

Макс Вебер

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО

СОЦИОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ

Max Weber

WIRTSCHAFT UND GESELLSCHAFT

Grundriss der verstehenden Soziologie

5. revidierte Auflage

Besorgt von Johannes Winckelmann

Макс Вебер

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО

Очерки понимающей социологии

СОЦИОЛОГИЯ

Перевод с немецкого
под общей редакцией
доктора философских наук,
профессора Л.Г. Ионина

Издательский дом
Высшей школы экономики
МОСКВА, 2016

УДК 316.4
ББК 60.5
В26

Переводчики:

В.А. Брун-Цеховой (предисловия к немецкому изданию), *Л.Г. Ионин* (глава 1),
И.А. Сударикова (глава 2), *А.Н. Беляев* (глава 3), *Д.Б. Цыганков* (глава 4)

Вебер, Макс

В26 Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер ; [пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — Перевод изд.: Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. — 2000 экз. — ISBN 978-5-7598-0333-1 (в пер.).

Т. I. Социология. — 445, [3] с. — ISBN 978-5-7598-1513-6 (т. I).

Книга представляет собой первый том четырехтомного издания эпохального труда Макса Вебера «Хозяйство и общество». Это первый полный перевод на русский язык. В томе I дана характеристика основных понятий понимающей социологии в целом, сформулированы принципы экономической социологии, дан краткий очерк социологии господства (в частности, харизматического и бюрократического типов господства) и намечены пути выработки новой для своего времени концепции социальной структуры и социальной стратификации. Фактически в этом томе сформулированы понятия, которые послужат читателю путеводной нитью для понимания важнейших проблем наук об обществе, рассматриваемых в последующих томах этого классического сочинения, которые сейчас готовятся к печати.

Издание предназначено для социологов, политологов, историков, экономистов, вообще для специалистов широкого спектра социальных и гуманитарных наук, а также для круга читателей, интересующихся проблемами социального и культурного развития современности.

УДК 316.4
ББК 60.5

ISBN 10: 3165385211 (нем.)
ISBN 13: 9783165385212 (нем.)
ISBN 978-5-7598-1513-6 (т. I)
ISBN 978-5-7598-0333-1

© J.C.B. Mohr (Paul Siebeck)
Tübingen 1921/1972
© Составление. Ионин Л.Г., 2016
© Перевод на русский язык,
оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

Оглавление

Вступительная статья редактора русского издания	10
Предисловие к первому немецкому изданию	35
Предисловие ко второму немецкому изданию	37
Предисловие к четвертому немецкому изданию	38
Предисловие к пятому немецкому изданию	47

Том I СОЦИОЛОГИЯ

Глава 1. Основные социологические понятия

§ 1. Понятия социологии и смысла социального действия	67
I. Методические основания	68
II. Понятие социального действия	82
§ 2. Основания ориентации социального действия	84
§ 3. Социальное отношение	86
§ 4. Типы социального действия: привычка, обычай	88
§ 5. Понятие легитимного порядка	90
§ 6. Виды легитимного порядка: конвенция и право	92
§ 7. Основы значимости легитимного порядка: традиция, вера, установление	95
§ 8. Понятие борьбы	96
§ 9. Общность и обобществление	98
§ 10. Открытые и закрытые отношения	100
§ 11. Приписывание действия. Представительские отношения	103
§ 12. Понятие и виды союзов	105
§ 13. Порядки союза	106
§ 14. Порядки управления и регулирования	107
§ 15. Предприятие и союз предприятия, объединение, учреждение	108
§ 16. Власть, господство	109
§ 17. Политический союз, иерократический союз	110

Глава 2. Основные социологические категории хозяйствования

§ 1. Понятие хозяйствования	113
§ 2. Понятие полезности	118

§ 3. Хозяйственная ориентация действия	119
§ 4. Типичные правила рационального хозяйствования	120
§ 5. Виды хозяйственных союзов.....	123
§ 6. Средства обмена, средства платежа, деньги	125
§ 7. Первичные последствия типичного употребления денег. Кредит	129
§ 8. Рыночное положение, ликвидность, рыночная свобода, регулирование рынка	131
§ 9. Формальная и материальная рациональность хозяйства	133
§ 10. Рациональность денежного расчета	135
§ 11. Понятие и виды доходов, капитальный расчет	138
§ 12. Натуральный расчет и натуральное хозяйство.....	147
§ 13. Условия формальной рациональности денежного расчета	154
§ 14. Меновое хозяйство и плановое хозяйство	155
§ 15. Типы хозяйственного разделения труда (общее)	160
§ 16. Виды технического членения труда	164
§ 17. Виды технического членения труда (продолжение).....	166
§ 18. Социальные виды разделения труда	168
§ 19. Апроприация использования труда.....	172
§ 20. Апроприация средств производства	177
§ 21. Апроприация управленческого труда	183
§ 22. Экспроприация средств производства у работников.....	184
§ 23. Экспроприация средств производства у работников (продолжение).....	186
§ 24. Профессия и виды разделения профессий	187
§ 24а. Главные формы апроприации и рыночные отношения	192
§ 25. Об условиях расчета производительности труда	197
§ 26. Безрасчетные трудовые общности. Формы коммунизма	201
§ 27. Капитальные блага и капитальный расчет	202
§ 28. Понятие «торговля» и ее формы	204
§ 29. Понятие «торговля» и ее формы (продолжение).....	205
§ 29а. Понятие «торговля» и ее формы (окончание)	207
§ 30. Условия формально высшей рациональности капитального расчета	209
§ 31. Типичные направления «капиталистического» получения дохода	212
§ 32. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: оборотные деньги	214

§ 33. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: закрытые деньги.....	223
§ 34. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: нотальные деньги.....	224
§ 35. Формальная и материальная значимость денег	226
§ 36. Средства и цели денежной политики	228
§ 36а. Экскурс о государственной теории денег.....	232
§ 37. Немонетарное значение политических союзов для хозяйства	239
§ 38. Финансирование политических союзов.....	240
§ 39. Обратное воздействие на частное хозяйствование	245
§ 40. Влияние хозяйства на образование союзов.....	247
§ 41. Движущая сила хозяйствования	248

Глава 3. Типы господства

1. Значимость легитимности.....	252
§ 1. Определение, условия и виды господства. Легитимность	252
§ 2. Три чистых типа легитимного господства: рациональное, традиционное, харизматическое	254
2. Легальное господство с бюрократическим штабом управления.....	256
§ 3. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления	256
§ 4. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления (продолжение).....	259
§ 5. Бюрократическо-монархическое управление	261
3. Традиционное господство.....	264
§ 6. Традиционное господство: чистый тип	264
§ 7. Традиционное господство: чистый тип (продолжение)	265
§ 7а. Геронтократия, патриархализм, патримониализм	269
§ 8. Геронтократия, патриархализм, патримониализм (продолжение)	273
§ 9. Сословно-патримониальное господство.....	274
§ 9а. Традиционное господство и хозяйство.....	275
4. Харизматическое господство	279
§ 10. Признаки харизматического господства. Образование общностей на его основе	279

5. Рутинизация харизмы	283
§ 11. Рутинизация харизмы и ее последствия	283
§ 12. Рутинизация харизмы и ее последствия (продолжение)	286
§ 12а. Рутинизация харизмы и ее последствия (окончание)	289
6. Феодализм	292
§ 12б. Феодализм, ленный феодализм	292
§ 12с. Пребендальный и иные виды феодализма	296
§ 13. Смещение разных типов господства	300
7. Неавторитарное переосмысление харизмы	303
§ 14. Харизма вне рамок господства	303
8. Коллегиальность и разделение властей	307
§ 15. Коллегиальность и разделение властей	307
§ 16. Специфицированное разделение властей	318
§ 17. Отношения политического разделения властей к хозяйству	319
9. Партии	320
§ 18. Понятие и сущность партии	320
10. Управление без господства и представительное правление	323
§ 19. Непосредственная демократия и правление представителей	323
§ 20. Правление знати	325
11. Представительство	326
§ 21. Сущность и формы представительства	326
§ 22. Представительство интересов (в продолжение пп. 1–4 в начале § 21)	331

Глава 4. Сословия и классы

1. Понятия	334
§ 1. Классовое положение, класс, класс владения	334
§ 2. Класс дохода, социальный класс	336
§ 3. Сословное положение, сословие	338

Приложения

Глоссарий	343
Словарь иноязычных слов и выражений	355

Словарь понятий Макса Вебера.....	359
Биобиблиографический указатель.....	398
Список сокращений	412
Именной указатель	413
Предметный указатель.....	415
Оглавление томов I–IV.....	439

Вступительная статья редактора русского издания

1. Чемпион социологии

В 1997 г. Международная социологическая ассоциация провела среди своих членов опрос под названием «Книга века», интересуясь тем, какая из социологических книг оказала наибольшее влияние на их профессиональное становление. Этот список был объявлен в 1998 г. на последнем в XX веке конгрессе ассоциации, знаменовавшем к тому же 50-летие ее существования. Список получился вот каким (здесь приводится первая десятка):

1. Max Weber «Economy and Society».
2. Charles Wright Mills «The Sociological Imagination».
3. Robert K. Merton «Social Theory and Social Structure».
4. Max Weber «The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism».
5. Peter L. Berger and Thomas Luckmann «The Social Construction of Reality».
6. Pierre Bourdieu «Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste».
7. Norbert Elias «The Civilizing Process».
8. Jürgen Habermas «The Theory of Communicative Action».
9. Talcott Parsons «The Structure of Social Action».
10. Erving Goffman «The Presentation of Self in Everyday Life».

Исходя из результатов этого опроса, можно смело назвать книгу Макса Вебера «Хозяйство и общество» самой главной социологической книгой не только XX в., но и вообще главной социологической книгой. Ведь история социологии — это и есть, собственно, история социологии в XX веке. Но, признавая, что работа заслуживает этого титула, все-таки надо сделать при этом минимум две оговорки. Во-первых, нельзя преувеличивать значимость такого рода юбилейных опросов. Ведь даже беглый взгляд на этот список скажет, что за прошедшие с тех пор почти два десятилетия приоритеты изменились, и, проводя ассоциация этот опрос сейчас, некоторые из перечисленных произведений вообще бы в десятку не вошли. Хотя все же кажется, что работ Макса Вебера это не касается. Скорее, наоборот, представляется даже, что, например, «Протестантская этика и дух капитализма» — не самая важная, на мой взгляд, но, может быть, самая выразительная и поэтому самая доступная из работ Вебера (имеются в виду, конечно, крупные работы) — с годами становится все популярнее.

Во-вторых, — и это гораздо важнее! — надо учитывать, что первое место в рейтинге Международной социологической ассоциации заняла не совсем та книга, которая готовилась к изданию и верстка которой частично была подписана самим Максом Вебером, и не та, что выдержала множество

изданий в Германии, т.е. не «Wirtschaft und Gesellschaft», а ее американский перевод, вышедший в 1968 г. под названием «Economy and Society». На мой взгляд, следует согласиться с известным историком социологии и знатоком наследия Вебера Д. Кеслером, отметившим: кто хотя бы бегло ознакомился с переводом, знает, что речь идет о совершенно разных книгах¹. Действительно, американский перевод, в определенном смысле сыгравший эпохальную роль в деле распространения идей Вебера в мировом масштабе и признания величия его идей, вместе с тем оказался не только переводом, но еще и адаптацией «Хозяйства и общества» к социологическому языку и образу социологического мышления американского университета 60-х годов, где главными социологами были Парсонс, Мертон и другие (безусловно, достойнейшие) представители могущественной школы структурного функционализма. «По Парсонсу» или, может быть, даже «под Парсонса» оказался прочтенным и переведенным и Вебер, тем более что сам Толкотт Парсонс участвовал в переводе и комментировании этого труда Вебера, которого он сам глубоко почитал.

Вообще, роль Парсонса в распространении идей Вебера заслуживает особого упоминания. Эта история имеет свою фабулу. Как пишет Клаус Цигерт², в 1926 г. после года, проведенного в Лондонской школе экономики, молодой ученый Парсонс продолжил академические занятия в Гейдельберге, где впервые познакомился с наследием Вебера. При чтении «Протестантской этики» его настолько захватила мощь социологического языка Вебера, что он решил добиваться у вдовы и издательницы Вебера прав на английский перевод. В результате трудных переговоров с лондонским издателем Стенли Анвином (Unwin), который возражал против непрофессионального переводчика, к тому же американца, в конце концов, появилось во многом спорное, но имевшее несомненный успех первое американское издание Вебера³. Успех этого издания среди социологической публики повлек за собой новые переводы статей и фрагментов больших работ, в связи с чем возник своего рода миф о Вебере как о единственном

¹ *Kaesler D.* Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

² *Ziegert K.* Max Weber (1864–1920) // *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht*. 2014. Heft I. S. 97–114.

³ *Weber Max.* The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. Translated by Talcott Parsons, with a foreword by R.H. Tawney. London: Allen & Unwin; New York: Scribner, 1930. Кроме собственных неоспоримых достоинств труда Вебера, успех «Протестантской этики» в Америке был предопределен еще тем, что в центре внимания автора стоит фигура Бенджамина Франклина, представляющего собой в определенном смысле икону американской предпринимательской идеологии. К тому же идеи Вебера легли на благоприятную почву, подготовленную Уильямом Джемсом с его «многообразием религиозного опыта».

классике немецкой социологии. В результате после Второй мировой войны интерес к работам Вебера вернулся в Германию и вообще в Европу вместе с волной хлынувшей туда американской социологической литературы. Позднее, в 60-е годы, при участии уже маститого гарвардского профессора Парсонса был опубликован полный американский перевод «Хозяйства и общества»⁴.

В большинстве стран, в частности, в Советском Союзе и в России, где главный и самый масштабный труд Вебера не был переведен на русский, знакомство с ним происходило в основном по адаптированному (во многих отношениях, прежде всего терминологически) к потребностям американского студента и (местами) в значительной степени упрощенному американскому «оригиналу».

Но важнее всего даже не это; важнее всего, как справедливо отмечает Д. Кеслер, что с какой бы версией мы ни имели дело — с немецкой ли, с американской ли, — все равно речь идет о фрагменте, искусственной конструкции, текстовой фикции⁵. Это суждение не будет выглядеть неожиданным или даже шокирующим, если познакомиться с историей написания и издания «Хозяйства и общества».

2. Книги имеют свою судьбу

Подробно, с приведением массы иногда, может быть, даже излишних деталей о первых этапах этой истории рассказано в приводимых ниже предисловиях к немецким изданиям. Здесь мы передадим этот рассказ в основных чертах.

В 1909 г. известный тюбингенский издатель Пауль Зибек предложил Максу Веберу стать редактором запланированного многотомного коллективного труда «Основы социальной экономики» («Grundriss der Sozialökonomik»), который должен был состоять из четырех «отделов», по несколько томов в каждом, и описывать все возможные стороны взаимодействия экономики с ее социальным контекстом⁶.

Реализация проекта оказывалась не столь быстрой, как хотелось, и Веберу приходилось брать на себя все большую и большую часть работы.

⁴ Weber Max. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology. New York: Bedminster Press, 1968. В дальнейшем цитируется по изданию: Berkeley—Los Angeles: University of California Press, 1978.

⁵ Kaesler D. Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // literaturkritik.de. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

⁶ Работа мыслилась как замена устаревающего аналогичного издания под редакцией знаменитого экономиста Густава Шёнберга — как «новый Шёнберг». См.: Handbuch der politischen Oekonomie / Hrsg. von G. Schönberg. 2 Bd. Tübingen: Laupp, 1982.

Предполагалось, что третий отдел, называющийся «Хозяйство и общество» («Wirtschaft und Gesellschaft»), будет состоять из двух частей: одна, которую готовил сам Вебер, должна была называться «Хозяйство и общественные порядки и силы», а вторая, которую собирался писать Ойген фон Филиппович (1858—1917), — «Развитие хозяйственно-политических и общественно-политических систем и идеалов».

В предисловии к труду в целом Вебер как редактор следующим образом описал содержание и направленность своего раздела: «Детальнее, чем это обычно бывает, будут рассмотрены отношения хозяйства [...] с общественными порядками, причем так, что будет подчеркнута также автономия этих сфер по отношению к хозяйству. Это значит, что в основе лежит подход, согласно которому развертывание хозяйства должно пониматься прежде всего как особенное частичное проявление всеобщей рационализации жизни»⁷. Именно такой поход, как мы увидим далее, и был реализован в лежащей перед нами книге.

Первый том «Основ социальной экономики» появился в свет в 1914 г., затем была война, так что последний из двенадцати опубликованных томов вышел лишь в 1930 г. — через 10 лет после неожиданной смерти Вебера 14 июня 1920 г.

Что касается собственного, авторского раздела Вебера («Хозяйство и общество»), то сам он успел подготовить к печати только первые его 180 страниц. Все посмертные издания — от первого, 1922 г., увидевшего свет благодаря стараниям вдовы автора Марианны Вебер, до новейшего академического издания в семи (!) томах (о нем речь пойдет далее) — представляют собой результат комбинирования и редактирования разных текстов из наследия Вебера, которые, как с большей или меньшей вероятностью предполагается, были предназначены им для включения в будущий систематический труд «Хозяйство и общество».

Предисловия к разным немецким изданиям, включенные в настоящий том, дают более или менее полное представление о том, как усилиями редакторов собирались и организовывались эти издания. Последним стало 5-е издание, подготовленное Йоханнесом Винкельманом в 1972 г.⁸, с которого — с некоторыми изменениями, о которых речь пойдет далее, — и сделан настоящий перевод.

⁷ Grundriss der Sozialökonomik, I. Abt. Wirtschaft und Wirtschaftswissenschaft. Tübingen, 1914. S. VII. Цит. по: *Kaesler D.* Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

⁸ *Weber Max.* Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. 5. revidierte Aufl. Besorgt von Johannes Winckelmann. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1972.

Прежде чем мы станем разбираться в структуре настоящего издания, надо обязательно сказать о завершившемся в последние месяцы 2013 г. новом издании «Хозяйства и общества» в рамках академического полного собрания сочинений Вебера. Упомянутый выше Д. Кеслер озаглавил свою рецензию на первые вышедшие в рамках этого собрания тома «Хозяйства и общества» так: «Конструкция деконструируется. “Хозяйство и общество” Макса Вебера распадается на части». Действительно, если, как сказано выше, все ранние издания «Хозяйства и общества» представляли собой продукт издательского «конструирования» (сначала Марианны Вебер, затем — Йоханнеса Винкельмана), когда из имеющихся в наличии частей издатели собирали целое, то в новом «историко-критическом» издании это целое оказалось разъято на семь частей. «Хозяйство и общество» помещено теперь в семь тематически обособленных томов⁹:

Том 1/22-1: Хозяйство и общество. Общности;

Том 1/22-2: Хозяйство и общество. Религиозные общности;

Том 1/22-3: Хозяйство и общество. Право;

Том 1/22-4: Хозяйство и общество. Господство;

Том 1/22-5: Хозяйство и общество. Город;

Том 1/23: Хозяйство и общество. Социология. Незавершенное;

Том 1/24: Хозяйство и общество. История создания и документы.

При этом издатели предупреждают, что «публикация... не должна создавать впечатление того, что речь идет о собрании не связанных друг с другом текстов, так сказать, о наборе “специальных социологий”». Даже если некоторые тексты имеют характер объемистых монографий, они все же планировались Вебером как части проекта “Хозяйство и общество”». Само это соображение, которое равным образом может быть отнесено и к предыдущим редакциям произведения, заставляет задаться вопросом о необходимости и целесообразности предпринятой деконструкции. Тот же Д. Кеслер цитирует в своей рецензии предисловие одного из издателей нового собрания — Вольфганга Моммзена, указавшего на проблемы, с которыми сталкивались он и его коллеги при подготовке издания: «Мы старались со всевозможной тщательностью реконструировать изначальные посвященные общностям тексты и порядок их расположения, как это намеревался сделать сам Макс Вебер, и в той мере, в какой это вообще возможно при неблагоприятной ситуации с источниками. Ибо рукописи

⁹ Weber Max. Max Weber-Gesamtausgabe (далее: MWG Band 1/22). Bd. 1/22-1: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 1: Gemeinschaften. 2001. 402 S.; Bd. 1/22-2: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 2: Religiöse Gemeinschaften. 2001. 584 S.; Bd. 1/22-3: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 3: Recht. 2010. 813 S.; Bd. 1/22-4: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 4: Herrschaft. 2005. 944 S.; MWG 1/22-5: Wirtschaft und Gesellschaft. Teilband 5: Die Stadt. 1999. 390 S.; MWG 1/23: Wirtschaft und Gesellschaft. Soziologie. Unvollendet. 1919–1920. 2013. 847 S.; MWG 1/24: Wirtschaft und Gesellschaft. Entstehungsgeschichte und Dokumente. 2009. 285 S.

соответствующих частей в наследии не сохранились»¹⁰. Неудивительно, что они не сохранились: ведь между началом работы Макса Вебера над «Хозяйством и обществом» и изданием этого многотомного труда прошел без малого век, вместивший две войны, особо жестоко сказавшиеся на Германии!

Д. Кеслер справедливо задается вопросом о том, как можно «реконструировать» намерения автора, умершего почти 100 лет назад, и выражает сомнение в том, что в новом издании удастся в какой-то существенной степени «улучшить» текст в историко-критическом смысле по сравнению с тем, что было сделано ранее Марианной Вебер и Винкельманом.

Эти замечания Кеслера относятся к самому первому из опубликованных в рамках академического издания томов «Хозяйства и общества». В действительности прирост информации оказался существеннее, чем это могло показаться сначала: во-первых, присовокуплены, в частности, в томе, посвященном господству, а также в других томах, несколько «новых» статей и отрывков, тематически примыкающих к опубликованным ранее текстам; во-вторых, тома снабжены детальнейшим научным и текстологическим аппаратом, развернутыми историческими и теоретическими предисловиями (предисловия, ссылки, разного рода глоссарии, указания параллельных мест и т.п. в некоторых томах превосходят или почти равны по объему публикуемым текстам); в-третьих, опубликован отдельный том, описывающий и документирующий историю «Хозяйства и общества». Хотя, разумеется, все это бесценный материал для «вебероведения», он немного добавляет к содержанию труда, к пониманию его роли и места как в творчестве самого Вебера, так и в истории мировой социологической мысли.

В том, что касается последнего названного аспекта, важно еще одно соображение: все имеющиеся переводы «Хозяйства и общества» на другие языки (английский, французский, испанский) сделаны с четвертого и пятого немецких изданий, подготовленных Винкельманом, и эти переводы никто не станет деконструировать в указанном выше смысле. Поэтому естественно, что настоящий перевод сделан с пятого, винкельмановского, издания с учетом, разумеется, многочисленных дополнительных уточнений и пояснений, появившихся в указанном семитомнике.

Итак, если подытожить наш рассказ, окажется, что судьба лежащей перед нами книги поистине беспрецедентна. Эта книга, которая так и не была закончена автором, собрана (сконструирована) редакторами после смерти автора, пережила период триумфа (названа социологической «книгой века»), а затем неожиданно оказалась «деконструированной», т.е. рас-

¹⁰ *Kaesler D.* Eine Konstruktion wird dekonstruiert. Max Webers "Wirtschaft und Gesellschaft" zerfällt in Einzelteile // *literaturkritik.de*. Nr. 4. April 2006. Philosophie und Soziologie. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=9356&ausgabe=200604.

члененной на семь томов, при том, что деконструкция была осуществлена в рамках академического, в наивысшей степени статусного издания и парадоксальным образом предполагала сохранение единства и целостности произведения. Думаю, не будет преувеличением сказать, что если в конце прошлого столетия «Хозяйство и общество» было названо социологической «книгой века», то академическое издание (со всем сопутствующим ему аппаратом, включая нумерацию строк, как в изданиях Плутарха, например, или Цицерона) оказалось признанием этой книги книгой на века.

3. Идеолог модерна

Естественно, если мы называем книгу книгой на века, надо сказать, что в ней такого особенного, что привлекает к ней поколение за поколением ученых и просто читателей.

В «Хозяйстве и обществе» оказалось наиболее полно и последовательно выражено идейное ядро общесоциологической концепции Макса Вебера, причем во всех ее составных частях — в социологии права, социологии религии, социологии экономики, социологии политики, социологии науки и т.д. Более того, можно сказать, что именно в этой работе то, что мы называем общесоциологической концепцией Вебера, достигает высот универсальных исторических обобщений.

Для более или менее адекватного — т.е. наиболее близкого к тексту самого Вебера — описания этого исторического синтеза придется прибегнуть к работе, не вошедшей в «Хозяйство и общество». Это небольшое предисловие к созданным примерно в то же время, что и основной массив «Хозяйства и общества», нескольким работам под общим заглавием «Хозяйственная этика мировых религий», объединенным позже в сборнике трудов Вебера по социологии религии¹¹. Значение этого текста выходит далеко за рамки предисловия к сочинениям по социологии религии и выглядит как обобщенная формулировка задач и целей многих десятилетий исследований, как набросок целостной грандиозной исследовательской программы.

Для европейского человека, говорит Вебер, встает естественный вопрос: «Какое сцепление обстоятельств привело к тому, что именно на Западе, и только здесь, возникли такие явления культуры, которые развивались — по крайней мере, как нам представляется — в направлении, получившем универсальные смысл и значимость?»¹². Далее он перечис-

¹¹ Weber Max. Vorbemerkung // Weber Max. GAzR (см. Список сокращений, приведенный в конце тома). S. 1–16; рус. пер.: МВИП (см. Список сокращений). С. 44–59. Далее цитируется по русскому переводу с уточнениями (там, где это необходимо) по немецкому оригиналу.

¹² МВИП. С. 44.

ляет те важнейшие области жизни общества, где, как он полагает, больше всего бросаются в глаза различия между Западом и другими культурными регионами.

Наука. Эмпирические знания, тонкая мудрость, философское и теологическое размышление, глубокие умозаключения — все это было и есть повсюду. Но нигде, кроме Запада, не сформировалось научное знание в его методически-рациональном аспекте: математическое обоснование астрономии у эллинов, рациональное доказательство в эллинской геометрии, механике, физике, рациональный эксперимент (Античность и Возрождение), лабораторная культура, рациональная химия, «прагматическая» историография (Фукидид), систематика и рациональные понятия в учении о государстве, рациональная теория права в схемах и формах римского права, каноническое право как таковое, т.е. наука в том ее виде, в каком мы знаем ее сегодня.

Искусство. Здесь уместно процитировать одно из писем Вебера, которое Марианна Вебер приводит в предисловии ко второму изданию «Хозяйства и общества»: я буду писать, говорит Вебер, «об определенных социальных условиях музыки, которыми объясняется то, что только у нас есть “гармоническая” музыка, хотя у иных культурных кругов более тонкий слух и более интенсивная музыкальная культура»¹³. Гармоническая рациональная музыка, рациональный расчет в архитектуре «как основа стиля», рационализация живописи (перспектива), литература, «рассчитанная только на печать», — все это появилось на Западе.

Образование. Высшие учебные заведения, формально напоминающие западные университеты и академии, известны многим народам (Китай, страны ислама). Но рациональная систематическая подготовка к определенного рода деятельности, в частности, к научной, а также профессиональная научная деятельность, т.е. работа специалистов ученых, на которых по идее стоит современное государство и современная экономика, — известны, говорит Вебер, лишь Западу. В других культурах, считает он (надо помнить, что этот текст писался 100 лет назад), есть лишь «начатки» этого явления.

Управление. Профессиональные чиновники, в частности, даже специализирующиеся в определенной области и даже проходящие для этого особое обучение (как, например, в Китае), известны, конечно, во многих культурах. «Однако полной зависимости всей жизни, всех ее политических, экономических и технических предпосылок от организации профессионально подготовленных чиновников, подчинения всего человеческого существования технически, коммерчески и прежде всего юридически обра-

¹³ Ниже, с. 37. Материал о социологии музыки содержался в первом издании «Хозяйства и общества».

зованным государственным чиновникам, которые являются носителями основных повседневных функций социальной жизни, не было ни в одной стране, кроме современного Запада»¹⁴.

Государство. Уже сословное государство, по Веберу, характерно лишь для Запада, как и впоследствии институт парламента. Вообще же «государство» как «политическое учреждение»¹⁵ с рационально принимаемой «конституцией», рационально устанавливаемыми «законами», управляемое профессионально обучаемыми «чиновниками», известно, по Веберу, лишь Западу, хотя, как он постоянно предупреждает, «начатки» этого встречаются и в других культурах.

Хозяйство. Главная специфика западного развития в области хозяйства — это появление капитализма, «самой судьбоносной» силы современной жизни. Нужно, конечно, пояснить веберовское понимание этого чрезвычайно многозначного термина, причем его же собственными словами: «“Стремление к наживе”, “стремление к прибыли”, к денежной прибыли, к наибольшей денежной прибыли само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. Это стремление наблюдалось и наблюдается у официантов, врачей, кучеров, художников, кокотов, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, крестоносцев, посетителей игорных домов и нищих — можно с полным правом сказать, что оно свойственно all sorts and conditions of men¹⁶ всех эпох и стран мира повсюду, где для этого существовала или существует какая-либо объективная возможность. Подобные наивные представления о сущности капитализма принадлежат к тем истинам, от которых следовало бы раз и навсегда отказаться еще на заре изучения истории культуры. Безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и еще менее того его “духу”. Капитализм *может* быть идентичным “обузданию” этого иррационального стремления или, во всяком случае, его рациональному урегулированию. Но капитализм, безусловно, тождествен стремлению к *прибыли* в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия: к постоянно *возобновляющейся* прибыли, к *рентабельности*»¹⁷.

Чтобы четко усвоить, что представляет собой «капиталистическая» прибыль, надо запомнить следующее определение: «“Капиталистическим” хозяйственным действием прежде всего должно считаться такое, которое основано на ожидании прибыли путем использования возможностей об-

¹⁴ МВИП. С. 47.

¹⁵ О смысле государства как учреждения см. в словаре понятий Макса Вебера в конце настоящего тома.

¹⁶ Всем людям и обстоятельствам (англ.).

¹⁷ МВИП. С. 48.

мена, т.е. возможностей (формально) мирного приобретения. Формально или на деле насильственное извлечение дохода следует своим особым законам, и нецелесообразно подводить его под одну категорию с действиями, ориентированными на возможность получения прибыли посредством обмена»¹⁸.

Далее Вебер рассматривает целый ряд не столько экономических, сколько социальных характеристик «капиталистического» типа хозяйственных действий, без чего нельзя объяснить историческое значение капитализма. Это 1) рационально-капиталистическая организация (формально) свободного труда, 2) наличие формы рационального предприятия, ориентированного на товарный рынок, 3) разделение предприятия и домохозяйства, 4) рациональная бухгалтерия. Обо всем этом можно подробно прочитать в главе, посвященной экономической социологии¹⁹.

Мы же вернемся к веберовской характеристике той самой специфики Запада, которую он описывает, перечисляя (выше) особенные черты развития сфер социальной жизни на Западе (наука, искусство, образование, управление, государство, хозяйство), развитие которых приобрело универсальное значение для всего мира. В чем эта специфика? Не причины возникновения западного капитализма как такового стоят на переднем плане интересов Вебера, а признаки «специфического рационализма, характеризующего западную культуру»²⁰, а также причины его возникновения и оказываемые им воздействия.

По словам самого Вебера, «вопрос сводится к тому, чтобы определить *своеобразие* западного, а внутри него современного западного рационализма и объяснить его развитие. Любая подобная попытка толкования должна ввиду фундаментального значения хозяйства принимать во внимание прежде всего экономические условия. Однако нельзя упускать из виду и обратную каузальную связь. Ибо в такой же степени, как от рациональной техники и рационального права, экономический рационализм зависит и от способности и предрасположенности людей к определенным видам практически рационального *жизненного поведения*. Там, где факторы душевной природы ему препятствуют, там развитие *хозяйственно-рационального* жизненного поведения наталкивается на сильное внутреннее противодействие. В прошлом основными формирующими жизненное поведение элементами повсюду выступали магические и религиозные и основанные на вере в них этические представления о долге. О них и пойдет речь в последующем изложении»²¹.

¹⁸ МВИП. С. 48.

¹⁹ См. гл. 2 настоящего тома.

²⁰ МВИП. С. 55.

²¹ МВИП. С. 55–56.

Последняя фраза напоминает о том, что цитируемый текст принадлежит предисловию Вебера к сборнику работ по социологии религии. Но нас в данный момент интересует не религия, а своеобразное понимание универсально-исторических закономерностей, которое составляет идейное ядро всего творчества Вебера, в частности, «Хозяйства и общества». В цитируемом предисловии это понимание кратко и выразительно сформулировано. В самом общем виде его можно свести к нескольким тезисам.

1. Специфика культурного и социально-экономического развития Запада, придающая этому развитию универсальный смысл и значимость, состоит в рационализме Запада и западного образа жизни («жизненного поведения»).

2. Рационализм пронизывает все сферы и аспекты западной жизни, по-своему проявляясь в каждой из них, наиболее, может быть, ярко и выразительно в сфере хозяйства. Именно этот рационализм является причиной исторического влияния западной цивилизации.

3. Формирование западного рационализма — долгий и сложный исторический процесс.

4. В других культурных регионах элементы рационализма появлялись и исчезали в разных сферах жизни в разных исторических обстоятельствах, но по многим причинам этот рационализм нигде не сложился в качестве универсальной характеристики, определяющей самые разнообразные сферы жизни. Собственно, эти четыре тезиса можно считать выражающими в наиболее общей и абстрактной форме содержание как общесоциологической концепции Вебера, так и его представлений о развитии современной цивилизации. Наша задача здесь не критика, как и не апология идей Вебера²². Наша задача диктуется спецификой жанра — предисловия или вступительной статьи. Тексты Вебера, как убедится сам читатель, — это не легкое чтение. Поэтому, чтобы несколько облегчить читателю его задачу, мы стремимся дать ему некую общую концептуальную рамку, настроить его на определенную мыслительную установку, дать ему нечто вроде путеводной нити, чтобы он не только старался, понимая текст, угадывать, куда ведет его автор, но как бы заранее знал, куда его ведут.

Но, разумеется, несколько общих тезисов не исчерпывают многообразия тем, «сюжетов» и мыслительных ходов этого труда.

²² Из огромного количества имеющихся в мировой литературе трудов, посвященных общесоциологической концепции Вебера, укажем на две обобщающие и критические отечественные работы: *Давыдов Ю.Н.* Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. М.: Мартис, 1998; *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: КомКнига, 2006.

4. Структура издания и трудности перевода

Как сказано выше, в основе настоящего, русского издания лежит издание Винкельмана 1972 г. с некоторыми принципиальными изменениями. Вот оглавление винкельмановского издания²³:

Первая часть. Социологическое учение о категориях

Глава 1. Основные социологические понятия

Глава 2. Основные социологические категории хозяйствования

Глава 3. Типы господства

Глава 4. Сословия и классы

Вторая часть. Хозяйство и общественные порядки и силы

Глава 1. Хозяйство и общественные порядки

Глава 2. Хозяйственные отношения общностей (хозяйство и общество) в общих чертах

Глава 3. Типы общностей и обобществлений в их отношении к хозяйству

Глава 4. Отношения в этнических общностях

Глава 5. Социология религии

Глава 6. Рыночное обобществление

Глава 7. Социология права

Глава 8. Политические общности

Глава 9. Социология господства

Даже беглого взгляда достаточно, чтобы увидеть, что книга состоит из двух неравных по объему частей, которые условно можно назвать «новая» и «старая» части. Сначала идет «новая» часть, которая носит здесь название, данное еще Марианной Вебер, — «Социологическое учение о категориях». Ее можно было бы назвать общей социологией. В нее входят четыре главы, и если выделить эту часть в отдельную работу, то можно сказать, что она как раз представляет собой самую широко известную и самую влиятельную из работ Вебера. Сформированные в ней понятия, такие как, например, «социальное действие», «харизма», «бюрократия», не просто вошли в социологический лексикон, но стали — при всех сложных путях их усвоения и интерпретации — ключевыми терминами современной культуры. Именно материалы этой первой части составили том 1/23 полного академического издания Вебера. Мы называем эту часть новой, потому что она была написана в 1918–1920 гг. и является самой «молодой» во всем корпусе текстов, объединенных под заголовком «Хозяйство и общество». Это также единственная часть книги, которая была подготовлена и частично доведена

²³ Здесь указаны только основные структурные элементы — части и главы, более мелкие элементы опущены.

до стадии корректуры самим Вебером; слово «частично» здесь необходимо потому, что если ее первые три главы выглядят более или менее законченными, то четвертая представляет собой не столько главу, сколько набросок ее содержания, также в этой части встречаются ссылки на пятую главу, которая, по всей вероятности, так и осталась ненаписанной. Смерть настигла автора, когда работа была в самом разгаре.

Вторая, «старая» часть — это девять глав, которые были написаны Вебером до 1914 г. и с тех пор не подвергались существенной переработке или редактированию. Тематически это социология общностей (гл. 1–4, 6 и 8, в полном издании им соответствует том 2/22-1), социология религии (гл. 5, в полном издании — том 2/22-2), социология права (гл. 7, в полном издании — том 2/22-3), социология господства (гл. 9, разделы 1–6, в полном издании — том 2/22-4) и социология города (гл. 9, раздел 7, в полном издании — том 2/22-5). В девяти главах этой части, составившей более 80% общего объема книги, аккумулирован гигантский материал сравнительных историко-социологических исследований, который, как предполагается, должен был стать для автора основой грандиозного универсально-исторического и социологического синтеза.

Винкельмановское издание (с которого сделан наш перевод) выходило в двух вариантах — в одном и двух томах, в последнем случае разделение на тома происходило по объему, а не содержательно. Даже однотомник, где полностью отсутствовал научный и справочный аппарат, составлял по объему почти 1000 страниц немецкого текста. Поэтому было принято решение снабдить русское издание необходимыми справочными материалами и примечаниями и разбить книгу на четыре тома, исходя из того простого соображения, что книгой надо интенсивно пользоваться, читать ее и изучать, а это затруднительно, если перед читателем лежит полуторакилограммовый тысячестраничный «кирпич».

В ходе этой мини-деконструкции была почти полностью сохранена структура исходного винкельмановского издания. Вот как выглядит публикуемый ныне русскоязычный четырехтомник.

Том I. Социология

- Глава 1.* Основные социологические понятия
- Глава 2.* Основные социологические категории хозяйствования
- Глава 3.* Типы господства
- Глава 4.* Сословия и классы

Том II. Общности

- Глава 1.* Хозяйственные отношения общностей (хозяйство и общество) в общих чертах
- Глава 2.* Типы общностей и обобществлений в их отношении к хозяйству

- Глава 3.* Отношения в этнических общностях
- Глава 4.* Социология религии (типы религиозных общностей)
- Глава 5.* Рыночное обобществление
- Глава 6.* Политические общности
- Глава 7.* Классы, сословия, партии

Том III. Право

- Часть 1.* Хозяйство и общественные порядки
- Часть 2.* Социология права

Том IV. Господство

- Раздел первый.* Структурные формы и способы функционирования господства.
- Раздел второй.* Предпосылки и развертывание бюрократического господства
- Раздел третий.* Патриархальное и патримониальное господство
- Раздел четвертый.* Феодализм, «сословное государство» и патримониализм
- Раздел пятый.* Харизматическое господство и его преобразование
- Раздел шестой.* Политическое и иерократическое господство
- Раздел седьмой.* Нелегитимное господство (социология городов)
- Раздел восьмой.* Рациональное государство как учреждение и современные политические партии и парламенты (социология государства)

Итак, том I русского издания полностью воспроизводит содержание первой части издания Винкельмана, а также тома 23 академического издания Вебера. Название «Социология» повторяет название соответствующего тома академического издания.

В том II вошли главы 2–6 и 8 из второй части издания Винкельмана. Глава I второй части винкельмановского издания вошла в том III. При этом восьмая винкельмановская глава была разбита на две (гл. 6 и 7 в нашем издании), как это сделано в академическом издании. Оттуда же взято название тома — «Общности».

Содержание тома III составляют глава 1 и объемистая глава 7 второй части издания Винкельмана. Том назван «Право», как и соответствующий том (том 1/22-3) в академическом издании.

В том IV целиком вошла глава 9 «Социология господства» из винкельмановского издания. Том называется «Господство», как и соответствующий том (том 1/22-4) академического издания²⁴.

²⁴ Отдельно обоснование структуры глав и разделов того или иного тома содержится в предисловии к каждому из томов.

Структура работы выглядит естественной и логичной независимо от того, издается книга в семи, четырех или двух томах, либо в одном томе. Однако возникает интересный вопрос: в каком отношении друг к другу стоят «старая» и «новая» части и что дает основания связывать их в одно целое, причем целостность эту не в состоянии разрушить даже предпринятая деконструкция «Хозяйства и общества»?

Первый и, наверное, правильный ответ дала Марианна Вебер в предисловии к первому, подготовленному ею изданию²⁵. Она считает, что систематическая часть (часть первая у Марианны Вебер и Винкельмана) и описательная часть (часть вторая в этих изданиях) дополняют друг друга. Для читателя понимание и восприятие идей первой части облегчается благодаря более описательному характеру представления социологических явлений во второй части. Содержание последней можно назвать конкретной социологией в отличие от абстрактной социологии первой части. Если в первой — «абстрактной» — части исторический материал, привлекаемый и там, служит в основном для иллюстрации понятий, то во второй, наоборот, «идеально-типические понятия ставятся на службу понимающего постижения связей всемирно-исторических фактов, институтов и тенденций развития»²⁶.

То есть получается так, что первая часть содержит понятия, посредством которых во второй части происходит описание конкретных процессов всемирно-исторического развития. Это тоже выглядит естественно и логично, но перестает так выглядеть, если учесть, что работы, составившие «конкретную» вторую часть, были написаны в основном в 1911–1913 гг., а «абстрактная» первая часть, путем «приложения» понятий которой к социально-исторической реальности должна была быть создана «конкретная» часть, возникла только в 1918–1920 гг. То есть сначала было проведено исследование, а потом возникли понятия, которые использовались для проведения исследования.

Разумеется, нельзя подходить к делу столь педантично. Методологическая рефлексия была свойственна Веберу на всех этапах его работы. Во всяком случае, уже в 1913 г. была опубликована статья «О некоторых категориях понимающей социологии»²⁷, которая, скорее всего, и служила методологической основой исследований «всемирно-исторических фактов, институтов и тенденций развития», подготовленных в 1911–1913 гг. и составивших впоследствии вторую часть «Хозяйства и общества». Эта статья

²⁵ См. с. 35–36 настоящего тома.

²⁶ С. 35 настоящего тома.

²⁷ *Weber Max. Über einige Kategorien der verstehenden Soziologie // Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur. Hrsg. v. R. Kroner u. G. Mehlis. Bd. IV. Heft 3. Tübingen: Mohr Siebeck, 1913. S. 253–294; перепечатано в: GAZW. S. 427–473. Рус. пер.: МВИП. С. 495–546.*

может рассматриваться как ступень в становлении методологических идей первой части «Хозяйства и общества»²⁸. Кроме того, надо учитывать такую слабоформализуемую вещь, как единство сознания исследователя на разных этапах его работы, а также сложность процессов образования понятий, которые не рождаются в готовом виде, как Афина из головы Зевса, по любимому выражению классиков. Но все равно разновременность и разная целевая определенность первой и второй частей остаются неким тревожащим необъяснимым моментом в структуре «Хозяйства и общества». Иногда даже трудно отделаться от ощущения, что автор, написав книгу и будучи ею не совсем удовлетворенным, стал писать ее вновь с начала, но не успел. Поэтому мы имеем дело с новым началом книги и со «старым» продолжением. Что думал и что планировал Вебер сто с лишним лет назад, скорее всего, навсегда останется неизвестным. Редакторы последнего, деконструированного издания предполагают, что структура новой версии произведения должна была выглядеть следующим образом²⁹:

I. Основные социологические понятия

II. Основные социологические категории хозяйствования

III. Типы господства

IV. Сословия и классы

V. Социология общностей

VI. Социология религии

VII. Социология права

VIII. Социология государства.

Во всяком случае, в этом свете выглядит разумным и уместным выделение редакторами академического издания этой самой первой части в отдельный том под отдельным названием «Социология». То же сделали и мы в русском переводе. Этот шаг, не разрушая целостности книги, все же позволяет дистанцироваться от претензий на точное воспроизведение планов автора, умершего 100 лет назад.

Эти разновременность и различная целевая определенность старой и новой частей книги составили очень большую проблему при переводе на русский язык и научном редактировании «Хозяйства и общества». Если новая часть у Вебера содержала новые понятия, то нетрудно догадаться, что в «старой» части использовались, если можно так выразиться, старые понятия, представленные, в частности, в упомянутой выше статье 1913 г. Но далеко не все переводчики были специалистами в социологии, да и, вообще, эту терминологию надо было внутренне пережить, что было возможно лишь в ходе перевода; тем самым огромная ответственность возла-

²⁸ Вебер сам отмечает, что терминология в первой части по сравнению с этой статьей была «значительно изменена» (с. 67 настоящего тома).

²⁹ См.: MWGA. I/23. S. 16.

галась на научного редактора, которому только работа терминологически и открывалась во всей ее противоречивой целостности.

Возьмем для примера два понятия: «социальное действие» и «общность», которые являются конститутивными с точки зрения смысловой организации как первой, так и второй части книги. Так, в первой части Вебер использует понятие социального действия (*soziales Handeln*), которое вводится как одно из важнейших понятий уже в самых первых параграфах первой главы. В главах же второй, «старой» части это понятие отсутствует, ему приблизительно соответствует здесь понятие действия общности, или общностного действия (*Gemeinschaftshandeln*). Не вдаваясь пока в рассмотрение того, чем различаются эти два понятия, замечу, что в американском переводе оба термина передаются словосочетанием «*social action*». В результате возникает любопытная коллизия: в гл. 2 ч. 2 (у нас в гл. 1 второго тома), т.е. в «старой» части, однажды встречается нехарактерный для этой части термин «социальное действие» («*soziales Handeln*»), что дает основание американскому переводчику справедливо заподозрить позднейшую вставку, и он пишет (в примечании), что термин «социальное действие», т.е. «*soziales Handeln*», в период написания главы Вебером не употреблялся, а употреблялся термин «*Gemeinschaftshandeln*», и... переводит его как «социальное действие»³⁰.

Еще сложнее обстоит дело с понятием общности. В «старой» части Вебер пользовался в основном широко распространенным в тогдашней немецкой социологии термином «*Gemeinschaft*», тогда как в новой части его место занял термин «*Vergemeinschaftung*», который может быть истолкован (и истолковывается некоторыми исследователями Вебера) и как общность, и как процесс образования общности и в этом последнем смысле считается синонимом термина «*Gemeinschaftshandeln*»³¹. Здесь пришлось следовать по сомнительному пути американцев, переводивших термином «*social action*» два разных немецких термина, и передавать и «*Gemeinschaft*», и «*Vergemeinschaftung*» одним русским словом «общность». В английском тоже и то, и другое — *community*. Дело, наверное, в наличии в немецком языке богатейшей — по сравнению с русским или английским — номенклатуры понятий, выражающих разные формы и степени коллективности. Там, где мы располагаем только терминами «общность» и «община» (а в английском имеется только *community*), немецкий язык предлагает до десятка однокоренных слов — от *Gemeinschaft* до *Vergemeinschaftung* и от *Gemeinde* до *Gemeinderschaft*³².

³⁰ EaS. P. 340, 354.

³¹ MWD. P. 248.

³² О содержании конкретных категорий см. в справочных материалах в конце тома (глоссарий, словарь иноязычных слов и выражений, словарь понятий Макса Вебера).

Но нельзя просто свести дело к тому, что, мол, один язык богаче другого. Каковы причины того, что в немецком языке различия правовых форм общностей ведут к появлению разных терминов для обозначения этих форм, а в английском разные формы обозначаются одним и тем же термином? Обусловлено ли это и как обусловлено различием форм права? Как обстоит с этим дело в русском языке? Это интересные вопросы для социолингвистики, социологии знания и других научных дисциплин. Я привожу эти, может быть, необязательные, с точки зрения большинства читателей, примеры и вопросы для того, чтобы показать внутреннюю сложность организации этого самого главного труда Макса Вебера, а также колоссальные трудности, возникающие в процессе его перевода и понимания.

5. Содержание первого тома

В этот, первый том как раз и вошли главы, составившие первую часть всех ранних изданий «Хозяйства и общества», подготовленных сначала Марианной Вебер, а затем Йоханнесом Винкельманом, а потом вошедшие в том 1/23 академического издания Вебера. В отличие от остальных томов, обоснование его состава не является проблемой. Сам Макс Вебер подписал корректуры глав, вышедших в качестве первого выпуска новой планируемой книги уже после смерти автора.

В *первой главе* Вебер представляет ставшие впоследствии знаменитыми «основные социологические понятия» в их систематической взаимосвязи. Очевидно, что этот текст — точнее, его первые параграфы — представляет собой развитие и переработку идей, первоначально высказанных в статье 1913 г. Но здесь имеется нечто большее. Как верно отмечает Д. Кеслер, здесь Вебер вырабатывает «программу *своей* социологии»³³, формулирует ее содержательные и методические характеристики, ее основные понятия и термины, показывает, как она граничит с другими научными дисциплинами.

В основе лежит понятие социального действия. Здесь важны три концепта. Во-первых, человеческое *поведение* (все равно, говорит Вебер, внешнее или внутреннее, воздержание от действия или претерпевание). Во-вторых, *действие*. Это часть поведения «если и поскольку действующий или действующие связывают с ним субъективный смысл»³⁴. И наконец, *социальное действие*. Это действие, «которое по своему подразумеваемому действующим или действующими смыслу соотносено с поведением *других* людей и ориентируется на него в своем протекании»³⁵.

³³ Kaesler D. Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung. Frankfurt a. M.: Campus, 2003. S. 193.

³⁴ С. 68 настоящего тома.

³⁵ Там же.

Отсюда следует веберовское классическое определение социологии: это «наука, которая стремится, истолковывая, понимать социальное действие и тем самым причинно объяснять его протекание и результаты»³⁶. Это очень четкое отграничение, предполагающее, что предметом социологии является не всякое человеческое поведение, а только осмысленное, т.е. имеющее субъективный, подразумеваемый *смысл* действие, причем не всякое такое действие, а только ориентированное на действия других индивидов.

Далее, нужно ответить на вопрос, что такое смысл действия. Смысл у Вебера понимается двояко. Это «либо а) фактически подразумеваемый α. конкретным действующим в исторически конкретном случае или β. усредненно и приблизительно истолкованный применительно к действующим в массе конкретных случаев, либо б) содержащийся в понятийно сконструированном чистом типе действующего или действующих субъективно *подразумеваемый* смысл»³⁷.

Собственно, в этих немногих определениях содержится ядро веберовской концептуализации социальной жизни. Остается добавить методологические соображения — вопросы понимания как «подразумеваемого смысла действия», так и более сложных «смысловых структур» и «смысловых связей» («мотивов»). *Мотив* — это смысловая структура, которая самому действующему или наблюдателю представляется смысловой основой поведения. По Веберу, «социологическое понимание налицо в том случае, если обеспечены “смысловая адекватность” и “каузальная адекватность”». Последовательно развивающееся поведение будет считаться *субъективно адекватным* (или адекватным в смысловом отношении) в той степени, в какой соотношение составляющих его частей воспринимается нами (в соответствии с привычными чувствами и мыслями) как типичная (мы обычно говорим “правильная”) смысловая связь. Напротив, “каузально адекватной” последовательность процессов будет считаться в той степени, в какой, согласно данным *опыта*, существует вероятность того, что она постоянно будет протекать таким же образом»³⁸.

Задача социологического познания состоит в соединении требований смысловой и каузальной адекватности в вероятностных суждениях, представляющих собой рациональные конструкции социальных явлений. «Только статистические регулярности, соответствующие *понимаемому* подразумеваемому смыслу социального действия, представляют собой (в принятом здесь смысле слова) понимаемые типы действия, т.е. социологические правила. Только такие рациональные конструкции осмысленно понимаемого действия суть социологические типы реальных явлений,

³⁶ С. 68 настоящего тома.

³⁷ Там же.

³⁸ С. 74 настоящего тома.

которые можно, по крайней мере в некотором приближении, наблюдать в действительности»³⁹.

Собственно, типы явлений и есть главный инструмент социолога при изучении конкретных социальных процессов и явлений. Вебер пишет: «Социолог должен создавать чистые (*идеальные*) типы соответствующих образований, каждый из которых должен обладать логической цельностью при максимальной *смысловой* адекватности. В реальности такой идеальный *чистый* тип настолько же маловероятен, как и физическая реакция, рассчитанная при условии абсолютно пустого пространства. Социологическая казуистика возможна только на основе чистого (идеального) типа. Само собой разумеется, что кроме того социология применяет по возможности и *усредненный* тип эмпирико-статистического характера, не нуждающийся в особом методологическом обсуждении. Но, говоря о *типических* случаях, она, без сомнения, всегда имеет в виду *идеальный* тип, который, в свою очередь, *может* быть рациональным или иррациональным, большей же частью является рациональным и всегда конструируется как адекватный *по смыслу*»⁴⁰.

Далее в этой же главе следуют — без преувеличения можно сказать — эпохально значимые конструкции «социологических типов» социального действия, легитимного порядка, организаций и учреждений, власти и господства и многих других социальных явлений.

Вторая глава посвящена экономической социологии, т.е. конструированию понятий и типов экономического действия. Экономическая социология неотделима здесь от общей социологии. Понимание экономического действия, «хозяйствования» непосредственно вытекает из понимания социального действия, как оно представлено в первой главе. «Хозяйствование (отдельного индивида) будет социальным действием только в том случае и лишь постольку, поскольку оно принимает в расчет поведение третьих лиц. В самом общем и формальном виде — следовательно, если данный индивид рассчитывает на уважение собственной распорядительной власти над экономическими благами со стороны третьих лиц. В материальном смысле — если, например, при потреблении он принимает в расчет будущие желания третьих лиц и начинает “экономить”. Или в том случае, если хозяйствование, например, в процессе производства ориентируется на будущие желания третьих лиц, и т.д.»⁴¹.

Уже в самом начале главы Вебер предостерегает от понимания его подхода как экономической теории. Это, говорит он, социологический подход, социологический способ видения, исходящий из того, что «все хозяй-

³⁹ С. 74 настоящего тома.

⁴⁰ С. 81 настоящего тома.

⁴¹ С. 83 настоящего тома.

ственные процессы и объекты становятся таковыми лишь благодаря смыслу, который придает им человеческое действие как своей цели, средству, препятствию или побочному результату»⁴².

Далее происходит систематическое конструирование «космоса» экономической жизни наподобие того, как ранее конструировалась в ее типических характеристиках социальная жизнь. Основополагающие типы здесь — традиционная и целерациональная ориентации хозяйственного поведения. Именно преобладание целерациональной ориентации ведет к победе капитализма, или, говоря словами Вебера, «делает возможным дальнейшее развитие специфически современного капиталистического хозяйства»⁴³. Конструируется понятие обмена как компромисса интересов между партнерами по обмену, причем также налицо традиционно и целерационально ориентированные типы обмена (последний характерен для денежной экономики). Путем анализа разных форм денег и кредита Вебер приходит к понятиям «рыночное положение», «рыночная ликвидность», «рыночная свобода». *Рыночным положением* называется «совокупность *осознаваемых* участниками обмена при ориентировании в ценовой и конкурентной борьбе возможностей обмена этого объекта на деньги; *рыночной ликвидностью* — уровень регулярности, с какой объект становится предметом рыночного обмена; *рыночной свободой* — уровень автономии отдельных участников обмена в ценовой и конкурентной борьбе»⁴⁴. В рамках общепринятого разделения домохозяйства и доходного предприятия Вебер определяет доходно ориентированное поведение как поведение, «направленное на возможность... получения новых прав распоряжения благами»⁴⁵. Именно в рамках последовательно доходной ориентации поведения как ее самый важный инструмент формируется явление «капитального расчета», противоположного «натуральному расчету», который характерен для традиционного способа хозяйствования. Капитальный расчет — это по своей природе денежный расчет. «Капитальный расчет в его *формально* наиболее рациональном виде предполагает... *борьбу человека с человеком*»⁴⁶.

Последнее связано с антиномией формальной и материальной рациональности, играющей основополагающую роль в определении социологического, точнее, даже социального, смысла экономического действия. Если антиномию в логическом смысле можно определить как принятие в качестве истинных двух взаимно отрицающих друг друга суждений, то в социологическом смысле антиномия двух типов рациональности представля-

⁴² С. 113 настоящего тома.

⁴³ С. 120 настоящего тома.

⁴⁴ С. 131 настоящего тома.

⁴⁵ С. 138 настоящего тома.

⁴⁶ С. 141 настоящего тома.

ет собой признание необходимости одновременной реализации двух типов социального действия, каждый из которых является отрицанием другого. Применительно к экономической жизни это антиномия формальной и материальной рациональности хозяйства. Формальная рациональность — это последовательное и неуклонное следование требованиям рациональности, воплощенным в капитальном расчете, а материальная рациональность — это ориентация экономического поведения на конкретные социальные цели. Это рациональное преследование неких материальных целей, принятие которых само по себе не есть рациональный акт. Таким образом, в экономике воплощаются два типа социального действия, выделенные Вебером в первой главе, — целерациональное и ценностно-рациональное. Именно указанная антиномия есть источник вечного и, пожалуй, неразрешимого конфликта экономических идеологий социалистической и либеральной природы.

Уникальным в своем роде является также данный во второй главе чрезвычайно строгий, лапидарный, скупой в стилистическом отношении анализ организационных форм хозяйственного поведения в разных отраслях экономики в их историческом развитии.

Третья глава посвящена социологии господства. Как и при рассмотрении экономической социологии, в социологии господства Вебер следует принципам, выработанным в первой главе, рассматривая господство как особую форму социального поведения, порождающую особые организационные типы и формы.

По Веберу, «господством называется вероятность того, что определенные люди повинуются приказу определенного содержания»⁴⁷. Надо понимать, чем господство отличается от власти. Понятие власти, говорит Вебер, социологически аморфно. Любые человеческие качества и любые сочетания обстоятельств могут помочь человеку реализовать свою волю в имеющейся ситуации. Понятие же господства предполагает наличие четкой структуры распоряжения и подчинения. Наличие структуры господства означает вероятность встретить повиновение приказу.

Есть три чистых типа легитимного господства: рациональное, традиционное, харизматическое.

«Притязания на легитимность изначально могут базироваться:

1) на *рациональном* основании, т.е. на вере в легальность зафиксированных в формальных актах порядков и прав распоряжения, принадлежащих тем, кто призван к господству на основе этих порядков (легальное господство);

2) на *традиционном* основании, т.е. на повседневной вере в святость издавна действующей традиции и в легитимность основанного на этой традиции авторитета (традиционное господство);

⁴⁷ С. 109 настоящего тома.

3) на *харизматическом* основании, т.е. на выходящем за пределы повседневного опыта убеждении в святости или героической мощи, либо совершенстве какой-то персоны и провозглашенного или созданного ею порядка (харизматическое господство)»⁴⁸.

В качестве структур рационального господства Вебер рассматривает бюрократию в разных ее формах. В качестве структур господства, основанных на традиционном типе легитимации, анализируются в основном сословно-патримониальный и феодальный типы господства. И наконец, в качестве структур харизматического господства выступают пророчества разного рода и общности, возникающие и развивающиеся на их основе.

Очень важно отметить, что, как и в предыдущих главах, Вебер не «рассматривает проблемы» и не «решает проблемы», как это вроде бы полагается делать исследователям. Он формирует чистые типы явлений социальной жизни. Это видно даже при взгляде на оглавление: «Три чистых типа легитимного господства», «Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления», «Традиционное господство: чистый тип» и т.д. Кажется очевидным, что речь идет именно о формировании инструментов исследования культурно-исторического многообразия человеческой истории.

Четвертая глава оказалась незаконченной, более того, это не глава даже, а набросок, план главы, который, очевидно, еще предстояло реализовать. Глава посвящена типологизации основных социоструктурных групп современного общества — классов и сословий. Вебер формирует сложную структуру классов. Прежде всего, классы разделяются на классы владения и классы дохода в зависимости от того, определяется жизненный стиль индивида имуществом, которым он располагает, или доходом, который он получает. Так, человек, живущий за счет сдачи в аренду недвижимости (не важно, «двушка» это в пригороде или гигантский офисный центр), будет отнесен к классу владения, а рабочий или предприниматель, живущий за счет рыночного обмена товаров и услуг, — к классу дохода.

Далее, классы владения, как и классы дохода, подразделяются на группы позитивно привилегированных и негативно привилегированных. Типичные позитивно привилегированные класса владения — это рантье, негативно привилегированные — рабы, должники, деклассированные, бедные. В классе дохода позитивно привилегированные — предприниматели, негативно привилегированные — наемные работники разных категорий.

Но этим типология не исчерпывается. Если взять, к примеру, предпринимателей, то можно выделить как минимум пять групп: предприниматели в торговле, в сфере транспорта, на производстве, в сельском хозяйстве, в банковско-финансовой сфере. Точно так же и наемные работ-

⁴⁸ С. 255 настоящего тома.

ники, относящиеся к классу дохода, различаются, во-первых, по роду выполняемых ими обязанностей (менеджеры, руководители), во-вторых, по отрасли, в которой они работают.

Все эти классификации, которые могут на первый взгляд показаться громоздкими и ненужными, на самом деле необходимы для фиксации интересов разных социоструктурных групп и направлений их деятельности в разных условиях и при разной социальной и экономической конъюнктуре. То есть недостаточно, как в вульгарном марксизме, противопоставить интересы трудящихся интересам капиталистов. Надо еще учитывать, в какой сфере трудится трудящийся, к какой группе работников он относится (например, какова его рабочая квалификация). Также и предприниматели, например, сельскохозяйственные и промышленные, могут иметь одинаковые, а могут — разные интересы в разных экономических ситуациях. Представляется, что анализ классов (а также сословий) у Вебера дает больше для понимания современного общества, чем довольно схематичный анализ классов у Маркса.

Собственно, это и есть краткое описание содержания первого тома русского издания. Такого же рода описание содержания будет предшествовать каждому из последующих томов.

* * *

Над переводом четырехтомника работала большая группа переводчиков: А.Ю. Антоновский, А.Н. Беляев, В.А. Брун-Цеховой, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский, А.Л. Иванова, Л.Г. Ионин, Е.Н. Корепанов, А.В. Михайловский, А.А. Рерихт, И.А. Сударикова. Указания о том, кому принадлежит перевод конкретных глав, даются в каждом из томов. Некоторые главы, вошедшие в тома II и IV, были опубликованы ранее в переводе М.И. Левиной и печатаются здесь с ее разрешения.

В заключительном разделе тома IV использованы фрагменты следующих работ Вебера, вышедших ранее в русском переводе: «История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории» (под ред. И.М. Гревса. Пг.: Наука и школа, 1923), политические статьи в переводе Б.М. Скуратова (*Вебер Макс. Политические работы*. М.: Праксис, 2003), статья «Политика как призвание и профессия» в переводе А.Ф. Филиппова и П.П. Гайдено (МВИП. С. 644—706).

Хочу поблагодарить всех переводчиков, которые не только отважились взяться за трудный текст такого сложного автора, как Макс Вебер, но и сумели довести перевод до конца. Мне, как редактору русского издания, может быть, и хотелось бы списать на переводчиков неизбежные в таком большом и сложном издании неточности и ошибки, но мне пришлось вложить столь много труда в проверку терминов, интерпретацию понятий и связанное с этим часто очень значительное изменение текста, что кажется правильным принять на себя ответственность за недостатки перевода.

Благодарю профессора Л.С. Гребнева за внимательное прочтение объемной главы по экономической социологии и за высказывания ряда ценных замечаний. Также хочу принести искреннюю благодарность Т.В. Соколовой, мобилизовавшей свой редакторский и филологический талант на диалог с Максом Вебером, в результате которого в значительной степени и сложился публикуемый ниже текст.

Для облегчения студенту и исследователю в области социальных и гуманитарных наук, да и просто любознательному читателю большой работы по изучению труда Вебера издание снабжено научным аппаратом: глоссарием, словарем иноязычных слов и выражений, а также специальным словарем понятий Макса Вебера и детальным биобиблиографическим указателем. Последнее — наряду со стандартными именным и предметным указателями. Составление всех этих словарей и указателей (кроме именного) взял на себя редактор перевода. Ему же принадлежат и постраничные примечания в тексте, за исключением тех, источник которых указан особо.

Просьба любые замечания и соображения, касающиеся настоящего издания, направлять по адресу max.weber.rus@gmail.com.

Л. Ионин

Предисловие к первому немецкому изданию

Работы, составившие продолжение «Хозяйства и общества», выходящее в этом и двух последующих выпусках, были найдены в рукописном наследии автора. Они были написаны раньше тех, что составили первый выпуск — систематическое социологическое учение о понятиях, — и относятся в основном, за исключением нескольких более поздних вставок, к 1911–1913 гг. Систематическая часть, которую, скорее всего, предполагалось продолжить, требовала овладения эмпирическим материалом, который автор намеревался встроить в возможно более содержательное учение о понятиях. Для читателя, наоборот, понимание и восприятие облегчается благодаря более описательному характеру представления социологических явлений. В этих частях, которые можно назвать конкретной социологией в отличие от абстрактной социологии первой части, огромный исторический материал *систематически* упорядочен, т.е. подается не просто в описательном виде, а при помощи идеально-типических понятий. (Чисто описательная форма избрана только для законченного сочинения «Город»¹.) Если в первой, абстрактной части исторический материал, привлекаемый и там, служит в основном для иллюстрации понятий, то теперь, наоборот, идеально-типические понятия ставятся на службу понимающего постижения связей всемирно-исторических фактов, институтов и тенденций развития.

Издание этого незавершенного труда после смерти автора, естественно, вызвало определенные трудности. Отсутствовала структура целого. Хотя первоначальный план, данный в первом томе «Основ социальной экономики»², предоставлял определенные опорные точки, автор от него во многом отошел. Поэтому решение о последовательности размещения глав пришлось принимать издательнице и ее сотрудникам. Не все фрагменты были завершенными, такими их и пришлось оставить. Предваряющий текст краткий обзор содержания имелся только в главе о социологии права³. Некоторые примеры, привлекаемые для объяснения типичных процессов, а также некоторые важные тезисы иногда повторяются, хотя каждый раз в

¹ В настоящем русском издании этому соответствует седьмой раздел «Нелегитимное господство (социология городов)» тома IV.

² Многотомный коллективный труд, в рамках которого Макс Вебер планировал публиковать «Хозяйство и общество». Подробнее см. ниже в предисловиях к четвертому и пятому немецким изданиям.

³ В настоящем издании — часть 2 тома III.

ином контексте. Вероятно, автор, будь ему суждено доработать свой труд, удалил бы какие-то части текста. Издательница позволила себе сделать это лишь в немногих случаях. Расшифровка рукописей, являющаяся заслугой наборщиков издательства, породила сомнения и новые вопросы, в частности, вопрос о правильности написания множества иноязычных терминов неевропейского происхождения и т.п. Не исключено, что, несмотря на дружескую помощь специалистов в разных областях, не удалось избежать ошибок.

Бок о бок с издательницей над книгой работал д-р Мельхиор Пальи. Было бы невозможно осуществить издание без самоотверженной и преданной помощи этого ученого специалиста, заслужившего нашу непреходящую благодарность.

*Марианна Вебер
Гейдельберг, 1921 г., октябрь*

Предисловие ко второму немецкому изданию

Работа очищена от опечаток и для удобства пользования разделена на два полутома. Кроме того, в качестве приложения добавлен труд по социологии музыки¹, но без включения его содержания в предметный указатель, переработка которого была в этот момент невозможна.

Присоединить сложную работу по социологии музыки, которая вышла сначала отдельной брошюрой с предисловием профессора Т. Крейера, чья большая заслуга состоит в тщательной проверке специальной терминологии, к тому социологическому труду Макса Вебера, с которым она больше всего, хотя и косвенно, связана, показалось уместным, поскольку это первый строительный блок запланированной им социологии искусства. Уже при беглом сравнении музыкальных образов Востока и Запада автора захватило открытие, состоящее в том, что даже — и именно — в музыке, которая считается чистейшим из порожденных чувствами искусств, рациональное начало играет столь важную роль, и своеобразие западной музыки, как и своеобразие западной науки и всех государственных и общественных институтов, обусловлено специфической формой рационализма. Занимаясь этими тонкими материями, Вебер заметил в одном из писем 1912 г.: «Я, пожалуй, буду писать об определенных социальных условиях музыки, которыми объясняется то, что только у нас есть “гармоническая” музыка, хотя у иных культурных кругов более тонкий слух и более интенсивная музыкальная культура. И — интересное обстоятельство! — это продукт монашества, что я и постараюсь показать».

*Марианна Вебер
Гейдельберг, 1925 г., март*

¹ Начиная с пятого издания раздел о социологии музыки не включается редакторами в состав «Хозяйства и общества».

Предисловие к четвертому немецкому изданию

Главный труд Макса Вебера предстает здесь вне рамок «Основ социальной экономики», отдел III которых он до сих пор составлял, и в измененном виде. Новое издание готовилось в соответствии с принципами, изложенными редактором в специально посвященной этому статье¹.

Первая часть большой социологии Макса Вебера, содержащая учение о понятиях, была написана после Первой мировой войны, в 1918–1920 гг. Напротив, рукопись второй части была закончена в основном, если не считать некоторых позднейших вставок, еще до Первой мировой войны, в 1911–1913 гг. Впервые о существовании этой рукописи автор дал понять во вступительном замечании к написанной в 1913 г. статье о социологических категориях². План отдела III, предназначенного для редактируемых им «Основ социальной экономики» и названного «Хозяйство и общество», Макс Вебер опубликовал, когда старая рукопись уже имелась в наличии, в обзоре, озаглавленном «Структура работы в целом», который сначала прилагался к очередным, опубликованным до 1914 г. томам «Основ...»³. Так как рукопись старой части не подвергалась радикальной переработке, неудивительно, что ее составные части совпадают с первоначальным планом. Таким образом, план раскрывает общую композиционную идею работы. Более новая рукопись представляет собой разработку самого первого раздела плана, превращающую этот раздел в обширное, хотя и оставшееся незавершенным, классификационное учение о категориях. Воспроизводимый ниже для наглядности и сравнения подготовленный самим Максом Вебером план его очерка понимающей социологии в содержательном отношении положен в основу нынешнего издания.

Сохранение названия «Хозяйство и общество» требует некоторого объяснения. Обзор «Структура работы в целом» показывает, что отдел III имел

¹ *Winckelmann J.* Max Webers opus posthumum // *Zeitschrift f. d. gesamte Staatswissenschaft*. Bd. 105. 1949. S. 368 ff.

² *Weber Max.* Über einige Kategorien der verstehenden Soziologie // *Logos*. Bd. IV. 1913. S. 253 ff.; см. также: *Weber Max.* Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. 2. Aufl. 1951. S. 427 ff.

³ Детальное изображение «структуры работы в целом» с названием каждого отдельного материала и именем предполагаемого автора дает, кроме того, появившийся в 1915 г. отчет издательства J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) за 1914 г. (S. 9–13). Содержавшийся в нем проспект материала Макса Вебера вплоть до мелочей соответствует «Структуре работы в целом».

обобщающее название «Хозяйство и общество»⁴, но, в свою очередь, был разделен на две главные части, из которых только одну — «Хозяйство и общественные порядки и силы»⁵ — разрабатывал сам Макс Вебер. Фактически именно так должен был называться подготавливаемый для «Основ социальной экономики» собственный материал Макса Вебера, которому предстояло стать его «большой социологией». Несмотря на это, самая последняя и самая обширная работа Макса Вебера приобрела всемирную известность именно под названием «Хозяйство и общество». Появление измененного титульного листа первого издания означало отказ от членения отдела III на две части. Титульный лист теперь гласил: «Отдел III. Хозяйство и общество. Подготовлено Максом Вебером». В момент первой публикации, в 1922 г., работа Макса Вебера целиком составила отдел III с его сохранившимся названием «Хозяйство и общество».

Если это название сохранится и впредь для обозначения самостоятельной работы, независимой от сборника, в который, как предполагалось, она должна была войти, то произойдет это по двум причинам. С содержательной точки зрения важно, что основная по объему часть работы, т.е. ее вторая часть, называется «Хозяйство и общественные порядки и силы», и ей предпослано в качестве первой части возникшее позже и не озаглавленное самим Максом Вебером социологическое учение о категориях, тогда как название «Хозяйство и общество», объединяющее обе части, оказывается по существу очень подходящим для книги в целом. В практическом же отношении важно, что это название с самого начала применялось к веберовской социологии, и его упоминание, в частности при цитировании, стало привычным и знакомым. В заглавии воспроизводимого ниже первоначального плана стоит еще название отдела «Основ социальной экономики», позже отнесенное к собственно работе Вебера.

WIRTSCHAFT und GESELLSCHAFT

Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte

1. Kategorien der gesellschaftlichen Ordnungen.
Wirtschaft und Recht in ihrer prinzipiellen Beziehung.
Wirtschaftliche Beziehungen der Verbände im allgemeinen.
2. Hausgemeinschaft, Oikos und Betrieb.

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО

Хозяйство и общественные порядки и силы

1. Категории общественных порядков.
Хозяйство и право в их принципиальном отношении.
Экономические отношения союзов вообще.
2. Домашняя общность, ойкос и предприятие.

⁴ По аналогии с другими частями; например: «Хозяйство и экономическая наука», «Хозяйство и природа», «Хозяйство и техника».

⁵ Для написания еще одной части этого отдела в качестве автора был избран О. фон Филиппович.

3. Nachbarschaftsverband, Sippe und Gemeinde.	3. Соседский союз, род и община.
4. Ethnische Gemeinschaftsbeziehungen.	4. Этнические общинные отношения.
5. Religiöse Gemeinschaften. Klassenbedingtheit der Religionen; Kulturreligionen und Wirtschaftsgesinnung.	5. Религиозные общности. Классовая обусловленность религий; культурные религии и экономическое мышление.
6. Die Marktvergemeinschaftung.	6. Рыночная общность.
7. Der politische Verband. Die Entwicklungsbedingungen des Rechts, Stände, Klassen, Parteien. Die Nation.	7. Политический союз. Условия развития права. Сословия, классы, партии. Нация.
8. Die Herrschaft. a) Die drei Typen der legitimen Herrschaft. b) Politische und hierokratische Herrschaft. c) Die nichtlegitime Herrschaft. Typologie der Städte. d) Die Entwicklung des modernen Staates. e) Die modernen politischen Parteien.	8. Господство. a) Три типа легитимного господства. b) Политическое и иерократическое господство. c) Нелегитимное господство. Типология городов. d) Развитие современного государства. e) Современные политические партии.

Внешне членение нового издания во многих отношениях отличается от первоначального плана Макса Вебера. Каждый из двух массивов рукописи характеризуется разной постановкой тем. Если в более поздней рукописи разрабатывается типология понятий, то в более ранней изображены социологические связи и тенденции развития. В названии первого выпуска «Хозяйства и общества», подготовленного еще самим Вебером и содержавшего элементы незавершенного понятийного анализа, последний обозначался просто как «часть первая», что подчеркивается как частыми ссылками в учении о категориях на позднейшее «отдельное изложение», так и замечанием во второй части об «общей социологии»⁶, отличной от «отдельного изложения». Новое издание поэтому делится на две части: «Социологическое учение о категориях» и предметное изложение под названием «Хозяйство и общественные порядки и силы»⁷.

Первая часть воспроизводит без изменений первый выпуск, подготовленный еще самим Максом Вебером. К названиям параграфов были лишь добавлены расчленяющие текст промежуточные названия, данные самим автором, да внесен в качестве приложения набросок типологии сословий, обнаруженный в наследии. Вторая часть представляет собой текст старой рукописи, причем расположение материала в основном соответствует

⁶ Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft. 4. Aufl. S. 212.

⁷ Для сравнения см. также: Weber Marianne. Max Weber — Ein Lebensbild. 1. Aufl. 1926. S. 425, 675, 687 f, 709.

первоначальному плану Макса Вебера, хотя и отличается от него в четырех пунктах. В соответствии с предшествующими изданиями два отдельных отмеченных раздела п. 1 («Категории общественных порядков») первоначального плана стали предметом каждой отдельной главы, п. 2 («Домашняя общность, ойкос и предприятие») и п. 3 («Соседский союз, род и община») сведены в одну главу, а «Социология права», имевшаяся в завершенной форме, предпослана в качестве самостоятельной главы другой главе, соответствующей п. 7 («Политический союз») плана⁸. Все это обусловлено состоянием рукописи при самом первом издании. Последнее отклонение от первоначального плана, допущенное Максом Вебером, заключается в том, что подп. d) («Развитие современного государства») и подп. e) («Современные политические партии») п. 8 («Господство») сначала предполагали рассмотрение по отдельности современного государства и современных политических партий. Однако сам Макс Вебер в работе о категориях, сданной в печать в 1920 г., отнес содержательное изложение структуры и функции партий к социологии государства. Поскольку, по Веберу, парламент характерен для типа современного легального государства с представительной конституцией, он рассматривает его как государственный орган, но так как парламент, со своей стороны, не может быть объяснен вне партий, отдельное рассмотрение современных структурных форм государства, партий и парламентов не представляется возможным. Рассуждения, касающиеся рационального государства, парламента и партий, сведены поэтому воедино в рамках главы «Социология господства» и составляют ее последний раздел. В этих четырех пунктах изменения первоначального плана Макса Вебера в силу собственных, данных им объяснений могут рассматриваться как запланированные им самим.

Во второй части, перестроенной согласно предложениям редактора, прежние заголовки и вынесенные в начало глав краткие обзоры содержания были изменены из соображений либо приближения к первоначальному плану, либо более точной передачи содержания. В то же время они звучат несколько иначе, чем в первоначальном плане, и ближе к стилю, принятому в самих главах. При этом некоторые заголовки сформулированы четче, чем ранее. Это особенно касается раздела 7 главы 9, название которого восстановлено в характерной для Макса Вебера выразительности и согласно первоначальному плану, тем более что теперь, после включенного в раздел 8 аутентичного свидетельства Макса Вебера, не может быть сомнения относительно смысла, подразумеваемого им в категории «нелегитимное господство». Нелегитимное господство впервые складывается в

⁸ Структура настоящего, русского издания значительно отличается от четвертого и пятого немецких изданий, структуру которых представляет здесь Й. Винкельман. Почему были необходимы изменения и в чем они состоят, подробно описано во вступительной статье выше. — *Примеч. Л.Г. Ионина.*

западном культурном круге в результате политического конституирования городов как независимых «свободных» сообществ («свободных» не в смысле свободы от насильственного господства, а в смысле отсутствия легитимной в силу традиции, большей частью религиозно освященной княжеской власти как исключительного источника авторитета).

Что касается текста как такового, то, за исключением указанных выше изменений структуры, заголовков и обзоров содержания, предшествующих некоторым главам, он остался тем же, что и в прежних изданиях. В результате тщательного просмотра и иногда сверки с источником были устранены как очевидные ошибки, проникшие в текст при наборе и печати, так и оплошности, возникающие при интерпретации рукописи. Были учтены, вплоть до самых незначительных, замечания, высказанные г-ном Отто Хинце⁹. За исключением возникших по этой причине необходимых правок, иного вмешательства в текст не было. Только в незавершенном разделе 5 главы 9, во второй его части, текст был переставлен в трех местах ради убедительности структурирования. Приложение, посвященное социологии музыки, сравнивалось с первым отдельным изданием этой работы в 1921 г., которое также оказалось недостаточно достоверным. Многие недостатки текста, посвященного рациональности и социологии музыки, удалось устранить.

За информацию, с готовностью предоставленную мне при проверке иноязычных выражений из областей индологии, ориенталистики и этнологии, и связанные с этим усилия хочу выразить искреннюю признательность г-ну пастору д-ру Эрнсту Л. Дитриху (Висбаден), профессору Д. Отто Айсфельду (Галле), профессору, д-ру Хельмуту фон Глазенапу (Тюбинген), профессору, д-ру Хельмуту Риттеру (Франкфурт-на-Майне), а также профессору, д-ру Францу Термеру (Гамбург). Также я сердечно признателен господам профессору Карлу Шмитту (Плетенберг), профессору, д-ру Рольфу Штёдтеру (Гамбург) и почетному профессору, д-ру Карлу Бринкману (Тюбинген) за разъяснение отдельных терминов. Я благодарен профессору, д-ру Вальтеру Герстенбергу (Тюбинген), проверившему понятия, относящиеся к теории музыки, и взявшему на себя труд по заключительному просмотру материала, посвященного социологии музыки. Только самоотверженная готовность помочь, проявленная всеми названными специалистами, сделала возможным создание надежного текста главного труда Макса Вебера. Не в последнюю очередь моя благодарность обращена к издателю г-ну Хансу Г. Зибеку, который решился на предложенную мною принципиальную переработку текста и доверил мне эту работу. Я признателен ему и за огромную помощь, оказанную издательством при решении этой задачи.

⁹ В ходе обсуждения 2-го издания «Хозяйства и общества» в «Шмоллеровском ежегоднике» (Schmollers Jahrbuch. 50. Jg. 1926. S. 87–88).

Рукопись «Хозяйства и общества» использовать не удалось, ее можно считать необнаруженной и, вероятно, утраченной. Если позднее она все-таки найдется, сверка покажет, сохранять или менять нынешние прочтения и конъектуры, а также названия глав, разделов и параграфов второй части. Вероятно, тогда закроются и имеющиеся пробелы. Квадратные скобки в тексте, если они отсутствовали в прежних изданиях, означают дополнения, сделанные редактором. Перечень новых прочтений знакомит с исправлениями, сделанными с момента выхода первого издания. Добавлены комментарии, имеющие целью критику текста. Указатель переработан и существенно расширен. Но совершенно особняком стоит последний раздел последней главы, добавленный в завершение второй части. Социология государства, которую планировал Вебер, осталась им ненаписанной. Поэтому издатель (в основном в дидактических целях) отважился предпринять попытку заполнить этот пробел, соединив принципиально важные для социологии государства фрагменты из посмертно изданной «Истории хозяйства» Макса Вебера¹⁰, а также из его политической статьи «Парламент и правительство в новой Германии»¹¹ и доклада «Политика как призвание и профессия»¹² и включив эту компиляцию в текст «Хозяйства и общества».

Столь рискованное предприятие вызывало серьезные сомнения и требовало тщательной проработки. В упомянутой в начале статьи автор этого предисловия старался показать, насколько мысль Макса Вебера, его преподавательская и лекторская работа в последний период творчества были пронизаны интересом к этим проблемам, которые не были еще до конца осмыслены им в контексте социологии господства, хотя отдельные подготовительные работы были уже напечатаны. Наглядное социологическое изображение процессов формирования рационального государства в дидактических разделах и рассуждениях в трех названных выше работах обогащается идейным материалом главного труда и, в свою очередь, оживляет его благодаря своей наглядности, демонстрируя в то же время место этих работ и содержащихся в них наблюдений в системе идей Вебера. Разрабо-

¹⁰ Weber Max. Wirtschaftsgeschichte. Abriß der universalen Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 1. Aufl. 1923; 2. Aufl. 1923; 3. ergänzte Auflage, 1958 (рус. пер.: Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории / под ред. И.М. Гревса. Пг.: Наука и школа, 1923; Вебер Макс. История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс, 2001). — Примеч. Л.Г. Ионина.

¹¹ Weber Max. Parlament und Regierung in neugeordneten Deutschland // Weber Max. Gesammelte politische Schriften. 3. Aufl. 1971 (рус. пер.: Вебер Макс. Парламент и правительство в новой Германии // Вебер Макс. Политические работы. М.: Праксис, 2003). Статья написана летом 1917 г., опубликована в 1918 г. — Примеч. Л.Г. Ионина.

¹² Weber Max. Politik als Beruf // Weber Max. Gesammelte Politische Schriften. 1971 (рус. пер.: Вебер Макс. Политика как призвание и профессия // Вебер Макс. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990). Доклад прочитан зимой 1918—1919 г., впервые опубликован осенью 1919 г. — Примеч. Л.Г. Ионина.

таннные Максом Вебером в последние годы жизни и сформулированные в названных работах основные положения социологии государства, пусть даже автор и не придавал им окончательного облика для включения в свой главный труд, неожиданно вписываются в концепцию «Хозяйства и общества», проявившуюся в новом издании, и обеспечивают фундаментальное единство социологии господства Макса Вебера. Из понимания этого единства следует и структура представления социологии государства в заключительном разделе книги. В названии раздела 8 исследуемая проблема сформулирована в согласии с первоначальным планом и с использованием терминологии самого Вебера. Разделение текста на параграфы и выбор главий пришлось провести редактору. К этой структуре приспособлялось расположение отобранных фрагментов, причем приходилось прибегать к многочисленным перестановкам и опускать структурно и содержательно не отвечающие нашим целям разделы.

В результате оказывается, что текст, который представлен в этом разделе, написан самим Максом Вебером, за исключением одного несущественного переходного предложения, без которого оказалось трудно обойтись. Были элиминированы суждения чисто ценностного характера, изложение в ряде случаев переведено из формы обращения в форму высказывания. Поскольку исходные работы доступны публике, трудно возразить против такой обработки текста, отвечающей цели настоящего издания. Господину д-ру Хансу Брёрману, издателю трех использованных в этом разделе работ, следует принести особую благодарность за любезное разрешение на перепечатку избранных фрагментов.

Тем не менее должно быть ясно, что в результате всех усилий возник некий суррогат, а материал, упорядоченный здесь путем систематического отбора, представляет собой *pars pro toto* (часть вместо целого) и отнюдь не исчерпывает тематики социологии государства. Приходится также мириться с определенным стилистическим разнообразием, который объясняется не только частичным изменением формы первоначального высказывания в результате добавления или изъятия части текста. В оправдание можно сказать, что работы, где эти фрагменты стоят в аутентичном контексте, имеются в печатном виде, и в добавленном тексте нет ничего, что не было бы уже напечатано и не выражало идей и убеждений самого Макса Вебера. Кроме того, надо учитывать изменчивость стиля разрозненных высказываний, которые ученый использует *ad hoc* ради объяснения и обоснования каких-то тезисов и которые лишь теперь возвращены на свое типологическое место, соответствующее их собственному теоретическому содержанию и происхождению. К тому же не следует забывать: различные слои рукописи «Хозяйства и общества» восходят к разным периодам, в ней сосуществуют синтетически-типологическая, генетически-аналитическая и полемическая формы мышления и подачи материала, что соответствует способу работы и мотивам творчества Макса Вебера.

Нельзя не учесть и то обстоятельство, что, хотя раздел 8 дает представление о направлении мыслей Вебера по вопросам социологии государства, как они выражены также в других работах и (отчасти) в записях лекций, все же статьи и книга, из которых черпался материал для этого отдела, первоначально были написаны в другой связи и не предназначались для «Хозяйства и общества». Особенно это относится к статье «Парламент и правительство в новой Германии», которая имела в значительной степени политический программный характер. Во вступительных замечаниях к этой «политической критике чиновничества и партийной системы», написанной в 1918 г., Вебер говорит, что в ней нет ничего нового для специалистов по государственному праву, но она и не прикрывается авторитетом науки, ибо высказанные в ней пожелания нельзя обосновать научными средствами¹³. Его соображения венчаются выражением сознательного выбора в пользу определенной формы государства, а именно парламентской демократии, как она развивалась со второй половины XIX в., причем выбор этот не мог быть основан на эмпирической науке, которая строго нейтральна в отношении фиксируемого ею социального поведения. В этом смысле важны собственные слова Вебера о том, что «для любой партийной позиции, в том числе и для моей собственной, существуют чрезвычайно неприятные факты»¹⁴. Он решительно отверг бы включение его воспроизведенных здесь высказываний в такой их форме в «Хозяйство и общество», как не являющихся научными в смысле «свободной от ценностей социологии». Свое мнение на этот счет он со всей ясностью выразил в связи с предпринятым Вильгельмом Хасбахом критическим рассмотрением парламентского кабинетного правительства. Эти высказывания с приведенными выше оговорками все же включаются в книгу лишь потому, что в них выпукло проступают взгляды Вебера на социологию государства, имеющие важное познавательное значение, и они не должны быть выброшены с этого их «типологического места» по соображениям сколь угодно благоговейного отношения к целостности веберовской социологии.

Если принять эту точку зрения, окажется оправданной попытка ради дидактических целей и во имя завершенности труда дать обзор общей концепции и эмпирического материала в их целостности, позаботившись тем самым, чтобы основные теоретические идеи Вебера по социологии рационального государства, рассеянные за пределами его главного труда, не остались забытыми или непонятыми в той систематической связи и в том универсальном значении, которые на самом деле им свойственны.

Эти соображения, как и само включение в книгу фрагментов доклада Макса Вебера «Политика как призвание и профессия», не должны

¹³ Вебер Макс. Политические работы. М.: Праксис, 2003. С. 107.

¹⁴ Weber Max. Ges. Aufsätze z. Wissenschaftslehre. 2. Aufl. S. 587; 3. Aufl. S. 603.

преуменьшить собственную значимость доклада как такового. В нем содержатся лишь некоторые предварительные теоретические суждения о социологических предпосылках рациональной государственности и современной партийной системы, тогда как его собственная цель, выраженная в названии, состоит в разрешении той специфической конфликтной ситуации, в которой неизбежно оказывается профессиональный политик в условиях XX в. Идеальный центр тяжести работы лежит в анализе возможностей и последствий политической профессии, прежде всего в морально-философском анализе внутреннего конфликта политики и этики, тогда как с точки зрения теоретической социологии важны только социально-научные идеи. Получается, что именно то, что характерно и оригинально в этой работе, не входит в круг интересов социологии государства, поэтому мы не включили в составленный нами последний раздел основного труда Вебера ничего, что касается этой центральной темы знаменитого доклада.

Все усилия по структурированию и совершенствованию текста «Хозяйства и общества» не могут отменить того факта, что после смерти Вебера его большая социология осталась неоконченной. Это касается и общего плана, и оставшихся незавершенными фрагментов первой и второй частей, а в последней — прежде всего социологии государства и теории переворотов. Особенно важно, что Макс Веберу было не суждено построить понятийный аппарат, созданный им после 1918 г. в ходе работы над учением о категориях в первой части, в остальную часть рукописи, которая в терминологическом отношении воспроизводит уровень мышления, характерный для статьи о категориях, написанной одновременно с ней в 1913 г. Для понимания второй части нужно поэтому исходить из обсуждаемых в ней основных понятий, а не из понятийных типологий первой части. Следовательно, здесь можно говорить только о рамках общей концепции и о степени их заполнения. Остается все же надеяться, что в этих границах удалось воссоздать осмысленный текст, выражающий внутреннее строение работы и ее идейную структуру как смысловое единство. Тогда была бы достигнута цель, которой руководствовался редактор: сделать главный труд Макса Вебера легче читаемым и более доступным, раскрыв его тем самым для большего понимания на пользу исследователям, учителям и студентам.

*Йоханнес Винкельман
Оберурзель, лето 1955 г.*

Предисловие к пятому немецкому изданию

В предисловии к предыдущему, 4-му изданию (1956 г.) приводились некоторые соображения относительно имманентной структуры работы. При этом была дана ссылка на обширную статью редактора, обстоятельно трактующую связанные с этим проблемы¹. Однако это указание так и осталось всего лишь ссылкой, и сам материал не был прочитан. Ввиду того что прежних соображений, обосновывающих внутреннюю логику работы и необходимость расположения материала именно в таком виде, как это сделано в новом (5-м) издании, явно недостаточно, а само это издание надолго станет окончательной версией книги, мы считаем необходимым использовать настоящее предисловие для нового компактного (при всей требуемой строгости) обоснования обязательности представленного здесь систематического (или, точнее, типологического) членения. Это обоснование позволит также реконструировать в общих чертах и оставшиеся незаконченными заключительные разделы как первой, так и второй частей «Хозяйства и общества».

Поэтому новое предисловие должно содержать помимо (1) необходимых разъяснений «технического» характера (2) краткое обоснование имманентной композиционной идеи восстановленного труда Макса Вебера, как она следует из его же собственных планов. Кроме того, оно должно (3) детально показать или хотя бы наметить возможности методологического подхода, свойственного веберовской социологии, а именно подхода с точки зрения «субъективно подразумеваемого смысла», и также перспективы развитой Максом Вебером теории социального действия в ее восхождении ко все более обширным социальным образованиям.

Предложенное в 4-м издании расположение материалов, реализованное редактором в строгом соответствии с имеющимися наметками самого Макса Вебера, хотя и встречало возражения с немецкой стороны, было положено в основу всех новых зарубежных переводов, в частности, 2-го испанского издания (1964 г.), 1-го и 2-го итальянских изданий (1961 и 1968 гг.), трехтомного американского перевода (1968 г.), а также французского издания, первый том которого вышел в 1971 г. Следует только отметить, что в американском переводе дано более дробное подразделение глав и оба последних издания не воспроизвели заключительный раздел под названием «Социология государства», скомпилированный редакто-

¹ *Winckelmann J.* Max Webers opus posthumum // Zeitschrift f. d. gesamte Staatswissenschaft. Bd. 105. 1949. S. 368–387.

ром из других работ Макса Вебера, написанных в последний период его жизни.

В промежутке между 4-м и 5-м изданиями проводились новые сверки текста, а также шло обстоятельное изучение литературы, лежащей в основе работы, что привело не только к многочисленным новым исправлениям, но и к пониманию того, что краткое изложение «Трех чистых типов легитимного господства», включенное в издание 1956 г., не относится к контексту рукописи, а входит в сферу идей написанной в 1913 г. статьи о категориях, поэтому из нового издания его следует исключить².

I

Когда в 1952 г. г-н издатель обратился к автору настоящего предисловия с предложением взяться за новое, 4-е издание главного социологического труда Макса Вебера, основой для такого издания могли служить многочисленные указания самого Вебера. Это, во-первых, общая программа, подготовленная им как редактором многотомного издания «Grundriß der Sozialökonomik» («Основы социальной экономики»; далее — GdS) и опубликованная в 1915 г. в ежегодном отчете издательства в связи с появлением первых изданных в 1914 г. томов (отделы I, II, VI, VII.1 GdS); во-вторых, систематический обзор содержания под названием «Einteilung des Gesamtwerkes» («Структура работы в целом»), приданный отдельным томам GdS, изданным еще самим Максом Вебером; и, в-третьих, полный обзор содержания GdS, помещенный в качестве издательского объявления в первом издании (1915) «Bankpolitik» («Банковская политика») Феликса Зомари. В большинстве этих источников были указаны и предполагаемые авторы отдельных разделов. Последний том, изданный под редакцией самого Вебера, вышел в свет в 1918 г. (отдел V.1 GdS), а полное издание отдела VII с планом «Структура работы в целом» — в 1922 г. Каждое из этих описаний структуры GdS включало и разработанный Максом Вебером проспект его собственного вклада в этот систематический справочник, воспроизведенный в предисловии к 4-му изданию.

За первой частью отдела V GdS должна была следовать публикация отдела III, представлявшая собой первый выпуск собственного материала Макса Вебера, который он подготовил к печати и который вышел в свет в 1921 г., уже после его смерти.

Титульный лист выглядел так:

² Подробнее см. предисловие к 3-му изданию «статей о наукоучении»: Weber Max. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. 3. Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1968. S. IX–X.

**GRUNDRISS
der SOZIALÖKONOMIK**

**III. Abteilung
Wirtschaft und Gesellschaft**

**I
Die Wirtschaft und die
gesellschaftlichen Ordnungen
und Mächte**

**Bearbeitet von Max Weber
Erster Teil**

**ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**Отдел III
Хозяйство и общество**

**I
Хозяйство
и общественные порядки и силы**

**Подготовлено
Максом Вебером
Первая часть**

Тщательный анализ дает основания полагать, что Макс Вебер, в принципе, ничего не изменил в членении материала всего отдела III и особенно своего материала, который должен был составить только первую часть этого отдела. Весь GdS делился на пять книг и далее на девять отделов. Внутри первой книги («Основы хозяйства») имелись отделы «Хозяйство и экономическая наука» (I), «Хозяйство и природа» (II.1), «Хозяйство и техника» (II.2). Отдел III назывался «Хозяйство и общество» и делился на две главные части:

Отдел III

Хозяйство и общество

I. Хозяйство и общественные порядки и силы. Макс Вебер

II. Развитие экономико-политических и социально-политических систем и идеалов. О. фон Филиппович

Если сравнить с этим титульный лист первого выпуска работы Макса Вебера, вид которого определил он сам (см. выше), то очевидно, что он с самого начала не вызывал у него никаких сомнений. Заглавие: «Хозяйство и общественные порядки и силы». Цифра I означает, что работа представляет собой только первую часть отдела III, вторую часть которого должен был писать Ойген фон Филиппович, сдавший в то же издательство сборник докладов под названием «Die Entwicklung von wirtschaftspolitischen Ideen im 19. Jahrhundert» («Развитие хозяйственно-политических идей в XIX в.»). Но в 1917 г. фон Филиппович умер. Макс Вебер, очевидно, предполагал, что найдется редактор, который продолжит работу над рукописью Филипповича, учтя новейшие достижения науки, что и сделал позднее Эдуард Хайман. Но только во 2-м издании (1924 г.) весь подготовленный к печати материал был включен в отдел I («Хозяйство и экономическая наука»), что означало отказ от первоначального плана Макса Вебера, а тем самым и от веберовской композиции отдела «Хозяйство и общество», согласно которой в первой части должно было содержаться эмпирическое, т.е. исходящее

из эмпирически действующего человека и его бытийного мира, исследование и изображение процесса становления общественного хозяйства, а во второй части — идейно-историческое исследование, т.е. анализ систем и идеалов с точки зрения (якобы) чистого движения идей.

Наконец, добавление «Часть первая», следовавшее за данным Максом Вебером названием «Хозяйство и общественные порядки и силы», предполагает раздел, посвященный понятиям и методологии, который редактор в согласии с формулировкой Марианны Вебер³ назвал «*Soziologische Kategorienlehre*» («Учение о социологических категориях») и которому сам Макс Вебер не дал подзаголовка, хотя и характеризовал его иногда как «начальное определение понятий»⁴, а в одном месте как «общую социологию» в отличие от другого раздела (все еще лежавшего на его письменном столе), где предполагались предметные анализ и изложение.

Такое положение дел, обнаружившееся после смерти Макса Вебера, показывает, что он, в принципе, сохранил первоначально сформулированный план своей работы (как и всего отдела III)⁵. Посмертное издание в 1922 г. оставленного им труда разрушило эти композиционные связи. Титульный лист, подготовленный самим Вебером, был заменен другим, в результате чего название отдела превратилось в название тома. Соответственно был исключен раздел II и проведено членение материала, не учитывающее набросок плана, сделанный самим Вебером. Произвольно и логически неоправданно весь материал был разделен на три части.

Наряду с планами, оставшимися от Макса Вебера, и изданием 1922 г. при подготовке переиздания можно было опираться на три другие публикации: (1) статьи из наследия о логике и методике наук о культуре и обществе, которые издательница обозначила как «*Aufsätze zur Wissenschaftslehre*» («Статьи о наукоучении», 1922), особенно на материалы о соотношении понятия и понимаемого; (2) соответствующие данные в биографии Макса Вебера, написанной Марианной Вебер (1926)⁶; а также (3) уже упомянутые соображения автора данного предисловия в статье «*Opus posthumum* Макса Вебера»⁷. Но сама рукопись книги отсутствовала, не было и корректурных листов той части, что была подготовлена к печати автором.

Таким образом, при подготовке 4-го издания в 1956 г. возникла двойная задача. Во-первых, надлежало заново обнаружить идейное строение и

³ *Weber Marianne*. Max Weber: ein Lebensbild. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1926. S. 687 f, 709.

⁴ См. с. 67 настоящего тома.

⁵ Изменения, осуществленные самим Вебером, описаны отдельно в предисловии к 4-му изданию, которое приведено выше.

⁶ *Weber Marianne*. Max Weber: ein Lebensbild. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1926; рус. пер.: Вебер Марианна. Жизнь и творчество Макса Вебера. М.: РОССПЭН, 2007.

⁷ См. сноску 1 выше.

внутреннее единство большой социологии Вебера и выразить их в новом издании, сохранив при этом связь с иным подходом, реализованным ранее. Во-вторых, следовало, насколько возможно, устранить бесчисленные, иногда доходящие до полной бессмыслицы опечатки и искажения текста. И то, и другое представляло для редактора в значительной степени задачу по консервации текста. Ведь при всех исправлениях речь шла о том, чтобы наиболее точно восстановить композицию веберовских идей как важный элемент убеждающей силы его особенной социологии, а не формировать собственную сколь угодно убедительную мыслительную схему. И хотя нужно было локализовать и исправить все сомнительные места, нельзя было сомнительные или ошибочные пассажи, надлежащая форма которых не была доказана с полной очевидностью, заменять рассуждениями собственного изобретения. Трудности усугублялись тогдашним состоянием наших библиотек. Хотя редактор и использовал в свое время самые разные общие и специализированные библиотеки, очень многие необходимые работы оставались недоступными просто в силу их отсутствия. И все же сегодня можно констатировать, что если прежнее (4-е) издание и содержит ряд осторожных конъектур, лишь от немногих из них можно отказаться или принять относительно их решения другого характера.

Редактор тогда ясно понимал, что не имеет права на произвольные импровизации, и немалую часть текста приходится оставлять направленной, в том виде, в каком она находится. Это относилось прежде всего к главам 1 и 7, а также к социологической «типологии городов», представленной во второй части нового издания. Оставалось лишь в предисловии к этому (4-му) изданию выразить надежду на то, что в один прекрасный день рукопись «Хозяйства и общества» будет обнаружена.

Это желание не осталось совсем неудовлетворенным, так что по ряду причин браться за новую переработку и улучшение труда пришлось уже в совершенно иных обстоятельствах.

Прежде всего, событием основополагающего значения стало обнаружение рукописей глав 1 и 7 второй части «Хозяйства и общества», что позволило не только восстановить их аутентичный текст, но и получить точное представление о способе работы автора и степени обработки им литературы. Тем временем «Социология права» и «Социология государства» Макса Вебера дважды вышли отдельными изданиями⁸.

Работа над текстом создавала предпосылки для успеха зарубежных переводов. Особое место среди них занимает американский перевод. На протяжении более чем четырехлетнего тесного сотрудничества с американскими переводчиками удалось существенно продвинуть вперед проверку текста и получить новые сведения о литературе, что пошло на пользу не

⁸ См.: *Weber Max. Staatssoziologie. 2. Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 1966; Weber Max. Rechtssoziologie. 2. Aufl. Berlin: Luchterhand, 1967.*

только американскому, но и немецкому изданию. Хочу еще раз сердечно поблагодарить г-на профессора, д-ра Гюнтера Рота и магистра Клауса Виттиха за бесчисленные вопросы, поправки, добавления и помощь при обработке текста и поиске литературы. Без этого многие проблемы, с которыми столкнулась критика текста, остались бы нерешенными. Постоянная проработка текста для нового немецкого издания привела, кроме того, к многочисленным дополнительным исправлениям. Можно, вероятно, высказать не столь уж неоправданную надежду, что представленный здесь вариант текста способен выдержать критическое рассмотрение, однако это, конечно, не исключает возможности возникновения вопросов, может быть, и совершенно новых. Пока некоторые части рукописи отсутствуют, задача правильного прочтения текста не может быть решена окончательно.

Также пришлось расширить перечень исправлений. Напротив, от приложения, содержавшего написанную Максом Вебером социологию музыки, решено было отказаться, ибо издательство предпочло выпустить в свет эту важную работу отдельно, вверив ее редактирование специалистам. Ради большей наглядности указатель был разделен на именной и предметный; оба были расширены за счет многочисленных новых предметных рубрик и переработаны с учетом особенностей нового издания.

Следуя советам редакторов и издателей американского перевода, автор предисловия с согласия г-на издателя решил на существенное расширение объема примечаний, имеющих характер критики текста. В 4-м издании они должны были (за исключением разъяснения некоторых понятий и ссылок на другие места работы) обосновывать факты вмешательства или, наоборот, невмешательства в текст. Я понял, что этого недостаточно, и нужно при помощи пояснительного аппарата решать более широкие задачи. Примечания, имеющие характер критики текста, служат трем целям, в то же время ими и ограничиваясь:

- 1) концептуальному разъяснению текста и обоснованию исправления или, наоборот, оставлению в неприкосновенности частей текста, вызывающих сомнение;
- 2) указанию на другие места в трудах Макса Вебера, чтобы продемонстрировать их внутреннюю взаимосвязь;
- 3) уточнению литературы, на которую имеются ссылки в тексте настоящей работы, а также литературы, на которую текст опирается в содержательном смысле.

При этом, когда речь идет о содержательной стороне дела, прежде всего учитываются названия и издания, находившиеся в распоряжении самого Вебера, тогда как для чистого объяснения понятий и фактов, а также для дальнейшего развития проблем привлекается и новая литература. Ясно, что обнаружение исходной литературы, использованной Максом Вебером при разработке своих идей, является преимущественно задачей немецкой науки, с которой ей тем легче справиться, чем быстрее пополняются фонды библиотек и развивается переиздание.

II

Основная композиционная идея перепечатанной без изменений, разделенной на пять глав, но остающейся неполной *первой* части весьма прозрачна. Нельзя исключить, однако, что эта часть должна была состоять из шести глав, если предположить, что Макс Вебер посвятил еще одну главу (помимо общей религиозно-социологической типологии запланированной главы 5) классификационной схематике намеченного им разъяснения форм религиозных общностей. Суммируя и не впадая в противоречие, можно сказать, что первая часть представляет собой восхождение от *minima socialia*, т.е. от социологически релевантного поведения и действия индивида как «идеально-типического пограничного случая» теории к социальным отношениям, к (не имеющим «союзной» формы) совместным социальным действиям лиц, объединений и групп и, наконец, к социальным союзам, заканчивающееся анализом категорий политического союза, типичного для него сегодня территориального господства и современного государства как учреждения. Рассматриваются широкие комплексы обобществления: хозяйство и господство, затем особые слои, группы и союзы (классы и сословия), что завершается итоговой характеристикой типов общностей и обобществлений в главе 5. Но, как сказано выше, нельзя исключить, что Макс Вебер мог посвятить формам религиозных общностей и обобществления отдельную главу 6.

Нужно отметить, что Макс Вебер считал особенно важной близость своей социологии к *minima socialia* — подразумеваемому *in concreto* смыслу социального действия одного или многих людей и добровольным социальным ассоциациям. Это особенно проявляется в глубоком интересе к сектам, говоря о которых Макс Вебер постоянно подчеркивал, что свойственные сектам связи, конфликты и формы сосуществования индивидов представляют собой, по меньшей мере, в принципе, исходный тип всех современных видов человеческого обобществления (особенно союзов и объединений), в силу чего именно на примере сект лучше всего изучать сущность последних⁹, и что, кроме того, секта явилась «в ходе становления Нового времени [прямым] архетипом тех общественных групповых структур, которые сегодня формируют “общественное мнение”, “культурные ценности” и “индивидуальности”»¹⁰. Поэтому группы (в широком смысле) как долговременные структуры социальных связей и отношений были для него исходным пунктом и первичным опытным объектом любого социологического анализа и теории.

⁹ Archiv f. Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik. Bd. XXXI. 1910. S. 587; Weber Max. Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1924. S. 442; Weber Max. Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Religionssoziologie. Bd. I. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1922. S. 217.

¹⁰ Archiv f. Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik. Bd. XXX. 1910. S. 202.

Что касается смыслового построения второй части, то порядок рукописи, восстановленный в соответствии с наброском плана, сделанным самим Вебером, даже чисто *формально* подтверждается тем, что отдельные разделы теперь примыкают друг к другу и соединяются по смыслу без всякого усилия. Расположение отдельных глав и разделов относительно друг друга (а также связывающих их элементов в заключении одной главы и в начале следующей) со всей очевидностью выражает смысловую связь целого и в то же время важную в дидактическом отношении последовательность идей, когда, с одной стороны, последующие рассуждения всякий раз предполагают по смыслу предыдущие, а с другой — указания в тексте, обращенные вперед и назад — за немногими, очень редкими исключениями, — находят в нем действительное соответствие. При этом названия глав «Социология религии», «Социология права», «Социология господства» и «Социология государства» были со всей определенностью и именно в такой формулировке заявлены Максом Вебером в его последней завершенной рукописи «Хозяйства и общества» и тем самым легитимированы.

Кроме того, обнаружение имманентной композиционной идеи делает понятным смысл излагаемого материала и в *содержательном* отношении. Далее я повторю то, что уже говорил раньше в ответ на критику¹¹. Предметные анализ и изложение во второй части начинаются с двух аналитических разработок общего характера, вытекающих из специфической методики Макса Вебера. С одной стороны, они касаются отношения социологического эмпирического подхода к юридическому или иному нормативному подходу, а также предметных сфер каждого из них. По существу, речь идет о принципиальном отношении между хозяйством и общественными порядками. С другой стороны, здесь обсуждаются в самом общем виде фактические отношения хозяйства и общества, их взаимозависимость и воздействие друг на друга. Обе эти главы — 1 и 2 — обеспечивают, таким образом, переход от первой части, где, по словам самого Вебера, рассматриваются «наиболее общие категории общественной науки», ко второй части с ее конкретно-эмпирическим анализом особых общественных форм, упорядоченных согласно их специфическим смысловым связям. Внимательное рассмотрение рукописи главы 1 (второй части) показывает, что она и в самом деле мыслилась в качестве первой, свидетельством чему — большая римская цифра I, вписанная рукой самого Вебера¹².

Дальнейшее изложение, начиная с главы 3, разворачивается как анализ самой узкой и специальной формы общности — семьи (домашней общности) и восходит ко все более широким формам общностей (смысловым об-

¹¹ *Winckelmann J.* Max Webers große Soziologie // Archiv f. d. Rechts- und Sozialphilosophie. Bd. XLIII. 1957. S. 117–124.

¹² Подробнее в моем предисловии ко 2-му изданию «Социологии права» Макса Вебера (см. сноску 15 в настоящем предисловии).

ластям) — роду, соседскому союзу, военной и экономической общностям и союзу общностей. Затем следуют — по мере расширения от главы к главе объема рассматриваемых общностей — этнические общности (гл. 4), а именно племя и народ, а далее все названные союзы рассматриваются в их отношении к культовой и политической общностям. Сюда непосредственно примыкают типы религиозных общностей (гл. 5), в виде универсальных религий стремящиеся заключить в себе все другие виды общностей.

Идущее вслед за этим рассмотрение рыночного обобществления в незавершенной главе 6 открывается недвусмысленным заявлением о том, что в основе всех рассмотренных выше форм общности лежит всегда разная по степени, но и всегда *частичная* рационализация их смысловых структур, тогда как рынок фактически представляет собой полную рационализацию обобществлений, конституирующих его в каждом отдельном случае, более того, их архетип. Поясняя содержание этой главы, Вебер замечает, что, поскольку рассмотрение процессов на рынке есть важная часть социальной экономики, анализ специфического механизма рынка и ценообразования (в первой части Макс Вебер упоминает о ситуации ценовой борьбы) не является в этом месте необходимым. Если учесть, что позднее Вебер добавил к первой части детально классифицированную экономическую *социологию*, станет ясно, что краткое и незавершенное рассмотрение рыночного обобществления находит здесь свое классификационное соответствие, и против его оставления на месте, предусмотренном для него самим Вебером, нечего возразить. К тому же с систематической точки зрения глава имеет здесь свой структурный *tópos*. Если в предыдущих главах заходила речь об отношениях с политическими общностями, то здесь не только повторяется то же самое в связи с рыночным обобществлением, но и (в последнем предложении главы, посвященной рынку) прямо указано на отношение к политической общности. В то же время разъясняется конкретная связь рынка и его специфической рыночной *законности* с правовым порядком и правовым сообществом.

Именно ввиду наличия этих тесных отношений Макс Вебер первоначально планировал рассмотреть политические общности, а также общественную обусловленность и общественное влияние права в особой главе под названием «Политический союз». Фактически же он еще на раннем этапе отказался от этой мысли и решил изложить социологию права отдельно, саму по себе, как она и была обнаружена в его наследии (гл. 7). Это один из тех редких случаев, когда Макс Вебер отошел от эскиза своего плана, что доказано наличием его собственной рукописи. В результате остальные темы планировавшейся главы 7 были сведены в самостоятельную (8-ю) главу «Политические общности», что соответствует смысловой связи этих понятий и в то же время позволяет описать распределение власти между группами (классами, сословиями, партиями) *внутри* политических общностей. Близость права к рынку и хозяйству, с одной стороны, тесные отно-

шения между становлением политических общностей и выработкой форм господства — с другой, и, наконец, структурный момент, заключающийся в том, что правовая общность обычно является (или может являться) менее широкой, чем политическая, а последняя, в свою очередь, менее обширна, чем господство, — все это привело к такой диспозиции: рынок — право — политическая общность — господство. Последние три главы (7–9) являются в целом наиболее глубоко и детально разработанными во всей книге, и трудно ошибиться, предположив, что работа над ними была особенно интересна Веберу.

Так обнаруживается имманентный порядок концепции, и сама структура развертывания идей оказывается, несомненно, элементом доказательной силы книги. Нарушить или разрушить эту структуру нельзя, не затруднив понимание целого.

Таким образом, организация текста большой социологии Макса Вебера в ее аутентичной форме обнаруживает в качестве своего композиционного элемента нарастание объема общественных действий, отношений и организационных форм, а тем самым и важных в социологическом отношении *смысловых* сфер. Поэтому очевидно, что как с исторической, так и с систематической точки зрения анализ и изображение последней на данный момент в определенных отношениях крайне рационализированной формы господства, а именно рационально организованного государства, должны венчать всю социологическую конструкцию. Эта идея раскрывается в самой организации текста обширной главы о господстве, начинающейся с анализа бюрократического господства, которое недвусмысленно и обоснованно полагается в качестве цели изложения, и переходящей поочередно от одного предмета к другому, причем каждый раздел логически вытекает из предыдущего, о чем безупречно свидетельствуют начальные и заключительные фрагменты разделов. Историческое рассмотрение также постепенно подводит к новейшему особенному учрежденческо-государственному и одновременно рационально-легальному этапу, последовавшему за концом абсолютистского патримониального государства. Неоспоримо, что в основе работы лежит тщательно сбалансированная систематически и исторически последовательная структурная идея, от которой нельзя отказываться. Наоборот, она как нельзя более способствует убедительности изложения и тем самым делает книгу легко читаемой.

Особо следует сказать о размещении раздела, посвященного южно- и североевропейскому *городу*. В разных работах Вебер показывает его уникальное качество как особенной политической единицы, а именно автономного политического союза¹³. Специфика развития западных городов

¹³ См.: *Weber Max. Wirtschaftsgeschichte. Abriß der universalen Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 3. Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 1958. S. 273 ff. (рус. пер.: *Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории* / под ред. И.М. Грев-

по сравнению с остальными городскими образованиями состоит в особом политическом характере европейского города, представляющего собой автономную «общину» с собственными особыми политическими правами¹⁴. Поэтому типология городов размещена (в полном соответствии с планом самого Макса Вебера) в главе о социологии господства, причем на предназначенном ей месте, поскольку по причинам систематического характера город, являющийся революционным союзом, должен стоять после форм легитимного господства, а по историческим соображениям — перед рационально организованным государством в качестве предшественника последнего.

Поскольку созданная перед Первой мировой войной рукопись «Хозяйство и общественные порядки и силы» осталась незавершенной из-за ранней смерти Макса Вебера, и разделы, посвященные тогдашним государству и политическим партиям, в ней отсутствуют, в интересах как студентов, так и исследователей этого общего очерка, написанного Вебером в сознательно дидактических целях, отсутствующая часть (социология государства) была, по крайней мере, частично заменена фрагментами трех печатных работ Вебера на эту тему. Систематизации использованных нами отрывков служил не только эскиз собственного веберовского плана, но и надиктованная им последовательность тем его последней, оставшейся незавершенной лекции по социологии государства. При этом следовало истолковать избранные фрагменты в их идейно-систематическом отношении к работе в целом и разъяснить их несомненное «типологическое место». Не только в обоих предисловиях к новым изданиям (1956, 1972 гг.) и в комментариях к тексту, но и в примечании редактора в самом начале этого дополнительного раздела со всей определенностью сказано, что материал этот в данной его форме не принадлежит перу самого Макса Вебера. Поскольку Вебер неоднократно писал, что рациональная организация управления с ее рациональными управленческими принципами была перенята территориальными государствами у самостоятельных политических союзов, каковыми являлись автономные города, рассуждения о социологии современного государства с систематической точки зрения по праву следуют за разделом, посвященным типологии городов. В этот раздел о государстве включены только те высказывания Макса Вебера, которые в качестве учебного материала непротиворечиво вписываются в рамки социологии господства. При отборе соответствующих текстов, в отличие от подхода при работе с остальными материалами «Хозяйства и общества», приходилось следить, чтобы

са. Пг.: Наука и школа, 1923; *Вебер Макс*. История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс, 2001); *Weber Max*. Gesammelte politische Schriften. 3. Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1971. S. 508, 513 (рус. пер.: *Вебер Макс*. Политические работы. М.: Праксис, 2003).

¹⁴ См.: *Weber Max*. Ges. Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd. 1. S. 291.

стиль высказываний соответствовал стилю остальных частей, уместному в научной работе или в очерке, написанном для учебных целей, а не в политическом памфлете. Иной подход был бы недопустим ввиду собственных строгих требований Макса Вебера, касающихся свободы от оценивания и нейтрального характера научной социологии. Полные оригинальные тексты работ, из которых производился отбор и чье содержание отнюдь не исчерпывается отобранными фрагментами, доступны в напечатанном виде и могут быть использованы как дополнительное чтение. Частичным включением в «Социологию господства», предпринятым ради обеспечения наглядности¹⁵, вовсе не отрицается их самостоятельная роль и значимость.

III

Перейдем теперь к краткому освещению методического значения категории «субъективно подразумеваемый смысл» и места теории социального действия в социологии Макса Вебера¹⁶. В целом его взгляд противостоит теоретическому воззрению, согласно которому субъективно подразумеваемый смысл каждого из действующих лиц не способствует формированию реальных связей, и только объективный функциональный смысл поддающихся эмпирической констатации процессов и институтов должен интересовать исследователей. Наоборот, считает Макс Вебер, социальное действие всегда лежит в основе возникновения или существования социологически релевантных явлений, и доступ к человеческим действиям, если такая цель возникает, можно получить только через человеческое намерение.

В его социологии проводится четкое различие между объективным значимым смыслом (смысловых систем и конкретных смысловых артефактов) и субъективным интенциональным смыслом¹⁷. Кроме того, можно, согласившись с Александром фон Шельтингом¹⁸, выделить в качестве частного случая каузальный смысл, на том же самом методическом уровне соответ-

¹⁵ Более обстоятельное обоснование дают мои «Введение» и примечания к отдельному изданию «Социологии государства» Макса Вебера. См.: *Weber Max. Staatssoziologie. Soziologie der rationalen Staatsanalt und der modernen politischen Parteien und Parlamente*. 2. Aufl. 1966.

¹⁶ Подробное исследование этой проблемы см.: *Girndt H. Das soziale Handeln als Grundkategorie erfahrungswissenschaftlicher Soziologie*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1967.

¹⁷ *Winckelmann J. Max Webers Verständnis von Mensch und Gesellschaft // Gedächtnisschrift der Universität München zur 100. Wiederkehr von Max Webers Geburtstag*. Berlin: Duncker & Humblot, 1964 [1966]. S. 223 ff.

¹⁸ *Schelling A. von. Die logische Theorie der historischen Kulturwissenschaft von Max Weber und im besonderen sein Begriff des Idealtypus // Archiv f. Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik*. Bd. IL. 1922. S. 686 ff.

ствующий объективно-функциональному смыслу, тем более что в области количественно-теоретического метода терминология причин и следствий может оказаться неподходящей для формулирования функциональных соотношений между порядками величин. В таком случае «на место высказываний о соотношениях между причиной и следствием должны прийти... высказывания о функциональных соотношениях между величинами, поддающимися точному измерению, т.е. высказывания, облаченные в математические одежды»¹⁹.

«Субъективно подразумеваемый» смысл отдельного социального действия в качестве пограничного дефиниторного понятия не есть единичный смысл, наоборот, в нем по большей части совпадают субъективный и функциональный смыслы. Кроме того, ориентация действия с необходимостью включает ожидаемый смысл поведения потенциального участника или потенциальных участников. Любое социальное действие по определению ориентируется на объективную ситуацию и ее действенные взаимосвязи, что до известной степени верно даже по отношению к иррациональному действию, тогда как традиционное действие, вообще, состоит в постоянном приспособлении к данному и унаследованному в силу традиции. Макс Вебер не устает подчеркивать эту постоянную ситуационную ориентацию на объективно понимаемое положение вещей, на изначальную *соотнесенность* с ценностями, равно как с фактами и способами функционирования, объективными стечениями обстоятельств и адекватными средствами реагирования на них в соответствии с имеющимися целевыми установками *наряду* с постоянной ориентацией на актуальное или возможное поведение других участников. Индивидуальное действие и конкретный смысл с самого начала питаются объективными смысловыми содержаниями и соотношениями, и, кроме того, исходная интенциональная организация по мере своей реализации адаптируется к социальному процессу, т.е. имеет место обобществление индивида, его намерений и действий. Во взаимодействии или в конфликте одного или нескольких действующих лиц неизбежно совершаются изменения и сплавления смыслов. Сущность социализации и любого ее аспекта состоит в том, что индивид, его намерения и действия вплетаются в совокупность общественных обстоятельств и перманентного процесса обобществления. Без этого не было бы специфической проблемы социологии, состоящей в том, что результат взаимодействия обнаруживает большей частью измененный, в известной степени социализированный смысл, а не тот смысл, который изначально вкладывали участники в свое совместное действие. И восходящие от отдельного субъекта социального действия все более широкие сферы смысла ведут по сравнению с исходной ситуацией к постоянно усиливающейся трансформации смысла и резуль-

¹⁹ Stegmüller W. Das Problem der Kausalität // Topitsch E. von. (Hrsg.) Probleme der Wissenschaftstheorie. Festschrift f. Victor Kraft. Wien: Springer, 1960. S. 182.

татов действия, а это означает, что каждый отдельный действующий участвует в формировании объективного функционального смысла отношений и институтов, с которыми он имеет дело, и все более вбирает их в себя ценой собственного активного в них участия.

Каждый социально ориентированный действующий субъект оказывается включенным в комплексы, в составе которых (1) объективная исходная ситуация (в том числе ожидаемое поведение других), (2) причинные взаимоотношения между целью, средством и побочным результатом, (3) объективное функциональное содержание рассматриваемого отношения или смыслового образования. Картина усложняется (4) фактом *придания* социальному образованию как интенционального, так и функционального смысла обобществленными индивидами всякий раз заново, причем представление о *цели*, разделяемое более или менее значительным меньшинством участников, может элиминироваться путем заключения договоров или использования большинством своего преимущества, а также, наконец, (5) фактами *изменения* значения и функции, порождающими иное положение вещей, побуждающее участников к новым способам взаимодействия с реальностью. Это часто непреднамеренное расхождение *интенциональной* целевой установки и *результатирующей* функции социального образования или социального института, проявляющееся как изменение социального значения или как фактическое изменение определяющих социальных обстоятельств (*social change*), представляет собой частое эмпирически наблюдаемое явление. Следовательно, процесс обобществления означает комплексное включение индивида, его намерений и взаимодействий в более крупные общественные контексты и связи, и происходит это или посредством поощрения его интереса (в силу определенного положения и вытекающих отсюда интересов либо в силу привычки), или посредством осуществления власти, т.е. принудительно. Приспособление к общественным представлениям, институтам и силам может, таким образом, вполне соответствовать собственным интересам индивида и быть средством достижения целей его деятельности.

Вот как сам Макс Вебер показывает контексты расширения смыслового содержания и в то же время смысловой области путем ориентации на функциональный смысл: деньги как социальный институт представляют собой объективную смысловую систему, а обобществление посредством денежного хозяйства является равным образом субъективной областью смысла и системой функциональных отношений, т.е. комплексом взаимоотношений между целью, средством и побочным результатом. Следовательно, здесь, коль скоро речь идет о субъективно подразумеваемом смысле, субъективный и объективный факторы совпадают как в объективно-чувственной, так и в субъективно-интенциональной ориентации. Эта ориентация осуществляется не только на основе смысловой системы (деньги) и конкретного положения, с которым сталкивается действующий, не только отдель-

ным партнером в денежно-хозяйственных отношениях и в субъективно-интенциональной целевой установке собственного действия, но и на основе денежной функциональной связи и того, что она может дать.

Так проявляется иерархия осмысленности общественных процессов, связей и закономерностей: самая нижняя мыслительная «ступенька» — это намерение действия индивида, затем следует смысловая структура внутри социальных отношений с ее внутренней сбалансированностью. Над нею находятся целевые установки сообществ (слабее или сильнее структурированных) более высокого порядка, основанных на согласии, или объединений (организованных), перед которыми стоят специфические цели, соответствующие их уставам. Изменения целей могут произойти и в них вследствие изменения направленности организации, причем как без эксплицитного одобрения, так и в результате принятия членами союза решения, прямо или косвенно одобряющего происходящее. Но уже формулирование представления о целях при основании союзов социальной направленности с их закрепленным в уставе назначением ведет к возникновению *надындивидуального* смысла. Изменить назначение можно, изменив устав, приняв решение о смене деятельности неуставного по смыслу органа, или путем «переворота», т.е. путем замены членов органа, не отвечающих уставным требованиям, другой командой. Эта замена происходит согласно уставным принципам. Следовательно, в данном случае интерпретация смысла осуществляется самими членами союза. Для союзов господства на основе статутных порядков характерны целевые установки, навязываемые союзам штабами управления при согласии большинства. Большинство, в свою очередь, при нынешних формах союзной демократии складывается из союзов с такими же союзными структурами, как показал Макс Вебер прежде всего на примере США. «Перевороты», не выходящие за пределы демократических «правил игры», заключаются в «смене караула», происходящей законным путем. Сказанному не противоречит тот факт, что могут существовать и существуют незаконные перевороты.

По мере включения в социальные отношения, особенно в постоянные взаимодействия и уж тем более в организационные отношения на основе союза, субъективно преследуемые цели большей частью отступают на задний план, если индивиду не удастся превратить эти цели в *volonté de tous* (волю всех — фр.), ибо он оказывается в меньшинстве. Это происходит в растущих и совершенствующихся территориальных корпорациях, где, правда, одновременно растет и пространство для проявления намерений и интересов, не связанных рамками союза, что может в крайнем случае привести к смене или формированию иной *volonté de tous*. Наоборот, *volonté générale* (общая воля — фр.) может представлять собой объективный функциональный смысл деятельности союза, который также, как мы видели, способен подпасть под воздействие *volonté de tous* и быть как измененным, так и поглощенным последним, причем при свободных и демократических

формах союзов и господства *volonté de tous* формируется простым или квалифицированным большинством.

Так что ясно, что Макс Вебер не дает социальной действительности раствориться в чем-то вроде ориентации действия, нельзя его также упрекнуть в том, что он недопустимо абсолютизирует процесс, являющийся *частью* социального действия. И уж тем более он не воспринимает социальное действие на солипсистский манер, подобно А. Бергсону, заявлявшему, что нет вещей, а есть только действия²⁰. Вебер лишь решительно выступает против гипостазирования «само» — рефлектирующих и действующих коллективных личностей. При этом он целиком поддерживает энергичное суждение Канта, считавшего, несмотря на все «революции в мышлении», что отрицание объективной реальности внешнего мира — это «скандал» по отношению к философии и человеческому разуму²¹. Именно Макс Вебер постоянно говорит, что эмпирические дисциплины, «предметом которых являются реальные отношения между их объектами», не могут действовать иначе, чем на основе «наивного реализма», «лишь в разных формах в зависимости от качественного характера объекта»²².

Социальному действию неизбежно противостоит многообразный объективный предметный мир. Действие всегда, как подчеркивает Макс Вебер, соотнесено с «объективной ситуацией», т.е. с конкретно данным сочетанием обстоятельств, и осуществляется на этой основе. При этом действие и ситуация не противостоят друг другу прямо, а всегда опосредованы *in actu* (в акте, в действии — лат.) субъективной ориентацией действующего на ситуацию, его ожиданиями, причинной связью целей и средств, субъективно предшествующей (как и объективно последующей) *возможностью*, а также статистической вероятностью предполагаемого *результата*²³. Благодаря влиянию этих факторов объективная ситуация *благоприятствует* (в случае *целевой рациональности*) выбору определенного направления (или определенных направлений) действия. Именно на изучение этих условий направлен интерес опытных наук, и именно они создают основу познания эмпирических закономерностей и истин.

Следовательно, действия участников постоянно ориентированы на «ожидаемый» ход процессов и не могут воплотиться в реальность без конкретного восприятия обстоятельств и процессов, а также без перспективного осмысления собственных целеполаганий. Прошлые и будущее по-

²⁰ См.: Bergson H. Matière et mémoire (1896); немецкий перевод впервые: 1908 г.

²¹ Kant I. Vorrede zur 2. Aufl. Der Kritik der reinen Vernunft (1787). Anm. zu S. XXXIX–XL (см. также: Кант И. Предисловие ко 2-му изданию «Критики чистого разума» // Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 101).

²² Weber Max. Wissenschaftslehre. 3. Aufl. S. 437.

²³ Сравните в данной связи разъясняющее примечание Т. Парсонса в кн.: Weber Max. Economy and Society. Vol. 1. New York: The Free Press of Glencoe, 1968. P. 50 (Note 13).

знание этих процессов и закономерностей на уровне обыденного действия создает первичный опыт; в научной сфере это сначала облагороженный в методическом отношении опыт и затем математически сформулированное знание. Именно наукам, изучающим действие, и надлежит констатировать, какова в этих процессах и закономерностях *доля* человеческого действия (и насколько мы в состоянии ее увидеть) и как она складывается. Об этих (акциональных) фактах тоже можно получить номологическое знание.

Человеческие намерения, стремления и действия всегда влияют на факты и структуры общества и истории и могут их в некоторой степени определять и формировать; иначе просто никто не действовал бы. Но эти факторы являются определяющими и формообразующими именно потому, что в силу социального опыта люди понимают обстоятельства и связи действия, опираются на них, формируя свои материальные и идеальные интересы и представления о целях, которые исходят из *данного* (или предполагаемого в качестве такового) и имманентных ему (адекватных) *объективных* возможностей, чтобы затем с помощью адекватных средств достичь объективно возможного успеха в формировании реальности согласно собственным целям. При этом представления о целях у разных субъектов действия формируются по-разному в зависимости от представлений об исходной ситуации и интересов: существуют расхождения интересов, различающиеся перцепции и концепции. Разумеется, эти спонтанно возникающие образы не есть продукт чистого отражения; здесь в спекулятивной проекции вырабатываются и преследуются в практике целевые ориентации действия.

В свете этих двух основополагающих — и на первый взгляд противоречащих друг другу — тенденций действительности и нужно воспринимать также на первый взгляд противоречащие друг другу суждения Макса Вебера²⁴ о том, что интересы определяют социальные действия людей, вытекающие, в частности, из столкновений с *cruel necessities of life* (жестокой реальностью жизни — англ.), и о том, что перцепции и концепции индивидов обычно в значительной степени определяются их социальным, экономическим и политическим положением. Оба суждения с научной точки зрения как эвристические позиции представляют собой единство и описывают то множество причин, которые объясняют действие в каждом отдельном случае.

Поэтому нужно развивать номологическое знание как объективных связей, в том числе в количественно-теоретическом отображении, так и рациональных и иррациональных намерений действия, целеориентаций и смысловых процессов. Никакое понимающе-интерпретирующее усмотрение причин, определяющих человеческие социальные действия, невозможно без этой сокровищницы номологического знания, также как смысловое понимающее мотивационное познание может и должно быть

²⁴ Weber Max. Ges. Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd. I. S. 252.

выражено номологически. Только таким образом — путем вовлечения человека — можно обеспечить тот *superadditum* (здесь: решающее преимущество — лат.) понимающего познания по отношению к абстрактному, получение которого Макс Вебер считал особенной задачей наук о действии и человеке, к чему и стремился постоянно обратить социологию.

Я должен сердечно поблагодарить профессора, д-ра Антона Шпиталера (Мюнхен) за транслитерацию еврейских и арабских выражений, профессоров, д-ра Вольфганга Мюллера и д-ра Юргена фон Беркенрата (оба из Мюнхена) за египтологическую информацию, профессора, д-ра Вернера Бетца (Мюнхен) за указания из области германистики и г-на Стефана Фогта (Мюнхен) за повторную сверку текста второго полутома. Кроме того, г-н Фогт взял на себя трудоемкие задачи создания отдельного именного указателя, приведения предметного указателя в соответствие с новым изданием, а также включения в предметный указатель новых терминов. Таким образом, именно он обеспечил удобство пользования книгой. Ради экономии времени и удешевления настоящего учебного издания мы отказались от включения аппарата, посвященного критике текста.

Йоханнес Винкельман
Мюнхен, 1972 г., февраль

Том I

СОЦИОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

Предварительное замечание. Этот метод начального определения понятий (без него не обойтись, хотя оно и может произвести впечатление абстрактного и далекого от реальности) отнюдь не означает претензии на новизну. Наоборот, задача состоит в том, чтобы сказать о тех же самых вещах, что имеет в виду любая эмпирическая социология, только выразить это в более целесообразной и несколько более строгой форме, хотя именно от этого может возникнуть ощущение педантизма. Это относится и к случаям, когда применяются термины, которые выглядят новыми или непривычными. По сравнению со статьей в четвертом выпуске «Логоса» (1913. S. 253 ff)¹ терминология значительно изменена и по возможности упрощена, чтобы сделать ее понятнее. Но все же требование популярности не всегда совместимо со строгостью определения понятий и должно при необходимости уступать последнему.

По поводу «понимания» см. «Общую психопатологию» К. Ясперса², а также некоторые замечания Риккерта во втором издании его «Границ естественнонаучного образования понятий» и особенно Зиммеля в «Проблемах философии истории». В методическом отношении я ссылаюсь, как и раньше, на подход Ф. Готтля в его не совсем внятно написанной и не во всем продуманной работе «Господство слова», по существу же дела, прежде всего на замечательную работу Ф. Тённиса «Общность и общество», а также на вводящую в заблуждение книгу Р. Штаммлера «Хозяйство и право в материалистическом понимании истории» и мою критику в его адрес (Archiv f. Sozialwissensch. XXIV. 1907)³, где уже во многом содержатся основы того, что следует ниже. Я отступаю от метода Зиммеля в его «Социологии» и «Философии денег», различая, насколько возможно, *подразумеваемый* и *объективно значимый* смыслы, тогда как Зиммель их не только не всегда различает, но часто намеренно позволяет им перетекать друг в друга.

§ 1. Понятия социологии и смысла социального действия

Социологией (в принятом здесь смысле этого очень многозначного слова) называется наука, которая стремится, истолковывая, понимать социаль-

¹ Имеется в виду статья: *Weber Max. Über einige Kategorien der verstehenden Soziologie // Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur / Hrsg. v. R. Kroner u. G. Mehlis. Bd. IV. Heft 3. Tübingen: Mohr Siebeck, 1913. S. 253–294; рус. пер.: МВИП. С. 495–546.*

² Об авторах и книгах, упоминаемых Вебером, здесь и далее см. в биобиблиографическом указателе.

³ Имеется в виду статья: «Stammlers “Ueberwindung” der materialistischen Geschichtsauffassung. Besprechung von Rudolf Stammlers “Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung” // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 24. Bd. Heft 1. 1907. S. 94–151; перепечатано: GAZW. S. 291–359.

ное действие и тем самым причинно объяснять его протекание и результаты. Действием при этом называется человеческое поведение (все равно, внешнее или внутреннее, воздержание от действия или претерпевание), если и поскольку действующий или действующие связывают с ним субъективный *смысл*. Социальным же действием называется такое, которое по своему подразумеваемому действующим или действующими смыслу соотносено с поведением *других* людей и ориентируется на него в своем протекании.

1. Методические основания

1. Смысл здесь — это либо а) фактически подразумеваемый действующим в исторически конкретном случае или усредненно и приблизительно подразумеваемый действующими в массе конкретных случаев, либо б) содержащийся в понятийно сконструированном *чистом* типе действующего или действующих субъективно *подразумеваемый* смысл. Не какой-то объективно «правильный» или метафизически обоснованный «подлинный» смысл. В этом состоит отличие эмпирических наук о действии (социологии и истории) от всех догматических наук, таких как юриспруденция, логика, этика и эстетика, стремящихся отыскать в своих объектах «правильный», «действительный» смысл.

2. Граница между осмысленным действием и просто (назовем его так) реактивным поведением, не связанным с субъективно подразумеваемым смыслом, крайне подвижна. Значительная часть всего социологически релевантного поведения, особенно чисто традиционное действие, лежит на границе между ними. Осмысленного, т.е. понимаемого, действия при некоторых психофизических процессах не наблюдается вовсе, в иных случаях оно доступно лишь экспертам-профессионалам. Мистические и потому адекватно не выражающиеся в слове процессы не поймет полностью тот, кому не доступны соответствующие переживания. Напротив, способность самостоятельно производить такое же действие не является предпосылкой понимания: «Не обязательно быть Цезарем, чтобы понять Цезаря»⁴. Полнота сопереживания важна с точки зрения очевидности понимания, но не является абсолютным условием истолкования смысла. Поддающиеся и не поддающиеся пониманию составные части одного и того же процесса часто перемешаны и связаны друг с другом.

3. Всякое понимание стремится к *очевидности*, как и вообще всякая наука. Очевидность понимания может иметь либо рациональный (и в этом случае логический или математический), либо эмпатический (основанный на сопереживании или художественной восприимчивости) характер. Рациональная очевидность налицо, прежде всего когда структура подразумеваемого смысла действия целиком и полностью понимается *интеллектуально*. Эмпатическая очевидность имеет место, когда действие полностью сопереживаемо в его действительно испытанной *эмоциональной* связи. Рационально понятными, т.е. в

⁴ Это скрытая ссылка на Зиммеля, который писал: «Мы убеждены, что не надо быть Цезарем, чтобы действительно понять Цезаря, и вторым Лютером — чтобы понять Лютера» (*Simmel G. Probleme der Geschichtsphilosophie. Eine erkenntnistheoretische Studie. 2. Aufl. Leipzig: Duncker & Humblot, 1905. S. 57*). В русском переводе, сделанном с первого немецкого издания, эта фраза отсутствует.

данном случае непосредственно и однозначно интеллектуально постигаемыми в их смысловом строении, являются в огромной степени и прежде всего связи математических или логических высказываний. Мы совершенно однозначно понимаем, что имеется в виду, когда кто-то, размышляя или аргументируя, использует суждение « $2 \times 2 = 4$ » или теорему Пифагора либо «правильно» (с общепринятой точки зрения) строит цепь логических заключений. То же самое, когда на основе «общеизвестных» фактов и наличных целей делаются самоочевидные (по нашим представлениям) выводы относительно необходимых для действия средств. Всякое понимание такого рационально ориентированного целевого действия характеризуется (применительно к пониманию используемых *средств*) высшей степенью очевидности. Отнюдь не та же, хотя и достаточная для целей объяснения, очевидность проявляется при понимании таких «ошибок» (например, неправильного определения проблемы), которые свойственны нам самим или которые мы способны «сопережить» путем эмпатии. Напротив, многие *конечные* «цели» и «ценности», на которые, как показывает опыт, может быть ориентировано человеческое действие, мы часто *не можем* понять с полной очевидностью. Конечно, при определенных обстоятельствах мы могли бы понять их интеллектуально, но чем радикальнее они отличаются от наших собственных конечных ценностей, тем труднее нам с помощью воображения и вчувствования понять их в *сопереживании*. В зависимости от сложности случая нам придется либо удовлетвориться их *интеллектуальной* интерпретацией, либо, если и это не удастся, принять их просто как данность и, пользуясь ими как в некоторой степени интеллектуально постигаемыми или хотя бы приблизительно чувственно сопереживаемыми ориентирами, попытаться понять, как протекает мотивированное ими действие. Таковы деяния виртуозов веры и добродетели в глазах тех, кто не восприимчив к реальности этих сфер. Таковы же проявления крайнего рационалистического фанатизма («права человека»), с точки зрения тех, кто соответствующую позицию радикально отвергает. Реальные аффекты (страх, гнев, честолюбие, зависть, ревность, любовь, воодушевление, гордость, жажда мести, благоговение, преданность и самоотдача, влечение любого рода), как и следующие из них иррациональные (с точки зрения рационального целевого действия) реакции, мы в состоянии эмоционально сопережить, и с тем большей очевидностью, чем более мы сами им подвластны. Во всяком случае, даже если по своему накалу они неизмеримо превосходят наши возможности, мы все равно в состоянии путем вчувствования понять их смысл и интеллектуально просчитать их влияние на направление и выбор средств действия.

Для *типологизирующего* научного наблюдения все обусловленные иррациональными причинами и аффектами смысловые связи поведения, влияющие на действие, легче всего обозримы, если объяснять и отображать их как «отклонения» от чисто целерационально сконструированного хода действия. Например, при объяснении паники на бирже сначала устанавливается, как должно *было бы* выглядеть действие, будь оно строго целесообразным, не подверженным влиянию иррациональных аффектов, а затем эти иррациональные компоненты добавляются и рассматриваются как нарушающие воздействия. Точно так же в случае политической или военной акции сначала констатируется, как *протекало бы* действие при знании участниками всех обстоятельств и намере-

ний друг друга и при строго целерациональном, т.е. исходящем из значимого, с нашей точки зрения, опыта, выборе средств. Только на этой основе можно затем осуществить каузальное приписывание отклонений от этой конструкции к обуславливающим их иррациональным факторам. В таких случаях конструкция строго целерационального действия (вследствие ее очевидной понятности и объясняемой ее рациональностью однозначности) служит социологии как *тип* («идеальный тип»), позволяющий понять реальное действие, подвергнувшееся влиянию всякого рода иррациональных факторов (аффектов, заблуждений), как отклонение от ожидаемого при чисто рациональном поведении.

В этом отношении и только по причине методологической целесообразности метод понимающей социологии является «рационалистическим». Его конечно же надо понимать не как свойственный социологии рационалистический предрассудок, а только как методический инструмент, и при этом не толковать в смысле веры в действительное превосходство рационального в жизни. Ведь о том, в какой мере рациональные целевые соображения в реальной действительности определяют *фактические* действия, а в какой нет, здесь не говорится ни слова. (Хотя нельзя не видеть опасности рационалистических интерпретаций там, где они не к месту. Опыт показывает, что она, к сожалению, существует.)

4. Несмысловые процессы и предметы рассматриваются всеми науками о действии как поводы, или как результаты действия, или как способствующие либо препятствующие действию обстоятельства. «Несмысловые» не означает «неодушевленные» или «нечеловеческие». Каждый артефакт — например, машина — сталкивается и понимается только исходя из смысла, который человеческое действие (самой разной направленности) придало или хотело придать ему при его создании и применении; без обращения к смыслу любой артефакт остается непонятым. Понимаемое в нем, следовательно, есть отнесенность человеческого *действия* к нему как к цели или средству, которыми руководствуется действующий или действующие и на которые они ориентируют действие. *Только* в этих категориях и имеет место понимание таких объектов. Несмысловыми, напротив, остаются все — одушевленные и неодушевленные, человеческие и нечеловеческие — процессы или положения, не имеющие подразумеваемого смыслового содержания, поскольку они *не вступают* с действием в отношение средства или цели, а остаются для действия только поводом, внешним способствующим или препятствующим обстоятельством. Наводнение, в результате которого на исходе XIII в. (1277 г.) возник Долларт⁵, имело (вероятно!) историческое значение как событие, вызвавшее масштабные и исторически значимые процессы переселения. Рождение и умирание, органический круговорот жизни вообще (от беспомощности ребенка до беспомощности старика) имеют, конечно, первостепенное значение для социологии в силу того, что на них по-разному ориентировалось и ориентируется человеческое действие. Другую категорию образуют не поддающиеся пониманию суждения опыта, касающиеся протекания психических или психофизиологических процессов (усталость, привыкание, память и т.д., а также типичные эйфории при определенных формах умерщвления плоти, типичные различия реакций по

⁵ См. глоссарий.

скорости, характеру, однозначности и т.д.). В конечном счете, здесь видится та же ситуация, что и с остальными не поддающимися пониманию данностями: как практические деятели, так и понимающее наблюдение воспринимают их как данное, с которым надо считаться.

Не исключено, что будущие исследования обнаружат недоступные пониманию закономерности и в поведении, которое здесь определено как смысловое, хотя до сих пор этого и не случилось. С различиями биологической наследственности (расами), если бы появились статистически убедительные данные об их влиянии на социологически релевантное поведение, особенно на социальное действие в его *смысловой* связи, социологам оставалось бы смириться как с данностью точно так же, как с физиологическими фактами вроде потребности в пище или влияния старения на поведение. И признание их каузального значения, конечно, нисколько не изменило бы задач социологии (и, вообще, наук о действии): истолковывая, понимать осмысленно ориентированные действия. Социология включила бы в свои интерпретивно понимаемые мотивационные связи в определенных точках факты, не являющиеся предметом понимания (например, типичные отношения частоты определенного типа действия либо степени его типичной рациональности к черепному индексу, или к цвету кожи, или к любым другим физиологическим наследственным свойствам), что, впрочем, имеет место уже сегодня.

5. *Понимание* может 1) означать *актуальное* понимание подразумеваемого смысла действия, в том числе высказывания. Мы, например, актуально понимаем смысл суждения « $2 \times 2 = 4$ », когда его слышим или читаем (рациональное актуальное понимание мыслей), или взрыв гнева, проявляющийся в мимике, междометиях, беспорядочных движениях (иррациональное актуальное понимание аффектов), или поведение человека, колющего дрова либо тянувшегося к дверной ручке, чтобы закрыть дверь, или охотника, который целится в зверя (рациональное прямое понимание действий). Понимание также может быть 2) *объясняющим*. Мы понимаем *мотивационно*, какой смысл связывает с суждением « $2 \times 2 = 4$ » тот, кто его высказывает или записывает, почему он *делает* это именно сейчас и именно в данной связи, если видим, что он занят коммерческим расчетом, доказательством теоремы либо техническим вычислением или любым другим делом, к которому это суждение и «относится» в соответствии с его, этого действия, понятным для нас *смыслом*, т.е. если оно оказывается в понятной нам *смысловой связи* (рациональное мотивационное понимание). Мы понимаем колку дров или нацеливание ружья не только актуально, но и мотивационно, когда знаем, что работник колет дрова за плату, или для собственных нужд, или ради активного отдыха (рационально) или, к примеру, чтобы отойти от злости (иррационально), а тот, кто целится из ружья, следует приказу, готовясь расстрелять осужденного или сразить врага (рационально), или мстит (аффективно, т.е. в этом смысле иррационально). Мы, наконец, мотивационно понимаем гнев, если знаем, что его причиной являются ревность, уязвленное тщеславие или оскорбленное достоинство (т.е. он обусловлен аффективным, или иррационально в мотивационном отношении). Все это — понимаемые смысловые связи, понимание которых мы считаем объяснением реального хода действия. *Объяснение*, следовательно, для науки, занимающейся смыслом действия, означает обнаружение смысловой *связи*, к которой в соот-

ветствии с его субъективно подразумеваемым смыслом принадлежит актуально понимаемое действие. (О каузальном значении этого объяснения см. далее, п. 6.) Во всех этих случаях, даже в аффективных процессах, мы называем субъективный смысл явления, в том числе смысловой связи, «подразумеваемым» смыслом, выходя при этом за рамки обычного словоупотребления, где этот термин применяется только по отношению к рационально и целесообразно ориентированному действию.

6. *Понимание* означает во всех этих случаях истолковывающее постижение одного из следующих видов смысла или смысловой связи: а) действительно подразумеваемого смысла действия, имеющего место в данном конкретном случае (применяется в историческом рассмотрении), или б) смысла, подразумеваемого усредненно или в приближении к действительно подразумеваемому смыслу (при массовом социологическом рассмотрении), или с) смысла либо смысловой связи, который или которая научно конструируется для *чистого* (идеального) типа часто встречающегося явления. Такими идеально-типическими конструкциями являются, например, понятия и «законы» чистой народно-хозяйственной теории. Они показывают, как *протекало бы* человеческое действие определенного характера, *если бы* оно развивалось строго целерационально без ошибок и аффектов и *было* совершенно однозначно ориентировано на одну-единственную цель (хозяйство). Реальное действие только в редких случаях (биржа), да и то лишь приблизительно, соответствует тому, как оно сконструировано в идеальном типе. О цели таких конструкций см. в моем эссе (Archiv f. Sozialwiss. XIX, S.64 ff)⁶ и ниже, в п. 11.

Каждое толкование стремится, конечно, к очевидности. Но сколь бы очевидным по смыслу оно ни было, оно не может как таковое и лишь в силу этой очевидности претендовать на то, чтобы считаться каузально обоснованным истолкованием. Само по себе оно всегда лишь особенно ясная каузальная *гипотеза*. Во-первых, выдвигаемые самим действующим на передний план, а также и «вытесненные» (т.е. те, в которых он не признается самому себе) мотивы часто затемняют для самого действующего подлинную смысловую структуру организации действия, так что даже его субъективно искреннее свидетельство имеет лишь относительную ценность. В этом случае перед социологией возникает задача путем истолкования отыскать и зафиксировать эту структуру, *даже если* она не была или не полностью была в *сознании*, как подразумеваемая *in concreto*. Это пограничный случай смысловой интерпретации.

Во-вторых, процессы действия, внешне одинаковые или похожие, могут базироваться на разных смысловых связях, которыми руководствуется действующий (или действующие), и мы «познаем» даже очень сильно отличающиеся, иногда вовсе противоположные по смыслу действия в ситуациях, которые считаем схожими друг с другом (см. примеры у Зиммеля в «Проблемах философии истории»).

В-третьих, в конкретных ситуациях люди часто подвергаются воздействию противоположных, борющихся друг с другом стремлений, которые понятны

⁶ Ссылка в тексте принадлежит Веберу. Имеется в виду статья: Die "Objektivität" sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 19. Bd. Heft 1. 1904. S. 22—87; рус. пер.: МВИП. С. 345—415.

нам в совокупности. Но с какой относительной *силой* выражаются в действии эти проявляющиеся в борьбе мотивов и нам *равно* понятные смысловые отношения, часто нельзя оценить даже приблизительно и почти никогда — с уверенностью. Ясность вносит только фактический исход борьбы мотивов. Значит, контроль понимающего истолкования смысла по результату, т.е. по исходу действительного процесса, неизбежен, как и в случае любой другой гипотезы. Но с относительной точностью его можно обеспечить, к сожалению, лишь в немногих и очень специфических ситуациях психологического эксперимента, а также (с разной степенью приближения) в столь же немногих случаях считааемых и поддающихся однозначному приписыванию массовых явлений в статистике. Помимо этого, существует лишь возможность сравнения как можно большего числа процессов исторической или повседневной жизни, которые, как правило, одинаковы, но в *одном* решающем пункте различны, а именно в мотиве или основании, рассмотренном с точки зрения его практической значимости. Это важная задача сравнительной социологии. Но часто нам остается, к сожалению, лишь ненадежное орудие мысленного эксперимента, т.е. *домысливания* отдельных звеньев цепочки мотивов и конструирования становящегося *теперь* вероятным процесса для того, чтобы произвести каузальное приписывание.

Например, так называемый закон Грешема⁷ представляет собой рационально очевидное истолкование человеческого поведения в данных обстоятельствах и при идеально-типическом условии чисто целерационального действия. Насколько *фактическое* поведение ему соответствует, может сказать только опыт (в конечном счете, в принципе, выразимый статистически), свидетельствующий о фактах исчезновения из обращения видов монет, слишком низко оцениваемых в денежной системе, и тем самым демонстрирующий высокую значимость этого закона. Действительный ход познания был таков: *сначала* появлялись опытные наблюдения, затем формулировалось истолкование. Без удачной интерпретации наша каузальная потребность оставалась бы явно неудовлетворенной. В то же время без демонстрации того, что эта признанная нами адекватной интерпретация хотя бы в какой-то степени соответствует тому, что происходит на самом деле, даже такой сам по себе очевидный «закон» был бы конструкцией, бесполезной для познания реального действия. В этом примере совпадение смысловой адекватности и результата опытной проверки вполне убедительно, а количество случаев достаточно велико, чтобы считать результат обоснованным. Но, например, Эдуард Майер выдвинул глубокую и вполне приемлемую по смыслу гипотезу о влиянии битв при Марафоне, Саламине и Платеях на характер развития эллинской, а тем самым и всей западной культуры. Гипотеза строилась на смысловой интерпретации характерных фактов, демонстрирующих отношение древнегреческих оракулов и пророков к персам, и могла быть подтверждена лишь косвенно, примерами поведения персов в случае победы (Иерусалим, Египет, Малая Азия), что неизбежно оставляет ее во многих отношениях неподтвержденной. Здесь поневоле приходится полагаться на ее высокую рациональную очевидность. Часто при самой

⁷ См. глоссарий.

очевидной исторической интерпретации отсутствует даже такая возможность проверки, какая есть в этом случае. Тогда интерпретация навсегда остается именно гипотезой.

7. *Мотив* — это смысловая структура, которая самому действующему или наблюдателю представляется смысловой основой поведения. Последовательно развивающееся поведение будет считаться *субъективно адекватным* (или адекватным в смысловом отношении) в той степени, в какой соотношение составляющих его частей воспринимается нами (в соответствии с привычными чувствами и мыслями) как типичная (мы обычно говорим «правильная») смысловая связь. Напротив, «каузально адекватной» последовательность процессов будет считаться в той степени, в какой, согласно данным *опыта*, существует вероятность того, что она постоянно будет протекать таким же образом. (В этой терминологии *субъективно адекватным* является, например, правильное с точки зрения общепринятых норм счета и логики решение арифметического примера. *Каузально адекватной* в статистическом выражении будет выведенная на основе опыта вероятность того, что решение окажется правильным или ложным также, конечно, с точки зрения общепринятых норм счета и логики. Здесь, следовательно, предполагается возможность типичных счетных или концептуальных ошибок.) Таким образом, каузальное объяснение означает констатацию того, что с *вероятностью*, которую можно как-то оценить или иногда (в редком идеальном случае) выразить количественно, за определенным наблюдаемым (внутренним или внешним) процессом следует (или выступает вместе с ним) определенный другой процесс.

Правильная каузальная интерпретация конкретного действия означает, что *правильно* познаны его внешнее течение и мотив, и в то же время оно *понято* в его смысловой взаимосвязи. Правильная каузальная интерпретация типичного действия (понятого типа действия) означает, что считающийся типичным процесс является (в какой-то степени) адекватным в смысловом отношении и в то же время (в какой-то степени) каузально адекватным. При отсутствии смысловой адекватности даже при самой большой и точно исчисленной вероятности процесса (как внешнего, так и психического) имеется лишь *недоступная пониманию* (или лишь не полностью понимаемая) статистическая вероятность. В то же время для социологии важно, что даже суждение, имеющее наиочевиднейшую смысловую адекватность, только тогда станет правильным *каузальным* суждением, когда будет продемонстрирована (все равно как) вероятность того, что действие *фактически* (с указанной частотой или в указанном приближении, в среднем, или же в чистом виде) *принимает* адекватное по смыслу направление. Только статистические регулярности, соответствующие *понимаемому* подразумеваемому смыслу социального действия, представляют собой (в принятом здесь смысле слова) понимаемые типы действия, т.е. социологические правила. Только такие рациональные конструкции осмысленно понимаемого действия суть социологические типы реальных явлений, которые можно, по крайней мере в некотором приближении, наблюдать в действительности. И дело не в том, что параллельно с достижением смысловой адекватности *всегда* растет и фактическая вероятность соответствующего ей поведения. Так ли это, в любом случае может показать лишь внешний опыт. Статистика *несмысловых* процессов (смертность, утомляемость, энергообеспеченность,

количество осадков) может существовать в том же виде, что и статистика смысловых. Но *социологическая* статистика (статистика преступности, профессий, цен, посевных площадей) относится только к последней (естественно, нередки случаи, относящиеся к обеим формам, например, статистика урожайности).

8. Процессы и регулярности, которые недоступны пониманию (в принятом здесь смысле слова) и потому не считаются социологическими фактами или правилами, не становятся из-за этого менее важными. В том числе и для социологии в развиваемом здесь смысле слова, т.е. для *понимающей* социологии (которая, конечно, никому не может и не должна быть навязана). Такие процессы и регулярности лишь занимают (что, конечно, методически совершенно неизбежно) иное место, нежели понимаемое действие, — место поводов, условий, поддержек или помех действию.

9. Действие в смысле доступной пониманию ориентации собственного поведения всегда существует для нас только как поведение одной или нескольких *индивидуальных* личностей.

Для иных познавательных целей было бы полезно или даже необходимо считать индивида, например, соединением клеток или комплексом биохимических реакций, а его психическую жизнь — складывающейся из отдельных (все равно каких) элементов. В результате, несомненно, будут получены ценные знания (каузальные правила). Мы, однако, не *понимаем* выраженное в правилах поведение этих элементов. То же касается и психических элементов, которые мы понимаем тем *менее*, чем точнее они постигнуты методами естественных наук. К толкованию, исходящему из подразумеваемого *смысла*, этот путь не ведет. Для социологии же, как мы ее видим, а также и для истории объектом постижения является именно *смысловая* связь действия. Мы можем, по крайней мере, в принципе, наблюдать поведение физиологических единиц, например, клеток или каких-то психических элементов, пытаться сделать из наблюдения выводы, получить правила («законы») наблюдаемого и каузально «объяснить» конкретные процессы, подведя их под правила. Но истолкование действия учитывает эти факты и правила лишь в том смысле и в той мере, что и любые другие (физические, астрономические, геологические, метеорологические, географические, ботанические, зоологические, физиологические, анатомические, чуждые смыслу психопатологические или естественнонаучно обусловленные технические) факты.

В то же время для иных — например, для юридических — познавательных целей или для целей практики было бы, может быть, целесообразно и даже неизбежно обращаться с социальными образованиями (государство, товарищество, акционерное общество, фонд) так же, как с отдельными индивидами (например, с носителями прав и обязанностей или с исполнителями релевантных в *правовом* отношении действий). Но для социологического понимающего истолкования действия эти образования суть только процессы и связи специфического действия *отдельных* людей, ибо только последние и являются доступными нашему пониманию носителями осмысленно ориентированного действия. Тем не менее социология именно в своих целях не вправе *игнорировать* коллективные мысленные образования, полученные при иных способах рассмотрения. Понимающая социология стоит к этим коллективным понятиям в тройном отношении. Во-первых, она сама часто вынуждена работать с очень

похожими (иногда даже так же именуемыми) коллективными понятиями, дабы обеспечить общепонятную *терминологию*. В юридическом, как и в обыденном, языке термином «государство», например, обозначается и правовое *понятие* государства, и феномен социального действия, *в отношении* которого релевантны правовые нормы, предполагаемые этим понятием. Для социологии феномен государства не состоит обязательно только или именно из *юридически* релевантных компонентов. И уж, во всяком случае, для нее не существует действующей коллективной личности. Если она говорит о государстве или о нации, об акционерном обществе, о семье, воинской части или о других подобных «структурах», то она имеет в виду *только* определенным образом организованный ход фактического или сконструированного как возможное социального действия индивидов, т.е. наделяет юридическое понятие, которое применяет ради его точности и привычности, совершенно другим смыслом.

Во-вторых, при толковании действия должен учитываться принципиально важный факт, состоящий в том, что понятия коллективных структур, являющиеся частью как повседневного, так и специализированного (например, юридического) мышления, суть *представления* в головах реальных людей (и не только судей и чиновников, но и широкой публики) об этих структурах как о чем-то реально существующем либо нормативно обязательном, на что в результате оказываются *ориентированы* их действия. Как таковые, эти представления производят огромное, часто решающее каузальное воздействие на поведение реальных лиц. Прежде всего, как представления о нормативно предписанном или, наоборот, о запрещенном. (Современное «государство» поэтому в немалой степени именно так и живет — как комплекс специфического совместного действия людей, которые ориентируют свое поведение на *представление* о том, что оно *существует* или *должно* таким образом существовать, и что, следовательно, определенные юридически ориентированные порядки *значимы*, т.е. обязательны к исполнению. Но об этом ниже.) И если в собственно социологической терминологии было бы, в принципе, возможно (каким бы крайним педантизмом и многословием это ни обернулось) совершенно элиминировать и заменить вновь созданными словами понятия, употребляемые *не только* для выражения юридического долженствования, но и при обозначении реальных процессов, то, по крайней мере, для последней важной области это совершенно исключено.

В-третьих, так называемая органическая социология, нашедшая классическое выражение в толковой работе А. Шеффле «Строение и жизнь социального тела», стремится объяснить общественное взаимодействие, отталкиваясь от целого (например, народного хозяйства), внутри которого индивид и его поведение толкуются подобно тому, как, например, физиология рассматривает роль телесного органа в «хозяйстве» организма (т.е. с точки зрения выживания последнего). (Ср. знаменитый пассаж из лекции одного физиолога: «§ X. Селезенка. О селезенке, господа, мы ничего не знаем. И это все о селезенке!» В действительности он, конечно, знал о селезенке довольно много — положение, величину, форму и т.д., не мог только назвать ее функцию, что и считал незнанием.) В какой мере в других науках это *функциональное* рассмотрение *части* в отношении *целого* должно (поневоле) быть определяющим, мы здесь не судим, хотя известно, что биохимическое и биометрическое исследования этим,

в принципе, не удовлетворились бы. Применительно к истолковывающей социологии такой способ выражения 1) может служить целям практической наглядности и временной ориентации (и быть в этой функции весьма полезным и необходимым, но при переоценке его познавательной ценности и ложном понятийном реализме — крайне вредным), и 2) только он при определенных обстоятельствах может помочь обнаружить то социальное действие, истолковывающее понимание которого *важно* для объяснения какой-то связи. Но только здесь и *начинается* работа социологии (в принятом нами смысле слова). Ведь имея дело с социальными образованиями (в противоположность организмам), мы можем пойти *далее* простого установления функциональных связей и правил («законов») и прийти к тому, что, в принципе, невозможно во всех естественных науках, создающих каузальные правила процессов и явлений и на этой основе объясняющих отдельные события, а именно достичь понимания поведения участвующих *индивидов*, тогда как поведение, например, клеток мы не можем понять, а можем лишь функционально зафиксировать и затем констатировать как соответствующее правилам его протекания. Этот больший потенциал истолковывающего объяснения по сравнению с наблюдающим обретается, правда, за счет более гипотетического и фрагментарного характера результатов, получаемых при истолковании. И тем не менее именно *в нем* и заключается специфика социологического познания.

Мы здесь совершенно не затрагиваем вопрос о том, насколько люди могут «понимать» поведение животных, и наоборот (причем содержание и объем того и другого «понимания» совершенно не ясны), и, следовательно, может ли существовать социология отношений человека с домашними и хищными животными (многие животные «понимают» приказ, гнев, любовь, угрозу и реагируют на них явно не только механически-инстинктивно, но и в какой-то степени осознанно, осмысленно, ориентируясь на опыт). Собственно, и наша способность вжиться в поведение «естественного человека» ненамного больше. У нас совсем нет или почти нет *надежных* средств установления субъективных фактов жизни животных; как известно, проблемы психологии животных настолько же интересны, насколько и трудны. У животных существуют, как мы знаем, самые разные сообщества — моногамные и полигамные «семьи», стада, стаи, даже «государства» с разделением функций. (Степень функциональной дифференциации этих сообществ вовсе не параллельна степени органической либо морфологической дифференциации соответствующего вида. Так, функциональная дифференциация у термитов, а поэтому и многообразие их артефактов гораздо выше, чем у муравьев и пчел.) На сегодня, разумеется, важнее всего чисто функциональное наблюдение, т.е. выявление главных функций (обеспечение пищи, защита, размножение, образование новых сообществ) разных типов особей («царей», «цариц», «рабочих», «солдат», «трутней», «производителей», «запасных цариц» и т.д.) в соответствующем животном сообществе, чем и приходится удовлетвориться исследователю. Все выходящее за эти пределы долго оставалось лишь спекуляцией или выяснением того, в какой мере в развитии этих «социальных» задатков участвуют, с одной стороны, наследственность, а с другой — среда (что было предметом столкновений между А. Вейсманом, труд которого «Всесилие естественного отбора» опирается в значительной мере на совер-

шенно неэмпирические дедукции, и А. фон Гётте⁸). Но серьезные исследователи, конечно, едины в том, что *удовольствование* функциональным познанием — это вынужденное и, как можно надеяться, временное обстоятельство (см., например, работу К. Эшериха 1909 г. о положении в изучении термитов). Хотелось бы не только иметь представление о довольно легко определяемой важности функций отдельных дифференцированных типов «с точки зрения выживания» и о том, как (с допущением наследования приобретенных признаков или без оно, а если с допущением, то с каким его истолкованием) объяснить эту дифференциацию, но и знать также, что 1) *определяет* начало дифференциации еще недифференцированной, нейтральной исходной особи и 2) *заставляет* дифференцированную особь вести себя (в среднем) так, чтобы это действительно служило интересам сохранения дифференцированной группы. Все продвижения здесь сводятся к экспериментальному доказательству (или к предположению) существования химических раздражителей или физиологических фактов (особенности питания, паразитарная кастрация и т.д.) применительно к *отдельным* особям. Есть ли и насколько проблематична надежда экспериментально показать вероятность существования психологической и смысловой ориентации, сегодня не скажет даже специалист. Создание контролируемой картины психики социальных животных на основе понимания смысла даже как идеальная цель представимо лишь в очень узких границах. Во всяком случае, не следует с этой стороны ждать лучшего понимания человеческого социального действия; как раз наоборот: именно там приходится и нужно работать с человеческими аналогиями. Но можно надеяться, что эти аналогии когда-нибудь пригодятся для постановки вопроса о том, какова была на ранних стадиях социальной дифференциации человеческого общества роль чисто *механическо-инстинктивной* дифференциации в ее отношении к индивидуально и осмысленно понимаемым и далее к *сознательно* рационально организуемым процессам. Понимающая социология, конечно, должна отдавать себе отчет в том, что на ранней стадии человеческой истории первый из названных компонентов имеет главенствующее значение, а на следующих стадиях постоянно присутствует (причем как решающе важный фактор). Любое традиционное действие (см. далее, § 2 данной главы) и широкие аспекты харизмы (см. далее, гл. 3) как ядра психического заражения и, значит, носителя социологических «возбудителей» развития очень близки к этим только лишь биологически схватываемым процессам, не поддающимся (или лишь частично поддающимся) интерпретационным и мотивационным подходам, с неуловимыми переходами между ними. Это, однако, не освобождает понимающую социологию от задачи, осознавая тесные границы, в которых она оказалась, делать то, что *может* только она.

В работах Отмара Шпанна, часто богатых интересными идеями, несмотря на встречающиеся недоразумения и прежде всего аргументацию на основе не-

⁸ В строгом смысле дискуссия, развернувшаяся в 1880-е годы, касалась смерти и бессмертия применительно к простейшим и к многоклеточным и роли репродуктивных и соматических клеток. «Реплики» в дискуссии: *Weismann A. Ueber die Dauer des Lebens: ein Vortrag.* Jena: Fischer, 1882; *Weismann A. Ueber Leben und Tod.* Jena: Fischer, 1882; *Goepple A. Ueber den Ursprung des Todes.* Leipzig: Voss, 1883.

доступных эмпирической проверке чисто ценностных суждений, несомненно, справедливо подчеркивается никем всерьез не оспариваемое значение *предварительной* функциональной постановки вопроса для любой социологии. Он называет это «универалистский метод». Конечно, чтобы иметь возможность ставить вопросы о том, как возникает действие и какие мотивы его определяют, мы должны сначала знать, какое действие функционально важно, т.е. важно с точки зрения выживания (а также — и прежде всего — культурного своеобразия!), а кроме того, и определенного направления развития типа социального действия. Сначала надо знать, какие функции исполняют «король», «чиновник», «предприниматель», «сутенер», «маг» и, следовательно, какое типичное действие (которое только и позволяет причислить того или иного индивида к одной из этих категорий) *важно* и подлежит рассмотрению, прежде чем приступить к самому анализу. (Это и есть «отнесение к ценностям» в духе Г. Риккерта.) Но лишь сам этот анализ в состоянии достичь понимания действия типично дифференцированных человеческих (и *только* человеческих) индивидов, в чем и состоит задача социологии. Нужно только исключить чудовищное недоразумение, согласно которому индивидуалистический *метод* требует индивидуалистической (в каком угодно возможном смысле) системы ценностей, как и мнение, что неизбежно (относительно) рационалистический характер формирования *понятий* означает веру в преобладание рациональных мотивов или даже положительную оценку рационализма. Социалистическое хозяйство тоже ведь с социологической точки зрения должно пониматься индивидуалистически, т.е. путем истолковывающего *понимания действия индивидов* (типов имеющихся в нем функционеров) на основе — точно так же, как и в случае рынка — учения о предельной полезности (или другого, еще не найденного лучшего, но в *этом* пункте сходного с ним метода). Ибо здесь, как и повсюду, главная работа эмпирической социологии начинается с постановки вопроса о том, какие мотивы побуждали и побуждают единичных функционеров и членов этой общности действовать так, будто она *возникла и продолжает существовать*. Создание функциональных (ориентированных на «целое») понятий — это лишь подготовительная работа, польза и необходимость которой, если она проведена правильно, конечно же несомненны.

10. *Законы*, как обычно называют некоторые положения понимающей социологии (например, закон Грешема), представляют собой подтвержденные наблюдениями типичные *вероятности* определенного хода социального действия, ожидаемого при наличии тех или иных фактов и понимаемого на основе типичных мотивов и типичного смысла, из которого исходят действующие. Эти законы в высшей степени понятны и однозначны, если в основе типичного наблюдаемого поведения (или методически сконструированного типа такого поведения) лежат чисто целерациональные мотивы и имеется согласно опыту однозначное соотношение между средствами и целью (при «неизбежном» характере средств). Тогда можно сказать, что, *если* действовать строго целерационально, нужно поступать только *так*, и *никак иначе*, ибо участники действия, служа определенной однозначно формулируемой цели, по «техническим» причинам располагают только этими средствами, и никакими иными. Именно этот случай показывает, кстати, сколь ошибочно считать основой понимающей социологии какую бы то ни было психологию. Сегодня под пси-

хологией каждый понимает свое. Вполне определенные методические цели оправдывают характерное для естественнонаучного изучения некоторых процессов разделение физического и психического, которое в *этом* смысле чуждо дисциплинам, изучающим действие. Результаты психологии, которая изучает психическое *только* средствами естественной науки и по естественнонаучной методике и *не* интерпретирует человеческое поведение с точки зрения его предполагаемого смысла (что представлять собой, в сущности, иной подход), как и результаты любой другой науки независимо от ее методической основы, могут в отдельных случаях иметь и часто имеют важное значение для социологической постановки вопросов. Но каких-то в целом более близких отношений с психологией, чем с другими дисциплинами, у социологии *нет*. Ошибка заключается в понимании психического: якобы то, что не физическое, — психическое. Но ведь смысл, подразумеваемый кем-то при употреблении примера из таблицы умножения, — это не психическое. Рациональное рассуждение о том, способствует ли какое-то действие с его ожидаемыми последствиями удовлетворению каких-то интересов или не способствует, и решение, принятое по его результатам, не станет ни на йоту понятнее при его «психологическом» рассмотрении. Но именно на таких рациональных предпосылках социология (включая и национальную экономику) строит большинство своих законов. Напротив, в социологическом объяснении *иррациональностей* действия *понимающая* психология может сыграть очевидно решающую роль. Но в принципиальном методологическом отношении это ничего не меняет.

II. Социология, как это уже ясно, образует *типовые* понятия и ищет *общие* правила явлений. В этом ее противоположность истории, которая стремится к каузальному анализу и объяснению *индивидуальных, культурно значимых* действий, структур, личностей. Социологическое образование понятий черпает свой парадигмальный материал в очень значительной степени, хотя и не исключительно, из реальностей действия, релевантных также и для истории. Социология формирует свои понятия и ищет правила, руководствуясь также тем, сможет ли она послужить историческому каузальному объяснению явлений, важных с точки зрения культуры. Как и в каждой генерализирующей науке, особенность ее абстракций приводит к тому, что социологические понятия оказываются относительно *бессодержательными* по сравнению с конкретной реальностью исторического. Взамен социология предлагает возросшую *однозначность* понятий. Возрастание однозначности обеспечивается за счет характерного для социологических понятий стремления к оптимуму *смысловой* адекватности. Последний, как уже неоднократно подчеркивалось, полнее всего достигается при использовании *рациональных* (ценностно- или целерациональных) понятий и правил. Но социология пытается схватить в теоретических, причем адекватных *по смыслу*, понятиях также иррациональные (мистические, пророческие, пневматические, аффективные) явления. Во *всех* случаях, как в рациональных, так и в иррациональных, она *отдаляется* от действительности и одновременно служит ее познанию в том смысле, что благодаря указанию степени *близости* исторического явления к одному или нескольким из этих понятий это явление может быть определенным образом классифицировано. Одно и то же историческое явление может, например, в одном из своих аспектов быть феодальным, в другом — патримониальным, в третьем — бюрократи-

ческим, а еще в каком-то — харизматическим. Чтобы все эти характеристики понимались однозначно, социолог должен создавать чистые (*идеальные*) типы соответствующих образований, каждый из которых должен обладать логической цельностью при максимальной *смысловой* адекватности. В реальности такой идеальный *чистый* тип настолько же маловероятен, как и физическая реакция, рассчитанная при условии абсолютно пустого пространства. Социологическая казуистика возможна только на основе чистого (идеального) типа. Само собой разумеется, что кроме того социология применяет по возможности и *усредненный* тип эмпирико-статистического характера, не нуждающийся в особом методологическом обсуждении. Но, говоря о *типических* случаях, она, без сомнения, всегда имеет в виду *идеальный* тип, который, в свою очередь, *может* быть рациональным или иррациональным, большей же частью (а в национал-экономической теории — всегда) является рациональным и всегда конструируется как адекватный *по смыслу*.

Следует отдавать себе отчет, что в социологии, как и везде, «среднее» (а следовательно, и «средние типы») в подлинном смысле может формироваться только, если речь идет о различиях в *степени* качественно *однородного* осмысленно определенного поведения. Такое встречается, но в большинстве случаев исторически либо социологически релевантное действие испытывает влияние качественно *гетерогенных* мотивов, из которых невозможно вывести «среднее» в собственном смысле слова. Поэтому любая идеально-типическая конструкция социального действия, например в экономической теории, чужда действительности, поскольку отвечает на вопрос о том, как действовать рационально и ориентируясь исключительно на хозяйственные цели, тогда как реальное действие испытывает тормозящее влияние традиций, вмешательство аффектов, заблуждений, воздействие неэкономических целей и обстоятельств. Но именно такая конструкция позволяет 1) понять действие *в той мере*, в какой оно наряду с прочими его характеристиками является (если речь идет о конкретном случае) или бывает (если речь идет об усредняющем наблюдении) экономически целерациональным, но также и 2) именно по причине *различия* между реальным действием и его идеальным типом прийти к познанию его *действительного* мотива. Соответственно должна была бы строиться идеально-типическая конструкция последовательного мистически обусловленного акосмического отношения к жизни (например, к политике и экономике). Чем резче и однозначнее сконструированы идеальные типы, т.е. чем более они в этом смысле *чужды* миру, тем лучше они выполняют свои задачи — как терминологические и классификационные, так и эвристические. В работе историка казуальное объяснение событий происходит по сути так же, когда историк, чтобы объяснить, например, ход кампании 1866 г.⁹, сначала (мысленно) рассчитывает за Мольтке и Бенедека, как им следовало бы действовать в случае идеальной целерациональности, т.е. будучи полностью в курсе своего положения и положения противника, затем сравнивает эти рассчитанные действия с реальными, чтобы причинно *объяснить* найденные различия (чем бы они ни были вызваны — плохой информацией, ошибкой наблюдения, ложным заклю-

⁹ Австро-прусская война 1866 г.

чением, личным темпераментом или, вообще, невоенными соображениями). Здесь также (латентно) применяется идеально-типическая целерациональная конструкция.

Конструктивные понятия социологии являются идеально-типическими не только внешне, но и внутренне. *Реальное* действие протекает часто в состоянии приглушенного полусознания или, вообще, неосознанности его субъективного смысла. Действующий, скорее, неопределенно его чувствует, чем знает или «ясно представляет», и строит свои поступки чаще всего инстинктивно или в силу привычки. Субъективный смысл (будь он рациональным или иррациональным) наличествует в сознании только время от времени, а при массовом однородном действии — только у отдельных индивидов. Подлинно эффективное, т.е. целиком осознанное и ясное осмысленное действие — это на самом деле лишь предельный случай. Это всегда нужно иметь в виду при любом анализе *реальности* в исторической и социологической работе. Но это не мешает социологии строить свои *понятия* путем классификации возможного подразумеваемого смысла, т.е. так, будто действие и вправду протекает при наличии сознательной смысловой ориентации. Социология всегда должна осознавать свое отклонение от реальности, когда речь идет о наблюдении последней в ее конкретности, и констатировать меру и характер этого отклонения.

Часто методически приходится выбирать между неясными или ясными, но при этом ирреальными идеально-типическими терминами. В этом случае с научной точки зрения следует предпочесть последние. (Об этом см.: Archiv für Sozialwiss. XIX. S. 64 ff¹⁰ и выше, п. 6 в настоящем параграфе.)

II. Понятие социального действия

1. Социальное действие (включая отказ от действия или претерпевание) может быть ориентировано на прошедшее, настоящее или ожидаемое в будущем поведение других людей (месть за прежние нападения, отражение нынешних нападений, оборонительные меры против будущих нападений). «Другими» могут быть отдельные и знакомые люди или неопределенно многие и совершенно незнакомые (например, деньги представляют собой меновой товар, который действующий принимает при обмене, поскольку ориентирован на ожидание того, что многие, но неизвестные и неопределенные лица, со своей стороны, проявят в будущем готовность принять их в обмен).

2. Не каждый вид действия, в том числе и внешнего, является социальным действием в соответствии с установленным здесь смыслом слова. Внешнее действие не таково, если оно ориентируется только на ожидаемое поведение вещных объектов. Внутреннее поведение представляет собой социальное действие, лишь если оно ориентируется на поведение других людей. Таковым не является, например, религиозное поведение в том случае, если оно остается созерцанием, одинокой молитвой и т.д. Хозяйствование (отдельного индивида) будет социальным действием только в том случае и лишь постольку, поскольку оно принимает в расчет поведение третьих лиц. В самом общем и формальном

¹⁰ Weber Max. Die "Objektivität" sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. XIX. Bd. Heft 1. 1904. S. 22–87; рус. пер.: МВИП. С. 345–415.

виде — следовательно, если данный индивид рассчитывает на уважение собственной распорядительной власти над экономическими благами со стороны третьих лиц. В материальном смысле — если, например, при потреблении он принимает в расчет будущие желания третьих лиц и начинает «экономить». Или в том случае, если хозяйствование, например, в процессе производства ориентируется на будущие желания третьих лиц, и т.д.

3. Не каждое из человеческих соприкосновений имеет социальный характер, но только собственное поведение, осмысленно ориентированное на поведение других. Например, столкновение двух велосипедистов — это просто событие, подобное явлению природы. Но если они попытаются избежать столкновения, то эта попытка и следующие за ней ссора, драка или мирное обсуждение были бы социальным действием.

4. Социальное действие не тождественно ни *единообразному* действию нескольких лиц, ни действию *под влиянием* поведения других. Когда начинается дождь и все раскрывают зонты, действие каждого ориентировано не на действие других, а на *одинаковую* у всех потребность защиты от дождя. Известно также, что действие отдельного человека может определяться просто фактом принадлежности к сконцентрированной людской массе; это *массово* обусловленное действие — предмет исследований «психологии масс» в духе, например, Г. Лебона. Даже рассеянная масса может в результате одновременно или последовательно влияющего на индивида и воспринимаемого как таковое поведения многих (например, через прессу) превратить индивидуальное действие в массово обусловленное. Некоторые способы реагирования только и становятся возможными, а другие, наоборот, затрудняются в результате того, что индивид чувствует себя частью массы. Поэтому некое событие может вызывать достаточно сильные эмоции (веселье, ярость, воодушевление, отчаяние или страсть), которые — будь человек наедине с собой — не возникли бы (или не возникли бы столь легко), при том, что *смыслового* отношения между поведением индивида и фактом его принадлежности к массе (по крайней мере, во многих случаях) не возникает. Такое действие, реактивно порожденное влиянием массы как таковой, но не *соотнесенное* с ним по смыслу, не подходит под понятие «социальное действие», как оно здесь установлено. Вместе с тем различие, конечно, крайне неясное. Ведь не только, например, у демагогов, но часто и у обычной публики может существовать разное и по-разному толкуемое смысловое отношение к массе.

Кроме того, простое подражание чужому действию (чему справедливо придает важное значение Г. Тард) не было бы в понятийном отношении *особым видом* социального действия, если бы происходило только реактивно, без осмысленной ориентации собственного действия на чужое. Граница здесь столь подвижна, что различие часто едва ли возможно. Скажем, простой факт, состоящий в том, что кто-то, познакомившись у других с поведением, которое показалось ему целесообразным, начинает практиковать его у себя, не является в нашем смысле социальным действием. Здесь не действие ориентируется на поведение другого, а действующий, наблюдая за этим поведением, уяснил его объективные возможности, *на которые* и ориентируется. Это *каузально* обусловленное действие, а не смысловое, ориентирующееся на действия других. Если, напротив, чужому поведению подражают потому, что это модно,

или следуя сословной традиции, образцу, норме, или по какой-то другой причине, то налицо смысловая ориентация на объект подражания или на действия других либо на то и иное вместе. Естественно, между этими позициями есть переходы. Оба случая (массовая обусловленность и подражание) разделяются условно и представляют собой пограничные случаи социального действия, встречающиеся еще достаточно часто, например, в традиционном действии (см. ниже, § 2 данной главы). Причина здесь и в других случаях заключается в том, что ориентация на чужое поведение и смысл собственного действия вовсе не всегда поддаются однозначной констатации и *осознанию*, а еще реже — полному осознанию. Поэтому простое «влияние» и осмысленную ориентацию далеко не всегда можно уверенно разграничить. Но понятийно они разделяются, хотя, разумеется, само по себе реактивное подражание имеет, *по меньшей мере*, ту же социологическую *значимость*, что и социальное действие в собственном смысле. Социология занимается отнюдь не *только* социальным действием, хотя оно является для того рода социологии, который мы здесь развиваем, центральным фактом, так сказать, *конститутивным* для нее как науки. Хотя из этого вовсе не следует вывод о большей *важности* этого факта по сравнению с другими.

§ 2. Основания ориентации социального действия

Как и любое действие, социальное действие может быть ориентировано: 1) *целерационально*, т.е. посредством расчета на определенное поведение предметов внешнего мира и других людей, которые тем самым используют действующим индивидом в качестве «условий» или «средств» реализации собственных рационально поставленных и взвешенных *целей*; 2) *ценностно-рационально* благодаря сознательной вере в безусловную этическую, эстетическую, религиозную или как угодно еще толкуемую *самоценность* определенного поведения чисто как такового независимо от его результата; 3) *аффективно*, в частности эмоционально, т.е. воздействием непосредственных аффектов и эмоциональных состояний; 4) *традиционно*, т.е. силой укоренившейся привычки.

1. Строго традиционное поведение, как и чисто реактивное подражание (см. выше, § 1), целиком и полностью находится на границе, а часто за границей того, что вообще можно назвать ориентированным по смыслу действием. Ибо часто речь идет только о бессознательном реагировании на привычные раздражители согласно когда-то усвоенной установке. Огромная масса привычных повседневных действий приближается к этому типу, поэтому он включен в систематику как предельный случай. Но еще и потому, что ориентация на привычное может в разной степени и в разном смысле поддерживаться сознательно, и тогда этот тип приближается к типу ценностно-рационального действия (тип 2).

2. Строго аффективное поведение также лежит на границе, а часто и по ту сторону сознательно ориентированного по смыслу действия; оно может быть прямой реакцией на достаточно необычный раздражитель. Можно говорить о

сублимации, если аффективно обусловленное действие имеет место как *сознательная* разрядка эмоционального состояния; это уже по большей части (хотя и не всегда) движение в сторону ценностной рациональности (тип 2) или целевой рациональности (тип 1) либо того и другого.

3. Аффективная и ценностно-рациональная ориентации различаются тем, что в последнем случае налицо сознательная выработка конечных ориентиров действия и *последовательная* планомерная ориентация на них. Хотя в обоих случаях смысл состоит не в результате, который по ту сторону действия, а в специфически ориентированном поведении как таковом. Аффективно поступает тот, кто удовлетворяет потребность в мести, наслаждении, безоглядной преданности, созерцании и блаженстве или старается разрядить эмоции (все равно — грубого или возвышенного характера) прямо сейчас. Чисто ценностно-рационально ориентирован тот, кто поступает без оглядки на возможные последствия, согласно убеждению в том, что поступать именно так велят ему долг, честь, красота, вера, благочестие или другая ценность, все равно какой природы. Ценностно-рациональное действие (в принятой нами терминологии) всегда есть поведение согласно заповедям или предписаниям, которые, как кажется действующему, обращены к нему лично. Лишь в той мере, в какой поведение ориентировано на такие требования (а это происходит всегда, хотя бы в самой малой степени), можно говорить о ценностной рациональности. Как будет показано ниже, она достаточно значима, чтобы быть выделенной в особый тип, хотя мы здесь и не пытаемся создать исчерпывающую классификацию типов действия.

4. Целерационально действует тот, кто ориентирует свои действия на цель, средства и побочные следствия и при этом рационально *взвешивает* как средства относительно целей, так и цели относительно побочных эффектов и, наконец, различные возможные цели друг относительно друга, т.е. действует, во всяком случае, *не* аффективно (в частности, эмоционально) и *не* традиционно. Выбор между конкурирующими и сталкивающимися целями и побочными следствиями, в свою очередь, может быть ориентирован *ценностно*-рационально, тогда действие целерационально только в отношении средств. Или действующий сводит конкурирующие и конфликтующие друг с другом цели в шкалу (по степени *осознания* их настоятельности, т.е. без всякой ценностно-рациональной ориентации на заповеди или предписания — просто как данные субъективные побуждения) и ориентирует по ней свое поведение так, чтобы эти цели последовательно удовлетворялись (принцип предельной полезности). Так что ценностно-рациональная ориентация может находиться в разных отношениях с целерациональной. Но с точки зрения целерациональности ценностная рациональность всегда *иррациональна*, и тем более, чем решительнее она возводит в абсолют ценность, на которую ориентируется действие; она тем менее ориентирована на последствия действия, чем более безусловной выглядит для нее эта *самодовлеющая* ценность (чистота убеждений, красота, добро, верность долгу). Однако *абсолютная* целерациональность тоже представляет собой, по существу, лишь сконструированный предельный случай.

5. Очень редко действие, особенно социальное, ориентировано *только* одним *или* только другим способом. Также и эти способы не дают исчерпывающей классификации ориентаций действия, а являются созданными в целях

социологического исследования понятийно чистыми типами, к которым в той или иной степени приближается реальное действие или смешением которых оно еще чаще является. Об их полезности *для нас* может свидетельствовать только результат исследования.

§ 3. Социальное отношение

Социальным «отношением» называется поведение нескольких лиц при том, что действие каждого из них по смыслу *обуславливает* действия других и ориентируется на эту взаимообусловленность. Поэтому социальное отношение *состоит* полностью и исключительно в *вероятности* осмысленного хода социального действия независимо от того, на чем основывается эта вероятность.

1. Определяющим критерием здесь является хотя бы минимум взаимной ориентированности действующих лиц друг на друга. Содержательно это может быть что угодно: борьба, вражда, любовь, дружба, пиетет, обмен, соблюдение либо нарушение договоренности, экономическое, эротическое или любое другое соперничество, сословная, национальная или классовая общность (*если* только она порождает социальное действие, чем предполагается нечто большее, чем просто факт наличия общих черт, речь об этом пойдет ниже). Так что понятие само по себе *ничего* не говорит о том, имеет ли место солидарность действующих или, наоборот, ее противоположность.

2. Смысл здесь — это не нормативно «правильный» или метафизически «истинный», а всегда эмпирический, подразумеваемый участниками смысл действия в конкретном случае, в среднем для ряда случаев или в сконструированном «чистом» типе. Социальное отношение (даже если имеются в виду такие социальные образования, как, например, государство, церковь, товарищество, брак и т.д.) состоит только и исключительно в *вероятности* того, что происходило, происходит или произойдет действие, которое демонстрирует взаимную смысловую обусловленность поведения участников. Это нужно повторять и повторять, чтобы избежать «овеществления» этих понятий. Например, государство в социологическом смысле перестает существовать, если исчезла *вероятность* реализации определенных видов осмысленно ориентированного социального действия. Эта вероятность может быть и очень большой, и исчезающе малой. Но лишь в том смысле и в той мере, в какой она действительно существовала или существует, также существовало или существует и соответствующее социальное отношение. Никакого другого *ясного* смысла невозможно вывести из суждения о том, что, например, какое-то «государство» существует или перестало существовать.

3. Вышесказанное не означает, что ориентирующиеся друг на друга участники в конкретном случае вкладывают в социальное отношение *один и тот же* смысл или усваивают одну и ту же установку, и что, следовательно, в этом смысле существует взаимность. «Дружба», «любовь», «благоговение», «верность договору», «патриотизм», проявляемые одной стороной, могут столкнуться с совершенно иными установками другой. Это означает, что участники вкладывают в свои действия разный смысл, и в этой мере социальное

отношение оказывается с обеих сторон объективно односторонним. Но и тогда оно является отношением, ибо действующий *предполагает* (может быть, даже совсем или частью ошибочно) наличие у партнера определенной установки по отношению к нему (действующему) и ориентирует на это ожидание свои поступки, что может иметь — и чаще всего имеет — последствия для хода действия и формирования отношения. Объективно двусторонним отношение оказывается в случае, когда взаимные ожидания участников приблизительно «соответствуют» друг другу, когда, например, установка ребенка в отношении отца примерно соответствует установке отца в отношении ребенка (т.е. тому, чего может ожидать от ребенка конкретный, средний или типичный отец). Социальное отношение, основанное на полной *взаимности* установок, в действительности предельный случай. Отсутствие же двусторонности — в соответствии с нашей терминологией — исключает существование социального отношения только, когда его следствием становится фактическое отсутствие взаимной *соотнесенности* двустороннего действия. Здесь, как всегда в реальности, правилом являются всякого рода переходные случаи.

4. Социальное отношение может иметь преходящий характер или ориентироваться на долгосрочную перспективу, т.е. на возможность постоянного *возвращения* соответствующего значимого и потому ожидаемого поведения. Во избежание ошибочных представлений нужно еще раз повторить, что *только* наличие большей или меньшей *вероятности* того, что будет иметь место соответствующее по смыслу поведение, и означает существование социального отношения. Существование (в прошлом или настоящем) дружбы или государства означает лишь то, что мы (наблюдающие) считаем, будто имеется или имела бы вероятность осуществления на основе сложившихся установок определенных людей неких действий, очевидно соответствующих некоему усредненному подразумеваемому смыслу (см. выше, п. 2), и ничего более. Для *юридического* рассмотрения всегда важно знать, значимо или незначимо определенное правовое *положение*, и, соответственно, существует или не существует определенное *правоотношение*. Для социологического рассмотрения такая альтернатива не имеет смысла.

5. Смысловое содержание социального отношения может меняться: например, политическое отношение из общности интересов превращается в их столкновение. Тогда говорить ли о возникновении нового отношения или об обретении старым нового смысла — вопрос только терминологической целесообразности и степени *преemptивности* в изменении. Но смысл может *частично* оставаться постоянным, а частично изменяться.

6. Смысловое содержание, *устойчиво* конституирующее социальное отношение, может быть выражено в виде максим, которым в среднем или приблизительно следуют участники, того же ожидающие от партнеров. Чем рациональнее (в смысле целевой или ценностной рациональности) ориентировано действие, тем скорее возможно формулирование таких максим. В эротических и вообще аффективных (например, благочестивых) отношениях возможность рационального формулирования подразумеваемого смысла действия, естественно, гораздо ниже, чем, скажем, в деловых отношениях, закрепленных контрактом.

7. Смысловое содержание социального отношения может быть *согласовано* путем взаимной договоренности. Это означает, что участники дают *обещания*

касательно своего будущего поведения по отношению друг к другу или вообще. Каждый из них, если он размышляет рационально, полагается обычно, хотя и с разной степенью уверенности, на то, что другой будет ориентировать свое действие на смысл договоренности, как он сам (первый) его понимает. Сам он ориентирует свое действие на это ожидание частью целерационально (в меру свойственной ему сознательной лояльности), частью ценностно-рационально, т.е. исходя из чувства долга, заставляющего держаться заключенного соглашения в соответствии с подразумеваемым им самим смыслом. Пока это все, подробнее см. далее, § 9 и 13 данной главы.

§ 4. Типы социального действия: привычка, обычай

В сфере социального действия можно наблюдать фактические регулярности, т.е. постоянное повторение одного и того же хода действия с одним и тем же типичным *подразумеваемым смыслом* у одного действующего или (может быть, даже одновременно) распространение его среди многих действующих. Социология занимается *типами* протекания действий, что отличает ее от истории как каузального объяснения важных, т.е. судьбоносных единичных связей.

Фактически существующую вероятность регулярного воспроизведения установки социального действия следует называть *привычкой*, если и поскольку возможность ее существования в определенном круге людей обеспечивается *только* самим фактом повторения. Привычка должна именоваться *обычаем* в случае, если фактическое повторение основано на длительном *укоренении*. Напротив, регулярность считается *обусловленной интересами*, если и поскольку возможность ее эмпирического существования обусловлена *только* чисто целерациональной ориентацией действия индивида на однородные ожидания.

1. К привычкам относится и *мода*. В противоположность обычаю ориентация действия на моду потому называется привычкой, что источником здесь является (как раз вопреки обычаю) *новизна* соответствующего поведения. Ее место — в соседстве с *конвенцией*, ибо она тоже (чаще всего) проистекает из словесных интересов престижа. Ближе мы ее не рассматриваем.

2. Обычаем, в отличие от конвенции и права, называется *не имеющее* внешней гарантии правило, которому добровольно — просто не задумываясь, удобства ради или по каким-то еще причинам — подчиняется действующий и вероятного соблюдения которого он по тем же причинам вправе ожидать от других, кто принадлежит к той же группе. Обычай не является чем-то обязывающим в юридическом смысле, никто не «требует» его придерживаться. Переход от обычая к действительно обязывающей, подлежащей соблюдению *конвенции* и к *праву*, естественно, крайне размыт. Обязывающее — наследник пришедшего из ранних времен фактического. Сегодня есть обычай съедать по утрам более или менее приличный завтрак, но какой-то обязательности на сей счет не существует (разве что для гостиничных постояльцев). Однако этот обычай существовал не всегда. В то же время манера одеваться, даже там, где она возникла

из обычая, сегодня во многом уже не только обычай, но конвенция. Соответствующие положения о привычке и обычае из книги Р. фон Иеринга «Цель в праве» (т. II) заслуживают внимания и сегодня; см. также книгу П. Эртмана «Правовой порядок и обычай» и недавнюю публикацию в этой области — работу Э. Вейгелина «Обычай, право и мораль», направленную против Штамmlера, что согласуется с моей позицией.

3. Многие бросающиеся в глаза регулярности протекания социального действия, особенно (хотя и не только) хозяйственного, вызваны отнюдь не ориентацией на какую-то норму, считающуюся обязательной, или на обычай, а объясняются лишь тем, что организованное таким образом действие в среднем лучше всего отвечает нормальным, субъективно оцениваемым *интересам* участников, которые и ориентируют действие на эти свои субъективные представления. Такова, например, регулярность ценообразования на свободном рынке. Участники рынка ориентируют свое поведение, как средство, на собственные *типичные* субъективные хозяйственные интересы, как на цель, и на столь же типичные ожидания, которые они питают относительно поведения других, как на условия достижения этой цели. И чем более *строго* целерационально, тем более единообразно они реагируют на возникающие ситуации. В результате возникают однородность, регулярность и преемственность установок и действий, которые часто оказываются гораздо стабильнее, чем если бы действие ориентировалось на нормы и правила, которые считались бы обязательными для определенной группы лиц. Тот факт, что ориентация на чистый собственный и чужой интерес ведет к результату, которого пытаются (часто безуспешно) достичь путем нормирования, привлёк большое внимание исследователей, особенно в экономической сфере, что и стало одним из источников возникновения национальной экономики как науки. Но это важно и в других сферах деятельности. Такая ориентация с ее рациональной ясностью и внутренней свободой является полной противоположностью как бездумному следованию общепринятому обычаю, так и преданности нормам, сознательно принимаемым в качестве абсолютных ценностей. Одним из важнейших компонентов рационализации действия является смена установки — от внутренней укорененности в старинном обычае к сознательному овладению ситуацией в свете собственных интересов. Конечно, понятие рационализации действия этим не исчерпывается. Рационализация также может развиваться как позитивно, в смысле сознательной рационализации с учетом принятых ценностей, так и негативно, за счет отказа не только от обычая, но и от аффективного и даже от ценностно-рационального действия в пользу не связанного ценностями, чисто целерационального поведения. Эта *многозначность* понятия рационализации действия будет занимать нас и далее. На понятийном уровне об этом см. в заключении.

4. Стабильность (просто) *обычая* объясняется, по существу, тем, что тот, кто не ориентируется на него, действует, так сказать, не адаптируясь, и должен быть готов к большим и малым неприятностям и неудобствам, пока большая часть его окружения считается с обычаем и на него ориентируется. Стабильность *интересов* объясняется тем, что тот, кто не ориентирует свои действия на интересы других, т.е. не считается с ними, провоцирует этих других на сопротивление и достигает непредвиденного и нежелательного для себя результата, т.е. рискует нанести ущерб собственным интересам.

§ 5. Понятие легитимного порядка

Действие, особенно социальное действие, и особенно социальное отношение, может ориентироваться на представление о существовании *легитимного порядка*. Вероятность того, что это действие будет иметь место, есть *значимость* соответствующего порядка.

1. Значимость порядка для нас важнее, чем просто регулярность протекания социального действия, побужденная обычаем или сочетанием интересов. Когда компания по перевозке мебели регулярно дает объявления о том, что время переезжать, эта регулярность обусловлена интересами. Если разносчик в определенные дни недели или месяца посещает определенных клиентов, речь идет или об укоренившейся привычке (обычае), или также о соблюдении интересов (очередность в обслуживании участков). Но если чиновник ежедневно в установленный час появляется в бюро, это объясняется не только (хотя и также) укоренившейся привычкой (обычаем), и не только (хотя и также) интересами, которые он по желанию может принимать или не принимать во внимание, но, как правило, и значимостью порядка (служебного регламента) как заповеди, нарушение которой не только принесло бы неприятности, но и оскорбило бы (в ценностно-рациональном отношении, хотя в разных случаях в разной мере) его чувство долга.

2. Смысловое содержание социального отношения мы будем а) называть порядком только в том случае, если действие (в среднем или приблизительно) ориентировано на определенные максимы; мы будем б) говорить о значимости порядка только в том случае, если ориентация на эти максимы имеет место (по меньшей мере, т.е. в степени, имеющей практическое значение) *также* и потому, что она «значима», т.е. рассматривается участниками как обязательная или служащая в качестве образца. Фактически ориентация на определенный порядок имеет место, конечно, по разным причинам. Но то обстоятельство, что *наряду* с другими мотивами порядок представляется, по меньшей мере, части действующих лиц как нечто обязательное для исполнения или служащее образцом, естественно, увеличивает вероятность ориентации на него, причем часто очень сильно. Порядок, которого держатся *только* по целерациональным мотивам, в целом гораздо лабильнее, нежели порядок, на который ориентируются в силу обычая, т.е. по причине привычности определенного поведения, а ведь это самый распространенный тип внутренней установки. Но даже он куда более лабилен, чем тот, что имеет престиж обязательности или образцовости, мы даже могли бы сказать *легитимности*. На деле границы между традиционно или целерационально мотивированной ориентацией на какой-то порядок и верой в его легитимность, естественно, очень неопределенны и размыты.

3. Ориентировать действие на значимость порядка можно, не только следуя (усредненно понимаемому) смыслу его предписаний. Даже если этот (усредненно понимаемый) смысл интерпретируют в свою пользу или нарушают, вероятность его значимости (как обязательной нормы) в какой-то степени *сохраняется*. Прежде всего, на целерациональном уровне. Вор скрывает свои действия, тем самым ориентируя их на значимость уголовного законодательства. Факт значимости порядка для определенного круга людей как раз и вы-

ражается в том, что вор *должен* скрывать его нарушение. Отвлекаясь от этого крайнего случая, можно сказать, что нарушение порядка часто сводится к более или менее многочисленным частным проступкам, которые с разной степенью добросовестности пытаются выставить легитимными. Или же существуют друг подле друга фактически разные представления о смысле порядка, каждое из которых с точки зрения социологии значимо в той мере, в какой определяет реальное поведение. Социологу нетрудно признать одновременную значимость разных — даже *противоречащих* друг другу — порядков для одного и того же круга людей. Ведь даже один и тот же индивид может ориентировать действие на противоречащие друг другу порядки, причем не только последовательно, что происходит буквально каждый день, но и в ходе одного и того же действия. Участник дуэли ориентирует свое действие на кодекс чести, а скрывая его или, наоборот, демонстрируя готовность ответить перед судом, — на Уголовный кодекс. Правда, если интерпретация (в свою пользу) или нарушение (усредненно понимаемого) смысла действия становится *правилом*, то порядок либо ограниченно значим, либо уже незначим вовсе. Так что значимость и незначимость определенного порядка для социологии — в отличие от юриспруденции с ее неизбежной целью — не есть абсолютная альтернатива. Между тем и другим — размытые переходы, и, как отмечалось, в качестве значимых могут сосуществовать даже противоречащие друг другу порядки, причем каждый будет значим в том объеме, в каком существует *вероятность* фактической ориентации на него действия.

Знатоки литературы вспомнят о роли, какую понятие «порядок» играет в книге Р. Штаммлера, как и все его работы, блестяще написанной, но в корне ошибочной по постановке вопроса и роковым образом запутывающей проблему (см. «предварительное замечание» в начале настоящей главы, там же — ссылка на мою критику, оказавшуюся, к сожалению, слишком резкой по форме из-за раздражения, вызванного этой досадной путаницей¹¹). Штаммлер не только не различает эмпирическую и нормативную значимости и не понимает, что социальное действие ориентируется не *только* на порядки, но прежде всего совершенно ошибочно с точки зрения логики превращает порядок в «форму» социального действия, приписывая ей примерно ту же роль по отношению к «содержанию», какую играет форма в теоретико-познавательном смысле (не говоря уже о других ошибках). В действительности же, например, хозяйственное действие (см. далее, гл. 2) ориентируется (прежде всего) на представление о недостатке определенных имеющихся средств удовлетворения потребности в соотношении с (предполагаемой) потребностью и на нынешнее или предполагаемое в будущем действие третьих лиц, размышляющих о том же, ну, а *кроме этого*, естественно, при *выборе* хозяйственных мероприятий ориентируется *также* и на порядки, которые действующий считает значимыми в качестве законов и конвенций, т.е. на те, о которых он точно знает, что в случае их нарушения последует определенная реакция третьих лиц. Это элементарное эмпирическое отношение Штаммлер безнадежно запутал, особенно объявив понятийно невозможной каузальную связь между порядком и реальным действием. Между юридически догматической, *нормативной* значимостью поряд-

¹¹ См. сноску 3 на с. 67.

ка и эмпирическим процессом действительно нет каузального отношения, а есть вопрос: применим ли в правовом отношении *правильно* интерпретированный порядок к реальной эмпирической ситуации? Иначе говоря, вопрос в том, должен ли он в нормативном смысле толковаться как значимый, и если да, то каково содержание его нормативных предписаний. Но между *вероятностью* того, что действие будет ориентироваться на *представление* о значимости усредненно понимаемого порядка, и самим хозяйственным действием очевидно обнаруживается (разумеется, при определенных условиях) причинная связь в самом обычном смысле слова. Для социологии же именно вероятность ориентации на это *представление* и *есть* искомый значимый порядок.

§ 6. Виды легитимного порядка: конвенция и право

Легитимность порядка может *гарантироваться*:

I. чисто внутренне, а именно:

- 1) чисто аффективно, в силу эмоциональной преданности этому порядку;
- 2) ценностно-рационально благодаря вере в абсолютную значимость порядка как выражения обязательных конечных ценностей (нравственных, эстетических или каких-то других);
- 3) религиозно благодаря вере в необходимость подчинения порядку для спасения души, а также (или только)

II. ожиданием специфических внешних последствий, т.е. наличием интересов, причем ожиданиями особого рода.

Порядок должен называться:

- а) *конвенцией*, если его значимость внешне гарантирована вероятностью в случае его нарушения столкнуться с (относительно) всеобщим и практически ощутимым *неодобрением* в определенном кругу лиц;
- б) *правом*, если он внешне гарантирован вероятностью (физического или психического) *принуждения* путем действия *штаба* людей, *специально* предназначенного принуждать к соблюдению и карать за нарушение установленного порядка.

О конвенции, помимо указанных выше работ Р. фон Иеринга и Э. Вейгеля, см. также книгу Ф. Тённиса «Обычай».

1. Конвенцией называется обычай, который *определенной группой* воспринимается как значимый и защищается от отклонений посредством неодобрения таковых. В противоположность праву (в принятом нами смысле слова) здесь отсутствует *штаб*, т.е. группа людей, специально нацеленных на принуждение. Если Штаммлер хочет отличить конвенцию от права ссылкой на абсолютную добровольность подчинения, то это не совпадает с обычным словоупотреблением и не отвечает его собственным примерам. Следование конвенции (в обычном смысле этого слова), т.е., например, принятое приветствие, приличествующая случаю одежда, благовоспитанность (как по форме, так и по содержанию) при общении, вполне серьезно вменяется индивиду в обязанность

или ставится в пример, а отнюдь не оставляется на его усмотрение, как если бы речь шла о простой привычке, скажем, готовить пищу как-то по-своему. Нарушитель конвенции (сословного обычая) часто подвергается со стороны своих товарищей социальному бойкоту, который может быть эффективнее и сильнее, чем правовое принуждение. В этом случае не хватает лишь особого штаба, гарантирующего порядок (у нас это судьи, прокуроры, управленческие чиновники, судебные исполнители и т.д.). Но переход от конвенции к праву часто лишен определенности. Предельным случаем конвенциональной гарантии порядка, переходящей в правовую гарантию, является применение формально угрожающего *организованного* бойкота. По нашей терминологии, это было бы уже средством правового принуждения. Нам не важно, что конвенцию помимо просто неодобрения можно защищать и другими средствами (например, используя домашнее право в случае неконвенционального поведения). Ибо решающее значение имеет тот факт, что эти иногда весьма жесткие средства благодаря существованию конвенционального неодобрения применяет именно *индивид*, а не специально для этого предназначенный *штаб*.

2. Для нас решающим в понятии «право» (которое для других целей может быть определено совершенно иначе) является существование *штаба* принуждения. Он, конечно, не обязательно должен быть таким, к какому мы сейчас привыкли. Особенно не обязательно наличие «судейской» инстанции. Даже род (в случае кровной мести и междоусобицы) является таким штабом, *если* существуют значимые порядки, определяющие способ его действия. Правда, это самая внешняя граница того, что еще можно назвать правовым принуждением. Как известно, применительно к «международному праву» статус этого понятия («право») постоянно оспаривается ввиду отсутствия надгосударственной силы принуждения. По избранной здесь (по причине ее целесообразности) терминологии порядок, внешне гарантированный только ожиданием неодобрения или репрессалий со стороны потерпевших, иначе говоря, гарантированный конвенционально или сочетанием интересов без наличия штаба, т.е. группы людей, действие которой направлено *специально* на его поддержание, не может быть назван правом. Тем не менее в юридической терминологии может иметь силу и обратное. *Средства* принуждения не играют роли. Даже «братское увещевание», являвшееся в некоторых сектах обычным первым средством мягкого принуждения по отношению к грешникам, входит в их число при условии, однако, что оно регулируется правилами и производится штабом. То же относится, например, к цензорскому порицанию как средству, гарантирующему нравственные нормы поведения. И уж тем более это касается психического принуждения с помощью специфических воспитательных средств церкви. Так что существует «право», гарантированное иерократически и политически, и уставами союзов, и домашним авторитетом, и товариществами, и объединениями. Согласно этому пониманию, правила коман¹² — право. Само собой разумеется, случай, предусмотренный RZPO¹³ (§ 888, Abs. 2) как права,

¹² См. глоссарий.

¹³ RZPO — сокр. от Reichszivilprozessordnung (нем.) — Имперский гражданский процессуальный кодекс.

не подлежащие исполнительному производству¹⁴, — тоже. *Leges imperfectae* и «естественные обязательства»¹⁵ — это формы правового языка, косвенно выражающие ограничения или условия применения принуждения. В этом смысле насильственно вводимый торговый обычай — тоже *право* (RZPO, § 157, 242). О понятии «добрые нравы» (обычаи, достойные одобрения и потому санкционированные правом) см. статью Макса Рюмелина в сборнике, посвященном Т. Херингу.

3. Не всякий значимый порядок обязательно имеет всеобщий и абстрактный характер. Например, значимое «правовое положение» и «правовое решение» в конкретном деле далеко не всегда так разделялись, как мы это видим сегодня. Следовательно, порядок *может* выступать как порядок только применительно к одной конкретной ситуации. Все детали — в разделе, посвященном социологии права¹⁶. Там, где это не оговорено особо, мы, разумеется, будем держаться современного подхода к соотношению правового положения и правового решения.

4. *Внешне* гарантированные порядки могут быть гарантированы еще и *внутренне*. Соотношение между правом, конвенцией и этикой для социологии не составляет проблемы. Этический масштаб для нее — это когда специфический род ценностно-рациональной веры прилагается как мерка к человеческому действию, претендующему на предикат «нравственно доброе», равно как действие, претендующее на предикат «прекрасное», измеряется эстетическим масштабом. Этические нормативные представления могут в этом смысле оказывать очень глубокое влияние на действие и вместе с тем не нуждаться в какой-либо внешней гарантии. Но это, как правило, в том случае, если их нарушение мало затрагивает чьи-либо интересы. В то же время они часто гарантированы религией. Также они могут быть гарантированы (в соответствии с принятой здесь терминологией) конвенционально — путем неодобрения или бойкота, а еще и юридически — путем уголовно-правовых или полицейских мер либо через наступление гражданско-правовых последствий. Любая фактически — в социологическом понимании — значимая этика, как правило, гарантируется в основном вероятностью неодобрения в случае нарушения норм, т.е. конвенционально. Вместе с тем все конвенционально или юридически гарантированные порядки не претендуют (по крайней мере, с необходимостью) на характер *этических* норм, причем правовые нормы, часто сконструированные чисто целерационально, — еще меньше, чем конвенциональные. О том, можно ли некое распространенное представление о значимости считать относящимся к сфере этики или нет (если нет, то это «просто» конвенция или «просто» право), в эмпирической *социологии* нельзя судить иначе, чем в соответствии с понятием этического, *фактически* имевшим или имеющим хождение в кругу людей, о котором идет речь. Поэтому общих суждений на сей счет высказать невозможно.

¹⁴ Права, реализация которых исключает вмешательство третьих лиц, например, определенные права в браке.

¹⁵ Вид обязательств в римском праве, особенность которых заключается в том, что их исполнения нельзя требовать в исковом порядке.

¹⁶ Входит в том III настоящего издания.

§ 7. Основы значимости легитимного порядка: традиция, вера, установление

Легитимная значимость может быть приписана определенному порядку действующими индивидами в силу:

- а) *традиции* — это значимость того, что было всегда;
- б) *аффективной*, особенно эмоциональной, веры — это значимость того, что явилось в откровении, или значимость идеала;
- с) *ценностно-рациональной* веры — значимость того, что сочтено абсолютно значимым;
- д) позитивного установления, *легальность* которого не вызывает сомнений вследствие
 - α) соглашения заинтересованных лиц или
 - β) октроирования (на основе считающегося *легитимным* господства одних над другими) и соответствующего ему подчинения (см. ниже, § 13).

Все остальное (за исключением нескольких определяемых ниже понятий) будет рассматриваться в разделах, посвященных социологии права и социологии господства¹⁷. Здесь нужно отметить лишь ряд моментов.

1. Значимость порядков в силу сохранения священной традиции — самая универсальная и изначальная форма значимости. Страх перед магическими силами вызывал психическое торможение при попытках изменить укоренившуюся манеру действия, а многообразные интересы, обычно связанные с подчинением существующему порядку, также способствовали его сохранению (см. об этом в гл. 3).

2. *Сознательное* создание новых порядков в древности почти всегда было связано с пророческими оракулами или, по крайней мере, всегда имело пророческую санкцию и считалось священной вестью вплоть до статута эллинских эсимнетов. Подчинение здесь зависело от веры в легитимность пророков¹⁸. В эпоху строгого традиционализма без откровения, возмещавшего новые порядки, возникновение этих самых новых порядков (тех порядков, которые считались новыми) было возможно лишь в одном случае: если они понимались как издавна значимые, но только теперь узнанные, или же на какое-то время забытые, а теперь вновь открытые.

3. Чистейший тип ценностно-рациональной значимости являет собой естественное право. Сколь ни ограничено реальное воздействие такого права по сравнению с его идеальными притязаниями, некоторой значительной степени влияния логически последовательных естественно-правовых суждений на действие все же отрицать невозможно; нужно отличать его от права, как возмещенного в откровении, так и установленного или существующего в силу традиции.

4. Самая распространенная сегодня форма легитимности — это *вера в легальность*, т.е. готовность подчиняться установлениям, которые *формально*

¹⁷ Соответствующие разделы составляют тома III и IV.

¹⁸ См. т. II, гл. 4 «Социология религии (типы религиозных общностей)».

правильны и созданы согласно принятым нормам. Различие договорных и октроированных порядков оказывается при этом относительным. Ведь если значимость договорного порядка зиждется не на *единодушно* одобренном соглашении (что в прошлом часто считалось необходимым для подлинной легитимности), а на фактическом подчинении инакомыслящего меньшинства (как часто происходит на деле), то на практике имеет место навязывание воли большинства меньшинству. В то же время сплошь и рядом бывает, что более решительные и целеустремленные меньшинства насильственно навязывают свои порядки, которые в результате начинают считаться легитимными, тем, кто сначала отчаянно сопротивлялся. При голосовании, которое считается законным средством создания или изменения порядков, воля меньшинства часто обеспечивает себе формальное большинство, и прежнее большинство покоряется новому, так что победа большинства оказывается видимостью. Вера в легальность договорных порядков уходит далеко в прошлое и часто встречается у так называемых нецивилизованных народов, хотя почти всегда дополняется здесь авторитетом оракулов.

5. Подчинение порядкам, которые октроируются одним или многими, если оно вызвано не просто страхом или целерациональным расчетом, а каким-то представлением о легальности, предполагает веру в некое легитимное право *господства*, которым обладает (или обладают) тот (те), кто октроирует новые порядки. Данная тема будет рассматриваться отдельно (см. далее, § 13, 16 данной главы и гл. 3).

6. Как правило, подчинение обусловлено, помимо самых разных интересов, еще и смесью верности традициям с представлениями о легальности, если, конечно, речь не идет о совершенно новых порядках. При этом подчиняющийся часто даже не осознает, действует здесь обычай, конвенция или право. Социология должна в таких случаях выяснить *типичный* вид значимости.

§ 8. Понятие борьбы

Социальное отношение называется *борьбой*, если действие имеет целью реализацию собственной воли вопреки сопротивлению партнера (или партнеров). *Мирными* средствами борьбы называются те, которые не предполагают применения прямого физического насилия. *Мирная борьба* называется конкуренцией, если состоит в использовании формально мирных средств для получения права распоряжения возможностями, обладать которыми стремятся и другие. Конкуренция называется *регулируемой*, если при выборе целей и средств ориентируется на определенный порядок. Пусть даже не осознаваемая в качестве таковой борьба (латентная) человеческих индивидов или типов за выживание называется *отбором*. Это *социальный отбор*, если речь идет о жизненных шансах живущих, и *биологический отбор*, если речь идет о шансах выживания материала наследственности.

1. Существует целый ряд бесконечно разнообразных переходных состояний между такими полюсами, как чуждая всяких правил кровавая схватка не на жизнь, а на смерть, с одной стороны, и конвенционально упорядоченное

рыцарское сражение (возглас французского герольда в битве при Фонтенуа: «Messieurs les Anglais, tirez les premiers»)¹⁹ — с другой, между борьбой за благосклонность женщины, где все средства хороши, и упорядоченным спортивным состязанием, регулируемой рыночным порядком конкуренцией за лучшие шансы при обмене, упорядоченной конкуренцией в сфере искусств или предвыборной борьбой. Понятийное обособление ненасильственной борьбы оправдывается своеобразием характерных для нее средств и спецификой ее социологических последствий (см. гл. 2 и далее).

2. Любая борьба и конкуренция, происходящие в типичной форме и в массовом масштабе, невзирая на огромное количество судьбоносных случайностей, ведет в долгосрочной перспективе к отбору тех, кто (в среднем) в большей мере обладает качествами, нужными для победы. О каких качествах идет речь — о физической мощи или о хитрости, о силе духа или о силе легких, о демагогической технике, об умении польстить начальству или массам, об оригинальности или приспособляемости, о качествах необычных или не выходящих за средний уровень, — это определяют условия борьбы и конкуренции, к числу коих, помимо всех мыслимых индивидуальных и массово встречающихся обстоятельств, относятся и *порядки* (традиционные, ценностно- или целерациональные), на которые ориентируется действие в ходе борьбы. *Любой* из них влияет на шансы социального отбора. Но не *любой* социальный отбор является борьбой в нашем смысле. Прежде всего, понятие социального отбора означает лишь, что определенные типы поведения и иногда отдельные личные качества пользуются предпочтением при вхождении в некоторые социальные *отношения* (в качестве возлюбленного, супруга, депутата, чиновника, прораба, гендиректора, успешного предпринимателя и т.д.). Ничто при этом не говорит, реализуются ли эти предпочтения в борьбе и, более того, *способствуют* ли они биологическому *выживанию* данного типа или наоборот.

Только там, где действительно имеет место *конкуренция*, можно говорить о борьбе. И лишь в смысле отбора борьба, как показывает весь предшествующий опыт, фактически неизбежна, и лишь в смысле *биологического* отбора она неизбежна *принципиально*. Отбор вечен потому, что нельзя придумать средства, чтобы совсем исключить его из жизни. Последовательно пацифистский порядок может регулировать орудия, цели, направления борьбы, исключая какие-то из них. Но это значит, что *иные* орудия борьбы, будь то материал наследственности или результаты воспитания, в ходе открытой конкуренции или, если представить себе ее устранение (возможное только в утопии), в ходе латентного отбора в борьбе за жизненные шансы либо за выживание благоприятствуют тем, в чьем распоряжении они находятся. Социальный отбор эмпирически, а биологический — принципиально ставят преграду стремлению исключить борьбу из жизни общества.

3. От борьбы *индивидов* за жизненные шансы и возможность выживания, конечно, следует отличать борьбу и отбор социальных *отношений*. Эти понятия в данном случае можно применять только в переносном смысле. Ибо *отношения существуют* лишь как человеческое *действие* с определенным смысловым

¹⁹ «Господа англичане, стреляйте первыми!» (фр.)

содержанием. Поэтому отбор отношений или борьба между ними означает, что определенный вид действия с течением времени *вытесняется* другим, будь то действие того же самого или другого человека. Это происходит по-разному. Действие может быть, во-первых, *сознательно* ориентировано на то, чтобы *воспрепятствовать* появлению или существованию конкретных или вообще определенного рода социальных отношений, т.е. *действий* с определенным смысловым содержанием: воспрепятствовать государству путем войны или революции, заговору — путем его кровавого подавления, конкубинату — полицейскими мерами, ростовщичеству — отказом в юридической защите или даже правовым запретом. Можно также прибегнуть к поощрению некоей другой категории отношений, что автоматически действовало бы во вред первой. Такие цели ставят перед собой как отдельные, так и коллективные индивиды. Во-вторых, невольным побочным продуктом социального действия в определяющих его разнообразных обстоятельствах может стать *вытеснение*, в результате чего какие-то конкретные или относящиеся к определенной категории отношения (т.е. всегда соответствующее *действие*) в значительной степени или даже целиком теряют возможность дальнейшего существования или возрождения. Любые естественные или культурные факторы могут способствовать смещению вероятности существования от одних видов социальных отношений к другим. В этом случае вполне можно говорить об отборе, например, в среде государств, где побеждает сильнейший, т.е. более приспособленный. Но нужно четко себе представлять, что этот так называемый отбор не имеет ничего общего с отбором человеческих *типов* ни в социальном, ни в биологическом смысле, и нужно каждый раз спрашивать о *причине*, которая вызвала перемещение шансов от одной к другой форме социального действия и социальных отношений, или взорвала какое-то отношение, или дала ему существовать наряду с остальными, а эти причины столь разнообразны, что для них не подобрать единого обозначения. При этом всегда существует опасность внесения в эмпирическое исследование неконтролируемых *оценок*, особенно когда начинают защищать какой-то отдельный, обусловленный чисто индивидуальными факторами и в этом смысле «случайный» успех. Последние годы дали и дают много примеров такого рода. Обусловленное конкретными причинами и в этом смысле «случайное» исчезновение какого-то (конкретного или качественно специфицированного) социального отношения само по себе не исключает его приспособленности *вообще*.

§ 9. Общность и обобществление

Общностью называется социальное отношение, если и поскольку установка социального действия (в конкретном случае, в среднем или в чистом типе) базируется на имеющем аффективное или традиционное происхождение субъективном *чувстве взаимопринадлежности* участников.

Обобществлением называется социальное отношение, если и поскольку установка социального действия базируется на рационально (ценностно- или целерационально) мотивированном *компромиссе* интересов или на точно так же мотивированном *объединении* интересов. Типичной основой обобществления может быть особенно (но не только) рациональное со-

глашение, гарантируемое взаимными обязательствами. Тогда обобществленное действие в случае рациональности ориентируется а) ценностно-рационально, т.е. на веру в *собственную* обязательность, б) целерационально, т.е. на ожидание лояльности *партнера*.

1. Терминология напоминает о различении, проведенном Ф. Тённисом в основополагающей работе «Общность и общество». Однако, исходя из собственных задач, Тённис придал ему гораздо более специфическое содержание, чем это нужно для наших целей. Самыми чистыми типами обобществления являются а) строго целерациональный рыночный *обмен* на основе свободного договора, т.е. непосредственный компромисс между противоположными, но взаимодополнительными интересами партнеров, б) чистое свободное *целевое объединение*, т.е. свободно заключаемое соглашение, по цели и средствам ориентированное исключительно на преследование конкретных интересов (экономических или иных) участников долговременного действия, с) ценностно-рационально мотивированное *объединение единомышленников* — рациональная секта в той мере, в какой его участники, отвергая эмоциональные и аффективные интересы, служат только «делу» (что, конечно, в чистом типе встречается очень редко).

2. *Общность* может зиждиться на любого рода аффективном, эмоциональном или традиционном основании, будь то духовное братство, любовная связь, отношение пиетета, единая нация или спаянное товариществом войско. Удачнее всего этот тип воплощен в семейной общности. Большинство социальных отношений имеют характер *частью* общности, *частью* — обобществления. Каждое сколь угодно рационально и трезво продуманное и целенаправленное социальное отношение (например, торговец и его клиентура) *может* породить эмоциональные ценности, выходящие за пределы сознательно поставленных целей. К этому стремится (в разной степени, конечно) любое обобществление, если оно не сводится к актуальной сиюминутной цели и не ограничено достижением отдельного конкретного результата, т.е. представляет собой долгосрочное совместное действие одних и тех же участников. Это такие обобществления, как воинское подразделение, школьный класс, контора, мастерская... И наоборот, социальное отношение, по смыслу представляющее собой общность, может быть полностью или частично целерационально переосмыслено всеми или некоторыми его участниками. Например, семейный союз может в разной степени переживаться его членами как общность или использоваться как обобществление. Понятие «общность» намеренно определено нами крайне абстрактно, что позволяет подводить под него самые разнородные факты.

3. Общность в подразумеваемом здесь смысле обычно представляет собой радикальную противоположность *борьбе*. Но не стоит обманываться: даже в самых интимных общностях нормой является разного рода насилие в отношении тех, кто душевно более мягок, и отбор типов в общности происходит точно так же, как и везде, и так же порождает различия жизненных шансов и шансов на выживание. В то же время обобществление — часто *только* компромисс противоположных интересов, когда по договоренности исключается (или делается попытка исключить) *часть* предмета или орудий борьбы, но сама противоположность интересов и *конкуренция* за возможности остаются. Борьба

и общность — относительные понятия; борьба может обретать самую разную форму в зависимости от средств (насильственных или мирных) и от безоглядности их применения. И любой порядок социального действия, как бы он ни был организован, допускает, как уже было сказано, чистый фактический *отбор* в борьбе разных человеческих типов за жизненные возможности.

4. Отнюдь не всегда наличие *общих* качеств, *общей* ситуации или *общего* поведения свидетельствует о том, что *есть* общность. Например, наличие общего биологического вещества, которое рассматривается как расовый признак, само по себе, конечно, не предполагает общности людей, отмеченных этим признаком. Конечно, в результате ограничений на *commercium* и *connubium* эти люди могут оказаться одинаково изолированными от окружающих. Но если даже это произошло и если даже они одинаково реагируют на такую ситуацию, это еще не есть общность, и даже ощущение одинаковости положения и его последствий ее не порождают. Только если на основе ощущения эти люди *ориентируют* свое поведение друг на друга, возникает социальное отношение между ними (а не только каждого из них к среде), и лишь когда ощущение взаимной принадлежности подтверждено социальным отношением, возникает *общность*. Среди евреев, например (за исключением сионистски ориентированных кругов и некоторых объединений, действующих во имя еврейских интересов), это происходит крайне редко, и часто они, наоборот, отвергают такую возможность. Наличие общего *языка*, существующего в силу единства традиции семьи и соседства, сильно облегчает взаимопонимание и, соответственно, возникновение социальных отношений. Но сам по себе язык еще не дает общности, а лишь облегчает общение внутри групп, т.е. формирование обобществлений. Поначалу это обобществления отдельных лиц, выступающих в таком случае не как члены языковой общности, а как носители интересов; ориентация на правила общего языка есть лишь средство понимания, а не смысловое содержание социальных отношений. Только возникновение осознанных противоречий с третьими лицами может поставить говорящих на одном языке в одинаковую ситуацию, дать им чувство общности и породить обобществления, *сознательным* основанием которых является наличие общего языка.

Участие в рынке (о понятии «рынок» см. далее, в гл. 2) организуется совсем иначе. Рынок создает обобществление между партнерами по обмену и социальное отношение (прежде всего конкуренцию) между лицами, намеревающимися вступить в обмен, которым поэтому приходится ориентировать свое поведение друг на друга. Помимо этого, обобществление в рыночной среде возникает только, если, например, некоторые участники заключают соглашение ради ведения общей ценовой политики или все вместе — ради регулирования денежного обращения. (В остальном же рынок и связанное с ним денежное хозяйство представляют собой важнейший тип взаимной обусловленности действия голыми *интересами*, как это характерно для современного хозяйства.)

§ 10. Открытые и закрытые отношения

Социальное отношение (все равно — общность или обобществление) называется *открытым* вовне, если и поскольку участие в социальном действии, которое его конституирует, согласно смыслу этого действия и ре-

гулирующему его порядку не запрещено никому, кто к этому способен и склонен. Напротив, *закрытым* вовне оно является, если и поскольку его смысловое содержание или регулирующие его порядки исключают или ограничивают участие, или связывают его с определенными условиями. Открытость и закрытость могут быть обусловлены как традиционно или аффективно, так и ценностно- или целерационально. Вероятность *рационального* закрытия особенно высока, если социальное отношение дает участникам возможность удовлетворения внутренних или внешних интересов, обеспечивая достижение цели или результата путем солидарного действия либо компромисса интересов. Если участники ожидают улучшения собственных возможностей (по объему, характеру, гарантированности или ценности) от пропаганды этих интересов, они заинтересованы в открытии, если же, наоборот, от их монополизации — в закрытии *вовне*.

Закрытое социальное отношение может обеспечить его участникам монополизированные возможности как а) *свободно* предоставляемые, так и б) *регулируемые* или рациируемые по объему и характеру, или с) *апроприированные* индивидом или группой на время и относительно или полностью и неотчуждаемо (закрытие *внутри*). Апроприированные возможности называются «права». Апроприация, согласно порядку, может происходить в пользу 1) участников определенных общностей и обществ (например, домашних общностей) или 2) индивидов, и в этом случае а) в чисто личном качестве или б) так, что в случае смерти обладателя возможностей одно или несколько лиц, связанных с ним социальным отношением или происхождением (родством), или названное им другое лицо (другие лица) войдут во владение апропрированными возможностями (наследственная апроприация). Наконец, она может происходить так, что 3) обладатель возможности путем более или менее свободного соглашения уступает ее а) определенному или даже б) любому другому лицу или лицам (отчуждающая апроприация). Участник закрытого отношения называется *товарищем*, а в случае регулирования участия, если в его пользу апропрированы возможности, — *правовым товарищем*. Возможности, наследственно апроприированные в пользу индивидов или наследующих общностей и обществ, называются *собственностью* (индивидов или соответствующих общностей и обществ); апроприированные с возможностью отчуждения — *свободной собственностью*.

Эти на первый взгляд необязательные тяжеловесные определения показывают, что именно «само собой разумеющееся», т.е. привычное и наглядное, обычно оказывается меньше всего продуманным.

1. а) *Традиционно закрытыми* являются, как правило, общности, принадлежность к которым обосновывается семейными отношениями.
- б) *Аффективно закрытыми* являются, как правило, личные эмоциональные отношения, например, эротические или (часто) основанные на пьете.

с) *Ценностно-рационально закрыты (относительно)* обычно строго регламентированные религиозные общины.

д) *Целерациональная закрытость* типична для экономических союзов монополистического или плутократического характера.

Несколько наугад выбранных примеров: открытость или закрытость разговора зависит от его смыслового содержания (общая беседа в отличие от интимного или делового общения); рыночные отношения часто открыты, по меньшей мере, первоначально; во многих общностях и обобществлениях можно наблюдать *переход* от открытости к закрытию и обратно. В последнем случае примером могут служить цеха демократических городов Античности и Средневековья, временами, дабы увеличить свои возможности путем расширения власти, максимально открывавшие, а в других ситуациях с целью сохранения монополий, наоборот, ограничивавшие возможности членства. То же нередко происходит в монашеских общинах и сектах, переходящих от открытой пропаганды своей веры к замкнутому существованию с целью сохранения моральных стандартов или по материальным соображениям. По аналогии можно судить о расширении рынка в интересах увеличения оборота и о монополистическом ограничении рынка. Язык сегодня активно пропагандируется в интересах издателей и писателей, тогда как раньше нередко были сословно закрыты и тайные языки.

2. Между открытостью, с одной стороны, и регулированием и закрытостью — с другой, нет четкой границы, ибо формы и средства регулирования и закрытия крайне разнообразны. Условием приема в группу может быть некий квалификационный тест, период ученичества или послушничества, покупка членской доли на определенных условиях, баллотировка в члены союза, принадлежность или допуск в силу рождения (наследственно) либо свободный допуск лишь к определенным формам деятельности или (в случае закрытия и апроприации внутри группы) покупка апропрированного права, и при этом всегда — самые разные градации условий участия. Так что «регулируемость» и «закрытость» вовне — это относительные понятия. Между привилегированным клубом, театральным спектаклем, куда пускают только по билетам, партийным митингом для вербовки сторонников, открытой церковной службой, богослужением секты или мистерией тайного союза возможны любые мыслимые переходы.

3. Закрытость *внутри* (по отношению к самим участникам и в их отношениях между собой) также имеет самые разные формы. Например, закрытые вовне каста, цех или, скажем, биржевое сообщество в состоянии позволить своим членам свободно конкурировать за монополизированные возможности или же, наоборот, строго ограничить их, предоставив каждому пожизненно или (как в Индии) наследственно и отчуждаемо возможности получения дохода — например, клиентуру или торговое место. Закрытое вовне марковое товарищество либо предоставляло своим членам свободу пользования общинными угодьями, либо вводило квоту на каждое домохозяйство, закрытый вовне поселенческий союз либо разрешал свободно пользоваться землей, либо нарезал земельные доли с гарантированным правом владения. И снова — со всеми мыслимыми переходами и промежуточными ступенями. Исторически, например, закрытие внутри возможностей претендовать на

лены, пребенды²⁰ и должности и апроприация последних принимали самые разные формы — точно так же, как право претендовать на рабочие места и владеть ими (первым шагом к чему *могло бы* — но не обязательно *должно* — стать развитие советов предприятий) способно эволюционировать от формы *closed shop* до права на отдельное рабочее место (предварительная ступень — запрет на увольнение без согласия представителей рабочих). Детали должны быть предметом отдельного анализа. Максимум длительной апроприации в пользу индивидов (или союзов индивидов, например, домашних общин, родов, семей) имеет место при таком гарантировании возможностей, когда 1) в случае смерти переход в определенные другие руки регулируется и гарантируется порядком или 2) владельцы возможности имеют право свободно передавать ее любым третьим лицам, *тем самым* становящимся участниками социального отношения, которое при полной апроприации *внутри* является в то же время открытым *вовне* (относительно и если приобретение членства не требует согласия правовых товарищей).

4. *Мотивом* закрытия может быть а) поддержание высокого качества и (вероятно) тем самым завоевание престижа и связанных с ним уважения и (возможно) дохода. Примеры: аскетические и монашеские (в частности, в Индии — нищенствующие) ордены, сектантские (пуритане!), воинские, министерияльские и другие чиновничьи и политические гражданские союзы (например, в Античности), объединения ремесленников. К мотивам закрытия также относятся: б) уменьшение возможностей по отношению к потребности (сокращение «пространства питания»), монополия на потребление (архетип — марковая община); с) уменьшение возможностей получения дохода (сокращение «пространства дохода»), монополия на доход (архетип — цеха или старые рыбацкие союзы). Большей частью мотив, обозначенный литерой а), комбинируется с мотивами, выступающими под литерами б) или с).

§ 11. Приписывание действия. Представительские отношения

В социальном отношении может иметь место происходящее согласно традиционному или установленному порядку *приписывание* определенных видов действия а) *каждого* участника отношения *всем* участникам («солидарное товарищество») или б) определенных участников («представителей») другим участникам («представляемым»). Возможности и последствия такого приписывания могут идти как на пользу, так и во вред участникам отношения. Представительная власть (полномочие) может согласно действующему порядку быть: 1) апроприированной в любой форме и степени (самоназначение), 2) предоставленной — в силу наличия определенных характерных признаков — на короткое или долгое время или 3) переданной в силу определенных актов участников или третьих лиц также на короткий или долгий срок (уставные полномочия). Об условиях, при которых социальные отношения (общности или обобществления) развиваются в солидарные или представительные, можно, в общем, сказать только, что

²⁰ См. словарь понятий Макса Вебера.

решающее значение имеет их ориентация на а) насильственную борьбу или б) мирный обмен, но что важны и разные особые обстоятельства, выясняемые лишь в ходе конкретного анализа. Неудивительно, что слабее всего приписывание (солидарность или представительная власть) проявляется обычно в случае чисто *идеальных* благ, получаемых исключительно мирным путем. Оно же часто, хотя и не всегда, усиливается по мере закрытия вовне.

1. На практике приписывание может означать а) пассивную и активную солидарность, состоящую в том, что в случае действия одного участника все остальные считаются также, как он сам, ответственными и также, как он сам, имеющими право на использование возможностей, приобретаемых в результате этого действия. Ответственность бывает перед духами или богами, т.е. религиозно ориентированной, или перед людьми, и тогда это либо конвенциональная — за правовых товарищей и перед ними (кровная месть, репрессалии в адрес сограждан или соотечественников), — либо правовая ответственность (наказание родственников, домочадцев, членов общины, личная ответственность и ручательство членов семьи или торговых компаньонов друг за друга). Солидарность с богами также имела в истории (древнееврейской, древнехристианской, древнепуританской общин) очень значимые последствия. Но в то же время б) приписывание может означать (как минимум!) и то, что участники закрытого отношения в соответствии с традиционным или установленным порядком легитимируют как *законное* использование их представителями для своей пользы возможностей (особенно экономических), возникающих в рамках отношения. («Правомерность» использования правлением какого-нибудь объединения или представителями политического либо экономического союза для своих целей вешних благ, которые по уставу должны служить «целям союза».)

2. *Солидарность* характерна а) для традиционных общностей, связанных родством или совместным проживанием (тип: дом и род), б) для закрытых отношений, силой утверждающих свои монополизированные возможности (тип: политические союзы, особенно в прошлом, но не в меньшей мере, особенно во время войны, и сегодня), с) для обобществлений с целью получения дохода и с лично осуществляемой участниками деятельностью (тип: открытое торговое общество), d) при определенных обстоятельствах для рабочих обществ (тип: артель). *Представительство* характерно для союзов целевого назначения и союзов, имеющих рациональный устав, особенно при управлении имуществом, служащим выполнению уставных целей (об этом см. в разделе, посвященном социологии права²¹).

3. Согласно квалификационным признакам происходит, например, отбор в представительную власть, если она предоставляется, скажем, по возрасту или по другим критериям.

4. Многие детали этой темы нельзя представить в абстрактной форме, а только в конкретном социологическом анализе. Самым старым и всеобщим из относящихся сюда фактов является *репрессалия* в виде мести и взятия заложников.

²¹ Том III настоящего издания.

§ 12. Понятие и виды союзов

Союзом называется социальное отношение с регулируемым ограничением или закрытием вовне, если соблюдение его порядка обеспечивают действия специально предназначенных для этого людей — *руководителя* и, возможно, *штаба управления*, которые обычно имеют одновременно и права представительства. Позиции руководителя или участника штаба управления, т.е. *полномочия управления*, либо апроприированы, либо предоставлены на долгое или короткое время или в определенной ситуации лицам, которые определены порядком союза или отобраны по особым признакам, либо по особой процедуре. *Действием союза* называется: а) направленное на реализацию порядка союза и проводимое органом управления или представительной властью легитимное действие самого управленческого штаба, б) направляемое указаниями штаба и «относящееся к союзу» (см. далее, п. 3) действие самих членов союза.

1. Прежде всего, с точки зрения понятия не важно, идет ли речь об общности или обобществлении. Достаточно руководителя (глава семьи, председатель правления, гендиректор, король, президент, глава церкви), действие которого направлено на проведение в жизнь порядка союза. Этот особый вид *действия*, ориентированного не просто на порядок, а на *принуждение* к нему, придает закрытому социальному отношению социологически и практически важный *новый признак*, поскольку не каждая закрытая общность или обобществление является союзом. Таковым не являются, например, любовное отношение или родовая община без главы.

2. Существование союза целиком и полностью зависит от наличия руководителя и в некоторых случаях — штаба управления, или, если выразиться точнее, от вероятности осуществления со стороны определенных лиц *действия*, смысл которого состоит в проведении в жизнь порядков союза, т.е., в конечном счете, от того, есть ли лица, нацеленные на действие в этом направлении. В *понятийном* отношении все равно, откуда происходит такая установка — из традиционно, аффективно или ценностно-рационально обусловленного чувства *долга* (вассальная, братская, служебная верность) или из целерационального *интереса* (жалованье и проч.). Следовательно, при социологическом рассмотрении союз *существует* для нас только как вероятность протекания таким вот образом ориентированного действия. Если вероятность этого действия со стороны определенного *штаба* (или лица) отсутствует, то терминологически для нас существует только *социальное отношение*, а не союз. Но пока имеется вероятность такого действия, социологически существует и союз, несмотря на смену лиц, ориентирующих свое действие на соответствующий порядок. (В нашем определении как раз и учитывается такое положение дел.)

3. Следует отметить, что а) помимо действия, осуществляемого самим штабом или под его руководством, может иметь место специфическое, ориентированное на порядок союза типичное действие прочих участников, смысл которого — сохранение порядка союза (например, выплата налогов, исполне-

ние разных персональных литургических повинностей: выполнение обязанностей присяжного, воинская служба и т.д.); б) действующий порядок может содержать нормы, на которые должно ориентироваться поведение участников в делах, *не касающихся* порядка как такового (например, в регулируемой гражданским правом частнохозяйственной сфере, где действия служат не поддержанию порядка как такового, а частным интересам). То, что относится к п. а), можно называть «действие, относящееся к союзу», к п. б) — «действие, *регулируемое* союзом». Только действие самого штаба управления, а также всякое планомерно *руководимое* им действие, относящееся к союзу, может называться действием союза. Таковыми будут для всех его участников война, которую ведет государство, заявление, сделанное правлением объединения, договор, заключенный руководителем и потому обязательный для исполнения членами союза (см. § 11 данной главы), и любое правоприменение и управление (см. далее, § 14 данной главы).

Союз может быть а) автономным или гетерономным, б) автокефальным или гетерокефальным. *Автономия* означает, что, в отличие от гетерономии, порядок союза установлен не посторонними лицами, а самими членами союза в силу этого их качества (все равно, как оно реализуется в других отношениях). *Автокефалия* означает, что руководитель и штаб союза назначаются в соответствии с собственными порядками союза, а не посторонними лицами, как при гетерокефалии (все равно, как это происходит).

Гетерокефально (центральным правительством) назначаются, например, губернаторы канадских провинций. Гетерокефальный союз может быть автономным, автокефальный — гетерономным. Союз может быть также в обоих отношениях *частично* одним и частично другим. Автокефальные германские государства были гетерономными в том, что относилось к компетенции рейха, и автономными в пределах собственной компетенции (например, церковь и школа). Эльзас-Лотарингия имела в Германии [до 1918 г.] ограниченную автономию, но была гетерокефальна (наместника назначал кайзер). Все эти свойства могут реализовываться частично. Полностью *как* гетерономный, *так и* гетерокефальный союз (например, полк в воинском соединении) должен считаться *частью* более широкого союза. Так ли это на самом деле, зависит от фактической *степени* самостоятельности в каждой конкретной ситуации, а терминологически это вопрос чистой целесообразности.

§ 13. Порядки союза

Действующие порядки обобществления могут возникать путем а) свободного соглашения или б) октроирования и подчинения. Управляющие органы внутри союза могут использовать легитимную власть для октроирования новых порядков. *Конституцией* союза называется *фактическая* верооятность подчинения *октроирующей* власти управляющих органов в соответствии с масштабами, способом и предпосылками ее действий. К числу предпосылок согласно уже имеющемуся порядку может относиться прежде

всего учет мнения или согласие определенных групп или долей участников союза и, кроме того, конечно, разные прочие условия.

Порядки союза могут распространяться не только на его членов, но при определенных *обстоятельствах* и на лиц, не являющихся членами. Таким обстоятельством становится связь с территорией (присутствие, факт рождения или осуществления некоторой деятельности на определенной территории) при условии территориальной значимости порядков. Союз с территориальной значимостью порядков называется территориальным союзом; при этом все равно, в какой мере его внутренний порядок (применяемый в отношении членов союза) ориентирован *только* на территориальную значимость (это возможно и встречается, хотя и в ограниченном объеме).

1. *Октроированным* по нашей терминологии считается *любой* порядок, возникший *не* в результате свободного личного соглашения всех участников, т.е. октроированным будет также порядок, вводимый в результате решения большинства, которому подчиняется меньшинство. Легитимность решения большинства в разные эпохи — еще в Средние века у сословий и поныне в русской общине²² — часто поэтому не признавалась или считалась проблематичной (подробнее см. в разделах, посвященных социологии права и социологии господства²³).

2. Формально свободные соглашения, как известно, на деле часто октроированы (как, например, в общине). Для социологии решающим является только *фактическое* положение дел.

3. Понятие «конституция» в принятом здесь смысле употреблял и Ф. Ласаль²⁴. Оно не относится к «писаной» конституции, вообще к конституции в юридическом смысле. Социологический вопрос состоит в том, в каких случаях, в отношении каких предметов и в каких границах — и еще, возможно, при каких особых предпосылках (одобрение богов или жрецов, согласие избирательных корпораций и т.д.) — члены союза *подчиняются* руководителю, а управленческий штаб и союзное действие следуют его приказу, особенно когда речь идет об октроировании новых порядков.

4. Основной тип октроированной территориальной значимости в политических союзах представляют собой уголовно-правовые и некоторые другие нормы. Согласно им присутствие, рождение, место преступления, место исполнения и т.д. на территории союза суть предпосылки применения его порядков. (См. понятие «территориальная корпорация» у О. фон Гирке и Х. Пройса.)

§ 14. Порядки управления и регулирования

Порядок, который регулирует действие союза, называется *порядком управления*. Порядок, который регулирует любое другое социальное дей-

²² Вебер пишет русское слово «община» в немецкой транскрипции — «obschtschina».

²³ Тома III и IV настоящего издания.

²⁴ См. библиографический указатель.

ствие и *обеспечивает* возможности, открывающиеся при этом для действующих, называется *порядком регулирования*. Если союз ориентирован только на порядки первого рода, он называется управленческим, а если на порядки второго рода — регулирующим союзом.

1. Разумеется, большинство союзов являются союзами одновременно как первого, так и второго рода. *Только* регулирующим союзом было бы лишь теоретически мыслимое правовое государство абсолютного *laissez-faire* (что предполагало бы передачу в частные руки, наряду с прочим, и денежного регулирования).

2. О понятии «действие союза» см. выше, § 12, п. 3 данной главы. К управленческому порядку относятся все правила, руководящие поведением как штаба управления, так и членов союза «в отношении союза», т.е. в отношении целей, на которые ориентированы порядки союза и достижение которых предполагается обеспечить путем позитивно предписанного этими правилами *планово* ориентированного действия управленческого штаба и членов союза. При полной коммунистической хозяйственной организации сюда относились бы едва ли не *все* социальные действия, а при полном правовом государстве — только деятельность судей, полицейских органов, присяжных, солдат и участие в законодательстве и выборах. В целом (но не всегда в частностях) различие порядков управления и регулирования соответствует тому, что в политических союзах понимают как *публичное* и *частное* право (подробнее см. ч. 2, § 1²⁵).

§ 15. Предприятие и союз предприятия, объединение, учреждение

Предприятием называется непрерывное *целевое* действие определенного рода, *союзом предприятия* — обобществление с непрерывно и целенаправленно действующим штабом управления.

Объединением называется договорной союз, уставной порядок которого значим только для тех, кто участвует в нем лично.

Учреждением называется союз, уставной порядок которого в рамках установленной сферы деятельности успешно (относительно) октроируется в отношении каждого действия, имеющего определенные характерные признаки.

1. К понятию «предприятие» относится, конечно, и политическая, и иерургическая деятельность, функционирование объединений и т.д. в той мере, в какой им свойственны целенаправленность и непрерывность.

2. Объединение и учреждение — это союзы с *рационально* систематически выработанными порядками. Или правильнее так: если у союза имеется рациональный порядок, он должен называться объединением или учреждением. *Учреждение* — это прежде всего государство со всеми его гетерокефальными объединениями и Церковь, если ее порядки рационально сформулирова-

²⁵ Том III настоящего издания.

ны. Порядки учреждения стремятся быть значимыми для каждого, кто имеет определенный *признак* (рождение, пребывание, использование определенных служб), независимо от того, вступал ли он в него лично (как в объединение) и участвовал ли в создании управляющих им норм. Так что это совершенно особым образом *октроированные* порядки. Учреждением особенно *может* быть *территориальный союз*.

3. Противоположность объединения и учреждения *относительна*. Порядки объединения, предполагающего добровольность участия в нем, могут затрагивать интересы третьих лиц, которых вынуждают признать эти порядки путем узурпации и насилия со стороны объединения или под действием законных норм (например, акционерного права).

4. Едва ли нужно специально подчеркивать, что под категории «объединение» и «учреждение» не попадают все без остатка мыслимые союзы. Они представляют собой, скорее, полярные противоположности, как «секта» и «церковь» в сфере религии.

§ 16. Власть, господство

Власть — это любая вероятность реализации своей воли в данном социальном отношении даже вопреки сопротивлению, на чем бы эта вероятность ни основывалась.

Господство — это вероятность того, что определенные люди повинуются приказу определенного содержания; *дисциплина* — вероятность быстрого, автоматического и схематичного подчинения приказу у определенного множества людей в силу выработанной у них установки.

1. Понятие «власть» социологически аморфно. Любые человеческие качества и любые сочетания обстоятельств могут помочь человеку реализовать свою волю в имеющейся ситуации. Социологическое понятие «господство» поэтому должно быть более точным и означать вероятность встретить повиновение приказу.

2. Понятие «дисциплина» предполагает привычку *массового* повиновения без критики и сопротивления.

Ситуация господства предполагает только непосредственное наличие *того*, кто успешно приказывает *другим*, но не требует обязательно существования ни штаба управления, ни союза, тогда как в нормальных случаях, наоборот, имеется по меньшей мере *одно* из этих условий. Если члены союза как таковые в силу действующего порядка включены в отношения господства, союз должен называться *союзом господства*.

1. Отец в доме господствует без штаба управления. Вождь бедуинского племени, собирающий дань с караванов, людей и товаров, минующих его замок в горах, господствует над постоянно меняющимися разноликими и никак не связанными друг с другом людьми, которые, однако, оказываются в одинаковой ситуации благодаря действиям его воинов, которые в соответствующих обстоятельствах и служат ему штабом управления. (Хотя теоретически такое

господство можно представить и как чисто индивидуальное, без штаба управления.)

2. Союз из-за существования штаба управления всегда в какой-то степени представляет собой союз господства. Но это понятие относительно. Нормальный союз господства является как таковой и управленческим союзом. Способ управления, круг управляющих, объекты управления, а также степень значимости господства определяют специфику союза. Первые два фактора в значительной мере обусловлены основанием *легитимности* господства (см. об этом далее, в гл. 3).

§ 17. Политический союз, иерократический союз

Союз господства должен называться *политическим союзом*, если и поскольку устойчивость и значимость его порядков на определенной *территории* непрерывно обеспечиваются применением или угрозой применения *физического* принуждения со стороны штаба управления. *Государством* будет называться непрерывно действующее политическое учреждение, управляющий штаб которого успешно реализует монополию легитимного физического принуждения ради утверждения его порядков²⁶. Социальное действие, особенно союзное, *политически ориентировано*, если и поскольку оно ставит своей целью влияние на руководство политического союза, особенно в направлении апроприации, экспроприации, перераспределения или передачи властных полномочий [ненасильственным способом, см. ниже, п. 2].

Иерократическим союзом называется союз господства, если и поскольку существование его порядков обеспечивается психическим насилием путем предоставления или отказа в предоставлении священных благ (иерократическое насилие). *Церковью* называется *непрерывно действующее* иерократическое учреждение, если и поскольку его управленческий штаб располагает *монополией* легитимного иерократического насилия.

1. В политических союзах насилие, разумеется, не является ни единственным, ни нормальным средством управления. Их руководство использует любые средства. Но угроза насилием, а если нужно, и его применение — это *специфическое* средство, которое всегда появляется как *ultima ratio*, если другие средства управления не срабатывают. Не *только* политические союзы применяли и применяют насилие как легитимное средство. Так же вели себя род, дом, другие группы, а в Средние века при определенных обстоятельствах вообще все, имевшие право носить оружие. Для политического союза, кроме применения насилия как одного из инструментов гарантирования его порядков, характерен еще один признак: господство штаба управления и насильственное обеспечение этого господства на определенной *территории*. Если союзы, использующие силу, обладают еще и этим признаком, то все равно, будь то

²⁶ Комментарий см. в словаре понятий Макса Вебера.

деревенские союзы, домашние общины, союзы цехов или рабочие союзы («советы»), все они именно *поэтому* считаются политическими союзами.

2. Невозможно определить политический союз, а тем более государство, указав на *цель* его союзного действия. Нет ни одной цели (от обеспечения продуктами до поощрения искусств), которую когда-нибудь *не* ставили бы перед собой какие-нибудь политические союзы, и ни одной (от гарантий личной безопасности до отправления правосудия), которую бы *все* они признавали. *Политическую* природу союза поэтому можно определить, лишь указав на *средство*, иногда становящееся самоцелью, которое свойственно не только ему, но для него специфично и *необходимо* по самой его сути, — насилие. Это не вполне вытекает из обычного словоупотребления, поэтому требуется разъяснение. Говорят о валютной *политике* рейхсбанка, о финансовой *политике* объединения, о школьной *политике* общины, подразумевая под этим систематическое рассмотрение определенных процессов и явлений и *руководство* ими. Но всего интереснее способ, каким отделяют политическое свойство и значение кого-либо и чего-либо, говоря «политический» чиновник, «политическая» газета, «политическая» революция, «политический» союз, «политическая» партия, «политические» последствия, от любых других сторон или свойств (т.е. экономических, культурных, религиозных и т.д.) соответствующих лиц, вещей и явлений. Под «политическими» лицами, вещами, явлениями имеют в виду все, что касается отношений господства внутри политического (в нашем смысле) союза, т.е. государства, и что могло бы способствовать или, наоборот, препятствовать их сохранению, уничтожению или изменению, в отличие от лиц, вещей и явлений, которые ко всему этому отношения не имеют. Получается, что и в этом словоупотреблении «политическое» сводится к *средству*, т.е. к господству, а точнее, к способу, каким его осуществляет государство, независимо от цели, которой господство служит. Можно поэтому утверждать, что наше определение только уточняет обычное словоупотребление, резко выделяя действительно специфический момент, т.е. насилие (прямое или потенциальное). Правда, термином «политический союз» обозначают не только государство как носителя легитимного насилия, но и, например, партии и клубы, которые стараются влиять на деятельность политических союзов, в том числе и исключительно ненасильственными методами. Мы отличаем их действие как *политически ориентированное* от собственно *политического* действия, т.е. действия *самых* политических союзов, как оно охарактеризовано в § 12, п. 3.

3. Поскольку государство в полноте своего развития насквозь современное явление, следовало бы сформировать его понятие, ориентируясь на современный тип государства, но абстрагируясь при этом от изменчивых содержательных задач, которые возникают и решаются именно сейчас. Для современного государства формально характерен управленческий и правовой порядок, могущий быть измененным путем законодательства, на которое ориентируется также действие штаба управления. Порядок этот значим не только в отношении членов союза, как правило, подпадающих под его юрисдикцию по праву рождения, но в широком объеме и в отношении любого действия, имеющего место на контролируемой территории (территориальная значимость). Также характерным признаком является легитимное насилие, вообще существующее сегодня лишь постольку, поскольку его допускает или предписывает государ-

ственный порядок (оставляя, например, за отцом семейства право физического наказания — пережиток древнего самолегитимированного насилия главы дома, право которого простиралось до власти над жизнью и смертью ребенка или раба). Этот монопольный характер государственного насилия представляет собой столь же важный признак его современного состояния, как и рациональный характер «учреждения» и непрерывный характер «предприятия».

4. Для понятия иерократического союза важен не *вид* выставляемых на обозрение священных благ (посюсторонних или потусторонних, внешних или внутренних), а тот факт, что их раздача составляет основу духовного *господства* над людьми. Напротив, для понятия «церковь» согласно обычному (и целесообразному) словоупотреблению характерны — с точки зрения порядков и штаба управления — внешне выраженный (относительно) рациональный характер учреждения, постоянный характер предприятия и претензия на монополию господства. Это нормальное *стремление* воплощается в иерократическом *территориальном* господстве и территориальном (приходском) делении, причем в каждом случае можно по-разному ответить на вопрос о том, какими средствами движимо это притязание на монополию. Но исторически монополия на *территориальное* господство никогда не была так же важной для церкви, как для *политического* союза, и не является таковой сегодня. Учрежденческий характер, особенно то обстоятельство, что в лоне церкви рождаются, отличает ее от секты, которая есть добровольное объединение и принимает персонально тех, кто религиозно квалифицирован (см. подробнее в разделе, посвященном социологии религии²⁷).

²⁷ Том II, гл. 4.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Предварительные замечания. Все нижеизложенное — не экономическая теория, а попытка определить понятия, которые будут часто использоваться далее, и прояснить элементарные социологические отношения в сфере хозяйства. Подход к определению понятий здесь, как и ранее, в главе 1, обусловлен только соображениями целесообразности. Спорного понятия «стоимость» удалось избежать вообще. От терминологии К. Бюхера¹ в разделах, посвященных разделению труда², мы отклонились ровно настолько, насколько это было нужно для наших целей. Любого рода динамика пока не рассматривалась.

§ 1. Понятие хозяйствования

Действие будет называться хозяйственно *ориентированным* постольку, поскольку оно по своему подразумеваемому смыслу направлено на удовлетворение стремления к *полезности*. *Хозяйствованием* будет называться *мирное* осуществление распорядительной власти, которое *в основном* хозяйственно ориентировано, а *рациональным* хозяйствованием то, которое ориентировано в основном целерационально, т.е. согласно *плану*. Хозяйством будет называться автокефальное, а хозяйственным предприятием — организованное в виде предприятия *постоянное* хозяйствование.

1. Ранее (гл. 1, § 1, II, п. 2) уже отмечалось, что хозяйствование само по себе не обязательно является социальным действием.

2. Определение хозяйствования должно быть максимально общим и выражать то обстоятельство, что все хозяйственные процессы и объекты становятся таковыми лишь благодаря *смыслу*, который придает им человеческое действие как своей цели, средству, препятствию или побочному результату. Но из этого не следует, как иногда считается, что хозяйствование есть психическое явление. Производство товаров, цена или даже субъективная оценка товаров суть *реальные* явления, и им незачем считаться психическими. Но за этим неверным определением скрывается верная идея о том, что каждое из этих явлений содержит особого рода подразумеваемый *смысл*, который только и конституирует его, и делает понятным. Определение хозяйствования, кроме того, должно быть составлено так, чтобы включать и современное прибыльно ориентированное хозяйство, т.е. должно *исходить* не только из потребительских интересов и их

¹ Об авторах и книгах, упоминаемых в данной главе, см. в библиографическом указателе в конце тома.

² § 15—18 настоящей главы.

удовлетворения, но, с одной стороны, из факта *стремления* к полезным благам (даже если речь идет о чисто денежной прибыли), а с другой — из необходимости *обеспечить* средства удовлетворения этого стремления (пусть даже примитивным и традиционно привычным способом, как это происходит в самых примитивных экономиках, направленных только на покрытие потребностей).

3. *Хозяйственно ориентированным действием* (в отличие от хозяйствования) называется такое действие, которое а) ориентировано прежде всего на другие, нехозяйственные цели, но при этом учитывает *хозяйственное положение* (субъективно осознанная необходимость хозяйственного обеспечения) или б) ориентировано именно на хозяйственные цели, но использует в качестве средства фактическое *насилие*, т.е. это любое действие, которое с самого начала не хозяйственно либо не мирно хозяйственно ориентировано, но дополнительно определяется хозяйственным положением. Хозяйствованием, следовательно, должна называться *субъективная и изначальная* хозяйственная ориентация (*субъективная*, ибо речь идет именно о вере в необходимость хозяйственного обеспечения, а не об объективной необходимости). Р. Лифманн правильно подчеркивает субъективный характер понятия, обращая внимание на то, что именно *подразумеваемый смысл* превращает действие в хозяйствование³, но, на мой взгляд, неверно полагает, что все прочие авторы считают иначе.

4. *Хозяйственно ориентированным* может быть любое действие, даже насильственное (например, грабительские или торговые войны). При этом, однако, прав Франц Оппенгеймер, противопоставивший экономические средства политическим. В самом деле, целесообразно отличать эти последние от хозяйства⁴. Применение силы противоречит духу хозяйства в обычном смысле этого слова. Прямое и явное насильственное отнятие благ и прямое и явное насильственное принуждение к определенному рода поведению *не может* поэтому называться хозяйствованием. Совершенно ясно в то же время, что *обмен* не есть единственное средство экономики, но лишь *одно из таковых*, хотя и очень важное. И, разумеется, хозяйственно ориентированное формально мирное *обеспечение* средств и результатов запланированного насилия (вооружение, военная экономика) представляет собой хозяйство в той же степени, что и другие действия подобного рода.

Любая рациональная политика в том, что касается необходимых ей *средств*, должна быть хозяйственно ориентирована, и любая политика может служить хозяйственным *целям*. Точно также хозяйство, хотя (теоретически) и не каждое, но, конечно же, наше современное хозяйство при наших современных условиях, требует распорядительной власти, гарантированной правовым принуждением *государства*, т.е. угрозой возможного насилия для сохранения и реализации гарантий формально правовой распорядительной власти. Но такое хозяйство, охраняемое угрозой насилия, само по себе *не есть* насилие.

³ Liefmann R. Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. Bd. 1. Stuttgart und Berlin: Deutsche Verlagsanstalt, 1917. S. 115.

⁴ Противопоставление проводилось в разных работах Оппенгеймера, об этом см.: MWG I/23. S. 218. Сам Вебер говорит о том же в главе о рыночном обобществлении (том II, гл. 5).

Насколько неправильно было бы считать *хозяйство* (в любом его определении) в понятийном смысле *только* средством (в *противоположность*, например, государству и проч.), ясно уже из того, что именно государство можно определить *только* через монополистически применяемые им сегодня средства (насилие). Так что хозяйство, чем бы оно ни было, с практической точки зрения есть не что иное, как разумный выбор именно *целей*, хотя и выбор, *ориентированный* на ограниченность средств, которые имеются или могут быть получены для достижения этих целей.

5. Не всякое рациональное по своим средствам действие можно называть *рациональным хозяйствованием* или вообще *хозяйствованием*. Особенно надо избегать использования термина «хозяйство» как идентичного «технике», поскольку *техника действия* означает для нас совокупность *средств* действия в *противоположность* смыслу действия или его цели, на которую оно в конечном счете *in concreto* ориентировано; *рациональная техника* — это применение средств, осознанно и планомерно следующее из опыта и размышления, а при высшей степени рациональности — из научного мышления. Невозможно поэтому определить заранее, что считать техникой в конкретном случае: последний смысл *конкретного* действия с точки зрения *всеобщей* связи действия может иметь технический характер, т.е. быть средством в свете этой всеобщей связи, но для *конкретного* действия (и с точки зрения этого действия) его технический результат и есть его смысл, а применяемые для него средства суть *его* техники. В этом смысле техника существует везде и в каждом действии: есть техника молитвы, аскезы, мышления и исследования, мнемотехника, техника воспитания, политического или иерократического господства, управления, эротическая и военная, музыкальная (техника виртуоза), техника скульптора или художника, юридическая техника и т.д. И все эти техники могут иметь разную степень рациональности. Возникновение поэтому так называемого *технического вопроса* означает сомнение относительно рациональности *средств*. При этом масштабом рациональности служит, помимо прочего, также и знаменитый принцип наименьшей затраты сил, предполагающий оптимальное соотношение достигнутых результатов и затраченных средств (но не абсолютного минимума средств). Очевидно, тот же самый принцип действует и в хозяйстве (как и в любом рациональном действии вообще), но в другом смысле. Пока техника в нашем понимании этого слова остается чистой техникой, она требует только средств, наиболее подходящих для получения именно *того результата*, который задан ей абсолютно и безоговорочно, причем эти средства (при заданной полноте, надежности и стабильности результата) должны быть, по сравнению с другими, самыми экономичными с точки зрения *затраты сил*. Это, конечно, в том случае, если вообще *возможно* сравнение издержек при выборе разных путей. Пока техника остается *чистой*, другие потребности ею игнорируются. Например, вопрос о том, следует ли необходимую деталь машины делать из железа или из платины, технически решался бы (если в данных конкретных обстоятельствах для этого достаточно платины) *только* исходя из того, что лучше для машины и в каком случае меньше другие *сопоставимые* издержки (затраты труда, например). Но как только техника начинает учитывать *сравнительную редкость* железа и платины относительно общей потребности в них (что сегодня привык делать каждый техник даже в химической лабора-

тории), она уже ориентирована (в нашем смысле слова) не чисто технически, но еще и *хозяйственно*. С точки зрения хозяйствования технический вопрос учета *затрат* кардинально важен, здесь он выступает в виде вопроса о том, как будут обеспечены *другие* (будь то качественно другие нынешние или качественно те же самые завтрашние) потребности, если для удовлетворения *именно этой* потребности сейчас будут использованы *именно эти* имеющиеся средства. На похожей позиции стоит фон Готтль (Grundriß. Abt. II, 2, сейчас в печати⁵), подробно и хорошо этот вопрос представил Р. Лифманн (Grundr. d. VWL. S. 334 ff⁶). Сведение всех средств в конечном счете к трудовым усилиям является ошибкой.

Ответ на вопрос о том, каковы (в сравнимых единицах) *издержки* при использовании разных средств для достижения *одной и той же* технической цели, в конце концов, зависит от того, применимы ли эти средства (в том числе *прежде всего рабочая сила*) для других *целей*. В *техническом смысле* (в нашем понимании техники), например, надо решить, какие меры необходимо принять, чтобы переместить определенный груз или извлечь сырье с определенной глубины, и какие из этих мер наиболее целесообразны, т.е. ведут к цели, помимо прочего, со *сравнительно* меньшими (при достижении одного и того же результата) затратами фактического труда. В *хозяйственном смысле* надо определить, можно ли (в экономике *обмена*) *оплатить* соответствующие расходы деньгами, полученными от сбыта товаров, или (в *плановой* экономике) удастся ли получить в распоряжение необходимые для принятия этих мер труд и средства производства без ущерба для *других* — считающихся *важными* — интересов обеспечения. В обоих случаях (обмен и план) речь идет о *сравнении целей*. Хозяйство изначально ориентировано на *цель* применения, техника — на выбор (при наличии заданной цели) подлежащих применению *средств*. То, что определенная *цель применения* вообще лежит в основе технического начинания, с точки зрения *технической* рациональности, в чисто *понятийном* смысле (но, конечно, не фактически), в принципе, безразлично. Рациональная техника в соответствии с принятым нами определением служит и целям, к которым никто не *стремится*. Например, кто-то мог бы ради чисто технического интереса производить *атмосферный воздух*, применяя самые современные средства и максимально соблюдая требования *технической* рациональности; в *хозяйственном* же смысле это начинание было бы в любом мыслимом отношении иррациональным в силу отсутствия потребности в обеспечении этим продуктом (ср. об этом у фон Готтля: v. Gottl-Ottlilienfeld GdS, II, 2⁷). Экономическая ориентация сегодняшнего так называемого технологического развития на получение прибыли является одним из коренных фактов истории техники. Но *не только* эта хозяйственная ориентация, какой бы исключительно важной она

⁵ Ссылка в тексте принадлежит Веберу. Полное имя автора, на которого он ссылается: фон Готтль-Отттилиенфельд; работа, о которой идет речь: Grundriß der Sozialökonomik. Подробнее см. в библиографическом указателе.

⁶ Ссылка в тексте Вебера. Имеется в виду книга: Liefmann R. Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. Bd. 1. Stuttgart und Berlin: Deutsche Verlagsanstalt, 1917. S. 334 ff.

⁷ См. сноску 5 выше.

ни была, определила пути развития техники, но также и фантазмы оторванных от жизни мыслителей, и интерес к потустороннему и фантастическому, и искусство, и другие далекие от хозяйства факторы. Однако с самых давних пор, а сегодня особенно, центр тяжести лежит в экономической обусловленности технического развития. Вне рационального расчета как основы хозяйства и, следовательно, вне конкретнейших обстоятельств хозяйственной истории рациональная техника могла бы и не возникнуть.

Тот факт, что в исходном понятии не было *отчетливо* выражено отличие хозяйственной ориентации от технической, объясняется спецификой социологического подхода. Социология исходит из *непрерывности*, требующей взвешивания целей по отношению друг к другу и к издержкам (если, конечно, речь не идет об отказе от одной цели в пользу другой, более важной). *Экономическая теория*, наоборот, поступила бы правильно, с самого начала подчеркнув это отличие.

6. В социологическом понимании хозяйствования должен быть учтен факт присутствия прав распоряжения, или *распорядительной* власти, поскольку, по крайней мере, ориентированное на получение дохода хозяйство полностью реализуется в договорах обмена, т.е. в планомерном приобретении прав распоряжения. Так возникает его связь с правом. Но и любая другая организация хозяйства предполагала бы *некоторое* фактическое распределение прав распоряжения, только совсем по другим принципам, нежели сегодняшнее частное хозяйство, *юридически* гарантирующее права *отдельным* автономным и автокефальным хозяйственным единицам. На право распоряжения рабочей силой и ресурсами могут рассчитывать *руководители* (при социализме) или *члены* на местах (при анархизме). Этот факт можно замаскировать терминологически, но нельзя отбросить при объяснении. Как гарантируются права распоряжения (путем конвенции или юридически, или они вообще не гарантируются извне и на их соблюдение можно в известной мере рассчитывать только в силу обычной или некоторого сочетания интересов), с *понятийной* точки зрения несущественно, хотя для современного хозяйства неизбежность *правовых* принудительных гарантий представляется самоочевидной. Понятийная неизбежность категории распоряжения для хозяйственного рассмотрения социального действия не означает поэтому *понятийной* неизбежности *правового* порядка распоряжения, сколь бы эмпирически неизбежным он ни казался⁸.

7. В понятие «распорядительная власть» должна быть включена каким-то образом гарантированная либо просто фактически существующая возможность распоряжения собственной *рабочей силой* (что неочевидно в отношении рабов).

8. *Социологическая* теория хозяйства должна с *самого начала* включить в свои категории понятие «благо», что и сделано в § 2 настоящей главы, ибо эта теория имеет дело с *действием*, специфический *смысл* которого формируется в *результате* (только теоретически вычленяемых) размышлений хозяйствующих лиц. Иначе *может* (пожалуй) действовать теория хозяйства, положения кото-

⁸ Подробнее о соотношении хозяйства и права см. т. III настоящего издания, ч. 1 «Хозяйство и общественные порядки».

рой стали бы основой социологии хозяйства, если бы последней понадобилось создать собственные конструкции.

§ 2. Понятие полезности

Под полезностью понимаются конкретные *особенные*, реальные или воображаемые, *возможности* сегодняшнего или будущего использования чего-либо, на обеспечение которых направлены усилия хозяйствующих лиц, воспринимающих эти возможности как средства достижения целей хозяйствования.

Носителем полезности может оказаться как неодушевленный объект, так и человеческое действие. *Вещные* носители полезности (все равно, какого рода) будут называться *вещными благами* или, как в обыденном языке, *товарами*, а выполняющие эту функцию человеческие действия в их активном проявлении — *услугами*. Но предметом устремлений хозяйствующих лиц являются также и социальные отношения, рассматриваемые с точки зрения сегодняшних или будущих возможностей использования. Возможности, которые обеспечивает *хозяйство* в силу обычая, конкретной комбинации интересов или (конвенционально либо юридически) гарантированного порядка, называются *экономическими возможностями*.

Ср.: *Böhm-Bawerk von. Rechte und Verhältnisse vom Standpunkt der volksw. Güterlehre* (Innsbruck, 1881)⁹.

1. Вещными благами и услугами не исчерпываются аспекты внешнего мира, важные для хозяйствующего индивида и могущие стать предметом его хозяйственной озабоченности. Так называемые отношения клиентской лояльности, или непротивление экономическим мерам со стороны тех, кто мог бы от них защититься, и бесчисленное множество других форм поведения могут быть столь же важными для хозяйствования и точно также являться предметом экономического рассмотрения (например, с целью заключения договоров). Но если бы мы отнесли эти явления под одну из названных категорий, наши понятия потеряли бы точность. Это и значит, что образование понятий у нас регулируется соображениями целесообразности.

2. Совершенно также, как правильно указывал фон Бём-Баверк, понятия оказались бы неточными, если бы мы все без разбора наглядные единства, как они даны в обыденной жизни или в речевом обиходе, назвали вещными благами и приравнивали это к понятию «вещная возможная полезность». «Благо» в смысле возможной полезности — это в строгом смысле слова не лошадь или, например, железный прут, а отдельные, *оцениваемые* как желаемые, предполагаемые возможности их использования (способность везти груз, выдерживать вес или что угодно еще). В соответствии с этой терминологией не являются *вещными благами* возможности, заложенные в таких объектах хозяйственного оборота (покупки, продажи и проч.), как клиентура, залог, собственность. Но

⁹ Ссылка в тексте принадлежит Веберу. См. *Бём-Баверк* в библиографическом указателе.

перспективы, которые *через эти* предоставляемые или гарантируемые (традиционным или узаконенным) порядком *возможности* распоряжения вещными благами и услугами открываются для хозяйства, должны *простоты ради* называться экономическими возможностями (или просто возможностями там, где это понятно без оговорок).

3. То, что только активное действие (т.е. не позволение, допущение, терпение, непротивление) может называться услугой, объясняется соображениями целесообразности. Но отсюда следует, что разделение на товары и услуги не представляет собой исчерпывающей классификации *всех* экономически важных полезностей.

О понятии «труд» см. § 15 настоящей главы.

§ 3. Хозяйственная ориентация действия

Она бывает традиционной или целерациональной. Даже при глубоко рационализированном действии элементы традиционной ориентации иногда достаточно значимы. Рациональная ориентация, как правило, характерна прежде всего для *управленческого* действия (см. § 15) независимо от вида организации. Возникновение рационального хозяйствования из лона инстинктивно-реактивного поиска пищи и применения традиционных орудий в привычных социальных связях *также* в значительной мере обусловлено не экономическими, не повседневными, а чрезвычайными событиями и явлениями, в том числе угрозой бедствия при возрастающем абсолютном или, как правило, относительном сокращении возможностей снабжения.

1. Для науки, в принципе, не существует какой-то простейшей «исходной экономической ситуации». Можно, конечно, договориться и считать «исходным» состояние хозяйства на определенном уровне *технического* развития, когда имеется, например, *известный нам минимум орудий*. Но нельзя, опираясь на сведения о рудиментах, сохранившихся у примитивных народов, которые располагают минимумом орудий, заключить, что в прошлом все человеческие группы, находившиеся на той же стадии технического развития, хозяйствовали точно таким же образом (как, например, ведды или некоторые племена в регионе Амазонки), потому что уже на этой стадии существовала чисто экономическая возможность аккумуляции труда в больших группах (см. § 16 настоящей главы) и, наоборот, возможность обособления труда в малых. То, как проходил процесс в каждом конкретном случае, определялось, кроме природно обусловленных экономических факторов, еще и неэкономическими (например, военными) и многими другими.

2. Война и переселение сами по себе не являются экономическими процессами (хотя уже в древности они были преимущественно хозяйственно ориентированы), но тем не менее во все времена вплоть до нынешнего приводили к радикальным изменениям в хозяйстве. На абсолютное сокращение возможностей получения пищи (вследствие изменения климата, наступления песков или гибели лесов) человеческие группы реагировали по-разному в зависимости от структуры интересов и влияния неэкономических факторов, но,

как правило, снижением уровня удовлетворения потребностей и абсолютным уменьшением численности. На относительное сокращение (т.е. обусловленное заданными стандартами обеспечения и распределением возможностей дохода; см. § 11 настоящей главы) также отвечали по-разному, но в целом чаще, чем в первом случае, рационализацией хозяйства. Однако сказать что-то общезначимое здесь трудно. Необычайный рост населения Китая с начала XVIII в. вызвал, если верить тамошней «статистике», последствия, обратные тем, что произвело подобное же явление тогда же в Европе (по причинам, о которых хотя и мало, но как-то можно судить). Хроническая скудость источников питания в арабской пустыне только на некоторых этапах имела следствием изменение в экономической и политической структуре, да и то, скорее, под воздействием неэкономического (религиозного) развития.

3. Сильный традиционализм жизненного уклада, например, трудовых слоев в начале Нового времени, не помешал рационализации ориентированного на прибыль хозяйства под воздействием капиталистического управления, впрочем, как и фискально-социалистической рационализации государственных финансов в Египте. Тем не менее на Западе только преодоление, пусть даже относительное, этой традиционалистской установки сделало возможным *дальнейшее* развитие специфически современного капиталистического хозяйства.

§ 4. Типичные правила рационального хозяйствования

1. Планомерное распределение между сегодняшним днем и будущим тех полезных благ, на распоряжение которыми хозяйствующий индивид — не важно, по каким основаниям — считает возможным рассчитывать (сбережение).

2. Планомерное распределение доступных полезных благ между разными способами использования в порядке шкалы их значимости, т.е. по принципу предельной полезности.

Эти (при последовательной реализации *статические*) случаи в действительно значимом объеме имеют место в мирное время, сегодня же¹⁰ главным образом — при управлении *денежными* доходами.

3. Планомерное создание, т.е. изготовление и поставка полезных благ, *все* средства производства и транспортировки которых находятся в собственном распоряжении хозяйствующего. Этот процесс будет осуществляться рационально, если оценка важности ожидаемого результата *превосходит* оценку издержек, т.е.

- а) усилий, потребных для проведения самой работы, но также и
- б) утраты иных возможных применений данных вещных благ и, следовательно, производства (в широком смысле, включая транспортные услуги) технически возможного иного конечного продукта.

¹⁰ Имеется в виду военное и послевоенное время, глава писалась в 1918—1920 гг.

4. Плановое приобретение гарантированных прав распоряжения или совместного распоряжения полезными благами — если эти полезные блага сами по себе или средства их создания находятся в чужих руках либо стремлению обеспечить их своими усилиями препятствует конкуренция со стороны других лиц — происходит путем объединения или соглашения с теперешними владельцами прав распоряжения или конкурентами.

Объединение с другими владельцами прав распоряжения может происходить

- а) путем *создания союза*, на порядок которого должно ориентироваться создание или использование благ,
- б) путем *обмена*.

Пояснение к п. а): смысл союзного порядка может заключаться

- α) в рационализации производства, использования или потребления с целью ограничения конкуренции (*регулирующий союз*) или
- β) в создании единого права распоряжения для *планомерного* управления находящимися до того в раздельном пользовании благами (*управляющий союз*).

Пояснение к п. б): обмен есть компромисс интересов партнеров, благодаря которому вещные блага или возможности передаются партнерами друг другу в виде взаимного вознаграждения. Обмен может быть ориентирован

- α) традиционно или конвенционально, т.е. (особенно во втором случае) экономически нерационально, или
- β) экономически рационально.

Любой рационально ориентированный обмен есть завершение предшествующей открытой или латентной борьбы интересов путем компромисса. Борьба, этим компромиссом завершающаяся, с одной стороны, всегда направлена, как ценовая борьба одной партии против рассматриваемой в качестве потенциального партнера по обмену другой партии (типичное средство борьбы — торг), с другой стороны, при известных условиях, это конкурентная борьба против реальных или возможных (ныне или в будущем) третьих лиц, например, конкуренция за поставщиков (типичное средство борьбы — набивать или сбивать цену).

1. Полезные блага (товары, труд или другие носители таковых) находятся в собственном распоряжении хозяйствующего, если он *фактически* может рассчитывать на использование их по своему (относительно) свободному усмотрению без вмешательства третьих лиц; не важно, основана ли эта возможность на правовом порядке, конвенции или обычае либо же обусловлена комбинацией интересов. *Понятийно* и фактически правовая гарантия не является исключительной предпосылкой распоряжения, даже если сегодня в отношении *вещных* средств производства она представляется эмпирически неизбежной предпосылкой хозяйствования.

2. Непригодность к употреблению может возникать как следствие пространственной удаленности годных к употреблению товаров от места употребления. *Транспортировку* товаров (ее следует отличать от *торговли* товарами, которая означает смену *прав распоряжения*) нужно поэтому рассматривать как часть производства.

3. При отсутствии собственных прав распоряжения, в принципе, не важно, что в *типичном* случае мешает посягнуть на чужие права распоряжения: правовой порядок, конвенция, сочетание интересов, традиционный обычай или сознательно поддерживаемые нравственные представления хозяйствующих.

4. Конкуренция за право распоряжения может существовать в разнообразнейших формах, особенно, например, при *оккупаторном* снабжении (охота, рыбалка, вырубка лесов, выпас скота, расчистка почв), а также и особенно в рамках закрытого вове союза. Регулирующий ее порядок всегда представляет собой распределение возможностей, как правило, одновременно с апроприацией этих возможностей строго ограниченным числом индивидов или чаще семейных союзов. Все марковые и рыболовные товарищества, все случаи регулирования прав на расчистку участков, рубку леса, использование пастбищ в альмендах и марках, право выпаса на альпийских лугах имеют именно такой характер. На этом основаны все виды наследственной собственности на полезные земли.

5. Предметом обмена становится все, что в том или ином виде может быть передано в распоряжение кого-то другого и за что этот другой готов предоставить вознаграждение. Предметом обмена могут являться не только *вещные блага* и *услуги*, но экономические возможности любого рода (например, существующая только в силу обычая или особенной экономической ситуации и ничем не гарантированная клиентура) и конечно же возможности, как угодно *гарантированные* каким угодно порядком. Следовательно, предметом обмена могут быть не только наличные полезные блага. Для наших целей пока будем считать обменом в самом широком смысле слова *любое* основанное на формально добровольном соглашении предложение сиюминутных, длящихся, сегодняшних или будущих полезных благ любого рода в ответ на предложение других возможных полезных благ также любого рода. Примером может быть передача или предоставление в распоряжение благ, состоящих в товарах или деньгах, в обмен на будущий возврат такого же рода товаров или предоставление какого-либо разрешения, или передача в пользование объекта путем найма либо аренды, или наем услуг любого рода за зарплату или содержание. Тот факт, что с точки зрения социологии последний из названных процессов означает для работника вступление в союз господства (в смысле, объясненном в § 15 настоящей главы), мы пока оставляем без рассмотрения, равно как и различие между *наймом* и *покупкой* и проч.

6. Обмен по своим условиям может быть традиционным и в этом смысле — конвенциональным или же рациональным. *Конвенциональным* актом является обмен подарками между друзьями, героями, вождями, государями (см. эпизод обмена оружием между Диомедом и Главком¹¹), хотя нередко (как показывает

¹¹ В «Илиаде» Гомера (Песнь 6, стих 215–237).

архив Эль-Амарны) он уже достаточно строго рационально ориентируется и контролируется. *Рациональный* обмен возможен, если только либо обе стороны надеются получить от него выгоду, либо одна из сторон вынуждена идти на обмен в силу необходимости, обусловленной экономической властью или бедственным положением. Такой обмен может служить целям натурального обеспечения или получения дохода, т.е. быть ориентированным на персональное обеспечение участника или участников обмена неким благом либо ориентироваться на возможность получения прибыли на рынке (см. § 11 настоящей главы). В первом случае он обусловлен индивидуально и в *этом* смысле иррационален: излишки домашнего хозяйства, например, оцениваются по *индивидуальной* предельной полезности, характерной для этого хозяйства, и обмениваются иногда слишком дешево, а возможные минутные желания делают предельную полезность получаемых взамен товаров крайне высокой, поэтому определяемые предельной полезностью нормы обмена весьма нестабильны. *Рациональная* борьба при обмене происходит только в отношении ликвидных товаров (см. § 8 настоящей главы), особенно товаров, используемых и обмениваемых с целью получения дохода (см. § 11 настоящей главы).

7. Названные в пояснении *α*) к п. а) функции регулирующего союза (рационализирование производства, использования или потребления с целью ограничения конкуренции) не суть единственно *возможные* для него, но те, что непосредственно отвечают на угрозы удовлетворению *потребности* как таковой. О регулировании сбыта см. ниже.

§ 5. Виды хозяйственных союзов

Хозяйственно ориентированный союз может быть по своему отношению к хозяйству

а) хозяйствующим союзом, если ориентированное на его порядок изначально нехозяйственное действие союза включает и хозяйствование,

б) хозяйственным союзом, если регулируемое его порядком действие союза *изначально* представляет собой определенного рода автокефальное хозяйствование,

с) хозяйственно-регулирующим союзом, если и поскольку автокефальное хозяйствование членов союза *материально* гетерономно ориентируется на порядки союза,

д) упорядочивающим союзом, или союзом порядка, если его порядки только *формально* с помощью правил нормируют автокефальное и автономное хозяйствование членов союза и гарантируют получаемые от него возможности.

Материальное *регулирование* хозяйства имеет свои фактические границы там, где продолжение определенного экономического поведения еще связано с жизненно важными интересами снабжения регулируемых хозяйств.

1. *Хозяйствующие союзы* — это государство (*не* социалистическое или коммунистическое) и все другие союзы (церкви, ассоциации и т.п.), имеющие

собственное финансовое хозяйство, а также, например, воспитательные и образовательные сообщества, которые изначально не были экономически ориентированы.

2. *Хозяйственными союзами*, согласно нашей терминологии, являются, конечно, не только те, что обыкновенно называются таковыми, т.е. акционерные общества, союзы потребителей, артели, товарищества, картели, но и все охватывающие действия многих людей хозяйственные предприятия вообще — от общей мастерской двух ремесленников до воображаемой ассоциации мирового коммунизма.

3. *Хозяйственно-регулирующие союзы* — это, например, марковые товарищества, цеха, гильдии, профсоюзы, союзы работодателей, картели и все союзы, руководство которых ведет хозяйственную политику, т.е. материально регулирует содержание и целевое направление хозяйствования, это деревни и города Средневековья, равно как и любое реализующее такую политику государство современности.

4. Упорядочивающий союз, или *союз порядка*, — это, например, чистое правовое государство, которое оставляет хозяйствование отдельных домохозяйств и предприятий материально полностью автономным и только формально контролирует (ради сглаживания конфликтов) выполнение свободно заключаемых договоров обмена.

5. *Хозяйственно-регулирующие союзы и союзы порядка* принципиально предполагают (хотя и в разной степени) автономию хозяйствующих субъектов, т.е. принципиальную, хотя и в разной степени ограниченную (в силу порядков, на которые ориентировано хозяйство) свободу распоряжения хозяйствующих субъектов. При этом, как минимум, существует относительная апроприация хозяйствующими экономическими возможностями, которыми они автономно распоряжаются. Самый чистый тип союза порядка налицо в том случае, когда любое *человеческое* действие реализуется содержательно автономно и ориентировано только на формальные требования порядка, а все *вещественные* носители полезных благ полностью *апроприированы*, их можно как угодно обменивать и распоряжаться ими любым другим способом, что соответствует типичному современному способу организации собственности. Любой другой вид разграничения апроприации и автономии предполагает хозяйственное регулирование, ибо определенным образом направляет человеческое действие.

6. Противоположность между экономическим регулированием и чистым союзом порядка не является абсолютной, поскольку даже формальный порядок может (и должен) каким-то образом (причем иногда достаточно глубоко) материально воздействовать на поведение. Многие современные правовые определения, сами себя подающие как чистые нормы порядка, специально строятся так, чтобы оказывать подобное воздействие (см. об этом в разделе, посвященном социологии права¹²). Кроме того, действительно строгое выделение *чистых* норм порядка возможно лишь в теории. Многие *запретительные* правовые положения (а их нельзя избежать) содержат и некий объем ограничений, важных для *материального* хозяйствования. Прямые *уполномочивающие*

¹² Том III настоящего издания.

положения содержат достаточно ощутимые при определенных обстоятельствах (например, в акционерном праве) ограничения хозяйственной автономии.

7. *Границы* материального регулирования хозяйства с точки зрения возможностей его воздействия могут проявляться а) в отказе от определенных видов хозяйствования (например, налог с оборота побуждает использование земли только в личных нуждах) или б) в попытках обойти существующие запреты (контрабанда, черный рынок).

§ 6. Средства обмена, средства платежа, деньги

Вещественный объект будет называться *средством обмена* в том случае, если его принятие при обмене, как правило, *изначально* ориентировано для принимающего на то, что через некоторое время, т.е. в обозримом будущем, возникнет возможность обменять его в отвечающем его интересам соотношении на другие блага — вообще любые (всеобщее средство обмена) или определенные (специфическое средство обмена). Вероятность принятия объекта в некоем исчислимом соотношении в обмен на другие (специфические) блага есть его *материальная* значимость по отношению к этим благам; применение само по себе — его *формальная* значимость.

Средством платежа типичный объект называется в том случае, если его передача в процессе выполнения определенных договорных или октроированных обязательств конвенционально или юридически трактуется как выполнение этих обязательств (*формальная* значимость средства платежа, которая *может* одновременно означать *формальную* значимость средства обмена).

*Хартальными*¹³ средства платежа или обмена называются, если они представляют собой артефакты и в силу данной им *формы* имеют конвенциональный, правовой, договорной или октроированный объем формальной значимости внутри определенного круга лиц или региона и *делимы*, т.е. существуют их определенные номиналы, множества и части этих последних, что дает возможность чисто механических *калькуляций*.

Деньгами называется хартальное средство платежа, являющееся средством обмена.

Обменным, платежным или денежным союзом должен называться союз с общими средствами обмена, платежа или деньгами, которые в сфере действия его порядков в силу самих этих порядков конвенционально или юридически (*формально*) значимы в качестве внутренних денег, средства обмена или платежа. Используемые при обмене с нечленами союза средства обмена должны называться внешними средствами обмена.

Натуральными средствами обмена или платежа называются нехартальные средства обмена или платежа. Они различаются

а) технически, во-первых, по натуральному благу, которое они представляют (особенно украшения, платье, полезные вещи и инструменты),

¹³ От charta (лат.) — грамота, документ.

во-вторых, по использованию в весовых соотношениях (пенсаторные) или в натуральных единицах,

б) экономически, т.е. с точки зрения их применения либо и в первую очередь как средства обмена или платежа во внутренних или внешних расчетах, либо и прежде всего для целей обмена или поддержания сословного престижа (престиж обладания).

Знаковыми средства обмена, средства платежа или деньги называются в том случае, если они не имеют (или, как правило, уже не имеют) собственной ценности помимо их ценности как средств обмена, платежа или денег; *материальными* они называются, если на их ценность влияет или *может* влиять вероятность их применения как полезных благ.

Деньги бывают а) монетарными (монеты) или б) нотальными (билеты).

Нотальные деньги обычно соотносятся с монетными единицами или исторически связаны с ними номиналами.

Монетарные деньги могут быть:

а) *свободными*, или *рыночными*, если в месте производства денег по инициативе любого владельца монетарного материала этот материал может быть в любом количестве превращен в хартельную монетную форму, т.е. производство материально определяется платежными потребностями участников обменов,

б) *закрытыми*, или *административными*, если их превращение в хартельную форму осуществляется формально свободно, на деле же — по воле *управляющих органов* союза, материально ориентированной на его фискальные потребности,

γ) *регулируемыми*, если превращение хотя и лимитировано, но его способ и масштабы подчинены нормативному регулированию.

Действующий как нотальные деньги документ называется *оборотным средством*, если его принятие в качестве *временных* денег ориентируется на гарантированную для любых нормальных отношений возможность в любой момент разменять его на *действительные* деньги — монеты или пенсаторные металлические средства обмена. Такой документ называется *сертификатом*, если возможность его обмена на действительные деньги обеспечена регулированием, гарантирующим наличие запасов для *полного* его покрытия в монетах или в металле.

Обменными или платежными *шкалами* называются нормы взаимного соотнесения различных натуральных средств обмена или платежа, конвенционально принятые или юридически обязательные внутри союза.

Оборотными деньгами или *деньгами в обращении* называются деньги, имеющие не ограниченное по масштабу и форме применение внутри денежного союза в качестве платежных средств. *Денежным материалом* называется материал для производства денег; *денежным металлом* — то же самое для рыночных денег; *денежной тарификацией* — положенная в основу при делении и номинировании оценка отдельных, различающихся между

собой по материалу нотальных или монетарных административных денег; *обменным курсом* — то же самое в отношении рыночных денег, изготовленных из разных металлов.

Интервалютное средство платежа служит для сальдирования платежного баланса между денежными союзами в случае, если нет отсрочки платежа.

Когда какой-то союз создает новый денежный порядок, это наверняка означает, что перед этим прежнее платежное средство использовалось для уплаты долгов, поэтому новый порядок или легализует его заново в качестве платежного средства, или — в случае введения новых платежных средств — пересчитывает прежние натуральные либо пенсаторные, либо хартальные единицы в новые (принцип так называемого исторического определения денег как *средства платежа*; при этом совершенно не учитывается, как обменный курс скажется на деньгах в их функции в качестве *средства обмена*, т.е. при обмене их на товары).

Следует подчеркнуть, что мы здесь занимаемся не теорией денег, а всего лишь выяснением по возможности простого значения терминов, которыми придется пользоваться далее, когда речь пойдет сначала об отдельных самых элементарных *социологических* аспектах денежного обращения. Из материальных теорий денег наиболее приемлемой мне представляется теория Л. фон Мизеса. «Государственная теория денег» Г.Ф. Кнаппа — грандиознейший труд в своей области — *формальную* сторону задачи решает блестяще, но в том, что касается материальных проблем денег, оставляет желать большего. Об этом пойдет речь далее (§ 36 настоящей главы), *пока же* оставим в стороне терминологически ценную и достойную внимания казуистику этой теории.

1. Средства платежа и средства обмена исторически совпадают не всегда, хотя и очень часто; в частности, они не совпадают на примитивных ступенях развития. Например, средства платежа для выплат приданого, дани, обязательного дара, штрафа, вергельда часто определяются конвенционально или юридически однозначно, но безотносительно к реально действующим средствам *обмена*. Только применительно к союзам с *денежной* экономикой верно утверждение фон Мизеса о том, что даже государство стремится иметь средства платежа только как средства обмена¹⁴. Но это утверждение неверно в случаях, когда обладание определенными средствами платежа является в первую очередь сословным признаком (см.: *Schurtz H. Grundriß einer Entstehungsgeschichte des Geldes. 1898*¹⁵). С появлением государственного денежного законодательства средство платежа стало юридическим понятием, а средство обмена — экономическим.

2. Граница между товаром, который покупается *только* ввиду будущей возможности сбыта, и средством обмена на первый взгляд расплывчата. Но

¹⁴ *Mises L. Theorie des Geldes und der Umlaufsmittel. Munchen und Leipzig: Duncker & Humblot, 1912. S. 56.*

¹⁵ Ссылка в тексте принадлежит Веберу. Подробнее см. библиографический указатель.

фактически определенные объекты даже в примитивных отношениях в такой степени монополизируют функцию обмена, что их роль понимается однозначно. Фьючерс (срочный контракт) на зерно по самому смыслу термина предполагает, что зерно имеет *конечного покупателя*, т.е. оно не средство платежа, не средство обмена, и уж совсем не деньги.

3. Пока хартальных денег не было, то, каким будет средство обмена, определялось обычаями, сочетаниями интересов и разного рода конвенциями, на которые ориентировались партнеры по обмену. Причины (мы не будем рассматривать их детально), по которым тот или иной объект в первую очередь становился средством обмена, были весьма различны, в частности, они зависели от вида типичного обмена. Не каждое средство обмена даже среди тех, кто использовал его как таковое, обязательно считалось универсальным (например, раковины каури не принимались в обмен на женщин и скот).

4. Даже средства платежа, которые *не были* обычными средствами обмена, сыграли важную роль в приобретении деньгами их особого статуса. Как указывает Кнапп, два обстоятельства — существование долгов (по дани, приданому, покупке невесты, формальным подаркам королям и, наоборот, от королей равным себе, по вергельду и др.) и то, что они часто, хотя и не всегда, выплачивались (конвенционально или по правовому принуждению) в специфических типичных видах товаров, — создали этим товарам (нередко в силу их особенной формы как артефактов) особое положение.

5. Деньгами (по нашей терминологии) могли бы называться кусочки металла «в одну пятую шекеля» с клеймом торгового дома, упоминание о которых мы находим в вавилонских документах, если, конечно, они использовались как средства обмена. Напротив, неделимые слитки, учитываемые не по счету, а по весу, надо называть не деньгами, а пенса́торным средством платежа и обмена, настолько важно свойство *взвешиваемости* для развития счетности. Промежуточные состояния (прием монет только по весу и т.п.) встречались, конечно, повсеместно.

6. Понятие «хартальный» введено Кнаппом в «Государственной теории денег» (см. ниже в настоящей главе). По Кнаппу, к хартальным относятся все виды денег, напечатанные и отчеканенные, металлические и неметаллические, значимость которых гарантируется правовым порядком или соглашением. Трудно понять, однако, почему здесь недостаточно простой конвенции или договорных обязательств, а требуется *государственное* регулирование. Не ясно также, почему деньги должны производиться самим государством или под его контролем, что вовсе отсутствовало в Древнем Китае и относительно редко встречалось в Средневековье. Достаточно существования *норм* денежного производства, с чем соглашается и Кнапп. Значимость же денег как средства платежа и *формальное* использование как средства обмена при обороте *внутри* сферы власти политического союза могут быть принудительно гарантированы правовым порядком. Но об этом позже.

7. Натуральные средства платежа и обмена, как правило, являются либо в большей степени одним, либо в большей степени другим и предназначены, скорее, для внутреннего или внешнего обмена и платежа. Казуистика здесь не рассматривается, как и (пока что) вопрос о *материальной* значимости денег.

8. Также не рассматривается и *материальная* теория денег в их отношении к ценам (если эта проблематика вообще относится к области *социологии* хозяйства). Пока достаточно констатировать факт использования денег (в их важнейших разновидностях), ибо нас интересуют самые общие социологические последствия этого с экономической точки зрения формального обстоятельства. Надо только сначала подчеркнуть, что деньги *никогда* не будут и не могут быть безобидным «талоном» или *просто* номинальной единицей расчетов, пока они вообще суть *деньги*. Оценка их важности (в сложных формах) — это *также* и оценка их редкости или (при инфляции), наоборот, распространенности, что отчетливо демонстрирует не только настоящее, но и любое прошлое. Социалистический «чек» на получение товаров, эмитируемый на основе определенного объема признанного полезным труда, мог бы стать предметом тезаврации или обмена, но его использование следовало бы при этом правилам (иногда *непрямого*) *натурального* обмена.

9. Связи между монетарным и немонетарным использованием технического денежного *сырья* с их глубокими последствиями для экономики можно яснее всего проследить в истории китайских денег, поскольку при медной валюте с ее дорогостоящим производством и сильно колеблющимся притоком *денежного материала* эти связи проявляются особенно четко.

§ 7. Первичные последствия типичного употребления денег. Кредит

Типичное использование денег обеспечивает целый ряд преимуществ.

1. Создается возможность так называемого *непрямого* обмена как средства удовлетворения запросов потребителей. Хозяйствующий индивид может *разделить* блага, предназначенные к отдаче в обмен, и блага, которые намеревается получить посредством обмена а) по месту, б) по времени, с) по участникам и, что особенно важно, d) по количеству. Отсюда происходит огромное расширение имеющихся на каждый момент возможностей обмена.

2. Возникает перспектива соизмерения *отсроченных* обязательств, особенно взаимных обязательств по обмену, т.е. долгов, в денежных единицах.

3. Обеспечивается так называемое сохранение стоимости, т.е. тезаврация денег *in natura* или реализуемых в любой момент денежных требований как средство обеспечения будущего права распоряжения *возможностями* обмена.

4. Происходит все более полное превращение экономических возможностей в возможности распоряжения *денежными* средствами.

5. Имеет место качественная индивидуализация и отсюда, косвенно, более полное удовлетворение потребностей тех, кто располагает деньгами или денежными требованиями, или перспективой получения денежной выручки, т.е. в состоянии предложить деньги за *любые* товары и услуги.

6. Обеспечивается типичная на сегодняшний день при снабжении полезными благами ориентация на предельные полезности *денежных* сумм,

которые, как предполагает руководитель хозяйства, будут в его распоряжении в ожидаемом будущем.

7. Из предыдущего (п. 6) следует возможность ориентирования на имущества, которые открывают временные, пространственные, личностные и количественные особенности обмена (см. п. 1).

8. Все перечисленное в пп. 1–7 обусловлено наличием важнейшего момента — возможности *оценивания* всех предлагаемых на обмен или в обмен товаров и услуг в деньгах, т.е. *денежного расчета*.

Материально денежный расчет означает прежде всего, что товары оцениваются не *только* по их полезности здесь и сейчас для данного конкретного лица, но и с точки зрения возможностей их использования (не важно, для потребления или производства) в неопределенном будущем неопределенным числом третьих лиц для их собственных целей, если, конечно, таковые возможности могут быть учтены в *определяемых* владельцем прав распоряжения условиях денежного обмена. Результатом такого рода денежного расчета в типичном случае оказывается определение *рыночного положения* соответствующего товара.

В пп. 1–8 воспроизведены самые простые и распространенные суждения о деньгах, не требующие особых комментариев. К социологии рынка мы здесь еще не приступили (о формальных понятиях см. § 8, 10 данной главы).

Кредитом в самом общем смысле называется любая передача имеющихся сегодня прав распоряжения вещественными благами любого рода в обмен на согласие на передачу прав распоряжения вещественными благами любого рода в будущем. Выдача кредита предполагает расчет на вероятность того, что эта будущая передача действительно состоится. Кредит в этом смысле означает прежде всего обмен отсутствующих сегодня в хозяйстве, однако в избытке ожидаемых в будущем прав распоряжения вещественными благами или деньгами на права распоряжения, имеющиеся сегодня в другом хозяйстве, но не предназначенные им для собственного использования. Такой обмен в рациональном случае дает обоим хозяйствам лучшие возможности (не важно, какого рода), нежели сегодняшнее распределение при отсутствии такого обмена.

1. Возникающие в случае кредита преимущества не обязательно должны иметь экономическую природу. Кредит может получаться и выдаваться с любой мыслимой целью (благотворительной, военной).

2. Кредит может получаться и выдаваться и в денежной, и в натуральной формах в обмен на обещание денежных или натуральных благ. Но денежная форма означает предоставление и получение кредита в соответствии с *денежным расчетом* со всеми вытекающими отсюда последствиями, о которых речь еще впереди.

3. В основном же приведенное выше определение кредита соответствует общепринятому. Само собой разумеется, что кредит возможен между союзами

любого рода, особенно между социалистическими или коммунистическими (и, вообще, неизбежен при близком соседстве нескольких неэкономических автаркических союзов такого рода). В таком случае при полном отсутствии денежного оборота возникает проблема рациональной базы для расчетов, потому что из бесспорного факта возможности компенсационного обмена, особенно при долгосрочном кредите, не вытекает рациональность условий этого кредита. Тогда эти союзы оказываются в том же положении, что и древний ойкос¹⁶, обменивавший свои излишки на нужные ему товары, с той лишь разницей, что сегодня в игре участвовали бы интересы огромных масс, причем с *дальней перспективой* и в условиях, когда для плохо снабжаемых групп особенно высока предельная полезность *сиюминутного* удовлетворения. Отсюда следует вероятность *невыгодного* обмена для получения *срочно* необходимых товаров.

4. Кредит можно брать с целью покрытия недостаточно удовлетворенных сегодня потребностей (потребительский кредит). В экономически рациональном случае он должен даваться лишь за уступку некоторых преимуществ. Но для ранних потребительских кредитов, особенно в случае бедствия, была характерна, скорее, апелляция к братскому долгу.

5. Самая общая основа *вознаграждаемого* вещного или денежного кредита очевидна: у *кредитодателя* в силу лучшей *обеспеченности* (что, заметим, есть понятие *относительное*) предельная полезность будущих ожиданий чаще всего выше, чем у *кредитополучателя*.

§ 8. Рыночное положение, ликвидность, рыночная свобода, регулирование рынка

Рыночным положением объекта обмена называется совокупность *осознаваемых* участниками обмена при ориентировании в ценовой и конкурентной борьбе возможностей обмена этого объекта на деньги; *рыночной ликвидностью* — уровень регулярности, с какой объект становится предметом рыночного обмена; *рыночной свободой* — уровень автономии отдельных участников обмена в ценовой и конкурентной борьбе.

Рыночное регулирование, напротив, налицо, когда для некоторых объектов обмена их рыночная ликвидность или для некоторых участников обмена их рыночная свобода *материально* ограничены определенными порядками. Рыночное регулирование может осуществляться:

- а) исключительно традиционно, т.е. в силу привычности унаследованных ограничений или условий обмена,
- б) конвенционально, т.е. в силу социального неодобрения рыночной ликвидности отдельных благ или свободы ценовой или конкурентной борьбы за определенные объекты или для определенных участников,
- с) юридически, т.е. путем действенного правового ограничения обмена или свободы ценовой или конкурентной борьбы для всех или для определенного круга объектов (участников) с целью воздействия на рыночное

¹⁶ Об ойкосе см. § 12 настоящей главы.

положение объектов (ценовое регулирование), ограничения владения или дохода от обмена правами распоряжения для определенного круга лиц (юридически гарантированные монополии или правовые ограничения свободы хозяйствования),

д) волонтаристски, т.е. в силу складывающейся комбинации интересов. Такого рода материальное регулирование при формальной свободе рынка обычно происходит, если заинтересованные в обмене стороны в силу их фактически исключительной или почти исключительной возможности владения правами распоряжения определенными благами (монополия) в состоянии влиять на положение рынка путем фактического ограничения рыночной свободы других участников. Для этой цели стороны заключают между собой или с типичными партнерами по обмену (или между собой и с ними одновременно) *регулирующие рынок соглашения* (волонтаристские союзы и ценовые картели).

1. Говорить о рыночном положении целесообразно, хотя и не обязательно, только в контексте денежного обмена, ибо лишь в этом случае возможно единообразное количественное *выражение* разнообразных отношений. Шансы на обмен чего-нибудь *в натуре* лучше называть *возможностями обмена*. При типичном денежном обмене отдельные виды объектов были и остаются рыночно ликвидными в самой разной и изменчивой степени. В детали мы сейчас углубляться не будем, пока достаточно сказать, что в целом наиболее ликвидны предметы массового производства и потребления, а наименее — уникальные и редко востребованные объекты. Потребительские товары долгосрочного и повторяющегося применения и потребления, а также средства производства с долгим периодом использования и окупаемости, прежде всего участки земли сельскохозяйственного или лесохозяйственного назначения, гораздо менее ликвидны, чем товары каждодневного спроса в готовом к употреблению виде или средства производства с коротким сроком применения, могущие принести быстрый доход.

2. Экономическая рациональность рыночного *регулирования* исторически росла параллельно увеличению формальной свободы рынка и универсализации рыночной ликвидности. *Первоначальные* меры рыночного регулирования были обусловлены отчасти традициями и магическими верованиями, отчасти интересами рода, сословными, военными или социально-политическими интересами и, наконец, потребностями властителей, но в любом случае — интересами, которые не были ориентированы на максимизацию чисто целерационального получения *рыночного* дохода или возможностей обеспечения благами участников рынка, а часто даже этому противоречили. Меры эти могли состоять:

1) в исключении определенных объектов из рыночного оборота — временно, как это происходило при магических, родовых или сословных ограничениях (например, табу, наследование, рыцарские лены), либо постоянно, как в случае регулирования цен (например, на зерно), в обуславливании возможности сбыта товара обязательством первого предложения (родственникам, товарищам по сословию, гильдии или цеху, согражданам) или обязательством продажи его по максимальным (военное цено-

вое регулирование) или, наоборот, минимальным ценам («почетные» сословные таксы на услуги магов, врачей, юристов);

2) в исключении определенных категорий лиц (аристократия, крестьяне, иногда ремесленники) из участия в распределении рыночной прибыли вообще или прибыли от определенных товаров;

3) в ограничении рыночной свободы потребителя путем предписывания форм и норм потребления (сословные порядки потребления, военное или политическое рационирование);

4) в ограничении рыночной свободы конкурентов по сословным признакам (например, для свободных профессий) в рамках политики производства и потребления и социальной политики («продовольственная политика цехов»);

5) в резервировании права использования определенных экономических возможностей за политической властью (княжеские монополии) или ее концессионными предприятиями (монополии в раннем капитализме).

Из этих категорий рыночного регулирования *последняя* была наиболее, а *первая* — наименее рыночно рациональной, т.е. способствующей ориентации отдельных, заинтересованных в купле-продаже товаров на рынке, хозяйствующих слоев на состояние рынка. Остальные категории соответственно представляют собой убывающие уровни препятствования рынку. Во всех этих видах рыночного регулирования *заинтересованными в рыночной свободе* были те участники обмена, которые максимально ориентировались на рыночный оборот товаров, шла ли речь об использовании или сбыте благ. *Волонтаристское* регулирование рынка сперва возникло, а затем все сильнее стало проявляться у тех участников рынка, которые стремились к получению прибыли. Во имя монополистических интересов они могли регулировать как а) возможности обмена и сбыта (типичный случай — повсеместные монополии торговцев), так и б) возможности получения прибыли от транспортировки товаров (монополии судовладельцев и железных дорог), как с) производство (производственные монополии), так и d) предоставление кредита и финансирование (банковские монополии на условия кредитования). Последние два случая означали чаще всего возрастание роли союзного, хотя уже и планомерно ориентированного на состояние рынка регулирования хозяйства (в противоположность раннему, нерациональному рыночному регулированию). Естественно, волонтаристское регулирование исходило от тех заинтересованных сторон, чьи значительные фактические права распоряжения средствами производства создавали им возможность монополистической эксплуатации формальной рыночной свободы. Волонтаристские союзы в сфере потребления (союзы потребителей, закупочные товарищества), напротив, постоянно исходили из интересов экономически слабых слоев и реального рыночного регулирования добивались только в единичных случаях и в ограниченных масштабах, хотя и обеспечивали экономию для своих членов.

§ 9. Формальная и материальная рациональность хозяйства

Под *формальной* рациональностью понимается мера *расчетов*, доступных хозяйствованию технически и применяемых в нем фактически. *Материальной* рациональностью, напротив, считается степень, в кото-

рой снабжение определенных (любых по составу) человеческих *групп* как экономически ориентированное социальное действие регулируется *ценностными постулатами (все равно, какими именно)*, согласно которым судили, судят или могут судить об этих группах. Эти критерии крайне *разнообразны*.

1. Предложенные обозначения (кстати, лишь уточнение того, с чем мы будем иметь дело при обсуждении социализирования, денежных или натуральных расчетов) должны способствовать более строгому употреблению термина «рациональный» в этой области.

2. *Формально* рациональным хозяйствование должно называться в той мере, в какой решающе важное для любого рационального хозяйства обеспечение потребностей может выражаться и выражается в количественных, счетных суждениях. Не важно, как эти расчеты выглядят технически, т.е. производятся ли они в деньгах или в натуральных единицах. Понятие «формально рациональное хозяйствование» является поэтому *однозначным* (как мы увидим позднее, относительно), по крайней мере, применительно к денежной форме, которая гарантирует максимум формальной счетности, конечно, *ceteris paribus*, т.е. при прочих равных условиях.

3. Понятие «*материальная* рациональность», напротив, насквозь многозначно. Во всех его вариантах главное одно: для ведения хозяйства *недостаточно* чисто формальной рациональности, состоящей в том, что все *просчитывается* на целерациональном основании и по возможности с применением технически адекватных средств. Наоборот, на первый план выдвигаются этические, политические, утилитарные, гедонистические, сословные, эгалитаристские и бог знает какие еще *требования*, с которыми *ценностно-рационально* (т.е. *материально-целерационально*) соразмеряются результаты пусть даже самого рационального, т.е. счетного, хозяйствования. Возможных и рациональных в этом смысле масштабов ценностей существует бесконечное множество. Многочисленные социалистические и коммунистические ценностные системы, сами по себе не всегда однозначные, содержащие этические и эгалитаристские мотивы, представляют собой лишь *одну из групп* в этом многообразии. Также материальны в этом смысле ориентации на сословное расслоение, на политические цели, особенно на актуальные военные цели и многие другие мыслимые точки зрения. *Самостоятельно*, со своих собственных позиций как против этой материальной критики хозяйственных *результатов*, так и против самого экономического *способа мышления и инструментов* хозяйственной деятельности, может выступать этическая, эстетическая и аскетическая критика. С точки зрения такой критики, самых разных ее направлений, «чисто формальный» денежный расчет *может* считаться чем-то второстепенным или даже прямо враждебным по отношению к их принципам (это еще, если не принимать во внимание последствия современной счетной техники). Мы здесь стремимся не выносить решения в пользу той или иной позиции, а лишь определить и отграничить смысл того, что мы называем формальным. В этом контексте «*материальное*» само есть *формальное*, т.е. абстрактное *родовое* понятие.

§ 10. Рациональность денежного расчета

С чисто технической точки зрения *деньги* — совершеннейшее средство хозяйственных расчетов, т.е. формально самое рациональное средство ориентации хозяйственного поведения. Денежный *расчет* (а не фактическое *использование* денег) представляет собой поэтому специфическое средство целерационального хозяйственного обеспечения. В случае полной рациональности денежный расчет предполагает *прежде всего следующее*:

1) оценку всех необходимых для целей производства полезных благ или средств производства (необходимых сейчас или в будущем, имеющихся в распоряжении сейчас или ожидаемых в будущем, в том числе могущих быть полученными из других хозяйств, а также утраченных или находящихся под угрозой утраты), а также оценку всех сколько-нибудь существенных экономических возможностей вообще в соответствии с *состоянием рынка* (фактическим или ожидаемым);

2) количественное представление

а) возможностей каждого задуманного и

б) результатов каждого осуществленного хозяйственного действия в форме сравнения затрат и полученного дохода и сопоставления ожидаемого или полученного *чистого* дохода в деньгах при разных способах действия;

3) периодическое сравнение благ и возможностей, доступных в целом хозяйству в каждый данный момент, с ними же на начало периода хозяйствования и всякий раз в денежном выражении;

4) предварительное оценивание и последующее отслеживание состоящих и учитываемых в деньгах поступлений и выбытий, которыми хозяйство может располагать при сохранении суммы денежной оценки имеющихся в его распоряжении средств (см. п. 3 данного перечня) в течение периода использования;

5) ориентирование обеспечения потребностей на эти данные (пп. 1–4 данного перечня) путем использования денег, имеющихся в расчетный период (см. п. 4), для приобретения требуемых благ в соответствии с принципом предельной полезности.

Последовательное использование и получение (будь то путем производства или обмена) товаров для целей а) собственного обеспечения или б) получения других необходимых для собственного обеспечения товаров называется *хозяйственным управлением*. Его основу — для индивида или функционирующей как домохозяйство группы — составляет в рациональном случае хозяйственный план или *бюджет*, который показывает, каким образом предполагаемые потребности бюджетного периода (в благах или средствах их получения) должны покрываться ожидаемым доходом.

Доход хозяйства — это тот оцениваемый в деньгах объем благ, который остается в его распоряжении при рациональной оценке прошлого периода

в соответствии с принципом, заданным в п. 4 перечня выше, или тот, на который можно рассчитывать при рациональной оценке текущего или будущего периода. Общая сумма находящихся в распоряжении хозяйства и используемых им обычно для постоянного непосредственного потребления или получения дохода благ (оцениваемых по их рыночным возможностям, см. п. 3 перечня выше) называется его *финансовым состоянием*¹⁷.

Предпосылка *чистых* денежно-бюджетных расчетов заключается в том, что доход и состояние складываются из денег или (в принципе) в любое время обращаемых в деньги, т.е. абсолютно ликвидных благ.

Хозяйственное управление и при известной рациональности также бюджетный план существуют и в случае рассматриваемого ниже *натурального расчета*. Единое в смысле денежной оценки состояние свойственно этому последнему так же мало, как и единый (т.е. оцениваемый в деньгах) доход. Такой расчет основан на *владении* натуральными благами и, если приобретения происходят мирным путем, на поступлениях в натуральной форме от использования наличных благ и рабочей силы, которые рассматриваются как средства удовлетворения потребностей и управляются исходя из оптимума их возможного удовлетворения. При *жестко заданных* потребностях такой способ управления остается относительно простой и чисто технической задачей до тех пор, пока *не требуется* точный расчет оптимума полезности ресурсов при сравнении различных возможностей их использования. В ином случае даже в простом безобменном хозяйстве возникают проблемы, возможность *счетного*, т.е. формально точного, решения которых жестко ограничена; они решаются отчасти традиционно, отчасти на основании очень грубых оценок, впрочем, вполне достаточных при относительно типичных, обозримых потребностях и условиях обеспечения. Если имущество состоит из разнородных товаров (как это и должно быть в случае *безобменного* хозяйствования), то счетное формально точное *сравнение* имущества на начало и конец бюджетного периода, равно как и сравнение перспектив поступлений, возможно только в отношении качественно *равных* видов товаров. Тогда, как правило, учитывается *совокупное* натуральное *имущество* и вычитается натуральная *доля*, которая предположительно может быть пущена на потребление в течение длительного периода без уменьшения этого имущества. Но любое изменение условий (например, неурожай) или потребностей требует нового распределения ресурсов, ибо означает сдвиг предельной полезности. В простых и обозримых отношениях приспособление происходит без труда, хотя оно *технически* сложнее, чем в чисто денежных расчетах, где любое изменение ценовой

¹⁷ Во избежание путаницы отметим, что «состояние» здесь — не то состояние, которое есть синоним положения или ситуации (когда говорят, например, о «финансовом положении» индивида), а состояние как имущество, собственность (см. словарь понятий Макса Вебера).

ситуации (в принципе) влияет на удовлетворение только тех маргинальных (по шкале важности) потребностей, которые удовлетворяются из последних денежных поступлений.

Что касается целиком *рационального*, или не связанного традицией, натурального расчета, то исчисление предельной полезности, которое при считае-мых в деньгах имуществе и доходах легко осуществляется на основании шкалы важности потребностей, наталкивается на серьезные затруднения. Если при денежных расчетах цена предела — это увеличение количества *труда* либо удовлетворение (или, наоборот, принесение в жертву) одной *потребности* за счет (или во имя) другой (других), ибо в чисто денежном хозяйстве к этому, в конечном счете, побуждают издержки, то при рациональном натуральном расчете домохозяйство вынуждено, помимо шкалы потребностей, принимать в расчет еще и а) возможность альтернативного использования всех средств получения благ, включая общий объем прошлого труда, т.е. разное в зависимости от использования (и меняющееся) *соотношение* между покрытием потребностей и *затратами*, и, следовательно, б) объем и вид нового труда, на который глава хозяйства согласился бы для получения новых доходов, а также с) виды вещных затрат в случае рассмотрения *разных* видов получения благ. Одна из важнейших задач экономической теории — проанализировать рационально возможный *способ* таких решений, а экономической истории — проследить, как в ходе исторических эпох домохозяйства *фактически* решали эту проблему. По существу, можно сказать, 1) что степень формальной рациональности (в общем) *не* достигает реально возможного (тем более могущего быть постулированным теоретически) уровня, а натуральные расчеты чаще всего имеют вынужденно традиционный характер, и 2) что большим домохозяйствам такого типа (именно *потому*, что не происходит расширения и развития повседневных потребностей) близко внеповседневное, прежде всего художественно-творческое, использование излишков обеспечения, что является основой стилистически выраженной художественной культуры эпохи натурального хозяйства.

1. *Состояние*, конечно, это не только вещественные блага, но *все* возможности, которые в силу обычая, сочетания интересов, конвенции, права или каких угодно еще оснований надежно обеспечены правом распоряжения. Даже клиентура доходного предприятия — будь то клиентура врача, юриста или розничного торговца — относится к состоянию, если она (по каким угодно причинам) *стабильна*; в случае правовой апроприации она может, согласно определению (см. гл. 1, § 10), превратиться в собственность.

2. Денежный *расчет* без фактического употребления денег или при сведении последнего к уравниванию величин излишков в случае невозможности возместить их обмениваемым товаром при обмене *in natura* считается обычным в египетских и вавилонских источниках. Денежный расчет как способ оплаты *натуральной* услуги (например, в Кодексе Хаммурапи и в вульгарном

римском и раннесредневековом праве) выступает как типичное разрешение должнику заплатить долг в денежной форме — *in quo potuerit* (пересчет при этом может быть осуществлен только на основании традиционно сложившихся или административно утвержденных цен).

3. В остальном же выше приведены давно известные вещи, необходимые для того, чтобы ясно выявилась противоположность понятий рационального домохозяйства и рационального доходного хозяйства, рассмотрением которого мы займемся ниже. Цель наша в четкой констатации того, что *оба* этих типа возможны в рациональной форме и при наличии рациональности удовлетворение потребностей не является чем-то более примитивным, чем извлечение прибыли. Также и состояние не примитивнее, чем капитал, а доход — чем прибыль. Однако исторически и с точки зрения преобладавшей в прошлом формы подхода к хозяйству домохозяйство, разумеется, предшествует хозяйству, ориентированному на прибыль.

4. Не важно, кто ведет домохозяйство. Бюджетный план государства и бюджет отдельного рабочего, по сути, относятся к одной категории.

5. Домохозяйствовать или извлекать прибыль — это не взаимоисключающие альтернативы. Например, предприятие потребительского объединения стоит (обычно) на *службе* домохозяйства, но по *форме* своего поведения *является* не домохозяйственным, а прибыльным предприятием без материальной цели получения прибыли. Домохозяйствование и получение прибыли могут в деятельности отдельных индивидов настолько переплетаться (и это типичный для прошлого случай), что лишь завершающий акт (сбыт в одном случае; собственное потребление — в другом) определяет суть происходящего (особенно это типично для мелкого крестьянства). Обмен для нужд домохозяйства (выменивание для потребления, обмен излишков) является составной частью домохозяйствования. Домохозяйство (князя или помещика) может включать прибыльные предприятия, как это показано в § 11 настоящей главы. Раньше было типичным возникновение из таких вот гетерокефальных и гетерономных «побочных производств» целых индустрий по реализации продуктов собственных лесов и полей князя, помещика, монастыря. Всевозможные производства уже сегодня составляют часть коммунальных (особенно), но также и государственных домохозяйств. К доходу (конечно, при рациональном расчете) относится только получаемая хозяйством прибыль от этих предприятий. И, наоборот, прибыльные предприятия могут (например, с целью пропитания своих рабов или наемных рабочих) включать фрагментарные гетерономные домохозяйствования, благотворительные заведения, жилье, кухни. Чистая прибыль в этом случае (см. п. 2 данного параграфа) — *денежные* излишки за вычетом всех *денежных* издержек.

6. На значение натуральных расчетов для всеобщего культурного развития мы смогли здесь только намекнуть.

§ 11. Понятие и виды доходов, капитальный расчет

Ориентированным на *доход* будет считаться поведение, направленное на возможность однократного, регулярного или постоянного получения новых прав распоряжения благами. *Доходной* будет называться *деятель-*

ность, ориентированная в числе прочего на получение дохода. *Хозяйственным* будет считаться доход, получаемый мирным путем; *рыночным* — доход, получаемый в силу ориентации на положение рынка; *средствами получения дохода* являются товары и возможности, приносящие хозяйственный доход. *Доходным* считается тот обмен, который ориентирован на положение рынка и производится для получения дохода в противоположность обмену с целью удовлетворения потребностей (домохозяйственный обмен). *Кредит для получения дохода* — это кредит, полученный или выданный для обеспечения прав распоряжения средствами получения дохода.

Рациональному хозяйственному доходу свойственна особая форма денежного расчета — *капитальный расчет*, представляющий собой оценивание и контроль возможностей и результатов получения дохода путем сравнения выраженной в деньгах стоимости всех имеющихся (в деньгах или в натуре) благ на начало и остающихся и вновь полученных на момент закрытия доходного предприятия (или, если предприятие имеет постоянный характер, на конец отчетного периода) посредством начального и конечного *баланса*. *Капиталом* называется установленная с целью балансирования капитальных расчетов сумма денежной оценки имеющихся в распоряжении предприятия средств получения дохода; *прибылью* или *убытком* — опосредованное конечным балансом превышение (или недовостача) оценочной суммы по сравнению с суммой баланса на начало периода. *Капитальным риском* называется оцениваемая возможность балансовых убытков. *Хозяйственным предприятием*¹⁸ называется действие, способное автономно ориентироваться на капитальный расчет. Ориентирование происходит путем калькуляции — *предварительной* калькуляции прибыли или убытка, ожидаемых при каждом из возможных действий, и *заключительной* калькуляции для контроля действительно наступивших прибылей или убытков. *Рентабельность* означает при рациональном подходе 1) возможную и желаемую согласно целям предприятия рассчитанную в предварительной калькуляции или 2) действительно полученную по данным заключительной калькуляции и не угрожающую возможностям будущей рентабельности прибыль за определенный период, поступившую в *распоряжение* предпринимателя (или предпринимателей), которая обычно выражена в долевом, а ныне чаще в процентном отношении к балансовому начальному капиталу.

¹⁸ Важно не упустить из виду, что Вебер различает предприятие как категорию технической организации производства (*Betrieb*) и предприятие как единицу предпринимательской деятельности (*Unternehmen*). В первом случае оно *может быть*, а во втором обязательно *должно быть* ориентировано на получение предпринимательского дохода, т.е. на получение прибыли. Еще более четко Вебер проводит различие предприятия как производственной единицы, с одной стороны, и предпринимательской — с другой. См. подробное разъяснение далее, § 15, п. 2 настоящей главы. См. также словарь понятий Макса Вебера.

Предприятия с капитальным расчетом могут быть ориентированы на возможности *рыночного дохода* или на использование других возможностей, например, обусловленных властными связями (откуп налогов, покупка должностей).

Все отдельные шаги рационального предприятия путем калькуляции ориентируются на достижение рассчитанной рентабельности. В случае *рыночного дохода* капитальный расчет исходит из того, что 1) для создаваемых предприятием товаров имеются достаточно широкие и надежные, предусмотренные в калькуляции возможности сбыта, т.е. эти товары обладают рыночной ликвидностью, 2) средства получения дохода (вещественные орудия производства и услуги труда) гарантированно и по расчетным ценам могут быть приобретены на рынке и 3) технические и правовые условия всех необходимых действий — от обеспечения орудиями производства до подготовки к сбыту (транспорт, переработка, складирование) — порождают в принципе поддающиеся расчету (денежные) издержки. Исключительная важность оптимальной *калькулируемости* как основы оптимального капитального расчета будет вновь и вновь подтверждаться при анализе социологических условий хозяйства. Как мы увидим далее, не только чисто экономические моменты, но самые разнообразные внешние и внутренние препятствия стали причиной того, что капитальный расчет как основная форма хозяйственного расчета возник только на Западе.

Капитальный расчет и калькуляции рыночного предпринимателя в противоположность домохозяйственным расчетам ориентируются не на предельную полезность, а на *рентабельность*, возможности которой обусловлены, в конечном счете, соотношениями доходов, а через них — соотношением предельных полезностей *денежных* доходов *конечных* потребителей готовых товаров (или, как принято говорить, их покупательной способностью применительно к определенному роду товаров). Но технически расчеты домохозяйства и предприятия различаются принципиально и в той же мере, в какой различаются удовлетворение потребностей и доход, на которые они, соответственно, ориентированы. С точки зрения экономической теории конечный *потребитель* задает направление производства. На самом деле, в зависимости от состояния рынка это верно теперь лишь условно, ибо *предприниматель* в значительной мере *пробуждает* желания потребителя и *управляет* ими, если, конечно, тот *способен* покупать.

Любой рациональный денежный расчет и особенно любой *капитальный* расчет в случае *рыночного дохода* ориентирован на ценовые возможности, возникающие в результате борьбы (ценовой и конкурентной) и компромисса интересов на рынке. При расчете рентабельности это особенно выразительно проявляется в технически наиболее (пока что) развитой форме бухгалтерского учета (в так называемой системе двойной записи), когда через систему счетов создается фикция обменных процессов между отдельными подразделениями предприятия или отдельными бухгалтериями, что

технически позволяет лучше всего контролировать рентабельность каждого отдельного мероприятия.

Капитальный расчет в его *формально* наиболее рациональном виде предполагает, следовательно, *борьбу человека с человеком*. Важную роль играет одно предварительное условие: никогда *ни в одном* хозяйстве субъективно имеющееся *ощущение потребности* не равно *объективной потребности*, т.е. той, которая закладывается в расчеты с целью ее удовлетворения путем создания или приобретения товаров. Связано это с тем, что возможность удовлетворения этого субъективного желания зависит, с одной стороны, от шкалы потребностей, а с другой — от товаров (наличествующих или обычно еще отсутствующих), которые предположительно служат удовлетворению потребности. Удовлетворение не состоится, если необходимые для этого товары после удовлетворения другой — более важной по шкале — потребности либо отсутствуют, либо не могут быть получены, а если могут, то с такими жертвами (затратами труда или материальных благ), что пострадают будущие, но уже по нынешней оценке более важные потребности. И так в каждой экономике потребления, даже в коммунистической.

В хозяйстве с капитальным расчетом, *или* с апроприацией средств производства отдельными предприятиями, т.е. с *собственностью* (см. выше, гл. 1, § 10), зависимость рентабельности от *цен*, которые могут и хотят платить потребители (согласно предельной полезности денег относительно их дохода), означает, что рентабельно можно производить только для потребителей, обладающих соответствующим *доходом*. Потребность не удовлетворяется не только тогда, когда возникают более важные (*собственные*) потребности, но и когда возникает более сильная (*чужая*) покупательная способность (в отношении *любого вида* потребностей). Таким образом, борьба людей на рынке как условие существования рационального денежного расчета в обязательном порядке предполагает в качестве решающих факторов как предложение более высокой цены потребителями, имеющими большие денежные доходы, так и сбивание цены производителями, лучше приспособленными для производства соответствующих товаров, прежде всего благодаря распоряжению важными для их создания благами или деньгами. Также эта борьба предполагает наличие *эффективных цен* (т.е. цен, не принятых условно для чисто технических целей) и *эффективных денег* (т.е. денег, действительно желаемых как средство обмена, а не условных знаков для технических расчетов на производстве). Ориентация на цены и рентабельность обуславливает то, что 1) различия в обеспеченности отдельных участников обмена деньгами или ликвидными благами определяют направление производства товаров и услуг в той мере, в какой оно ориентировано на получение дохода, благодаря чему удовлетворяется только обеспеченная покупательной способностью потребность, и 2) решение вопроса о том, какую *потребность* следует удовлетворить путем создания соответствующих благ, целиком зависит от рентабельности про-

изводства, которая, со своей стороны, является *формально* рациональной категорией и именно поэтому ведет себя индифферентно по отношению к *материальным* постулатам, *если* они не проявляются на рынке в виде соответствующей *покупательной способности*.

Капитальными благами (в противоположность объектам собственности или частям состояния) называются все блага, которыми распоряжаются (и в той мере, в какой ими распоряжаются), ориентируясь на капитальный расчет. *Процентом на капитал* называется в противоположность проценту по ссудам разного рода 1) минимальная возможная принимаемая в расчет рентабельность (при расчете рентабельности вещественных средств производства) и 2) процент, под который предприятие приобретает деньги или капитальные блага.

Ниже представлены хорошо известные вещи в несколько специфическом изложении. С технической стороной капитального расчета можно ознакомиться по стандартным, иногда превосходным пособиям (см.: Ф. Ляйтнер, Й.Ф. Шер и др.).

1. Понятие «капитал» по соображениям удобства сформулировано здесь строго бухгалтерски и «частнохозяйственно». Это гораздо меньше противоречит обыденному словоупотреблению, чем, к сожалению, научному языку, впрочем, тоже далеко не единообразному. Чтобы проверить возможность применения терминов хозяйственного обихода в научных целях, зададимся вопросом о том, что подразумевается, когда говорят, что:

- 1) акционерное общество имеет уставный капитал в миллион единиц;
- 2) уставный капитал можно понизить;
- 3) законы содержат предписания касательно основного капитала, в частности, определяют, что и как может быть в него «внесено».

Формулировка, приведенная в п. 1, означает, что при разделе выручки только та полученная путем учета и денежной оценки общая сумма превышения активов над пассивами, которая *превосходит* один миллион единиц, учитывается как прибыль и может быть *распределена* между участниками для использования по их желанию (это в доходном предприятии; в домохозяйстве эта сумма излишка может идти на потребление).

Утверждение в п. 2 означает, что при больших убытках не обязательно ждать, может быть, годы и годы, пока за счет сохранения и капитализации прибыли общая сумма выручки не превзойдет миллион единиц, но уже и при меньшей, чем миллион, сумме можно разделить прибыль между участниками, для чего следует *уменьшить* стоимость капитала, чем и будет достигнута желанная цель.

Что касается п. 3, то смысл предписаний о форме внесения и об условиях и способах увеличения или уменьшения основного капитала состоит в том, чтобы дать кредиторам и акционерам гарантию распределения прибыли в соответствии с правилами рационального расчета деятельности предприятия, т.е. с сохранением а) стабильной рентабельности и б) объектов, гарантирующих ответственность перед кредиторами. Предписания о внесении капитала относятся к способам учета тех или иных объектов в качестве капитала.

Далее, что означает, когда говорят, что

4) капитал по причине отсутствия рентабельности направлен на другие вложения?

В этом случае либо имеется в виду *состояние*, поскольку «вложение» есть категория управления состоянием, а не доходным предприятием, либо (реже), что капитальные *блага* лишились этого своего свойства по причине продажи фондов как металлолома или хлама либо вновь обрели его при ином использовании.

Наконец, 5) когда говорят о власти капитала, что это означает?

То, что владелец прав распоряжения средствами производства и экономическими возможностями, которые могут быть использованы в качестве капитальных *благ* в доходном предприятии, благодаря этим правам и в силу ориентации хозяйства на принципы капиталистического расчета доходов обретает характерную властную позицию по отношению к другим людям.

Уже при самом возникновении деятельности по получению дохода появляется капитал (хотя и не под этим своим именем!) как сумма денежного *расчета*. Например, в комменде странствующему торговцу предоставлялись товары для продажи на чужом рынке и, возможно, поручалась закупка товаров для своего, внутреннего, рынка, а прибыль и убытки делились в определенном отношении между участниками предприятия — торговцем и хозяином капитала. Однако, чтобы это могло произойти, нужно было оценить все в *деньгах*, т.е. выставить *баланс* предприятия на начало и конец периода. *Капиталом* комменды (она же *societas maris*) была именно эта оценочная сумма, которая служила только расчетам между сторонами, и ничему более.

Что имеют в виду, когда говорят о рынке капитала? Имеют в виду, что товары, а особенно деньги, востребуются с целью найти им применение в качестве капитальных *благ*, и существуют доходные предприятия (особенно определенного рода банки), которые извлекают прибыль из поставленного на предпринимательскую основу снабжения этими товарами (особенно деньгами). Когда речь идет о так называемом заемном капитале (о даче денег на условиях возврата той же суммы с процентами или без оных), термин «капитал» применяется правильно в случае, если предоставление займов есть предмет доходного предприятия; в остальных случаях это просто денежный заем. В вульгарной речи слово «капитал» используется, если речь идет о процентах, ибо они рассчитываются как доля от основной суммы; только из-за этой *счетной* функции сумма займа или депозита и называется капиталом. Конечно, таков был исходный пункт *языковой* практики (*capitale* — это, скорее всего, основной объем займа, исчисляемого как «головы», т.е. количество голов в договорах об аренде скота). Сегодня это не имеет значения, хотя вообще-то самые исторически первичные факты свидетельствуют о включении натуральных товаров в сумму денежных *расчетов*, на которую потом начисляются проценты, т.е. уже здесь *капитальные товары* и *капитальный расчет* идут бок о бок, как и в дальнейшем. При обычном займе, который представляет собой элемент управления *состоянием*, мы не говорим о заемном капитале со стороны займодавца, если речь идет о целях домохозяйства; то же касается и получателя займа.

Понятие «предприятие» у нас соответствует общепринятому, только ориентация на капитальный расчет, которая обычно подразумевается, должна

быть подчеркнута сильнее, чтобы ясно показать: не каждое изыскание дохода как такового должно называться предпринимательством, а лишь то, которое ориентировано на капитальный расчет (не важно, крупное это или «карликовое» капиталистическое предприятие). Ведется ли капитальный расчет на самом деле *рационально* и строится ли калькуляция по рациональному принципу, наоборот, несущественно. О прибылях и убытках также следует говорить только применительно к предприятиям с капитальным расчетом. Доход писателя, врача, юриста, чиновника, учителя, служащего, техника, рабочего, который получен без использования капитала, для нас, конечно, есть «доход», но он не может называться прибылью (и в обыденной речи он так не называется). «Рентабельность» — понятие, применимое к любому действию, которое может быть отдельно проанализировано средствами деловой бухгалтерии и оценено с точки зрения прибыли и убытка (наем конкретного работника, приобретение новой машины, утверждение перерывов в ходе рабочего дня и т.д.).

Для определения понятия «процент на капитал» нельзя исходить из договорных процентов по займу. Если кто-то помогает крестьянину посевным материалом в обмен на возврат большего количества зерна или если то же происходит с деньгами, которые нужны одному домохозяйству, а другое может их дать, то это еще нельзя считать капиталистическим процессом. Доплата (проценты) в случае рационального действия имеет условный характер, ибо *получатель* займа собирается в результате улучшить свое обеспечение более, чем на сумму обещанных процентов, по сравнению с теми возможностями, которые он имеет в случае отказа от займа; *заимодавец* понимает эту ситуацию и использует ее в той мере, в какой предельная полезность его сегодняшнего распоряжения предметом займа *перекрывается* предельной полезностью условленной на время возврата доплачиваемой суммы. Речь пока идет о категориях домохозяйствования и управления состоянием, а не о категориях капитального расчета. Тот, кто вынужден брать у еврея-ростовщика ссуду для удовлетворения собственных неотложных нужд, согласно нашей терминологии, платит не процент с капитала (соответственно, и заимодавец получает не этот процент), а вознаграждение за заем. Заимодавец-предприниматель рассчитывает *себе* процент с капитала своего *предприятия* (при рациональном хозяйствовании) и действует в убыток, если из-за невозврата займа не достигается расчетный уровень рентабельности. *Этот* процент для нас и есть «процент на капитал», а любой другой — просто «процент». Иначе говоря, процент на капитал по смыслу этой терминологии всегда процент *с капитала*, а не *за капитал*, всегда связан с денежными оценками и, следовательно, с социологическим фактом *частного*, т.е. *апроприированного права распоряжения* рыночными или другими *средствами получения дохода*, без которых капитальный расчет, а следовательно, и процентный расчет вообще были бы немыслимы. В рациональном доходном предприятии этим процентом (им, например, в соответствии с расчетами нагружена каждая капитальная позиция баланса) является минимум рентабельности, по достижении или недостижении которого *оценивается* целесообразность данного рода использования капитальных *благ* (целесообразность, разумеется, с точки зрения дохода, т.е. рентабельности). Ставка этого минимума рентабельности, как известно, только в некотором приближении следует за текущими ставками кредита на рынке капитала, хотя, конечно, по-

следние делаются основанием процентных калькуляций, как и акты рыночного обмена — основанием для внесения записей в бухгалтерские счета. Но объяснить основной феномен капиталистического хозяйства, состоящий в том, что за заемные *капиталы* (следовательно, *предпринимателями*) постоянно *выплачивается* вознаграждение, можно, только ответив на вопрос: почему обыкновенно предприниматели могут надеяться, что после уплаты вознаграждения займодавцу они тем не менее добьются рентабельности? Или, другими словами, при каких общих условиях в среднем верно, что обмен сегодняшних 100 единиц на завтрашние $(100 + x)$ рационален? Экономическая теория пытается ответить на этот вопрос путем соотнесения предельных полезностей сегодняшних и будущих благ. Пусть! Социолога же здесь будет интересовать, в каком *действии* людей это предполагаемое соотношение выражается таким образом, что последствия дифференцирующей оценки они в форме процента закладывают в основу своих операций. Где и когда это происходит, совсем не очевидно. Фактически, как известно, в *доходных* предприятиях. И решающим является прежде всего *распределение* экономической *власти* между доходными предприятиями, с одной стороны, и домохозяйствами, которые как потребляют предлагаемые товары, так и предлагают некоторые средства производства (труд, прежде всего), — с другой. Предприятия основываются и *длительно* (капиталистически) функционируют только тогда, когда можно надеяться на минимальный процент с капитала. Экономическая теория (которая, впрочем, может выглядеть весьма по-разному), пожалуй, сказала бы, что такое распределение власти, являющееся следствием частной собственности на средства и продукты производства, порождает только *такую* категорию хозяйствующих субъектов — хозяйствующих, так сказать, процентосообразно.

2. Управление состоянием (имуществом) и доходное предприятие могут внешне сближаться вплоть до полного тождества. В действительности одно отличается от другого лишь конкретным конечным *смыслом* хозяйствования: сохранение и повышение рентабельности и рыночной стоимости предприятия, с одной стороны, сохранение и рост состояния и доходов — с другой. Но в реальности ни в коем случае не приходится или вообще невозможно постоянно делать выбор в пользу исключительно одного или другого направления. Если состояние главы предприятия, например, полностью совпадает с правом распоряжения средствами производства, а доход — с прибылью, оба интереса, казалось бы, идут рука об руку. Но какие-нибудь личные обстоятельства могут побудить его избрать иррациональный (с точки зрения *предпринимательской* рациональности) путь действий. Чаше всего, однако, состояние и распоряжение предприятием не совпадают. Кроме того, нередко личные долги владельца, личная потребность в больших деньгах сегодня, необходимость делить наследство и проч. оказывают, с точки зрения предприятия, крайне иррациональное воздействие на ведение дел, что становится поводом обратиться к средствам, позволяющим полностью исключить эти влияния (например, акционирование семейных предприятий). Такая тенденция к разделению домохозяйства и предприятия не случайна. Она возникает потому, что *состояние* владельца предприятия и судьба этого состояния, с точки зрения *предприятия*, *иррациональны*, как и интересы доходов владельца с точки зрения рентабельности. Расчет рентабельности предприятия мало что говорит о возможностях обеспечения его

работников или потребителей, а интересы состояния и доходов тех, кто распоряжается предприятием, мало ориентированы на достижение его *устойчивого* оптимума рентабельности и положения на рынке (конечно, это справедливо и тогда — и очень часто именно тогда, — когда предприятием распоряжается «производственное товарищество»). *Объективные* интересы рационального управления бизнесом ни в коем случае не тождественны *личным* интересам владельца (или владельцев) прав распоряжения, а часто им противоположны, и это предполагает принципиальное разделение домохозяйства и предприятия даже там, где они совпадают и с позиции владельца прав распоряжения, и с позиции объектов распоряжения.

Разделение понятий «домохозяйство» и «доходное предприятие» должно ради целесообразности терминологически четко проводиться и подчеркиваться. Покупка ценных бумаг рантье, наслаждающихся прибавлением денежных сумм, есть не вложение *капитала*, но вложение *состояния*. Денежная ссуда, даваемая частным лицом с целью получения процента, отличается от ссуды банка тому же получателю, с точки зрения заимодавца, а получение банковской ссуды потребителем или предприятием (с целью извлечения дохода) отличаются друг от друга, с точки зрения получателя: в первом случае это *вложение* капитала банком, во втором — *получение* капитала предприятием. Но капиталовложение кредитодателя в первом случае может быть для получателя просто домохозяйственным займом, тогда как во втором случае заем капитала, каковым он является для получателя, может быть для заимодателя простым вложением состояния. Различие между состоянием и капиталом, между домохозяйством и предприятием нельзя считать несущественным, потому что без этого разделения невозможно понимание особенно античного развития и границ тогдашнего капитализма (здесь все еще важны известные статьи К.И. Родбертуса, несмотря на ошибки и необходимость дополнений, а также точное изложение К. Бюхера).

3. Никогда *все* прибыльные предприятия с капитальным расчетом не были и не могут быть обоюдно *рыночно* ориентированы в том смысле, что они как покупают на рынке средства производства, так и предлагают там же свои продукты (или конечные услуги). Например, откуп налогов и разного вида финансирование происходит с капитальным расчетом, но вне ориентации на рынок. Важные последствия этого будут описаны позднее. Это *нерыночный* доход с капитальным расчетом.

4. Ради целесообразности здесь разделены доходное *предприятие* и *деятельность* по получению дохода. *Деятелен* в этом смысле каждый, кто действует, чтобы (как минимум, наряду с прочим) *еще и* приобретать блага (денежные или натуральные), которыми он пока не обладает. Иначе говоря, рабочие и служащие деятельны в этом смысле так же, как предприниматели. Рыночным доходным *предприятием* мы, однако, назовем только тот вид деятельности по получению дохода, который последовательно ориентирован на *рыночные* возможности и при этом использует *блага* как средства, чтобы путем а) производства и сбыта на рынке желаемых *товаров* или б) предложения желаемых рынком *услуг* выменять *деньги*, будь то через свободный обмен или с помощью использования апроприированных возможностей, как в описанных ранее случаях. *Недеятельным* в смысле этой терминологии является рантье, получающий доход с имущества, как бы рационально он с ним ни хозяйствовал.

5. Теоретически однозначно установлено, что формирующиеся в соответствии с доходами оценки предельных полезностей конечными *потребителями* определяют рентабельность производства товаров доходными предприятиями. Но с социологической точки зрения так же неоспоримо, что капиталистическое удовлетворение потребностей а) пробуждает новые потребности и обрекает на исчезновение старые и б) посредством агрессивной рекламы в значительной мере определяет *способ* и *степень* их удовлетворения. Это как раз одна из существенных черт капиталистической экономики. Можно, конечно, заметить, что в основном речь идет о потребностях не первой необходимости, но ведь и способы обеспечения питанием и жильем в капиталистической экономике тоже в значительной степени определяются производителями.

§ 12. Натуральный расчет и натуральное хозяйство

Натуральный расчет может выступать в разных комбинациях. Говорят о *денежном хозяйстве* как о хозяйстве с типичным денежным обращением, т.е. с ориентацией на оцениваемое в деньгах состояние рынка, и о *натуральном хозяйстве* как о хозяйстве без денежного обращения; в соответствии с этим все исторически существовавшие виды хозяйств можно распределить по степени «денежности» или «натуральности».

Натуральное хозяйство не есть нечто однородное, но может иметь очень разную структуру. Натуральным может считаться

а) абсолютно *безобменное* хозяйство или

б) хозяйство с натуральным *обменом* без использования денег как средства обмена.

В первом случае (п. а) натуральное хозяйство может быть

α) либо 1) полностью коммунистическим, либо 2) товарищеским (с долевым участием) отдельным хозяйством без автономии или автокефалии частей, т.е. *закрытым домохозяйством*, или же

β) комбинацией различных автономных и автокефальных отдельных хозяйств, несущих груз натуральных повинностей в пользу центрального хозяйства, существующего для покрытия властных или товарищеских потребностей, т.е. *хозяйством натуральных повинностей* (ойкос, строго литургический¹⁹ политический союз). В обоих вариантах (α и β) такое хозяйство использует (если оно относится к чистому типу или приближается к нему) только *натуральный расчет*.

Во втором случае (п. б) это может быть

α) натуральное хозяйство с чисто натуральным *обменом* без денежного обращения и денежных расчетов (чистое хозяйство натурального обмена) или β) хозяйство натурального обмена с денежными расчетами (происходящими время от времени или типичными); можно доказать наличие хозяйств этого типа на Древнем Востоке, но он вообще достаточно распространен.

¹⁹ См. словарь понятий Макса Вебера.

С точки зрения натурального *расчета* интерес представляют только тип а.α в обоих его формах или такая разновидность типа а.β, при которой литургии отрабатываются в рациональных *производственных* единицах, как это было бы неизбежно для поддержания современной техники в условиях так называемого полного социализирования.

Любой натуральный расчет по самой его глубинной сути ориентирован на потребление, на покрытие потребностей. Разумеется, на натуральной основе возможно и нечто, тождественное получению дохода. Это может происходить либо а) когда имеющиеся в *безобменном* натуральном хозяйстве натуральные же средства производства и труд планомерно применяются для создания или приобретения благ на основании расчета, в котором состояние удовлетворения потребностей, достигаемое определенным путем, сравнивается с состоянием без такого использования средств или при другом виде их использования и это последнее предпочитается как хозяйственно более выгодное, либо б) когда в натуральном *меновом* хозяйстве путем строго натурального же обменного приобретения и передачи благ (иногда в повторяющихся актах обмена) планомерно предпринимаются усилия с целью достичь такого обеспечения благами, которое по сравнению с существовавшим ранее, до этих мероприятий, оценивается как более эффективное с точки зрения удовлетворения потребностей. Однако *определенно* и без субъективных «довесков» *количественное* сравнение может быть проведено только в отношении качественно *однородных* товаров. Конечно, можно сопоставить типичные нормы довольствия в натуральной форме, которые лежали в основе порядков натурального содержания и натуральных кормлений, особенно на Востоке (и даже становились предметами обмена, как наши государственные бумаги, например). В случае таких, в принципе, однородных товаров, как, например, зерно в долине Нила, их хранение и безналичный оборот (как в Египте), конечно, технически столь же осуществимы, как хранение и оборот серебряных слитков при операциях в банковской валюте. Также (и это важнее) количественно может выражаться *техническая* эффективность определенного производственного процесса, которая сравнима с эффективностью технических процессов другого рода либо — при одинаковом конечном продукте — по виду и объему средств, необходимых для его производства или приобретения, либо — при одинаковых средствах производства (и при разных процессах) — по различному конечному продукту. В таком случае не всегда, но часто допустимо количественное сравнение в отношении важных частных аспектов. Но проблемы начинаются там, где в поле рассмотрения попадают средства производства разного рода или с разными возможностями применения, или качественно различные конечные продукты.

Вообще-то любое капиталистическое предприятие использует в своих калькуляциях операции натурального расчета. Пусть даны ткацкий станок определенной конструкции, определенное качество основы и пряжи.

Требуется установить (при заданных мощности станков, влажности воздуха, расходе угля, смазочных масел, шлихты и проч.) число уточин в час на одного, причем каждого *конкретного*, работника и на этой основе — число производимых им за единицу времени единиц конечного продукта. На производствах с *типичными* отходами или побочными продуктами это может быть рассчитано (и рассчитывается на практике) без использования денежных расчетов. Также путем натуральных расчетов определимы (при заданных соотношениях) нормальная потребность предприятия в сырье, следующая из возможностей технической обработки, период амортизации зданий и машин, типичный размер потерь вследствие брака или другой недостачи и материальной убыли. Так обычно и происходит. Однако, когда сравнивают процессы разного *характера*, использующие разные орудия и инструменты (рентабельность таких процессов сегодня играючи вычисляют на основе денежных издержек), при натуральных расчетах возникают сложные и объективно неразрешимые проблемы. Фактическая калькуляция капитальных расчетов на сегодняшних предприятиях поэтому принимает денежную форму вроде бы даже без особой необходимости, но просто во избежание возможных проблем. Происходит это, как минимум отчасти, не случайно. Например, при списаниях, потому что это такая форма заблаговременной подготовки к будущим условиям производства, которая соединяет максимальную свободу маневра (без этого контрольного средства такая свобода при сохранении запасов или при любых других чисто натуральных предупредительных мероприятиях была бы иррациональной и мешающей) с максимальной безопасностью. Трудно представить, какую форму при натуральном расчете должны были бы иметь запасы, которые не *специфицированы*. Далее, возникает вопрос: есть ли составные части предприятия, которые с чисто натурально-технической точки зрения работают нерационально (нерентабельно), а если да, то какие и почему? Иными словами, какие натуральные расходы (или — в терминах капитального расчета — издержки) имеет смысл *сэкономить* или использовать более рационально? На этот вопрос довольно легко ответить, рассчитав на основе бухгалтерской документации затраты и выручку *в деньгах* и взяв за показатель нагрузку (счетов) процентом на капитал. Но это предельно сложно выяснить путем натуральных расчетов любого рода (да и вообще, возможно лишь в очень простых случаях). Можно было бы говорить не о случайных, могущих быть снятыми путем совершенствования, но о принципиальных границах любой попытки действительно *точного* натурального расчета. На это, правда, всегда найдутся возражения, хотя, конечно, не аргументами из тейлоризма и не ссылкой на возможности достичь прогресса путем расчета бонусных баллов *без использования денег*. Тогда вопрос нужно было бы ставить так: как *определить*, в каком *месте* на производстве целесообразно использовать эти средства, потому что именно в этом месте еще есть неустраненные иррациональности? Натуральные расчеты сталкиваются

при *выявлении* такого рода иррациональностей с трудностями, какие при денежных расчетах *post factum* просто не могут возникнуть. Предел рациональности натуральных расчетов как основы калькуляции на производствах (они в этом случае должны мыслиться как гетерокефальные и гетеронимные предприятия планово-хозяйственного управления производством товаров) в проблеме *отнесения* результата к влиянию того или иного производственного фактора, поскольку это отнесение происходит не в простой форме бухгалтерской калькуляции, но в той крайне спорной форме, которой эти расчеты обладают в учении о предельной полезности. Тогда для целей длительного рационального управления средствами производства при натуральном расчете нужно было бы выработать *индексы ценности* отдельных объектов, которые, в свою очередь, переняли бы функцию *балансовых цен* в современной калькуляции. Не понятно даже, как их создавать, не говоря уже о том, что придется их отслеживать и *контролировать*, с одной стороны, по отдельности для каждого предприятия (в связи с его местоположением), с другой — единообразно, *с точки зрения общественной полезности*, т.е. текущих и будущих потребностей населения.

Не надо уповать на то, что система расчетов найдется или изобретется, стоит только решительно приступить к изучению безденежной экономики. То, что описано выше, — главная проблема всего полного социализирования²⁰, и, во всяком случае, не может быть речи о *рациональном* плановом хозяйстве, пока нет средств чисто рационального построения плана применительно к этому *решающему* пункту.

Трудности натуральных расчетов возрастают, если нужно определить, рационально ли *размещено* предприятие с данным конкретным направлением производства или его следует расположить в другом месте (с точки зрения удовлетворения потребностей определенной группы людей), а также правильно ли будет (с позиции наиболее рационального применения сырья и рабочей силы) данному натурально-хозяйственному союзу приобретать нужные продукты путем компенсационного обмена или же лучше производить их самому. Основы размещения предприятий, конечно, чисто натуральные, и его простейшие принципы легко формулируются в натуральных единицах (см.: Alfred Weber. GdS. VI. Abt.)²¹. Но натуральный расчет позволяет сделать лишь грубую оценку конкретной степени рациональности размещения именно в данном месте (с его специфическими особенностями) как раз этого предприятия (с его определенным направлением производства) или же другого, с иным направлением (если отвлечься от абсолютной привязки к месту в силу монопольного источника сырья), тогда как при денежном расчете, несмотря на неизвестные, с которыми

²⁰ См. словарь понятий Макса Вебера.

²¹ См. библиографический указатель.

постоянно приходится считаться, это, в принципе, решаемая счетная задача. Наконец, проблема *важности*, т.е. *желаемости* разных особенных *видов* товаров, производство или обмен которых равно возможны при данных условиях (вопрос, в конечном счете, отражающийся в любой производственной калькуляции и при денежных расчетах определяющий рентабельность и соответственно направление работы предприятия), в системе натуральных расчетов решается *только, если* последовать традиции либо подчиниться диктату власти, регулирующей потребление (все равно, дифференцированно по сословиям или эгалитарно) при согласии подданных. Но и в этом случае натуральный расчет не может решить задачу *соотнесения* общего результата деятельности предприятия с действием отдельных факторов и мероприятий так, как это делает расчет рентабельности в денежной форме, поэтому именно сегодняшнее *массовое* снабжение через массовое *производство* становится для него огромной проблемой.

1. Проблема натурального расчета остро ставится, особенно Отто Нейратом в его многочисленных работах, в связи с социализирующими тенденциями последнего времени. С точки зрения *полного* социализирования, предполагающего отсутствие эффективных *цен*, проблема эта действительно является центральной. (Нужно только со всей ясностью заявить, что невозможность рационального решения этой проблемы говорит лишь о том, сколько самых разных факторов, даже чисто экономических, нужно учесть при осуществлении программы социализирования. Этим, однако, не ставится под сомнение *правомерность* стремления к социализированию, поскольку оно исходит не из *технических* принципов, а, как всякий *социализм убеждения*, из этических или других абсолютных постулатов, и опровержение этих последних — не задача науки. Правда, с чисто технической точки зрения было бы уместно рассмотреть *возможность* того, что в областях с поддерживаемой *только* на основе точного *расчета* плотностью населения граница предполагаемого социализирования по форме и степени могла бы определяться эффективными ценами. Впрочем, к нашей теме это не относится. Заметим лишь, что понятийное разделение социализма и социальной реформы, если и осуществимо, то именно в *этом* пункте.)

2. Конечно же абсолютно верно, что *просто* денежный расчет (будь то расчет отдельных предприятий или многих, или даже всей совокупности таких предприятий), а также самая полная статистика движения товаров и проч., выраженная в *деньгах*, еще *ничего* не говорит о снабжении данной группы людей тем, что они, в конечном счете, потребляют, т.е. натуральными благами. Верно и то, что столь популярные оценки народного благосостояния в *деньгах* стоит принимать всерьез только в той мере, в какой они служат фискальным целям (определению облагаемого *налогом* имущества). То же относится к статистике натурального снабжения товарами в денежном выражении, хотя уже далеко не так однозначно, если статистически даны *цены* товаров в *деньгах*. Но и здесь недостает возможности контроля с точки зрения *материальной* рациональности. Кроме того, верно (и было превосходно показано С. Сисмонди и В. Зомбартом

на примере римской Кампании), что достаточный уровень *рентабельности*, какой обнаруживало — причем для всех предприятий — крайне экстенсивное хозяйство Кампании, часто не имеет ничего общего с оптимальной с точки зрения использования имеющихся средств производства организацией хозяйства, удовлетворяющего потребности данной группы людей. Способ апроприации (особенно — и в этом просто согласимся с Ф. Оппенгеймером — апроприации земли²², но, конечно, не только ее) создает разнообразные возможности ренты и заработка, которые *могут* препятствовать развитию оптимального с технической точки зрения применения средств производства. Хотя такая тенденция, бесспорно, существует и в современном капитализме, ее нельзя считать свойством только капиталистического хозяйства: широко известно, что ограничения производства в целях рентабельности господствовали, в частности, в экономической системе Средневековья, властные амбиции современного рабочего класса также могут вести к похожим результатам.

Статистика движения денег и статистика в форме денежных оценок все-таки не остановили, вопреки мнению некоторых авторов, развитие натуральной статистики, пусть даже ее состояние и результаты, как всегда, критикуют, исходя из идеальных постулатов. Девять десятых и более нашей статистики — это *не денежная*, а натуральная статистика. В целом, в конечном счете, трудами целого поколения не сделано *почти* ничего, кроме критики чистой ориентации на рентабельность применительно к *натуральному* снабжению благами (потому что ведь именно к этому сводятся, и притом осознанно, все вместе и каждая в отдельности работы так называемых катедер-социалистов). При этом, однако, в качестве идеала предлагалась социально-политически (т.е. не на натуральный расчет, а на *эффективные* цены) ориентированная социальная реформа как единственно возможная и сейчас, и вообще в условиях массового производства форма развития, а отнюдь не полное социализирование. Конечно, можно считать эту позицию половинчатой, но сама по себе она не бессмысленна. Верно, что проблемам натурального *хозяйства*, особенно возможной рационализации натурального *расчета*, уделялось не слишком много внимания, во всяком случае, это было внимание лишь исторически ориентированное, а не побужденное актуальной ситуацией. Но нынешняя война, как и любая война в истории, делает их насущными в свете трудностей военной и послевоенной экономики вновь и с огромной силой. И, конечно, заслугой Отто Нейрата является то, что он раньше других и с особой проницательностью попытался вникнуть в эти проблемы, хотя с его трактовкой можно спорить как в деталях, так и в принципиальных вещах. Наука до сих пор слабо реагировала на его формулировки, что не удивляет, ибо *пока что* имеются только крайне возбуждающие, напоминающие газетные заголовки прогнозы, с которыми трудно, собственно, спорить. Проблема начинается там, где ее *публичное* обсуждение — на данный момент — заканчивается.

3. Приемы и методы военной экономики могут лишь с большой осторожностью привлекаться для критики *материальной* рациональности хозяйственной организации. Военная экономика, в принципе, ориентирована на *одну-*

²² Об «агроцентрической» концепции Оппенгеймера см. библиографический указатель.

единственную однозначно определенную цель и располагает полнотой власти, которая в мирной экономике существует лишь при «государственном рабстве» подданных. Это по глубинной сути своей экономика-банкрот: всё затмевающая цель заставляет почти совсем забыть о будущих мирных условиях. Расчеты здесь лишь *технически* точны, а экономически (в отношении материалов, которым не грозит скорое иссякание, и рабочей силы) очень приблизительны, поэтому имеют преимущественно, хотя не исключительно, технический смысл, а если в них есть экономический смысл и они учитывают конкуренцию целей, а не только средств достижения заданной цели, то ограничиваются довольно примитивными — с позиции любой точной денежной калькуляции — соображениями и обсчетами по принципу предельной полезности. По типу это — бюджетные расчеты, не нацеленные на то, чтобы обеспечить *долговременную* рациональность принятого распределения труда и средств производства. Так что не стоит из того, что военной и послевоенной экономике (сколь ни поучительна именно такая экономика для познания экономических возможностей) присущи натуральные формы расчетов, делать заключения об их пригодности для стабильной экономики мирного времени.

Можно также с полнейшей готовностью признать,

1) что денежный расчет вынужденно прибегает к произвольным предположениям, когда речь идет о средствах производства, не имеющих рыночной цены (как часто бывает в сельскохозяйственной бухгалтерии),

2) что в уменьшенном объеме то же характерно для разделения *общих затрат* при калькуляции, особенно в многопрофильных предприятиях,

3) что каждое, даже рациональное, т.е. ориентированное на рыночные возможности, картелирование тут же снижает стимулы к точной калькуляции до минимума капитальных расчетов, потому что точно считают только там и тогда, где и когда *вынуждены* это делать.

При натуральных же расчетах состояние, описанное в п. 1, имеет место повсюду; относительно п. 2 можно сказать, что *любой* точный подсчет совокупных издержек, который всегда делается при капитальном расчете, здесь невозможен; и, наконец, относительно п. 3: *все* стимулы к точным расчетам будут исключены и должны быть искусственно созданы заново средствами, эффективность которых вызывает сомнение. Мысль о превращении обширного занятого калькуляцией штаба менеджеров в персонал универсального *статистического* бюро, о котором принято думать, что оно заменит денежную калькуляцию натуральным расчетом, обнаруживает непонимание не только совершенно разных мотивов, но и в корне различных функций статистики и калькуляции, различающихся между собой, как различаются бюрократ и организатор.

4. И натуральный расчет, и денежный суть *рациональные* техники. Они отнюдь не делят между собой всю целостность хозяйствования. Наряду с ними имеется, хотя и хозяйственно ориентированное, но *не использующее расчет* действие. Оно может быть традиционно ориентировано или аффективно обусловлено. Примитивный поиск пищи у людей аналогичен инстинктивному звериному поиску пищи. При действиях, даже полностью осознанных, но основанных на религиозной вере, воинском воодушевлении, чувстве пиетета и других аффективных состояниях, люди мало склонны к расчетам. *Братья* (по

роду, цеху, вере) между собой не торгуются; в кругу семьи, товарищей, учеников счёты не сводят или же делают это очень мягко, «рационализируют» только в случае нужды — это и есть скромные начала счётности. О проникновении счётности в изначальный семейный коммунизм см. в гл. 5²³. Носителями счётности везде были деньги, и этим объясняется тот факт, что в реальности натуральный расчёт остался технически ещё более неразвитым, чем того требует его имманентная природа (в этом следует признать правоту О. Нейрата).

Когда настоящая книга уже печаталась, вышла в свет посвященная этим проблемам работа Л. Мизеса (Archiv f. Sozialwiss. Bd. 47. S. 86 ff).

§ 13. Условия формальной рациональности денежного расчета

Формальная рациональность денежных расчетов связана, следовательно, с очень специфическими *материальными* условиями, представляющими социологический интерес:

1) прежде всего, это рыночная *борьба* — как минимум, относительно — автономных хозяйств. Денежные цены — продукт борьбы и компромиссов, т.е. результат взаимодействия сил. Деньги — это не безобидное указание на абстрактные полезные блага, которое можно так или этак переоформить без коренного изменения природы цен как результата борьбы людей друг с другом; деньги изначально — орудия борьбы и цена борьбы, и средством расчетов они являются лишь как количественное выражение оценки возможностей в *борьбе* интересов;

2) высшей степени рациональности в качестве средства ориентации хозяйствования денежный расчет достигает в *форме* капитального расчета, и это при *материальной* предпосылке максимальной рыночной свободы в смысле отсутствия как октроированной и экономически иррациональной, так и волюнтаристской и экономически рациональной (т.е. ориентированной на рыночные возможности) монополии. Связанная с этим состоянием конкуренция за сбыт продуктов, особенно организация сбыта и реклама (в самом широком смысле), порождает обилие затрат, которые в отсутствие конкуренции (т.е. в плановой экономике или рациональной полной монополии) отпадают. Кроме того, *строгий капитальный расчет* в социальном смысле связан с производственной дисциплиной и апроприацией вещественных средств производства, т.е. с наличием *отношений господства*;

3) не желание полезных благ само по себе, но *желание, обеспеченное покупательной способностью, материально* регулирует через капитальные расчеты производство благ, ориентированное на доход. При определении направления создания благ поэтому решающую роль играет сочетание предельных полезностей в последнем — в зависимости от способа распределения — слое доходов, типично способном и склонном к покупке опреде-

²³ Планируемая глава осталась ненаписанной.

ленного блага. Эта закономерность, свойственная денежным расчетам по самой их сути, в сочетании с абсолютной индифферентностью (в случае полной рыночной свободы) формально совершенной рациональности капитального расчета по отношению к любым *материальным* постулатам, создает принципиальную *границу* рациональности денежных расчетов, которая имеет чисто *формальный* характер. Формальная и материальная (не важно, на какой масштаб ценностей ориентированная) рациональности в любых обстоятельствах *принципиально* расходятся, даже если в многочисленных (а в теоретически вообразимой, но основанной на ирреальных предпосылках возможности — даже во всех) отдельных случаях эмпирически вероятно их совпадение. Ведь формальная рациональность денежных расчетов сама по себе *ничего не говорит* о способе материального распределения натуральных благ. Это последнее всегда должно рассматриваться особо. Однако, если принять за меру рациональности обеспечение определенного материального *минимума* для максимального *числа* людей, то по опыту *последних* десятилетий формальная и материальная рациональности в довольно значительной мере совпадут, и причина совпадения — в природе стимулов, движущих соответствующий только денежному расчету вид хозяйственно ориентированного социального действия. Но при любых обстоятельствах верно, что формальная рациональность не может что-либо сказать о способе материального обеспечения, пока не рассмотрен способ распределения *доходов*.

§ 14. Меновое хозяйство и плановое хозяйство

Удовлетворение потребностей осуществляется на основе *менового хозяйства*, если оно складывается в результате *взаимодействия интересов* участников, ориентированных на возможности обмена и кооперирующихся только путем обмена. В противоположность этому потребности удовлетворяются на основе *планового хозяйства*, если участники систематически ориентированы на *установленные* в рамках союза договорные или октроированные материальные порядки.

Меново-хозяйственное удовлетворение потребностей предполагает обычно и при достижении определенной степени рациональности денежные расчеты, а при наличии капитального расчета — экономическое *разделение домохозяйства и предприятия*. *Планово-хозяйственное удовлетворение* потребностей (в разном смысле и в неодинаковой мере в зависимости от объема) связано с натуральным расчетом как последней основой материальной ориентации хозяйства, а *формально* для хозяйствующих — с ориентацией на указания неизбежно имеющегося в нем управляющего штаба. В меновом хозяйстве действие автокефальных отдельных хозяйств автономно ориентируется (в случае домохозяйства) на предельную полезность имеющихся денег и ожидаемых денежных доходов либо (при случайном приобретении) на рыночные возможности, а для предприятия — на капитальный расчет.

В плановом хозяйстве любое хозяйственное действие (*в той мере*, в какой оно реализуется) ориентируется строго *домохозяйственно* и гетерономно на предписывающие и запрещающие распоряжения с учетом установленных вознаграждений и штрафов. Если в плановом хозяйстве (в целях пробуждения личного интереса) возникает шанс получить дополнительный доход, то, как минимум, вид и *направление* вознаграждаемого им действия остаются материально гетерономно нормированными. Впрочем, и в меновом хозяйстве в значительном объеме *может* происходить то же самое, хотя и формально волюнтаристским образом. Это происходит всюду, где различия в собственности, особенно на капитальные блага, заставляют неимущих подчиняться *распоряжениям*, чтобы получить хотя бы какое-то вознаграждение за предлагаемые ими полезные блага, будь то требования богатого домовладельца или ориентированные на капитальный расчет указания владельца капитальных благ или уполномоченных им доверенных лиц. Такова судьба рабочих на чисто капиталистических предприятиях.

Главными стимулами любого хозяйственного действия в меновом хозяйстве являются обычно следующие:

- 1) для неимущих —
 - а) страх остаться самим и оставить своих близких (детей, женщин, родителей), которые обычно состоят на иждивении, без средств к существованию и
 - б) (в разной мере) внутренний настрой на получение трудового дохода как на способ организации жизни;
- 2) для тех, кто фактически привилегирован в силу обладания имуществом или обусловленного этим особого воспитания, —
 - а) возможность высокодоходных поступлений,
 - б) честолюбие,
 - с) восприятие избранного занятия (священника, художника, ученого, инженера) как призвания;
- 3) для рассчитывающих на предпринимательский доход —
 - а) возможность риска собственным капиталом и получения собственной прибыли в сочетании с
 - б) профессиональной настроенностью на рациональное получение дохода как на:
 - α) доказательство своих способностей,
 - β) способ автономного управления зависящими от него людьми, а также
 - γ) способ распоряжения культурно и жизненно важными возможностями влиять на материальное обеспечение некоторого множества людей, т.е. *власть*.

В нацеленном на удовлетворение потребностей плановом хозяйстве (в случае его полной и последовательной реализации), как минимум, должен слабее сказываться мотив *принуждения* к труду через страх поте-

при средств к существованию, так как в случае материальной рациональности такая организация хозяйства, во всяком случае, не должна позволить близким страдать от возможно недостаточной производительности работающих. Далее, плановое хозяйство должно в значительной мере и, в конечном счете, полностью исключить автономию управления предприятиями (а следовательно, и возможность риска капиталом) и реагирования путем формально *автономных* действий; автономии распоряжения людьми и возможностями обеспечения оно также или вообще не знает, или признает лишь в очень узком объеме. Так что, помимо шансов на получение в особых случаях чисто материальной прибыли, плановое хозяйство располагает в основном идеальными стимулами альтруистического (в широком смысле слова) характера, на них оно и рассчитывает, чтобы добиться в плановом удовлетворении потребностей тех же *успехов*, что по опыту приносит автономное ориентирование на прибыль при создании желаемых и *обеспеченных покупательной способностью* благ. При этом в случае его радикальной реализации плановое хозяйство должно будет смириться с уменьшением степени формальной *расчетной* рациональности, что обязательно произойдет с исчезновением денежного и капитального расчетов. Материальная и (в смысле точного *расчета*) формальная рациональности также неминуемо далеко разойдутся; эта основополагающая и, в конечном счете, неизбежная иррациональность хозяйства есть один из источников всей социальной проблематики, и в первую очередь проблематики социализма.

Замечания относятся к § 13 и 14.

1. Выше сформулированы достаточно общеизвестные вещи, хотя и с острением в определенных аспектах (см. заключительные фразы § 14). Меновое хозяйство — это наиболее важный вид ориентированного на взаимодействие интересов типичного и универсального социального действия. То, как в результате этого действия происходит удовлетворение потребностей, описывает экономическая теория, знакомство с которой в самых общих чертах предполагается на этих страницах. Использование понятия «плановое хозяйство» не означает, конечно, поддержки известных проектов прежнего имперского министра экономики²⁴, а выбрано потому, что, будучи приемлемым в языковом смысле, оно еще и укоренилось в результате его официального использования (в отличие от применяемого О. Нейратом и отнюдь не лишнего целесообразности термина «управляемое хозяйство»).

2. Плановым хозяйством в принятом нами смысле не является хозяйство любого союза или регулируемое союзом, если оно (как в случае гильдии, карте-

²⁴ Имеется в виду проект введения плановой экономики, предлагавшийся в 1919 г. рейхсминистром экономики социал-демократом Р. Висселем и статс-секретарем министерства В. Мёллендорфом; см.: *Wissel R. Praktische Wirtschaftspolitik; Unterlagen zur Beurteilung einer fünfmonatlichen Wirtschaftsführung*. Berlin: Gesellschaft und Erziehung, 1919.

ля или треста) ориентировано на получение *дохода*. Но таковым считается хозяйство союза, ориентированное на *удовлетворение потребностей*. Хозяйство, ориентированное на возможности дохода, пусть даже строго регулируемое или управляемое союзным штабом, всегда предполагает *эффективные* цены — не важно, как они формально возникают: через межкартельный компромисс (в пограничном случае панкартелизма), через тарифные ставки рабочих сообществ и т.д., — т.е. предполагает капитальный расчет и этим руководствуется. *Полное социализирование* в смысле чисто домохозяйственной плановой экономики и *частичное социализирование* (производящих отраслей) с сохранением капитального расчета, несмотря на тождество целей и наличие смешанных форм, технически представляют собой принципиально разные *направления* хозяйства. Преддверием домохозяйственной формы является любое рационирование потребления, вообще любое мероприятие, нацеленное главным образом на изменение естественного *распределения* благ. Плановое руководство *созданием* благ — все равно со стороны ли волонтаристского или октроированного картеля, или государственных инстанций — ориентировано прежде всего на рациональное применение средств производства и рабочей силы и поэтому (в силу собственной природы) не может — либо, как минимум, *пока* не может — обойтись без *цены*. Не случайно поэтому «социализм рационирования» хорошо сочетается с «социализмом советов предприятий», которые (против воли своих рационально-социалистически мыслящих лидеров) должны учитывать *апроприативные* интересы *работников*.

3. Образование хозяйственных союзов типа картеля, цеха или гильдии, т.е. регулирование или монополистическое использование возможностей дохода, все равно, будь оно насильственным или договорным (как правило, даже там, где формально предусмотрено второе, имеет место первое), мы не рассматриваем. В общих чертах об этом см. выше, в гл. 1 (§ 10), подробнее — при анализе апроприации экономических возможностей в настоящей главе (§ 19 и далее). Противоположность между эволюционистской ориентированной на проблему производства (прежде всего — марксистской), с одной стороны, и исходящей из распределения (сегодня снова именуемой коммунистической) рационально-плановой формой социализма — с другой, отнюдь не сгладилась со времен «Нищеты философии» Маркса («*Misère de la Philosophie*», в немецком народном издании «*Intern. Bibl.*», S. 38 ff)²⁵. Конфликт в русском социализме и страстные споры между Г. Плехановым и В. Лениным сводятся, в конечном счете, к этим же проблемам, как и сегодняшний раскол в социалистическом движении; хотя в первую очередь он вызван ожесточенной борьбой за лидерские места (и кормления), но одновременно побужден и этой проблематикой, которая в послевоенной экономике приобрела особую форму интереса к плановому хозяйству, с одной стороны, и к апроприации — с другой.

Вопрос о том, *нужно* ли строить плановое хозяйство (не важно, в каком виде и объеме), в такой его форме не является научной проблемой. С точки зрения науки можно лишь спросить, какие последствия *предположительно* бу-

²⁵ Ссылка в тексте Вебера. См. библиографический указатель.

дет иметь создание такого хозяйства (в конкретной его форме), т.е. что нужно принять во внимание, *если* подобная попытка будет сделана. При этом *всем* сторонам надо честно признать, что придется считаться с *некоторыми* как известными, так и в той же мере с частично неизвестными факторами. Детали проблемы в материальном смысле в этом изложении вообще не затрагиваются, а из связанных с ней вопросов будет уделено внимание только некоторым — по отдельности и в связи с формами союзов, особенно государства. Мы же здесь можем дать только неизбежно краткое описание самой элементарной технической проблематики. Феномен *регулируемого* менового хозяйства по причинам, указанным в начале данного пункта, также не обсуждается.

4. Организация действия в рамках менового хозяйства предполагает *апроприацию* вещественных носителей полезных благ, с одной стороны, и *свободу* рынка — с другой. Роль рыночной свободы возрастает 1) с полнотой апроприации вещественных носителей возможной полезности, особенно средств производства и транспортировки, потому что максимум их рыночной ликвидности одновременно означает максимальное ориентирование хозяйства на состояние рынка, и 2) по мере ограничения апроприации *только* присвоением вещественных носителей благ. Любая апроприация людей (рабство, личная зависимость) или экономических возможностей (монополия на клиентуру) означает ограничение ориентированного на состояние рынка человеческого действия. И.Г. Фихте (в «Закрытом торговом государстве») справедливо считал применение понятия «собственность» только к вещам (при одновременном расширении его содержания на автономию права распоряжения) характеристикой современного порядка собственности, свойственного меновому хозяйству. В организации собственности, позволяющей свободную ориентацию на рыночные возможности дохода, заинтересованы все *участники рынка*, и движение именно к такому порядку собственности было поэтому преимущественно результатом их деятельности.

5. Вообще-то весьма часто употребляемого понятия «общее хозяйство» мы здесь из соображений точности избегаем, ибо оно симулирует нормальность «общего интереса» или «чувства общности», которые в понятийном смысле излишни. Хозяйство помещика или царя (по типу фараонского в Новом царстве) принадлежит — в противоположность меновому хозяйству — к той же категории, что и семейное домохозяйство.

6. С точки зрения понятия «меновое хозяйство», напротив, не важно, существуют ли капиталистические (т.е. ориентированные на капитальный расчет) хозяйства и в каком объеме. Особенно это касается нормального типа менового хозяйства — денежно-хозяйственного удовлетворения потребностей. Было бы неправильным считать, что число капиталистических хозяйств росло пропорционально развитию денежно-хозяйственного покрытия потребностей, т.е. всегда развивалось в том направлении, которое оно приняло на Западе. Верно как раз обратное. Рост объема денежной экономики мог:

1) идти рука об руку с монополизацией возможностей, реализуемых с большой прибылью через княжеский ойкос, как в Египте во время Птолемея, где при широко развитой (как явствует из дошедших до нас бухгалтерских книг) денежной экономике сохранились домохозяйственные расчеты и не развились капитальные,

2) побудить к передаче фискальных возможностей в пребенду²⁶ с результирующей традиционалистской стабилизацией экономики, как в Китае (что будет обсуждаться далее),

3) направить вложение денежных ресурсов *иначе*, чем в сторону обмена на свободном рынке, т.е. *не на возможности получения дохода путем производства благ* (что и имело место практически во всех экономических регионах, кроме современного Запада, по причинам, которые будут объяснены далее).

§ 15. Типы хозяйственного разделения труда (общее)

Любой типичный для какой-то группы вид хозяйственно ориентированного социального действия и организации хозяйствования предполагает некий особый способ разделения и соединения человеческой деятельности в процессе производства. Если взглянуть на реальное хозяйственное действие, можно увидеть, как разного рода обязанности распределяются между разными людьми и в самых разных сочетаниях с вещественными средствами производства соединяются в совместном продукте. В бесконечном многообразии таких явлений можно все же выделить несколько *типов*.

Человеческие действия хозяйственного характера можно разделить на

а) распорядительные и

б) ориентированные на распоряжения, т.е. *труд* (в принятом здесь и используемом далее смысле этого слова).

Управленческий труд, разумеется, *тоже* и даже в максимально мыслимой степени есть труд, если это понятие подразумевает затрату времени и сил. Принятый нами смысл, по которому труд *противопоставляется* управленческой деятельности, является сегодня по социальным причинам общепринятым, почему и будет использоваться далее. В целом же, однако, речь пойдет именно о труде.

Способы разделения труда в человеческих группах могут быть классифицированы по типу его организации:

1) *технически*, если действия участников процесса, их связь между собой и с вещественными средствами производства организованы в соответствии с техническим процессом производства,

2) *социально*, т.е. в зависимости:

А) от того, осуществляются ли отдельные усилия в рамках автокефального и автономного *хозяйствования* или гетерокефального и гетерономного, и от экономического характера этих хозяйств, а также (непосредственно в связи с предыдущим)

В) от способа (и объема), каким (и в каком)

²⁶ См. словарь понятий Макса Вебера.

- а) трудовые усилия,
- б) вещественные средства производства,
- с) экономические возможности (источники или средства) получения дохода были (или не были) *апроприированы*, и обусловленных этим способом

а) дифференциации *профессий* (в социальном смысле) и

б) организации *рынка* (в экономическом смысле),

3) *экономически*, поскольку применительно к каждому виду связи трудовых усилий между собой и с вещественными средствами производства и к каждому способу их социальной организации может ставиться и *экономический* вопрос: идет ли речь о домохозяйственном или доходно ориентированном действии?

В этом и последующих параграфах использованы до сих пор актуальные соображения К. Бюхера в статье «Ремесла» (HWB. d. Staatswiss)²⁷ и в его же книге «Возникновение народного хозяйства». Это основополагающие работы, от терминологии и понятийных схем которых мы будем лишь изредка отклоняться по соображениям целесообразности²⁸. В дальнейших ссылках здесь нет необходимости, поскольку мы не представляем *новые* результаты, а воспроизводим подходящую для наших целей схему.

1. Нужно подчеркнуть, что мы освещаем (как и следует из задач целого) только *социологическую* сторону явлений, причем по возможности кратко, тогда как *экономическую* — лишь в той мере, в какой она находит выражение в формальных социологических категориях. *Материально* экономическим изложение стало бы в том случае, если бы мы занялись рассмотрением ценовых и рыночных условий, которые до сих пор были затронуты чисто теоретически. Но в таком общем предисловии об этом можно сказать только кратко, в тезисной форме, рискуя властью в сомнительную односторонность. *Чисто* экономические объяснения настолько же соблазнительны, насколько уязвимы. Вот пример: считается, что регулируемый союзами, но все же «свободный» труд возник в «темную» эпоху Средневековья (X–XII вв.), когда квалифицированный труд крестьян, ремесленников, горняков ориентировался на рентные возможности феодальных господ — владельцев земель, людей и судебных должностей, т.е. разных властей, имевших *партикулярные* интересы и *конкурирующих* за источники доходов. Решающей эпохой становления капитализма считается великая хроническая революция цен в XVI в., она-де привела к абсолютному и относительному *росту цен* почти на все продукты *земледелия* (на Западе), благодаря чему (в соответствии с известными принципами экономики сельского хозяйства) породила возможность и стимулировала появление *предпринимательства* в сфере сбыта и возникновение частью капиталистических (в Англии),

²⁷ Ссылка в тексте принадлежит Веберу. Подробнее см. библиографический указатель.

²⁸ Терминологию и понятийную схему см. в словаре понятий Макса Вебера (термин «*социальная организация ремесленного труда*»).

частью основанных на крестьянских повинностях (в областях между Эльбой и Россией) крупных предприятий. Что же касается важных *ремесленных* продуктов, то здесь, хотя и случился определенный абсолютный рост цен, не произошло относительного роста, наоборот, в целом имело место *относительное падение* цен, что и стало, если были налицо производственные и другие внешние и внутренние предпосылки (которых как раз *не оказалось* в Германии, чем и объясняют ее экономический спад как раз в это время), стимулом к созданию конкурентоспособных форм рыночных предприятий, а позднее — капиталистических ремесленных предприятий. Необходимое условие для этого — наличие *массовых* рынков. Симптомом их появления считаются прежде всего определенные повороты в английской торговой политике (не говоря уже о других значимых фактах).

Подобные соображения можно было бы использовать для подтверждения *теоретических* идей о *материальной* экономической обусловленности развития структуры хозяйства. Но мы этого не сделаем. Эти и многие другие насквозь спорные утверждения — даже если и удалось бы доказать, что они не вовсе ложны — невозможно включить в наши схемы, сознательно полностью основанные на социологических *понятиях*. Отвергая такие попытки теоретизирования (как выше мы не захотели использовать теории цен и денег), мы и далее в этой главе отказываемся от действительного объяснения и ограничиваемся (пока что) созданием социологических *типологий*. Это надо подчеркнуть со всей решительностью. Разумеется, только *экономические* реалии дают плоть и кровь действительному объяснению *хода* даже и социологически релевантного развития. Но сначала надо создать каркас, своего рода строительные леса, чтобы иметь возможность оперировать более или менее однозначно определенными понятиями.

Само собой разумеется, в этой схематичной систематике может не учитываться не только эмпирико-историческая, но и типологическо-*генетическая* последовательность отдельных возможных форм.

2. Часто и справедливо вызывает нарекания то, что в национал-экономической терминологии иногда не разделяются предприятие и доходное предприятие, оно же предпринимательское хозяйство. Предприятие в сфере хозяйственно ориентированного действия — *техническая* категория, означающая способ непрерывного соединения определенных трудовых усилий между собой и с вещественными средствами производства. Его противоположностью является либо а) непостоянное, либо б) *технически* не непрерывное действие, которое сплошь и рядом имеет место в каждом чисто эмпирическом домохозяйстве. Противоположностью же фирмы, или доходного предприятия (как типа *экономической* ориентации на извлечение дохода), является домохозяйство (ориентированное на удовлетворение потребностей). Но противопоставление доходного предприятия и домохозяйства не исчерпывающее, потому что существуют способы получения *дохода*, не попадающие в категорию «предпринимательство». Всякий чисто *трудовой* доход, доход писателя, художника или чиновника не относится ни к одному, ни к другому, тогда как получение и использование *ренды* подпадает, очевидно, под рубрику «домохозяйство».

Выше о *доходном* предприятии говорилось без учета этого различия применительно к непрерывному целостному длительному предпринимательско-

му *действию*, которое в реальности немыслимо без конституирования предприятия (может быть, даже индивидуального, т.е. без штата помощников). В основном мы подчеркиваем противоположность домохозяйства и предприятия. Однако (как теперь должно быть установлено) выражение «доходное предприятие», когда оно используется в том же смысле, что и «непрерывное доходное предпринимательское хозяйство», соответствует (по причине своей однозначности) только простейшему случаю, когда налицо совпадение *технической* производственной единицы с предпринимательской единицей. Ведь в меновом хозяйстве многие технически обособленные предприятия могут быть связаны в одно предпринимательское хозяйство. Последнее тогда конституируется, конечно, не просто как группа предприятий, принадлежащих одному и тому же предпринимателю, а как некое единство в силу наличия *единого* плана их использования с целью получения дохода (возможны и переходные состояния). Если речь идет *только* о предприятии, под этим должна пониматься технически (в смысле оборудования, средств труда, рабочей силы и — возможно, гетерокефального и гетерономного — технического руководства) обособленная единица, какие существуют и в коммунистическом хозяйстве (согласно уже ставшему привычным словоупотреблению). Выражение «доходное предприятие» впредь будет применяться только в том случае, если техническая и экономическая (предпринимательская) единицы тождественны.

Отношение между понятиями «предприятие» и «предпринимательское хозяйство» терминологически особенно отчетливо проявляется в таких категориях, как «фабрика» и «надомное производство». Это последнее, очевидно, есть категория *предпринимательства*. Как предприятие, оно состоит из двух типов единиц: торгового предприятия и предприятий как *элементов домохозяйств* работников (если нет единой мастерской; централизованное распределение работ по надомникам таковой не считается) с их специфическими *услугами*, оказываемыми друг другу (торговому предприятию — домашними предприятиями и наоборот). Процесс совершенно не понятен, если его анализировать только с технической точки зрения как чистое предприятие, не прибегая к таким категориям, как «рынок», «фирма», «домохозяйство» (отдельных работников), «использование вознаграждаемых вложений труда с целью получения дохода». Фабрике самой по себе *можно было бы*, как это часто бывает, дать экономически индифферентное определение, оставив в стороне вид труда (свободный или не-свободный), наличие специализированного труда (внутренняя техническая специализация) и используемые средства труда (машины). Тогда это понималось бы просто как работа в *мастерской*. Но все равно в определение нужно включать способ *апроприации* мастерских и орудий труда, причем *одним* владельцем (иначе понятие распадается, как понятие «эргастерий»²⁹). Тогда целесообразнее признать и фабрику, и домашнее производство *экономическими* категориями предпринимательства с *капитальным расчетом*. А это значит, что в строго социалистическом общественном порядке не должно быть ни фабрик, ни надомных производств, а лишь натуральные *мастерские, установки, машины, инструменты* и трудовые усилия как дома, так и в любого рода мастерских.

²⁹ См. глоссарий.

3. О проблеме «ступеней развития» экономики нужно пока сообщить кое-что бегло и в предварительном порядке.

В последнее время правильно стало проводиться разделение между видами *хозяйства* и видами хозяйственной *политики*. Г. Шёнбергом были предложены переработанные затем Г. Шмоллером, с именем которого и оказались связанными, следующие ступени развития: домашнее хозяйство, деревенское (здесь же, как следующая ступень, землевладельческое и патримониально-княжеское домашнее хозяйство), затем городское, затем территориальное и, наконец, народное хозяйство. В понимании Шмоллера все они подразделялись в зависимости от вида регулирующего хозяйство *союза*. Но этим отнюдь не предполагается, что у союзов равного объема должны быть равные способы *регулирования*. Так, немецкая территориальная хозяйственная политика была в значительной мере заимствована из политики управления городским хозяйством, а ее новые мероприятия ничем особенно не отличались от меркантилистской политики специфически патримониальных, но при этом уже относительно рациональных *государственных* союзов (т.е. народно-хозяйственной политики согласно распространенному малоудачному термину). Также эта классификация не предполагает, что внутренняя структура хозяйства, т.е. род спецификации или специализации и соединения трудовых усилий, способ распределения этих усилий между самостоятельными хозяйствами и вид апроприации труда, средств производства и возможностей дохода — все это развивается вместе с объемом союза, который является (возможным!) носителем экономической *политики*, а уж тем более что развивается в *том же* направлении, как и союз. Сравнение Запада с Азией и современного Запада с Античностью показало бы ошибочность такого предположения. Тем не менее при *экономическом* рассмотрении никогда нельзя упускать из виду наличие или отсутствие *материально* регулирующих хозяйство союзов (конечно, не только *политических*) и принципиальный характер регулирования. Этим в значительной мере определяется *способ* получения *доходов*.

4. Цель нашего рассмотрения состоит прежде всего в обнаружении оптимальных предпосылок *формальной* рациональности хозяйства и ее связи с *материальными* обстоятельствами любого рода.

§ 16. Виды технического членения труда

I. *Технически* (см. выше, § 15, п. 1 настоящей главы) трудовые усилия подразделяются

A) по способу разделения и соединения *усилий*, а именно

1) по типу усилий, осуществляемых *одним и тем же* лицом, а конкретно по тому,

а) находятся ли в одних и тех же руках

α) одновременно и руководящие и исполнительские или

β) только руководящие или только исполнительские функции.

К п. 1.а. Различия позиций внутри этого пункта, конечно, относительно, потому что часто в исполнении принимает участие и тот, кто *обычно* только руководит (богатый крестьянин, например). Как правило, мелкие крестьяне, ремесленники, мелкие перевозчики и т.п. относятся к типу α.

Также важно:

- б) осуществляет ли *одно и то же лицо*
 - а) усилия (комбинации усилий), приносящие технически *разнородные* и различные конечные результаты в силу
 - αα) недостаточной специализации в техническом смысле или
 - ββ) смены сезонов, или
 - γγ) использования сил, не затребованных в основной деятельности (побочные усилия), либо это лицо осуществляет
 - β) только усилия *определенного рода*, а именно
 - αα) обособленные по конечному результату, т.е. так, что один трудящийся исполняет все требуемые для достижения этого результата технически *разнородные* синхронные и последовательные действия (так, что возникает *комбинация* последних); в этом случае речь идет о *спецификации труда*, или
 - ββ) технически специализированные по виду *действия*, т.е. такие, что при необходимости конечный продукт может быть получен только через (соответственно) синхронные или последовательные трудовые усилия многих индивидов; тогда это *специализация труда*.

Различия этих форм во многих смыслах относительно, но принципиально они существуют и исторически важны.

Пояснение к п. б.α: случай αα) типичен для примитивных домохозяйств, в которых — при сохранении характерного полового разделения труда (об этом в гл. 5³⁰) — каждый выполняет любую работу по мере необходимости.

В случае ββ) имеет место сезонная смена сельскохозяйственного и ремесленного труда.

Для случая γγ) характерна побочная занятость городских рабочих в сельском хозяйстве, а также многочисленные «халтуры», за которые берутся все вплоть до офисных служащих, если остается свободное время.

Пояснение к п. б.β: для αα) характерен тип средневекового разделения профессий, когда существовала масса ремесел, каждое из которых специфицировалось на *одном* конечном продукте, несмотря на то, что к нему часто вели технически гетерогенные трудовые процессы, т.е. налицо была *комбинация* усилий.

Случай ββ) охватывает все современное трудовое развитие. Но со строго психофизической точки зрения ни одно даже в высшей степени специализированное усилие не является полностью *изолированным*; всегда присутствует некоторая доля *спецификации* усилий, только менее ориентированной на конечный продукт, чем это было в Средневековье.

Способы разделения и соединения усилий (см. выше, п. А) далее могут различаться

³⁰ Глава 5 так и не была написана.

2) по способу, каким труд многих лиц *соединяется* для получения одного результата. Здесь возможно

а) *сложение* трудовых усилий, т.е. техническое соединение *однородных* усилий многих лиц для получения конечного результата путем

а) упорядоченно ведущихся технически независимых друг от друга параллельных работ,

б) технически сочетаемых в общее усилие (однородных) трудовых усилий.

Пример случая α — параллельно движущиеся жнецы или мостильщики.

Пример случая β — предпринимавшиеся в античном Египте работы по транспортировке колоссальных глыб, когда запряженные цугом невольники единым совместным усилием достигали нужного результата.

Также соединение труда (см. выше, п. 2) возможно путем

б) *интеграции* трудовых усилий — технического соединения качественно *различных*, т.е. специализированных трудовых усилий для получения результата:

а) путем технически независимых друг от друга

аа) одновременных, т.е. параллельных, или

бб) последовательно предпринимаемых специализированных трудовых усилий, или же

б) путем соединения технически *ассоциируемых* специализированных (технически комплементарных) усилий в одновременном трудовом акте.

1. Для случая $\alpha.аа$ особенно простой пример — работа ткача с утком и основой, с которой типологически схожи многие, а в конечном счете *все* нацеленные на единый конечный продукт и технически независимо протекающие друг возле друга процессы.

2. Для случая $\alpha.бб$ обычный и простейший пример — связь между прядением, ткачеством, окраской, аппретированием ткани; подобное сочетание действий встречается во многих отраслях.

3. Типичным примером случая β будет взаимодействие кузнеца с подмастерьем (один держит кусок железа, другой бьет по нему молотом), что в огромном масштабе воспроизводится на современных металлургических заводах. Вообще, работа «рука об руку» — хоть и не единственно специфическая, но важная характеристика труда на современных фабриках. Высший тип такого же, но не фабричного труда — ансамбль оркестра или театральная труппа.

§ 17. Виды технического членения труда (продолжение)

Также технически (см. выше, п. I.A) виды трудовых усилий различаются:

В) по роду и степени соединения с дополняющими вещественными средствами производства в зависимости

1) от того, имеет ли место

а) услуга в чистом виде (примеры: стирка, услуги парикмахера, творческие предложения актеров и т.п.) или происходит

б) изготовление или изменение формы вещественных благ, т.е. переработка сырья либо транспортировка, которые могут выступать как

α) приведение товара в состояние готовности к применению (пример: работа маляра, штукатура, декоратора и т.п.),

β) изготовление товара или

γ) его транспортировка. Разделение этих категорий достаточно условно.

Далее, в зависимости

2) от стадии готовности, к которой приводятся созданные блага, — от сельскохозяйственного или горнорудного сырья до готового и доставленного к месту потребления продукта; наконец,

3) от того, используется ли

а) *оборудование*, а именно

αα) силовые установки, т.е. средства получения полезной, а именно

(1) получаемой от природных сил (вода, ветер, огонь) или

(2) механической (прежде всего пар, электричество, магнетизм) энергии,

ββ) особые рабочие места,

б) *орудия труда*, а именно

αα) инструменты,

ββ) аппараты,

γγ) машины или, возможно, только одна или другая, либо же вообще ни одной из этих категорий средств производства.

Чистыми инструментами должны называться такие орудия труда, создание которых ориентировано на психофизические условия человеческого ручного труда; аппаратами — те, при работе с которыми человеческий труд представляет собой обслуживание; машинами будут называться механизированные аппараты. Это нестрогое разделение имеет определенное значение для характеристики некоторых эпох ремесленной техники.

Характерное для современной крупной промышленности механизированное использование энергетических установок и машин *технически* обусловлено

а) специфической производительностью и экономией человеческого труда и

б) специфической равномерностью и счетностью производимых действий по виду и масштабу. Оно рационально поэтому только при достаточно широкой потребности в изделиях производимого типа, т.е. — в условиях менового хозяйства — при достаточной покупательной способности

в отношении этих изделий, иначе говоря, при соответствующей структуре денежных доходов.

На теории развития техники и экономики машин и инструментов мы, конечно, не можем остановиться даже в самом скромном объеме. Под *аппаратами* следует понимать такие орудия труда, как, например, прялку с ножным приводом и многие другие, которые уже демонстрируют наличие у механической техники *собственных* закономерностей, отличающихся от присущих человеческому (или, в иных случаях, животному) организму. Без аппаратов, к которым, в частности, относятся подъемные механизмы в горнодобыче, не возникли бы машины с их сегодняшними функциями. Изобретения Леонардо были аппаратами.

§ 18. Социальные виды разделения труда

II. *Социально* (см. выше, § 15, п. 2 данной главы) способы разделения трудовых усилий могут быть классифицированы

А) в зависимости от того, как качественно различные или особенно взаимодополнительные виды труда распределены между автокефальными и (более или менее) автономными *хозяйствами*, и далее — *экономически* — в зависимости от того, являются ли эти хозяйства а) домохозяйствами или б) доходными предприятиями. Каждое из них может представлять собой:

1) унитарное хозяйство с чисто *внутренней* полностью гетерокефальной и гетерономной, чисто технической специализацией (или спецификацией) труда и связью трудовых усилий (унитарно-хозяйственное распределение трудовых усилий). Экономически оно может быть а) домохозяйством, б) доходным предприятием.

Таким отдельным домохозяйством в крупном масштабе было бы коммунистическое народное хозяйство, в мелком — примитивное семейное хозяйство, которое обнимало бы все множество или большую часть производящих блага трудовых усилий (закрытое домашнее хозяйство). К типу доходного предприятия с внутренней специализацией и связью трудовых усилий относится, естественно, гигантское комбинированное предприятие с единой торговой политикой в отношении третьих лиц. Оба этих крайних случая открывают и закрывают (пока что) развитие автономных унитарных хозяйств.

2) Существует также разделение труда *между* автокефальными хозяйствами. Это может быть:

а) специализация или спецификация трудовых усилий между гетерономными, но автокефальными отдельными хозяйствами, ориентированными на договорной или октроированный порядок. Такой порядок, в свою очередь, бывает материально ориентирован на потребности

(1) более могущественного хозяйства, а именно

- α) домохозяйства господина (разделение труда по типу ой-коса) или
- β) господствующего доходного хозяйства;
- (2) членов товарищеского союза (союзно-хозяйственное распределение труда), в частности, с экономической точки зрения по типу
 - α) домохозяйства или
 - β) доходного предприятия.

Союз, в свою очередь, во всех этих случаях можно представлять себе как

- (I) только (материально) хозяйственно регулирующий или
- (II) одновременно и хозяйствующий. Наряду со всем этим существует
 - б) свойственная меновому хозяйству специализация труда между автокефальными и автономными хозяйствами, которые материально ориентируются только на собственный интерес, а формально — только на порядок союзной организации (см. выше, гл. 2, § 5, п. d).

1. Пример для случая I (хозяйственно-регулирующий товарищеский союз с домохозяйственной ориентацией): организация деревенских ремесленных мастерских (так называемый *establishment*) в Индии.

Пример для случая II (хозяйственный союз, направленный на удовлетворение потребностей господского домохозяйства): перенесение обязанностей по удовлетворению домохозяйственных потребностей князей, сеньоров, владельцев крепостных крестьян (а в случае князей — и политических потребностей) на отдельные хозяйства подданных, зависимых, крепостных, рабов, безземельных крестьян или демиургических (см. ниже) деревенских ремесленников, что встречается изначально по всему миру. Хозяйственно-регулирующий характер (I) имело право господина (1) или городского союза (2) разрешать или запрещать ремесленную деятельность, если оно, как это часто бывало, преследовало не материальные, а только фискальные цели. В случае а.1.β распределение задач господского домашнего производства по отдельным домохозяйствам имело доходно-хозяйственную природу.

Для случая а.2.β, т.е. когда налицо одновременно регулирующий и хозяйствующий союз (II) с гетерономными, но автокефальными хозяйствами (а), ориентированный на цели товарищества (2) по типу доходного предприятия (β), характерны многочисленные примеры принудительной специализации труда в архаичных мелких производствах. В металлообрабатывающей промышленности Золингена первоначально практиковалась товарищеская договорная специализация, которая лишь позже приняла характер господской раздаточной мануфактуры с надомным производством и сдачей товара господину³¹.

Для случая а.2.β.1, т.е. для только регулирующего союза (I), связывающего гетерономные автокефальные хозяйства (а), работающие как доходные пред-

³¹ По классификации Бюхера, Verlag.

приятия (β) с целью удовлетворения товарищеских потребностей (2), характерны все системы обмена в рамках деревенского или городского хозяйства в той степени, в какой они *материально* соучаствуют в определении способа создания благ.

Случай 2.b (автономные и автокефальные хозяйства в экономике обмена) представляет современный хозяйственный порядок.

2. Нужно обсудить еще некоторые детали. Союзные порядки в случае а.2.а.I (только материально регулирующий союз товарищеского типа с гетерономными, но автокефальными отдельными домохозяйствами) ориентированы домохозяйственно, но особым образом: не на домохозяйственные цели (*деревенского*) союза, а на предполагаемые потребности отдельных *товарищей*. Таким образом, ориентированные специфицированные трудовые повинности следует называть *демиургическими натуральными литургиями*, а такой способ удовлетворения потребностей — *демиургическим удовлетворением*. Речь здесь всегда идет о союзном регулировании распределения и, возможно, интеграции трудовых усилий.

Если, напротив, как в случае 2.а.II (регулирующий и одновременно хозяйствующий союз с гетерономными, но автокефальными отдельными хозяйствами), *союз* (товарищеский или господский) располагает собственным хозяйством, для целей которого происходит специализация трудовых усилий, о демиургических литургиях говорить не следует. Для этого случая характерны специализированные или специфицированные порядки натуральных вложений труда на барских дворах, в помещичьих и других крупных домохозяйствах. Сюда же относится и труд, распределяемый в пользу господского или союзного *домохозяйства* князьями, политическими, коммунальными или другими изначально не экономически ориентированными союзами. Такие качественно специфицированные трудовые повинности или обязанности товарных поставок крестьянами, ремесленниками и торговцами называются *ойкосными натуральными литургиями*, если получатели — личные крупные домохозяйства, или *союзными*, если получатели — союзные домохозяйства, а такой способ обеспечения — *литургическим* удовлетворением потребностей. Этот тип обеспечения сыграл исключительно важную историческую роль, о чем еще будет сказано многократно. В политических союзах он занимал место современных финансов; в хозяйственных союзах приводил к децентрализации крупных домохозяйств путем переложения их потребностей на баршинных и оброчных крестьян, дворовых ремесленников и прочих «трудообязанных», которые уже не использовались в совместном домохозяйстве и не жили за его счет, а вели собственное хозяйство, но имели по отношению к первому трудовые обязательства и в этом смысле от него зависели. Для крупного домохозяйства Античности Родбертус сначала применял термин «ойкос», предполагавший принципиально автаркическое удовлетворение потребностей членами домохозяйства или зависимыми работниками, которым безобременно предоставлялись вещественные средства производства. В действительности же помещичьи и тем более княжеские хозяйства Античности (прежде всего Нового царства в Египте) представляли собой в весьма различной степени *приближения* к этому чистому типу крупного домохозяйства, перекладывающего обеспечение собственных нужд на зависимые домохозяйства, имеющие

трудовые и товарные повинности. То же характерно в определенные периоды времени для Индии и Китая и — в более узких масштабах — для нашего Средневековья: начиная с *Capitulare de villis*, внешний обмен имел место в большинстве крупных хозяйств, но всегда ориентировался на домохозяйственные потребности. Делались и денежные отчисления, но они играли в удовлетворении потребностей вторичную роль и носили традиционный характер.

И в обремененных литургиями хозяйствах также часто не было недостатка во внешнем обмене. Но, главное, упор делался на удовлетворение нужд путем получения в качестве вознаграждения за приложенный труд натуральных благ — доли в натуре или возможности пользования землей. Естественно, имелись переходные формы. Но всегда речь идет о союзно-хозяйственном регулировании ориентации трудовых усилий в том, что касается распределения и сочетания труда.

3. Применительно к случаю а.2.1 (хозяйственно *регулирующий* союз товарищеского типа с гетерономными, но автокефальными хозяйствами) в варианте β, т.е. с *доходно-хозяйственной* ориентацией, довольно чистый тип представляют собой хозяйственные порядки как средневековых западных коммун, так и гильдий и каст в Китае и Индии, регулирующих число и тип рабочих мест и технику труда, т.е. определяющих трудовую ориентацию ремесел. Смысл заключается *не в том*, чтобы наилучшим образом удовлетворить нужды потребителей, *но* (хотя и не всегда, однако зачастую) в том, чтобы гарантировать доходы ремесленников, особенно путем поддержания качества услуг и распределения клиентуры. Такое хозяйственное регулирование, как и любое другое, естественно, предполагало ограничение свободы рынка и, следовательно, автономной ориентации ремесленников на получение дохода; оно было направлено на «подпитку» имеющихся ремесленных предприятий и поэтому, несмотря на свою доходно-хозяйственную форму, внутренне было материально родственно домохозяйству.

4. Для случая а.2.11.β (регулирующий и одновременно хозяйствующий союз товарищеского типа с гетерономными, но автокефальными доходными хозяйствами), кроме уже указанных чистых типов домашнего производства, характерны также прежде всего помещичьи хозяйства востока нашей страны с ориентированными на их порядки батрацкими хозяйствами, а еще — хозяйства мелких арендаторов северо-запада. Имение, как и надомная раздаточная мануфактура, это доходное предприятие помещика и, соответственно, скупщика продукции надомников; хозяйственные предприятия батраков и надомников ориентируются как в отношении навязанного им способа распределения и сочетания трудовых усилий, так и в своем доходном хозяйстве вообще, в первую очередь на трудовые повинности, возложенные на них в силу трудовой организации имения или, соответственно, зависимости от домашнего производства. В остальном же они представляют собой домохозяйствования. Их доходная деятельность — не автономная, а гетерономная работа на доходное хозяйство помещика или владельца мануфактуры. В зависимости от степени материальной унификации такая ориентация в реальности может приближаться к чисто техническому разделению труда *внутри* одного и того же предприятия, как это бывает на фабрике.

§ 19. Апроприация использования труда

Также социально (II, см. § 18) трудовые усилия разделяются:

В) в зависимости от того, как *апропрированы* возможности, выступающие в качестве вознаграждения за определенные трудовые усилия. Предметом апроприации могут быть

- 1) возможности получения вознаграждения за трудовые усилия,
- 2) вещественные средства производства,
- 3) возможности прибыли от распорядительных трудовых усилий.

К п. В.1. Здесь могут иметь место следующие случаи:

I. труд предназначен определенному получателю (господину) или союзу;

II. труд предназначен к продаже на рынке.

В *каждом из случаев* имеются четыре радикально отличающихся друг от друга варианта апроприации вознаграждения.

Вариант 1, он же

а) монополистическая апроприация возможностей применения труда отдельным работником (*не цеховой труд*), в частности

α) наследственная и отчуждаемая,

β) личная и неотчуждаемая,

γ) хотя и наследственная, но неотчуждаемая.

В этих случаях апроприация — либо безусловная, либо связанная с материальными условиями.

О социологическом понятии апроприации см. выше, гл. 1, § 10.

Примеры к случаю а.α: применительно к п. I — индийские деревенские ремесленники; к п. II — средневековые реальные права ремесел.

Пример к случаю а.β: применительно к п. I — любого рода право на должность.

Пример к случаю а.γ: применительно к пп. I и II — некоторые средневековые, прежде всего индийские, права на ремесла и должности разного рода.

Вариант 2, он же

б) апроприация рабочей силы владельцем работника (*несвободный труд*), в частности

α) свободная, т.е. наследственная и отчуждаемая (полное рабство), или

β) хотя и наследственная, но неотчуждаемая, или не отчуждаемая свободно, но, например, только вместе с вещественными средствами производства, особенно с землей (крепостная зависимость, наследственное подданство).

Примеры: апроприация труда господином может быть материально ограничена (в случае 2.б.β — крепостная зависимость, когда ни работник не может бросить свое место, ни его у него нельзя в одностороннем порядке отнять).

Этот тип апроприации труда (вариант 2) может быть применен владельцем следующим образом:

- а) домохозяйственно, а именно
 - α) как источник натуральной или денежной ренты либо
 - β) как источник рабочей силы (домашние рабы или крепостные);
- б) с целью получения дохода
 - α) в качестве
 - αα) поставщика товаров или
 - ββ) обработчика поставленного сырья с целью сбыта (*несвободное домашнее производство*), а также
 - β) как рабочая сила на производстве (рабовладельческое или крепостное предприятие).

Под владельцем здесь и далее понимается (в обычном случае) *не участник* трудового процесса, необходимый *как таковой*, будь он руководителем или работником. Он *может*, будучи владельцем, быть и руководителем; но не обязательно и чаще всего таковым не является.

Домохозяйственное использование рабов и крепостных (зависимых любого рода) не как работников доходного предприятия, но в качестве источника ренты было характерно для Античности и раннего Средневековья. В клинописных таблицах говорится, например, о рабах персидского принца, которых отдают в обучение, чтобы потом, *может быть*, сделать работниками в домохозяйстве, но также *может быть*, чтобы в обмен на отчисления (греч. *όλοφορά*, рус. *obrok*, нем. *Halszins* или *Leibzins*) оставить *фактически* свободно трудиться на клиентов. Это было почти правилом (хотя, возможно, и не без исключений) в отношении эллинских рабов, в Риме самостоятельное хозяйство зависимых от домохозяина лиц, включавшее *peculium* и *merx pecularis* (само собой, предусматривалась уплата отчислений господину), сложилось в правовой институт. В Средние века, например, в Западной и Южной Германии крепостная зависимость посредством разных механизмов регулярно переходила в простое право получения ренты с почти независимых в остальном людей; в России часто (хотя это и не было правилом) господин ограничивался сбором оброка с фактически свободных (хотя юридически это выглядело сомнительным) в передвижении и поселении работников.

Использование несвободных работников в целях получения дохода, особенно в помещичьих (а также во многих княжеских, как, предположительно, и у фараонов) домашних производствах, принимало одну из следующих форм:

- а) несвободная *поставка* товаров, сырье для которых (например, лен) работники (крепостные крестьяне) сами добывали и перерабатывали,
- б) несвободная *обработка* материалов, поставляемых господином.

Продукт (возможно, частично) превращался господином в деньги. Нередко (например, в Античности) такое рыночное использование оставалось в категории случайных доходов, что не было характерно для начала Нового времени, особенно в пограничных немецко-славянских регионах: именно

(хотя и не только) здесь возникли помещичьи и крепостные домашние производства.

Такая доходная деятельность могла превращаться в постоянное *предприятие* в форме

- а) *несвободного домашнего труда* или
- б) *несвободного труда в мастерской*.

Обе формы обнаруживаются (причем последняя как один из вариантов эргастерия) в Античности в фараонских и храмовых мастерских и (как свидетельствуют фрески на гробницах) у частных владельцев рабов и крепостных на Востоке, далее — в Эллад (Афины, Демосфен), в римских имениях как побочные предприятия (см. изложение Г. Гуммеруса), в Византии, в каролингском *genitium* (= *gynaikeion*) и в Новое время, например, на русских крепостных фабриках (см. книгу М. Туган-Барановского о русской фабрике, 1900 г.).

Вариант 3, предполагающий

- с) отсутствие *любого рода* апроприации, т.е. труд в силу формально обоюдно добровольного контракта (в этом смысле формально *свободный* труд). Но контракт при этом может *материально* по-разному регулироваться конвенциональной или принудительно-правовой организацией условий труда.

Свободный контрактный труд может быть использован и, как правило, используется

- а) домохозяйственно
 - α) как разовая работа³²,
 - αα) в собственном домохозяйстве нанимателя, т.е. на дому у клиента³³, или
 - ββ) в домохозяйстве работника, т.е. надомная работа³⁴.
 - β) как постоянная работа
 - αα) в собственном домохозяйстве нанимателя (нанятые домашние слуги) или
 - ββ) в домохозяйстве самого работника (типично — колоны);
- б) с целью получения дохода, а именно как
 - α) разовая или
 - β) постоянная работа, причем в обоих случаях
 - 1) в домохозяйстве работника (надомная) или
 - 2) в закрытом предприятии хозяина (работники имения или мастерской, особенно фабричные работники).

³² Согласно схеме Бюхера, *Lohnwerk*; в этом случае сырье предоставляет клиент, а инструмент принадлежит работнику (см. термин «*социальная организация ремесленного труда*» в словаре понятий Макса Вебера).

³³ Согласно схеме Бюхера, *Stör*; осуществляется либо бродячими ремесленниками, либо такими, которые перемещаются в рамках определенного круга домохозяйств.

³⁴ По Бюхеру, *Heimwerk*.

В случае а) работник в силу контракта становится на службу потребителю его услуг, который руководит его работой, в случае б) — на службу *предпринимателю*.

Это экономически основополагающее различие, несмотря на идентичность правовых форм. Колоны могут относиться и к одному, и к другому виду, но по *типу* своему они работники *ойкоса*³⁵.

Вариант 4, он же

д) иногда имеющая место апроприация возможностей использования труда в пользу *союза* работников без апроприации или же без свободной апроприации в пользу отдельных работников путем

α) абсолютного или относительного закрытия союза вовне или

β) исключения либо ограничения возможности выведения трудового дохода руководителем без участия работников.

К варианту 4 относится любая апроприация *кастой* работников или «горняцкой общины», как в средневековой горнодобыче, или придворно-правовым союзом министерялов³⁶, или арендаторами в имении³⁷. В бесконечной последовательности вариаций эта форма апроприации тянется через всю социальную историю всех отраслей хозяйства. Еще одна, также очень распространенная форма стала известной ныне благодаря так называемым *closed shops* профсоюзов, но прежде — благодаря «советам предприятий».

Любая апроприация рабочих мест *в пользу* работников на доходном предприятии, *также как*, наоборот, апроприация использования труда работников (несвободных) в пользу владельца, означает ограничение свободного найма рабочей силы, т.е. *отбора* рабочих по техническому оптимуму трудовых усилий и, следовательно, ограничение *формальной* рационализации хозяйствования. Такая апроприация способствует материально ограничению технической рациональности в случаях,

І) когда использование продуктов труда с целью получения дохода апроприровано *владельцем* в силу

а) тенденции квотирования трудовых усилий (традиционного, конвенционального или контрактного),

б) снижения или — при свободной апроприации работника хозяином (т.е. в случае полного рабства) — полного исчезновения собственной заинтересованности работника в оптимуме трудового усилия;

³⁵ См. глоссарий.

³⁶ Там же.

³⁷ У Вебера термин *Dreschgärtner* (буквально: трепальщик, молотильщик). Это действительно арендаторы, которые работают на полученной от хозяина земле, расплачиваясь частью продукта или дохода. Иногда они всю зиму занимались обмолотом зерна хозяйского урожая, отсюда и название.

II) когда апроприация происходит в пользу работников в силу конфликта собственного интереса работников в сохранении традиционного жизненного уклада со стремлением хозяина

- а) добиться технического оптимума трудовых усилий или
- б) прибегнуть к техническим эрзацам труда.

Господин поэтому часто склонен превращать труд работников в простой источник *ренды*. Апроприация использования дохода от произведенных *работниками* продуктов ведет тогда, при определенных способствующих тому обстоятельствах, к более или менее полной экспроприации *руководства у владельца*. Однако затем, как правило, возникает материальная зависимость работников от более сильных партнеров по обмену (скупщиков продукции) как руководителей.

1. Оба формально противоположных направления апроприации — рабочих мест работниками и работников хозяином — ведут практически к одному и тому же результату. Это не удивительно. Прежде всего, оба, как правило, *формально* друг с другом связаны. Это бывает, например, когда апроприация работников господином совпадает с апроприацией возможностей дохода работников несвободным *союзом* самих работников, как, например, в союзах, основанных на придворном праве. В этом случае как само собой разумеющееся предполагается ограничение областей использования работников и, следовательно, снижение трудовых усилий, утрата интереса к работе и успешное сопротивление любым техническим новшествам. Но даже если этого не происходит, апроприация работников хозяином означает *фактически* обреченность господина на использование именно *этих* работников, которых он уже не может *выбирать*, как на современной фабрике, а должен использовать тех, кто у него есть. Это особенно справедливо по отношению к рабскому труду. Всякая попытка понудить апроприированного работника к иным услугам, нежели традиционно привычные, наталкивается на традиционалистскую обструкцию и может быть реализована только самыми беспощадными методами, которые обычно небезопасны для самого господина, ибо грозят подорвать *традиционную же* основу его господства³⁸. Почти всюду поэтому трудовые усилия апроприированных работников демонстрировали тенденцию к снижению, а там, где власть господина переламывала эту тенденцию (как в Восточной Европе в начале Нового времени), отсутствие отбора, недостаток собственного интереса и готовности к собственному риску не дали апроприированным работникам выработать технический оптимум трудовых усилий. При формальной апроприации рабочих мест *работниками* результат тот же, только достигается еще быстрее.

2. Ситуация, описанная в заключении предыдущего пункта, характерна для раннего Средневековья (X–XIII вв.). Выгораживания времен Каролингов, т.е. участки земли, изъятые из общинного пользования, и все прочие зачатки «крупных предприятий» в сельском хозяйстве выродились и исчезли. Рента

³⁸ О традиционном типе господства см. ниже, гл. 3, § 2.

крупного землевладельца и крепостного хозяина стереотипируется, причем на очень низком уровне, натуральный продукт (в сельском хозяйстве, горной добыче) во все большей степени, а денежный доход (в ремесле) почти целиком переходят в руки работников. Обстоятельствами, способствовавшими этому процессу, в *таком* виде имевшему место только на Западе, были 1) политическая и военная ангажированность слоя владельцев и 2) отсутствие достойного управленческого штаба, что практически исключало использование работников иначе, нежели как источник ренты. К этому добавлялась 3) невозможность ограничить свободу работника в выборе между конкурирующими за его услуги собственниками, а также 4) массовые возможности новых вырубок, открытия новых шахт и локальных рынков и 5) отсутствие технического развития. Чем больше апроприация возможностей дохода *работниками* (классические примеры: горнодобыча и английские цеха) занимала место апроприации *работника* хозяином, тем скорее она переходила в экспроприацию хозяина, что сводило его к роли чистого рентополучателя. В конце концов это вело к отказу и избавлению работников от рентных выплат: уже тогда считалось, что «воздух города делает свободным». В результате этих процессов происходила быстрая дифференциация возможностей получения *рыночной* прибыли в среде самих работников (и вне ее — при посредстве торговцев).

§ 20. Апроприация средств производства

Апроприация дополняющих труд вещественных средств производства может происходить

- a) в пользу работников,
- b) в пользу владельцев,
- c) в пользу регулирующих союзов третьих лиц.

В случае a) это будет апроприация в пользу

- α) отдельных работников, во владение которых переходят вещественные средства производства, либо
- β) полностью или относительно закрытого *союза* работников (товарищей), так что вещественные средства производства оказываются во владении не отдельного работника, а союза таковых. В свою очередь, союз может действовать

- αα) как единое хозяйство (коммунистически) или
- ββ) с разделением долей (товарищески). Во всех этих случаях апроприация может происходить

- 1) по домохозяйственному или
- 2) по доходно-хозяйственному типу.

Для случая α (апроприация в пользу отдельных работников) характерна полная экономическая свобода владеющих вещественными средствами производства мелких крестьян, ремесленников, которые оказываются в состоянии работать на рынок, шкиперов, владельцев перевозочных средств и т.д. Или же между ними существуют хозяйственно-регулирующие союзы (об этом ниже). Случай β (апроприация в пользу союза работников) включает очень разнород-

ные явления в зависимости от того, идет ли речь о домашнем или доходном хозяйствовании. *Домашнее хозяйство*, которое, в принципе, необязательно является изначально или фактически (подробнее см. в гл. 5³⁹) коммунистическим, может быть ориентировано исключительно на собственные потребности. Либо оно сначала, хотя бы от случая к случаю, сбывает излишки продуктов, производимых им монополично — в силу преимуществ положения (специфические виды сырья) или особого специально приобретенного навыка, — в обмен, *для покрытия имеющихся потребностей*, а затем переходит к регулярному обмену *для целей получения дохода*. Тогда обычно формируются родовые ремесла, а также (поскольку возможности сбыта базируются на монополии и чаще всего — на унаследованных секретах) *межэтническая* специализация и межэтнический обмен, которые далее ведут к появлению таких групп, как бродячие ремесленники и ремесленники-парии или (при соединении последних в политический союз) *каст* (на основе межэтнических ритуальных различий), как в Индии. Пример случая а.ββ — *производственное товарищество*. К этой форме могут приближаться домохозяйства при внедрении денежных расчетов. Иначе товарищества появляются от случая к случаю в виде союзов работников. Таковые играли важную роль, в частности, на *горнодобывающих предприятиях* раннего Средневековья.

Апроприация в пользу владельцев или союза таковых (случай б) может означать лишь экспроприацию средств производства, т.е. их отчуждение от работников, причем не только работников по отдельности, но в целом. При этом могут быть апроприированы в пользу владельца все или некоторые, или только одно из следующих благ:

- α) земля (включая воду),
- β) полезные ископаемые,
- γ) источники энергии,
- δ) мастерские,
- ε) средства труда (инструменты, аппараты, машины),
- ζ) сырье.

Все это может быть апроприировано в пользу одного или нескольких владельцев.

Владелец может использовать апроприированные средства производства

- α) на домохозяйственный манер,
 - αα) как средство удовлетворения собственных потребностей,
 - ββ) как источник ренты, сдавая их внаем в целях
 - I) домохозяйственного использования,
 - II) получения дохода, в частности,
 - ααα) в доходном предприятии без капитальных расчетов или
 - βββ) как капитальные блага (в чужом предпринимательском хозяйстве);

³⁹ Глава 5, на которую неоднократно ссылается Вебер, осталась ненаписанной.

β) как капитальные блага в собственном предприятии.

Если апроприация происходит в пользу хозяйственного *союза* (союза владельцев), для его деятельности имеются те же альтернативы, что и для индивидуального апроприатора.

Возможна, наконец, апроприация в пользу хозяйственно *регулирующего* союза (случай с), который сам не использует апроприированные средства производства в качестве капитальных благ и не делает их источником ренты, а предлагает их своим членам — «товарищам».

1. Апроприация земли имеет место в *отдельных* хозяйствах, *прежде всего* а) на время текущей *обработки* земли вплоть до сбора урожая, б) для постоянной культивации, если земля является артефактом, т.е. участок возник в результате

- α) расчистки или
- β) обводнения.

Лишь при ошутимом дефиците земли имеет место случай с): закрытие допуска к обработке земли, использованию пастбищ и лесов и введение пользовательских квот для членов поселенческого союза.

Агентами *апроприации* могут быть:

1) союзы, различающиеся по величине в зависимости от организации, лежащей в их основе (от отдельного домохозяйства до рода), а также в зависимости от вида используемых земель (сады, луга, пашни, пастбища, леса). Как правило, это

- а) родовой союз или (а иногда и наряду с ним)
- б) соседский союз (обыкновенно — деревенский союз) при использовании пашен, пастбищ и лугов,
- с) гораздо более широкий союз марок различного характера и объема при использовании леса,
- д) домашние хозяйства при использовании земли под сады и дворы при долевом участии в пашнях и пастбищах, которое может выражаться
 - α) в эмпирически равном положении при освоении новых земель в случае переложного земледелия (травопольная система),
 - β) в рациональном систематическом перераспределении в случае оседлого земледелия; как правило, перераспределение происходит либо из-за *фискальных* претензий при солидарной ответственности деревенских товарищей, либо в силу *политических* претензий на равенство со стороны тех же товарищей.

Основанием *предприятий* обычно являются домашние общности (об их развитии см. гл. 5⁴⁰);

2) при ошутимом дефиците земли агент апроприации — тот, кто фактически *господствует* на земле, причем не важно, является ли источником этого господства положение главы рода или звание вождя, позволяющее претендовать на безвозмездные услуги со стороны сородичей или соплеменников (гл. 5), фискальное либо военное принуждение, или же основой господства является

⁴⁰ Глава не была написана.

фактическое руководство освоением новых или улучшение прежде используемых земель. Свое положение господин может использовать прежде всего путем применения

а) несвободного труда рабов или крепостных в форме

1) домохозяйства посредством

α) взимания сборов,

β) получения услуг,

2) доходного предприятия (плантации). Также он может использовать свое господствующее положение, привлекая

б) свободный труд в форме:

1) домохозяйства с рентным землевладением путем взимания

αα) натуральной ренты (натуральной доли или натуральных взносов) с арендаторов,

ββ) денежной ренты с арендаторов. В обоих случаях может использоваться

ααα) собственный инвентарь арендаторов (коммерческие арендаторы),

βββ) инвентарь землевладельца (колоны),

II) рационального крупного доходного предприятия.

В случае а.1 землевладелец обычно связан традиционными способами использования земли, а поэтому, как правило, не может выбирать работников и воздействовать на их труд.

Случай а.2 известен только на античных карфагенских и римских, а также на колониальных и североамериканских плантациях.

Случай б. II — только на современном Западе.

Направление развития земельного господства (и прежде всего его распад) определило *современные* отношения апроприации. В *чистом* типе известны только фигуры

а) владельца земли,

б) капиталистического арендатора,

с) неимущего работника. Но, как чистые типы, они представляют собой исключение (существующее в Англии).

2. В случае *горных разработок* полезные ископаемые апроприируются в пользу

а) владельца земли (в прошлом главным образом господствующего на земле феодала),

б) политического господина (венценосца) или

с) любого «открывателя» достойного разработки месторождения («свобода горных разработок»),

д) союза работников или

е) доходного предприятия.

Феодальные сеньоры и венценосные особы могли разрабатывать присвоенные месторождения под собственным руководством (как случилось в раннем Средневековье) или же использовать их как источник ренты, т.е. сдавать в аренду либо

α) союзу работников (горняцкой общине; см. выше, п. d), либо

б) каждому (или каждому из принадлежащих к определенному кругу лиц) открывателю (так было в «свободных горах» в Средневековье, откуда и берет начало свобода горных разработок).

Союзы работников в Средние века обыкновенно принимали форму доле-вых товариществ с *обязанностью* разработки (по отношению к заинтересованному в ренте господину или солидарно ответственным товарищам) и правом на долю в добыче, затем — форму чистых товариществ владельцев с долями в добыче и дополнительных издержках. Горновладельцы все более подвергались экспроприации в пользу работников, а работники — по мере роста потребности в оборудовании — в пользу обладающих капитальными благами коллег, так что результатом апроприации оказались капиталистические «профсоюзы» — акционерные общества.

3. Средства производства, представляющие собой *оборудование* (см. выше, § 17), т.е. [1] установки, в частности энергетические, особенно гидросиловые, и мельницы всех видов, а также [2] мастерские, возможно, со стационарными аппаратами, в прошлом, особенно в Средние века, как правило, апроприировались в пользу

- а) князей и феодалов (группа [1]),
- б) городов (группа [1] или [2]),
- с) цехов, союзов (группа [2]),

причем *без* создания во всех этих случаях унитарного *предприятия*.

В случаях а) и б) имеет место эксплуатация оборудования в качестве источника ренты путем допуска к использованию за вознаграждение и часто с монополией запрещения использования или, наоборот, принуждения к использованию. Оборудование применялось отдельными предприятиями по очереди или по потребности, иногда монополия на применение, в свою очередь, принадлежала закрытому регулируемому союзу. Печи, мельницы всех видов, маслобойни, валяльни, шлифовальные мастерские, скотобойни, красильни, белильни (например, монастырские), кузницы (которые, впрочем, регулярно арендовались *предприятиями*), пивоварни, спиртозаводы и другие установки, особенно верфи, которые были собственностью Ганзы, а также торговое оборудование любого рода — все это использовалось владельцами, будь то отдельные лица, союзы или особенно города, путем допущения работников за вознаграждение, т.е. докапиталистическим способом: как *состояние*, а не капитальное благо. Эксплуатация оборудования как источника ренты таким домохозяйственным способом индивидами или союзами либо создание его производственными товариществами для этих целей предшествовали превращению оборудования в основной капитал частных предприятий. Пользователи оборудования, со своей стороны, применяли его отчасти домохозяйственно (печи, пивоварни, спиртоперегонка), отчасти для получения дохода.

4. Для *мореходства* в прошлом была типичной апроприация судна в пользу нескольких владельцев (судовладельческое партнерство), которые, в свою очередь, все более отделялись от судовых работников. Тот факт, что морские перевозки представляли собой для фрахтователя *рискованный* тип предприятия и владельцы судов, судовое руководство и команда также участвовали в качестве фрахтователей, не создал никаких принципиально новых отношений *апропри-*

ации, а лишь породил особые формы расчетов и, следовательно, возможности получения дохода.

5. Апроприация *всех* средств производства (оборудования любого рода, установок и инструментов) в пользу *одного* лица, что является конститутивным элементом современной фабрики, в прошлом была исключением. Особенно многозначен по своему *экономическому* смыслу был эллинско-византийский *ergasterion* (римский *ergastulum*), мимо чего постоянно проходят истории. Это мастерская, которая 1) могла существовать как составная часть *домохозяйства*, где а) рабы исполняли определенные работы для *собственных* нужд господина (например, для его поместья) или б) имелось основанное на рабском труде побочное производство с целью сбыта. Мастерская, кроме того, 2) могла быть в качестве источника *ренды* частью состояния частного лица или союза (города, например, как эргастерии в Пирее) и за вознаграждение *сдаваться в аренду* отдельным лицам или рабочим товариществам.

Если в эргастерии (особенно в городском) шла работа, законно спросить: кому принадлежал сам эргастерий? Кому принадлежали средства производства, использовавшиеся в ходе работ? Трудились ли в мастерской свободные работники? Делали они это для собственной выгоды? Или трудились рабы? *Может быть*, уместно спросить, кому принадлежали рабы, которые там были заняты? Работали они на себя (с уплатой апофоры) или прямо на господина? Каждый вариант ответов предполагает качественно радикально иное хозяйственное образование. В массе случаев, как свидетельствуют византийские и исламские формы, эргастерий оказывается источником *ренды*, т.е. *коренным образом* отличается от любой фабрики или даже от ее предшественников, а по своей экономической многозначности, скорее всего, сравним с разными видами средневековых мельниц.

6. Даже там, где мастерская и орудия производства апропрированы в пользу *одного* владельца, который нанимает работников, экономически еще не сформировано то образование, что *сегодня* обычно называется фабрикой, поскольку отсутствуют 1) механический источник энергии, 2) машины, 3) внутренние специализация и интеграция трудовых усилий. Фабрика сегодня — это категория капиталистического хозяйства, поэтому и нами это понятие должно употребляться только в смысле предприятия, которое *может* быть предметом предпринимательской деятельности с основным капиталом, имеет, следовательно, *форму* производственной мастерской с внутренним разделением труда и апроприацией *всех* вещественных орудий производства при механизированном, т.е. ориентированном на моторы и машины труде. Воспетая современником Шекспира огромная мастерская Джека из Ньюбери (XVI в.)⁴¹, где предположительно стояли сотни ручных прялок, бывших его собственностью, работники трудились независимо, друг возле друга, как будто они работали дома, сырье для них покупал предприниматель, и существовали даже некие «социальные льготы», не имеет ни одного из названных выше признаков. Египетский, эллинский, византийский или исламский эргастерий, владелец которого распоряжался принадлежащими ему несвободными работниками, *мог*

⁴¹ См. библиографический указатель.

(и такое, бесспорно, бывало) работать с внутренней специализацией и соединением труда. Но уже тот факт, что *и в этом случае* господин, как ясно сказано в греческих источниках, удовлетворялся получением регулярной апофоры, т.е. взносов, с каждого работника и повышенных взносов — со старшего работника, должен предостеречь нас от того, чтобы экономически приравнять эргастерий к фабрике или даже к предприятию вроде мастерской Джека из Ньюбери. Ближе всего к фабрике в обычном понимании стоят княжеские мануфактуры типа китайской императорской фарфоровой мануфактуры и созданные по ее образцу европейские производства, служащие для обеспечения двора предметами роскоши, но *прежде всего* — для обеспечения нужд *войска*. Нельзя запретить называть их фабриками. Действительно близко к современной фабрике стояли русские мастерские с использованием труда крепостных. К апроприации средств производства там добавлялась апроприация работников. Но нами, по приведенным причинам, понятие «фабрика» будет употребляться только по отношению к предприятиям, где 1) владельцем полностью апроприированы вещественные средства производства без апроприации самих работников, 2) имеется внутренняя специализация труда, 3) применяются механические источники энергии и требующие обслуживания машины. В *иных* случаях понятие «фабрика» по отношению к предприятию будет использоваться с соответствующими пояснениями.

§ 21. Апроприация управленческого труда

Как правило, апроприация руководящего труда происходит:

- 1) в домохозяйствах при традиционном руководстве в пользу
 - а) самого руководителя (главы семьи или рода),
 - б) определенного руководителем управленческого штаба (служебный лен домашних чиновников),
- 2) в *доходных* предприятиях
 - а) при полном (или почти полном) совпадении управления и труда; тогда она, как правило, тождественна апроприации вещественных средств производства в пользу работников (см. выше, § 20); в этом случае она может быть
 - α) неограниченной, т.е. наследуемой и отчуждаемой гарантированной апроприацией в пользу индивидов
 - αα) с гарантией клиентуры или
 - ββ) без оной, либо
 - β) апроприацией в пользу *союза*, т.е. только личной или материально регулируемой и, следовательно, обусловленной и связанной с определенными предпосылками апроприацией в пользу индивидов с теми же (гарантия клиентуры или отсутствие оной) альтернативами;
 - б) при разделении управления и труда как монополистическая апроприация предпринимательских возможностей в их различных формах в силу

а) товарищеской, гильдейского типа, или

б) полученной от политической власти монополии.

3) При отсутствии формальной апроприации руководства присвоение средств производства или (при капитальном расчете) необходимых для приобретения капитальных благ кредитных средств практически тождественны апроприации распоряжения руководящими должностями в пользу соответствующих владельцев. Они могут реализовать эту возможность:

а) осуществляя руководство лично или

б) путем подбора (в случае нескольких владельцев, путем совместного подбора) руководителя предприятия.

Эти самоочевидные вещи в комментариях не нуждаются.

Любая апроприация вещественных дополнительных средств производства, конечно, означает обычно, как минимум, решающее право голоса при выборе руководства и (может быть, относительную) экспроприацию этого права у работников. Но не всякая экспроприация у *отдельного* работника означает экспроприацию у работников *вообще*, если союз работников, несмотря на формальное отчуждение средств производства, в состоянии материально добиться соучастия в управлении или в выборе управляющих.

§ 22. Экспроприация средств производства у работников

Изъятие вещественных средств производства из владения *отдельных* работников обусловлено в ряде случаев чисто *техническими* обстоятельствами:

1) *орудия* труда требуют синхронного и последовательного обслуживания многими работниками,

2) многие *энергетические* установки могут рационально использоваться только при одновременном применении в многочисленных единообразно организованных однородных трудовых процессах,

3) технически рациональная ориентация трудового процесса возможна только в связи с некоторыми дополнительными процессами под общим непрерывным *наблюдением*,

4) есть потребность в особом профессиональном *обучении* руководству взаимозависимыми трудовыми процессами, которое, со своей стороны, может быть рациональным только, если осуществляется в крупных масштабах,

5) существует потребность в едином распоряжении средствами производства и сырьем по причине необходимости обеспечения строгой производственной *дисциплины, контроля* труда и (в результате) выпуска стандартизированной *продукции*.

Все эти моменты допускают апроприацию средств производства *союзом* работников (производственным товариществом), т.е. означают только отделение *индивидуальных* работников от средств производства.

Экспроприация у *совокупности* работников (включая обученных торговых и технических служащих) обусловлена *экономически*, прежде всего тем, что

I. как правило, при прочих равных обстоятельствах, предприятие действует более рационально, если руководство имеет свободу в подборе кадров и способе их использования, в противоположность ситуации, когда рабочие места апроприированы работниками или работники участвуют в управлении предприятием, что повышает роль экономически иррациональных факторов в силу включения чуждых производству интересов мелких домохозяйств и индивидуального обеспечения,

II. в условиях менового хозяйства кредитным доверием обладает руководство, имеющее не ограниченное партикулярными правами работников право распоряжения вещественными (залогами) основаниями для кредита и состоящее из обученных ведению дел и слывающих надежными (благодаря длительному успешному управлению) предпринимателей,

III. исторически такой тип экспроприации возник в хозяйстве, которое с XVI в. развивается путем экстенсивного и интенсивного *расширения рынка*, в связи с абсолютным превосходством и фактической неизбежностью индивидуального рыночно ориентированного распорядительного *руководства*, с одной стороны, и специфическим сочетанием чисто *властных* факторов — с другой.

Помимо указанных общих обстоятельств, ориентированное на рыночные возможности предпринимательство способствует экспроприации в силу того, что она

а) делает выгодным использование *капитального расчета*, технически рациональное лишь при полной апроприации в пользу владельца, в противоположность любому менее рациональному с точки зрения расчетов хозяйственному поведению,

б) поощряет, скорее, коммерческие, чем технические, навыки руководства, а также соблюдение технической и коммерческой тайны,

с) способствует спекулятивному ведению дел, которое предполагает такую экспроприацию,

д) наконец, независимо даже от степени технической рациональности предоставляет преимущество, которое

α) на рынке труда в отношении с партнерами по обмену (работниками) составляет любая обеспеченность владением как таковая и

β) на рынке товаров имеет любое работающее на основе капитального расчета, обеспеченное капитальными товарами и кредитом доходное предприятие по отношению к любому менее рационально считающему, менее обеспеченному и менее кредитоспособному конкуренту.

То, что высшая степень *формальной* рациональности *капитального расчета* возможна только при подчинении рабочих господству предпринима-

телей, есть еще одно проявление специфической *материальной* иррациональности хозяйственного порядка.

Кроме того,

е) свобода труда и полная апроприация средств производства создают необходимые условия для оптимума *дисциплины*.

§ 23. Экспроприация средств производства у работников (продолжение)

Отделение средств производства от *всех* работников на практике *может* осуществляться посредством

1) управленческой деятельности штаба союза (даже любое *рациональное* социалистическое единое хозяйство — и, пожалуй, в первую очередь именно оно — должно было бы сохранить экспроприацию всех работников и достраиваться путем экспроприации частных владельцев),

2) деятельности владельцев средств производства (в силу апроприации средств производства в их пользу) или их назначенцев.

Апроприация контроля над лицами, осуществляющими управление, в пользу владельца может означать:

а) управление со стороны одного или нескольких предпринимателей, которые *одновременно* являются владельцами; это непосредственная апроприация позиции предпринимателя. При этом не исключено, что на деле (из-за зависимости от *кредитов* и *финансирования*) реальное руководство может оказаться в руках чуждых предприятию банков или *финансистов*;

б) разделение предпринимательского руководства и апроприированного владения, в частности, путем ограничения участия владельцев в руководстве только назначением предпринимателя, а также через долевую свободную (отчуждаемую) апроприацию владения согласно долям в расчетном капитале (акции, паи). Будучи через множество переходных форм связано с чисто личной апроприацией, такое разделение *формально* рационально в том смысле, что допускает (в противоположность длительной наследственной апроприации руководства даже по причине случайно унаследованного владения) *отбор* квалифицированного руководителя, способного обеспечить рентабельность предприятия. Но на практике это может разными путями вести к тому, что распоряжение предпринимательской позицией на предприятии оказывается

α) в силу апроприации владения — в руках чуждых предприятию владельцев долей, которые заинтересованы в увеличении *состояний* и стремятся лишь к высокой *rente*,

β) в силу временных приобретений на рынке — в руках чуждых предприятию *спекулянтов* (владельцев акций, заинтересованных в получении прибыли путем *отчуждения*),

γ) под давлением рынка или потребности в кредитах — в руках чуждых предприятию, хотя и заинтересованных в *прибыли* банков либо

отдельных финансистов, преследующих свои, часто чуждые данному конкретному предприятию интересы.

Чуждыми предприятию считаются лица, не ориентированные в первую очередь на его стабильную длительную *рентабельность*. Это могут быть люди, заинтересованные в увеличении состояния. Но особенно это относится к тем, кто рассматривает свое право распоряжения оборудованием, капитальными благами или долями в них (акции, куксы) не как длительное вложение состояния, но как средство извлечения сиюминутной чисто спекулятивной прибыли. Сочетать чисто *рентный* интерес (см. выше, случай α) с реальной заинтересованностью в делах предприятия, т.е. в его текущей и долгосрочной рентабельности, относительно гораздо легче.

Вмешательство этих чуждых интересов в распоряжение руководящими постами, когда необходима именно наивысшая *формальная* рациональность отбора, есть еще одно проявление специфически *материальной* иррациональности современного экономического порядка. Решение вопроса о личности руководителя предприятия и прежде всего о способе, каким он должен управлять, может оказаться в руках тех, кто, получив долю во владении, либо заинтересован исключительно в собственном индивидуальном состоянии, либо ориентирован на другие, никак не связанные с предприятием способы получения прибыли, либо, наконец, руководствуется просто интересами игры на бирже. Именно воздействие такого рода чуждых предприятию, чисто *спекулятивных* интересов на рыночную ситуацию, прежде всего в отношении капитальных благ, и тем самым на ориентацию производства есть *один* из источников явления в современной меновой экономике, обозначаемого как «кризис» (вдаваться в подробности мы здесь не станем).

§ 24. Профессия и виды разделения профессий

Профессией следует называть ту спецификацию, специализацию и комбинацию трудовых усилий индивида, которая является для него основой возможности непрерывного жизнеобеспечения или получения дохода. Распределение профессий

1) может происходить путем либо гетерономного предписывания направления трудовых усилий с учетом средств, обеспечивающих его реализацию в рамках регулирующего союза (несвободное разделение профессий), либо путем автономной ориентации на рыночное положение труда (свободное разделение профессий),

2) основывается на спецификации или специализации труда,

3) исходит из хозяйственно автокефального или гетерокефального использования профессиональных трудовых усилий самим трудящимся.

Типичные профессии и типичные возможности получения доходов связаны друг с другом, что будет освещено при рассмотрении категорий «сословное положение» и «классовое положение».

О «профессиональных сословиях» и классах вообще см. далее в гл. 4.

1. Несвободное — литургическое или по типу ойкоса — распределение профессий происходит путем насильственного рекрутирования лиц, приписываемых к определенной профессии, внутри княжеского, государственного, помещичье-землевладельческого или коммунального союза. Свободное распределение профессий происходит посредством успешного предложения профессиональных услуг на трудовом рынке или в силу успешного занятия свободных мест.

2. Примером спецификации трудовых усилий, как уже отмечено выше, в § 16, может служить профессиональное разделение ремесел в Средние века; примером специализации — разделение профессий на современных рациональных предприятиях. Разделение профессий в *рыночном хозяйстве* с методической точки зрения представляет собой не рациональную специализацию трудовых усилий, а их технически многообразную профессиональную спецификацию уже потому, что она ориентируется на возможности сбыта и поэтому на интересы покупателя, т.е. потребителя, которые детерминируют совокупность предлагаемых одним и тем же предприятием услуг иначе, чем специализация труда, и вынуждают к методически иррациональной связи трудовых усилий.

3. Пример автокефальной специализации профессий — единоличное предприятие (ремесленника, врача, юриста, художника); гетерокефальной — фабричный рабочий, чиновник.

Профессиональное структурирование конкретных человеческих групп определяют следующие факторы:

а) степень развития типичных и стабильных профессий вообще, причем решающую роль играет развитие

α) потребностей,

β) техники производства,

γ) систем экономической организации, в частности,

αα) крупных домохозяйств (при несвободном распределении профессий) либо

ββ) рыночных возможностей (при свободном распределении профессий);

б) степень и способ профессиональной спецификации и специализации *хозяйств*, при этом решающее значение имеют прежде всего

α) определяемое покупательной способностью рыночное положение услуг специализированных хозяйств,

β) способ распределения прав распоряжения капитальными благами;

с) степень постоянства и изменчивости профессий, при этом решающим является прежде всего:

α) объем обучения, которого требуют специализированные трудовые усилия,

β) степень стабильности или изменчивости возможностей дохода, зависящая от стабильности и способа распределения доходов, с одной стороны, и от развития техники — с другой.

Для *всех* профессиональных структур, в конечном счете, важно *сословное* членение с *соответствующими сословиям* возможностями и формами воспитания, которые оно создает для определенных видов изучаемых профессий.

Предметом самостоятельных и стабильных профессий становится только исполнение трудовых усилий, предполагающее определенный уровень обучения и постоянную перспективу дохода. Профессии могут передаваться традиционно (наследственно), выбираться из целерациональных соображений (особенно из расчета доходности), внушаться харизматически, предпочитаться аффективно, особенно исходя из сословных (престижных) интересов. *Индивидуальные* профессии, носившие первоначально характер призвания, имели целиком харизматическую, магическую природу; профессиональное же членение (насколько вообще существовали зачатки такового) формировалось традиционно. Передача харизматических качеств, не имевших специфически личностного характера, происходила путем традиционного обучения в закрытых союзах или путем наследования. Индивидуальные профессии не строго харизматического характера возникали сначала на литургической основе в крупных домохозяйствах князей и сеньоров, а затем — в городских хозяйствах с экономикой обмена. И все это постоянно сопровождалось возникновением вслед за магическим, ритуальным или клерикальным профессиональным обучением и в связи с ним *литературных* и слывущих благородными сословных форм воспитания.

Профессиональная специализация *не обязательно* требует *непрерывности* трудовых усилий, *все равно* на литургической основе для союза (например, княжеского, домохозяйственного или фабричного) или же для полностью свободного рынка. Гораздо более вероятна и *чаще* встречается ситуация, когда

1) неимущие профессионально специализированные *работники* используются по потребности в качестве *временной* рабочей силы, причем относительно стабильными клиентами —

- а) домохозяйствами (потребителями) или
- б) работодателями (доходными хозяйствами).

В *домохозяйствах*, т.е. в случае а) возможны

α) при экспроприации у работника, как минимум, приобретения *сырья*, а следовательно, и распоряжения конечным продуктом

I. работа *на дому у заказчика*⁴², выполняемая

αα) бродячими работниками либо

ββ) в принципе оседлыми, но перемещающимися в некотором локальном кругу *домохозяйств*;

II. *переработка давальческого сырья*⁴³, производимая оседло, в собственной мастерской (или домохозяйстве) для другого *домохозяйства*.

Во всех этих случаях домохозяйство-заказчик поставляет сырье, тогда как инструменты обыкновенно принадлежат работникам (коса — косцу,

⁴² Stöb в категориях Бюхера.

⁴³ Lohnwerk в категориях Бюхера.

швейные принадлежности — швее, все необходимые инструменты — ремесленнику). Варианты случая I предполагают временное вхождение в домохозяйство *потребителя*.

Противоположностью этим отношениям выступает отмеченный К. Бюхером случай полной апроприации работником всех средств производства, когда производитель работ является одновременно и поставщиком сырья⁴⁴.

В случае б), т.е. в *доходных хозяйствах*, имеет место непостоянная работа специализированных работников с экспроприацией у работника, как минимум, приобретения сырья (а значит, и распоряжения конечным продуктом):

I. случайная, производимая бродячими работниками на предприятиях разных владельцев,

II. временная или сезонная надомная, на работодателя в собственном домохозяйстве работника.

Пример к п. I — *Sachsengänger*; пример к п. II — любая дополнительно появляющаяся время от времени работа, выполняемая дома в своей мастерской.

Непрерывность труда профессиональных специализированных работников *не обязательна* также

2) для хозяйств с апроприированными средствами производства

α) при наличии капитального расчета и *частично* ограниченной (особенно в отношении оборудования) апроприации средств производства в пользу владельца. К таковым относятся ремесленные производства (фабрики), работающие с сырьем заказчика⁴⁵, и прежде всего раздаточные фабрики — распределенные мануфактуры с производством на дому⁴⁶. Первый тип предприятий существует с давних пор, второй возник совсем недавно;

β) при полной апроприации средств производства в пользу работников на следующих предприятиях:

а) мелких без капитального расчета —

αα) домохозяйственных, когда работники трудятся на клиентов с поставкой сырья работниками⁴⁷, и

ββ) доходных, представляющих собой домашние производства без экспроприации средств производства, т.е. формально не-

⁴⁴ По Бюхеру, Preiswerk. О других категориях Бюхера см. «социальная организация ремесленного труда» в словаре понятий Макса Вебера.

⁴⁵ По Бюхеру, Lohnfabriken.

⁴⁶ По Бюхеру, verlegte Fabriken.

⁴⁷ По Бюхеру, Kundenpreiswerk.

зависимые, но реально сбывающие свои продукты монополистическому *кругу* заказчиков;

б) крупных с капитальным расчетом, осуществляющих производство для жестко определенного круга заказчиков обычно (хотя и не всегда) вследствие картельного регулирования сбыта.

Остается лишь констатировать, что *не обязательно*, чтобы

1) каждый акт доходной деятельности являлся частью приносящей доход *профессиональной* деятельности и

2) акты доходной деятельности, сколь бы часто они ни повторялись, с необходимостью принадлежали какой-либо постоянно *равной* себе по смыслу неизменной *специализации*.

К п. 1): бывают случайные заработки, например, удачный обмен излишков произведенного своими силами в домохозяйстве, приносящие доход разнообразные, время от времени случающиеся обмены в крупных домохозяйствах (особенно в сеньоральных) — это прообраз *непрерывной* череды всевозможных непостоянных заработков, таких как однократная успешная *спекуляция* рантье, однократный гонорар за публикацию статьи или стихотворения, другие возможности вплоть до *побочной профессии*.

К п. 2): следует также помнить, что бывают и абсолютно изменчивые и нестабильные формы поддержания существования, предполагающие использование *любого* способа получения дохода от нормальных форм заработка до, возможно, попрошайничества, воровства и разбоя. *Особое* место занимают такие формы поддержания существования, как

а) получение средств от благотворителей,

б) содержание за счет *неблаготворительных* учреждений (особенно пенитенциарных),

с) законный *насилованный* доход,

д) незаконный (криминальный) доход с использованием насилия или обмана.

Случаи б) и д) из этого перечня нам малоинтересны. Роль случаев а) и с) необычайно велика, в том числе и с точки зрения хозяйства, в — соответственно — иерократических (нищенствующее монашество) и политических союзах, для которых всегда имела значение военная добыча. Для обоих этих случаев характерна *нехозяйственная* природа, поэтому углубленной классификации здесь не место; формы, подпадающие под эти пункты, будут рассмотрены далее. Частично (но только частично) по тем же причинам доход *чиновников* (включая офицеров) ниже, в § 38 этой главы, *только* ради потребностей систематики будет определен как подвид трудового дохода, не будучи при этом рассмотренным казуистически, ибо для этого требуется определить *вид* отношений *господства*, в которые укладываются эта и другие категории.

§ 24а. Главные формы апроприации и рыночные отношения

Технические и организационные формы, в которых реализуются отношения апроприации и рынка, как показывает начатая в § 15 данной главы и реализуемая далее теоретическая схема, крайне многообразны. Но в этом многообразии есть несколько структур, играющих *особо важную* роль.

1. В области сельского хозяйства это:

а) переложное земледелие, когда место хозяйствования меняется после истощения плодородия земли. Такая система практикуется домохозяйственными союзами и обычно предполагает апроприацию земли в пользу рода с временной или постоянной апроприацией использования земли соседскими союзами и только лишь временной — домохозяйствами. По размеру домохозяйственный союз обычно представляет собой:

- α) большую домашнюю общину,
- β) организованное родовое хозяйство,
- γ) большое семейное хозяйство,
- δ) мелкое семейное хозяйство.

О переложном земледелии можно говорить, как правило, только применительно к возделываемым землям; гораздо реже (и в расчете на гораздо большие промежутки времени между сменами мест хозяйствования) — к приусадебным участкам;

б) оседлое земледелие — регулируемые товариществом деревни или марки права использования пашен, лугов, пастбищ, лесов, вод (как правило) мелкими семейными домохозяйствами. Апроприация приусадебных участков и садов происходит в пользу малых семей, а пашен (чаще всего), лугов, пастбищ — в пользу деревенского союза, лесов — в пользу более крупной общины марки. Переделы земли с правовой точки зрения, в принципе, возможны, но систематически не организованы и поэтому в основном не практикуются. Хозяйство, как правило, *регулируется* деревенским порядком (первичное *деревенское хозяйство*). Родовая общность выступает как хозяйственная только в исключительных случаях (Китай), при этом в форме рационализированного союза (*родовое обобществление*);

с) сеньориальное или крепостное хозяйство с господским двором и приписанными к нему трудовыми и товарными повинностями зависимых крестьянских хозяйств. В этом случае имеет место апроприация владения землей и работниками в пользу господина, пользования землей и прав на рабочие места — в пользу крестьян (*простой землевладельческий союз натуральных повинностей*);

д) сеньориальная или фискальная монополия на землю с солидарной ответственностью крестьянского общинного союза по исполнению

фискальной нагрузки. Отсюда — общинное владение землей и ее систематическое регулярное перераспределение, т.е. октроированная длительная апроприация земли как коррелята фискальной нагрузки в пользу союза крестьянской *общины*, а не домохозяйств (в пользу этих последних — лишь на время и с перспективой перераспределения). Регулируются хозяйства уставами владельца земли или политического господина (*сеньоральная* или *фискальная земельная община*);

е) *свободное земельное господство* с домохозяйственным использованием зависимых крестьян как источника ренты, т.е. апроприация земли в пользу сеньора, но

α) с колонами,

β) с крестьянами-арендаторами как агентами хозяйственной деятельности, вносящими

(а) натуральную или

(b) денежную долю;

f) *плантационное хозяйство* со свободной апроприацией в пользу господина земли и работников (покупных рабов) как орудия извлечения прибыли в капиталистическом предприятии с несвободным трудом;

g) *помещичье хозяйство или имение*, предполагающее апроприацию земли в пользу

α) владельца земельной ренты со сдачей в аренду крупным арендаторским хозяйствам,

β) хозяйствующих агентов (земля выступает как средство производства).

В обоих последних случаях (α и β) — со свободными работниками, имеющими

αα) свои собственные или

ββ) предоставляемые господином домохозяйства, которые применительно к *обоим* последним случаям (αα и ββ)

(а) располагают или

(b) не располагают собственным производством;

h) отсутствие сеньорального землевладения: крестьянское хозяйство с апроприацией земли в пользу хозяйствующих (крестьян). Апроприация на практике может означать в этом случае одно из двух:

α) преимущественно наследственное получение земли,

β) коммерческий оборот парцелл.

Первое типично при хуторском расселении и для крупных крестьянских хозяйств, второе — при деревенском расселении и для мелких хозяйств. Обычным условием для случаев е.β.b и h.β является наличие достаточных *местных* рыночных перспектив сбыта сельскохозяйственной продукции.

2. В области ремесел и транспорта (включая горнодобывающую отрасль и торговлю) это:

а) *домашние ремесла*, которые сначала выступают как средство случайного обмена, затем — как средство получения дохода в следующих формах:

α) *межэтническая специализация труда (родовые ремесла)*,

β) *кастовые ремесла*, которые (в определенных условиях) вырастают из родовых.

В обоих случаях происходит прежде всего апроприация источников, а также способов получения сырья; покупка сырья или работа с сырьем заказчика имеют лишь вторичное значение. В первом случае (родовые ремесла) *формальная* апроприация часто отсутствует. При этом, особенно во втором случае (кастовые ремесла), постоянно существует наследственная апроприация *специфицированных* по отношению к виду труда возможностей дохода в пользу родовых или домашних союзов;

б) *связанные клиентские ремесла*, где есть *спецификация* трудовых усилий в интересах союза *потребителей*, представляющего собой один из двух видов союза:

α) господский (по типу ойкаса или помещичьего двора),

β) товарищеский (демиургический), где нет рыночного дохода.

В случае б.α существует соединение трудовых усилий домохозяйственного типа, иногда — ремесленная работа в эргастерии господина, в случае б.β — наследственная (иногда отчуждаемая) апроприация рабочих мест и труд для апроприированной (потребительской) клиентуры. При этом имеются весьма ограниченные перспективы развития:

I) апроприированный (формально несвободный) специфицированный работник может быть использован как

αα) источник ренты господина, производящий для клиентуры (т.е. не для рынка), и, несмотря на формальную несвободу, *материально* свободный (рентный раб),

ββ) несвободный работник домашнего ремесла, используемый для извлечения прибыли;

γγ) работник в эргастерии господина для извлечения прибыли (несвободное домашнее производство);

II) может происходить *литургическая* спецификация трудовых усилий для фискальных целей, соответствующая по типу кастовым ремеслам (случай 2.а.β).

В горнодобывающей отрасли имеются княжеские или сеньюральные предприятия с несвободными работниками — рабами или крепостными.

Для внутреннего транспорта характерны:

α) апроприация транспортной инфраструктуры как источника *ренты* в пользу крупных сеньоров; переложение демиургических трудовых усилий на определенные для этого мелкие крестьянские хозяйства,

β) товарищески регулируемые караваны мелких торговцев, перевозящие апроприированный ими товар.

Для морского транспорта характерны:

α) владение судами ойкосом, сеньором или патрицием с собственной торговлей судовладельца,

β) товарищеское судостроение и, соответственно, владение судами, причем капитан и команда входят в долю за свой счет, путешествующие мелкие торговцы выступают как фрахтователи, т.е. происходит обобществление рисков всех участников, а сами суда следуют строго регулируемым караванами. Во всех случаях торговля еще тождественна *интерлокальной* торговле, т.е. *транспортировке*;

с) *свободные ремесла*, т.е. свободный труд:

α) на дому у клиента,

β) с давальческим сырьем, т.е. при условии апроприации сырья клиентами (потребителями), инструментов — работниками, возможного оборудования (как источника ренты) — господином или союзом (для поочередного использования его членами);

γ) с собственным сырьем при апроприации сырья и инструментов, тем самым и управления, самими работниками, а возможного оборудования, как правило, — союзом работников (цехом).

Для всех этих случаев типично *цеховое регулирование* производства.

В горнодобывающей отрасли типичны апроприация месторождения как источника ренты в пользу политической власти или владельца земли, апроприация права разработки в пользу союза работников, цеховое регулирование разработки как обязанность по отношению к хозяину, заинтересованному в ренте, и к горняцкой общине, несущей солидарную ответственность и заинтересованной в доходе.

На внутреннем транспорте типичны цеха судовых работников и фрахтователей, жестко регулирующие очередность рейсов и возможностей выгрузки.

На морском транспорте типичны совместное владение судном, караваны судов, путешествующие торговцы комменды.

Налицо следующие характерные черты движения к капитализму:

α) фактическая монополизация *денежных* средств предприятий предпринимателями как способ авансирования работников, а также руководства производством товаров путем *кредитования*, в результате чего предприниматели получают возможность распоряжения продуктом, несмотря на формально действующую апроприацию средств производства в пользу работников (в ремеслах и горной добыче);

β) апроприация *прав* сбыта продукта в силу предшествующей фактической монополизации знания рынка и тем самым рыночных возможностей, а также и денежных средств производства в силу октроированного моно-

полистического (гильдейского) союзного порядка или привилегий, полученных от политической власти (в обмен на ренту или кредит);

γ) внутреннее дисциплинирование зависимых работников в домашнем производстве по причине поставок сырья и аппаратов предпринимателем. Особый случай — рациональная монополистическая организация домашнего производства на основе финансовых привилегий в интересах снабжения населения и принудительное регулирование условий труда сверху как часть доходной концессии. Также характерной чертой капиталистического развития является

δ) создание производств без рациональной специализации труда при апроприации всех вещественных средств производства в пользу предпринимателя. В горнодобывающей отрасли это апроприация месторождений, штолен и оборудования в пользу владельца, на транспорте — судоходных компаний в пользу крупных владельцев. Следствием повсюду становится экспроприация у работников средств производства. Последний шаг превращения предприятия в капиталистическое —

ε) механизация производства и транспортировки и введение капитального расчета. Все *вещественные* средства производства становятся *капиталом* (основным или производственным). Работники превращаются в «рабочие руки». Путем преобразования предприятия в общество владельцев ценных бумаг *руководитель* также экспроприирован и формально становится служащим, а владелец фактически — доверенным лицом кредитодателя (банка).

Из этих разнообразных типов:

1. в сельском хозяйстве тип 1.a — переложное земледелие — встречается везде, особенно в формах α и β (домашняя община и родовое хозяйство), в Европе лишь местами, тогда как в Восточной Азии (Китай) повсюду.

Тип 1.b — сельская община деревни и марки — прижился в Европе и в Индии.

Тип 1.c — сеньюральное или крепостное хозяйство — в прошлом был распространен везде, а на Востоке встречается и поныне.

Тип 1.d в формах α и β (сеньюральная или фискальная монополия на землю) существовал, скорее, в форме сеньюральной монополии в России, в несколько иной форме (с переделом земельной *ренты*) — в Индии, скорее, в форме фискальной монополии — в Восточной Азии, Передней Азии и Египте.

Тип 1.e — свободное крупное рентное землевладение с мелкими арендаторами — характерен для Ирландии, встречается также в Италии, Южной Франции, Китае, а в Античности — на эллинистическом Востоке.

Тип 1.f — плантаторство с несвободным трудом — относится к карфагенской и римской Античности, к колониям и южным штатам Америки.

Тип 1.g — имения — в форме α , т.е. как разделение землевладения и производства, типичен для Англии, в форме β , как производство землевладельца, — для Восточной Германии, отдельных областей Австрии, Польши, Западной России.

Тип 1.h — крестьянское владение — распространен во Франции, Южной и Западной Германии, отчасти в Италии, Скандинавии, кроме того (с ограничениями), на юго-западе России и особенно (с вариациями) в современных Китае и Индии.

Эти важные различия в конечных формах аграрной организации лишь отчасти сводятся к экономическим причинам, т.е. к таким факторам, как необходимость расчистки лесов или ирригации, в остальной своей части они объясняются историческими судьбами, особенно формами общественных повинностей и военного устройства.

2. Теперь — о распространенности типов ремесел (в отношении транспорта и горнодобычи еще не все и везде прояснено окончательно):

Тип 2.a. α — родовые ремесла — был распространен повсеместно.

Тип 2.a. β — кастовые ремесла — имел универсальное распространение *только* в Индии; в других местах был характерен лишь для деклассированных («нечистых») ремесел.

Тип 2.b. α — ремесло ойкосного образца — господствовал во всех княжеских домохозяйствах прошлого, при этом абсолютно — в Египте, а также — в сеньюральных хозяйствах всего мира, в форме 2.b. β — демиургические ремесла — встречался везде (даже на Западе), но типичен только для Индии; случай 2.b. α .I — крепостничество как источник ренты — характерен для Античности, случай 2.b. α .II — литургическая спецификация труда — для Египта, Эллады, позднего античного Рима и одно время для Китая и Индии.

Тип 2.c — свободные ремесла — нашел свое классическое выражение как господствующий тип в западном Средневековье, и *только* там, хотя встречается не только на Западе; в Китае и Передней Азии особенно широко был распространен *цех*, полностью *отсутствовавший* как раз в классическом хозяйстве Античности; в Индии место цеха занимала каста.

Из указанных выше стадий капиталистического развития в области ремесел вне Запада нашли универсальное распространение *только* те, что соответствуют случаю β (апроприация возможностей сбыта). Эту особенность *нельзя* объяснить *только* чисто экономическими причинами.

§ 25. Об условиях расчета производительности труда

I. Для оптимизации трудовых усилий *при расчете* исполняемой работы должны обеспечиваться (только *не в рамках* трех типично коммунистических союзов, где играют роль также внеэкономические мотивы; см. далее, § 26) три оптимума:

1. *приспособленность* к труду;
2. *трудовые навыки*;
3. *готовность* к труду.

К п. 1: приспособленность к труду (не важно, в какой степени она обусловлена наследственностью, воспитанием или внешней средой) в оптимуме может быть определена только путем *испытания*. В рыночном хозяйстве на доходных предприятиях это так называемый испытательный срок, который по рациональным основаниям включен в систему Тейлора⁴⁸.

К п. 2: трудовые навыки в оптимуме обеспечиваются только непрерывной и рациональной специализацией. Сегодня она формируется лишь на эмпирической основе с точки зрения экономии издержек, т.е. исключительно в интересах рентабельности. Рациональная (физиологическая) специализация находится лишь в начальной стадии разработки (система Тейлора).

К п. 3: склонность, или готовность, к труду может быть ориентирована по трем основаниям точно так же, как и любое другое действие (см. выше, гл. 1, § 2). Желание трудиться (в специфическом смысле *реализации* собственного настроя или распоряжения руководителя) всегда обусловлено либо сильной *собственной* заинтересованностью в результате, либо прямым или опосредованным *принуждением*, особенно это относится к труду во исполнение распоряжений *другого*. Принуждение может состоять:

1) в непосредственной угрозе физического насилия или причинения иного вреда,

2) в вероятности потери заработка в случае недостаточного трудового усилия.

Поскольку форма принуждения, отмеченная в п. 2, которая характерна для менового хозяйства, гораздо сильнее связана с собственным интересом и понуждает свободный выбор трудового усилия (его объема и интенсивности с позиций рентабельности, конечно), она воздействует формально рациональнее (в смысле технического оптимума), чем любое непосредственное принуждение к труду. Необходимой предпосылкой действенности этой формы является экспроприация средств производства у работников и переориентация последних на поиск возможностей заработка собственным трудом, т.е. насильственная защита апроприации средств производства в пользу владельца. В противоположность ситуации непосредственного принуждения к труду в этом случае на самого ищущего работу перекладывается не только забота о воспроизводстве рабочей силы (семья), но и часть забот по обеспечению предприятий рабочей силой (в смысле заботы о собственной квалификации). Кроме того, потребность в капитале и капитальные риски по сравнению с использованием несвободного труда гораздо мень-

⁴⁸ То же, что тейлоризм. См. глоссарий.

ше и легко считаются; наконец, благодаря повсеместной денежной оплате расширяется рынок для массовых товаров. *Позитивной* склонности к труду, таким образом, ничто не препятствует, как это бывает — при прочих равных условиях — с несвободным трудом, хотя эта склонность, особенно в случае узкой технической специализации на простых (тейлоризированных) монотонных работах, поддерживается лишь чисто материальными шансами заработка. Только при оплате по результатам (аккордно) возникает стимул к росту готовности к труду. Возможность аккордной оплаты и опасность увольнения *в первую очередь* обуславливают готовность к труду в рамках капиталистического трудового порядка.

Далее следуют основные характеристики свободного труда, отделенного от средств производства.

1. Возможность *аффективной* склонности к труду выше (при прочих равных условиях), скорее, в случае *спецификации*, нежели специализации трудовых усилий, поскольку индивидуальный *результат* тогда сразу виден трудящемуся. Это относится также к случаям, когда важно качество *продукта*.

2. *Традиционная* мотивация труда, которая особенно характерна для сельского хозяйства и домашних промыслов (где *вообще* сильна традиция), имеет собственную специфику: работники ориентируют свои усилия либо на стереотипные по роду и объему результаты труда, либо на традиционное *вознаграждение*, либо на то и другое вместе. Такую мотивацию поэтому трудно рационально использовать и невозможно усилить путем премирования за конечный результат (аккордно). Напротив, по опыту, традиционные *патриархальные* отношения с господином (владельцем) могут поддерживать на высоком уровне аффективную готовность к труду.

3. *Ценностно рационально* мотивированная готовность к труду обычно обуславливается либо религиозным фактором, либо особенно высокой социальной оценкой данного специфического труда как такового. Все другие основания, судя по долгому опыту, представляют собой переходные явления.

Само собой разумеется, «альтруистическая» забота о собственной семье является типичным обязательным компонентом готовности к труду.

II. *Апроприация* средств производства и возможность для работника *самому* (пусть даже формально) управлять процессом труда представляет собой один из мощнейших побудительных мотивов стремления к труду. Это основная причина исключительного значения мелких, особенно парцеллярных, производств в сельском хозяйстве, а также мелких собственников и мелких арендаторов (надеющихся в будущем стать собственниками). В классическом виде это демонстрирует Китай, прежде всего в сфере ремесел со специальным обучением и *специфицированным* трудом, также — Индия, азиатские страны, но также и средневековый Запад, где происходили решающие сражения за возможности распоряжения (формального) собственным трудом. Очень большой излишек труда, который

вкладывает в свое производство мелкий *крестьянин* (всегда, даже если он огородник, т.е. практикует специфицированный, а не специализированный труд), и ограничение жизненного уровня, на которое он идет ради утверждения своей *формальной* самостоятельности, наряду с возможным на селе *домохозяйственным* использованием любого рода побочных продуктов и отходов (чего не бывает на крупном *доходном* предприятии) — все это создает возможность крестьянского существования как раз *по причине* отсутствия капитального расчета и сохранения единства домохозяйства и предприятия. По всем исследованиям (см. мою статью в Verh. des XXIV. Dt. Juristentags, S. 16–32⁴⁹) предприятие с капитальным расчетом в сельском хозяйстве (если оно управляется *собственником*) гораздо чувствительнее к конъюнктуре, чем мелкое предприятие.

В области ремесел соответствующее явление имело место вплоть до возникновения механизированных предприятий со строгой специализацией и соединением трудовых функций. Предприятия, подобные мастерской Джека из Ньюбери, можно было легко и без потери возможностей заработка для работников запретить еще в XVI в. (что и произошло в Англии). Соединение апроприированных в пользу владельца прялок с работниками в одной мастерской *без* существенного роста специализации и интеграции труда не вело при имевшихся рыночных отношениях к такому увеличению возможностей предпринимателя, которое уверенно позволяло бы покрывать всё большие риски и издержки. Но еще важнее, что ремесленное предприятие с большим *капиталом*, вложенным в оборудование (основной капитал), не только, как и сельскохозяйственное, более чувствительно к конъюнктуре, но и крайне восприимчиво по отношению к любого рода иррациональности (*некалькулируемости*) управления и правосудия, каковая имела место везде, *кроме* современного Запада. Поэтому децентрализованный надомный труд в конкуренции с русскими и любыми другими фабриками мог выходить победителем вплоть до *того момента*, когда (еще до введения механизированных источников энергии и машин) потребность в точном расчете издержек и стандартизации продукта для лучшего использования открывающихся *рыночных* возможностей в соединении с технически рациональными *аппаратами* привела к созданию производств с внутренней специализацией. До этого время от времени появлявшиеся в разных регионах мира крупные производства легко исчезали без значимого ущерба для возможностей дохода *всех* участников и не ставя под угрозу удовлетворение потребностей. Лишь с появлением фабрики все переменялось. Но готовность *фабричных* рабочих к труду была изначально обусловлена очень

⁴⁹ Ссылка в тексте принадлежит Веберу. Имеется в виду статья: *Weber M. Empfiehlt sich die Einführung eines Heimstättenrechtes, insbesondere zum Schutz des kleinen Grundbesitzes gegen Zwangsvollstreckung? // Verhandlungen des 24. Deutschen Juristentages. 2. Bd.: Gutachten. Berlin: J. Guttentag, 1897. S. 15–32; MWG I/4. S. 641–666.*

сильным непрямым *принуждением*, совмещенным с перекладыванием на них рисков жизнеобеспечения (английская система работных домов⁵⁰) и долгое время оставалась ориентированной на принудительную гарантию порядка собственности, как это показало нынешнее падение готовности к труду из-за распада насильственной власти под ударами революции⁵¹.

§ 26. Безрасчетные трудовые общности. Формы коммунизма

В основе *чуждой* расчету коммунистической организации разных форм совместного труда лежит не достижение оптимумов обеспечения, а непосредственно *переживаемое* чувство солидарности. Поэтому исторически вплоть до современности такая организация ориентировалась прежде всего на сформировавшиеся *нехозяйственным* путем установки мышления, свойственные

1) домашнему коммунизму семьи, сложившемуся на традиционной и аффективной основе,

2) товарищескому коммунизму *войска*,

3) коммунизму братской любви, характерному для (религиозной) *общины*.

В двух последних случаях организация изначально складывается на особенной эмоциональной (харизматической) основе, существуя либо

а) за счет самостоятельного труда своих членов или пожертвований меценатов (или того и другого вместе), но всегда *в противоположность* традиционному или целерациональному и поэтому *считающему* и хозяйствующему с разделением труда окружению, либо

б) как домохозяйственный союз *привилегированных*, господствующий над не включенными в союз домохозяйствами и получающий от них мценатские или литургические услуги, либо

с) как потребляющее домохозяйство, отделенное от прибыльного предприятия и черпающее из него свой доход, т.е. обобществленное с ним.

Случай, описанный выше в п. а), типичен для коммунистических хозяйств религиозного или мировоззренческого характера (странствующие или трудящиеся монашеские общины, секты, икарыйский социализм).

Случай, описанный в п. б), характерен как для милитаризованных полностью или частично коммунистических общностей (мужской дом, спартанские сисситии, липарийские разбойничьи сообщества⁵², военная организация халифа Омара⁵³ потребительский и, частично, реквизиционный коммунизм войска в походе в любую эпоху), так и для авторитарных религиозных союзов

⁵⁰ См. глоссарий.

⁵¹ Писалось в 1918 г.

⁵² См. глоссарий.

⁵³ См. биобиблиографический указатель.

(государство иезуитов в Парагвае⁵⁴, индийские и другие нищенствующие монашеские сообщества).

Случай, описанный выше в п. с), характерен для всех семейных хозяйств в экономике обмена.

Готовность к труду и чуждое расчетам потребление в этих сообществах есть *продукт* нехозяйственно ориентированного мировоззрения и в значительной мере поддерживается (в случаях 2 и 3) пафосом противостояния и *борьбы* против порядков окружающего мира. Все современные попытки реализовать коммунистические проекты, если они рассчитаны на коммунистическую организацию *масс*, неизбежно зависят от *целерациональной* (со стороны пропагандистов) или *ценностно рациональной* (со стороны последователей) — т.е. в обоих случаях рациональной — установки, что означает зависимость (в противоположность *неповседневным* военным и религиозным формам совместного существования) от соображений *повседневной* жизни. Шансы их реализации в повседневных отношениях поэтому совершенно иные, чем шансы других неповседневных или изначально нехозяйственно ориентированных общностей.

§ 27. Капитальные блага и капитальный расчет

Зародыш капитальных благ — это *товары*, которыми обмениваются *между* собой локальные или этнические общности при условии, что это действительно торговля (см. § 28, 29), а не обеспечение на домохозяйственном уровне. Собственно домохозяйственные обмены (сбыт излишков) могут не знать обособленных капитальных расчетов. Межэтнически сбываемые продукты домашнего, родового или племенного ремесла суть товары, а средства производства в той степени, в какой они являются собственными продуктами, суть инструменты и сырье, а не капитальные блага. То же относится и к предназначенным к сбыту продуктам и средствам производства крестьян и помещиков, если они не хозяйствуют на основе капитального расчета, хотя бы в примитивной его форме, элементы которого имелись, например, у Катона. То, что все движение товаров внутри помещичьего хозяйства и ойкоса, а также случайный или типичный внутренний обмен продуктами представляют собой противоположность капитально-расчетного хозяйства, понятно и без дополнительных разъяснений. И торговля ойкоса (например, ойкоса фараона), даже если она производится *не* исключительно для удовлетворения собственных потребностей (т.е. это *не* домохозяйственный обмен), а отчасти служит целям получения дохода, в

⁵⁴ Образовано в начале XVII в. монахами ордена иезуитов в целях обращения индейцев в христианство. Принципами государства были отказ от личной собственности и труд на общее благо. Рост богатства и власти иезуитов встревожил власти, по приказу которых иезуиты были изгнаны в 1768 г. из Нового Света.

смысле принятой нами терминологии не является капиталистической, поскольку не ориентируется на капитальный *расчет* и особенно на предварительную оценку возможностей прибыли в деньгах. Такая оценка имела место у профессиональных разъездных *торговцев* независимо от того, торговали они собственным товаром, товаром комменды или товаром, принадлежащим группе торговцев. Именно в практике периодического предпринимательства лежит источник капитального расчета и формирования качества капитального блага. Люди, которые использовались в землевладельческом или крепостном хозяйстве как источник *ренды* (рабы, зависимые), или используемое в этом же качестве оборудование, само собой разумеется, были лишь приносящими ренту объектами состояния, а не капитальными благами. Точно так же, как сегодня не являются капитальными благами бумаги, приносящие ренту, или дивиденды для ориентированного на ренту и, при случае, на спекуляцию *частного лица* — в отличие от ситуации, когда в них вкладывается на некоторое время капитал *доходного предприятия*. Продукты, которые хозяин имения или владелец крепостных получает от подданных в силу своего господства и власти в качестве платы за аренду или оброка и продает на рынке, являются — по нашей терминологии — товарами, а не капитальными благами, поскольку в этом случае не только фактически, но *в принципе* отсутствует рациональный капитальный расчет (расчет издержек!). Напротив, при использовании рабов как средства получения дохода на производстве эти самые рабы (во всяком случае, при существовании покупного рабства и рынка рабов) представляют собой капитальное благо. Применительно к господским предприятиям с *не подлежащими* свободной покупке и продаже (наследственными) подданными нужно говорить *не* о капиталистических предприятиях, но лишь о доходных предприятиях с прикрепленной рабочей силой (решающим признаком здесь является и прикрепленность *господина* к работникам!). При этом не важно, идет ли речь о сельскохозяйственном предприятии или о несвободном домашнем промысле.

В ремеслах работа с *собственным сырьем* представляет собой мелкокапиталистическое предприятие, тогда как домашнее производство — это децентрализованное капиталистическое предприятие, а любого рода настоящая капиталистическая производственная мастерская — централизованное. Все виды работ в помещении клиента, работы с клиентским сырьем и надомный труд суть просто формы труда; две первые — в интересах домохозяйства, а третья — в интересах дохода работодателя.

Решающим, следовательно, является не эмпирический *факт*, а принципиальная *возможность* материального капитального расчета.

§ 28. Понятие «торговля» и ее формы

Наряду со всеми описанными видами специализированных или специфицированных трудовых усилий в любом меновом хозяйстве, в том числе, как правило, и в материально регулируемом, существует также *посредничество* при предложении собственных или приобретении чужих прав распоряжения. Такое посредничество может реализовываться:

1) через членов управленческого штаба хозяйственных союзов за твердое или варьируемое в зависимости от результатов вознаграждение в натуральной или денежной форме,

2) через союз, специально созданный товарищами для целей обмена, т.е. товарищески,

3) в виде доходной профессии — за вознаграждение, но без участия в праве распоряжении, т.е. в форме агентства в его самых разных правовых вариантах,

4) в виде капиталистической доходной профессии (*торговля за собственный счет*) посредством сегодняшней покупки в расчете на будущую выгодную продажу или продажи на обусловленный в будущем момент в предвидении предшествующей ему выгодной покупки, будь то в условиях

а) свободного рынка или

б) материального регулирования,

5) путем постоянно регулируемой со стороны политического союза возмездной экспроприации благ и их возмездного (свободного или принудительного) обмена (*принудительная торговля*) и, наконец,

6) путем профессионального обеспечения деньгами или организации кредита за выгодную оплату либо получения средств производства в обмен на кредит, предоставляемый

а) доходным хозяйствам,

б) союзам (особенно политическим), что представляет собой кредитный бизнес; в экономическом смысле это может быть

α) платежный кредит или

β) кредит на приобретение капитальных благ.

Случаи, описанные в пп. 4 (доходная профессия) и 5 — и только они, — могут называться *торговлей*; при этом случай 4 — свободной, случай 5 — принудительно-монополистической торговлей.

В п. 1 имеются в виду княжеские, господские, монастырские *negotiatores* и *actores*, в случае доходных хозяйств — приказчики и клерки.

В п. 2 имеются в виду товарищества, создаваемые в целях покупки и продажи (в том числе потребительские союзы).

В п. 3 — маклеры, посредники, транспортные, страховые и прочие агенты.

В п. 4 имеется в виду

а) современная торговля,

б) гетерономно октроированное или автономное договорное указание о покупке или продаже товара покупателю или продавцу, покупка либо сбыт товара определенного рода или же материальное регулирование условий обмена порядком политического или товарищеского союза.

Пример для п. 5: государственная монополия на торговлю зерном.

§ 29. Понятие «торговля» и ее формы (продолжение)

Свободная торговля за собственный счет (см. § 28, п. 4), о которой и следует говорить прежде всего, это всегда доходное предприятие и никогда — домохозяйство. При нормальных обстоятельствах она предполагает (хотя и не обязательно) *денежный* доход от обмена, совершаемого в форме договоров купли-продажи. Но она *может* быть

а) побочным предприятием домохозяйства,

б) неотделимой составной частью совокупного труда, состоящего в создании и доведении (локального) продукта до полной *готовности к потреблению*.

Пример к п. а): обмен излишками домашнего ремесла через *специально* для этого назначенных членов домашнего товарищества и *за их счет*. Обмен, совершаемый попеременно то одним, то другим из товарищей, напротив, не является побочным предприятием домохозяйства. Если указанные товарищи посвящают себя *только* деятельности по обмену за свой счет, имеет место (в модифицированной форме) ситуация, описанная в § 28, п. 4, а если они действуют за счет *хозяйства* — случай, описанный там же, в п. 1.

Пример к п. б): уличные торговцы, путешествующие *с товаром* купцы, изначально обеспечивавшие пространственное перемещение товара *от места* происхождения к рынку, отчего они и упоминались выше при разговоре о транспорте (§ 4, 17 и др.). Путешествующие торговцы комменды иногда образуют переходную форму по отношению к случаю, описанному в § 28, п. 3. Иногда первична транспортная услуга, а торговая прибыль вторична, иногда — наоборот; это не определено жестко. Торговцы в любом случае относятся к обоим этим категориям.

Торговля за собственный счет *всегда* осуществляется на основе *апроприации* средств производства, даже если право распоряжения приобретено путем взятия кредита. Капитальный риск в этом случае — всегда собственный риск торговца, и возможности прибыли всегда апроприированы в его пользу в силу апроприации средств производства.

Спецификация и специализация в рамках свободной торговли за собственный счет возможны в самых разных отношениях. Экономически интересно прежде всего разделение по типу хозяйств, с которыми торговец производит обмен. В этом отношении можно выделить варианты обмена:

1) между имеющими избытки *домохозяйствами* и потребляющими *домохозяйствами*,

2) между доходными хозяйствами (производителями или торговцами) и домохозяйствами (потребителями), включая в число этих последних, разумеется, все союзы, особенно политические,

3) между доходным хозяйством и другим доходным хозяйством.

Случаи, упомянутые в пп. 1 и 2, соответствуют понятию «розничная торговля», что предполагает сбыт потребителям *не важно где* купленного товара. Случай, описанный в п. 3, соответствует понятию «оптовая», или «купеческая», торговля.

Торговля может осуществляться:

а) рыночно, а именно:

α) на рынке для потребителей, обычно с присутствием товара (*рыночная розничная торговля*),

β) на рынке для доходных хозяйств

αα) с присутствием товара — *ярмарочная торговля* (как правило, но не обязательно, сезонная),

ββ) при отсутствии товара — *биржевая торговля* (как правило, но не обязательно, постоянная),

б) с расчетом на клиента при наличии *стабильного* круга покупателей, к каковым могут относиться

α) домохозяйства (*клиентская розничная торговля*),

β) доходные хозяйства, в том числе

αα) оптовые покупатели (*приобретающие товар для реализации в розницу*),

ββ) оптово-розничные торговцы (*оптовики, производящие подсортировку и последующий сбыт*),

γγ) оптовики «первой руки», «второй руки» и т. д. (*оптовые посредники*).

По соотношению мест производства и сбыта товаров различаются следующие виды торговли:

а) интерлокальная,

б) местная.

Торговец может *материально* принудить хозяйства

а) к продаже, если они сбывают ему свой товар на основе клиентских отношений,

б) к покупке, если они приобретают у него на основе клиентских отношений (сбытовая монополия).

Случай а) в этом перечне близок раздаточной форме ремесленных предприятий и в основном с ней совпадает.

Случай б) относится к типу материально *регулируемой* торговли (см. § 28, п. 4.б).

Собственный сбыт товаров является, естественно, составной частью любого рыночного доходного предприятия, даже если оно прежде всего производящее предприятие. Но *такой* сбыт не есть по определению посредниче-

ство, пока специально для этого не предусмотрены особые позиции внутри управляющего штаба и пока, следовательно, отсутствует *собственное* профессиональное торговое управление. Однако четкой границы здесь нет.

Торговый расчет называется спекулятивным постольку, поскольку ориентируется на возможности, реализация которых *оценивается* как случайная и в этом смысле не поддающаяся расчету, и потому такой расчет означает готовность рисковать. Четкая граница между рациональным и (в указанном смысле) спекулятивным расчетом отсутствует, потому что *никакой* расчет на будущее объективно не гарантирует от неожиданных случайностей, поэтому различия рационального и спекулятивного расчета означают лишь различия в *степени рациональности*.

Техническая и экономическая специализация и спецификация трудовых усилий в торговле не обнаруживают никаких отличительных особенностей. Из-за очень гибкого использования *внутренней* специализации труда понятие «торговый дом» соответствует понятию «фабрика».

§ 29а. Понятие «торговля» и ее формы (окончание)

Банками называются те виды доходных торговых предприятий, которые на профессиональной основе

- а) управляют *деньгами* и
- б) предоставляют *деньги*.

К п. а): банки *управляют* деньгами

- α) частных домохозяйств (домохозяйственные депозиты, депонирование имущества),
- β) политических союзов (банковское ведение государственных финансов),
- γ) доходных хозяйств (депо предприятий, их же текущие счета).

К п. б): банки *предоставляют* деньги для

- α) домохозяйств, в числе которых:
 - αα) частные лица (потребительский кредит),
 - ββ) политические союзы (политический кредит),
- β) удовлетворения потребностей доходных хозяйств, каковы:
 - αα) платеж третьей стороне путем
 - ααα) *обмена* денег,
 - βββ) *жирооборота*, или банковского перевода,
 - ββ) *авансирование* будущих платежей от клиентов (основная практика при этом — *учет* (дисконтирование) *векселей*),
 - γγ) *капитальный* кредит.

Формально не важно, использует ли банк для кредитования, авансирования или предоставления по требованию (обслуживание текущего счета) собственные средства или через поручительство либо в другой форме передает *кредитование* другим. Также не важно, делается ли это с залогом или без залога и без других мер обеспечения со стороны нуждающегося в деньгах.

Фактически обычно доходная деятельность банков состоит в извлечении прибыли путем выдачи в кредит средств, полученных ими самими в качестве кредита.

Банк может приобретать кредитуемые им деньги

1) из пенсаторных, металлических или монетных запасов в пунктах денежной эмиссии (в качестве кредита),

2) выпуская собственные финансовые обязательства, каковыми могут быть

α) сертификаты (банковские деньги),

β) средства денежного обращения (банкноты),

3) из депозитов других лиц в качестве частного кредита.

В любом случае, когда банк сам берет кредит или получает оборотные средства, при рациональном ведении дел он обязан обеспечить *покрытие*, т.е. иметь готовой к выплате достаточную сумму или, соответственно, так определить сроки погашения выданных им кредитов, чтобы обеспечить ликвидность, или, иначе говоря, способность удовлетворить *текущие* платежные требования.

Как правило (но не всегда), соблюдение норм ликвидности у банков, которые *выпускают* деньги (эмиссионные банки), обеспечивается принудительными мерами регулирования со стороны союзов (торговых гильдий или политических союзов). *Одновременно* это регулирование обычно преследует цель предохранения однажды избранного порядка денежного обращения в своем регионе от колебаний *материальной* стоимости денег, чтобы защитить (формально) рациональные расчеты домохозяйств, прежде всего политического союза, а также и доходных хозяйств, от иррациональных (материальных) воздействий. Кроме того, целью является поддержание возможно более стабильной цены собственных денег относительно денег *других* регионов, с которыми имеются или предполагаются торговые и кредитные отношения (*жесткий курс, денежный паритет*). Эта политика, призванная нейтрализовать иррациональность денег, именуется, по Кнаппу, литрической. В *чистом* правовом государстве (государство *laissez-faire*) такое регулирование представляет собой важнейшее из типичных средств экономической политики. В *рациональной* форме оно характерно для *современного* государства вообще.

Об особенностях китайской политики медных и бумажных денег и политики металлических денег в античном Риме будет сказано ниже, в соответствующем разделе. Это *не современная* литрическая политика. Лишь политика банковских денег китайских гильдий (послужившая примером для гамбургской политики «банковской марки»⁵⁵) была в нашем смысле рациональной политикой.

Финансированием будут называться проводимые банками или кем-либо еще (это может быть случайный частный побочный заработок либо состав-

⁵⁵ См. глоссарий (банковская валюта).

ная часть спекулятивной деятельности финансиста) сделки, ориентированные на извлечение прибыли благодаря распоряжению возможностями предпринимательского дохода. Эта цель может достигаться через

а) превращение прав на апроприированные возможности дохода в *ценные бумаги (коммерциализация)* и приобретение таковых напрямую или через финансируемые предприятия (в том смысле, как это указано ниже, в п. с) данного перечня);

б) систематическое предоставление (иногда отказ в предоставлении) *предпринимательского кредита*;

с) принуждение или поощрение к установлению связи между конкурировавшими до того предприятиями, что осуществляется путем

α) монополистического *регулирования* предприятий одного уровня (*картелирование*),

β) монополистического объединения прежде конкурировавших предприятий под *единым* руководством с целью отбраковки наименее рентабельных (*слияние*),

γ) (*не обязательно* монополистического) *объединения* связанных *последовательностью* работы с продуктом специализированных предприятий (комбинация),

δ) достижения с помощью операций с ценными бумагами господства над многими предприятиями из одной «точки» (трестирование) и — желательно — планового создания новых предприятий для целей получения прибыли или увеличения власти (финансирование в узком смысле слова).

Хотя финансирование *часто* осуществляется банками и почти всегда и неизбежно при их содействии, руководят им нередко *биржевые* торговцы (Гарриман) или отдельные крупные производящие предприниматели (Карнеги), в случае картелирования это делают также крупные предприниматели (Кирдорф и др.), а при объединении в тресты — так называемые финансисты (Гулд, Рокфеллер, Стиннес, Ратенау).

§ 30. Условия формально высшей рациональности капитального расчета

Для достижения высшей степени *формальной рациональности* капитального расчета на *производящих* предприятиях должны быть соблюдены следующие условия:

1) полная апроприация всех вещественных средств производства в пользу владельцев и полное отсутствие формальной апроприации возможностей рыночного дохода (свобода товарного рынка),

2) полная автономия владельца в выборе руководителя, т.е. полное отсутствие формальной апроприации руководства (предпринимательская свобода),

3) полное отсутствие апроприации как рабочих мест, так и возможностей дохода в пользу работников, а также работников — в пользу владельца (свободный труд, свободный рынок труда и свобода *выбора* работников),

4) полное отсутствие материального регулирования потребления, производства и цен или других порядков, ограничивающих свободу договоров относительно условий обмена (материальная хозяйственная свобода договоров),

5) полная калькулируемость технических условий производства (механически рациональная техника),

6) полная предсказуемость функционирования управленческого и правового порядков и надежное *чисто формальное* гарантирование всех договоров политической властью (формально рациональное управление и формально рациональное право),

7) как можно более полное отделение предприятия и его судьбы от домохозяйства, а судьбы принадлежащего предприятию имущества, особенно капитального оборудования и единого капитала предприятия, — от состава и судьбы имущества, принадлежащего владельцу предприятия и могущего отойти его наследникам (*формальный* оптимум в этом смысле для крупных предприятий достигался бы

а) в сфере переработки сырья, в транспорте и горнодобыче — в форме обществ со свободно отчуждаемыми долями и гарантированным капиталом без личной ответственности,

б) в сельском хозяйстве — в форме относительно долговременной крупной аренды),

8) как можно более *формально* рациональный порядок денежных отношений.

Пояснений в этом перечне требуют лишь некоторые, кстати, ранее уже затрагивавшиеся, пункты.

1. К п. 3: в отличие от требуемого при капитальном расчете свободного труда несвободный (особенно рабский) труд формально дает более полную возможность распоряжения работниками, чем платный наем. Но в то же время в случае несвободного труда

а) вложения в людей, т.е. капитал, требуемый на приобретение и содержание рабов, выше, чем при трудовом найме,

б) *риск* человеческого капитала оказывается специфически иррационален, т.е. гораздо сильнее, чем трудовой наем, обусловлен разного рода неэкономическими обстоятельствами, особенно политическим моментом,

с) балансирование рабовладельческого капитала имеет иррациональный характер в силу колебаний рынка рабов, а вслед за ним и цен,

д) также и прежде всего пополнение и рекрутирование новой рабочей силы обусловлено политически,

е) при разрешении рабам создавать семьи возникают дополнительные затраты, особенно на содержание жен и воспитание детей, для которых, естественно, не имеется возможности рационального использования в качестве рабочей силы,

ф) *полное* использование рабского труда возможно только при бессемейности и беспощадной дисциплине, что лишь усиливает иррациональность моментов, описанных в предыдущих пунктах,

г) использование рабов там, где необходимо применение инструментов и аппаратов, что предполагает ответственность и заинтересованность работающего, как показывает опыт, невозможно,

h) отсутствует прежде всего возможность как выборочного найма после проверки в деле, так и увольнения при конъюнктурных колебаниях или в случае полного извлечения пользы.

Предприятие с рабским трудом было рентабельным только

а) при возможности очень *дешевого* питания,

б) при регулярной *рыночной* поставке рабов,

с) в случае плантационного массового сельского хозяйства или очень простых ремесленных манипуляций.

Карфагенские, римские, некоторые колониальные и североамериканские плантации и русские фабрики являют собой важнейшие примеры именно такого использования. Свертывание рынка рабов (благодаря умиротворению империи) погубило античные плантации, в Северной Америке те же обстоятельства привели к поиску дешевых новых земель, ибо невозможно было наряду с содержанием рабов платить еще земельную ренту, в России фабрики с рабским трудом едва выдерживали конкуренцию кустарей (домашних ремесленников) и совсем не выдерживали конкуренции с фабриками свободного труда. Еще до отмены крепостного права росло количество прошений об освобождении работников, и крепостные фабрики исчезли с распространением мастерских со свободным трудом.

При *найме* труда за плату

а) меньше капитальный риск и капитальные затраты,

б) вопросы семьи и воспитания детей надлежит решать самому работнику, который сам должен обеспечивать занятие своим жене и детям,

с) рабочий в силу угрозы увольнения понуждается к достижению оптимального уровня трудовых усилий,

д) возможен отбор в соответствии с производительностью труда и склонностью к труду.

2. К п. 7: разделение арендных предприятий с капитальным расчетом, с одной стороны, и связанного фидеикомиссом крупного *землевладения* в Англии — с другой, — это не случайность, а результат многовекового развития в условиях изоляции (отсутствие защиты крестьян вследствие островного положения). Любое соединение *владения* земель с *хозяйствованием* на земле превращает землю в хозяйственное капитальное благо и тем самым увеличивает потребность в капитале и капитальный риск, препятствует разделению домохозяйства и производства (отчисления наследникам ложатся на *предприятие* подобно долгам), препятствует свободе перемещения капитала хозяйствующего субъекта, наконец, отягощает капитальный расчет нерацио-

нальными позициями. Иначе говоря, *формально* разделение землевладения и сельскохозяйственного предприятия соответствует рациональности предприятия с капитальным расчетом (*материальная* оценка этого феномена — особое дело и в зависимости от позиции оценивающего может выглядеть по-разному).

§ 31. Типичные направления «капиталистического» получения дохода

Существуют *разные виды* типично капиталистической (т.е. в рациональном случае применяющей капитальный расчет) *ориентации* доходной деятельности:

1. на рентабельность
 - а) непрерывного *рыночного* приобретения и сбыта (торговля) при свободном, т.е. хотя бы относительно добровольном формально и материально не вынужденном обмене,
 - б) непрерывного *производства* благ с капитальным расчетом;
2. на доход
 - а) от торговли и спекуляции разными видами денег, принятия на себя услуг по платежам всех видов и создания средств платежа,
 - б) от профессионального предоставления кредита для целей
 - α) потребления,
 - β) производства;
3. на возможность дохода от политических или политически ориентированных союзов и лиц путем финансирования войн и революций или же партийных лидеров через займы и предоставление вещных благ;
4. на постоянный доход вследствие насильственного и гарантированного политической властью
 - а) колониального господства (доход от плантаций с принудительными поставками или принудительным трудом, монополистической и принудительной торговлей),
 - б) фискального господства (доход от откупа налогов и должностей на родине или в колониях);
5. на доход от чрезвычайных услуг политическим союзам;
6. на доход от
 - а) *чисто* спекулятивных трансакций со стандартизованными товарами или документально оформленными как ценные бумаги долями в предприятиях,
 - б) постоянных платежных сделок с общественными союзами,
 - с) финансирования *создания* предприятий через продажу ценных бумаг привлеченным вкладчикам,
 - д) спекулятивного финансирования капиталистических предприятий и структур типа хозяйственных союзов разного рода с целью рентабельного регулирования дохода или обретения *власти*.

Случаи 1 и 6 наиболее *характерны* для Запада; остальные (2–5) на протяжении тысячелетий встречаются всюду, где имеются возможности обмена, денежная экономика (для случая 2) и *денежное* финансирование (для случаев 3–5). На Западе способы получения дохода, описанные как случаи 2–5, сыграли выдающуюся роль в Античности, в остальные эпохи они появлялись лишь *временно* (особенно в периоды войн) и лишь в отдельных местах. Там, где происходило умиротворение больших территорий (империи Китая и позднего Рима), они сходили на нет, и формами извлечения капиталистического дохода оставались лишь торговля и денежные гешефты (случай 2), ибо капиталистическое финансирование политики повсюду было продуктом а) борьбы государств друг с другом за власть и обусловленной ею б) конкуренции за свободно перемещающийся между ними капитал. Конец этому положило лишь образование единых империй.

Представленный здесь подход, насколько я вспоминаю, последовательно провел И. Пленге (*Plenge J. Von der Diskontpolitik zur Herrschaft über den Geldmarkt. Berlin, 1913*). См. сначала мои рассуждения на эту тему (*“Agrargeschichte, Altertum” i. HW. d. StW. 3. Aufl. Bd. I*)⁵⁶.

Только на Западе имеются рациональные капиталистические предприятия с *основным капиталом*, свободным трудом, логично выстроенной специализацией и интеграцией труда и свойственным чистой экономике обмена разделением трудовых усилий на основе капиталистического доходного хозяйства. Следовательно, и капиталистическая модель формально чисто добровольной *организации труда* как типичной и господствующей формы удовлетворения потребностей широких масс с экспроприацией у работников средств производства и апроприацией предприятий в пользу владельцев ценных бумаг тоже существует только на Западе. И лишь там есть общественный кредит в форме эмиссии облигаций, коммерциализация, эмиссионные гешефты и финансирование как предмет рационального предпринимательства, биржевая торговля товарами и ценными бумагами, рынок денег и капитала и монополистические союзы как форма доходно-хозяйственной рациональной организации *производства* товаров (а не только их оборота) на предпринимательской основе.

Эта специфика требует *объяснения*, и оно не может быть *только* экономическим. Случаи 3–5 выше следует объединить как *политически* ориентированный капитализм. Последующие рассуждения относятся прежде всего *также* и к этой проблеме.

⁵⁶ Имеется в виду работа: *Agrarverhältnisse im Altertum // Handwörterbuch der Staatswissenschaften. 3. Aufl. Bd. 1. Jena: Gustav Fischer, 1909. S. 139. Последнее издание: MWG I/6.*

1) В целом с самого начала ясно, что *политические* обстоятельства, дающие возможности дохода, описанные как случаи 3–5, с экономической точки зрения, т.е. с точки зрения ориентации на *рыночные* возможности, а следовательно, и на потребности домохозяйств, *иррациональны*.

2) Также очевидно, что *чисто* спекулятивные возможности дохода (см. случаи 2.а и 6.а) и чистый потребительский кредит (см. случай 2.б.а) на покрытие потребностей и для производственных хозяйств иррациональны, поскольку обусловлены случайным стечением обстоятельств рынка или владения имуществом; точно также могут (но не обязательно *должны*) выглядеть в определенных ситуациях и возможности основания предприятий и их финансирования (см. случаи 6.б, 6.с и 6.д).

Современному хозяйству наряду с рациональным, по сути, капиталистическим предпринимательством свойственны:

- 1) определенный порядок организации денежной системы,
- 2) определенный способ коммерциализации долей предприятия в ценных бумагах.

То и другое следует проанализировать в их специфике. Сначала — об организации денежной системы.

§ 32. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: оборотные деньги

1. Современное государство присвоило себе

- а) *всегда и всюду* монополию на создание денежного *порядка* путем выработки соответствующего законодательства,
- б) как правило, почти не знающее исключений, — монополию на *создание* (эмиссию) денег, по крайней мере, в отношении металлических денег;

1. Решающую роль в этой монополизации первоначально играл *чисто* фискальный интерес (сбор за чеканку монет и другая монетная прибыль). Эта первоначальная причина запрета чужих денег нами не рассматривается.

2. Монополия на *создание* денег до сегодняшнего дня существовала не везде (в Бремене вплоть до валютной реформы⁵⁷ имели свободное хождение иностранные монеты),

- с) с ростом значимости налогов и появлением своих предприятий, обслуживаемых через собственные или открытые специально для государственных расчетов кассы (оба этих вида мы в дальнейшем будем называть государственными кассами), государство стало
 - а) крупнейшим получателем платежей,
 - б) крупнейшим плательщиком.

⁵⁷ До 1871–1873 гг.

Даже если отвлечься от пп. а) и б) данного перечня, согласно п. с) решающее значение для современной денежной системы имеет отношение государственных *касс* к деньгам, проявляющееся, с одной стороны, в том, какие деньги кассы 1) имеют в распоряжении, т.е. *могут* выдать, и какие 2) *заставляют* принимать в качестве *легальных*. С другой стороны, в том, какие деньги кассы *фактически* (согласно административным предписаниям) 1) принимают и 2) полностью или частично отказываются принимать.

Например, таможня частично отвергает бумажные деньги, если требуется полный платеж золотом. Полностью (в конечном счете) были аннулированы ассигнации Французской революции, деньги отделившихся штатов (в США — во время войны Севера и Юга) и деньги, эмитированные китайским правительством во время восстания тайпинов.

С точки зрения правового статуса как *легальные* могут быть *определены* деньги, являющиеся законным средством платежа, которые *все* (в том числе и прежде всего государственные кассы) обязаны принимать и выдавать в определенном объеме или неограниченно. *Государственными* могут называться деньги, если их принимают и заставляют принимать, или *легально принудительными*, если их заставляют принимать государственные кассы.

«Заставить принять» деньги можно

а) из соображений валютной политики, если они с давних пор *легально* допущены к обороту (как известно, немецкие талеры и французские пятифранковые монеты после прекращения чеканки серебра в 1871 и 1876 гг. такого допуска *не имели!*);

б) из-за неспособности государственных касс к выплатам другими средствами платежа, в результате чего происходит одно из двух:

α) либо прежние легальные деньги обретают статус государственных,

β) либо *ad hoc* создается формальный (легальный) допуск нового средства платежа (что почти всегда случается при переходе к бумажным деньгам).

В последнем случае (β), как правило, результат состоит в том, что бумажное средство оборота (см. выше, § 2 настоящей главы), которое до сих пор легально или *de facto* можно было обменять на эффективные деньги (независимо от того, можно ли было легально заставить его принять), теперь становится *de facto* обязательным к принятию и *de facto* необмениваемым.

Государство может легально объявить любой вид объектов законным средством платежа, любой хартальный объект — деньгами, т.е. средством платежа, и установить для них валютный курс путем произвольного определения ценности.

Государство с трудом может или, вообще, не может воспрепятствовать (даже при *формальных* нарушениях легального порядка обращения)

а) подделке, которая, в конечном счете, почти всегда рентабельна в случае административных или управленческих денег, а

б) в случае металлических денег

α) немонетарному использованию металла как сырья, если производимые из него продукты дорого стоят, особенно когда для этого металла существует неблагоприятный валютный курс (см. ниже, п. γ данного перечня),

β) вывозу в другие регионы с более *благоприятным* валютным курсом (для «свободных» денег),

γ) предложению легального денежного металла для чеканки, если он недооценен относительно денег, находящихся в обращении (металлических или бумажных).

В случае бумажных денег курс, при котором номинал металла равен тому же номиналу бумаги, неблагоприятен для металла, если прекращен размен оборотных средств, ибо это говорит о неспособности к платежам металлическими деньгами.

Курсовые соотношения разных видов рыночных денег могут формироваться путем

1) фиксирования соотношений в каждом отдельном случае (свободные параллельные валюты),

2) периодического фиксирования (периодически тарифицируемые валюты),

3) законодательного установления постоянных соотношений (плүро-металлизм, к примеру, биметаллизм).

В случаях 1) и 2), как правило, только *один* из металлов представляет собой эффективные оборотные деньги (в Средние века — это серебро), другой же — это торговые монеты (фридрихсдоры, дукаты), имеющие кассовый курс. Полное разделение рыночных денег по специфике их применения в современном денежном обращении встречается редко, но ранее встречалось чаще (Китай, средневековая Европа).

2. Определение денег как законного средства платежа и продукта «лирического» управления (управления средствами платежа) социологически неполно. Оно исходит из «факта наличия долгов» (Кнапп), особенно — налоговых долгов государствам и процентных долгов государств. Для их *легального* погашения требуется стабильный *номинал* денег (даже если при этом меняется денежный *материал*) или, если происходит изменение номинала, историческое определение их ценности. Кроме того, *индивид* сегодня оценивает единицу денежного номинала как кратную часть своего номинального денежного *дохода*, а не как хартальную металлическую или документарную единицу.

Государство в состоянии через законодательство и управление на деле обеспечить своим фактическим поведением собственную *формальную* власть над эффективными деньгами в регионе своего господства.

Последнее утверждение справедливо, если государство пользуется современными средствами управления. В *Китае*, например, эта цель не была достигнута ни раньше, поскольку апоцентрические и эпицентрические платежи (т.е. платежи *из* государственного бюджета и *в* бюджет) были слишком незначительны по сравнению с общим оборотом, ни теперь, когда, похоже, оказалось невозможным превратить серебро в закрытые административные деньги с золотым резервом, ибо не нашлось средств для борьбы с неизбежными в этом случае подделками.

Однако существуют не *только* уже имеющиеся долги, но и текущий обмен, в котором возникают новые долги, которые будут возвращаться в будущем. При этом, однако, ориентируются на роль денег как *средства обмена* (см. § 6 настоящей главы), т.е. на возможность того, что в будущем деньги будут приниматься неопределенным количеством других людей в обмен на определенные или неопределенно предполагаемые блага в *неком* (приблизительно оцениваемом) ценовом *отношении*.

1. При некоторых обстоятельствах рассчитывают *также* на возможность выгодного погашения срочных долгов государству или частным лицам, но этим мы можем пренебречь, ибо таковым обстоятельством является чрезвычайное положение.

2. С *этого* момента *начинает* проявляться неполнота в остальном «правильной» и просто блестящей государственной теории денег Г.Ф. Кнаппа.

Государству, со своей стороны, требуются деньги, которые оно получает от налогов и других мероприятий, не *только* как средство обмена, но очень часто и как средство выплаты процентов по долгу. Однако его *кредиторы* хотят использовать деньги именно как средство обмена и нуждаются в них как раз по этой причине. И почти всегда самому государству деньги требуются также (а очень часто *исключительно*) как средство обмена для удовлетворения на рынке (в меновом хозяйстве) будущих государственных потребностей в товарах и услугах. Качество денег как средства платежа, сколь ни важно его подчеркнуть, поэтому все же не является определяющим. *Возможность* обмена денег на определенные другие блага, основанная на их оценке по отношению к имеющимся на рынке благам, должна называться *материальной* ценностью денег в противоположность 1) *формальной* легальной ценности как средства платежа и 2) часто происходящему легальному принуждению к *формальному* использованию денег в качестве средства обмена. Материальная *ценность*, проявляющаяся в твердо фиксируемом конкретном факте, принципиально существует 1) только по

отношению к определенным *видам* товаров и 2) для *конкретного индивида* в форме его оценки на основе предельной полезности денег (в соответствии с его доходом) для *него самого*. Эта предельная полезность (опять же для конкретного индивида), конечно, меняется с увеличением располагаемой денежной наличности. Предельная полезность денег поэтому падает, во-первых, для эмитента, прежде всего (но не только), когда он создает закрытые *управленческие деньги* и использует в качестве средства обмена или навязывает как платежное средство. Во-вторых, предельная полезность денег падает для тех партнеров государства по обмену, в чьих руках — вследствие покупки у них товаров и услуг по более высоким ценам (соответствующим падению оценок предельной полезности государственного управления) — сосредоточивается денежная наличность. Возникающая у них таким образом покупательная способность, т.е. падающая для этих располагающих деньгами лиц предельная полезность денег, может, в свою очередь, при совершаемых *ими* покупках иметь следствием появление более высоких цен и т.д. Если бы, наоборот, государство частично отозвало приходящие к нему документарные деньги, т.е. более не применяло их в обороте (и уничтожало), то ему пришлось бы (в соответствии с собственной, выросшей теперь оценкой предельной полезности денег в сократившихся денежных запасах) сократить расходы и, соответственно, уменьшить ценовые предложения. И тогда последствия были бы прямо противоположными. Таким образом, в экономике обмена (не только в ней, но в ней в первую очередь) *административные деньги* могут воздействовать на структуру цен в *отдельном* денежном регионе. (На цены каких именно благ и с какой скоростью, здесь разбирать не будем.)

3. В принципе, удешевление и расширение производства денежного металла, как и, наоборот, удорожание и сужение его производства, могли бы иметь почти одинаковые последствия для *всех* затронутых соответствующими деньгами стран. Монетарное и немонетарное использование металла тесно связаны. Но лишь для меди немонетарное использование одно время было определяющим при оценке (в Китае). Золото оценивается и будет оцениваться эквивалентно стоимости номинальной золотой денежной единицы (с учетом издержек чеканки) до тех пор, пока оно, как это происходит теперь, является *интервалютным* средством платежа и *одновременно* рыночными (свободными) деньгами в ведущих торговых государствах. С серебром дело обстоит так же и могло бы так же обстоять и поныне, если бы его положение была таким же, как положение золота. Металл, не являющийся *интервалютным* средством платежа, но выполняющий функцию рыночных денег в некоторых денежных регионах, конечно, номинально оценивается как равный тамошней номинальной денежной единице, но эта единица, со своей стороны, имеет интервалютный курс, колеблющийся в соответствии с дополнительными издержками и объемами и с так называемым платежным балансом. Наконец, тот

благородный металл, который хотя и используется повсеместно для регулируемой (т.е. ограниченной) чеканки административных денег, а потому представляет собой не свободные, рыночные, а, наоборот, несвободные, закрытые деньги (см. далее, § 33), оценивается прежде всего по своей немонетарной ценности. Вопрос всегда в том, можно ли — и, если можно, то в каких количествах — выгодно производить этот драгоценный металл. При полной демонетизации это вопрос только отношения оцениваемых в интервалютном средстве платежа денежных издержек к немонетарной потребности в нем. В случае его использования в качестве универсальных рыночных денег и интервалютного средства платежа это вопрос соотношения издержек и прежде всего монетарной потребности в нем. Наконец, в случае использования его в качестве локально действующих рыночных денег или административных денег его оценка, в конечном счете, определится тем, какой из этих видов потребности в нем позволит максимально оправдать издержки производства, выраженные в интервалютном средстве платежа. И это вряд ли будет монетарное использование, так как обменный курс валют в случае только партикулярного использования денег продемонстрирует для последних в долговременной перспективе тенденцию к снижению, что никак *не* отзовется на внутренних ценах только при условии *полной* торговой изоляции (ранее — Китай и Япония, сейчас — все регионы, фактически оторванные друг от друга из-за войны). Но и в случае простого использования в качестве регулируемых административных денег эта строго ограниченная возможность монетарного применения оказалась бы значимой лишь при очень больших объемах чеканки, а потом (по тем же причинам, что и в случае партикулярной свободной чеканки) также сошла бы на нет.

Теоретически вообразимый (хотя в Китае однажды он воплотился в реальности) предельный случай полной монополизации всего производства и обработки (как монетарной, так и немонетарной) денежного металла отнюдь не открывает (в условиях *конкуренции* нескольких денежных регионов и использования *наемного* труда) тех новых перспектив, в которые, кажется, принято верить. Ведь если бы для всех апоцентрических платежей (выплаты *из* государственных касс) использовались эти металлические деньги, то при каждой попытке ограничить производство монет или обложить его *высокими* налогами (с целью получения значимой прибыли) случилось бы то же самое, что и в Китае с его высокими сборами за чеканку. Прежде всего, деньги стали бы слишком дорогими по отношению к металлу, и добыча металла (в условиях *наемного* труда) оказалась бы нерентабельной. Ограничение добычи вызвало бы контринфляцию (дефляцию), которая (как в Китае, где она привела к временной полной свободе чеканки) в своем развитии вызвала бы появление денежных суррогатов и расширение области натурального хозяйства (как это и случилось в Китае). В рыночном хозяйстве в дальнейшем денежное управление поэтому должно исходить из предпосылки якобы легального существования свободной чекан-

ки, не отдавая, разумеется, производство денег на откуп частному интересу, о чем речь пойдет далее. В случае же полного социализирования проблема денег исчезла бы вообще, а драгоценные металлы вряд ли стали бы предметом производства.

4. Функция благородных металлов как валютного стандарта и денежного материала, хотя и сложилась чисто исторически (драгоценные металлы служили украшением и потому использовались для подарков), наряду с их чисто техническими свойствами была обусловлена и особенностями товара, специфически оборачиваемого в соответствии с его *массой*. Необходимость сохранения названной функции не самоочевидна, поскольку сегодня при платежах объемом более 100 довоенных марок каждый обыкновенно платит или желает получить платеж в *документарных* деньгах (прежде всего в банкнотах), но тем не менее сохранение этой функции побуждается вескими мотивами.

5. Эмиссия *документарных* денег во всех современных государствах также не только упорядочена законом, но *монополизирована* государством и управляется либо самим государством, либо одним или несколькими привилегированными, регламентируемыми и контролируруемыми государством агентами эмиссии (*эмиссионными банками*).

6. *Государственными деньгами в обращении* называются только деньги, которые выплачиваются государственными кассами и рассматриваются как обязательные. Другие деньги, которые хотя и не исходят из этих касс, но обязательны в силу формального права в расчетах частных лиц, именуются *дополнительными стандартными* деньгами. Деньги, которые в соответствии с легальным порядком могут быть обязательными в частном обороте только до предельной суммы, называются *разменными деньгами*. Эта терминология опирается на терминологию Кнаппа, как и в значительной степени дальнейшее изложение.

Действительными деньгами в обращении называются государственные деньги в обращении; *временными* — те деньги, которые могут быть разменяны или обменены (не важно, в каких кассах) на действительные деньги.

7. Государственные деньги в длительной перспективе должны стать *эффективными* действительными деньгами, а не оставаться официальными, значимыми только в силу их легального статуса. Но, как говорилось ранее (см. § 6), действительные деньги — это или 1) свободные, рыночные деньги, или 2) нерегулируемые либо же 3) регулируемые управленческие деньги. Государственные кассы исходят не из собственных свободных идей относительно денежного порядка, который кажется им идеалом, а ведут себя так, как им диктуют 1) их собственные финансовые интересы и 2) интересы властных имущих классов.

По своей хартальной форме действующие оборотные деньги бывают *металлическими* или *бумажными*.

А. Металлические деньги. Только металлические деньги *могут* быть свободными рыночными деньгами, но ни в коем случае быть таковыми *не обязаны*. Они являются:

1. *свободными деньгами*, когда орган литрического управления чеканит или разменивает на хартальные единицы (монеты) любое количество монетного металла, что называется «гилодромия». В зависимости от вида стандартного металла существуют золотой, серебряный или медный стандарты свободных денег. Может ли денежное руководство реально управлять гилодromией, зависит не от свободного решения, а от того, *заинтересованы* ли индивиды в чеканке монет из металла. Гилодромия может существовать официально, не будучи действительной, т.е. не оказывая практического эффекта, если

а) легальная гилодромия предусматривает использование нескольких металлов (плюрометаллизм), один (или некоторые) из которых *недооценен* (недооценены) по отношению к текущей рыночной цене сырья. Тогда только очень дорогой металл будет предлагаться частными лицами для чеканки и использоваться плательщиками для платежа. Если государственные кассы станут выводить его из обращения, эти слишком дорогие деньги будут скапливаться у них до тех пор, пока не придется использовать их для платежа за отсутствием других средств. В таком случае при достаточно долгом поддержании цен монеты из слишком дешево оцененного металла пойдут на переплавку или будут продаваться по весу, как товар, за монеты из более дорогого металла;

б) плательщики, а особенно вынужденные к этому государственные кассы длительно и в массовых масштабах пользуются формально им принадлежащим или узурпированным правом навязывать иное металлическое или документарное средство платежа, которое представляет собой не только временные (разменные), но и 1) дополнительные деньги или же 2) деньги, бывшие временными, но ныне, в силу неплатежеспособности мест обмена, *больше* не размениваемые.

В случае, описанном в п. а), всегда, а в случае, описанном в п. б.1 и особенно в п. б.2, при энергичном и длительном навязывании дополнительных или уже не действующих временных денег прежняя гилодромия прекращается.

В случае, описанном в п. а), наступает период исключительной гилодромии высокооцениваемого металла, который теперь один выполняет роль свободных денег, т.е. новых металлических денег в обращении.

В случае, описанном в п. б), роль оборотных играют дополнительные металлические или более не действующие временные документарные деньги (вариант 1 — несвободные, вариант 2 — бумажные деньги).

Возможна также и ситуация, когда гилодромия оказывается действующей, не будучи в силу закона официальной.

Пример — чисто фискально, т.е. заинтересованностью в снижении налогов, обусловленная конкуренция чеканщиков монет в Средние века, состоявшая в стремлении чеканить только из монетного металла. Хотя *формальной* гилодромии еще не было, результат был почти тот же, что и при наличии таковой.

В дополнение к сказанному назовем монометаллическим (золотым, серебряным или медным) *стандартом* положение, когда один металл является *легально* гилодромным, а плюрометаллическим (би- или триметаллическим) стандартом — положение, когда несколько металлов *легально* гилодромны, причем в жестком курсовом соотношении. Параллельно-валютным стандартом будем считать положение, при котором несколько металлов *должны* быть *легально* гилодромными, причем *без* наличия жесткого обменного *курса*. О стандартном металле и металлическом стандарте (золотом, серебряном, медном, параллельном) следует говорить только по отношению к тем металлам, которые являются эффективно гилодромными, т.е. представляют собой эффективные рыночные деньги.

Легальный биметаллизм существовал во всех государствах Латинского монетного союза вплоть до отказа от свободной чеканки серебра после немецкой валютной реформы⁵⁸. Но *всякий раз* действующим валютным металлом (поскольку вследствие стабилизации курсов изменения часто проходили незамеченными и практически царил биметаллизм) был тот, что по соответствующим рыночным критериям оказывался слишком высокооцененным и поэтому единственно гилодромным. Деньги из других металлов были дополнительными. (В этом я полностью согласен с Кнаппом.) Биметаллизм поэтому и в условиях конкуренции многих автокефальных и автономных монетных дворов, как минимум, в качестве валютной системы всегда есть только переходное и обыкновенно чисто легальное, а не практически действующее состояние.

Если слишком низкооцениваемый металл не чеканится, то это, конечно, не результат государственных мер литрического управления, а следствие (предположим, изменившегося) рыночного положения и незавершенного определения курсов. Разумеется, власть могла бы продолжать *чеканить* из такого металла с убытком для себя административные деньги, но она не смогла бы *удержать* их в обращении, так как немонетарное использование металла было бы выгоднее.

⁵⁸ 1871—1873 гг.

§ 33. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: закрытые деньги

II. Любые не гилодромные металлические деньги, являющиеся оборотными деньгами, называются закрытыми деньгами. Они обращаются следующим образом:

а) как дополнительные, т.е. выраженные в стоимостных единицах других денег, находящихся в обращении в том же денежном регионе, таких как

αα) другие несвободные деньги,

ββ) бумажные деньги,

γγ) свободные рыночные деньги;

β) как интервалютно ориентированные закрытые деньги, что происходит, когда, не отказываясь от закрытых денег, которые являются *единственной* валютой в своем регионе, денежные власти принимают меры к тому, чтобы для платежей в других регионах иметь в распоряжении интервалютное (в форме слитков или монет) средство платежа, т.е. *интервалютный резервный фонд*, в результате чего возникают *интервалютные несвободные деньги*.

Закрытые деньги называются (а) партикулярными, когда являются единственной валютой в обращении, но *не соотносены* с другими валютами.

В этом случае закрытые деньги могут при покупке интервалютных платежных средств или денег других регионов либо в отдельных случаях, либо постоянно квалифицироваться государством как интервалютное средство платежа.

К случаям II.α и II.β: такими интервалютно тарифицированными закрытыми деньгами были талеры и являются серебряные пятифранковики; те и другие используются как дополнительные деньги. Интервалютно ориентированными (на золото) стали серебряные голландские гульдены, некоторое время после окончания чеканки являвшиеся партикулярными деньгами, а теперь и рупии. Партикулярными, по монетарному порядку от 24 мая 1910 г., были бы китайские юани (доллары), если бы *не упомянутая* в уставе гилодромия *не существовала бы* в действительности (интервалютное ориентирование, предложенное американской комиссией, было отклонено). Некоторое время в таком положении были, как сказано, и голландские гульдены.

При закрытых деньгах гилодромия была бы очень выгодной для частного хозяйства владельцев драгметалла. Несмотря на то (и даже потому) что имеется «закрытие», при введении гилодромии прежнего закрытого денежного металла гилодромия более низко теперь оцениваемого другого металла не прекращается из-за ее нерентабельности, а монетная масса произведенных из этого металла и теперь *обструкционных* закрытых денег используется для более рентабельных, немонетарных целей. Причина, по которой

этого принято избегать, состоит в том, что при рациональном управлении этот другой металл является интервалютным средством платежа.

Закрытые деньги могут называться (b) обструкционными, если, в отличие от случая а) (см. выше), свободная чеканка хотя и возможна, и легальна, но в частном хозяйстве нерентабельна, поэтому фактически исчезает. Нерентабельность объясняется невыгодным к рыночной цене валютным курсом металла в отношении к свободным металлическим или бумажным деньгам. Такие деньги бывали свободными деньгами, но только в случаях

а) плюрометаллизма при изменении рыночных цен,

б) моно- и плюрометаллизма при финансовых катастрофах, которые делают невозможными для государственных касс выплаты в металлических деньгах и вынуждают их навязывать документарные деньги, что делает также невозможной и эффективную частную гиллодромию. После подобных превращений они в обращении не участвуют.

Кроме закрытых денег в обращении бывают (с) закрытые металлические *разменные деньги*, т.е. такие, у которых обязательность принятия их как средства платежа ограничена некоей «критической» суммой. Не обязательно, но часто они умышленно чеканятся — по сравнению с обычными ходовыми монетами — как «неполноценные» (чтобы защитить их от опасности переплавки) и становятся в основном (но не всегда) временными, т.е. размениваемыми в определенных кассах, деньгами. Эта ситуация, по сути, относится к повседневному опыту и поэтому не представляет особого интереса.

Все разменные деньги и многие виды металлических закрытых денег по своему положению в денежной системе близки чисто *документарным* (ныне — бумажным) деньгам и отличаются от них лишь большей возможностью альтернативного применения денежного материала. Металлические закрытые деньги могут восприниматься как средства обращения; в этом случае они представляют собой временные деньги, т.е. обмениваемые в определенных кассах.

§ 34. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: нотальные деньги

Конечно, нотальные деньги *всегда* являются управленческими деньгами. Для социологической теории деньги — это *документ*, имеющий определенную хартальную форму и формальный *смысл* напечатанного на них, а не требование (по крайней мере, не обязательно) на получение каких-то благ (чистым и не размениваемым на другие деньги бумажным деньгам это последнее значение вообще чуждо).

Нотальные деньги могут быть с формально-правовой точки зрения официальным обмениваемым долговым обязательством

а) частного лица (например, в XVII в. в Англии — золотых дел мастера),

- б) привилегированного *банка* (банкноты),
- с) политического союза (государственные казначейские билеты).

Если нотальные деньги в самом деле подлежат обмену, т.е. представляют собой только средство обращения, *временные* деньги, то они могут быть покрываемы либо

- 1) полностью (сертификаты), либо
- 2) в объеме кассовой потребности (средства обращения).

Покрывание может происходить

а) посредством нормированного по массе металла (банковская валюта) или

б) металлическими деньгами.

Первоначально нотальные деньги всегда *эмитируются* как *временные* (разменные) деньги, ныне, в частности, как *средство обращения* и почти всегда — в форме *банкнот*, т.е. с указанием на уже существующий номинал в металлической валюте.

1. Конечно, первая часть последнего утверждения не относится к тем случаям, когда один вид нотальных денег заменяется другим, государственные — банковскими или наоборот. Но в этом случае речь не идет о *начальной* эмиссии.

2. К вводному абзацу § 34, содержащему общую характеристику нотальных денег, нужно добавить, что, конечно, могут существовать средства обмена и платежа, *не являющиеся* хартальными, т.е. не представляющие собой ни монеты, ни документы, ни другие вещественные объекты. Это несомненно. Но тогда такие средства следует называть не деньгами, но расчетными единицами или как-то еще, применяясь к их особенностям. Для денег характерно, помимо прочего, то, что они связаны с количеством хартальных *артефактов*; и это их свойство совсем не второстепенное и не только внешнее.

В случае фактического *прекращения* размена денег, действовавших до того в качестве временных, нужно принять во внимание то, как этот факт оценивается заинтересованными лицами, а именно трактуют ли они его как мероприятие

- а) временное или
- б) постоянное (в расчете на обозримое будущее).

Поскольку для всех интервалютных платежей предпочитают металлические деньги или слитки, то в первом случае (п. а) обычно вводится дизажио, или дисконт по отношению к нотальным средствам платежа при обмене на металлические того же номинала. Но это не обязательно, и дизажио обыкновенно оказывается умеренным (повторю: не обязательно, но возможно, ибо потребность может быть и очень острой).

Во втором случае (п. б) через некоторое время возникает полноценная (аутогенная) *бумажная валюта*. Тогда речь должна идти уже не о дизажио, а об обесценивании денежной единицы.

Теперь возможно даже, что валютный металл прежних, теперь неходовых, оборотных денег, которым изначально соответствовали банкноты, по каким-то причинам будет сильно терять свою рыночную ценность относительно интервалютных средств обмена, а бумажные деньги будут терять ее в меньшей степени. Что должно приводить (а в Австрии и России уже привело) к тому, что бывшая номинальная *весовая* единица (серебро) покупается за меньшую минимальную сумму в ставших тем временем аутогенными банкнотах. (Это совершенно понятно.) Если начальная стадия существования чисто бумажной валюты повсеместно означала *недооценку* в интервалютном отношении бумажного номинала сравнительно с серебряным (что всегда является следствием текущей неплатежеспособности), то дальнейшее развитие, например, в Австрии и России, зависело от

- 1) состояния так называемых интервалютных платежных балансов, определяющих спрос за рубежом на местные средства платежа,
- 2) *объема* эмиссии бумажных денег,
- 3) успехов эмитента в создании интервалютных средства платежа (так называемая валютная политика). Эти три аспекта *могли* и могут развиваться (и в данном случае — в России и Австрии — развивались) так, что оценка соответствующих бумажных денег в мировом рыночном обороте, т.е. в отношении к интервалютным средствам платежа (сегодня — к *золоту*) становилась все более стабильной, иногда даже росла, тогда как прежний валютный металл все более терял свою выраженную в золоте стоимость из-за а) увеличения и удешевления производства серебра и б) его растущей демонетизации. *Подлинной* (аутогенной) бумажной валютой является та, для которой вообще более не принимается во внимание возможность эффективной *реституции* прежнего обменного курса в металле.

§ 35. Формальная и материальная значимость денег

Верно, что государство правовыми и административными мерами может обеспечить *формально* легальный и даже государственный статус определенной валюты в области, где оно господствует, только в том случае, если оно *само в состоянии платить* этими деньгами. Но государство не сумеет это сделать, если позволит прежним дополнительным или временным деньгам стать свободными (в случае металлических денег) или аутогенными бумажными деньгами (в случае нотальных). Тогда оба этих вида денег будут скапливаться в руках государства до тех пор, пока только они останутся в распоряжении власти, которая окажется *вынужденной* навязывать их при платежах. Кнапп хорошо показал эту типичную схему обструкционного изменения денежного стандарта.

При этом, однако, еще не возникает вопрос о *материальной* ценности денег, т.е. о том, в каком *соотношении* они принимаются в обмен на другие, *натуральные* блага, как и о том, может ли — и если да, то в какой мере — денежное управление влиять на эту сторону дела. Опыт показывает, что политическая власть путем рационарирования потребления, контроля производства и установления максимальных и минимальных цен (если только

речь идет об уже имеющихся или производимых *в стране* благах и осуществляемых *внутри страны* трудовых усилиях) может оказывать значительное влияние на материальную ценность денег. Но тот же опыт свидетельствует, что это влияние имеет свои очень ощутимые границы (об этом пойдет речь в другом месте). В любом случае ясно, что такие мероприятия не являются мерами *денежного* управления.

Современное рациональное денежное управление ставит перед собой фактически совсем иную задачу, заключающуюся в том, чтобы повлиять на материальную оценку внутренней валюты *в иностранной валюте*, на так называемый валютный курс, т.е. на биржевую цену чужих денег и обязательно его закрепить, т.е. держать по возможности стабильным (и иногда по возможности *высоким*). Решающую роль в этом играют, наряду с интересами престижа и политической власти, финансовые интересы (перспектива *будущих* зарубежных займов) и, кроме того, интересы весьма могущественных экономических субъектов — импортеров, отечественных производителей, работающих на зарубежном сырье, наконец, интересы соответствующих слоев населения, потребляющих зарубежные продукты. Следовательно, литрическая политика сегодня, несомненно, является *прежде всего* интервалютной политикой обменного курса.

Все сказанное выше, как и нижеследующее, *полностью* соответствует государственной теории денег Кнаппа. По форме и по содержанию книга Кнаппа есть один из величайших шедевров немецкого писательского искусства и остроты научной мысли. Однако внимание почти всех научных критиков было сосредоточено именно на относительно немногих (но отнюдь не малозначимых) проблемах, которые самим автором были оставлены *вне рассмотрения*.

Если Англия в свое время (может быть, наполовину вынужденно) перешла на золотую валюту, поскольку требуемое в качестве валютного металла серебро имело слишком низкий курс, то все остальные современные рационально организованные государства, несомненно, *именно по этой причине* перешли либо на чисто золотую валюту, либо на золотую валюту с дополнительными несвободными серебряными деньгами, либо на закрытую серебряную валюту, либо на регулируемую документарную валюту (в двух последних случаях — с денежной политикой, ориентированной на добычу *золота* для обеспечения зарубежных платежей). Все это было сделано для того, чтобы сохранить как можно более твердый курс обмена английских золотых денег. Переход к чисто бумажным деньгам случался только в результате политических катастроф и был формой выхода из ситуации собственной неплатежеспособности в прежней валюте (что сейчас происходит массово).

В таком случае представляется верным, что возможным средством достижения этой интервалютной цели (твердый курс; сегодня это курс

к золоту) является не только и исключительно собственная действенная золотая гилодромия (хризодромия). Паритет разных видов хризодромных хартальных золотых монет сегодня крайне неустойчив, хотя надо признать, что возможность путем вывоза и перечеканивания монет получить интервалютное средство платежа для зарубежного оборота собственная хризодромия сильно облегчает, и, пока эта хризодромия имеет место, она иногда временно затрудняется только естественными помехами торговле или запретом на вывоз золота. Но, судя по опыту, в *нормальных* мирных отношениях и бумажные деньги с упорядоченным правовым режимом, благоприятными условиями производства и планомерно реализуемой политикой получения золота для внешних платежей могут обеспечить достаточно стабильный валютный курс, пусть даже — *ceteris paribus* — с заметно большими потерями для финансов или нуждающихся в золоте. То же, разумеется, происходило бы, если бы интервалютным средством платежа было серебро: в главных торговых государствах мира царил бы аргентодромия.

§ 36. Средства и цели денежной политики

Типичными и самыми элементарными инструментами интервалютной литрической политики (отдельные мероприятия которой мы здесь не рассматриваем) являются:

I. в областях с золотой гилодромией:

1. покрытие не обеспеченных наличностью средств обращения *товарным векселем*, т.е. требованием оплаты проданных товаров под поручительство надежных партнеров — доверенных предпринимателей. Операции банков-эмитентов, проводимые на *свой* риск, приходятся в основном именно на такого рода сделки, а также на сделки с товарным залогом, прием депозитов, в дополнение к этому, жирооборот и, наконец, ведение государственной кассы;
2. дисконтная политика эмиссионных банков, т.е. понижение процентных отчислений с продаваемых векселей в случае, когда необходимость внешних платежей вызывает такую потребность в золоте, которая представляет собой угрозу вывоза внутреннего золотого запаса, особенно запаса эмиссионного банка. Цель такой политики — побудить иностранных обладателей денег использовать эту процентную возможность и, соответственно, создать затруднение для отечественных претендентов;

II. в областях с не золотыми закрытыми или бумажными деньгами:

1. дисконтная политика, как в случае I.2, с целью предупредить рост кредитного бремени,
2. политика золотых *премий*: средство, часто встречающееся и в регионах с золотой валютой и дополнительными серебряными несвободными деньгами,

3. плановая политика *скупки* золота и планомерное *воздействие* на валютный курс путем покупки или продажи зарубежных векселей. Эта прежде всего чисто литрически, т.е. денежно, ориентированная политика может, однако, превратиться в материальное регулирование хозяйства.

Банки-эмитенты в силу своей властной позиции по отношению к другим кредитующим банкам (которые, в свою очередь, часто зависимы от кредита банка-эмитента) могут побудить эти последние к регулированию денежного рынка, т.е. к выработке единых условий краткосрочного (платежного или производственного) кредита, и подойти, таким образом, к плановому регулированию доходного кредита и далее — направлений товарного производства. Это наиболее близкая к плановому хозяйству ступень капиталистического, формально волюнтаристского *материального* порядка хозяйствования в рамках политического союза.

Такие типичные в предвоенное время мероприятия осуществлялись на основе денежной политики, которая *первоначально* состояла в стремлении к *закреплению*, т.е. к стабилизации, а если требовалось, к изменению, а фактически (в странах с закрытыми или бумажными деньгами) к медленному повышению интервалютного курса, т.е. была ориентирована, в конечном счете, на гилодромные деньги крупнейших торговых областей. Но в привлечении денег участвовали также мощные заинтересованные субъекты, преследовавшие совершенно противоположные цели. Им требовалась денежная политика, которая вела бы

1) к *понижению* обменного курса собственных денег ради улучшения возможностей экспорта для предпринимателей и

2) к снижению обменного курса денег по отношению к зарубежным товарам (что означало бы повышение номинальных цен на внутренние товары) путем *увеличения* денежной эмиссии, т.е. путем аргентодромии, идущей параллельно (а на деле *вместо*) хризодромии и, возможно, плановой эмиссии бумажных денег.

Целью подобной политики являлось создание возможностей прибыли при производстве товаров, рост цен на которые в пересчете на номинал был бы, возможно, *самым скорым* результатом увеличения внутренней денежной массы и, следовательно, падения ее цены в интервалютном отношении. Процесс, на который в этом случае делался расчет, называется *инфляцией*.

Из этого, с одной стороны, следует, что 1) в областях с металлической валютой при любом виде гилодромии в случае *очень* сильного удешевления и увеличения производства драгоценного металла (или дешевого приобретения такового) с большой вероятностью, хотя и не наверняка (из-за инерционности) возникнет ощутимая *тенденция* к повышению цен, как минимум, на *многие*, а возможно, в разной мере, и на все продукты. С другой стороны, неоспоримо, что 2) денежное управление в областях с аутоген-

ными бумажными деньгами во времена серьезных финансовых затруднений (особенно во время войны) обычно ориентирует выпуск денег исключительно на военные финансовые потребности. Также ясно, что страны с гилдотомией или металлическими закрытыми деньгами в такие периоды не только задерживали размен своих документарных денежных средств обращения (что необязательно вело к длительному изменению валюты), но и путем финансово (опять же военно-финансово) ориентированных эмиссий бумажных денег окончательно переходили на чисто бумажную валюту, в результате чего ставшие дополнительными металлические деньги по причине игнорирования их *ажю* при тарифицировании в отношении к бумажному номиналу могли использоваться только немонетарно и, в конце концов, совсем утрачивали свою монетарную функцию. Установлено, что в случаях такого перехода к *чисто* бумажным деньгам и неограниченной их эмиссии инфляция со всеми ее последствиями разражалась в колоссальных масштабах.

Из сравнения всех процессов, описанных выше — в пп. 1) и 2), становится ясно,

А) что до тех пор, пока имеются металлические свободные рыночные деньги, возможность инфляции сдерживается

1) механически, поскольку доступное при необходимости для монетарных нужд количество соответствующего драгоценного металла хотя и относительно, но все же жестко *ограничено*, а также

2) экономически, потому что производство денег осуществляется, в конечном счете, по инициативе *заинтересованных* частных лиц, т.е. чеканка монет производится для платежных потребностей *рыночно* ориентированного хозяйства.

Инфляция тогда возможна *только* путем превращения прежде *несвободных* металлических денег (сегодня, например, серебра в странах с золотой валютой) в свободное средство денежного оборота, но в этом случае при сильном удешевлении и росте производства металла для несвободных денег она становится весьма масштабной. Инфляция *средств обращения* мыслима *только* как очень длительное, постепенное увеличение оборота путем отсрочки кредитов и, хотя эластична, в конечном счете, все-таки жестко ограничена платежеспособностью эмиссионного банка. Острая опасность инфляции существует *только* при угрозе неплатежеспособности банка, т.е. опять же при наличии порожденной войной бумажной валюты. (Особые случаи вроде вызванной военным экспортом инфляции золота в Швеции настолько специфичны, что мы их не рассматриваем.)

В) Там, где существует аутогенная *бумажная валюта*, возможность пусть даже не всегда собственно инфляции, ибо во время войны почти все страны очень скоро переходят на бумажные деньги, но *развертывания последствий инфляции* все равно весьма велика. Давление финансовых трудностей, возросших *вследствие* инфляционных цен, требований повышения

заработной платы и других подобных издержек, заставляет финансовое управление разгонять инфляцию и далее, даже если в этом нет абсолютной *необходимости* и несмотря на возможность с помощью серьезных затрат этого избежать. Различия в этом отношении между Антантой, Германией, Австрией и Россией во время и после войны хотя и лишь количественное, но ощутимое.

Денежная политика поэтому, особенно при дополнительных несвободных металлических или бумажных деньгах, может быть *инфляционной политикой*. Она действительно была таковой даже в относительно малоинтересованной в интервалютном курсе Америке, причем некоторое время в совершенно *нормальных* условиях и без каких бы то ни было финансовых оснований. Сегодня эта политика вынужденно *сохраняется* после войны в немалом числе стран, переживших военную инфляцию. *Теорию* инфляции здесь развивать не стоит. Инфляция всегда представляет собой прежде всего особый способ создания покупательной способности для определенного круга лиц. Следует лишь отметить, что *материально* планово-хозяйственное рациональное ведение денежной политики, которое, казалось бы, гораздо проще осуществлять при помощи управленческих, прежде всего бумажных, денег, как раз поэтому особенно легко (с точки зрения стабилизации курса) начинает служить нерациональным интересам.

Связано это с тем, что *формальная* рыночно-хозяйственная рациональность денежной политики и тем самым денежной системы (в том смысле, которому мы до сих пор следовали) требует исключения интересов, ориентированных или 1) *не рыночно*, т.е., например, финансовых, или 2) не на сохранение — по возможности — стабильных валютных соотношений как оптимальной основы рационального *расчета*, но, напротив, на увеличение собственной покупательной способности путем создания и сохранения инфляции даже *без* финансового давления. Надо ли этот последний процесс приветствовать или осуждать — вопрос, не имеющий эмпирического ответа. Но его эмпирическое наличие несомненно. Тот, кто руководствуется *материальными* социальными идеалами, может взять основанием для критики именно тот факт, что создание денег и средств обращения в рыночной экономике определяется лишь стремящимися к рентабельности *предпринимателями*, а не ориентировано на «правильное» количество и «правильный» вид денег. Управлять можно — как это резонно утверждали бы критики — только *управленческими*, но не свободными деньгами, поэтому следует создавать именно управленческие деньги, прежде всего в любых видах и количествах дешевые в производстве бумажные деньги как специфическое средство — деньги *вообще*, не важно, какой *материально* рациональной цели они служат. Эта аргументация формально логически верна, хотя ее ценность ограничена, ибо как сейчас, так и в будущем миром правят и будут править не идеи экономического управления, а интересы людей. В этом пункте поэтому проявляется противоречие *формальной*

(в принятом нами смысле) и *материальной* (теоретически конструируемой для денежного управления и размываемой ввиду металлической гилодромии) рациональности; только это для нас и важно.

Очевидно, что изложенные выше соображения представляют собой ограниченную только затронутыми здесь вопросами и даже в этих рамках весьма общую и не входящую в детали дискуссию с великолепной книгой Г.Ф. Кнаппа (*Staatliche Theorie des Geldes*. 1. Aufl. 1905, 2. Aufl. 1918). Этот труд *сразу же* (вопреки намерениям автора, но, возможно, не без его вины) был использован для вынесения *оценочных* суждений и бурно приветствовался, особенно денежным управлением в Австрии. Фактические события ни в одном пункте не опровергли *теорию* Кнаппа, но показали (впрочем, это и без того было ясно), что в части *материальной* ценности денег она неполна. Об этом следует поговорить несколько подробнее.

§ 36а. Экскурс о государственной теории денег

Кнапп победоносно констатирует, что любая как непосредственно государственная, так и регулируемая государством денежная политика (политика платежных средств) в последнее время, стремясь перейти к золотой или по возможности к близкой ей опосредованно хризодромной валюте, оказывалась определяемой извне, экзодромно, т.е. с учетом курса собственной валюты к чужой, прежде всего к *английской*, валюте. Из-за необходимости монетного паритета с золотовалютной Англией как с крупнейшим торговым регионом и самым универсальным платежным посредником в мировом обороте первой демонетизировала серебро Германия, а после этого Франция, Швейцария и другие страны монетного союза, также как Голландия и, наконец, Индия превратили свое имевшее свободное хождение серебро в несвободные деньги и ввели опосредованно хризодромные нормы внешних платежей. Австрия и Россия сделали то же самое. Денежное управление в этих областях с аутогенными (неразменными, т.е. действующими в качестве полноценного средства обращения) бумажными деньгами точно так же ввело не прямые хризодромные правила, чтобы, по крайней мере, внешние расчеты совершались по возможности в золоте. Для такого управления был на самом деле важен *жесткий* обменный курс. Кнапп поэтому считает, что вопрос денежного материала и гилодромии, вообще, имеет значение *только* в этом аспекте. Но, заключает он, для этой экзодромной цели достаточно было указанных опосредованно хризодромных мер (управления бумажной валютой), *равно как* и прямых гилодромных правил (как в Австрии и России). Однако это — *ceteris paribus* — для гилодромии ни в коем случае не *обязательно* буквально верно, ибо пока между двумя в равной степени гилодромными (т.е. хризодромными или аргентодромными) денежными регионами нет взаимных запретов на вывоз монет, это положение взаимной гилодромии значительно *облегчает* фиксирование курса. Но если это верно (а при нормальных денежных отношениях, действительно, это очень часто верно), отсюда еще не следует, что при выборе материала для денег, т.е. сегодня, прежде всего при выборе между металлическими серебряными или золотыми и документарными деньгами (специфику

биметаллизма и несвободных денег, которые обсуждались ранее, мы сейчас оставим в стороне), *можно* принимать во внимание *только* данный фактор. Это означало бы, что бумажные деньги, в общем, функционируют *так же*, как металлические. А ведь даже формально различие между ними значительно: бумажные деньги *всегда* являются тем, чем *могут*, но *не должны* быть металлическими, т.е. управленческими деньгами, но они *не могут* быть (в рациональном смысле!) гилодромными. Различие между обесцененными ассигнациями и в будущем, при универсальной демонетизации, возможно, обесцененным до уровня промышленного сырья серебром не равно нулю (что, впрочем, и Кнапп иногда признает). Бумага была, и как раз сейчас (в 1920 г.) остается, в столь же малой степени свободным и доступным по желанию благом, как и драгоценный металл. Тем не менее различие между ними из-за 1) объективной возможности приобретения и 2) *издержек* приобретения в отношении к рассматриваемой *потребности* так колоссально, а металлы еще *настолько* (относительно) связаны с определенными месторождениями, что можно утверждать: денежное управление *могло* (до войны!) в нормальных условиях произвести бумажные управленческие деньги (в сравнении, например, с медными в Китае, тем более — с серебряными и золотыми) *в любой момент*, когда об этом принималось решение, в (относительно) любых штучных количествах и с (относительно) ничтожными издержками. *Прежде всего*, в определяемых *исключительно* собственными соображениями номинальных единицах, т.е. в *любых* независимо от количества бумаги *номиналах*. При *металлических* деньгах это *было* возможно (*примерно* в той же мере и в том же смысле) только относительно разменных денег, относительно же металлической валюты — нет. В этом случае количество денежного металла предполагало хотя и эластичное, но бесконечно *более жесткое* ограничение по объему, чем при производстве бумажных денег. Отсюда и ограничения возможностей денежной политики. Конечно, *если* денежное управление ориентируется исключительно экзотропно, т.е. на возможно более жесткий курс, тогда оно как раз при создании документарных денег имеет пусть не технические, но *нормативные* жестко установленные ограничения.

Так, вероятно, возразил бы Кнапп. И при этом был бы формально (но лишь формально) прав. Как обстоит дело с аутогенными бумажными деньгами? Здесь, сказал бы Кнапп, та же ситуация: отсутствуют (как в Австрии и России) только лишь технико-механические ограничения редкости металла. Имело ли это значение? Кнапп игнорирует этот вопрос. Он сказал бы, что против смерти (в том числе и против смерти валюты) лекарства нет. Но ведь, бесспорно, существовали и *существуют* (сейчас мы абстрагируемся от моментальных абсолютных препятствий производству бумажных денег) *как* 1) собственные интересы руководителей *политического* управления, которых и Кнапп считает хозяевами или начальниками денежного управления, *так и* 2) *частные* интересы. Носители тех и других ни в коем случае не стремятся *прежде всего* к сохранению жесткого курса, а часто даже заинтересованы — как минимум, *per tetra* — именно в *обратном*. Этот интерес может действительно проявиться как в лоне самого денежно-политического управления, так и в сильном *давлении* на него заинтересованных сторон и стать причиной инфляции, что для Кнаппа, который строго избегает этого термина, могло бы значить только лишь *иначе*,

нежели экзодромно (т.е. на обменный курс), ориентированную и поэтому доступную эмиссию документарных денег.

Прежде всего, отметим финансовые искушения: среднее обесценение немецкой марки в инфляцию до $\frac{1}{20}$ по отношению к важнейшим натуральным частям *внутреннего* богатства означало бы для всех, кого коснулось это счастливое обстоятельство, *снятие бремени военных долгов* в размере $\frac{19}{20}$ общей их суммы. Если бы к этим вновь возникшим ценовым условиям «приспособить» доходы и зарплаты, все внутренние потребительские блага и весь внутренний труд оценивались бы в 20 раз дороже. Государство, которое с *возросших* (номинальных) доходов собирало бы соответственно возросшие номинальные *налоги*, ощутило бы, как минимум, сильное облегчение. Неужели это не соблазнительно? То, что кому-то придется платить, это ясно. Но ясно, что не государству и не одной из двух указанных категорий — политическим руководителям и носителям частного интереса. А как соблазнительно было бы иметь возможность платить старые *внешние* долги иностранцам платежным средством, которое можно производить *сколь угодно* дешево! Хотя, помимо сомнений в возможных политических интервенциях, налицо сомнения относительно *будущей* возможности получения кредитов при чистом внешнем займе, но ведь своя рубашка государству действительно ближе к телу. Есть и заинтересованные предприниматели, для которых 20-кратный рост цен на их товары из-за инфляции только выгоден, если при этом повысить (номинальную) зарплату своим рабочим лишь в 5 или 10 раз, что совсем не трудно из-за бессилия рабочих или из-за недостаточного осознания ими своего положения, либо по какой-то другой причине.

Такие чисто *финансово* обусловленные острые инфляции обычно вызывают у экономических политиков сильное отвращение. И действительно, с экзодромной политикой, рекомендуемой Кнаппом, они несовместимы. Тогда как (в противоположность этому) постепенное *плановое* увеличение объема денег в обращении, какое предпринимают в определенных случаях кредитные банки путем облегчения условий выдачи кредита, охотно рассматривается как производимое в интересах побуждения спекулятивного духа открытие новых возможностей прибыли, т.е. как побудительная причина к предпринимательству и капиталистическому производству благ путем стимулирования дивидендного вложения капитала вместо рентного вложения свободных денег. И как же в этом случае обстоит дело с экзодромной ориентацией? Собственно, последствие этого (то самое побуждение к предпринимательству) может повлиять на так называемый платежный баланс в смысле *повышения* или хотя бы предупреждения падения курса собственной валюты. Как часто? Как сильно? Это уже другие вопросы. Может ли так же воздействовать финансово обусловленное, не резкое увеличение денежной массы, здесь нами не обсуждается. Бремя этого экзодромно безобидного увеличения денежного запаса ложится в виде постепенных выплат на тот же слой, который в случае острой финансовой инфляции материально страдает от конфискации, т.е. на тех, кто имеет *номинально* постоянный доход или состояние в номинальных ценных *бумагах*: прежде всего это получатели фиксированной ренты, кроме того, чиновники на твердом (т.е. повышаемом лишь путем долгих просьб и жалоб) окладе, но также и рабочие с твердой (т.е. изменяемой лишь путем тяжелой борьбы) зарплатой. Не стоит

поэтому понимать Кнаппа в том смысле, что для политики бумажных денег решающей может быть только экзодормная позиция (жесткий курс), он этого не утверждает; и не следует считать, будто есть большая вероятность того, что, как полагает Кнапп, в будущем этот фактор *станет* единственно решающим. Нельзя отрицать: он *мог бы* стать таковым для денежной политики, которая полностью рациональна в *его*, Кнаппа, понимании, т.е. (хотя он этого явно не формулирует) в смысле возможно более полного устранения помех ценовым отношениям, которые создаются денежными властями в процессе производства *денег*.

Но ни в коем случае нельзя было бы признать (и Кнапп этого не утверждает), что *практическая* важность валютной политики ограничивается сохранением жесткого курса. Мы говорили об инфляции как об источнике ценовых революций или эволюций и о том, что *стремление* к ним может быть ее причиной. *Революционные* (документарные) инфляции колеблют обычно и жесткий курс (эволюционное увеличение денежной массы, как мы видели, для этого не обязательно). Кнапп должен с этим согласиться. Он открыто и по праву признает, что в его теории нет места для определенной *политики товарных цен* (революционной, эволюционной или консервативной). Почему нет? Предположительно по следующей формальной причине: валютное соотношение цен между двумя или несколькими странами проявляется ежедневно в очень небольшом числе формально однозначных и единообразных *биржевых цен*, на которые *можно* рационально ориентировать денежную политику. Далее, для целей денежного управления, особенно управления средствами обращения, можно оценить — но только *оценить* (на основе наличных фактов, проявляющихся в силу периодического стремления к ним), — какие изменения заданного запаса *платежных* средств (для чистых целей платежа) потребуются в обозримом будущем определенной связанной обменными отношениями группе людей при остающихся приблизительно равными условиях. Напротив, *каков* будет *масштаб* революционных или эволюционных, или (наоборот) консервативных денежных последствий инфляции либо (напротив) извлечения денег из оборота в заданном будущем периоде, нельзя рассчитать в том же смысле. Для этого при рассмотрении инфляции (остановимся только на ней) нужно было бы знать: 1) текущее распределение доходов, 2) базирующиеся на нем текущие ожидания отдельных субъектов хозяйства, 3) «путь» инфляции, т.е. *точки* первоначальной и последующих новых эмиссий (эти три пункта вместе можно определить как показатели *последовательности* и степени увеличения номинальных доходов в ходе инфляции); но, кроме того, обязательно надо будет учитывать 4) способ применения (проедание, вложение состояния, капитальное вложение) созданного увеличением количества денег спроса на блага по количеству и прежде всего по *виду* этих благ (товары потребления или средства производства всех видов) и, наконец, 5) направление, в котором происходит сдвиг цен и в силу этого сдвиг доходов. Все это вызывает многочисленные проявления сдвига покупательной способности, а также *степени* стимулирования (возможного) производства натуральных благ. Такие вещи, полностью определяющиеся будущими *соображениями отдельных хозяйствующих субъектов* относительно *новой* сложившейся ситуации, отражаются, в свою очередь, на *оценках* других таких же субъектов, что лишь потом, в результате конкурен-

ции интересов, порождает новые цены. Так что о простых расчетах (типа того, что эмиссия в 1 млрд единиц предположительно увеличит цену железа на X , цену зерна — на Y единиц и т.д.) не может быть и речи. Тем более что хотя для чисто *внутренних* продуктов и применимо *временное* эффективное ценовое регулирование, но лишь в отношении максимальных, а не минимальных цен, да и то с ограниченным воздействием. Кроме того, сам по себе расчет цен (эмпирически невозможный) мало что дает, потому что им определялся бы объем денег, требуемых как чистое средство платежа. Но ведь наряду с этим и в *гораздо* больших масштабах деньги запрашивались бы снова и снова как средство приобретения *капитальных благ* в форме *кредита*. Речь идет о последствиях предполагаемой инфляции, которые не поддаются никаким вычислениям вообще. В общем и целом (эти крайне грубые тезисы могут иллюстрировать лишь самые общие вещи) ясно, что Кнапп оставил совершенно без рассмотрения важную для *современной экономики обмена* возможность осуществления *путем инфляции* *плановой, рациональной* (зигзагающей на основе, напоминающей по своей счетности основу валютной политики) ценовой *политики*. Но такая политика есть историческая реальность. Инфляция и дефляция (конечно, в примитивной форме) неоднократно, хотя весьма неудачно, организовывались в Китае в значительно более простых условиях денежного хозяйства с медными деньгами. Они же были *рекомендованы* и в Америке. Но Кнапп в своей книге, оперирующей только доказуемыми в его смысле предположениями, довольствуется лишь советом о том, что государство при эмиссии аутогенных бумажных денег должно проявлять осторожность. А поскольку оно целиком и полностью ориентируется на жесткий курс, *к сожалению, кажется* однозначно ясным, что инфляционное обесценение и относительное валютное обесценение *обычно* тесно связаны друг с другом, хотя они не тождественны, и прежде всего *не каждое* инфляционное обесценение имеет интервалютные причины. Кнапп *прямо* не признает, но и не оспаривает тот факт, что реально ориентированного на *ценовую политику* инфляционного регулирования требовали не только владельцы серебряных рудников в Америке в «серебряную кампанию»⁵⁹ или фермеры для «гринбеков»⁶⁰. Правда, *в долгосрочном плане* (может быть, это Кнаппа и успокоило бы) такое регулирование никогда не удавалось осуществить.

На самом деле все *не так просто*. Не важно, были ли они *запланированы* как меры ценовой политики или нет, но инфляции (в описанном выше смысле) *происходили* действительно часто, и катастрофы ассигнаций знакомы как Восточной Азии, так и Европе. Этим *материальная* теория денег все-таки должна была бы озаботиться. То, что вовсе нет различий между обесцениванием серебра и обесцениванием ассигнаций, Кнапп как раз не стал бы утверждать. Даже

⁵⁹ Движение за свободное серебро в США в конце XIX в. объединяло владельцев серебряных рудников и значительную часть фермеров в поддержке инфляционной политики путем свободной чеканки серебра и, соответственно, введения биметаллического стандарта. После 1896 г. это движение потерпело поражение, был принят золотой стандарт.

⁶⁰ Доллары, выпущенные в период Гражданской войны в США «северянами» для целей финансирования военных расходов и пережившие неоднократно инфляционное падение. Обратная сторона у них была зеленого цвета.

с формальной точки зрения обесценивается ведь *не* отчеканенная монета, а, наоборот, предлагаемое для промышленных целей необработанное серебро; не обязательно *несвободные* хартальные серебряные *монеты*, а часто наоборот! Если же речь идет о бумажных деньгах, то, напротив, обесценивается не предлагаемая для промышленного использования «сырая» бумага, а, конечно, именно хартальные *ассигнации*. Они обесцениваются полностью, до нуля или до «коллекционной» либо «музейной» стоимости, только в том случае (как по праву мог бы сказать Кнапп), если *отвергаются* государственными кассами, т.е. когда это обусловлено государством, его административным регулированием. Но дело в том, что до ничтожной доли их прежней *материальной* ценности (ценового отношения к любым товарам), несмотря на *сохранение* их номинальной эпицентрической ценности, они обесцениваются часто уже задолго до этого.

Даже если отвлечься от этих катастроф, история дает достаточно примеров инфляций и, кроме того, «валютных тупиков» (в Китае), возникавших из-за немонетарного использования денежного металла. Мы отметим не *только* то, что в этих случаях при определенных обстоятельствах (отнюдь не *всегда*) некоторые виды денег, прежде не бывшие дополнительными, становятся таковыми, скапливаются в государственных кассах и вынуждают к obstructивным валютным изменениям, но и то, что *материальное* учение о деньгах должно было бы, естественно, *ставить вопрос* о том, как это отражается на ценах и доходах, а следовательно, и на хозяйстве в целом. Сомнительно, правда (по названным выше причинам), что на этот вопрос можно даже в малой степени ответить *теоретически*. Точно так же, сославшись на то, что в формально би-металлистской Франции вследствие падения цены на золото или серебро (выраженной в парном металле) материально один из этих металлов (то золото, то серебро) становится действующей валютой, а другой — дополнительной, мы хотим не только указать, что причина этих ценовых сдвигов носит *монетарный* характер. То же и в других случаях изменений цены денежного материала. Мы хотим еще задаться вопросом: лежат ли в основе увеличения объема благородного металла военная добыча (Э. Кортес, Ф. Писарро), обогащение благодаря торговле (Китай в начале нашей эры и после XVI в.) или рост производства? Если последнее, то возникает такой вопрос: только ли увеличилось производство монетного металла или также и удешевилось, и почему? Какие изменения в характере немонетарного использования металла, возможно, привели к этим последствиям? Может быть, имел место *определяющий* именно для *этого* экономического региона (например, античного Средиземноморья) экспорт в совершенно чуждый экономический регион (Китай, Индия), как в первые века новой эры? Или причины лежат только (либо в том числе) в изменении монетарного спроса в силу смены привычек пользования деньгами в мелком обороте? Как минимум, эти и разные другие *возможности* должны быть рассмотрены в том *виде*, в котором они обычно проявляются.

В заключение взглянем еще раз на *обменно-хозяйственное* регулирование *потребности в деньгах* и посмотрим, что *означает* это понятие. В принципе, ясно, что текущая потребность *субъектов рынка* в средствах платежа определяет создание *свободных, рыночных денег* (свободную чеканку). Также текущая потребность *субъектов рынка* в средствах платежа, прежде всего в *кредите*

(в соединении с заботой о собственной платежеспособности и соблюдении навязанных ради этой цели норм), определяет политику *денежного обращения* современных эмиссионных банков. Так что сегодня повсеместно господствует именно *реализация интересов субъектов рынка*, что соответствует общим принципам нашего хозяйственного порядка. Только это, следовательно, может в *нашем* (формально легальном) хозяйственном порядке вообще *называться* потребностью в деньгах. По отношению к «материальным» требованиям это понятие подобно понятию «спрос на товары» (*платежеспособная* потребность) полностью индифферентно. В экономике обмена есть *одно* обязательное ограничение производства денег только для денег из драгоценного металла. Но существование *этого* ограничения и обуславливает согласно вышесказанному значимость металла для денежной системы. При ограничении «*гилическими*» деньгами из *неполучаемого* (на практике) в *сколь угодно большом количестве* материала, особенно из драгоценного металла, и, соответственно, при необходимости покрытия этим металлом всех средств обращения любому производству денег устанавливаются пусть не исключающие полностью эластичную, эволюционную банковскую инфляцию, но всегда внутренне *жесткие* пределы. Для сравнения: при производстве денег из получаемого в *сколь угодно больших* объемах материала, такого как бумага, *этого* механического ограничения *не существует*. Тогда *действительно* все определяется свободным решением руководства политического союза. Но это *означает*, что представление руководства о *финансовых* интересах *господина*, а при определенных обстоятельствах даже собственные интересы *управленческого штаба* (яркий пример: использование печатного станка красными ордами) и являются *освобожденным* от всяких механических ограничений регулятором количества денег. В исключении этих интересов, а точнее, в некотором *препятствовании* их реализации (ибо они *в состоянии* вынудить государство к переходу от металлических к бумажным деньгам) и состоит еще сегодня значение металлических валют, хризо- и аргентодромии, которые, несмотря на крайне механический характер этой ситуации, тем не менее предполагают более высокую степень *формальной*, поскольку она ориентирована лишь на чистые возможности обмена, экономической рациональности. Финансово обусловленная политика денежного управления при *чисто* бумажной валюте не обязательно направлена (что, как признано выше, *доказали* Австрия и Россия) исключительно на личные интересы правительства или управляющего штаба либо чисто актуальные финансовые интересы и отсюда — на потенциально бесплатное получение максимально возможного объема средств *платежа* независимо от того, как это отразится на функции этих денег как средства *обмена*. Но возможность того, что такая направленность появится, несомненно, хронически присутствует, тогда как при гилодромии (т.е. при свободных рыночных деньгах) она в *этом* смысле *отсутствует*. Эта возможность и представляет собой с точки зрения *формального* порядка менового хозяйства иррациональность (также формальную) негилодромных денег, и следует признать, что она сама благодаря этой механической привязке обладает только *относительной* формальной рациональностью. Это Г.Ф. Кнапп мог бы и должен был признать.

Насколько примитивными были *старые* количественные теории денег, настолько очевидна опасность обесценения при каждой инфляции с чисто *фи-*

нансово ориентированной эмиссией документарных денег, чего не отрицает никто, даже Кнапп. Его «утешения» по этому поводу следует полностью отвергнуть. Амфитропное положение всех (!) индивидов, каждый из которых одновременно *как* кредитор, *так и* должник (что Кнапп со всей серьезностью приводит в подтверждение абсолютной индифферентности любого обесценивания), — это фантом для всех, кто это обесценивание сейчас переживает. Где она, эта амфитропность не только для рантье, но и для всех, кто сидит на твердом окладе, *номинал* которого остался прежним (и повышение хотя бы вдвое зависит от финансовых *обстоятельств* и настроения управляющего), а *номинальные* расходы увеличились (как сейчас) в 20 раз? Где она для *каждого*, кто выдал долгосрочный кредит? Такие сильные трансформации (*материальной*) ценности денег сегодня означают *хроническую* тенденцию к социальной революции, пусть даже многие предприниматели способны получать интервальную прибыль, а *некоторые* (немногие!) рабочие имеют достаточно власти, чтобы обеспечить себе повышение номинальной оплаты труда. Этот социально революционизирующий эффект, представляющий собой огромную помеху нормальному функционированию хозяйства, может с определенной точки зрения рассматриваться и как положительный факт. Ведь кто-то (правильно или нет) считает это началом перехода от рыночной экономики к социализму, все равно, сколько жертв этот переход потребует. Или доказательством того, что только *регулируемое* хозяйство с мелкими предприятиями может быть *материально* рациональным. *Научно* это нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Но нейтральная по отношению к таким взглядам наука должна прежде всего, в любом случае как можно более трезво, *констатировать* наличие социально революционизирующего эффекта, а совершенно ложная в своей общности идея амфитропии Кнаппа его скрывает. Наряду с отдельными ошибками, именно в сказанном выше, как мне кажется, и состоит *неполнота* теории Кнаппа, из-за чего ее принципиальными противниками стали и те ученые, которые вовсе не должны были ими стать.

§ 37. Немонетарное значение политических союзов для хозяйства

Помимо выработки денежного порядка, важность существования самостоятельных *политических союзов* для хозяйства заключается прежде всего в следующих обстоятельствах:

1) в том, что для удовлетворения *собственных* потребностей при прочих примерно равных обстоятельствах союзы обычно выбирают в качестве поставщиков именно своих членов, и это тем важнее, чем более хозяйство союзов приобретает монопольный характер или характер домохозяйственного покрытия потребностей; т.е. экономика союза постоянно растет;

2) имеется возможность, руководствуясь *материальными* соображениями, планомерно способствовать или препятствовать движению товаров через границы, или, вообще, его регулировать, т.е. проводить внешнеторговую политику;

3) имеется возможность применять разные по форме и глубине реализации способы формального и материального экономического регулирования со стороны самих союзов;

4) в важности значимых различий в структуре господства, состоящей в административном и сословном структурировании слоев, которые определяют способы экономического поведения и соответствующее отношение к прибыли;

5) в конкуренции руководящих лиц союзов в борьбе за власть и обеспечение членов союзов средствами потребления и получения дохода, из чего, в свою очередь, вытекают их собственные возможности получения дохода;

6) в вырабатываемых союзами способах покрытия собственных потребностей (см. следующие параграфы).

§ 38. Финансирование политических союзов

Самая прямая связь между хозяйством и прежде всего *нехозяйственно* ориентированными союзами состоит в способе *получения полезных благ для нужд союзного действия*, т.е. для функционирования управленческого штаба как такового и *собственно* управляемого им действия (см. ранее, гл. 1, § 12). Имеются в виду финансы в самом широком смысле, включая сюда и получение натуральных благ.

Финансирование, т.е. обеспечение союзного действия *полученными хозяйственным путем* полезными благами, если свести его к самым простым типам, может быть

I. непостоянным, осуществляемым на основе

а) чисто добровольных вложений, а именно:

α) меценатства, т.е. крупных дарений и образования фондов, что характерно, когда преследуются благотворительные, научные и другие изначально *неэкономические* и *неполитические* цели,

β) подаяния, что типично для некоторых видов аскетических общин,

В Индии имеются и светские нищенствующие касты, а в других местах (Китай) — союзы нищих.

При этом нищенство может быть территориально монополистически упорядочено, а также — в связи с тем, что подаяние может быть обязательным или почетным для подающих — может фактически утратить непостоянный характер и обрести форму регулярных сборов.

γ) формально добровольных подарков тем, кто считается стоящим выше в политическом или социальном отношении, т.е. вождям, князьям, патронам, помещикам, вообще господам; такие подарки в силу своей конвенциональности материально близки сборам,

- но, как правило, не целерациональны, а диктуются обстоятельствами (торжества, семейные даты, политические события);
- б) осуществляемым путем шантажа, т.е. недобровольным.

Типичны в этом отношении каморра в Южной Италии, мафия на Сицилии, подобные же союзы в Индии (ритуально обособленные так называемые воровские и разбойничьи касты) и в Китае (секты и тайные общества с похожей хозяйственной основой). Вымогаемые блага здесь лишь изначально непостоянны, поскольку формально незаконны, практически же они принимают характер абонентской платы, за которую предлагаются определенные услуги, прежде всего гарантия безопасности. Один неаполитанский фабрикант лет 20 назад сказал мне по поводу роли каморры в отношении его предприятия: «*Si-gnore, la Camorra mi prende X lire nel mese, ma garantisce la sicurezza; lo Stato me prende $10 \times X$, e garantisce — niente*» («Каморра берет у меня X лир и гарантирует безопасность; государство берет $10 \times X$ лир и не гарантирует ничего»). Типичные для Африки тайные клубы — рудименты прежних мужских домов — также обеспечивают безопасность, действуя на манер фемы.

Политические союзы *могут* (как липарийское разбойничье государство) базироваться изначально (но никогда долговременно и исключительно) только на прибыли от *добычи*.

II. Финансирование может быть постоянным

А) без собственного хозяйственного предприятия; тогда оно происходит в форме

а) получения *вещественных* благ по одному из следующих типов:

α) в случае денежного хозяйства путем получения денежных взносов и обеспечения необходимыми благами через покупку их за деньги (чистое союзное хозяйство, основанное на денежных взносах), причем содержание членов управляющего штаба также является денежным содержанием;

β) в случае натурального хозяйства (см. выше, § 12) имеет место распределение сборов со спецификацией натуральных *поставок* (чистая союзная экономика натуральных поставок). При этом либо

αα) управляющий штаб обеспечивается путем натуральной *пребнды* и удовлетворение нужд происходит *in natura*, либо

ββ) собранные в натуральном виде взносы частично или полностью путем продажи превращаются в *деньги*, и удовлетворение нужд происходит, как в денежном хозяйстве.

Сами сборы — как в деньгах, так и в натуре — по своему элементарному экономическому типу могут иметь следующий характер:

α) налоги, т.е. вещные блага или отчисляемые денежные суммы, рассчитываемые на основе

αα) всего имущества или (в деньгах) состояния,

- ββ) всех поступлений или (в деньгах) доходов,
- γγ) источников дохода — средств производства или определенного рода доходных *предприятий* (сбор с источников дохода);
- β) плата, т.е. возмещение убытков при использовании или употреблении собственности союза или принадлежащих союзу товаров и услуг;
- γ) сборы, взимаемые в случаях
 - αα) определенных форм потребления и использования специфических товаров,
 - ββ) особого рода движения товаров, прежде всего:
 - (1) транспортное движение (таможенная пошлина) и
 - (2) товарный оборот (акцизы, сборы с продаж).

Сборы могут быть

- 1) взимаемы под собственным руководством союза,
- 2) отданы в откуп,
- 3) переданы в счет долга или *в залог*.

Передача налогов и сборов в откуп (за единовременный *денежный* платеж) *может быть* с фискальной точки зрения рациональным действием, хотя бы потому, что предполагает возможность *бюджетных расчетов*. Передача в счет долга или в залог с фискальной точки зрения, как правило, обусловлена нерационально и является следствием либо тяжелой фискальной ситуации, либо узурпации со стороны управляющего штаба и свидетельствует о его ненадежности.

Долговременная *апроприация* возможностей сборов в пользу государственных кредиторов, частных гарантов военных и налоговых услуг, неплатящихся кондотьеров и солдат, наконец, кандидатов на должности называется *пребендой* и имеет характер

- 1) *индивидуальной* апроприации или
- 2) *коллективной* апроприации (со свободным занятием доходных мест лицами из круга коллективных апроприаторов).

Постоянное финансирование *без* собственного хозяйственного предприятия может происходить также

- б) путем обложения личного труда и состоять в получении прямых личных услуг в натуральной форме с натуральной спецификацией *трудовых усилий*.

В) Постоянное финансирование при наличии и посредством собственного хозяйственного *предприятия* может происходить

- α) домохозяйственно (ойкос, домены),
- β) через доходное предприятие, и в этом случае:
 - αα) свободно, т.е. в конкуренции с другими доходными хозяйствами,
 - ββ) монополистически.

Эти возможности тоже могут использоваться самим владельцем или быть отданы в откуп, в долг, в залог.

Наконец, финансирование может осуществляться

С) литургически, т.е. путем *привилегированного* обременения, в частности

а) позитивного привилегирования, состоящего в освобождении от специфических обязанностей определенных групп людей,

б) негативного привилегирования (что иногда содержательно тождественно позитивному), состоящего в обременении специфическими обязанностями определенных групп людей, а особенно

аα) определенных сословий,

бβ) определенных классов дохода (см. ниже, гл. 4);

γ) коррелятивно, т.е. путем соединения специфической монополии с обременением специфическими услугами или поставками. Такого рода коррелятивная литургия может формироваться

аα) сословно — путем принудительного разделения членов союза на (часто) наследственно несвободные литургические профессиональные и имущественные союзы с наделением их сословными привилегиями,

бβ) капиталистически — путем создания несвободных гильдий и картелей с монопольными правами и обременением в виде денежных контрибуций.

К п. II (постоянное финансирование): эта довольно грубая казуистика действительна для *союзов любого рода, хотя* иллюстрируется примерами только политических союзов.

К п. А.а.α: мы далеки от того, чтобы анализировать, хотя бы в общих чертах, современный государственный налоговый порядок. Скорее, следует описать социологическое место этого явления, т.е. тип отношений господства, способствовавший возникновению тех или иных типичных видов сборов (например, различных видов пошлин, акцизов, налогов).

Натуральные отчисления, в том числе при взимании пошлин, акцизов, сборов с продаж, были распространены в Средневековье, а их денежная форма относительно более молода.

К п. а.β: натуральные *поставки* были типичной формой дани и возложения обязанности производства *продуктов* на зависимые хозяйства. Доставка в натуральном виде возможна только в мелких союзах или при наличии хороших транспортных связей (Нил, Императорский канал⁶¹). В остальных случаях, чтобы продукты достигли конечного получателя, их приходится переводить в денежную форму (как это было в Античности), или же в зависимости от удаления они имеют разную цену в начальной и конечной точках (как в Китае).

⁶¹ См. глоссарий.

К п. б: в качестве примеров можно привести обязанность военной или судебной службы, обязанность участия в судебном жюри, в строительстве дорог, мостов и плотин, в горных работах и все другие виды обязательных общественных работ в любого рода союзах. К типу широко использующего такой вид личного труда литургического государства относятся Древний Египет (Новое царство), одно время — Китай, в ограниченном объеме — Индия и в еще меньшем объеме — поздняя Римская империя и многочисленные союзы раннего Средневековья.

Примеры получения пребенды: 1) путем коллективной апроприации в пользу кандидатов на должности (Китай), 2) в пользу частных гарантов военных услуг и налогов (Индия), 3) в пользу неоплачиваемых кондотьеров и солдат (поздний халифат и господство мамелюков), 4) в пользу государственных кредиторов (распространенная повсюду покупка должностей).

К п. В.а. Примеры: освоение доменов для домохозяйства самим домохозяйством, использование труда подданных для создания предприятий, работающих на удовлетворение потребностей двора и для политических целей (Египет); в современности — заведения по производству военной формы и государственные фабрики боеприпасов.

К п. б: для случая αα имеются лишь единичные примеры (морская торговля и проч.), для случая ββ — множество примеров во всех исторических эпохах. Пик приходится на Запад XVI–XVIII вв.

К п. С.а: освобождение ученых от трудовой повинности в Китае, привилегированных классов — от *sordida munera* во всем мире, людей с определенным уровнем образования — от военной службы во многих странах.

К п. б: с одной стороны, обременение состояния литургиями в античной демократии, с другой — положение групп, не освобожденных от бремени в примерах к п. С.а.

К п. γ: случай αα является самой важной формой систематического удовлетворения общественных потребностей иначе, чем на основе налогового государства. Китай, а также Индия и Египет, т.е. страны старейшей (гидротехнической) бюрократии, знали литургическую организацию в форме *натуральных* литургий; отсюда последние перешли (частично) в эллинизм и позднюю Римскую империю уже, конечно, в значительной мере как денежно-хозяйственные *налоговые*, а не натуральные литургии. Такая литургия всегда предполагает *профессионально-сословное* членение. В этой форме она *может* вернуться и сегодня, если откажет государственная налоговая система удовлетворения общественных потребностей, и частное капиталистическое удовлетворение потребностей должно будет регулироваться государством.

До сих пор, если возникали финансовые затруднения в современной системе удовлетворения общественных потребностей, помогал случай ββ — капиталистически организованные литургии: предоставление прибыльных монополий в обмен на лицензии и контрибуции (простейший пример: принудительный контроль пороховых заводов в Испании с высокими отчислениями в государственную кассу при одновременной монопольной защите от появления конкурентов). Это очень близко идее социализирования отдельных прибыльных отраслей, начиная с угольной, для выгоды фиска путем использования в качестве налогоплательщиков принудительных картелей или трестов

при сохранении (формальной) рациональности *ценоориентированного* производства благ.

§ 39. Обратное воздействие на частное хозяйствование

Способ удовлетворения общественных потребностей *политических* и иерократических союзов весьма сильно отражается на частном хозяйстве. Чистое *государство денежных сборов* в случае *собственного* руководства сборами (и *только* в этом случае) с привлечением натуральных личных услуг исключительно в политических целях и при осуществлении правосудия создает оптимальные возможности развития рационального, рыночно-ориентированного капитализма. Государство денежных сборов с *откупом сборов* благоприятствует политически ориентированному капитализму, но не рыночно-ориентированному доходному хозяйству. Передача сборов в кормление и откуп обыкновенно препятствует возникновению капитализма, ибо создает интерес к сохранению *существующих* источников поступлений и ведет к стереотипизации и традиционализации экономики.

Чистый союз натуральных *поставок* не способствует капитализму и препятствует ему в той мере, в какой фактически (иррационально с точки зрения доходного хозяйства) навязывает хозяйствам *направление* производства благ.

Чистый союз натуральных *повинностей* мешает развитию рыночно-ориентированного капитализма из-за изъятия рабочей силы и препятствования возникновению свободного *рынка* труда, а политически ориентированному капитализму — по причине отсечения типичных возможностей его возникновения.

Монополистическое доходно-хозяйственное финансирование, собиранье дани в натуральной форме с превращением полученных благ в деньги и удовлетворение потребностей с литургическим обременением состояния схожи в том, что не способствуют *автономно* рыночно-ориентированному капитализму, но, наоборот, с помощью фискальных, т.е. с рыночной точки зрения иррациональных (привилегирование и создание рыночно иррациональных возможностей дохода), мероприятий препятствуют возможности получения рыночного дохода. Но, напротив, они способствуют (при определенных обстоятельствах) развитию политически ориентированного капитализма.

Доходное предприятие с уставным капиталом и точным капитальным расчетом формально предполагает прежде всего *калькулируемость* сборов, а материально — организационную форму, исключаящую возникновение сильного негативного привилегирования при *использовании* капитала, т.е. прежде всего при рыночном *обороте*. Спекулятивный торговый капитализм, напротив, совместим с любой непрямой организацией удовлетворения общественных потребностей, проводимой через литургические обязательства и мешающей торговому использованию благ в качестве товаров.

Но и способ организации общественного обременения, как бы необычайно важен он ни был, *не определяет однозначно* направление развития хозяйствования. Несмотря на отсутствие (кажущееся) типичных препятствий с этой стороны, на огромных пространствах в течение целых эпох рациональный (рыночно-ориентированный) капитализм *не состоялся*, тогда как в других местах он пробился вопреки порой очень существенным (казалось бы) препятствиям в виде распределения общественных нагрузок. Наряду с материальным содержанием экономической *политики*, которая может быть сильно ориентирована на внеэкономические цели, и наряду с явлениями духовного (научного и технологического) характера важную роль в локальном *ограничении* автохтонного капиталистического развития современного типа сыграли препятствия идейной (этической, религиозной) природы. И никогда не следует забывать о том, что формы производства и предпринимательства, равно как и соответствующие технические методы и приемы, должны быть сначала изобретены, а исторически имели место как негативные, затрудняющие или прямо мешающие соответствующему направлению мысли, так и, наоборот, позитивные, *благоприятствующие* им факты и обстоятельства, но никак не принудительное причинное отношение, что, впрочем, характерно для любых строго индивидуальных событий вообще.

К вышеприведенному заключительному суждению: также и чисто *природные* индивидуальные события лишь в исключительных случаях допускают точное сведение к индивидуальным причинным составляющим; принципиальное отличие природного события от действия *не в этом* (см. мой доклад «Roscher und Knies»⁶²).

Ко всему параграфу (§ 39): основополагающие важнейшие взаимосвязи между видом порядка и управления в политических союзах и экономикой могут пока только быть намечены в первом приближении.

1. Исторически важнейшими примерами препятствования рыночно-ориентированному капиталистическому развитию путем *передачи* сборов *в пребенду* является Китай; путем передачи сборов *в счет долга* (что во многом сходно) — Передняя Азия после халифата (об этом будет упомянуто в соответствующем разделе). *Откуп* сборов встречается в Индии, Передней Азии и на Западе (в Античности и Средневековье), но на античном Западе он сыграл важнейшую роль в формировании капиталистического способа получения дохода (римское сословие всадников), тогда как в Индии и Передней Азии способствовал возникновению состояний (землевладение).

⁶² Имеется в виду статья: Roscher und Knies und die logischen Probleme der historischen Nationalökonomie // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. [1. Folge] 27. Bd. 4. Heft. 1903. S. 1–41. [2. Folge] 29. Bd. 4. Heft. 1905. S. 89–150. [3. Folge] 30. Bd. 1. Heft. 1906. S. 81–120. Последнее нем. издание: MWG I/7.

2. Исторически самые важные случаи препятствования капиталистическому развитию *вообще* путем *литургического* удовлетворения потребностей обнаруживается в поздней Античности, возможно, в послебуддистской Индии и иногда в Китае. Об этом также будет сказано в нужном месте.

3. Исторически самый важный пример *монополистического* торможения капиталистического развития после эллинистических (птолемеевских) предвестников — эпоха княжеских монопольных и монопольно-концессионных предприятий в начале Нового времени (прелюдия к этому — известные мероприятия Фридриха II на Сицилии⁶³, возможно, по примеру Византии; принципиальный финал — при Стюартах), о чем еще будет сказано далее.

Все эти рассуждения в их абстрактной форме имеют своей целью *только* более или менее корректную постановку проблемы. Прежде чем вернуться к стадиям и условиям развития хозяйства, нужно осуществить чисто социологическое рассмотрение *внехозяйственных* компонентов.

§ 40. Влияние хозяйства на образование союзов

Хозяйство всегда играет огромную роль в формировании союзов, если, как это обычно и бывает, руководство и управленческий штаб получают *вознаграждение*. Тогда главный *экономический* интерес связан с сохранением союза, даже если, возможно, его изначальные идеологические основания давно утратили смысл.

Это повседневное явление, когда разного рода союзы, ставшие, по собственному мнению их участников, бессмысленными, тем не менее продолжают существовать только потому, что секретарь союза или какой-то другой чиновник только с этого и живет, а если бы союз был ликвидирован, он лишился бы средств к существованию.

Любая апроприированная (а при определенных обстоятельствах и формально не апроприированная) возможность *способна* оказывать стереотипирующее влияние на существующие формы социального действия. В круге мирных и направленных на повседневное обеспечение благами хозяйственных возможностей, в общем, только возможности извлечения прибыли для *предпринимателя* представляют собой автохтонную и в рациональном смысле *революционизирующую* силу. Да и они не всегда.

Например, куртажные интересы банкиров долгое время препятствовали допуску индоссаментов; подобные препятствия на пути формально рациональных институтов, в том числе и побуждаемые интересами капиталистической *прибыли*, будут встречаться нам часто, хотя они имеют место значительно

⁶³ Имеются в виду попытки Фридриха II установить хлебную монополию на Сицилии, упоминавшиеся Вебером в «Истории хозяйства»; там же и о Стюартах; см.: Вебер Макс. История хозяйства. Биржа и ее значение. М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007. С. 262.

реже, чем пребендальные, сословные и другие препятствия, иррациональные с точки зрения экономики.

§ 41. Движущая сила хозяйствования

Любое хозяйствование в экономике обмена предпринимается и реализуется *единичными* субъектами с целью удовлетворения их *собственных* — идеальных или материальных — интересов. Это справедливо и в случае, когда такая деятельность ориентируется на порядки хозяйствующего, хозяйственного или регулирующего хозяйства союза (см. выше, § 5), что удивительным образом часто упускается из виду.

В социалистически организованном хозяйстве дело не обстоит бы принципиально иначе. *Управление*, конечно, находилось бы в руках руководства союза, участие отдельных индивидов в *производстве* благ было бы ограничено технической функцией, трудом в собственном смысле слова (см. выше, § 15). Это длилось бы до тех пор, пока союз управлялся бы *диктаторски*, т.е. автократично, без участия отдельных его членов. Любое право участия населения в управлении *тотчас* допустило бы формальный арбитраж в конфликте интересов, который распространился бы и на способ управления, но прежде всего на формы сбережения (накопления). Однако не в этом для нас главное, а в том, что каждый индивид и в этом случае сначала задался бы вопросом: отвечают ли, на его взгляд, его интересам назначенный *ему* рацион и предписанная *ему* норма труда, если сравнить с рационами и нормами других работников? В соответствии с этим он и ориентировал бы свое действие, и тогда стали бы правилом борьба за изменение или сохранение однажды назначенного вознаграждения (например, доплат на тяжелых работах), апроприация или экспроприация рабочих мест, предпочтительных из-за высокой оплаты или хороших условий труда, остановки работы (забастовка или, наоборот, насильственное изгнание с рабочих мест), сокращение производства, чтобы принудить к улучшению условий труда в определенных отраслях, бойкот и насильственное изгнание нелюбимых начальников — словом, все разнообразнейшие процессы *апроприации* и борьбы интересов. То, что битвы велись бы коллективно, а предпочтение отдавалось занятым на «жизненно важных» работах и вообще крепким физически, целиком соответствовало бы ситуации. Но все равно за каждым действием стоял бы этот интерес *индивида* или, может быть, интерес некоторого количества таких же, как он, всегда противостоящий интересам *многих*. Могут измениться соотношение интересов, средства их реализации, но решающая роль *индивидуального* интереса неизменна. Верно, что существует хозяйственное действие, чисто идеологически ориентированное на *чужие* интересы, но также верно и то, что масса людей так себя не ведет и, как показывает опыт, вести себя не может и поэтому не будет.

В полностью социалистическом (плановом) хозяйстве нашлось бы место только для

а) распределения натуральных благ по ратионирующему *плану* потребностей и

б) создания натуральных благ по *плану* производства.

Денежно-хозяйственная категория *дохода* при плановом социалистическом хозяйстве должна отсутствовать; имелись бы только запланированные *поступления*.

В меновом хозяйстве стремление к *доходу* является неизбежным последним двигателем всего хозяйственного поведения, потому что любой расчет на товары и услуги, пока еще не полностью находящиеся в распоряжении хозяйствующего лица, предполагает получение будущих доходов и распоряжение ими, а почти каждое существующее право распоряжения предполагает предшествующий доход. Вся прибыль доходно-хозяйственного предприятия на *каком-либо* этапе в *какой-либо* форме превращается в доход хозяйствующего субъекта. В регулируемом хозяйстве заботой регулирующего порядка обычно является способ распределения доходов (в натуральном хозяйстве — по принятой здесь терминологии — нет дохода, но есть поступления в натуральных товарах и услугах, которые невозможно оценить в едином средстве обмена).

Доходы и поступления могут с социологической точки зрения принимать *основные* формы и происходить из типичных *основных* источников, которые описаны ниже.

А. Доходы и поступления от трудовых усилий (связанные со специализированным или специфицированным трудом):

I. заработная плата, которая может принимать следующие формы:

- 1) свободные договорные твердые доходы и поступления (рассчитанные по *периодам* труда),
- 2) твердые доходы и поступления, определяемые по некоей принятой шкале (оклад, натуральное вознаграждение чиновников),
- 3) договорная аккордная оплата труда наемных работников,
- 4) полностью свободная аккордная оплата;

II. прибыль, существующая в следующих формах:

- 1) свободная, полученная от обмена в результате предпринимательского создания вещественных благ или услуг труда,
- 2) регулируемая, полученная от обмена (в обоих этих случаях за вычетом издержек образуется чистая прибыль),
- 3) добыча (трофеи),
- 4) от господства, должности, взяток, откупа налогов и других форм апроприации властных прав.

Учесть издержки в двух последних случаях можно только при *постоянном* систематическом получении доходов таким способом, иначе это затруднительно.

В. Доход и поступления от владения (связанные с использованием прав распоряжения важными средствами производства):

I. чистая рента с вычетом издержек, в частности

- 1) от владения людьми (рабами, крепостными или вольноотпущенными), существующая *in natura* или в деньгах, твердая или в виде доли в прибыли (за вычетом издержек содержания),
- 2) апроприированная рента господства (за вычетом издержек управления),
- 3) от владения землей (частичная аренда, твердая срочная аренда в натуральной или денежной форме, землевладельческие рентные доходы за вычетом налога на землю и издержек на поддержание владения),
- 4) домашняя (за вычетом издержек содержания),
- 5) от апроприированных монополий (право обложения повинностями, патенты — все за вычетом сборов),

II. рента без вычета издержек, в частности

- 1) от оборудования, т.е. от предоставления его в пользование домохозяйствам или предприятиям (см. § 11 данной главы) за так называемый процент,
- 2) от скота,
- 3) «процентная» и договорная по займам *in natura*,
- 4) проценты по денежным займам,
- 5) по ипотеке в денежной форме,
- 6) с ценных бумаг в *денежной* форме, а именно:
 - а) твердая (так называемые проценты),
 - б) колеблющаяся в зависимости от рентабельности (типичный пример: так называемые дивиденды),
- 7) другие *доли* в прибыли (см. п. II.1), в частности
 - а) в случайной и рациональной спекулятивной,
 - б) рациональные доли в долгосрочной прибыли от рентабельного предприятия любого рода.

Все прибыли и ренты от ценных бумаг являются не договорным, но основанным на договорных предпосылках (цены обмена, аккордные ставки) доходом. Твердые проценты и заработные платы, арендные платежи за землю и жилье являются договорными доходами; прибыли от господства, владения людьми, землей и военные трофеи — это насильственно апроприированные доходы или поступления. Доход от владения *может* быть нетрудовым, если его получатель предоставляет использование владения другим. Зарплаты, оклады, прибыли от труда и от предпринимательства суть трудовые доходы; другие виды рент и прибылей могут быть как трудовыми, так и нетрудовыми (казуистика пока не рассматривается).

Самыми *динамичными* и революционизирующими хозяйство из всех видов дохода являются прежде всего те, что обеспечиваются *прибылью* предпринимателя (см. п. II.1), а также договорные или свободные *доходы от труда* (см. пп. I.3 и I.4), от свободного обмена и (в несколько ином

смысле и при определенных обстоятельствах) от военной добычи (см. п. II.3).

Особенно *статичными* и в этом смысле хозяйственно-консервативными являются шкалированные доходы (оклады), повременная заработная плата, доходы от должностной власти и (обычно) все виды ренты.

Экономическим источником дохода (в меновом хозяйстве) чаще всего является конъюнктура обмена на рынке вещественных благ и труда, т.е., в конечном счете, потребительские оценки вкупе с более или менее сильным естественным или формально установленным монополистическим положением предприятия.

Экономический источник *поступлений* (в натуральном хозяйстве) — регулярная монопольная апроприация возможностей использования состояния или труда за вознаграждение.

Все эти виды доходов гарантируются только *перспективной* использования насилия при защите апроприированных возможностей (см. § 1, п. 4). Доход от добычи и близкие ему виды получения дохода суть результаты *действительного* насилия. В этом схематичном изложении от казуистики пока пришлось отказаться.

Наиболее ценными по затронутым выше вопросам я считаю труды Р. Лифманна, несмотря на то что во многом расхожусь с ним во взглядах на доход. Мы не касались здесь экономических проблем. Вопросы взаимосвязи экономической динамики и общественного порядка будут далее подниматься постоянно.

ТИПЫ ГОСПОДСТВА

1. Значимость легитимности

§ 1. Определение, условия и виды господства. Легитимность

Господство согласно определению (см. гл. 1, § 16) есть вероятность того, что некоторая группа людей повинуется некоему приказу (или приказам). То есть это не любая возможность реализации власти или влияния. Господство («авторитет») в этом смысле выражается в подчинении, которое каждый раз может побуждаться разными мотивами — от простой привычки до чисто целерациональных соображений. Каждому подлинному отношению господства свойствен определенный минимум *желания* подчиниться, а следовательно, внешней или внутренней *заинтересованности* в подчинении.

Не всякое господство использует хозяйственные средства. *Гораздо* реже оно имеет хозяйственные цели. Но для любого господства над некоторым количеством людей обычно (хотя и не всегда) требуется *штаб* (о штабе управления см. гл. 1, § 12), т.е. группа надежных доверенных лиц, специально *действующих* в направлении реализации как общих указаний, так и конкретных приказов господствующего (или господствующих). Этот штаб управления может подчиняться в силу обычая, под воздействием эмоций (аффективно), по соображениям материальной заинтересованности или по идеальным (ценностно-рациональным) мотивам. Характер мотивов в значительной степени определяет тип господства. *Чисто* материальные или целерациональные мотивы связи господина и его штаба управления означают здесь, как и везде, весьма неустойчивый состав последнего. Они регулярно дополняются другими — аффективными или ценностно-рациональными. В ситуациях, выходящих за рамки повседневности, именно эти последние мотивы могут даже стать определяющими. В повседневной жизни *обычай* и наряду с ним *материальный* целерациональный интерес определяют отношения господства, как и многие другие отношения. Но обычай или наличие интересов в столь же малой степени, как чисто аффективные или чисто ценностно-рациональные мотивы, могут служить надежным основанием господства. Как правило, к ним добавляется еще один момент — вера в *легитимность*.

По опыту, никакое господство не довольствуется только материальными, только аффективными или только ценностно-рациональными мотивами в качестве своего основания. Напротив, оно стремится пробудить и укрепить веру в собственную легитимность. В зависимости от *вида* искомой

легитимности принципиально различаются типы подчинения, типы обеспечивающего его управленческого штаба и способы реализации господства. А тем самым и его действенность. Поэтому целесообразно различать виды господства по типичным для них способам *притязания на легитимность*. При этом лучше начать с современных и, следовательно, хорошо знакомых примеров.

1. Выбор в качестве отправного пункта построения типологии именно этого, и никакого другого, можно оправдать лишь результатом. То, что *некоторые* другие типичные признаки мы пока не затрагиваем и затронем их позднее, нельзя считать большим упущением. Легитимность господства — хотя бы потому, что находится во вполне определенных отношениях с легитимностью *владения* — далеко не только «идейно» значима.

2. Не каждое притязание, подкрепленное обычаем или законом, порождает отношение господства. Иначе работник в меру своих притязаний на зарплату был бы господином работодателя, и по первому требованию ему надо было бы предоставить судебного пристава. На самом деле формально по отношению к работодателю он является партнером по обмену и может *по праву* рассчитывать на получение определенных услуг. В то же время само понятие господства не исключает того, что оно может *возникнуть* через формально свободный контракт, как это бывает при господстве работодателя над работником, возникающем посредством положений и инструкций о труде, или ленного господина — над свободно вступающими в ленное отношение вассалами. Подчинение военной дисциплине формально недобровольно, а трудовой дисциплине — формально добровольно, но при этом следование трудовой дисциплине также есть подчинение *господству*. Чиновник тоже получает свое место по контракту, который может быть расторгнут, и даже отношение подданства может быть добровольно принято и (в определенных границах) прекращено. Абсолютная несвобода существует лишь у рабов. Однако, с другой стороны, обусловленная монополией хозяйственная власть, т.е. применительно к нашему случаю возможность диктовать партнеру условия обмена, сама по себе также мало должна считаться господством, как и любое другое влияние, обусловленное эротическим, спортивным, интеллектуальным или любым другим превосходством. Если крупный банк в состоянии навязать другим банкам картельное соглашение, это не будет господством до тех пор, пока не возникнет непосредственное отношение подчинения, т.е. руководство этого банка будет претендовать и рассчитывать на то, что его *указания* будут выслушаны, исполнены и их исполнение проконтролировано. Естественно, в этом случае, как и везде, переходы размыты: от долгового обязательства до долговой кабалы много промежуточных ступеней. Власть *салона*, диктующего вкусы и нравы, может стать почти авторитарной властью, не будучи при этом господством. *Точные* различения в реальности часто невозможны, но именно поэтому необходимы ясные *понятия*.

3. Естественно, легитимность господства должна рассматриваться только лишь как *вероятность* того, что она в некоторой степени существует и будет воплощаться в реальном поведении. Неправильно было бы сказать, что любое

подчинение господству чаще всего (или, может быть, всегда) ориентируется на такую веру. Подчинение может имитироваться как отдельными лицами, так и группами, по чисто оппортунистическим соображениям, оно может иметь место по практическим материальным причинам или по причине индивидуальной слабости и беспомощности. Но не это критерий классификации господства, а то, что его *притязание* на легитимность — в достаточной степени и в соответствии с ее типом — значимо, что оно укрепляет структуру и помогает выбрать нужный тип средств господства. Более того, как часто происходит на практике, господство может быть столь абсолютно гарантировано как совпадением интересов господина и штаба управления (личной охраны, преторианцев, «красной» или «белой» гвардии) по отношению к подданным, так и беспомощностью последних, что само может пренебречь требованием легитимности. Но *и тогда*, как мы убедимся, вид отношения легитимности между господином и *штабом управления* будет определяться типом авторитета господина и, в свою очередь, определять структуру господства.

4. Подчинение означает, что действие подчиняющегося в основном протекает так, как если бы он содержание приказа принял как максимум своего поведения только лишь по причине наличия приказа и *исключительно* ради формального отношения подчинения без оглядки на собственные представления о правильности или неправильности приказа как такового.

5. Чисто психологически каузальная цепочка может выглядеть по-разному: возможно, например, внушение или вчувствование. Но эти различия не играют существенной роли с точки зрения построения типов господства.

6. Область влияния господства на социальные отношения и культурные феномены существенно шире, чем кажется на первый взгляд. Примером может служить *господство*, которое практикуется в школе и выражается в считающихся ортодоксальными правилах письма и речи. Диалекты, бывшие когда-то канцелярскими языками автокефальных политических образований, а следовательно, и их господ, превратились в ортодоксальные формы письма и речи и привели к «национальным» разделениям (например, Голландии и Германии). Родительское господство и школьное господство проявляются куда шире, чем в усвоении — впрочем, только кажущемся — формальных навыков культуры, они формируют молодежь, а тем самым людей вообще.

7. Если руководитель и управленческий штаб союза подают себя как «слуги» подданных, это ничуть не значит, что их отношения не носят характер господства. О *материальных* аспектах так называемой демократии у нас будет еще возможность поговорить особо. Некоторый минимум регулирующей власти приказа, и в этом смысле — господства, должен быть ей присущ в любых мыслимых вариантах.

§ 2. Три чистых типа легитимного господства: рациональное, традиционное, харизматическое

Есть три *чистых* типа легитимного господства. Притязания на легитимность изначально могут базироваться:

1) на *рациональном* основании, т.е. на вере в легальность зафиксированных в формальных актах порядков и прав распоряжения, принадлежащих

тем, кто призван к господству на основе этих порядков (легальное господство),

2) на *традиционном* основании, т.е. на повседневной вере в святость издавна действующей традиции и в легитимность основанного на этой традиции авторитета (традиционное господство),

3) на *харизматическом* основании, т.е. на выходящем за пределы повседневного опыта убеждении в святости или героической мощи, или совершенстве какой-то персоны и провозглашенного или созданного ею порядка (харизматическое господство).

При господстве на основе формальных актов имеет место подчинение легально установленному объективному *безличному порядку* и определенному на его основе *руководителю* в силу формальной легальности его распоряжений и в пределах последней. При традиционном господстве подчиняются *персонально господину*, призванному властвовать благодаря традиции, опираясь на традицию и в пределах ее значимости. Харизматическое господство — это подчинение обладающему харизмой *вождю* как таковому в силу веры в провозглашенное им откровение, в его геройство или совершенство и в пределах действия этой веры.

1. Целесообразность такого разделения может быть доказана только его предполагаемым вкладом в систематику. Понятие «харизма» («дар благодати») почерпнуто из древнехристианской терминологии. В рамках христианской иерократии сначала Рудольф Зом¹ ввел (по сути, если не терминологически) это понятие в церковное право, другие — например, К. Холь — прояснили некоторые его важные следствия. Так что оно не ново.

2. Тот факт, что ни один из трех детально рассматриваемых далее идеальных типов в исторической действительности обычно не выступает в чистом виде, естественно, как и в других подобных случаях, не препятствует их понятийной фиксации в возможно более чистой форме. Ниже (§ 11 и далее) будет показано, как чистая харизма преобразуется под воздействием повседневности, что должно приблизить нас к пониманию эмпирических форм господства. Но все равно ни об одном эмпирическом историческом явлении господства мы не сможем сказать, что теперь, мол, с ним все ясно. Социологическая типология дает эмпирической исторической работе преимущество, которое нельзя недооценивать, и состоит оно в следующем: возникает возможность в каждом случае применительно к каждой форме господства показать, что в ней есть «харизматического» («наследственно-харизматического» или от «должностной харизмы»; см. § 10, 11), «патриархального» (см. § 7), «бюрократического» (см. § 4), «сословного» и т.д. или что в ней *приближается* к названным типам, — и продемонстрировать все это можно на основе достаточно однозначных понятий. Но вера в то, что совокупная историческая реальность будет «уловлена» в развиваемой здесь понятийной схеме, совершенно чужда автору.

¹ Об авторах и книгах см. библиографический указатель в конце тома.

2. Легальное господство с бюрократическим штабом управления

Предварительное замечание. Мы намеренно начинаем со специфически современной формы управления, чтобы иметь затем возможность трактовать остальные по контрасту с ней.

§ 3. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления

Легальное господство базируется на признании взаимосвязанных представлений о том, что

1. путем договора или октроирования может быть целерационально или ценностно-рационально (либо и так, и так) *формально установлено* какое угодно право с требованием его соблюдения, как минимум, товарищами по союзу, а также обычно теми, кто входит в сферу влияния союза (в случае территориальных образований — проживающими на соответствующей территории) и вступает в регулируемые союзным порядком социальные отношения либо участвует в социальном действии;

2. любое право по своей сути есть космос абстрактных, обычно сознательно установленных правил, причем правосудие представляет собой применение их к отдельному случаю, а управление — рациональное преследование предусмотренных порядком союза интересов, происходящее в границах правовых норм и согласно общим принципам, одобряемым или, по крайней мере, не встречающим неодобрения с точки зрения порядков союза;

3. типичный легальный господин — это «начальник», который распоряжается и отдает приказания, но, в свою очередь, сам подчиняется безличному порядку, в соответствии с которым ориентирует свои распоряжения.

Это относится также и к легальному господину, не являющемуся чиновником, например, к избранному президенту государства.

4. Согласно общепринятой формуле подчиняющийся подчиняется только как *товарищ* (см. гл. 1, § 10) и только «закону».

Товарищем может быть член союза, общины, церкви, *гражданин* государства.

5. В соответствии с п. 3 товарищи по союзу, подчиняясь господину, подчиняются не ему лично, а безличному порядку, поэтому обязаны повиноваться начальнику только в пределах его *сферы ответственности*, которая предписана и рационально ограничена этим порядком.

Итак, основными категориями легального господства являются:

1. непрерывный, т.е. характерный для предприятия (см. гл. 1, § 15, 17) регулируемый правилами процесс административного производства;

2. наличие компетенций (сфер ответственности), что предполагает:
 - а) существование содержательно разграниченных по причине разделения труда сфер должностных обязанностей,
 - б) предоставление *приблизительно* необходимых для выполнения этих обязанностей объемов распорядительной власти,
 - с) четкое определение допустимых средств принуждения и предполагаемых обстоятельств их применения.

Организованное таким образом административное предприятие именуется *органом управления*.

Такие органы существуют на крупных частных предприятиях, в партиях, в армии точно так же, как в государстве и церкви. Органом в смысле *этой* терминологии является также избранный президент государства (или коллегия министров, или избранные народные представители). Но эти категории нам сейчас пока не интересны. Не *каждый* орган обладает распорядительной властью в одном и том же *смысле*; однако это различие нас здесь тоже не интересует.

К категориям легального господства также относятся:

3. принцип *служебной иерархии*, т.е. система постоянных органов контроля и надзора по отношению к каждой инстанции с правом апелляции или жалобы подчиненных на начальствующих. При этом по-разному решается вопрос о том, заменяет ли, и если да, то в каких случаях, апелляционная инстанция подлежащее пересмотру указание на «правильное» сама или поручает это нижестоящей инстанции, на которую и была подана жалоба;

4. правила, организующие административную деятельность, каковы
 - а) технические правила,
 - б) нормы².

В обоих случаях для рационального применения правил необходимо *профессиональное обучение*. Обычно для работы в штабе управления союза отбираются служащие, способные доказать свою профессиональную выучку, и только они могут получить место *чиновника*. «Чиновники» составляют типичный штаб управления рационального союза, будь то политический, иерократический, экономический (особенно капиталистический) или другой союз;

5. в случае рационального управления — принцип полного отделения штаба управления от средств управления и производства. Чиновники,

² Вебер не разъясняет, в чем состоит различие правил и норм в данном контексте. Можно предположить, что технические правила призваны регулировать делопроизводство как таковое безотносительно его конкретного направления, тогда как нормы предписывают решение содержательных вопросов в рамках конкретных компетенций (сфер ответственности).

служащие, другие работники штаба не являются собственниками средств управления и производства, но получают их в натуральной или денежной форме и обязаны за них отчитываться. Действует принцип полного отделения имущества (или капитала) организации от личного имущества (домохозяйства) и служебного помещения (бюро) от места жительства;

6. в случае полной рациональности управления — невозможность апроприации должности ее исполнителем. Когда «право на должность» существует (например, у судей, у все возрастающей части чиновничества и даже у рабочих), оно предполагает обычно не апроприацию должности чиновником, а гарантию обусловленной только интересами дела, т.е. независимой и руководствующейся исключительно правилами, возможности работы в своей должности;

7. принцип *документированности* управления, действующий даже там, где принято или даже предписывается устное обсуждение. Во всяком случае, начальные предложения, а также заключительные решения, постановления и распоряжения должны быть зафиксированы *письменно*. Письменные документы и осуществляемое чиновниками непрерывное делопроизводство — это и есть сегодня *бюро* как центральное ядро любого действия любого союза;

8. разнообразие форм легального господства, о чем еще пойдет речь ниже³.

Теперь же мы намеренно сосредоточимся на идеально-типическом рассмотрении наиболее чистой формы штаба *управления*, представляющего собой структуру господства, а именно чиновничества, бюрократии.

Типы *руководителей* мы пока оставляем в стороне по причинам, которые станут понятны далее. Очень важные виды рационального господства *формально*, если судить по их руководителям, нужно было бы отнести к другим типам, например, наследственно-харизматическому в случае наследственной монархии, харизматическому в случае плебисцитарного президентского правления, некоторые же, будучи по важнейшим своим характеристикам *материально* рациональными, лежат между бюрократией и харизмой (кабинетное правительство⁴), некоторые же (партийные министерства) управляются лидерами (харизматическими или бюрократическими) *других* союзов (партий). Тип рационального легального штаба управления применим универсально, *важен* он и в повседневной жизни, ибо в *повседневной жизни* господство — это прежде всего *управление*.

³ Имеются в виду формы, связанные с феноменами коллегиальности и представительства (§ 19 и 21 настоящей главы).

⁴ См. глоссарий.

§ 4. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления (продолжение)

Самый чистый тип легального господства — это господство посредством *бюрократического штаба управления*. Только руководитель союза обретает свое господствующее положение в результате апроприации или в силу выбора либо назначения его в качестве преемника прежнего руководителя. Однако и его полномочия как господина лежат в пределах *легальной компетенции*. Весь *штаб* управления состоит согласно чистому типу из *отдельных чиновников* (представляя, таким образом, монакратию, в отличие от коллегиальности, о которой пойдет речь ниже).

Чиновники

1) лично свободны и подчиняются только в пределах *служебных обязанностей*,

2) состоят в жесткой служебной *иерархии*,

3) обладают четкими служебными *компетенциями*,

4) служат по контракту, т.е., в принципе, на основе свободного выбора,

5) не избираются, а *назначаются*; отбор происходит (в случае максимальной рациональности процесса) по критерию *профессиональной квалификации*, которая должна быть подтверждена экзаменом и удостоверена дипломом,

6) имеют постоянное *денежное* содержание в большинстве случаев с правом на пенсию; однако при определенных условиях (особенно на частных предприятиях) контракт может быть расторгнут со стороны господина, сами чиновники всегда могут подать в отставку; размер содержания определяется прежде всего иерархическим рангом, а также ответственностью позиции, в остальном же — «сословной нормой» (см. гл. 4),

7) считают свою службу единственной или главной *профессией*,

8) усматривают для себя возможность карьеры (продвижения) в зависимости от срока службы или успехов в работе либо того и другого вместе, а также от суждения начальства,

9) работают на условиях полного отделения от средств управления и без апроприации служебного места,

10) подчиняются строгой единообразной служебной *дисциплине* и контролю.

Этот порядок в равной степени применяется в частнокапиталистических или благотворительных, или в любых других частных, преследующих идеальные или материальные цели организациях, а также в политических и иерократических союзах, а кроме того, обнаруживается (в более или менее сильном приближении к чистому типу) и в истории.

1. Например, бюрократия в частных клиниках и в больницах благотворительных фондов и орденов, в принципе, одинакова. Современная так назы-

ваемая капланократия⁵, т.е. отчуждение старых по большей части апроприированных церковных пребенд, а также универсальный [папский] епископат (как формальная универсальная компетенция⁶) и характерная для него непогрешимость (как материальная универсальная компетенция при действии *ex cathedra*, по должности, при исполнении, т.е. в условиях типичного разделения служебной и частной деятельности) суть типично бюрократические явления. То же относится к крупному капиталистическому предприятию (чем крупнее, тем в большей степени), к *партийной* машине (о чем речь пойдет отдельно), к именуемым *офицерами* военным *чиновникам* современной бюрократизированной *армии*.

2. Бюрократическое господство в чистейшем виде реализуется там, где в чистейшем виде господствует принцип *назначения* чиновников. *Иерархии* выборных чиновников не существует в том же смысле, в каком существует иерархия назначенных чиновников; даже дисциплину нельзя считать дисциплиной там, где подчиненный выборный чиновник может вести свою игру и его шансы не зависят от суждения вышестоящего (о выборных чиновниках см. ниже, § 14).

3. Контрактные назначения, или свободный отбор, относятся к *сути современной* бюрократии. Если в бюрократической иерархии в соответствии с функциональными компетенциями, т.е. в нормальном бюрократическом процессе, действуют несвободные чиновники (рабы, министерялы), мы говорим о *патримониальной бюрократии*.

4. Уровень профессиональной квалификации в бюрократии постоянно растет. Даже партийному или профсоюзному чиновнику нужны профессиональные (эмпирически приобретенные) знания. Если ныне министр или президент являются чиновниками, от которых не требуется профессиональной квалификации, то это значит лишь, что они чиновники только в *формальном*, а не в *материальном* смысле, как и генеральный директор крупного частного акционерного предприятия. Капиталистический предприниматель ныне так же полностью апроприирован, как и «монарх». Бюрократическое господство, следовательно, неизбежно имеет на *вершине* по крайней мере один не *чисто* бюрократический элемент; это категория господства посредством особого *штаба управления*.

5. Стабильное содержание для бюрократии *нормально*. (Апроприируемые в частном порядке сборы и плату за услуги мы будем называть пребендами⁷, об этом понятии см. § 7, 8.) Нормальна и *денежная* форма содержания. Эта практика, хотя и не важна с точки зрения понятия, но соответствует чистейшему типу. Ведь натуральные поступления всегда имеют характер пребенды. Получение пребенды предполагает *апроприацию* возможностей дохода и должностей. Однако границы здесь, как видно из сказанного, весьма размыты. Апро-

⁵ См. глоссарий.

⁶ Универсальная епископская компетенция означает, что каждый епископ является наследником Петра и, следовательно, епископом всей церкви, а не одной епархии (или одного диоцеза). Примечание см.: MWG I/23. S. 461.

⁷ О понятиях «пребенда» и «бенефиций» см. глоссарий, а также словарь понятий Макса Вебера.

приация путем аренды должности, покупки должности, взятия должности в залог принадлежит, скорее, к иной категории, чем чистая бюрократия (см. § 7, п. а3).

6. Должности по совместительству и, наконец, почетные должности — это категории, которые будут разъяснены позднее (см. § 20 и далее). Типичный бюрократ — чиновник по основному месту работы.

7. Отделение от средств управления проводится в общественной и частной бюрократии (например, на крупном капиталистическом предприятии) точно в одном и том же смысле.

8. *Коллегиальные* органы управления подробнее рассматриваются далее (см. § 15). Ныне они находятся на стадии быстрого исчезновения и замещения фактически и чаще всего формально монархическим руководством (например, коллегиальные правительства в Пруссии давно уступили место монархическому правительству под руководством премьер-министра). Решающее значение здесь принадлежит стремлению к оперативному и четкому управлению, свободному от необходимости поиска компромиссов и независимому от внешних изменений мнения большинства.

9. Само собой разумеется, современные офицеры представляют собой одну из категорий обладающих сословными признаками (о чем речь пойдет в гл. 4) назначаемых чиновников в противоположность, во-первых, избираемым вождям, во-вторых, харизматическим кондотьерам, в-третьих, офицерам-предпринимателям (наемникам), в-четвертых, обладателям купленных офицерских должностей (см. § 8а, в конце). Переходы между всеми этими категориями могут быть расплывчатыми. Патримониальные слуги, отделенные от средств управления, и капиталистические армейские *предприниматели* являются также, как частично и капиталистические частные предприниматели, предшественниками современной бюрократии. Подробнее об этом далее.

§ 5. Бюрократическо-монархическое управление

Чисто бюрократическое, т.е. бюрократическо-монархическое, документированное управление благодаря таким его качествам, как точность, стабильность, строгая дисциплина, надежность и предсказуемость как для господина, так и для всех, кого оно касается, возможность как интенсификации, так и расширения поля его действий, а также универсальная применимость для решения любых задач и неисчерпаемые возможности чисто *технического* совершенствования, — благодаря всем этим качествам — представляет собой, как показывает опыт, *самую рациональную* форму реализации господства. Развитие современных союзов во *всех* областях (государство, церковь, армия, партия, предприятие, объединение, фонд и что угодно еще) тождественно развитию и постоянному приращению *бюрократического* управления; именно его возникновение стало, например, зародышевой клеткой современного западного государства. Приводя вроде бы противоречащие этому примеры, указывая, скажем, на коллегиальные представительства интересов, парламентские комитеты, диктатуры советов, на почетных чиновников и непрофессиональных судей

и др. (вплоть до поношений в адрес святого Бюрократиуса⁸), нельзя обмануться и упустить из виду, что вся *постоянная работа* делается *чиновниками в бюро*. Вся наша будничная жизнь вплетена в этот бюрократический контекст, и если бюрократическое управление *везде* — *ceteris paribus!* — является формально-технически самым рациональным способом управления, то от потребностей *массового* управления (людьми и вещами) его сегодня вообще невозможно отделить. Выбор существует лишь между «бюрократизацией» и «дилетантизацией» управления, и великим преимуществом бюрократического управления является *профессиональное знание*, абсолютная неизбежность которого обусловлена современной техникой и экономикой снабжения товарами, все равно, будет ли оно организовано капиталистическим или (что при необходимости решения *одной и той же* технической задачи неизмеримо *повышает* роль профессиональной бюрократии) социалистическим способом. Как подчиненные могут противодействовать уже существующему бюрократическому господству обычно только путем создания собственной бюрократической организации, также и бюрократический аппарат (в силу принудительно действующих интересов и материального, и чисто содержательного, т.е. идеального, рода) привязан к необходимости своего дальнейшего функционирования. Без него в обществе с *отделением* от средств управления чиновников, служащих и рабочих и обязательностью *дисциплины и выучки* исчезла бы возможность существования для всех, кроме тех, кто непосредственно владеет средствами жизнеобеспечения (крестьян). В случае насильственной революции или вражеской оккупации бюрократический аппарат обычно просто продолжает функционировать, как делал это при прежнем легитимном правительстве. Всегда возникает вопрос: *кто господствует* над бюрократическим аппаратом? Возможности овладения этим аппаратом со стороны *непрофессионала* ограничены; профессиональный тайный советник в конечном счете превосходит ставшего министром неспециалиста в умении реализовать свои цели. Потребность в постоянном, строгом, интенсивном и *просчитываемом* управлении, которое исторически создал (и не мог бы без него существовать) капитализм (не *только* он, разумеется, но фактически и прежде всего он) и должен был бы просто перенять и усилить любой *рациональный* социализм, обуславливает судьбоносность бюрократии как сердцевины *любого* массового управления. Только *малое* (политическое, иерократическое, общественное, хозяйственное) предприятие в нем не нуждается. Капитализм на своей нынешней стадии *требует* бюрократии (хотя у него и у нее разные *исторические* корни) и оказывается ее самой рациональной экономической базой, ибо предоставляет ей полученные фискальным путем *денежные* средства, на которые она может существовать в своей рациональнейшей форме.

⁸ См. глоссарий.

Наряду с фискальными предпосылками бюрократическое управление в *значительной* степени обусловлено техникой коммуникаций. Точность управления требует железных дорог, телеграфа, телефона, и зависимость от них постоянно растет. Этого не изменит и социалистический порядок. Вопрос заключается лишь в том (см. гл. 2, § 12), *сможет* ли он создать схожие условия для *рационального* управления, а именно для социализма это означало бы строго бюрократическое управление, организованное по еще более жестким формальным *правилам*, чем при капитализме. Если же не сможет, это станет еще одним проявлением великой иррациональности (состоящей в антиномии формальной и материальной рациональностей⁹), наличие которой так часто вынуждена констатировать социология.

Бюрократическое управление означает господство через *знание*, в этом заключается его специфически рациональная основа. Свои могущественные властные позиции, достигнутые в силу *профессионального* знания, бюрократия (или господин, пользующийся ее услугами) стремится усилить за счет *служебного* знания, т.е. *фактической осведомленности*, возникающей в ходе служебных взаимодействий или в результате знакомства с документами. Служебное знание по его отношению к профессиональному знанию сравнимо с коммерческой тайной предприятия в противоположность его техническим секретам. Свойственное не только бюрократии, но ей особенно, понятие «служебная тайна» порождено именно этим отмеченным выше стремлением к власти.

Постоянно *превосходит* бюрократию в профессиональном знании и знании фактов в *своей* области интересов *только* частное лицо, действующее с целью получения прибыли, т.е. капиталистический предприниматель. Он *единственный*, кто обладает (хотя бы относительным) *иммунитетом* в отношении неизбежности бюрократического рационального господства через знание. Все остальные члены *массовых* союзов неизбежно подпадают под господство бюрократии, также как подпадают под господство прецизионных машин в производстве массовых благ.

В социальном отношении бюрократическое господство в целом означает:

- 1) тенденцию *нивелирования* в целях расширения круга рекрутируемых из числа *профессионально* самых квалифицированных работников;
- 2) тенденцию *плутократизации* в интересах как можно более долгого (часто до конца третьего десятилетия жизни) профессионального *обучения*;
- 3) господство формалистской *безличности* — управления *sine ira et studio*, следовательно, без любви и энтузиазма, руководствуясь только *долгом*; идеальный чиновник исполняет должность «невзирая на лица», формально

⁹ См. словарь понятий Макса Вебера.

одинаково подходя к любому, т.е. к любому, находящемуся в одной и той же фактической ситуации.

Но как бюрократизация (в силу нормальной, т.е. исторически объяснимой как нормальная тенденции) *ведет* к нивелированию сословий, так и любое социальное нивелирование, в свою очередь, устраняя тех, кто *сословно* господствовал в силу присвоения орудий управления и управленческой власти, а также и тех, кто в силу *богатства* получал «почетные», т.е. неоплачиваемые, или совместительские посты в управлении, порождает бюрократизацию, которая повсюду оказывается неотрывной тенью прогрессирующей «массовой демократии» (о чем подробно еще будет сказано далее).

Нормальный «дух» рациональной бюрократии — это в общем и целом:

1) формализм, поддерживаемый всеми, кто заинтересован в сохранении личных жизненных возможностей, не важно, какого рода, поскольку иначе царил бы произвол, а соблюдение формальных требований есть линия наименьшей затраты сил;

2) стремление чиновников к *материально*-утилитаристскому пониманию своих управленческих задач на службе у подлежащих осчастливлению подданных (что находится в мнимом, а частью и в действительном противоречии с отмеченными выше интересами в сохранении личных жизненных шансов). Только обычно этот материальный утилитаризм выражается в создании соответствующих *регламентов*, в свою очередь, формальных и, как правило, формалистски трактуемых (см. об этом в разделе, посвященном социологии права)¹⁰. Эта тенденция *материальной* рациональности находит поддержку среди подданных, которые *не принадлежат* к отмеченному в п. 1 слою заинтересованных в сохранении уже имеющихся у них возможностей. Затронутая здесь проблема относится к теории демократии.

3. Традиционное господство

§ 6. Традиционное господство: чистый тип

Господство называется традиционным, если его легитимность опирается на веру в святость пришедших из прошлых времен («издревле существующих») порядков и господских прав. Господин (или господа) также определяется согласно издавна существующим правилам. Подчиняются господину (или господам) по причине особого достоинства, которое ему (им) приписывает традиция. Союз господства есть в самом простом случае обусловленный прежде всего общностью воспитания союз пietetа¹¹. Господствующий — это не начальник, а лично *господин*; его штаб управления состоит не из чиновников, а из личных *слуг*, подчиненные — это не члены союза, а либо

¹⁰ Том III настоящего издания.

¹¹ См. словарь понятий Макса Вебера.

- 1) традиционные товарищи, либо
- 2) подданные.

Не объективный служебный долг, а личная преданность слуги определяет отношение того, кто входит в штаб управления, к господину.

Подчиняются не установлениям, а *персоне*, призванной распоряжаться либо согласно традиции, либо волей традиционного господина, приказы которого легитимны по двум основаниям:

а) отчасти в силу традиции, которая прямо определяет *содержание* приказаний, причем определяет в том смысле и объеме, нарушив традиционные границы которых господин поставил бы под угрозу собственное традиционное положение,

б) отчасти в силу свободного произвола *господина*, которому *традиция* предоставляет соответствующую свободу действий.

Традиционный произвол покоится прежде всего на принципиальной безграничности предполагаемого пиететом повиновения.

Таким образом, существуют две сферы действия господина:

- а) действие, материально связанное с традицией,
- б) действие, материально свободное от традиции.

Внутри последней сферы господин может действовать по собственной милости или немилости, личной симпатии или антипатии и оказывать благоволение по своему произволу, особенно стимулируемому подарками (в этом, кстати, исток сборов и пошлин). Если он действует «по принципам», это принципы *материальной* этической справедливости или утилитаристской целесообразности, а не формальные принципы, как в случае легального господства. Фактически осуществление господства ориентируется на то, что *обыкновенно* может позволить себе господин (и его штаб управления) по отношению к традиционно повинующимся подданным, не вызывая у них сопротивления. Сопротивление, если оно возникает, направлено против *личности* господина (или слуги), которые не соблюдают традиционных границ власти, а не против системы как таковой (традиционалистская революция).

В чистом типе традиционного господства невозможно создать право или управленческие принципы путем введения новых установлений. Фактически созданные заново нормы могут быть легитимированы только как издавна существовавшие и лишь теперь *найденные* в древних грамотах. Средством ориентации в правоприменении служат только свидетельства традиции: прецеденты и преюдиции¹².

§ 7. Традиционное господство: чистый тип (продолжение)

Господин правит либо 1) при *отсутствии*, либо 2) при *наличии* штаба управления (относительно первого случая см. § 7а, п. 1).

¹² См. словарь понятий Макса Вебера.

Типичный штаб управления может быть *рекрутирован*

а) из тех, кто традиционно связан с господином узами пиегета (патримониально рекрутируемые), т.е. из

α) членов рода,

β) рабов,

γ) крепостных домашних чиновников, особенно министералов,

δ) клиентов,

ε) колонов¹³,

ζ) вольноотпущенных, и

б) из экстрапатримониально рекрутируемых

α) в силу личных доверительных отношений (свободные фавориты любого рода) или

β) благодаря договору о верности господину (вассалы) и, наконец,

γ) из свободных *чиновников*, вступающих в отношения пиегета с господином.

К п. аα: привлечение на самые важные позиции традиционно связанных с господином узами пиегета членов рода — это часто встречающийся в традиционных системах господства принцип управления.

К пп. аβ (рабы) и аζ (вольноотпущенные): в патримониальных системах господства эти категории часто занимают высокие, вплоть до высших, позиции (нередки великие визири из бывших рабов).

К п. аγ: типичные домашние чиновники — сенешаль (старший слуга), маршал (отвечающий за лошадей), камергер, трухзес, хаусмайер (ответственный за прислугу и иногда за вассалов)¹⁴ — существуют повсюду в Европе. На Востоке особо важным был старший евнух (сторож гарема), у негритянских царей — палач, кроме того, повсюду — домашний врач, домашний астролог и др.

К п. аδ: королевская клиентела была источником патримониального чиновничества в Китае, как и в Египте.

К п. аε: армии колонов существовали везде на Востоке, но также и на Западе в эпоху господства римской знати. (Только на исламском Востоке Нового времени были армии, состоящие из рабов.)

К п. ба: фаворитистская экономика характерна для любого патримониализма и часто становится поводом традиционалистских революций (об этом понятии см. в конце предыдущего параграфа).

К п. бβ: о вассалах пойдет речь особо¹⁵.

К п. бγ: бюрократия *возникла* в патримониальных государствах сначала из чиновников экстрапатримониальной рекрутации. Но *они*, как скоро будет показано, были в первую очередь *личными* слугами господина.

¹³ Министералы, клиенты, колоны — см. глоссарий.

¹⁴ О категориях домашних чиновников см. глоссарий.

¹⁵ § 12 настоящей главы.

При чистом типе традиционного господства в штабе управления отсутствуют

- а) устойчивые компетенции, распределенные согласно требованиям дела,
- б) устойчивая рациональная иерархия,
- с) упорядоченное назначение по свободному контракту и упорядоченное продвижение по службе,
- д) профессиональное обучение (как норма),
- е) стабильное (часто) и (еще чаще) выплачиваемое в деньгах содержание.

К п. а): вместо четко определенных компетенций налицо конкуренция за поручения и полномочия, которые распределяются господином и являются сначала разовыми, затем постоянными и, наконец, превращаются в традиционно типичные; особенно сильна конкуренция за поручения, сулящие гонорар, полагающийся не только уполномоченному, но и самому господину за его внимание к делу; именно в силу таких процессов конституируются сначала содержательные сферы ответственности, а затем и управленческие *органы*.

Все снабженные долгосрочными поручениями уполномоченные являются прежде всего домашними чиновниками господина; их *не связанные* с домом (экстрапатримониальные) обязанности часто возлагаются господином на основании их внешнего сходства с домашними обязанностями или вовсе произвольно. Наряду с домашними чиновниками *первоначально* существовали порученцы *ad hoc*.

Отсутствие представлений о сферах ответственности бросается в глаза при просмотре, скажем, обозначений позиций древневосточных чиновников. За редкими исключениями невозможно обнаружить рационально ограниченные содержательные *долгосрочные* сферы ответственности по типу известных нам компетенций.

Разграничение фактических длительных полномочий через конкуренцию и компромисс в интересах собственной выгоды особенно характерно для Средневековья. Влияние этого обстоятельства оказалось крайне важным. Корыстные интересы могущественных королевских судов и могущественного адвокатского сословия частью ограничили, частью сделали невозможным в Англии господство римского и канонического права. Иррациональное разделение многочисленных служебных полномочий во все века упорядочивалось путем однажды происходящего разграничения возможностей использования службы для получения дохода.

К п. б): вопрос о том, должно ли решение по какому-то делу или рассмотрение жалобы осуществляться кем-то из чиновников, и кем именно, или самим господином, либо

а) решался традиционно, иногда с учетом происхождения определенных взятых извне правовых норм или прецедентов (система оберхофов¹⁶), либо

б) полностью отдавался на усмотрение господина, которому, если он появляется лично, уступают все чиновники.

Рядом с традиционалистской системой оберхофов стоит относящийся к сфере господской власти принцип немецкого права, согласно которому в присутствии господина любая юрисдикция недействительна, а также происходящее из того же источника и свободной милости господина *jus evocandi* и его современный аналог — кабинетная юстиция¹⁷. Оберхоф в Средневековье особенно часто был правоустанавливающей инстанцией, из которой импортировались нормы местного права.

К п. с): домашние чиновники и фавориты часто рекрутировались чисто патримониально, т.е. были рабами или крепостными (министериалами) господина. Или же, если они рекрутировались экстрапатримониально, то являлись бенефициарами (подробнее см. ниже), которых господин замещал формально по своему усмотрению. Лишь приход свободных вассалов и предоставление должностей по ленному *контракту* принципиально меняет ситуацию, хотя в пп. а) и б) это по сути ничего не меняет, так как форма и объем лена определялись отнюдь не из функциональных соображений. Продвижение по службе происходит — за исключением (при некоторых обстоятельствах) *пребендальных* структур штаба управления — только по воле и милости господина.

К п. d): рациональное профессиональное обучение как принципиальная квалификационная характеристика отсутствует у всех домашних чиновников и фаворитов. Начало профессионального обучения служащих (не важно, какого рода) повсюду означало новую эпоху в управлении.

Определенный объем эмпирического обучения для некоторых должностей стал необходим довольно рано. Прежде всего, искусство чтения и письма (первоначально действительно редкое искусство) иногда через стиль жизни образованных людей оказывало решающее воздействие на культурное развитие в целом (важнейший пример здесь Китай) и вело к ликвидации *интрапатримониального* рекрутирования чиновников, тем самым сословно (см. § 7а, п. 3) *ограничивая* власть господина.

К п. е): домашние чиновники и фавориты питаются в основном со стола господина и экипируются из его кладовых. Их отделение от стола господина, как правило, означает создание (сначала натуральной) системы

¹⁶ См. глоссарий.

¹⁷ Там же.

пребенд, вид и объем которых легко поддается типизации. Наряду с этим (или вместо этого) уполномоченным господина, действующим вне дома, как и самому господину, полагаются постоянные «взносы» (часто без всякой тарификации, применительно к случаю обговариваемые с теми, кто ищет господской милости).

О пребендализации см. § 8.

§ 7а. Геронтократия, патриархализм, патримониализм

I. Основными типами традиционного господства при *отсутствии личного штаба управления* господина являются:

- а) геронтократия,
- б) начальный патриархализм.

Геронтократией называется положение, когда господство, если оно вообще существует в союзе, реализуется старейшими (первоначально — в буквальном смысле, по возрасту) как лучшими знатоками священной традиции. Геронтократия часто встречается в союзах, которые *не являются* прежде всего экономическими или семейными. Патриархализмом называется положение, когда в союзе, имеющем прежде всего хозяйственный или семейный (домашний) характер, господствует индивид, получивший власть согласно твердым правилам наследования.

Геронтократия и патриархализм нередко близки друг другу. Главное заключается в том, что власть геронтократов, как и патриархов, в чистом типе основана на представлениях подвластных (товарищей) о том, что господство (пусть даже оно есть традиционное личное право господина) *материально* должно реализовываться как преобладающее право товарищей, т.е. в их — товарищей — *интересах*, и не может быть свободно присвоено господином. Это обусловлено *полным* отсутствием в *этом* типе чисто *личного* (патримониального) штаба управления, поэтому господин в большой степени зависим от *желания* товарищей подчиняться, а товарищи — еще «товарищи», а не «подданные». Но они именно товарищи в силу *традиции*, а не члены в силу *устава*. Они обязаны послушанием *господину*, а не установленным *правилам*. Хотя и господину — *только в пределах* традиции. Господин, со своей стороны, также *строго* связан традицией.

О типах геронтократии см. ниже. Патриархализм родственен геронтократии в той мере, в какой патриарх требует обязательного подчинения только внутри дома; в остальном же (как у арабских шейхов) он действует примером на манер харизматичной личности, или советом, или применяет другие способы воздействия.

II. С возникновением чисто личного управленческого (и военного) штаба господина каждое традиционное господство тяготеет к *патримо-*

ниализму, а при наивысшем объеме власти — к султанизму. Товарищи теперь превращаются в подданных, право господина, толковавшееся до сих пор как преимущественно товарищеское, становится его личным правом, которое им апроприируется точно так же, как любой объект владения любого характера, который можно использовать (продать, заложить, передать в качестве доли в наследстве) принципиально в тех же формах, что и любую другую экономическую возможность. Внешне патримониальная власть господина опирается на рабов (часто — клейменых), колонов или угнетенных подданных, или (чтобы сделать общность интересов, направленных против последних, по возможности прочной) на наемных телохранителей и наемную армию (патримониальная армия). Благодаря этому господин расширяет область собственного произвола, личной милости и благосклонности, сужая при этом сферу действенности патриархальной или геронтократической традиции. *Патримониальным* называется господство, которое изначально традиционно ориентировано, но реализуется в силу полного личного права; *султанистским* — патримониальное господство, по способу управления движущееся в сфере свободного, не связанного традицией произвола. Границы здесь *совершенно* размыты. Патримониализм и султанизм от собственно патриархализма отличает существование личного *штаба управления*.

Султанистская форма патримониализма иногда по видимости бывает — и никогда в действительности не бывает — совершенно не связана традицией. Но при этом она не является *безлично* рациональной; в ней лишь до крайности развита сфера свободного произвола и личной милости. Этим она отличается от любой формы рационального господства.

III. *Сословным* господством называется такая форма патримониального господства, при которой определенные полномочия господина и соответствующие экономические возможности *апроприированы штабом управления*. Апроприация может произойти, как и во всех подобных случаях (см. гл. 2, § 19),

- а) в пользу союза или категории лиц, отмеченных какими-либо отличительными признаками, или
- б) в пользу индивидов (пожизненно или с правом наследования, или в свободное владение).

Сословное господство, следовательно, означает

а) постоянное ограничение свободного набора господином штаба управления, происходящее благодаря апроприации должностей или полномочий господина в пользу

- α) союза,
- β) слоя, определяемого как сословие (см. гл. 4), а также

б) часто — и это можно считать особым типом — в пользу *отдельных* членов штаба управления, причем апроприируются

- α) должности, а следовательно, и получаемые (иногда) в силу занятия должностей возможности дохода,
- β) *вещные орудия управления*,
- γ) право отдачи приказов.

Исторически апроприаторы могут

- 1) появиться из *несословного* до того времени штаба управления или
- 2) *не принадлежать* к нему до апроприации вовсе.

Апроприрующий сословный обладатель господской власти *покрывает издержки управления* из собственных, нераздельно им присвоенных средств управления. Обладатели военной господской власти или *члены сословия* на военной службе *экипируются самостоятельно* и при необходимости экипируют контингент, рекрутируемый ими на патримониальной или сословной основе (сословная армия). Или же средства управления и штаб управления апроприируются как предмет деятельности доходного предприятия, обеспеченного за счет складов или кассы господина, как это часто происходило в Европе XVI и XVII вв. (но не только) при формировании наемной армии (капиталистическая армия). В случае полного сословного присвоения общий объем власти делится между господином и апроприаторами из штаба управления пропорционально их личным правам; в ином случае каждый получает собственную долю власти в силу особых распоряжений господина или особых компромиссов с апропрированными.

К п. 1): придворные должности господина, присвоенные в форме лена.

К п. 2): сеньоры, которые в силу предоставленной господином привилегии или благодаря узурпации (часто первое есть способ легализации последнего) присваивают права господина.

Апроприация в пользу *индивида* может происходить в форме

- 1) сдачи в аренду,
- 2) передачи в заклад,
- 3) продажи,
- 4) привилегии, которая может быть личной, или унаследованной, или свободно присвоенной, безусловной или же обусловленной службой и может быть предоставлена
 - а) как награда за службу или чтобы привлечь к сотрудничеству, или
 - б) как признание фактически произошедшей узурпации господской власти,
- 5) апроприации в пользу союза или выступающего в качестве сословия слоя, являющейся, как правило, следствием компромисса господина и штаба управления или объединившегося в сословие слоя, причем
 - α) господину предоставляется полная или относительная свобода *выбора* в каждом конкретном случае или

- β) устанавливаются твердые правила персонального занятия должности,
 б) *лена*, о чем следует говорить особо.

1. При геронтократии и чистом патриархализме, согласно господствующим при этом не всегда ясным представлениям, средства управления апроприированы в пользу управляемого союза или отдельных участвующих в управлении домохозяйств, которые управляются «для» союза, т.е. ориентируясь на цели союза. Апроприация в пользу господина как такового появляется лишь в мире представлений патримониализма и может осуществляться по-разному, с большей или меньшей степенью полноты вплоть до полного права господина на землю и полного порабощения подданных (права продажи их господином). Сословная апроприация означает присвоение, по крайней мере, части средств управления членами штаба управления. Так что если при чистом патримониализме налицо полное отделение управляющих от средств управления, то при сословном патримониализме как раз наоборот: управляющие владеют средствами управления целиком или в существенной части. Таков самостоятельно экипирующийся ленник, ленный граф, который забирал себе судебные и прочие платежи и из собственных средств (куда входили и апроприированные) оплачивал свои долги ленному господину. Таков индийский ягирдар, формировавший свой воинский контингент за счет налоговых сборов, т.е. *полностью владевший* средствами управления. В то же время полковник, который выставлял наемный полк по подряду, напротив, получал деньги для этого из княжеской кассы, а дефицит возмещал, экономя на исполнении задания, или за счет добычи и реквизиций и находился поэтому лишь в *частичном* (и, кроме того, регулируемом) *владении* средствами управления. Фараон же, который формировал армию из рабов или колонов и отдавал управление ею своим клиентам, а сам ее одевал, кормил и вооружал, как патримониальный *господин*, имел средства управления в *собственном владении*. При этом формальное регулирование не всегда играло решающую роль: мамелюки формально были рабами, формально рекрутировались посредством покупки их господином, фактически же настолько монополизировали господскую власть, насколько это мог бы сделать какой-нибудь союз министериалов в отношении служебных ленов.

Апроприация служебной земли закрытым союзом, но *без* индивидуального присвоения происходила внутри союза либо путем ее свободной передачи члену союза по выбору господина (см. п. 5α), либо через передачу претендентам, имеющим некоторые необходимые признаки (п. 5β), например, военные или другие (ритуальные) заслуги; предпочтение (при наличии этих признаков) отдается более близким кровным родственникам. То же касается придворно-правовых, или цеховых ремесленных, или крестьянских должностей, служивших военным или управленческим надобностям.

2. Апроприация путем аренды (особенно откупа налогов), принятия в заклад или покупки была распространена прежде всего на Востоке и в Индии, но знакома и Западу; в античном мире нередко была продажа с аукциона мест священников. Иногда целью сдачи в аренду было решение острых финансово-политических проблем (бедственное положение финансов, особенно из-за

военных расходов) или финансово-технических (обеспечение стабильного источника доходов для пополнения бюджета); целью сдачи в заклад и продажи — первое из названного, а в церковном государстве — также и получение непотистской ренты. Присвоение через заклад еще в XVIII в. играло важную роль при получении мест юристов (в парламентах) во Франции; присвоение путем (регулируемой) покупки офицерских должностей — до XIX в. в английской армии. В Средневековье на Западе, как и везде, привилегия могла рассматриваться как санкционирование узурпации или как средство расплаты, или как орудие политического подкупа.

§ 8. Геронтократия, патриархализм, патримониализм (продолжение)

Патримониальный слуга может получать свое содержание:

- а) снабжаясь прямо со стола господина,
- б) путем выдач (преимущественно натуральных) из запасов и казны господина,
- с) путем использования служебной земли,
- д) путем присвоения возможностей рент, платежей и налогов,
- е) через лен.

Формы содержания от б) до д), если они по объему (б и д) или местоположению (с) соответствуют традиционным, постоянно предоставляются заново и присваиваются индивидуально, но не наследственно, называются пребендами, а обеспечение штаба управления *принципиально* именно в такой форме называется *пребендализмом*¹⁸. При этом служебное продвижение *может* происходить по выслуге лет или по объективно измеряемым достижениям и в качестве необходимой предпосылки *может* требоваться характерный сословный жизненный стиль и, следовательно, сословная *честь* (о понятии сословия см. гл. 4).

Леном называются апроприированные полномочия господина, если они передаются на основе контракта *главным образом* индивидам, отвечающим необходимым требованиям, причем определение взаимных прав и обязанностей ленника и господина ориентируется *главным образом* на конвенциональное *сословное*, а именно *военное понимание чести*. Существование штабов управления *главным образом* с ленным содержанием называется *ленным феодализмом*.

Лены и *военные* пребенды часто сливаются друг с другом до неразличимости (см. об этом в гл. 4).

В случаях д) и е), иногда также в случае б) тот, кто апроприировал господскую власть, оплачивает расходы на управление, в частности, на экипировку, уже описанным способом, т.е. из средств пребенды или из доходов от лена. Его собственное господское отношение к подданным принимает

¹⁸ См. словарь понятий Макса Вебера.

тогда патримониальный характер, т.е. становится наследуемым, отчуждаемым, делимым по наследству.

1. Снабжение прямо со стола господина или по его свободному усмотрению из собственных его запасов было главным способом содержания как княжеских слуг (домашние чиновники, священники и др.), так и иной патримониальной прислуги (например, помещицей). Мужской дом, древнейшая форма профессиональной военной организации (о чем особо будет сказано далее), зачастую имел характер господства на основе потребительского коммунизма. Отделение от господского (или храмового либо соборного) стола и замена осуществляемого таким образом прямого снабжения отчислениями в натуральной форме или пожалованием служебной земли не всегда считалось привлекательной альтернативой, но, как правило, происходило при создании собственной семьи. Натуральная оплата отлученных от стола храмовых священников и чиновников была изначальной формой снабжения чиновничества на всем Ближнем Востоке и существовала также в Китае, Индии и во многих местах на Западе. Передача служебной земли в качестве вознаграждения за военные заслуги практиковалась повсюду на Востоке с ранней Античности и в немецком Средневековье при снабжении министерялов и придворных домашних и других чиновников. Доходы тюркских сипаев, также как японских самураев и многочисленных подобных восточных министерялов и рыцарей, представляли собой по нашей терминологии не лен, а пребенду (что будет объяснено позднее). Они зависели как от определенных земельных рент, так и от налоговых доходов с округов. В последнем случае — хотя и не обязательно, но в тенденции — это было связано с апроприацией господской власти в соответствующем округе или влекло за собой таковую. Понятие «лен» следует детально анализировать лишь в связи с понятием «государство». Предметом лена могут быть как земля (что предполагает патримониальное господство), так и различные виды рент и платежей.

2. Апроприация рентных, платежных и налоговых возможностей была широко распространена, особенно в Индии, где передача доходов за поставку воинских контингентов и оплату расходов на управление стала самостоятельной и высокоразвитой формой пребенды и лена.

§ 9. Сословно-патримониальное господство

В чистом типе патримониального и особенно сословно-патримониального господства властные полномочия и экономические права господина рассматриваются как вид апроприированных частных экономических возможностей. Это не исключает их качественных различий. Особенно в силу того, что апроприация некоторых из них регулируется особым образом. Это касается, например, присвоения судебной и военной власти, что обеспечивает апроприатору в правовом отношении более высокий *сословный* статус, чем присвоение чисто экономических возможностей (земля, налоги, другие доходы). Внутри последних, в свою очередь, по-разному оцениваются в основном патримониальные или в основном экстрапатри-

мониальные (фискальные) типы присвоения. С точки зрения нашей терминологии решающее значение имеет интерпретация господских прав и связанных с ними возможностей по *типу* частных прав.

Совершенно справедливо подчеркивает, например, *фон Бёлов* (*Der deutsche Staat des Mittelalters*), что присвоение прав на осуществление суда рассматривалось как особый случай и источник особых сословных позиций; вообще, невозможно установить чисто патримониальный или чисто феодальный характер средневекового политического союза. Поэтому *в той мере*, в какой судебные и другие права чисто политической природы рассматриваются как частные уполномочения, с нашей точки зрения, будет терминологически правильно говорить о патримониальном господстве. Само это понятие (в его последовательной версии) происходит, как известно, из «Восстановления науки о государстве» Карла Галлера. Абсолютно идеально-типически *чистого* патримониального государства в истории не существовало.

IV. *Сословным разделением властей* называется такое состояние, при котором *союзы* сословно (т.е. в силу апроприированных полномочий господина) привилегированных лиц посредством *компромисса* с господином время от времени создают политические или управленческие уставы (иногда и то, и другое) или вырабатывают конкретные управленческие решения и способы контроля их исполнения, а иногда сами через посредство или при участии собственных управленческих штабов реализуют свои властные полномочия.

1. Тот факт, что при определенных условиях к компромиссу привлекались также сословно *непривилегированные* слои (крестьяне), ничего не меняет в самом понятии. Потому как с точки зрения типа решающим фактором являются независимые (личные) права привилегированных. Отсутствие сословно привилегированных слоев дало бы иной тип.

2. Тип полностью сформировался лишь на Западе. Подробно о его своеобразии и причинах возникновения будет сказано далее.

3. Собственный сословный штаб управления не был правилом, а штаб, имеющий право приказа, был исключением.

§ 9а. Традиционное господство и хозяйство

На способ *хозяйствования* традиционное господство, как правило, влияет в целом путем некоторого усиления традиционного сознания; сильнее всего в этом направлении воздействуют геронтократическое и чисто патриархальное господства, где особый штаб господина не имеет противоречий с товарищами по союзу и легитимность господства сильнее всего зависит от соблюдения традиции во всех ее проявлениях.

В остальном характер хозяйственного влияния зависит:

1. от типа финансирования союза господства (см. гл. 2, § 38).

Патримониализм демонстрирует разные формы финансирования, из них типичны:

а) ойкос господина с полностью или преимущественно натурально-литургическим покрытием потребностей (натуральные отчисления и повинности). В этом случае хозяйственные отношения скованы традицией, препятствуют развитию рынка, использование денег имеет натуральный характер и ориентировано на потребление, возникновение капитализма невозможно;

б) сословно привилегированное покрытие потребностей (тип, близкий предыдущему). Развитие рынка в этом случае также ограничено, хотя и не обязательно в той же степени, в силу традиции натурального использования имущества и трудового потенциала отдельных хозяйств для целей союза господства, что негативно сказывается на покупательной способности;

с) также патримониализм может использовать монополистический тип покрытия потребностей из доходного хозяйства или налогов и сборов. В этом случае развитие рынка более или менее иррационально ограничено в зависимости от типа монополии; все действительно важные возможности доходов находятся в руках господина и штаба управления. Развитие капитализма в таком случае либо

- α) прямо тормозится собственными действиями управителей, либо
- β) в случае, если налицо откуп налогов, аренда или продажа должностей и капиталистическое обеспечение армии и управления, отклоняется в сторону политически ориентированного капитализма (см. гл. 2, § 31).

Финансовое хозяйство патримониализма, а тем более султанизма (даже там, где оно денежное), действует иррационально

1) в силу сосуществования

- α) сковывающей традиции в том, что касается объема и типа использования *прямых* налоговых источников, и
- β) полной свободы, а следовательно, и произвола в определении объема и видов

- (1) сборов,
- (2) налогов и обложений,
- (3) формирования монополий.

Все это, конечно, реализуется, по крайней мере, на уровне *намерения*, но демонстрирует эффективность, как показывает опыт, только в том, что касается п. (1), т.е. сборов (в меру «силы убеждения», прилагаемой господином и штабом), в гораздо меньшей степени в том, что касается п. (2), т.е. налогов, и в разной степени применительно к п. (3), т.е. формированию монополий;

2) в силу полного отсутствия основ не только необходимого для рационализации хозяйства расчета обременений, но и предпринимательской свободы.

d) В отдельных случаях, когда речь идет о планомерной работе по повышению объема собираемых налогов или рациональному созданию монополий, патримониальные фискальные службы могут оказывать рационализующее воздействие. Однако это всего лишь случайность, обусловленная особыми историческими условиями, которые иногда складывались на Западе.

Характерная черта финансовой политики *при сословном разделении властей* состоит в том, что достигнутый компромисс, фиксирующий налоговое обременение и делающий его *просчитываемым*, ограничивает тем самым или устраняет произвол господина в финансовом обложении не только подданных, но и прежде всего монополий. Насколько при этом финансовая политика стимулирует или же, наоборот, сдерживает рациональное хозяйствование, зависит от природы слоя, находящегося у рычагов управления, особенно от того, является ли он

- a) феодальным или
- b) смешанным, патрицистским.

Преобладание первого приводит обычно (из-за преимущественно патримониальной структуры отданных в лен господских прав) к жестким ограничениям свободы получения доходов и рыночного развития и иногда (в силу политического развития) к их сознательному подавлению; преобладание последнего слоя может вести к противоположному результату.

1. Сказанного должно быть достаточно, поскольку мы будем еще углубляться в эти проблемы, возвращаясь к ним в разных контекстах.

2. Примеры к п. 1:

- a) ойкос: Древние Египет и Индия,
- b) значительная часть греческого мира, поздняя Римская империя, Китай, Индия, частично Россия и исламские государства,
- c) империя Птолемеев, Византия (частично), в ином роде — господство Стюартов,
- d) западные патримониальные государства времен «просвещенного деспотизма» (особенно колыберизм).

2. Хозяйственное влияние сказывается еще и в том, что нормальный патримониализм препятствует развитию рационального хозяйства не только по причине своей финансовой политики, но прежде всего из-за общих черт патримониального управления, к каковым относятся:

- a) сложность создания в рамках традиционализма *формально* рациональных и в силу своей стабильности надежных, просчитываемых в своих воздействиях и последствиях *уставов и регламентов*,
- b) типичное отсутствие *формально* обученного чиновничьего штаба.

Возникновение чиновничьего штаба *внутри* западного патримониализма, как мы увидим, было обусловлено исключительными обстоятельствами, кото-

рые сложились только на Западе и выросли *изначально* из совсем *других* — не патримониалистских — источников.

с) широта возможностей материального произвола и чисто персонального своеволия господина и штаба управления, причем коррупция, которая представляет собой исключительно результат вырождения нерегламентированного права взимания платежей, имела бы относительно небольшие и практически просчитываемые масштабы, *если бы* она была постоянной величиной, т.е. величиной, не связанной с личностью чиновника; если же господствует практика аренды службы, то чиновники просто вынуждены выжимать обратно вложенный ими капитал, применяя произвольные и тем самым еще более иррационально действующие инструменты шантажа;

d) свойственная старому патриархализму и патримониализму (с их типом легитимности и стремлением к удовлетворению подданных) тенденция *материального* (т.е. ориентированного на утилитаристские, социально-этические, материальные культурные идеалы) регулирования экономики, что неизбежно влечет за собой слом ее *формальной*, т.е. ориентированной на формальное право, рациональности. Сильнее всего действие этого фактора сказывается в иерократически ориентированном патримониализме, тогда как чистый султанизм действует, скорее, путем фискального произвола.

Такие финансовая политика и управление ведут к тому, что при господстве нормальной патримониальной власти прочно стоят на ногах и часто процветают

- а) капитализм торговцев,
- б) капитализм откупа налогов, аренды и покупки должностей,
- с) капитализм государственных поставок и военного финансирования,
- d) при определенных условиях плантаторский и колониальный капитализм.

Все это *в противоположность* ориентированным на рынок и частного потребителя капиталистическим доходным предприятиям с *постоянным капиталом* и рациональной *организацией свободного труда*, которые болезненно реагируют на иррациональность правосудия, управления и налогообложения, сводящих к нулю *возможность расчета* при любом начинании.

Принципиально иначе обстоит дело *только* там, где патримониальный господин, побуждаемый собственными властными и финансовыми интересами, берется за организацию *рационального* управления с *профессиональным* чиновничеством, для чего требуется 1) наличие *профессионального обучения*, 2) достаточно сильный мотив (чаще всего это сильная конкуренция со стороны других патримониальных *властных структур* в том же культурном регионе), 3) весьма своеобразный момент: привлечение *городских общин-*

ных союзов для поддержки *финансовой* мощи конкурирующих патримониальных властей.

1. Современный, специфически западный капитализм подготавливался начиная с XVI—XVIII вв. в (относительно) рационально управляемых специфически западных *городских* союзах (о своеобразии которых пойдет речь отдельно), прежде всего в голландских и английских *сословных* политических союзах, отмеченных преобладанием власти бюргеров и интересов дохода, тогда как их вторичные подражатели с фискальной и утилитаристской ориентацией в чисто патримониальных или феодально-сословных государствах континента, а также стюартовские монопольные индустрии *не состояли* в отношениях реальной преемственности с возникшим позднее автономным капиталистическим развитием, хотя отдельные (аграрные или промышленно-политические) союзы за счет подражания английским, голландским и даже (позднее) французским образцам сумели создать важные предпосылки развития (об этом тоже будет сказано особо).

2. Штабы управления патримониальных государств Средневековья в силу *формально* рационального типа части чиновничества (прежде всего юристов, как светских, так и канонических) принципиально отличались от штабов управления политических союзов остального мира. О причинах такого развития и его значении пойдет речь позднее. Здесь же пока достаточно этих общих замечаний.

4. Харизматическое господство

§ 10. Признаки харизматического господства. Образование общностей на его основе

Харизма — это некое качество индивида, в силу которого он слывет одаренным сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по крайней мере, особо исключительными, никому больше не доступными силами и способностями или считается посланцем богов, совершенством и поэтому *вождем*. Изначально — у пророков, врачей, мудрых судей, знаменитых охотников и военных героев — оно воспринималось как магически обусловленное. Насколько объективно *правильно* оно оценивается с этической, эстетической или иной точки зрения, с точки зрения понятия совершенно не важно; речь лишь о том, как оно *фактически* оценивается подданными, последователями, учениками харизматической персоны.

Харизма берсеркера (маниакальные приступы которого, по-видимому, ошибочно объяснялись приемом ядов; в Средние века в Византии людей, наделенных харизмой презрения к смерти, использовали как своего рода военное орудие), шамана (у которого экстазы обуславливались эпилептическими припадками) или, к примеру, основателя мормонской общины (может быть, но не наверняка, представляющего собой исключительный тип афериста), или одного из таких увлеченных собственным демагогическим успехом литерато-

ров, как Курт Айснер, рассматривается свободной от ценностей социологией как равнозначная харизме тех, кто в обычной оценке выступают как великие герои, пророки и святые.

1. Значимость харизмы определяется свободным *признанием* подданных, которое обязательно требует *подтверждения* — изначально чудом — и складывается из веры в откровение, преклонения перед героем, надежды на вождя. Но при подлинной харизме это не *основа* легитимности, а *долг* тех, кто в силу своей избранности и полученного знамения призван к служению. Психологически признание представляет собой чисто личную веру и преданность, порожденную воодушевлением либо отчаянием и надеждой.

Ни один пророк не сочтет свою харизму зависящей от мнения массы, ни один король-избранник или харизматический герцог не истолкует чье-нибудь противодействие или желание остаться в стороне иначе, чем нарушение долга; во всем мире расплатой за неучастие в организуемом вождем формально добровольном военном походе станут насмешка и презрение.

2. Если *подтверждение* долго отсутствует, значит, обладатель харизмы покинут своим богом, утратил магическую или геройскую силу; если ему изменяет успех или прежде всего *его руководство не приносит благоденствия подданным*, его харизматический авторитет может исчезнуть. Это и есть подлинный харизматический смысл «милости Божьей».

Даже у древнегерманских королей приходил час «поругания»¹⁹. То же в массовом порядке у так называемых примитивных народов. В Китае (классифицируемое ниже как «наследственно-харизматически немодифицированное», см. далее, § 11) харизматическое качество монарха отслеживалось столь строго, что любая, не важно почему случившаяся неудача (не только военное поражение, но и засуха, наводнение, неблагоприятное астрономическое явление и т.п.) вынуждала его к публичному покаянию, иногда даже к отречению. В таком случае он терял харизму полученной от духов неба (классически детерминируемой) «благодати» и переставал быть легитимным «сыном неба».

3. Харизматическая *община* как союз господства — общность, возникшая на эмоциональной основе. *Штаб управления* харизматического господина — не чиновничество, по крайней мере, не специально обученное. Штаб формируется не по сословной принадлежности и не по признаку домашней или личной зависимости, а также по качеству харизматичности:

¹⁹ Согласно Аммиану Марцелину, описывавшему нравы бургундцев, «по старому обычаю король должен отречься от власти, если военная удача обернулась против него, или земля отказалась приносить урожай» Цит. по: MWG. I/23. S. 429.

пророку соответствуют последователи или приверженцы, военному князю — свита, вообще вождю — приближенные. Не существует ни приема на службу, ни увольнения, ни карьеры, ни служебного роста. Есть только призвание по интуиции вождя в силу харизматического качества призываемого. Нет иерархии, но только — вмешательство вождя в случае, когда обнаруживается харизматическое несоответствие штаба управления вообще или применительно к конкретной задаче. Отсутствует не только распределение компетенций и сфер ответственности, но и апроприация служебной власти через привилегии. Возможны лишь территориальные или предметные границы харизмы и «посланничества». Нет никакого содержания и никаких пребанд. Последователи и приближенные живут (сначала) вместе с господином в любовно-товарищеском коммунизме на средства, полученные от меценатов. Нет жестких структур или органов управления, а есть харизматически уполномоченные (в силу поручения господина и собственной харизмы) посланцы, миссионеры. Нет уставов, регламентов, абстрактных правовых установлений, нет ориентированного на них правоприменения, нет основанных на традиционных прецедентах судебных и скрижалей мудрости. Формально право *творится* актуально от случая к случаю, сначала по Божьему приговору и откровению. Материально же харизматический вождь строит свое право по формуле: «Сказано было..., а я говорю вам...!»²⁰. Истинный пророк, как и истинный военный князь, как и вообще каждый истинный вождь, вносит, возвещает, создает *новые* заповеди в изначальном смысле харизмы, т.е. следуя откровению, оракулам, собственному озарению или конкретной созидательной воле. Этим заповедям религиозная, военная, партийная или любая другая харизматическая общность следует ради продолжения собственного существования. Признание есть долг. Если с одним руководством конкурирует другое, претендующее на харизматическую значимость, то предстоит борьба вождей, разрешимая только магически или признанием общины (которое тоже *долг*). Здесь нет середины: на одной стороне — *только* право, на другой — *только* подлежащая покаянию неправота.

Харизматическое господство, будучи *неповседневным*, в полном смысле *экстраординарным*, резко противостоит как рациональному, особенно бюрократическому, так и традиционному, особенно патриархальному и патримониальному или сословному господству. И то, и другое — специфически *повседневные* формы господства; истинно харизматическое господство — их специфическая противоположность. Бюрократическое господство специфически рационально в смысле связанности дискурсивно анализируемыми правилами; харизматическое специфически иррацио-

²⁰ См.: Мф. 5: 21–22.

нально в смысле чуждости всяким правилам. Традиционное господство связано прецедентами прошлого, поэтому тоже ориентировано на правила; харизматическое господство разрушает прошлое (в своей области) и в этом смысле специфически революционно. Оно не знает апроприации господских полномочий путем овладения имуществом — ни в пользу господина, ни в пользу сословных властей. Оно легитимно лишь постольку и до тех пор, поскольку и пока личная харизма *значима*, ибо подтверждена, т.е. признана и востребована учениками, соратниками и приближенными.

Сказанное вряд ли нуждается в разъяснениях. Все это относится как к *чисто* плебисцитарному харизматическому властителю (наполеоновское «господство гения», который плебеев делал королями и генералами²¹), так и к пророку или военному герою.

4. Чистая харизма специфически *чужда* всякому *хозяйствованию*. Там, где она есть, она конституирует не профессию, а призвание в эмоционально-напряженном смысле слова — как ощущение миссии, как внутреннюю задачу. В чистом ее типе она пренебрежительно отвергает использование материальных пожертвований как источника дохода, что, правда, нередко остается, скорее, лишь пожеланием. Это не значит, что харизма всегда отказывается от владения и дохода, как это при известных обстоятельствах (см. ниже) делают пророки и их последователи. Военный герой и его соратники *ищут* добычи; плебисцитарный лидер или харизматический партийный вождь — материальных средств реализации своей воли, а кроме того, материального блеска господства для утверждения престижа власти. И все пренебрегают (речь идет о подлинно харизматическом типе) традиционным или рациональным *повседневным* хозяйством, обеспечением регулярных поступлений от систематической хозяйственной деятельности. Меценатское обеспечение (либо крупномасштабное — дары, жертвования, подкуп, крупные подачки, — либо нищенское), с одной стороны, и добыча, насильственное или (формально) мирное вымогательство — с другой, — вот типичные формы харизматического удовлетворения потребностей. С точки зрения *рационального* хозяйства это типичная «нехозяйственная» власть, ибо она отказывается от любого втягивания в *будни*. Она может только при полном внутреннем безразличии прихватывать, так сказать, *случайные* доходы. В *некоторых* случаях экономической основой харизматического существования бывает рента как способ *освобождения* от хозяйствования. Но для нормальных харизматических революционеров это обычно неприемлемо.

²¹ Некоторые его приближенные, осыпанные впоследствии званиями и титулами (Мюрат, Ней и др.), происходили из низших слоев.

Отказ иезуитов от церковных должностей есть рационализованное применение этого принципа апостолов. Ясно, что к этому же ряду принадлежат все герои аскезы, нищенствующие ордена и борцы за веру. Почти все пророки жили за счет меценатов. Направленный против миссионерского паразитизма принцип апостола Павла «кто не работает, тот не ест»²² — это никак не призыв к «хозяйствованию», а требование — все равно каким образом — самим «попутно» обеспечивать себе минимум необходимого пропитания, а собственно харизматическую притчу о полевых лилиях²³ нужно понимать не в буквальном смысле, а только как *ненужность* заботы о завтрашнем дне. С другой стороны, у действующих прежде всего в сфере искусства харизматических избранников считалось нормальным освобождаться от хозяйственных забот путем ограничения круга призванных «экономически независимыми» (т.е. рантье); так, по крайней мере, первоначально мыслили в кружке Стефана Георге.

5. Харизма — это великая революционная сила в связанные традиции эпохи. В отличие от также революционизирующей силы *ratio*, которая действует извне (либо путем изменения жизненных обстоятельств и проблем и в силу этого — отношения к ним, либо путем интеллектуализации), харизма *может* стать трансформацией изнутри, происходящей из беды или восторга и ведущей к резкой смене всего направления мысли и действия, к полной перемене всех установок как на отдельные формы жизни, так и на мир вообще. В дорационалистические эпохи традиция и харизма поделили между собой практически всю совокупность ориентаций действия.

5. Рутинизация харизмы

§ 11. Рутинизация харизмы и ее последствия

В своей подлинной форме харизматическое господство имеет специфически *неповседневный* характер и представляет собой сугубо личностное, основанное на харизме личных качеств и ее *подтверждении* социальное отношение. Если оно не остается совершенно эфемерным и обретает *стабильность* (община единоверцев, воинов или приверженцев, партийный союз, политический или иерократический союз), то харизматическое господство, существующее в идеально-типической чистоте только *in statu nascendi*, изменяет свой характер: оно традиционализируется или рациона-

²² «Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес. 3:10).

²³ «Посмотрите на лилии, как они растут: они не трудятся и не шьют себе одежды. Но говорю вам, что и Соломон со всем своим великолепием не имел таких одеяний, как любая из них. И если Бог с такой роскошью одевает полевые растения, которые сегодня есть, а завтра будут скошены и брошены в печь, то насколько же богаче он оденет вас, посланников небесного царства» (Мф. 6:28).

лизируется (легализуется), или то и другое происходит одновременно, но в разных отношениях.

В основе этого лежат следующие мотивы:

а) идейная и материальная заинтересованность *приверженцев* в продолжении существования и постоянном оживлении существующих отношений,

б) еще более сильная, чем у приверженцев, идейная и материальная заинтересованность *штаба управления* — соратников, свиты, партийных приближенных в том, чтобы

1) продлить существование общности, причем

2) поставить (идейно и материально) собственное положение в ней на стабильное *повседневное* основание, предполагающее с внешней стороны *семейное* или хотя бы нормальное *обеспеченное* существование вместо отрешенного от мира, не связанного с семьей и хозяйством мессианства.

Эти интересы, как правило, становятся особенно актуальными, когда носитель харизмы уходит и возникает вопрос о *преемнике*. Способ, каким он решается — *если* решается и, следовательно, харизматическая общность продолжает существовать (или только *теперь* возникает), — очень важен и определяет саму природу появляющихся социальных отношений. Преемник может определяться по-разному.

а) Путем *отыскания* по определенным *признакам* нового носителя харизмы, которому тем самым определено стать господином.

Довольно чистый тип — это поиск нового далай-ламы по признакам воплощения избранного божеством ребенка, совсем так же, как поиск быка Аписа.

Легитимность нового носителя харизмы в этом случае связана с признаками, т.е. с правилами, в отношении которых возникает традиция (традиционализация); *чисто* личностный характер харизмы, следовательно, исчезает.

б) Через *откровение*, т.е. посредством оракула, жребия, божественного приговора или с применением иной техники отбора.

Выбор израильских шофетим носил иногда (предположительно) именно такой характер. Саула царем назвал предположительно древний военный оракул.

В этом случае легитимность нового носителя харизмы является производной от легитимности *техники* (легализация).

с) Путем назначения нового носителя харизмы предшественником и признания его общиной. Легитимность становится в этом случае *полученной* благодаря назначению.

Очень распространенная форма. Практика римских магистратур, ярче всего сохраняющаяся в диктатурах и институтах междуцарствия²⁴, имела первоначально именно такой характер.

д) Путем назначения преемника харизматическим штабом управления и признания его общиной. Понимание такого способа как выборов или предварительных выборов, или предложений к выбору весьма далеко от истинного смысла процесса. Речь идет не о свободном выборе, а о выборе того, кого только и должно выбрать, т.е. не о назначении большинством голосов, а о *правильном* назначении, о выборе истинного носителя харизмы, которого может назвать таковым даже и меньшинство. Единогласие здесь — постулат, осознание ошибки — долг, упорствование в ней — тяжкий промах, а неправильный выбор — подлежащая искуплению (магическая) несправедливость.

Тем не менее, несмотря на все оговорки, связанные с «правильностью» выбора, и в связи с необходимостью прохождения определенных формальностей (интронизация) легитимность в этом случае легко представляется как приобретенная посредством правовой процедуры.

В этом изначальный смысл коронации епископов и королей клиром или князьями с согласия общины на Западе и многочисленных похожих процессов во всем мире. Отсюда и *возникла* идея выборов, о чем мы будем говорить позднее²⁵.

е) Путем передачи харизмы в соответствии с представлением о том, что она есть свойство *крови* и распространяется на род, особенно на ближайших родственников ее носителя, т.е. путем *наследования харизмы*. При этом *порядок наследования* не обязательно тот же, что для приобретенных прав; он часто гетерогенен, нередко «правильный» преемник определяется внутри рода с помощью средств, перечисленных в пп. а)–д).

У негров принято единоборство братьев. В Китае порядок наследования должен не нарушить отношения с духами предков. На Востоке действует сеньорат или — часто — назначение соратниками или свитой (отсюда обязательность уничтожения всех возможных соискателей в доме Османов).

Только на средневековом Западе и в Японии (в других местах лишь в единичных случаях) господствует однозначное право первородства, чем стимулируется консолидация политических союзов (исчезает борьба претендентов за наследственно-харизматические права).

²⁴ См. глоссарий.

²⁵ См. § 14 настоящей главы.

Вера в таких случаях относится уже не к харизматическим качествам личности, а к легитимированному порядком наследования приобретенному качеству (традиционализация и легализация). Понятие «божья благодать» целиком меняет свой смысл и означает уже господина в силу его собственного права, *независимого* от признания подданных. Личностная харизма может полностью отсутствовать.

Право первородства признается при наследственной монархии, в многочисленных наследственных иерократиях Азии и при наследовании родовой харизмы — как признак ранга и свидетельство на получение лена и пребенд (см. далее).

г) Передача харизмы в соответствии с представлением о том, что она есть такое (первоначально магическое) качество личности, которое сам его носитель может с помощью иерургических средств²⁶ переносить на других или вызывать в других. Такова объективированная, прежде всего *должностная, харизма*. Вера в легитимность в этом случае относится уже не к личности, а к приобретенным ею качествам и действительности иерургических актов.

Важнейшие примеры такого представления о передаче — харизма священника, приобретаемая через миропомазание, освящение и возложение рук; королевская харизма, переносимая или укрепляемая через миропомазание и коронование. Приобретенный тем самым *character indelebilis* предполагает *разделение* служебной харизмы и качеств личности священника. Именно поэтому начиная с донатизма и монтанизма и до пуританской (крестительской) революции велась постоянная борьба по этому вопросу. Квакерский «наемный проповедник» — *служебно-харизматический священник*.

§ 12. Рутинизация харизмы и ее последствия (продолжение)

Параллельно рутинизации харизмы из мотива завоевания последователей возникают будничные интересы штаба управления. Только *in statu nascendi* и пока харизматический господин правит *подлинно* внебуднично, штаб управления может с верой и восторгом следовать за господином, снабжаясь от меценатов, из добычи или случайных поступлений. Лишь узкий круг восторженных учеников и соратников готов жить так долгое время, «делая» жизнь на основе призвания в *идеальном* смысле. Масса же последователей и соратников хочет обеспечить свою жизнь в долгосрочной перспективе на основе призвания в *материальном* смысле и должна это сделать, чтобы не перестать существовать как общность.

В результате имеет место рутинизация харизмы, состоящая в *апроприации* власти господина и возможностей дохода группой последователей и

²⁶ Средства магического воздействия.

учеников при *упорядочении* рекрутирования новых членов группы. Процесс традиционализации или легализации (в зависимости от того, имеется ли рациональный устав) может принимать разные типичные формы.

1) Изначально рекрутирование определялось наличием персональной харизмы. Соратники или приближенные в ходе рутинизации могут вырабатывать *нормы* рекрутирования, особенно нормы

- а) воспитания и
- б) испытания.

Харизма может быть только разбужена и испытана, но не выучена или «внесена». Все типы магической аскезы (волшебника, героя) и все *новициаты* суть формы *закрытия* союза штаба управления (о харизматическом воспитании см. гл. 4²⁷). Только испытанный неофит допускается к полномочиям господина. *Подлинно* харизматический вождь может успешно выдержать испытания, а преемник — нет, по крайней мере, преемник, избранный штабом управления (см. § 11, п. d).

Сюда относятся все магические и военные аскезы в мужском доме с инициациями и возрастными классами. Кто не выдержал испытания воина, тот остается среди женщин и исключается из числа соратников.

2) Харизматические нормы могут легко перейти в *традиционно-сословные* (наследственно-харизматические). Пока действует наследственная харизма вождя (см. § 11, п. e), действует — как норма отбора и назначения — и наследственная харизма управленческого штаба и даже иногда сторонников. Где политический союз строго и полностью следует принципу наследственной харизмы, т.е. согласно ему происходит апроприация господских полномочий, ленов, пребенд и любых возможностей дохода, там существует тип «родового государства». Все полномочия и любого типа возможности традиционализируются. Главы родов (т.е. традиционные, а не лично в силу харизмы легитимированные геронтократы или патриархи) регулируют их точное соблюдение. Отнять их у рода невозможно. Не тип занимаемой позиции определяет ранг человека или его рода, а наследственно-харизматический ранг *рода* есть мера позиции, которая ему *положена*.

Главные примеры: Япония перед бюрократизацией и, несомненно, в высокой степени Китай перед рационализацией в составляющих его государствах, где господствуют «старые семьи», Индия при кастовых порядках, Россия перед введением местничества²⁸ и — в других формах — позже, а также все строго привилегированные «сословия по рождению» повсюду (см. об этом в гл. 4).

²⁷ В незаконченной гл. 4 такой материал отсутствует.

²⁸ См. глоссарий. Вебер приводит русский термин в немецкой транскрипции: Mjestrnitschestwo.

3) Штаб управления может поощрять и сам осуществлять создание и апроприацию *индивидуальных* позиций и возможностей дохода для своих членов. Тогда возникают в зависимости от традиционализации или легализации

- а) пребенды (пребендализация, см. выше, § 8),
- б) должности (патримониализация и бюрократизация, см. выше, § 5, 9 и др.),
- с) лены (феодализация, см. далее, § 12b), которые с этого момента апроприируются, замещая изначально чисто акосмическое²⁹ обеспечение из средств меценатов или добычи.

К подп. а) относятся:

- α. право на сбор милостыни,
- β. право на натуральную ренту,
- γ. право сбора налогов,
- δ. право получения платежей в результате упорядочения первоначально (α) чисто меценатского либо (β, γ) чисто «грабительского» способа обеспечения согласно правилам рациональной финансовой организации.

Пример к α: буддизм.

Пример к β: китайские или японские «рисовые ренты»³⁰.

К γ: правило во всех рационализированных государствах-завоевателях.

К δ: единичные проявления повсюду, особенно в отношении священников и судей, а в Индии также в отношении военных властей.

Применительно к подп. б): превращение харизматических «посланцев» в служащих, а «посланий» в учреждения может развиваться в направлении

- 1) преимущественно патримониализации или
- 2) преимущественно бюрократизации.

Первое является правилом повсюду, второе встречается в Античности или в Новое время на Западе, реже и только как исключение — в другие эпохи.

К подп. с) относятся:

- α) земельные лены с сохранением миссионерского харизматического характера должности как таковой,
- β) полная ленная апроприация господских полномочий.

Разделить две последние позиции непросто. Однако ориентация на миссионерский характер должности исчезает нелегко и не сразу даже в Средневековье.

²⁹ Акосмическое — здесь в изначальном смысле греческого слова — неупорядоченное.

³⁰ В Китае и Японии пребенды часто рассчитывались «в рисе».

§ 12а. Рутинизация харизмы и ее последствия (окончание)

Предпосылкой рутинизации является устранение антихозяйственного характера харизмы, ее приспособление к фискальным (финансовым) формам покрытия потребностей и тем самым к условиям хозяйствования, делающим возможными налоги и отчисления. «Миряне» внутри движущихся в сторону пребендализации «посланий» противостоят теперь «клиру», «участвующим» (греч. *Χλήρος* — часть, доля), т.е. членам харизматического, но «рутинизирующегося» штаба управления (священникам возникающей «церкви»), налоговые подданные — вассалам, бенефициарам, чиновникам рождающегося политического союза, в рациональном случае — государства, или, скажем так, занявшим теперь место «приближенных» назначаемым партийным чиновникам.

Процессы, типичные для буддистов и индуистских сект (см. в разделе, посвященном социологии религии), для всех преобразуемых (рационализируемых) в устойчивые союзы завоевательных империй, для партий и других изначально харизматических образований.

Харизматический союз господства по мере рутинизации харизмы все в большей степени *выливается* в формы повседневного господства — патримониального, особенно сословного, или бюрократического. Изначальная специфика проявляется в наследственно-харизматическом или служебно-харизматическом сословном *достоинстве* господина и его штаба управления, т.е. в их господском *престиже*. Наследственный, «милостью Божьей» монарх — это не патримониальный господин, патриарх или шейх, как и вассал — не министериял или чиновник. Дальнейшие детали мы будем рассматривать в учении о сословиях³¹.

Рутинизация, как правило, происходит *не без борьбы*. Нельзя забывать об изначально личностных требованиях к харизме господина, и борьба служебной и наследственной харизмы с личной — типичный для истории процесс.

1. Первоначально отпущение смертных грехов было личной способностью и прерогативой харизматических мучеников и аскетов, но постепенно оно превратилось в *должностное* полномочие епископа и священника; на Востоке этот переход происходил *гораздо* медленнее, чем на Западе, где сильно сказалось влияние римского понятия должности. Харизматические революции вождей против наследственно-харизматической и служебной власти происходят во всех союзах — от государств до профобъединений, причем именно сейчас!³²

³¹ Учение о сословиях в незаконченной гл. 4 дано только в виде наброска.

³² 1918—1920 гг.

Однако чем более развиты межхозяйственные связи в денежной экономике, тем сильнее давление повседневных потребностей сторонников и приближенных и, следовательно, тенденция рутинизации, которая существует везде и, как правило, быстро побеждает. Харизма есть типичное *начальное* явление религиозного (пророческого) или политического (завоевательного) господства; она уступает власти будней, как только господство стабилизируется и, прежде всего, как только оно принимает *массовый* характер.

2. Движущим мотивом «оповседневливания» харизмы является, естественно, постоянное стремление обеспечить стабильность, что означает легитимацию социальных позиций господина и хозяйственных возможностей для его соратников и приближенных. Другой мотив — это объективная необходимость приспособления организации и штаба управления к нормальным будничным потребностям и условиям руководства. Особенно это касается принципов администрирования и правоприменения, необходимых как штабу управления, так и подданным. Далее, нужна ясная структура штаба управления. Наконец и прежде всего (об этом мы еще будем говорить особо), важно приспособление штаба управления и управленческих принципов к *экономическим* условиям повседневной жизни. Покрытие затрат за счет добыч, контрибуций, даров и гостеприимства, как это практиковалось на начальной стадии военной и профетической харизмы, не может стать основой стабильного будничного управления.

3. Рутинизация поэтому обусловлена не только проблемой преемника и к ней не сводится. Главной задачей является переход от харизматического штаба и харизматических принципов управления к повседневным. Но вопрос о преемнике тем не менее касается самого ядра харизмы — господина и его легитимности и, в отличие от перехода к традиционному или легальному порядку и штабу управления, решается в свете особых, только в этом контексте понятных концепций. Важнейшие из них — харизматическое назначение преемника и наследственная харизма.

4. С точки зрения выбора преемника самым харизматическим господином важнейшим историческим примером является, как уже отмечалось, Рим. О том, что именно так выбирался *rex*, свидетельствует традиция; назначение диктатора, со-регента и преемника в период принципата происходило уже в исторические времена; высшие магистраты получали *impegiu* также по определению полководца, хотя и с условием подтверждения армией, состоящей из граждан. Поэтому экзаменация и поначалу явно произвольный отсев кандидатов действующими магистратами стали четкой демонстрацией направления дальнейшего развития.

5. Важнейший пример определения преемника харизматической свитой — выбор епископов (а особенно папы), которых первоначально называл клир и должна была признать община, а также организованный по модели назначения епископов (вероятность чего показал Ульрих Штуц) отбор немецких королей: нового короля называют князья и признает (военнообязанный) «народ». Аналогичные формы встречаются очень часто.

6. Классическим примером развития наследственной харизмы была Индия. Все профессиональные качества, особенно гарантирующие авторитет и господские позиции, были связаны с наследственной харизмой. Притязание

на ленное владение правами господина обеспечивалось принадлежностью к королевскому роду; лен предоставляли старейшины рода. Все иерократические должностные позиции, включая необычайно важную и влиятельную позицию гуру, *directeur de l'âme*, все приписанные клиентские отношения, все влиятельные позиции в деревенском истеблишменте (священник, парикмахер, мойщик одежды, сторож) определялись наследственной харизмой. Создание любой секты означало создание наследственной иерархии (то же в китайском таоизме). Также и в японском родовом государстве (предшествовавшем образованному по китайскому образцу патримониальному чиновничьему государству, которое затем пошло по пути пребендализации и феодализма) социальное членение имело чисто наследственно-харизматический характер (подробнее речь об этом впереди).

Наследственно-харизматическое право на господские позиции подобным же образом формируется во всем мире. Признание заслуг заменяется признанием происхождения. Это явление лежит в основе формирования сословий по рождению: в римском нобилитете, как и в понятии *stirps regia* у германцев после Тацита, в турнирных и монастырских правилах позднего Средневековья, в изучении родословных новой американской аристократией — всюду, где утверждается сословная дифференциация (см. об этом ниже).

Отношение к хозяйству. Рутинизация харизмы в одном очень важном отношении тождественна приспособлению к условиям хозяйства как постоянно действующей власти повседневности. Хозяйству в этом случае принадлежит роль ведущего, а не ведомого. Наследственно-харизматический или служебно-харизматический переход в значительной степени служит здесь средством легитимирования существующих или приобретенных прав распоряжения. Собственно стремление к сохранению наследственных монархий — наряду с играющей важную роль идеологией рыцарской верности — в немалой мере определяется соображением о том, что наследственное и легитимно полученное состояние может оказаться под угрозой, если исчезнет связь с наследственной святостью трона, и не случайно такое стремление более свойственно имущим слоям, чем, например, пролетариату.

Остается лишь высказать несколько общих — но при этом содержательных и важных — соображений о разных возможностях адаптации к хозяйству; зарезервируем для этого специальную главу³³. Пребендализация, феодализация и наследственно-харизматическая апроприация любых возможностей *всегда* может иметь типизирующее влияние в процессе рутинизации харизмы, как и в преодолении начальных патримониальных и бюрократических состояний, и тем самым оказывать обратное влияние на хозяйство. Всегда мощная революционизирующая и даже разрушительная — поскольку она всегда нова и «беспредпосылочна» — власть харизмы оборачивается здесь своей противоположностью.

³³ Такая глава в наследии Вебера не обнаружена.

Об экономике (харизматических) революций в свое время будет сказано отдельно³⁴. Она очень разная.

6. Феодализм

§ 12b. Феодализм, ленный феодализм

Особого обсуждения требует лен, отмеченный в § 12, п. 3с. С леном связано возникновение нового типа союза господства, который *отличается* как от патримониализма, так и от подлинного или наследственного харизматизма, и имеет огромное историческое значение, — это *феодализм*. Мы будем различать *ленный* феодализм и *пребендальный* феодализм — как подлинные формы феодализма. Все другие формы, также *относимые* к феодализму и основанные на предоставлении служебной земли за услуги военного характера, в действительности имеют патримониальную (министеральную) природу и потому не будут трактоваться здесь отдельно. Ибо разные виды *пребэнд* мы детально обсудим позже (см. § 12с).

АА. Лен всегда предполагает:

аа) апроприацию полномочий и прав господина; в качестве лена могут быть апропрированы

α) только полномочия в рамках собственного домохозяйства или

β) союзные, но только экономические (фискальные) права, или также

γ) союзные распорядительные права (см. ниже — ВВ.ff).

Предоставление лена совершается за специфические услуги, как правило, *военного*, но также и управленческого характера. Лен предоставляется специфическим образом, а именно:

bb) прежде всего чисто *персонально* на срок жизни господина и получателя лена (вассала). Далее

сс) путем *контракта*, т.е. речь идет о свободном человеке, который (в рамках отношения, называемого *здесь* ленным феодализмом)

dd) обладает специфическим *сословным* (рыцарским) стилем жизни.

ее) Ленный контракт — это не обычная сделка, а *побратимство* (хотя и) с неравными правами, следствием чего становится обоюдный долг *верности*, который

αα) зиждется на сословной (рыцарской) *чести* и

ββ) строго *ограничен*.

Переход от типа α (см. § 12, п. 3с) к описанному там же типу β — от простой апроприации земли к полной апроприации власти — происходит, если:

³⁴ Такой материал в наследии Вебера отсутствует.

ааа) лен *наследственно* апроприируется новым его владельцем только при условии принесения им обетов верности господину и каждый новый господин, вступая во власть, принимает обеты верности от всех уже имеющих вассалов, кроме того,

bbb) управляющий ленами штаб проводит принцип *обязательности сдачи в лен*, поскольку все лены рассматриваются как фонд снабжения членов сословия.

Первое возникло довольно рано в Средние века, второе — в ходе дальнейшего развития. Борьба господина с вассалами была направлена прежде всего на (негласное) устранение *этого* двоякого принципа, который делал невозможным существование или действенность собственной патримониальной домашней власти господина.

ВВ. Ленное управление (ленный феодализм) при полной его реализации (хотя в абсолютно чистом виде он также не существует, как и *чистый* патримониализм) означает, что

аа) все права господина сводятся к возможностям, существующим в силу клятвы верности вассалов;

bb) политический союз полностью замещен системой чисто личных отношений верности между господином и его вассалами, а также между последними и их ленными (субинфеодированными) младшими вассалами и возможными младшими вассалами последних. Господин претендует только на верность своих вассалов, они — своих и т.д.;

cc) только в случае фелонии господин может отнять лен у вассала, а тот, в свою очередь, — у своего вассала и т.д. При этом, однако, в отношении вероломного вассала господин зависим от помощи других своих вассалов или же от пассивности (младших) вассалов клятвopеcтyпника. Каждый из соперников может только ждать, пока те или другие не признают фелонию своего товарища или, соответственно, господина по отношению к его господину. Вассалы нарушителя (т.е. младшие вассалы) на это не шли, пока (старшему) господину не удавалось доказать, что *этот* случай — борьба старшего господина против их господина — не правило, а лишь исключение в процессе субинфеодации (доказать это многие стремились, но мало кто преуспевал);

dd) существует сословная иерархия ленов (в «Саксонском зеркале» — «военных щитов») согласно последовательности субинфеодации. Однако это не последовательность инстанций, не бюрократическая иерархия, ибо вопрос о том, может ли быть и кем оспорено какое-то правило или решение, определяет, в принципе, апелляционный суд (оберхоф), а не система ленной иерархии (теоретически «оберхоф» может быть отдан обладателем судебной власти в лен своему товарищу, хотя фактически этого не происходило);

ее) *не состоящие* в ленной иерархии, т.е. не обладающие патримониальными или союзными правами господства считаются поселянами, т.е. патримониально *подданными*. Они покорны обладателю лена настолько, насколько предписано или допускается их традиционным, особенно сословным, положением, или насколько они вынуждены силой военного владельца лена, против которой у них нет защиты. Применительно как к господину («обязательность сдачи в лен»), так и к тем, кто не имеет лена, действует правило: *Nulle terre sans seigneur*. Единственным остатком старой *непосредственной* господской власти союза является почти всегда соблюдаемый принцип, состоящий в том, что господские полномочия, и прежде всего судебная власть, принадлежат ленному господину везде, *где он присутствует*;

ff) собственная домохозяйственная власть (распоряжение землей, рабами, крепостными), фискальные права (права на налоги и сборы) и распорядительные права союза (право судебного приговора и приказа в армии, т.е. власть над «свободными») — все одинаково может передаваться в лен.

Как правило, однако, принадлежащая союзу *распорядительная власть* всегда подлежала особому регулированию.

В Древнем Китае чистый рентный лен и территориальный лен различались даже по названию. В Средневековье на Западе этого не было, но существовало различие по сословному качеству и многим другим деталям, которые здесь не обсуждаются.

Обычно *распорядительная власть* союза полностью апроприировалась аналогично ленной апроприации имущественных прав, но только имелось множество разного рода переходных форм и отклонений от правил. Что *оставалось* постоянным, так это *сословные* различия тех, кто получает в лен только связанные с домохозяйством или чисто фискальные права, и тех, кому передается распорядительная власть союза в области судебного (прежде всего распоряжение жизнью и смертью) и военного (особенно лен знамени) господства (*политические вассалы*).

Власть господина в ленном феодализме, приближающемся к чистому типу, само собой разумеется, весьма двусмысленна, ибо зависима от *желания* подчиняться и личной верности тех, кто *владеет средствами управления*, т.е. присвоившего их ленного штаба управления. Поэтому латентная борьба господина с вассалами за господские полномочия была хроническим явлением, и полное идеально-типическое ленное управление (отвечающее признакам aa–ff) *нигде* не было реализовано или нигде не стало долговременным отношением.

Но если господин в состоянии добиваться исполнения своих желаний, он, кроме вышеперечисленных, принимает дополнительные меры:

gg) по отношению к чисто личностному принципу верности (сс и dd) он стремится ввести:

αα) ограничение или запрет субинфеодации,

ββ) возможность «замораживания» долга верности младшего вассала по отношению к его господину в случае войны против этого последнего уже его старшего ленного господина (если, конечно, это оказывается возможным),

γγ) прямой долг верности младшего вассала также по отношению к нему, старшему господину;

На Западе ограничение или запрет субинфеодации применялись сплошь и рядом именно штабом управления в его собственных властных интересах (в Китае — картелем князей, 630 г. до н.э.).

hh) он также стремится обеспечить свое право *контроля* управления союзными господскими полномочиями посредством

αα) права рассмотрения жалоб поселян им самим, старшим ленным господином, и права собственного суда,

ββ) назначения надзорного чиновника при дворе *политического* вассала,

γγ) собственного права сбора налогов с подданных своих вассалов,

δδ) назначения ряда чиновников *политических* вассалов,

εε) твердого соблюдения принципов, согласно которым

aaa) все господские права *в его присутствии* принадлежат ему, старшему ленному господину, или тому, кого он назначит,

bbb) он, как ленный господин, может решать любое дело в *своем* суде по своему разумению.

Эту власть над вассалами (и другими апроприаторами его прав) господин может получить или упрочить только, если

ii) создает или восстанавливает, или формирует заново свой *штаб управления*. Этот штаб может быть

αα) патримониальным (министерияльным),

ββ) внепатримониальным, состоящим из людей, принадлежащих к интеллектуальному сословию,

γγ) состоящим из специалистов (особенно в области юриспруденции и военного дела).

Патримониальный (министерияльный) штаб часто встречается у нас в Средневековье, в Японии — в бакуфу сегуна, под неусыпным контролем которого пребывали даймё³⁵.

³⁵ См. глоссарий (бакуфу, сегун, даймё).

Внепатримониальный, сословно интеллектуальный штаб — это клирики (христианские, брахманистские), кайастхи³⁶ (буддистские, ламаистские, исламские) или гуманисты (в Китае — конфуцианские грамотеи). Об их своеобразии и сильном культурном влиянии см. гл. 4³⁷.

В Китае профессионально обученный (особенно юриспруденции и военному делу) штаб безрезультатно пытался создать Ван Ань-ши в XI в. (но не столько против феодалов, сколько против грамотеев). На Западе для целей гражданского управления вводится университетское образование, как церковное (при главенстве канонического права), так и государственное (при главенстве римского права, а в Англии — рационализированного при помощи римских *форм* мышления *Common Law*), что оказывается одним из начал современного западного государства. В военной области профессионально обученный штаб внедряется на Западе с XVII в. (в Англии и во Франции раньше) в ходе экспроприации посредством княжеской власти и с помощью княжеского *рационального* финансового управления заступивших место ленного господина (как предшествующей им ступени) *капиталистических* военных предпринимателей (кондотьеров).

Борьба господина с ленным штабом управления, которая на Западе (но не в Японии) часто соответствовала, а частично даже была тождественна борьбе против власти *сословных корпораций*, в наше время завершилась *повсюду* — прежде всего на Западе, потом в Японии, в Индии и, возможно, в Китае (сначала в форме чужого господства) — победой господина, т.е. *бюрократического управления*. При этом на Западе, наряду с исторически данными констелляциями власти, решающую роль сыграли (как подробно будет показано позднее³⁸) экономические обстоятельства, прежде всего возникновение *бюргерства* на основе *городов* (которые в их специфически западном виде сложились только здесь), а также борьба государств за власть *посредством рационального* (т.е. бюрократического) *управления* и обусловленного фискальными потребностями союза с капиталистическими элементами.

§ 12с. Пребендальный и иные виды феодализма

Не каждый феодализм — *ленный* феодализм в западном смысле. Наряду с ним имеется прежде всего:

А) *пребендальный* феодализм на фискальной основе.

Пребендальный феодализм на фискальной основе характерен для исламской Передней Азии и Индии в эпоху Моголов. Напротив, древнекитайский

³⁶ Писцы.

³⁷ Глава 4 существует лишь как набросок. Материал на данную тему там отсутствует.

³⁸ Позднее Вебером уже, к сожалению, ничего не было написано. Но все же соответствующий материал имеется в томе IV («Господство») настоящего издания. О построении книги в целом см. вступительную статью.

феодализм, существовавший до Ши Хуан-ти, был, по крайней мере частично, ленным феодализмом, хотя, конечно, в то же время и пребендальным. В Японии имел место ленный феодализм даймё, сильно смягченный контролем со стороны господина (бакуфу); лены самураев и буке были, однако, *министерскими* (часто апропрированными) пребендами, вносимыми в кадастр по объему уплачиваемой *кокудаку* — рисовой ренты.

Мы говорим о пребендальном феодализме, когда:

аа) происходит апроприация пребенд, т.е. рент, которые оцениваются и предоставляются согласно их доходности,

bb) апроприация — в принципе (даже если не всегда в реальности) — имеет исключительно персональный характер, а именно: осуществляется в соответствии с заслугами и соотносится иногда с продвижением по службе (так, по крайней мере, официально обстояло дело с пребендами тюркских сипаев),

cc) налицо *не* индивидуальное, свободное, личное отношение верности, возникающее через контракт побратимства с господином, в результате чего предоставляется лен (так обстоит дело при ленном феодализме), а определяемый в первую очередь фискальными целями, в остальном имеющий патримониальный (часто султанистский) характер *союз на основе сборов*, что в основном и выражается в раздаче обложенных налогом зафиксированных в кадастре источников дохода.

Ленный феодализм возникает, хотя и не обязательно, но очень часто на основе (почти) чисто натурально-хозяйственного, а именно *личного* удовлетворения потребностей политического союза (обязанности лично участвовать в управлении и воинской службы). При этом возникает задача создания — вместо необученного и экономически неустойчивого, не способного к самообеспечению призывного войска — профессионально оснащенной, связанной *личной* честью *рыцарской армии*. Возникновение *пребендального* феодализма вызывается обычно изменением денежно-финансового поведения (регресс к натуральному финансированию) и может иметь место

αα) с целью переноса рисков неравномерности поступлений на *предпринимателя*, т.е. своего рода откуп налогов в обмен на

aaa) обязанность поставки определенного рода солдат и военных орудий (всадников, иногда военных повозок, доспехов, обозов, иногда пушек) для патримониально-княжеского войска (в средневековом Китае — поставка воинов отдельных родов в расчете на единицу территории).

Иногда цель состояла также (или *только*) в

bbb) финансировании расходов по гражданскому управлению или

sss) перечислении фиксированной суммы налогов в княжескую кассу (как это часто бывало в Индии).

Соответственно, чтобы облегчить выполнение этих обязанностей, давалась возможность

ddd) апроприации господских прав разного объема сначала с возможностью ее прекращения и обратного выкупа, а при отсутствии средств у господина — часто фактически *окончательной*. Такие *окончательные* апроприаторы становятся тогда, как минимум, *крупными землевладельцами*, часто же они получают во владение еще и большой объем союзных господских прав.

Это происходило прежде всего в Индии, где именно так возникали землевладения заминдаров, джагирдаров и талукдаров³⁹. Но также и на большей части переднеазиатского Востока, как показал К.Г. Беккер (который впервые правильно увидел отличия от ленной системы Запада). *Первоначально* идет аренда налогов, потом из этого получается землевладение. Так, румынские бояре являются потомками самого смешанного общества на земле — евреев, немцев, греков и т.д., которые вначале в качестве откупщиков налогов присваивали права господина.

Причиной появления структур пребендального характера становилась также

бб) неспособность *выплаты жалованья патримониальному войску*, что вело к присвоению офицерами и войском налоговых источников — земли и подданных, которое легализовывалось задним числом.

Знаменитые великие ханы империи халифата — источник или образец всех восточных апроприаций вплоть до армии мамелюков (которая формально была армией рабов).

Это, правда, не всегда ведет к кадастрово упорядоченной системе пребэнд, однако близко ей и может к ней вести.

В какой мере тюркские сипайские лены были ленами и в какой пребендами, мы здесь разбирать не будем; *формально* они предполагали продвижение по службе и учет заслуг.

Ясно, что оба типа феодализма могут незаметно переходить один в другой, поэтому *однозначное* причисление какого-то явления к тому или иному из них редко возможно. Кроме того, пребендальный феодализм очень близко соседствует с *чистой* пребендализацией, и между ними тоже существуют незаметные переходы.

По неточной терминологии, наряду с ленным феодализмом, покоящимся на свободном *контракте с господином*, и с фискальным пребендальным феодализмом имеется еще один вид:

³⁹ Категории феодальных землевладельцев на средневековом Востоке.

В) так называемый полисный феодализм, основанный на (реальном или фиктивном) синойкизме землевладельцев с равными правами, чисто военным жизненным стилем и высоко ценимой сословной честью. В экономическом отношении его обеспечивает клерос — земельный надел, который лично апроприирован и может наследоваться обладающими определенными характеристиками индивидами; он обрабатывается рабами (состоящими в групповом, сословном владении) и дает возможность самоэкипировки.

Такое положение, существовавшее только в Элладе (а во всей полноте — лишь в Спарте) и выросшее из мужского дома, если и можно назвать феодализмом, то лишь с оговорками по причине специфических сословных представлений о *чести* и рыцарском *стиле жизни*. Хотя в Риме выражение *fundus* соответствует эллинскому *χλῆρος* (клерос), не существует, однако, сведений о том, что курия (*curia, co-viria* есть римский аналог эллинского *συδρεῖον* — мужской дом) могла быть организована таким же образом.

В самом широком смысле все основанные на сословных привилегиях военные слои, институты и конвенции обычно называются феодальными. Но такого понимания мы здесь будем избегать как неточного.

С) Еще один сомнительный тип именуется феодализмом по противоположной причине: здесь хотя и имеется переданный в лен объект, но отдан он

1) не в силу свободного контракта (побратимства с господином или товарищами по сословию), а по приказу собственного (патримониального) господина, *или же*, хотя и свободно, но

2) не по причине благородного рыцарского *стиля жизни* или

3) *ни по одной* из этих причин,

а представляет собой:

(к п. 1) служебное поместье рыцарски живущего, но *зависимого*, или

(к п. 2) служебное поместье свободно нанятого воина, но не рыцаря, или, наконец,

(к п. 3) служебное поместье клиента, колона, раба, который используется как воин, т.е. в нашем смысле — *пребенда*.

Пример к п. 1: западные и восточные министерiales, самураи в Японии.

Пример к п. 2: на Востоке, например, первоначально у птолемеевских воинов. Обстоятельство, состоящее в том, что позднее в силу наследственной апроприации служебной земли стала также апроприироваться воинская профессия, есть типичный продукт развития в направлении литургического государства.

Пример к п. 3: типично для так называемой касты воинов в Древнем Египте, мамелюков в средневековом Египте, клейменых восточных и китайских воинов (не всегда, но часто получавших землю в лен) и т.д.

Здесь неправильно говорить о феодализме еще и потому, что имеются в виду (в данном случае, по крайней мере, *формально* негативно привилегированные) чисто военные *сословия*. Об этом пойдет речь в главе 4⁴⁰.

§ 13. Смешение разных типов господства

Сказанное не оставляет сомнения в том, что союзы господства, которые принадлежат *только* к одному или другому из рассмотренных выше чистых типов, встречаются крайне редко. К тому же важные формы, такие как коллегияльность и феодальный принцип, применительно к легальному и традиционному господству еще совсем не рассмотрены или только упомянуты в самом приблизительном виде. Но можно с уверенностью утверждать, что основой *любого* господства, а следовательно, и *любого* подчинения, является *вера*, создающая престиж господствующего или господствующих. По своему характеру она не бывает однозначной. При легальном господстве она *никогда* не является чисто легальной. Она всегда «привычная» вера, т.е. еще и обусловлена традицией, разрушение которой может ее уничтожить. В ней есть также косвенно проявляющийся харизматический элемент: нескольких громких провалов *любого* правительства достаточно, чтобы сломать его престиж и подготовить харизматическую революцию. Поэтому для монархий опасны проигранные войны, не дающие подтверждений харизме, а для республик — войны победоносные, выдвигающие в лидеры харизматического генерала.

Чисто традиционные общности, конечно, существовали, но никогда это не продолжалось очень долго и редко обходилось — это касается также бюрократического господства — без персональной наследственно-харизматической или служебно-харизматической (наряду с чисто традиционной) *высшей власти*. *Повседневные* экономические потребности удовлетворялись под руководством традиционного господина, *внеповседневные* (охота, военная добыча) — под руководством харизматического вождя. Мысль о возможности легализации, т.е. принятия уставов, также весьма стара (и чаще всего легитимирована оракулами). Важно, что *любой экстрапатримониальный* набор штаба управления создавал категорию чиновников, отличающихся от легальных бюрократов только *последним* основанием своей значимости, но не формально.

Абсолютно и *исключительно* харизматическое (как и *исключительно* наследственно-харизматическое и т.д.) господство также редко. Из харизматического господства *может* непосредственно возникнуть (как при Наполеоне) строжайшая бюрократия или какая-нибудь пребендальная или феодальная организация. Терминология и казуистика поэтому не имеют и не могут иметь целью исчерпание исторической реальности и втискивание

⁴⁰ В имеющейся (неоконченной) четвертой главе эти вопросы не рассматриваются.

ее в схему. Их польза в том, что иногда можно сказать: вот то-то в некоем союзе является тем-то или близким к тому-то — и это порой уже большое достижение!

Во всех формах господства существование штаба управления и его *постоянное* действие, направленное на проведение и обеспечение порядков, жизненно важны для повиновения подданных. Наличие *такого* действия мы и *подразумеваем* под словом «организация». С точки зрения организации, решающей является *солидарность* интересов (материальных и идеальных) штаба и господина. Отношения господина и штаба резюмируются суждением: господин, опирающийся на такую солидарность, сильнее каждого *отдельного* члена штаба, но слабее их *всех вместе*. Для того чтобы планомерно и, следовательно, успешно провести обструкцию или акцию против господина и парализовать его руководство, требуется организованный *сговор* членов штаба управления. Также любому, кто хочет уничтожить господство, нужно создать *собственные* штабы управления для обеспечения *своего* господства, если, конечно, нельзя рассчитывать на сочувствие и поддержку существующего штаба в борьбе против прежнего господина. *Сильнее всего* солидарность интересов штаба и господина проявляется там, где *собственная* легитимность штаба и гарантии его снабжения зависят от легитимности и снабжения господина. Применительно к отдельному персонажу возможность избежать этой солидарности различна в зависимости от структуры. Труднее всего это сделать при полном *отделении* от средств управления, т.е. в чисто патриархальном (традиционном), чисто патримониальном или чисто бюрократическом (основанном только на регламентах) господстве, легче всего — при сословной апроприации (лен, пребенды).

Собственно, вся историческая реальность представляет собой постоянную, как правило, латентную, борьбу *между* господином и штабом управления за апроприацию или экспроприацию первого вторым и наоборот. Почти всегда решающую роль в культурном развитии играли:

- 1) исход этой борьбы как таковой,
- 2) специфика слоя зависимых от господина чиновников, помогавших ему *победить* феодальных и прочих апроприаторов, будь это ритуальные грамотеи, клирики, светские клиенты, министерялы, ученые юристы, финансовые чиновники, приватная элита (о понятиях позднее).

Характер таких схваток и изменений *потому* обусловил добрую часть не только управленческой, но и всей культурной истории, что именно им определялось направление *воспитания* и обуславливался характер образования *сословий*.

1. Жалованье, возможности получения оплаты за услуги, натуральные доходы и лен — вот что привязывает, хотя в разном объеме и смысле, штаб к господину (об этом позднее). Общее здесь в том, что *легитимность* всех этих

доходов, а также связанных с принадлежностью к штабу социальной власти и престижа оказываются под угрозой при любой опасности для легитимности господина, который все это дает и гарантирует. Поэтому легитимность играет хотя часто недооцениваемую, но реально очень важную роль.

2. История распада легитимного господства в Германии в 1918 г. показала, что разрушение традиции по причине войны, с одной стороны, и потеря престижа по причине поражения — с другой, в сочетании с систематическим привыканием к нелегальному поведению в *равной мере* расшатали как армейскую, так и трудовую дисциплину и тем самым подготовили гибель господства. В то же время дальнейшее гладкое функционирование старого штаба управления и действенность его указаний при новой власти дают прекрасный пример того, насколько в условиях бюрократической рационализации работа каждого звена аппарата обусловлена его общей объективной задачей. Основания этого, как уже говорилось, никак *не только* частнохозяйственные, т.е. беспокойство за свое положение, жалование и пенсию (что, конечно, тоже важно для массы чиновников), но, напротив, *объективные* (идеологические), ибо паралич управления в условиях того времени означал бы распад систем удовлетворения элементарных жизненных потребностей всего населения (в том числе и самих чиновников). Поэтому призыв к чувству (профессионального) долга чиновников имел успех, и даже прежние легитимные власти и их сторонники признали практическую необходимость такого действия.

3. В ходе тогдашнего переворота⁴¹ родился новый штаб управления в лице рабочих и солдатских советов. Технику создания этих новых штабов нужно было сначала «изобрести», хотя во многом она была predeterminedена военными условиями (обладание оружием), без чего переворот вообще не состоялся бы (об этом и об исторических аналогах см. далее). Отчуждение власти от прежних ее хозяев стало возможным только благодаря выступлению против легального начальства харизматического вождя и созданию харизматической свиты, но утверждение новой власти, даже и в техническом смысле, — только благодаря сохранению штаба профессиональных чиновников. До этого именно в современных условиях каждая революция безнадежно проигрывала по причине необходимости профессионального чиновничества, с одной стороны, и отсутствия при этом собственных штабов — с другой. Исходные условия всех прежних революций различны (см. об этом в главе о теории переворотов⁴²).

4. Перевороты, инициированные штабами управления, в прошлом происходили в разных обстоятельствах (об этом также в главе о теории переворотов). Предпосылкой всегда был заговор членов штаба, который в зависимости от условий имел характер либо частичного сговора, либо всеобщей солидарности. Как раз последнее в условиях существования современного чиновничества затруднительно, даже если, как показали русские события⁴³, не совсем исключено. Но, как правило, по значимости своей такой заговор не превосходит того, что рабочие хотят и могут достичь простой забастовкой.

⁴¹ Ноябрьская революция 1918 г. в Германии.

⁴² Глава осталась ненаписанной.

⁴³ Имеется в виду Февральская революция 1917 г.

5. Патримониальный характер чиновничества выражается прежде всего в том, что требуется вступление в личное (клиентское) отношение подчинения (*puer regis* во времена Каролингов, *familiaris* при Ангиовинах и т.д.). Пережитки этого сохраняются очень долго.

7. Неавторитарное переосмысление харизмы

§ 14. Харизма вне рамок господства

Авторитарный по своему исходному смыслу харизматический принцип легитимности может быть переосмыслен в антиавторитарном духе. Фактическая значимость харизматического авторитета, по сути, целиком поκειται на «подтвержденном» *признании* со стороны подданных, которое по отношению к считающемуся харизматическим и *именно потому* легитимному вождю *равносильно долгу*. Рационализация отношений внутри союзов ведет к тому, что это признание, вместо того чтобы считаться следствием легитимности, начинает рассматриваться как ее *основа* (*демократическая легитимность*). Тогда, если кандидатура вождя представляется штабом управления, это будет считаться выдвижением, если предшественником — предложением, а признание самой общиной будет трактоваться как выборы. Легитимный в силу собственной харизмы господин становится тогда господином милостью своих подданных, которого они (формально) свободно, по собственной воле, избирают и назначают, а при случае также и снимают, что происходит в том случае, если потеря харизмы и отсутствие ее подтверждения вызывают утрату подлинной легитимности. Господин теперь — *свободно избранный* вождь. Соответственно и *признание* харизматических правовых указов вождя истолковывается общиной теперь так, будто она сама и по собственной воле может принимать, признавать и отменять право как в общем, так и в частных случаях. Споры о том, какое право «правильно» в условиях подлинного харизматического господства, и в самом деле часто решаются общиной, хотя происходит это под психологическим давлением, поскольку считается, что существует только *одно* обязательное и правильное решение. Но трактовка права при этом приближается к представлениям о *легальности*. Важнейший переходный тип — *плебисцитарное господство*. В современном государстве оно ярче всего воплощено в разных типах «партийного вождизма», но существует повсюду, где господин ощущает себя легитимным доверенным лицом *масс* и признан таковым. Адекватным средством для этого является плебисцит, который в классических случаях обоих Наполеонов был использован *после* насильственного захвата власти, а Наполеоном III — повторен после существенной утраты престижа. Не важно (в *этом* контексте), как судить о реальной ценности референдума, все равно *формально* он представляет собой специфическое средство обретения легитимности господства по (формальному или фиктивному) свободному доверению *подданных*.

Принцип выборов как переосмысление харизмы, будучи раз примененным к господину, может также быть распространен и на штаб управления. Выборные *чиновники*, чья власть легитимна в силу доверия подданных и которые поэтому могут быть отозваны в случае, если им объявлено недоверие, типичны для определенного рода демократий, например, для Америки [США]. Это не *бюрократические* фигуры. Они получили место в силу собственной легитимации, слабо «вписаны» в иерархическую лестницу и имеют собственные возможности продвижения и использования должности, не зависящие от начальства (аналогичные ситуации можно встретить в структурах с самыми качественно разными харизмами, например, в отношениях далай-ламы и таши-ламы). Состоящее из таких чиновников управление в отношении надежности и точности находится *далеко* позади бюрократического управления, где работают *назначаемые* чиновники.

1. Плебисцитарная демократия — важнейший тип вождистской демократии — является в ее подлинном содержании родом харизматического господства, которое прячется в *форме* дарованной волей подданных и только благодаря ей существующей легитимности. Вождь (демагог) фактически господствует в силу преданности и доверия его политических приближенных к нему как *личности*. Сперва он господствует над завоеванными им приверженцами, потом, когда они обеспечили его господство, — в самом союзе. К этому типу относятся диктаторы античных и современных революций — эллинские эсиметы, тираны и демагоги, в Риме — Гракх и его последователи, в итальянских городах-государствах — *capitani del popolo* и главы городов (соответствующий тип в Германии — вожди цюрихской демократической диктатуры), в современных государствах — диктатура Кромвеля, диктатура революционных властителей и плебисцитарный империализм во Франции. Везде, где есть предпосылки такой формы господства, легитимности ищут на путях плебисцитарного признания суверенным народом. Личный штаб управления рекрутируется из харизматически одаренных плебеев (у Кромвеля — с учетом религиозных качеств, у Робеспьера, наряду с личной преданностью, — с учетом определенных этических качеств, у Наполеона, в конечном счете, — исключительно по критериям личной одаренности и возможности использования для целей «господства гения»). В результате на вершины революционной диктатуры возносятся управленцы с временным, отзываемым мандатом (как агенты Комитета общественного спасения). Возвысившимся во времена реформирования американских городов коммунальным диктаторам тоже приходилось вводить *собственное* свободное назначение помощников. И традиционная легитимность, и формальная легальность равно игнорируются революционной диктатурой. Юстиция и управление патриархального господства, действовавшие исходя из соображений материальной справедливости, утилитарных целей и пользы государства, находят впечатляющие параллели в революционных трибуналах и постулатах справедливости радикальной демократии Античности и современного социализма (об этом будет говориться в разделе, посвященном социологии права, т. III, ч. 2). А рутинизация революционной харизмы также влечет за собой и неавто-

ритарное переосмысление отношений в рамках соответствующей области: так, английская наемная армия стала вырождением добровольной армии борцов за веру, а французская система префектов — выродившейся формой харизматического управления революционной плебисцитарной диктатуры.

2. Выборный *чиновник* везде — продукт радикальной переквалификации харизматического вождя из положения господина в положение слуги подданных. В рамках технически рациональной бюрократии ему нет места. Если он не назначен начальством, не зависит от него в продвижении по службе, а обязан своим положением благоволению подданных, то его интерес к дисциплине тем меньше, чем больше он хочет заслужить аплодисменты подданных, поэтому он ведет себя как автокефальный господин. По этой причине от штаба избираемых чиновников, как правило, не следует ждать достижений высокого технического уровня. (Сравнение избираемых чиновников отдельных американских штатов с назначаемыми чиновниками центрального правительства, а также сравнение коммунальных выборных чиновников с теми, что назначаются плебисцитарным мэром, служит хорошим примером.) Типу плебисцитарной вождистской демократии противостоят типы демократии без вождя (их обсудим позднее), которые характеризуются стремлением к *минимизации господства* человека над человеком.

Обычно вождистской демократии свойствен *эмоциональный* характер преданности и доверия вождю, из чего проистекает склонность следовать, как за вождем, за каждым, кто предлагает необыкновенные, многообещающие, воодушевляющие решения. В этом находит свое естественное основание утопический элемент всех революций. Здесь также проходит ныне граница рациональности этой формы управления, которая и в Америке оказалась *не во всем* соответствующей ожиданиям.

Отношение к хозяйству

1. Неавторитарное переосмысление харизмы обыкновенно ведет по пути рациональности. Плебисцитарный властитель будет постоянно искать возможность заручиться поддержкой точно и слаженно функционирующего штаба чиновников. Подданных он будет стараться привязать к своей харизме, постоянно ее подтверждая *либо* собственной воинской славой и честью, *либо* улучшением их, подданных, материального благосостояния, а при возможности — комбинацией того и другого. Разрушение традиционных, феодальных, патримониальных и прочих авторитарных структур и возможностей — это его первая цель, а вторая — создание экономических интересов, связанных с ним через обеспеченную легитимностью солидарность. Поскольку делается это путем формализации и легализации права, плебисцитарный властитель *может* сильно содействовать развитию формально рационального хозяйства.

2. Но плебисцитарная власть легко может повернуть против (формальной) рациональности хозяйства, поскольку зависимость ее легитимности от веры и преданности масс вынуждает также и в хозяйственной жизни руководствоваться принципами *материальной* справедливости, ослабляя тем

самым формальный характер права и управления (революционные трибуналы, по сути, воспроизводящие так называемое правосудие кади, системы ордеров, разные виды рационализации и контроля производства и потребления). Двигаясь в этом направлении, плебисцитарный вождь превращается в *социального* диктатора (что не связано с современными формами социализма). В каких случаях это происходит и с какими последствиями, мы пока не уточняем.

3. Избираемое *чиновничество* — источник помех для формального рационального хозяйства потому, что это, как правило, не специально обученное профессиональное, а партийное чиновничество, а также и потому, что постоянная вероятность отзыва или непереизбрания на новый срок не дает такому чиновнику сосредоточиться на строгом и систематическом осуществлении управления и правосудия без заботы о возможных последствиях. В определенных ситуациях, там, где технические и экономические достижения старых культур могут использоваться на новой почве с еще не апроприированными средствами и возможностями производства, именно избираемое чиновничество оказывается в состоянии *незаметно* препятствовать развитию (формально) рационального хозяйства, чтобы, списав издержки на почти неизбежную коррупцию, добиться большой собственной прибыли⁴⁴.

Применительно к п. 1 классическую парадигму представляет собой бонапартизм. При Наполеоне I — Code Napoléon предусматривает обязательное деление наследств, разрушение традиционной власти повсюду в мире и в то же время лены для обладателей заслуг; солдат — всё, гражданин — ничто, но при этом — *gloire* и в целом жалкое обеспечение мелкого бюргерства. При Наполеоне III — прямое следование гражданско-королевскому девизу «Enrichissez-vous!», громадные постройки, Crédit Mobilier с известными последствиями⁴⁵.

Классический пример к п. 2: греческая демократия периода Перикла и после Перикла. Дела не решались, как в Риме, обязательной инструкцией претора или же связанными законом присяжными и по формальному праву. Наоборот, руководствовались (материальной) справедливостью, а на деле в Heliaria все решали слезы, лесть, демагогические инвективы и шуточки (достаточно взглянуть на судебные речи аттических ораторов; в Риме такие речи фигурировали *только* на политических процессах, римская аналогия — Цицерон). Следстви-

⁴⁴ В этом месте издатели американского перевода «Хозяйства и общества» добавили в квадратных скобках замечание «как в Соединенных Штатах» (EaS. P. 380).

⁴⁵ Crédit Mobilier — популярный французский банк времен Наполеона III. Очевидно, Вебер имеет в виду известную аферу, когда в 1867 г. американская железнодорожная компания Union Pacific Railroad создала подставную фирму Credit Mobilier of America и предоставила ей контракты на строительство железных дорог. Были выпущены «льготные» акции, использованные для подкупа конгрессменов, обеспечивших государственные субсидии, примерно половина из которых ушла в карманы руководства Credit Mobilier и Union Pacific.

ем стала невозможность развития *формального* права и *формальной* правовой науки типа римской. Ибо *Heliaia* — это народный суд, как и революционные суды Французской и немецкой (советской) революций, которые выносили на свой дилетантский суд *не только* политические дела. Напротив, ни одна английская революция никогда не коснулась правосудия, *разве что* при крупных политических процессах. Впрочем, для этого существовало правосудие мирового судьи по типу правосудия кади (см. т. III, ч. 2 «Социология права»), *не затрагивавшее* интересы имущих, т.е. имевшее чисто полицейский характер.

Применительно к п. 3 парадигмой является Североамериканский союз. На вопрос: «Почему вы позволяете собой управлять продажным партийным чиновникам?» — англо-американский рабочий ответил мне еще 16 лет назад: «Потому что *our big country* дает такие возможности, что, даже если украдут, присвоят, спрячут миллионы, все равно хватит, чтобы заработать, а еще потому, что эти *professionals* являются кастой, на которую мы, рабочие, плюем», — ну, а профессиональные чиновники немецкого типа были бы кастой, которая «плевала» бы на рабочих.

Подробнее о связях с хозяйством будет сказано отдельно и не здесь.

8. Коллегиальность и разделение властей

§ 15. Коллегиальность и разделение властей

Господство может традиционно или рационально ограничиваться и сдерживаться при помощи *особых* средств.

Речь не об ограниченности господства в силу традиции или устава *как таковых*, что уже было попутно объяснено выше (см. § 3 настоящей главы и далее). Нас интересуют здесь *специфические* ограничивающие господство социальные *отношения* и союзы.

1. Патримониальное или феодальное господство ограничено сословными привилегиями, а в наибольшей степени — *сословным разделением властей*, т.е. отношениями, о которых уже шла речь выше (§ 9, п. 4).

2. Бюрократическое господство может быть ограничено (и как раз при самом полном развитии легального типа для того, чтобы работать *только по правилам*, обычно *должно быть* ограничено) посредством органов, *которые на особых правах* существуют наряду с бюрократической иерархией и

- а) осуществляют контроль и время от времени проверку точного соблюдения уставов,
- б) владеют монополией на создание всех или только определяющих объем полномочий чиновников уставов, а иногда и прежде всего
- с) также монополией на выделение необходимых для управления средств.

Об этих средствах далее будет сказано отдельно (§ 16).

3. Любое господство может быть лишено монархического (обусловленного *единоличностью* управления) характера путем введения принципа

коллегиальности. Но сам этот принцип может иметь совершенно разное содержание.

а) Прежде всего, принцип коллегиальности может пониматься так, что *наряду* с монархическим обладателем господской власти имеются другие равно монархические обладатели власти, которым традиция или устав дают действительную возможность выступать в качестве кассационной инстанции и иметь право отсрочки по отношению к любым распоряжениям первого обладателя господской власти (коллегиальность кассаций).

Важнейшие примеры: трибуны (а первоначально — эфоры) Античности; *capitano del popolo* Средневековья; советы рабочих и солдат и их уполномоченные [в Германии] в период от 9 ноября 1918 г. до освобождения регулярного управления от этой контрольной инстанции, располагающей правом вето.

б) Совершенно иной смысл принцип коллегиальности приобретает, когда распоряжения *властей* имеют не монархический характер, а принимаются на основе предшествующего обсуждения и голосования, т.е. когда согласно уставу распоряжение, чтобы стать обязательным, должно быть продуктом не одного, а нескольких совместно действующих лиц (техническая, или функциональная, коллегиальность). При этом может действовать

α) принцип единогласия или

β) принцип большинства.

с) Результатом ситуации, описанной в п. а) (коллегиальность кассаций), оказывается наличие нескольких равноправных обладателей монархической власти, которые должны действовать совместно, не разделяя обязанности; вопрос конкуренции при работе по одному и тому же делу решается либо механически (жеребей, очередность, оракул), либо благодаря вмешательству контролирующей инстанции (см. п. 2.а) с тем результатом, что, в конечном счете, каждый обладатель власти становится кассационной инстанцией по отношению к каждому другому.

Важнейший пример: римская коллегиальность легитимных магистратур (консул, претор).

д) Разновидностью ситуации, описанной в п. б) (функциональная коллегиальность), является положение, когда, хотя и имеется *материально* монархический *primus inter pares*, все распоряжения должны проходить только *при согласовании* с другими, *формально* равноправными членами коллегии; расхождения во взглядах по *важным* вопросам могут вести к распаду коллегии из-за отставки кого-то из

ее членов, тем самым создается угроза положению монархического господина (коллегиальность действия с главенствующим руководителем).

Важнейший пример: положение английского премьер-министра внутри кабинета. Оно, как известно, сильно изменялось. Вышеприведенная характеристика относится, конечно, в материальном смысле, скорее, к эпохе кабинетного правительства.

Не обязательно ослабить, но, может быть, иногда *темперировать* господство в смысле его рационализации способны коллегии советников *при* монархическом господине. В конечном счете, они *могут* получить власть над господином, особенно если коллегия имеет *сословный* характер. Далее рассматриваются некоторые из таких случаев.

е) Вариант ситуации, описанной в п. d: корпорация *советников* приписана к монархическому господину, обязанному в силу традиции или устава обращаться к ней за советом, которому он формально может не следовать, но пренебрежение которым делает его ответственным в случае *неудачи*.

Важнейший пример: придание сената как «советующей» инстанции магистратам, из чего впоследствии (благодаря контролю над финансами) *фактически* возникло его господство *над* магистратами. Первоначально царил *приблизительно* описанный выше стиль взаимоотношений. Но благодаря фактическому финансовому контролю, а также сословной идентичности сенаторов и формальной выборности чиновников сложилась фактическая зависимость магистратов от решений сената; формула «*Si eis placeret*», выражавшая необязательный характер рекомендаций сената, позднее стала звучать примерно как «будьте любезны!» при настоятельном требовании.

г) Несколько иначе выглядит случай, когда в учреждении существует *специфицированная коллегиальность*, т.е. когда подготовка и доклад по отдельным относящимся к их компетенции вопросам доверяются *специалистам* (иногда нескольким по одному вопросу), а решение принимается голосованием всех членов коллегии.

В большинстве государственных советов и других подобного рода образованиях прошлого это можно было наблюдать в более или менее чистом виде (как в английском Государственном совете до периода господства кабинета). Как бы ни велика была порой власть таких советов, они никогда не экспроприировали государей. Наоборот, государь при определенных обстоятельствах обращался к совету, чтобы сбросить *кабинетное* правительство (партийного лидера), в Англии — безуспешно. До некоторой степени такая структура характерна для специализированных министерств наследственно-харизматического

или плебисцитарного (американского) типа, которые основаны на разделении властей и назначаются *господином* (королем, президентом) по его выбору для укрепления его собственного положения.

г) Специфицированная коллегиальность может быть представлена *просто* группой советников, чьи высказывания «за» или «против» представляются *господину* для принятия им свободного решения (как в п. е).

Различие (пп. е и г) в том, что в последнем случае спецификация *деятельности* проводится более основательно. Такова примерно была *прусская* практика при Фридрихе Вильгельме I. Деятельность коллегии здесь всегда ориентирована на *поддержку* власти господина.

h) *Рационально специфицированная* коллегиальность является острым оружием против *традиционной* коллегиальности старейшин, совместное решение которых считается гарантией применения *действительно* традиционного права, а иногда — путем кассации — защищает традицию от враждебных ей *установлений*.

Пример традиционной коллегиальности — многие из герузиев Античности; кассация была прерогативой ареопага в Афинах, *patres* в Риме (последние описаны в п. i ниже).

i) Ослабление господства может быть осуществлено путем применения принципа коллегиальности к *высшей* (все равно, формальной или материальной) инстанции (в крайнем случае, к самому *господину*). Эта ситуация по своей казуистике аналогична рассмотренной в пп. d—g. Ответственные за отдельные сферы могут либо меняться, либо сохранять свой круг ведения. Коллегиальность существует, пока легитимность распоряжений требует (формального) участия всех членов коллегии.

Важнейшие примеры: швейцарский бундесрат с его неоднозначным разделением компетенций и принципом очередности, революционные коллегии народных депутатов в России, Венгрии, одно время в Германии, в прошлом — венецианский «Совет одиннадцати», коллегии анзианов и т.д.

Многие случаи коллегиальности в *патримониальных* или феодальных союзах господства представляют собой:

α) проявления сословного разделения властей (коллегиальность сословного штаба управления или сословных апроприаторов), либо

β) солидарные с господином коллегиальные представительства патримонического чиновничества, выступающие против объединенных сословных обладателей власти (госсоветы, см. выше, п. f), либо

γ) совещательные, а при определенных условиях и принимающие решения коллегии, на которых господин председательствует и присутствует (или же получает отчет об обсуждении и голосовании) и через посредство которых — поскольку они состоят частью из

αα) специалистов-профессионалов, частью из

ββ) лиц, обладающих специфическим сословным престижем, — он может пополнить свои, по отношению к растущим требованиям *профессионального* подхода все более *дилетантские* знания таким образом, что у него будет возможность принять *собственное* обоснованное решение (см. п. г выше).

В случае, обозначенном литерой γ, господин, естественно, делает упор на представление как можно большего количества гетерогенных и, возможно, даже противоречащих друг другу

αα) профессиональных мнений и

ββ) интересов,

чтобы оставаться разносторонне информированным и иметь возможность играть на противоречиях.

В случае, обозначенном литерой β, господин, наоборот, часто (но не всегда) придает значение единообразию мнений и позиций (источник «солидарных» министерств и кабинетов в так называемых конституционных или иных государствах с эффективным разделением властей).

В случае, обозначенном литерой α, коллегия, выступающая в качестве представителя интересов апроприации, будет делать упор на единство мнений и солидарность, однако не всегда сможет это обеспечить, ибо любое присвоение путем сословных привилегий порождает столкновение интересов.

Для случая, описанного как п. α, типичны сословные собрания, сословные комитеты и предшествующие им, часто встречающиеся не только на Западе, собрания вассалов (Китай). Для случая, описанного как п. β, типичны первоначальные, сплошь коллегиальные учреждения возникающих современных монархий, состоящие прежде всего, но не только, из юристов и финансовых экспертов. Для случая, описанного как п. γ, характерны государственные советы тех же самых западных монархий, а также и других в разных частях мира. Еще в XVIII в. считалось нормальным, что архиепископ получает место в английском кабинете. В общем же советы представляли собой смешение знатных персон, так называемых *Räten von Haus aus*⁴⁶, и профессиональных чиновников.

к) Всякое противоречие групповых интересов может дать господину преимущество в торге и борьбе с сословиями, ибо коллегиальными из-за их внешней формы *можно* называть также ассоциации, которые должны соединять в качестве *делегатов* представителей борющихся идеальных, властных или материальных интересов с целью *улажива-*

⁴⁶ См. словарь иноязычных слов и выражений.

ния конфликта интересов путем *компромисса* (коллегиальность компромисса в противоположность служебной или парламентской коллегиальности голосования).

Этот случай в грубой форме реализуется в сословном разделении властей, где решения *всегда* достигаются только через компромисс привилегированных (см. об этом ниже). В наиболее рациональной форме — путем отбора делегатов по признаку сословного или классового положения или по степени заинтересованности в актуальном конфликте. *Голосование* в такой корпорации, если оно предусмотрено, может не играть никакой роли, важен, наоборот, компромисс:

а) достигнутый в результате *договоренности* заинтересованных сторон или

б) навязанный господином после *заслушивания* заявлений сторон.

О своеобразной структуре так называемого сословного государства подробнее будет сказано далее. Для нее характерны *разделение* курий («лорды» и «общины» — церковь имела свои особые *convocations* — в Англии; дворяне, духовные, *tiers etat* — во Франции, многочисленные категории немецких сословий) и необходимость искать решения, которые господин часто воспринимал как необязательные рекомендации, путем *компромисса* в рамках отдельных сословий, а затем — между сословиями. Ставшую ныне вновь современной теорию профессионально-сословного представительства (см. § 22 данной главы) можно упрекнуть в недостаточном понимании того, что единственным средством достижения успеха является не голосование, а *компромисс*. В свободных рабочих советах дела должны решаться не голосованием, а материально, как экономически обусловленные вопросы власти.

l) Наконец, родственный предыдущему (п. k) случай, когда коллегиальность голосования обеспечивается объединением нескольких до того автокефальных и автономных групп в новый союз, благодаря чему их (голосующие в новом союзе) руководители или представители получают (хотя и дифференцированное) право влиять на коллективные решения в силу апроприации голосов членов своих групп (коллегиальность слияния).

Примеры: представительства фил, фратрий и родов в античных советах, средневековый союз родов времен *consules*, *mercadanza* цехов, делегаты от профессий в центральном совете профсоюзов, бундесрат или сенат в федеративных государствах, эффективная коллегиальность в коалиционных министерствах или коалиционных правительствах (максимум коллегиальности — при пропорциональном распределении мест, как в Швейцарии).

m) Особым образом складывается коллегиальность голосования избранных *парламентских* представителей, о чем речь пойдет отдельно. Предварительно можно сказать, что она строится:

а) либо на вождизме, и тогда коллегия являет собой свиту приближенных,

б) либо на партийно-коллегиальной организации; тогда она устроена по типу «парламентаризма без вождя».

Здесь необходимо разъяснение о партиях, которое будет дано в § 18.

Коллегиальность (кроме случая монархической кассационной коллегияльности) почти неизбежно означает торможение *точного* и однозначного, и прежде всего *быстрого* (а если коллегияльность присутствует в иррациональных формах, то и профессионально адекватного), принятия решений. Это поначалу не пугало государей при введении профессионального чиновничества. Но именно это же и привело к вытеснению коллегияльности, когда была осознана важность скорости решения и действия. Внутри коллегияльных *руководящих* инстанций возрастала в целом и становилась формально и материально преобладающей власть ведущих руководителей (епископ, папа в церкви, премьер-министр в кабинете). Интерес к оживлению коллегияльности *руководства* возникает сначала из потребности ослабления господина как такового, потом — из недоверия и ресентимента, и не столько со стороны подданных (те как раз в основном и уповают на вождя), сколько со стороны штаба управления, причем в отношении монархического руководства. Это верно не только и не столько для негативно привилегированных слоев, сколько *именно* для позитивно привилегированных. Коллегияльность *не есть* нечто специфически демократическое. Там, где привилегированные слои хотят обезопасить себя от угрозы негативно привилегированных слоев, они всегда стремятся и должны стремиться к тому, чтобы не дать появиться монархической господской власти, которая могла бы опереться именно на эти негативно привилегированные слои, т.е. должны стремиться к тому, чтобы наряду с соблюдением *строжайшего* равенства привилегированных (об этом отдельно далее, в § 16 данной главы) создавались и поддерживались коллегияльные учреждения, которые осуществляют контроль и имеют исключительное право принятия решений.

Типы к п. т: Спарта, Венеция, дограховский и султанистский сенат в Риме, воспроизведенный в Англии в XVIII в., Берн и другие швейцарские кантоны, средневековые родовые государства с их коллегияльными консулами, *mercadanza*, объединявшая торговые, а не рабочие цеха (последние при этом легко становились добычей нобилей или сеньоров).

Коллегияльность обеспечивает более основательное и продуманное управление. Там, где вместо точности и быстроты нужно предпочесть именно эти качества, к коллегияльности — с учетом названных мотивов — обычно обращаются и сегодня. Она всегда служит *разделению* ответственности, которая в больших коллегиях исчезает вовсе, в то время как монархия утверждает ответственность однозначно и неоспоримо. Крупные

задачи, требующие быстрого и целостного решения, обычно — и с чисто технической точки зрения не без основания — отдаются в руки монархических «диктаторов» с возлагаемой на них *персональной* ответственностью.

Ни сильная единая внешняя, ни такая же внутренняя политика массовых государств не может *эффективно* управляться коллегиально. Диктатура пролетариата для целей социализирования особенно требовала как раз такого облеченного доверием масс *диктатора*. Именно этого не могут и не хотят вынести не массы, а массовые парламентские, партийные или (что не составляет никакой разницы) властвующие в советах господа. Только в России диктатор появился с помощью *военной силы* и будучи поддержанным солидарными интересами получившего землю *крестьянства*⁴⁷.

Необходимо добавить еще несколько замечаний, отчасти резюмирующих, отчасти дополняющих сказанное.

Коллегиальность исторически имела двойственный смысл.

а) Она представляла собой исполнение многими индивидами одних и тех же обязанностей или множество должностей, конкурирующих друг с другом в одной и той же сфере ответственности, с взаимным правом вето. Предполагается, что это техническое разделение полномочий для целей минимизации господства. Такова была коллегиальность прежде всего римской магистратуры, главный смысл которой был в создании ситуации, допускающей интерцессию *par potestas* в отношении каждого должностного акта, чтобы тем самым ослабить власть каждого отдельного магистрата. Но все равно каждая магистратура была отдельной должностью, хотя и существующей, так сказать, в нескольких экземплярах.

б) Коллегиальность может представлять собой коллегиальное волеобразование, когда выработанное решение считается легитимным, только если оно появилось путем сочетания усилий нескольких лиц либо по принципу единогласия, либо по принципу большинства. Таково современное, не то чтобы не известное Античности, но не характерное для нее понятие коллегиальности. Этот род коллегиальности может выступать в виде коллегиальности 1) высшего руководства, т.е. господства как такового, 2) исполнительных или 3) совещательных органов.

1. Коллегиальность *руководства* может иметь свои основания в том, что:

α) соответствующий союз господства представляет собой сообщество или результат объединения нескольких автокефальных союзов, и каждый из них требует своей доли власти (античный синоикизм с поделенными по родам, фратриям, филам коллегиальными совещательными учреждениями, средневековый союз родов с пропорциональным советом родов, средневековый союз цехов в *mercaderia* с советом анзианов или депутатов от цехов, бундесрат в современном федеративном государстве, эффективная коллегиальность в министерствах или высших правительственных коллегиях, формирующихся партийными коалициями, в максимальной степени — при пропорциональном распределении власти,

⁴⁷ Имеется в виду В.И. Ленин.

что имеет место ныне в Швейцарии; в этом случае коллегиальность — особый случай сословного или кантонального представительства);

β) отсутствует вождь, вследствие чего пробуждается взаимная ревность конкурирующих за место вождя или стремление подвластных к минимизации единоличного господства. Из сочетания этих стремлений в революционных ситуациях возникла коллегиальность совета офицеров или даже солдат восставшего войска, Комитета общественного спасения или Комитета народных уполномоченных. В нормальном мирном управлении почти всегда ключевую роль при решении в пользу коллегиальности руководства играет последний из названных мотивов, т.е. нежелание иметь дело с отдельной сильной личностью, что и произошло, например, в Швейцарии в связи с Баденской конституцией 1919 г. Носителями «нежелания» в данном случае были социалисты, которые в силу озабоченности проблемой выборного монарха пожертвовали безусловно необходимым для социализирования строгим единством управления⁴⁸. Решающую роль сыграло антивождистское мышление профсоюзного и окружного партийного *чиновничества*;

γ) при замещении руководящих постов главную роль играет монополизировавшая эти посты сословная «аристократия», т.е. налицо сословно-аристократическое господство. Каждый сословно привилегированный слой боится вождя, опирающегося на эмоциональную преданность масс, по крайней мере, так же сильно, как и антивождистской демократии. Примером являются господство сената и фактические попытки управлять через закрытые совещательные корпорации, а также венецианская и подобные ей конституции;

δ) усиливается борьба князей против растущей экспроприации их власти *профессионально обученным* чиновничеством. Современная организация управления всегда начиналась в высшем руководстве государств Запада (впрочем, как и в образцовых для тамошнего развития патримониальных государствах Востока — в Китае, Персии, империи Халифата, Османской империи) с коллегиальных учреждений. Князь не только опасается властной позиции одиночки, но прежде всего надеется через систему одобрений и неодобрений в коллегии оставить решение за собой и, поскольку сам он все более чувствует себя дилетантом, сохранить необходимую широту видения проблем, что лучше, чем фактически отречься от власти в пользу отдельного чиновника. (Функция высших органов была сначала функцией посредника между совещательной и распорядительной коллегиями; только особенно иррационально проявляющееся в финансовых делах самовластие князя — как в реформе кайзера Макса⁴⁹ (см. ниже) — было сразу же сломлено профессиональными чиновниками, и князь вынужден был сдаться.);

⁴⁸ Республика Баден — государство в составе Веймарской республики, образовавшееся в 1918 г. после Ноябрьской революции. В конституции, принятой 21 марта 1919 г., функции президента фактически сведены к формальному представительству, президент избирается ландтагом из числа министров ежегодно.

⁴⁹ См. биобиблиографический указатель.

е) дает возможность примирять различные профессиональные взгляды и конфликтующие интересы содержательного и личного характера, т.е. добиваться компромиссов. Так обстоит дело, например, в управлении общиной, которое, с одной стороны, локально обозримо и имеет дело с очевидными техническими проблемами, с другой же — по самой своей природе — обычно основывается на компромиссах материально заинтересованных групп и лиц; так обстоит дело, по крайней мере, до тех пор, пока *массы* терпят господство над собой привилегированных имущих и образованных слоев. Коллегиальность министерств имеет технически схожие основания; там, где она отсутствует, как, например, в России и (в меньшей степени) при нынешнем режиме [до 1918 г.] в немецком рейхе, невозможно добиться эффективной солидарности правительственных органов, и остается лишь наблюдать за борьбой ведомственных сатрапов.

Основания, отмеченные в пп. а, γ и δ, имеют чисто исторический характер. Современное развитие бюрократического господства в *массовых* союзах (все равно, в государствах или в крупных городах) везде привело к ослаблению коллегиальности в эффективном *руководстве*. Ибо коллегиальность неизбежно уменьшает 1) скорость принятия решений, 2) единство руководства, 3) степень личной ответственности, 4) смелость в отношениях с внешним миром и 5) уровень дисциплины внутри организации. Все это, а также экономические и технические соображения, которые мы в свое время рассмотрим, привело к тому, что повсюду в массовых государствах, участвующих в большой политике, коллегиальность (там, где она сохранилась) оказалась ослабленной в пользу усиления позиций политического *вождя* (лидера, премьер-министра). То же, впрочем, происходило почти во всех крупных патримонильных союзах строго султанистского характера, где вновь и вновь побеждала потребность в существовании возле князя ведущей персоны (великого визиря), если фаворитистская экономика не порождала ее эрзаца. *Ответственность* должна быть *персональной*. Князь таковой *по закону* не несет.

2. Коллегиальность *исполнительных* органов имела целью обеспечить объективность и честность в управлении и для этого ограничить власть индивидов. Она по тем же причинам, что и в руководстве, почти всюду уступила место технически превосходящей монархии (как в прусских правительствах).

3. Коллегиальность исключительно *совещательных* корпораций существовала и будет существовать во все времена. Очень важная (как показано в другом месте) с точки зрения истории развития, особенно там, где советы при магистратах или князьях фактически играли ведущую роль в политике, она не предполагает здесь особого рассмотрения.

Под коллегиальностью мы в данном случае понимаем коллегиальность *господства*, т.е. учреждений, которые либо управляют сами, либо непосредственно (советнической деятельностью) воздействуют на управление. Деятельность сословных и парламентских *собраний*, как отмечено в тексте, сюда не относится.

Исторически именно коллегиальность впервые полностью реализовала понятие «учреждение», ибо именно она предполагает *отделение* бюро

от домохозяйства (членов коллегии), учрежденческого штаба чиновников от частного штаба, средств управления от частного имущества. Поэтому не случайно, что современная управленческая история Запада точно так же начинается с развития коллегиальных учреждений профессиональных чиновников, как начинался (хотя и в несколько ином роде) и любой устойчивый *порядок* патримониального, сословного, феодального или иного традиционного политического союза. Только коллегиальные, иногда солидарно объединенные чиновничьи корпорации могли постепенно политически экспроприировать западного князя, все более превращавшегося в дилетанта управления. У отдельного чиновника навык личного послушания гораздо успешнее — *ceteris paribus* — помог бы ему справиться с необходимостью постоянного вязкого сопротивления иррациональным распоряжениям князя. После того как стала понятной необратимость перехода к профессиональному чиновничьему хозяйству, князь постарался создать *совещательную* коллегиальную систему (систему государственных советов) с ее структурой разнонаправленных влияний, чтобы, будучи дилетантом, продолжать оставаться господином. Лишь после окончательной и бесповоротной победы рационального профессионального чиновничества возникла потребность — особенно по отношению к парламентам (об этом ниже) — в монархически (через премьер-министра) руководимой солидарности высших коллегий, *прикрываемых* князем и прикрывающих его, благодаря чему победила общая тенденция к монархии и тем самым — к бюрократии в управлении.

1. Значение коллегиальности для современного управления особенно легко понять на примере борьбы финансовых учреждений, созданных в условиях чрезвычайного положения (турецкой угрозы) императором Максимилианом⁵⁰, с его же, Максимилиана, привычкой через головы чиновников *ad hoc* и по настроению раздавать указания и залоговые расписки. С *финансовых* проблем началась экспроприация князя, который прежде всего именно *здесь* оказывается политическим *неспециалистом* (дилетантом). Началось в итальянской синьории с ее установленным на коммерческий лад учетом, продолжилось в бургундско-французских и немецких континентальных государствах, естественно, в Сицилии и Англии при норманнах (*Exchequer*). На Востоке диваны, в Китае — йамен, в Японии — бакуфу и т.д. играли (в отсутствие *рационально* обученного чиновничества и следующей отсюда необходимости привлечения старых кадров с их эмпирическими знаниями) такую же роль противовеса бюрократизации, как в Риме сенат.

2. Коллегиальность выполняла в деле разделения частного домохозяйства и служебного управления примерно ту же функцию, что волонтаристские крупные торговые общества — в разделении домохозяйства и доходного предприятия, личного имущества и капитала.

⁵⁰ Он же кайзер Макс (см. биобиблиографический указатель).

§ 16. Специфицированное разделение властей

В развитие соображений, высказанных в пп. 1–3 § 15, можно констатировать, что власть господина также может быть ограничена

4. путем *специфицированного разделения властей*, т.е. путем переноса разных специфических, в случае легальности (*при конституционном разделении властей*) рационально определяемых функций, как принадлежащих господину прав, на *разных* владельцев таким образом, что легитимные решения в делах, касающихся некоторых из них одновременно, вырабатываются только путем компромисса между ними.

1. *Специфицированное разделение властей* в противоположность *сословному* означает, что полномочия господина в соответствии с их *содержательным* характером *конституционно* (но это не обязательно официально принятая или писаная конституция) распределены между разными владельцами власти (контроля). В результате легитимными могут считаться только распоряжения либо *разного* рода, поступающие от разных обладателей власти, либо *одного и того же* рода, возникшие из взаимодействия (т.е. неформально достигнутого компромисса) *нескольких* обладателей власти. Но поделены здесь не компетенции, а *сами права господина*.

2. Специфицированное разделение властей не является *безусловно* современным. К этой категории относится разделение самостоятельной политической и самостоятельной иерократической властей в противоположность цезарепапизму или теократии. Также специфические компетенции римских магистратур *можно* понимать как род разделения властей, и специфицированные харизмы ламаизма тоже, как и в высшей степени самостоятельное положение китайской академии Ханлинь и цензоров по отношению к монарху, и обычное уже в патримониальных государствах, да и в римском принципате отделение судебной и финансовой, т.е. гражданской, власти от военной власти на нижних ступенях. И сюда же, в конечном счете и естественно, можно отнести вообще любое разделение компетенций. Только понятие разделения властей теряет в этом случае свою точность. Его было бы целесообразно применять только к разделению *самой высшей власти господина*. Если это произошло, возникает вполне современная рациональная, основанная на уставном порядке (конституции), т.е. конституционной форма разделения властей. Любой бюджет в непарламентском, но конституционном государстве может появиться *только* в результате компромисса легальных авторитетов (короны и одной или нескольких палат представителей). Исторически такое положение дел в Европе возникло из *сословного* разделения властей, а теоретически обосновано для Англии сначала Шарлем Монтескьё, потом — Эдмундом Бёрком. Еще раньше разделение властей вырастало из апроприации власти господина и средств управления привилегированными группами, а также всевозрастающих регулярных социально-экономически обусловленных (управленческих) и нерегулярных (вызванных войной) финансовых потребностей, которые господин без согласия привилегированных групп сам не мог удовлетворить, но должен был удовлетворять часто на свой страх и риск. Для этого был необходим *сословный*

компромисс, из которого исторически возникли бюджетный компромисс и законодательные компромиссы, уже не относящиеся к сословному разделению властей в том же смысле, что к конституционному.

3. Конституционное разделение властей представляет собой специфически лабильное образование. *Действительная* структура господства определяется в зависимости от ответа на вопрос, *что случится, если конституционно необходимый компромисс (например, по поводу бюджета) не будет достигнут*. Король Англии, управляющий без бюджета, рисковал бы (сегодня) короной, а управляющий также без бюджета прусский король — нет: в дореволюционном немецком рейхе *династические* права были важнее.

§ 17. Отношения политического разделения властей к хозяйству

1. Рациональная коллегиальность легальных учреждений может повысить объективный характер и понизить степень субъективизма в управлении, тем самым обеспечив рациональному хозяйству благоприятные условия даже там, где коллегиальность идет в ущерб точности функционирования. Самые крупные капиталистические хозяева сегодня, как и в прошлом, предпочитают в политической и партийной жизни из всех форм организации именно монархию как более «деликатную» (в их смысле), более персонально доступную и, с их точки зрения, легче привлекаемую на свою сторону форму юстиции и управления. И, если судить по немецкому опыту, они правы. Кассационная коллегиальность и возникшие из иррациональной апроприации власти традиционного штаба управления коллегиальные учреждения могут, наоборот, действовать иррационально. Стоящая у истоков *профессионального* чиновничества коллегиальность финансовых учреждений, несомненно, стимулировала формальную рационализацию хозяйства.

Монархический американский партийный *босс* в противоположность часто коллегиальному официальному правлению партии «хорош» для заинтересованных меценатов и *поэтому* неизбежен. В Германии большая часть так называемой тяжелой индустрии по той же причине поддерживала господство бюрократии, а не коллегиальное парламентское правительство.

2. Разделение властей *обычно*, благодаря тому, что оно, как и всякая апроприация, создает (пусть даже нерационально распределяемые) сферы ответственности и тем самым вносит момент прогнозируемости в функционирование учрежденческого аппарата, благоприятствует (формальной) рационализации хозяйства. Стремление ликвидировать разделение властей (республика советов, правление конвента и комитета общественного спасения) направлено на более или менее *материально* рациональное преобразование хозяйства и соответственно — против формальной рациональности. (Детальнее эта тема будет рассмотрена позднее.)

9. Партии

§ 18. Понятие и сущность партии

Партиями будут называться основанные на (формально) свободном участии объединения, ставящие целью получение союзной власти для своих руководителей и тем самым возможностей (идеальных или материальных) достижения конкретных целей или личных выгод, или того и другого для своих членов. Партии могут быть эфемерными или рассчитанными на длительный срок, могут возникать в союзах любого рода и в любой форме — харизматических свит, традиционных клиентур, рационально (целерационально или ценностно-рационально, т.е. мировоззренчески) организованных групп. Они могут ориентироваться прежде всего на личные интересы или на общие цели. На практике они особенно формальны и эффективны, когда ориентированы исключительно на приведение к власти вождя и завоевание мест в штабе управления для членов партии (патронажные партии). Они могут также действовать в основном и осознанно в интересах сословий или классов (сословные и классовые партии), ориентироваться на конкретные цели или абстрактные принципы (мировоззренческие партии). Завоевание мест в штабе для своих членов — это обычно (по крайней мере) одна из целей партии, а содержательные программы — нередко лишь средство превращения посторонних в сторонников.

Согласно понятию, партии возможны только *внутри* союза, на руководство которым они хотят влиять или претендуют. Но возможны и нередко межсоюзные партийные картели.

Партии могут применять любые средства для достижения власти. Там, где правительство избирается путем (формально) свободных *выборов* и законы принимаются голосованием, партии сначала представляют собой организации по завоеванию голосов и при голосовании в предусмотренном направлении — легальные партии. В силу принципиально *волюнтаристской* основы (поскольку налицо свободный набор сторонников) легальные партии практически *всегда* считают, что политическая машина есть машина *интересов*, причем экономический интерес в расчет не берется, речь идет о *политической* или идеологической заинтересованности во *власти* как таковой. Части, составляющие эту машину:

а) партийные руководители и партийные штабы, в руках которых находится власть,

б) активные члены партий, которые по отношению к руководителям и штабам выступают в основном лишь как акламанты, а при определенных условиях — как инстанция контроля, общественного обсуждения, аргументации и внесения партийных резолюций,

с) неактивные члены партий, которые наряду с обобществленными массами (избиратели и голосующие) рассматриваются только как объект агитации на время выборов или голосований (пассивные «попутчики»), чье

настроение принимается во внимание лишь для ориентирования рекламной работы партийного штаба в ситуациях реальной борьбы за власть,

д) партийные меценаты, которые обычно (но не всегда) остаются в тени.

Кроме (формально) легально организованных партий в (формально) легальном союзе исторически могут существовать прежде всего:

а) харизматические партии, возникающие из конфликта относительно харизматических качеств господина или относительно харизматически «правильного» господина (форма конфликта: схизма),

б) традиционалистские партии, возникшие из конфликта относительно способа реализации традиционной власти как воли и милости господина (форма: обструкция или открытый бунт против «нововведений»),

с) партии веры, которые обычно, хотя и не всегда, тождественны харизматическим (п. а), предмет конфликта — подлинное содержание веры, или мировоззрения (форма: ересь, появляющаяся также и в рациональных партиях, например, в социалистических),

д) чисто апроприационные партии, вырастающие из конфликта между господином и его штабом управления относительно способа рекрутирования последнего, часто, хотя, естественно, не всегда тождественны традиционалистским (п. б).

По организации партии могут относиться к тем же типам, что и все другие союзы, т.е. в части причин послушания как приверженцев, так и штабов управления, могут быть харизматически-плебисцитарными (основанными на вере в *вождя*), традиционными (основанными на признании социального *престижа* господина или выдающегося соседа) или рациональными (основанными на вере в легальность процедур назначения лидеров и штаба). Все дальнейшее (т.е. материальное) относится к социологии государства (см. гл. 9, раздел 8).

В *экономическом* смысле одним из центральных — с точки зрения распределения влияния и материальной ориентации партийного действия — является вопрос *финансирования* партий, идет ли речь о мелких массовых взносах, об идеологическом меценатстве, о прямом и непрямом подкупе, об обложении налогами предоставляемых партией возможностей или сдающихся ей противников. Но и эта проблематика также детально рассматривается в социологии государства.

1. Партии *ex definitione* существуют только *внутри* союзов (политических или других) и в борьбе за господство над ними. В свою очередь, внутри партий могут возникать, и очень часто возникают, «подпартии» (эфемерные объединения, характерные для всякой кампании выдвижения кандидатов в президенты в американских партиях, или более устойчивые объединения, представленные у нас группами типа младолибералов). Примером партий *межсоюзного* типа можно считать сословные партии гвельфов и гибеллинов в Италии в XIII в. или классовые партии современных социалистов.

2. Такие признаки, как (формально!) свободный набор членов и (формально, согласно правилам союза) добровольная основа партии, очень важны и означают с социологической точки зрения коренную противоположность партий по отношению к другим объединениям, предписываемым и регулируемым порядками союза. Даже если внутренний порядок союза (как, например, в Соединенных Штатах и в нашем сегодняшнем избирательном праве) предусматривает наличие партий и пытается регулировать их организационно, этот момент добровольности остается неприкосновенным. Если партия становится закрытым объединением, в силу уставов союза подчиненным штабу управления (что произошло, например, с *Parte Guelfa* в флорентийских статутах периода треченто), то она уже не партия, а просто элемент организации политического союза.

3. В подлинно харизматическом союзе господства партии неизбежно представляют собой схизматические секты; их борьба есть борьба за веру и как таковая не имеет завершения. То же может происходить в строго патриархальном образовании. Партиям в современном смысле оба эти вида в *чистом* проявлении обычно чужды. Группы приближенных, составляющие свиты претендентов на лены и должности или скапливающиеся вокруг претендентов на трон, обычно соперничают друг с другом в наследственно-харизматических и сословных союзах. Они преобладают также в аристократических союзах (в аристократических городах-государствах) и в некоторых демократиях. Своему современному типу партии отвечают лишь в легальном государстве с представительным правлением. Более подробно об этом пойдет речь в разделе, посвященном социологии государства⁵¹.

4. Типичным примером чисто патронажных партий в *современном* государстве являются обе большие американские партии последнего поколения. Примеры целевых и мировоззренческих партий дают старый консерватизм, старый либерализм и старая гражданская демократия, позднее — также социал-демократия (все с сильной примесью классового *интереса*) и центр; последний, добившись осуществления почти всех требований, в значительной степени превратился в патронажную партию. Повсюду, в том числе в чистейших классовых партиях, позиция партийных вождей и партийного штаба обычно определяется их собственным интересом (идеальным или материальным) к власти, должностям и обеспечению, интересы же избирателей принимаются в расчет лишь постольку, поскольку это нужно для успеха на выборах. Данное обстоятельство объясняет враждебное отношение к партийной системе.

5. Организационные формы партий будут в свое время обсуждаться особо. Но для всех характерно наличие ядра, состоящего из людей, в чьих руках находится активное управление, т.е. формулирование лозунгов и выбор кандидатов; к ядру примыкают гораздо более пассивные члены, тогда как масса членов союза играет лишь роль объекта манипуляции и только выбирает из множества предлагаемых партиями кандидатов и программ. Такое положение дел неизбежно из-за волюнтаристской природы партий и представляет собой то, что здесь названо машиной интересов. (Под интересами подразумеваются, как уже сказано, политические, а не материальные, к примеру, интересы.) Это еще один важный

⁵¹ Том IV настоящего издания.

пункт нападков оппозиции на партийную систему как таковую; в этом проявляется *формальное* родство партийной машины с капиталистическим предприятием, которое также основано на *формально* свободном наборе рабочих.

6. Меценатство как основа финансирования присуще не только буржуазным партиям. Пауль Зингер, например, был социалистическим партийным (и гуманитарным, кстати) меценатом большого размаха и, как известно, чистейших намерений. Это и было основой его председательства в партии. В финансировании революции Керенского в России участвовали (через партии) крупные московские меценаты. Другие немецкие партии («правые») финансировались тяжелой промышленностью, центр — время от времени — католическими мультимиллионерами.

Партийные финансы являются по понятным причинам самой закрытой для исследователя главой партийной истории и в то же время одной из самых важных. То, что «машину» можно просто «купить» (кокус⁵² — об этом понятии позднее), следует с большой вероятностью из множества известных случаев. В остальном же существует выбор: или *кандидаты* сами несут львиную долю расходов на выборы (английская система), результат — плутократия кандидатов, или эти расходы берет на себя «машина», результат — зависимость кандидатов от партийных *чиновников*. И так во все времена с тех пор, как партии стали *долговременными* организациями, — от Италии треченто до современности. И не надо маскировать это фразой! Возможности партийных финансов, конечно, ограничены: успешно рекламировать можно, в принципе, только то, на что будет спрос. Но, как в капиталистическом предпринимательстве в его отношении к потребителям, власть *предложения* благодаря суггестивной мощи средств рекламы (применяемой как правыми, так и левыми радикальными партиями) сегодня невероятно возросла.

10. Управление без господства и представительное правление

§ 19. Непосредственная демократия и правление представителей

Союзы могут стараться по возможности смягчить момент господства, связанный с исполнительскими функциями и необходимый в некотором минимальном объеме (т.е. минимизировать господство), чтобы управляющий считался действующим *исключительно* по уполномочению, исполняя службу и согласно воле товарищей по союзу. Это легче всего делать в *мелких* союзах, где товарищи могут собираться все вместе, знакомы друг с другом и равны в социальном отношении, но такие попытки предпринимались и в больших союзах (особенно в городских союзах прошлого и сельских окружающих союзах). Существуют технические средства минимизации господства:

а) короткий срок исполнения должности, по возможности от одного собрания товарищества до другого,

⁵² См. глоссарий.

- b) постоянное право отзыва (*recall*),
- c) занятие должности по очереди или по жребии, чтобы каждый мог поучаствовать в управлении, но не мог получить властные преимущества в силу специализированного или секретного должностного знания,
- d) строго императивный мандат на способ руководства (*конкретная*, а не общая компетенция), утверждаемый собранием товарищей,
- e) строгая обязательность отчета перед собранием,
- f) обязанность выносить каждый особый, не предусмотренный заранее вопрос на рассмотрение собрания (или комитета) товарищей,
- g) введение многочисленных соподчиненных и предполагающих особые поручения должностей,
- h) исполнение должностей как *побочное* занятие.

Если штаб управления создается путем выборов, они происходят на общем собрании товарищей. Управление осуществляется в основном в устной форме, письменные записи ведутся только в случаях, когда требуется документальное подтверждение прав. Все важные решения принимаются на общем собрании товарищей.

Эта и близкие ей формы управления при условии *эффективной* работы товарищеского собрания будут называться прямой или *непосредственной демократией*.

1. Североамериканская городская община (*township*) и маленькие швейцарские кантоны (Гларус, Швиц, оба Аппенцеля⁵³ и т.д.) по своей величине стоят на границе возможностей прямого демократического управления (техника которого здесь не будет обсуждаться). Аттическая гражданская бюрократия фактически далеко перешагнула эту границу; *parliamentum* раннесредневековых итальянских городов перешагнул ее еще далее. Описанным способом часто управляются разные объединения, цеха, научные, академические, спортивные ассоциации. Эта же форма принята в аристократических союзах, где царит равенство, не допускающее господства друг над другом.

2. Наряду с небольшим (в территориальном или количественном, а лучше и в том, и в другом отношении) размером союза важной предпосылкой является также отсутствие качественных задач, которые могут быть решены только профессиональными чиновниками, обладающими специальными знаниями. Даже если деятельность таких чиновников будет строго контролироваться, все равно в таком положении налицо опасность бюрократизации, поскольку ни назначить, ни отозвать их в рамках процедур прямой демократии будет невозможно.

3. Прямая демократия в ее рациональной форме внутренне близка примитивному геронтократическому или патриархальному союзу, ибо и тут, и там управители «служат» товарищам. Но в геронтократической и патриархальной организации существуют а) апроприация управленческой власти и обычно

⁵³ Кантон Аппенцель разделен с конца XVI в. на два «полукантона»: Аппенцель-Иннерроден с преобладанием католического населения и Аппенцель-Ауссерроден с преобладанием населения, относящегося к реформатской церкви.

б) жесткая обусловленность традицией. Прямая демократия является *рациональным* образованием или может быть таковым. Скоро мы обратимся к переходным формам.

§ 20. Правление знати

Знать — это лица, которые:

1) в силу их экономического положения могут позволить себе осуществлять руководящую или управленческую деятельность в союзе бесплатно либо за номинальную или символическую плату,

2) имеют высокий социальный престиж, не важно, на чем основанный, но дающий им возможность в условиях формальной прямой демократии в силу доверия товарищей получать должности сначала добровольно, затем — в силу традиции.

Обязательной предпосылкой такого положения, изначально состоящего в том, чтобы иметь возможность жить *для* политики, не имея необходимости жить *за счет* политики, является определенная степень свободы в силу отсутствия собственных частных гешефтов. Таковой располагают разного рода рантье, живущие за счет ренты с земли, рабов, скота, недвижимости, ценных бумаг, а также люди, чья профессия оставляет место для политической работы по совместительству: сезонные руководители (в том числе сельские управляющие), адвокаты (имеющие помощников в бюро), представители некоторых других свободных профессий. В очень большой степени такой возможностью располагают купцы патрицианских родов, не ведущие постоянной торговли, а в наименьшей — мастеровые-предприниматели и рабочие. Любая прямая демократия склонна переходить в правление знати как по причинам идеального характера, поскольку ее представители воспринимаются как опытные, понимающие в деле работники, так и по материальным причинам, поскольку эти люди дешево обходятся или служат вообще бесплатно. Иногда представители знати владеют вещными средствами управления или используют в качестве таковых свое имущество, иногда эти средства предоставляются союзом.

1. Характеристики знати как *сословные* качества будут рассмотрены позже. Основной их источник во всех примитивных обществах — богатство, одно обладание которым создает вождя (о том, как это происходит, см. далее, гл. 4). Затем на передний план выходит в зависимости от обстоятельств либо наследственно-харизматический престиж, либо факт отсутствия занятости.

2. В противоположность основанной на естественно-правовой идее действительной очередности занятия должностей в американских *townships*, в швейцарских кантонах с их прямой демократией при просмотре списков чиновников легко обнаружить повторение одних и тех же имен или даже семей. Факт большей *доступности* (для «важных дел») — также один из источников выделения *meliores* и патрициата советов в германских общинах и поначалу действительно демократичных северогерманских городах.

3. Правление знати имеется в любых союзах, оно типично, например, для небюрократизированных политических партий. Оно всегда носит экстенсивный характер; поэтому *когда* экономические или управленческие задачи требуют быстрого и точного решения, оно оказывается хотя вроде бы и бесплатным для союза, но, в конечном счете, иногда очень и очень затратным.

Как подлинная прямая демократия, так и подлинное правление знати не могут эффективно функционировать в союзах, превышающих определенное (хотя и растяжимое) число членов (несколько тысяч полноправных товарищей), или при решении задач, требующих профессиональных навыков, с одной стороны, и постоянства управления — с другой. Если на работе заняты наряду с постоянными чиновниками сменные руководители, управление *фактически* находится в руках первых, они же и работают, тогда как советы последних носят по большей части дилетантский характер.

Положение сменных ректоров, которые по совместительству управляют академическими делами, по отношению к синдикам, а при определенных условиях даже к чиновникам канцелярии есть тому типичный пример. Только автономный, избранный на длительный срок президент университета (американский тип) мог бы (если отвлечься от исключительных личностей) создать действительное самоуправление университетов, не сводящееся к фразам и надуванию щек, и только честолюбие академических коллег, с одной стороны, и властные интересы бюрократии — с другой, мешают прийти к такому выводу. То же самое *mutatis mutandis* имеет место повсюду.

Свободная от господства прямая демократия и правление знати существуют в своей подлинности до тех пор, пока не сложились *партии* как *долговременные* организации, ведущие борьбу за апроприацию должностей. Лишь только это произошло, *вождь* борющейся и победившей (не важно, какими средствами) партии и его штаб управления — это уже структура *господства*, несмотря даже на сохранение прежних управленческих форм. (Фактически это оказывается распространенным способом подрыва традиционных отношений.)

11. Представительство

§ 21. Сущность и формы представительства

Представительством мы называем прежде всего (описанную выше, см. гл. 1, § 11) ситуацию, когда действие определенных членов союза (представителей) приписывается всем остальным или же рассматривается этими остальными как легитимное в отношении их самих и поэтому долженствующее считаться и считающееся для них самих обязательным к исполнению.

В союзах *господства* представительство принимает разные типичные формы.

1. Апроприированное представительство: руководитель (или член штаба союза) имеет апроприированное право представительства. В этой форме представительство очень старо и встречается в самых разных патриархальных и харизматических (наследственно-харизматических, служебно-харизматических) союзах господства. Представительская власть в этом случае имеет *традиционный* объем.

Представителями в этом смысле являются старейшины родов или вожди племен, харизматические шейхи каст, наследственные вожди сект, деревенские старосты (*patels*) в Индии, старшины марок, наследственные монархи и прочие патриархальные и патримониальные главы разного рода союзов. Полномочия на заключение сделок и договоров обязывающего характера со старейшинами соседних союзов встречаются уже в самых примитивных отношениях (Австралия).

2. Сословное представительство (представительство собственного права) близко описанному выше апроприированному представительству. Оно *не является* представительством в той мере, в какой представляет и утверждает исключительно *собственные* апроприированные права (привилегии). Но оно все же является представительством и иногда рассматривается как таковое в той мере, в какой наличие сословного членения действует помимо самой личности владельца привилегий, и не только на его крепостных, но и на других непривилегированных лиц, в результате чего *обязательность* исполнения решений привилегированных либо предполагается по умолчанию, либо утверждается открыто.

Все ленные дворы и собрания сословно привилегированных групп, *χαῖ ἑξοχῆν* сословия немецкого позднего Средневековья и Нового времени относятся к этой категории. В Европе в период Античности и в других регионах эта институция известна в единичных случаях, но не как всеобщая стадия развития.

3. Сословному представительству прямо противостоит связанное представительство, состоящее из избираемых или назначаемых по очередности, по жребию или иным подобным способом порученцев, чья представительская власть как вовне, так и внутри представляемого союза ограничена *императивным мандатом* и правом отзыва и связана с согласием представляемых. Такие представители на деле — чиновники тех, кого представляют.

Императивный мандат издавна применяется в союзах самого разного рода. Во Франции, например, избираемые представители коммун почти всегда были полностью связаны своим *Cahiers de doléances*. Сегодня этот тип представительства обнаруживается особенно в советских республиках, где является суррогатом невозможной в массовых союзах прямой демократии. Связанные

мандаты встречаются, конечно, в разных союзах не только средневекового и современного Запада, но нигде не имеют большого исторического значения.

4. *Свободное представительство.* В этом случае представитель, избираемый по правилам или назначаемый по очередности, не связан никакой инструкцией, а сам определяет, как себя вести. Его обязательства следуют только из его собственных убеждений и не связаны интересами тех, кто его делегировал.

Свободное представительство нередко оказывается неизбежным следствием пробелов в инструкции или ее неудачного составления. В иных случаях, однако, оно есть результат свободного и осознанного решения представителя, который выступает уже как *господин* тех, кто его послал, избранный ими самими, а не как их орудие. Это свойственно современному парламентскому представительству, которое в этом смысле является частью всеобщего овеществления, состоящего в привязанности к безличным абстрактным (политическим, этическим) нормам.

Эта особенность в высшей степени характерна для представительских *корпораций* современных политических союзов — парламентов. Их функцию нельзя объяснить без учета волюнтаристского вмешательства *партий*, которые представляют политически пассивным гражданам кандидатов и программы, создают (путем компромиссов и голосования в парламенте) нормы управления, сами контролируют их исполнение, получают доверие граждан, в случае отказа в доверии терпят крах, если им не удастся получить *большинство* на выборах.

Руководитель партии и назначенный им штаб управления — министры, госсекретари и иногда заместители госсекретарей — являются политическими руководителями государства, их положение зависит от победы партии на выборах, а в случае поражения они уходят в отставку. Там, где принцип партийного господства реализован полностью, они в силу партийного характера парламентских выборов октроированы формальному господину, князю, которому по причине экспроприации его господских прав остается лишь

1) в ходе переговоров с партиями выбрать руководителя и формально легитимировать его путем назначения, а затем

2) исполнять роль инстанции по легализации распоряжений руководящего на данный момент государством партийного вождя.

Кабинет министров, т.е. комитет партии большинства, может материально быть организован более монархично или более коллегиально; второе неизбежно при коалиционных кабинетах, первое — более точно действующая форма. Прочие средства власти: засекречивание служебного знания и солидарность перед лицом остального мира служат отражению нападений охотников за должностями, все равно — сторонников или врагов. При отсутствии материального (эффективного) разделения властей

эта система означает полную апроприацию власти соответствующим партийным штабом; руководящие, а иногда и прочие должности становятся бенефициями для приверженцев. Это и *есть парламентское кабинетное правительство*.

К фактам, содержащимся в блестящем политическом памфлете В. Хасбаха «Парламентское кабинетное правительство» (1919), направленном против этой системы (и носящем ошибочный подзаголовок: политическое описание), мы еще неоднократно вернемся. Моя собственная работа «Парламент и правительство в новой объединенной Германии» (1918)⁵⁴ имеет явно выраженный дискуссионный характер и посвящена *только* актуальным проблемам.

Если власть апроприирована партийным правительством не полностью, и князь (или, например, плебисцитарно избранный президент) обладает собственной властью, особенно в том, что касается патронажа должностей (включая офицерские), возникает *конституционное правительство*. Оно часто действует в условиях формального *разделения властей*. Особый случай, представляющий собой способ сосуществования плебисцитарного президента и представительного парламента, — это *плебисцитарно-представительное правительство*. Руководство чисто парламентарно управляемым союзом может также определяться парламентом исключительно путем выборов правительственных органов (или их руководителей); в этом случае налицо *чисто представительное правительство*. Власть представительного правительства может быть в значительной степени ограничена и легитимирована путем прямого опроса подданных, т.е. *референдума*.

1. Не представительство *само по себе*, а *свободное* представительство и его воплощение в парламентских корпорациях, характерное для Запада, обнаруживается еще в Античности и позже лишь в зачатке (собрание делегатов союзов городов, по сути, со связанными мандатами).

2. Подрыв влияния императивного мандата был в значительной степени обусловлен позицией князей. Французские короли при объявлении выборов постоянно требовали для делегированных в *Etats généraux* *свободы* голосования за королевское предложение, поскольку императивный мандат становился причиной обструкции. В английском парламенте способ формирования и внутренний распорядок вели к тому же результату (об этом будет еще говориться позднее), из-за чего вплоть до реформы выборов 1867 г. члены парламента считались привилегированным *сословием*, что ни в чем не проявлялось так сильно, как в строгой изоляции от общественности (крупные штрафы газетам, сообщавшим о парламентских переговорах, вплоть до середины XVIII в.).

⁵⁴ Weber Max. Parlament und Regierung in neu geordneter Deutschland. Zur politischen Kritik des Beamtentums und Parteiwesens. München und Leipzig: Duncker & Humblot, 1918. MWG I/15. S. 421–596; рус. пер.: Вебер Макс. Политические работы, 1895–1919. М.: Практис, 2003. С. 107–299.

Мысль о том, что депутат парламента — представитель всего народа (т.е. не связан конкретными поручениями, он не *слуга*, а именно и недвусмысленно — *господин*), была уже сформулирована в литературе, прежде чем Французская революция дала ей ставшую с тех пор классической запечатленную в звонкой фразе форму⁵⁵.

3. Способ, каким английский король (и по его примеру многие другие) был постепенно экспроприирован неофициальным, чисто партийно ориентированным кабинетным правительством, как и причины этого уникального самого по себе, но ставшего универсально значимым (и при отсутствии *бюрократии* в Англии не столь случайным, как часто утверждается) явления пока рассматриваться не будут. Также не будет разбираться американская плебисцитарно-представительная система функционального разделения властей, развитие референдума (важного как инструмент выражения недоверия коррумпированным парламентам) и связанная с ним в Швейцарии, а теперь и в некоторых немецких государствах *чисто* представительная демократия. Здесь были показаны только некоторые основные типы представительства.

4. Так называемая конституционная монархия, к чьим важным особенностям обычно причисляют прежде всего апроприацию монархом патронажа должностей (включая министров) и командной власти, *фактически* может быть очень схожей с чисто парламентской (английской) монархией, но в противоположность ей ни в коем случае не исключает политически *способного* монарха из числа реальных политических руководителей (Эдуард VII). Подробнее далее.

5. Представительные корпорации не есть нечто необходимо демократическое в смысле всеобщего равенства (избирательных) прав. Наоборот, ниже будет показано, что классической основой парламентского господства являются аристократия или плутократия (Англия).

Связь с хозяйством. В условиях представительного правления она чрезвычайно сложна и будет позднее разъяснена подробно. Здесь коснемся только некоторых общих положений.

1. Разрушение экономических основ старых сословий обусловило переход к свободному представительству, открывшему прямую дорогу талантливым демагогам независимо от их сословной принадлежности. Причиной этого разрушения стал современный капитализм.

2. Жизненно важная потребность рационального капитализма — потребность в *предсказуемости* и надежности функционирования правового порядка и управления — вызывала стремление буржуазии ограничить власть патримониальных князей и феодальной аристократии путем создания корпорации, где *буржуа* имели бы решающий голос, контролировали управление и финансы и участвовали в формировании правового порядка.

⁵⁵ Возможно, имеется в виду известная фраза: «Служить — девиз тех, кто любит командовать» («Servir, c'est la devise de tous ceux qui aiment commander»).

3. Развитие пролетариата ко времени этого преобразования еще не достигло уровня, позволявшего ему превратиться в важный фактор *политической* власти и стать опасным для буржуазии. Кроме того, власть имущих надежно охранялась избирательными цензами.

4. *Формальная* рационализация хозяйства и государства, способствующая капиталистическому развитию, могла быть успешно реализована через парламенты. Влияние на партии, казалось, можно было завоевывать без труда.

5. Демагогия уже существовавших партий была направлена на расширение избирательного права. Необходимость привлечения на свою сторону пролетариата при внешних конфликтах и надежда (не оправдавшаяся) на его консервативно-антибуржуазный характер повсюду заставили князей и министров наконец-то выступить за введение *равного* избирательного права.

6. Парламенты функционировали нормально, пока *знать*, т.е., собственно, представители образованных и имущих классов, чувствовала себя там, так сказать, в своем кругу, и преобладали не чисто классовые, а сословные партии, а из противоречий — только обусловленные *формой* владения. С приходом во власть чисто классовых партий, особенно пролетарских, положение парламента изменилось и продолжает меняться. Особенно большой вклад в изменения вносит бюрократизация партий (система кокусов), имеющая специфически *плебисцитарный* характер и превращающая депутата из господина избирателей в *слугу вождя партийной машины*. Об этом пойдет речь позднее.

§ 22. Представительство интересов (в продолжение пп. 1–4 в начале § 21)

5. *Представительством интересов* будет называться такой тип представительных корпораций, в которых назначение представителей не происходит свободно, без учета профессиональной, сословной или классовой принадлежности, а, наоборот, именно профессиональные, сословные или классовые группы выделяют из своего состава лиц, которые и соединяются, как теперь принято говорить, в профессионально-сословном представительстве.

Такое представительство может иметь разный смысл в зависимости

- 1) от допущенных в корпорацию профессий, сословий, классов,
- 2) от того, голосование или компромисс является средством разрешения споров, а также
- 3) (применительно к случаю 1) от количественного соотношения лиц разных категорий, допущенных в корпорацию.

Оно может быть как крайне революционным, так и крайне консервативным. В любом случае оно есть результат возникновения больших *классовых* партий.

Обычно создание такого рода представительств связано с намерением лишить определенные сословия избирательных прав. Это делается либо в отношении

а) всегда превосходящих по численности масс путем перераспределения мандатов по профессиям, т.е. *материально*, либо

б) слоев, превосходящих остальные по экономической мощи, путем ограничения избирательных прав в пользу неимущих, т.е. *формально* (так называемое государство советов).

Такой тип представительства ослабляет (по крайней мере, теоретически) политическую *машину*, работающую в пользу активных заинтересованных лиц и групп (партий), хотя, если судить по опыту, не разрушает ее окончательно. Также теоретически *можно* допустить снижение роли финансовых ресурсов при выборах, но тоже вряд ли в значительной степени. Характер представительных корпораций такого рода *не предполагает* наличия *вождя*, поскольку профессиональными представителями интересов считаются только такие, которые могут полностью посвятить себя деятельности по выражению интересов, а если речь идет о неимущих слоях, это будут оплачиваемые секретари союзов, объединяющих людей с соответствующими интересами.

1. Представительство, где средством разрешения споров является *компромисс*, свойственно исторически *всем* старым сословным корпорациям. Сегодня оно господствует в трудовых коллективах и повсюду, где *itio in partes* и переговоры между отдельно обсуждающими и голосующими группами являются нормой. Основанием для этого становится тот факт, что количественное выражение важности профессий найти невозможно, и интересы рабочих *масс* и предпринимателей (все меньшего числа), голоса которых как специалистов, хотя и имеющих личный интерес, тоже *независимо* от их количества должны учитываться, имеют антагонистический характер. В таких условиях, при таком смещении классовых или сословных гетерогенных элементов формальное сплошное голосование представляет собой механистическую бессмыслицу. Поэтому бюллетень голосования как *ultima ratio* — это уже атрибут борющихся и договаривающихся о компромиссе *партий*, а не сословий.

2. Применительно к сословиям результат голосования будет адекватен там, где корпорация состоит из приблизительно *равных* в *социальном* отношении элементов, например, только из рабочих, как в советах. Прототипом здесь служит *mercandanza* времен борьбы цехов; союз состоял из делегатов от отдельных цехов, которые принимали решения формально большинством голосов, но *фактически* — исходя из опасности сепаратизма в случае перевеса голосов самых мощных цехов. Уже вступление в совет служащего создает проблемы, и число голосов служащих постоянно механически ограничивалось. Там, где в совет входят представители крестьян и ремесленников, положение еще более усложняется. А если включаются люди из так называемых высших профессий и предприниматели, то решить вопрос с помощью *бюллетеня для голосования* становится абсолютно невозможно. «Паритетность» структуры трудового кол-

лектива с *совместным голосованием* должна, очевидно, означать, что «желтые» профбоссы здесь способствуют победе предпринимателей, любвеобильные предприниматели помогают победить рабочим, т.е. решающую роль играют люди, полностью лишенные чувства классового *достоинства*.

Даже *между* рабочими в *чисто* пролетарских советах в спокойные времена в такой ситуации возникли бы жестокие противоречия, которые, возможно, привели бы к фактическому параличу советов, во всяком случае, создали бы шансы для удачной игры на противоречиях сторон; именно здесь кроется ответ на вопрос, почему бюрократия так мирно восприняла идею паритета. Возникла бы и возможность восстановить крестьянских представителей против рабочих. Наконец, любой *не строго* революционный состав таких представительных корпораций давал бы возможность создания новой «геометрии» избирательных округов.

3. *Шансы* профессионально-сословного представительства достаточно велики. Во времена стабильного технико-экономического развития они, вообще, станут *исключительно* велики. Но тогда партийная жизнь и без того пойдет вширь. Пока этой предпосылки *не существует*, не может быть и речи о том, чтобы профессионально-сословные представительные корпорации заменили собой партии. Наоборот, сейчас, начиная с советов предприятий (где, как мы видим, процесс уже пошел) и кончая Имперским советом экономики, создается невероятное количество новых «кормлений» для проверенных партийных членов. Экономическая жизнь политизируется, политика экономизируется. Воспринимать это развитие в зависимости от конечных ценностных позиций можно совершенно по-разному. Но факты именно таковы.

Подлинное парламентское представительство с волюнтаристской машиной политических интересов, развившаяся на его основе плебисцитарная партийная организация со всеми ее последствиями, а также современное воплощение идеи рационального представительства как представительства интересов — все эти политические механизмы характерны только для Запада и объяснимы лишь как результат его сословного и классового развития, уже в Средневековье породившего здесь, и только здесь, своих ранних предшественников. «Города» и «сословия» (*rex et regnum*), «буржуа» и «пролетарии» были *только* здесь.

Глава 4

СОСЛОВИЯ И КЛАССЫ

1. Понятия

§ 1. Классовое положение, класс, класс владения

Классовым положением называется типичная возможность

- 1) обеспечить себя благами,
- 2) достичь (внешней) позиции и
- 3) внутренней самоидентификации,

определяемая видом и объемом прав распоряжения благами и навыками, которыми располагает (или не располагает) индивид, а также формой их использования для получения дохода в рамках данного хозяйственного порядка.

Классом называется любая группа индивидов, находящихся в одинаковом классовом положении.

а) *Классом владения* называется класс, в котором классовое положение в первую очередь определяется особенностями располагаемого имущества.

б) *Классом дохода* называется класс, в котором классовое положение в первую очередь определяется возможностями рыночного использования товаров или услуг.

с) *Социальным классом* называется комплекс классовых положений, между которыми легко возможен и, как правило, происходит переход от одного к другому

- α) индивидуально и
- β) в последовательности поколений.

На основании этих трех категорий могут возникать, хотя не обязательно возникают, объединения людей с общим классовым интересом (классовые союзы). Понятия «классовое положение» и «класс» сами по себе означают лишь факт наличия *одинаковых* (или близких) типичных интересов у многих индивидов. В принципе, специфические возможности распоряжаться разного рода потребительскими благами, средствами производства, состоянием, средствами получения дохода, профессиональной квалификацией конституируют в *каждом* случае особое классовое положение. Только не имеющие никакой квалификации и никакого имущества индивиды, обреченные на трудовой доход от случайных заработков, находятся в одинаковом классовом положении. Стабильность и изменчивость при разных классовых положениях различны, поэтому и единство социальных классов выражается по-разному.

К п. а): первостепенное значение позитивно привилегированного класса *владения* состоит прежде всего

α) в монополизации возможностей приобретения высокоценных (дорогих) потребительских товаров,

β) в монополии на торговлю ими и плановое проведение политики в этом отношении,

γ) в монополизации возможности создания состояний из не использованных на потребление излишков,

δ) в монополизации возможности создания капиталов путем накопления и, следовательно, вложения состояния как заемного капитала, из чего следует возможность распоряжения ведущими предпринимательскими позициями,

ε) в монополизации дорогостоящих (сословных) образовательных привилегий.

I. Типичные позитивно привилегированные классы владения — это *рантье*, подразделяющиеся в зависимости от того, извлекается ли рента из владения

а) людьми (рабовладельцы),

б) землей,

с) рудниками,

д) оборудованием (владельцы установок и аппаратов),

е) кораблями,

ф) имуществом, предоставляемым в кредит, в свою очередь, в зависимости от того, ссужаются ли

α) зерно,

β) скот,

γ) деньги,

г) ценными бумагами.

II. Типичными негативно привилегированными классами владения являются:

а) объекты владения (несвободные; см. ниже о сословиях),

б) деклассированные (*proletarii* в античном смысле),

с) должники,

д) «бедные».

Между этими большими группами находятся *классы среднего сословия*, состоящие из разнообразных слоев, располагающих собственностью или образованием и использующих их для получения дохода. Некоторые из таких слоев — предприниматели (позитивно привилегированные) и пролетариат (негативно привилегированные) — *могут* быть отнесены к классам дохода, но многие (крестьяне, ремесленники, чиновники) не попадают в эту категорию.

Сама по себе дифференциация классов по владению не динамична, т.е. не ведет автоматически к классовой *борьбе* и классовым революциям. Вы-

сокопривилегированный в позитивном смысле класс рабовладельцев сосуществует с гораздо менее позитивно привилегированным классом крестьян и даже с деклассированными группами зачастую *без* каких-либо классовых противоречий, иногда даже солидаризируясь с ними (например, в отношении к несвободным). Только противоречия таких классов владения, как

1) земельные рантье и деклассированные и

2) кредиторы и должники (часто это городские патриции на одном полюсе и крестьяне или городские ремесленники — на другом), *могут* вызвать революционную борьбу, которая, однако, *не ведет* с необходимостью к изменению хозяйственного устройства, но нацелена в первую очередь на обретение или перераспределение собственности (революции классов владения).

Классическим примером отсутствия классовых противоречий было положение *poor white trash* по отношению к плантаторам на Юге США. Белые бедняки относились к неграм гораздо враждебнее, чем плантаторы, которые в силу своего положения были движимы патриархальными чувствами. Что касается борьбы деклассированных против имущих, то главные примеры этого дает античная история, как и примеры противоречий должников и кредиторов, землевладельцев и деклассированных.

§ 2. Класс дохода, социальный класс

Основное значение позитивно привилегированного *класса дохода* состоит

а) в монополизации руководства производством благ в интересах получения доходов членами своего класса и

б) в обеспечении им возможностей получения дохода путем влияния на экономическую политику политических и других союзов.

I. Типичные позитивно привилегированные классы дохода — это *предприниматели*, а именно:

а) торговцы,

б) арматоры¹,

с) ремесленные предприниматели,

д) сельскохозяйственные предприниматели,

е) банкиры и финансисты, а также *при определенных обстоятельствах*, т.е. при наличии особых способностей и обучения

ф) представители свободных профессий (адвокаты, врачи, художники),

г) рабочие, обладающие особыми навыками и умениями (изначально или в результате муштры либо обучения).

II. Типичные негативно привилегированные классы дохода — *рабочие* качественно различных типов:

¹ См. глоссарий.

- а) квалифицированные,
- б) низкоквалифицированные,
- с) неквалифицированные.

Посередине и в этом случае находятся своего рода *средние классы*: самостоятельные крестьяне и ремесленники, а также часто

- а) чиновники (в публичном и частном секторах),
- б) упомянутые выше лица свободных профессий и рабочие, обладающие исключительной квалификацией (подп. f и g в п. I).

К *социальным* классам относятся:

- α) рабочие в целом — и тем более, чем более развивается автоматизация производства,
- β) мелкая буржуазия,
- γ) неимущая интеллигенция и обученные специалисты (техники, коммерческие и прочие служащие, чиновники, *сильно* различающиеся между собой в зависимости от *стоимости* их обучения),
- δ) классы, занимающие привилегированную позицию благодаря собственности и образованию.

В неоконченном заключении к «Капиталу» К. Маркс, очевидно, хотел заняться проблемой классового единства пролетариата, несмотря на его качественную дифференциацию². Решающую роль играло возрастание важности труда низкоквалифицированных рабочих, приобретших подготовку за относительно короткий срок прямо у станков, за счет снижения важности труда как квалифицированных, так иногда и неквалифицированных кадров. Тем не менее даже такая низкая квалификация становится монопольной характеристикой (ткачи, как правило, достигают высшей производительности через пять лет!). Раньше каждый рабочий стремился стать «независимым» мелким буржуа. Но такие возможности открываются все реже. В межпоколенческой связи «подъем» из классов α (рабочие) и β (мелкая буржуазия) в социальный класс γ (техники, приказчики, клерки) относительно самый легкий. В классе δ деньги в возрастающей степени покупают *всё*, в крайнем случае, при смене поколений. В классе γ, особенно в банках и акционерных обществах, а также у чиновников на высших должностях есть шансы подъема в δ.

Обобщественное классовое *действие* легче всего организуется

- а) в отношении *непосредственных* противников собственных классовых интересов (легче поднять рабочих против предпринимателей, но не против

² В третьем, незавершенном, томе «Капитала» Маркс говорит о наличии трех «больших общественных классов — наемных рабочих, капиталистов и земельных собственников», — констатируя при этом в каждом из них факт «бесконечной раздробленности интересов и положений, создаваемой разделением общественного труда». Это выглядит как постановка проблемы. Но на этом рукопись обрывается. См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 25. М.: Политиздат, 1962. С. 458.

акционеров, которые получают действительно «нетрудовой» доход; крестьяне не выступают против землевладельцев),

б) при *массовой* представленности индивидов с типичным сходным классовым положением,

с) при технической возможности объединения в случае пространственного сосредоточения рабочих (фабричная общность),

д) только при наличии ясно *указанной* цели, которая обычно октроируется или интерпретируется лицами, не относящимися к рабочим классам (интеллигенция).

§ 3. Сословное положение, сословие

Сословным положением называется типичное значимое притязание на позитивную или негативную привилегию в социальной *оценке*, опирающееся на

а) особый стиль жизни,

б) особое (формальное) воспитание, связанное с этим стилем жизни и представляющее собой усвоение *доктрины* (эмпирически или рациональным путем) и овладение соответствующими формами поведения,

с) престиж происхождения или профессии.

На практике сословное положение выражается прежде всего

α) в браке,

β) иногда в совместных трапезах,

γ) часто в монопольном присвоении особых возможностей получения дохода или, наоборот, в запрете некоторых способов получения дохода,

δ) в иного рода сословных конвенциях (традициях).

Сословное положение *может* зависеть от четко или нечетко определенной классовой позиции. Но не *только* от нее: наличие денег и предпринимательское занятие *сами по себе* не дают сословной квалификации, хотя и могут быть ее предпосылками; отсутствие состояния *само по себе* не означает сословной дисквалификации, хотя и может быть ее предпосылкой. В то же время сословное положение может частично или полностью определять классовое положение, не будучи ему тождественным. Классовая позиция офицера, чиновника или студента, определяемая состоянием его финансов или имущества, может быть совершенно разной, а сословное положение — одинаковым, потому что одинаков усвоенный в ходе воспитания жизненный стиль.

Сословием мы будем называть множество индивидов, которые в рамках союза с успехом претендуют

а) на особую сословную оценку, а также, возможно,

б) на особую сословную монополию.

Сословия могут возникать

а) прежде всего в силу особого стиля жизни, в частности, *профессионального* (сословия по стилю жизни и, соответственно, по профессии),

б) также наследственно-харизматически, в силу успешного притязания на престиж, обусловленного рождением (сословия по происхождению),

с) в силу монопольного присвоения политической или иерократической власти (политические и, соответственно, иерократические сословия).

Сословие по происхождению является обычной формой (наследственной) апроприации привилегий определенным союзом или обладающим соответствующей квалификацией индивидом. Любая постоянная апроприация возможностей, особенно власти или дохода, предрасполагает к образованию сословий. Всякое образование сословий предрасполагает к монопольной апроприации власти и дохода.

В то время как классы дохода растут на почве рыночно ориентированного хозяйства, социальные сословия вырастают и существуют в основном на почве монопольно-литургического либо феодального, либо сословно-патримониального способа удовлетворения потребностей союзов. Общество называется сословным, когда социальное членение происходит преимущественно по сословиям, и классовым, когда членение происходит по классам. Среди классов ближе всего к сословию находится *социальный* класс, дальше всего — класс дохода. Центром тяжести при образовании сословий часто оказываются классы владения.

Любое сословное общество упорядочено *конвенционально*, т.е. в соответствии с нормами стиля жизни, поэтому порождает экономически иррациональные условия потребления и тем самым — в силу монопольного присвоения и фактического запрета на свободное распоряжение собственными хозяйственными навыками — препятствует свободному разворачиванию рынка. Об этом — отдельный разговор.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Глоссарий

Ажио, то же, что лаж — приплата к установленному курсу или номиналу.

Амфитропия, *амфитропность* — наличие двойственных характеристик (термин происходит от греч. префикса *ἀμφί*, означающего двойной, двоякий, двойственный, двусторонний; соответствует лат. *ambi*).

Ангиовины, они же *Анжу* — одна из крупнейших королевских династий в средневековой Европе.

Анзианы — уполномоченные от цехов и гильдий в средневековых городах Италии.

Апис, *бык Аписа*, *бык Апис* — в древнеегипетской мифологии священный белый бык, почитавшийся как земное воплощение умершего Озириса.

Аренда должностей — передача на время должностей и связанных с ними доходов (сборов, взносов и т.д.) претендентам, готовым заплатить максимальную сумму в казну. Иногда осуществлялась в ходе аукциона.

Ареопаг (от греч. *Ἀρείος* — Арес, Марс и *πάγος* — холм) — Марсов холм, где в Древней Греции происходили собрания высших органов судебной власти. В переносном смысле ныне — любое высокое собрание.

Арматор (от лат. *agmator* — вооружающий, снаряжающий) — судовладелец или лицо, эксплуатирующее морское судно, безотносительно к тому, принадлежит оно ему по праву собственности или нет.

Архив Эль-Амарны — архив на глиняных таблицах египетских фараонов XVIII династии, обнаруженный в 1887 г. в Эль-Амарне.

Бакуфу — администрация сегуна (шогуна), верховного правителя в средневековой Японии.

Банковская валюта, *банковские деньги* — счетные деньги, или сертификаты, в которые банки переводили все денежные (в разных валютах), металлические и вещные вклады (например, залоги) своих клиентов. Реально эти деньги не производились, а существовали только в бухгалтерских книгах банков.

Банн (*бан*) — юридический термин, означавший в средневековой Европе право князя либо сеньора на осуществление власти; он мог регламентироваться в зависимости от сфер деятельности (бурговый, судебный, лесной и т.д. банн).

Бенефиций (от лат. *beneficium* — благодеяние) — в Средние века срочное, чаще всего пожизненное пожалование (преимущественно в виде земли) за выполнение военной или административной службы, а в церкви — доходная должность при храме.

Берсеркер, *берсерк* — в древнескандинавском и древнегерманском эпосе свирепый воин, сражающийся яростно, не чувствуя боли от ран. Существуют теории, объясняющие агрессивность берсерка либо приемом перед боем отвара из мухоморов или других психотропных веществ, либо психическими нарушениями.

Биметаллизм — денежная система, при которой роль всеобщего средства платежа и обмена закрепляется за двумя металлами (обычно это золото и серебро), имеется свободная чеканка монет из обоих металлов и их неограниченное обращение. В случае если официально допущены к обращению более чем два денежных металла, говорят о *полиметаллизме*.

Бонапартизм — изначально обозначение военных диктатур Наполеона Бонапарта и Луи Бонапарта. В более широком смысле относится к политическому движению или системе, ориентированной на диктаторское или авторитарное правление в сильном централизованном государстве с популистской риторикой и фигурой вождя.

Брахманы, или брамины — представители высшей касты (социально-профессиональной группы) в сформировавшейся согласно индуистским канонам социальной структуре индийского общества.

Буке — благородное сословие (носители меча) в средневековой Японии.

Вассал — в Средние века владелец земельной собственности (лена), обязанный разными повинностями, например, военной службой, тому, от кого получена земля, т.е. сюзерену, с которым также связан клятвой вассальной верности.

Ведды — лесные племена первоначальных жителей Цейлона.

Вексель (от нем. Wechsel — перемена, размен) — письменное долговое обязательство установленной формы, дающее ее владельцу бесспорное право требовать по истечении срока с должника (с лица, выдавшего обязательство) уплаты обозначенной в нем денежной суммы. Служит орудием коммерческого кредита.

Вергельд — денежная компенсация за убийство, а также за членовредительство, установленная в германских варварских уложениях.

Военный щит (Heeresschild) — в Средние века в Германии — в частности, в «Саксонском зеркале» (см.) — единица социальной иерархии, организованной по типу построения войска. Всего имеется семь щитов. Первый щит возглавляет кайзер или король, второй — высшее духовенство, третий — светские князья, четвертый — графы, регенты, пятый — знаменосцы, шестой — рыцарство, седьмой — свободный народ нерыцарского происхождения.

Вольноотпущенные, вольноотпущенники — в Античности и раннем Средневековье рабы, отпущенные на свободу или выкупившиеся, но остающиеся в разной степени зависимости от бывшего владельца.

Вульгарное право — система правовых отношений, сложившаяся вследствие упадка юриспруденции в IV в. и сильного упрощения классического римского права, прежде всего в Западной Римской империи.

Ганза, Ганзейский союз (от средненижненем. Hanse — союз, товарищество) — существовавший в XIV–XVII вв. торговый союз северо-немецких городов, в который входили Любек, Гамбург, Бремен, Штральзунд и др. Во времена расцвета в Ганзу входило до 100 городов.

Гвельфы — политическая партия в городах Италии XII–XVI вв., главным образом во Флоренции, выступавшая на стороне папства.

Герузия — совет старейших в аристократических государствах Древней Греции.

Государственный секретарь (статс-секретарь) — в немецкой административной иерархии первый заместитель министра.

Даймё — крупнейшие феодальные роды в средневековой Японии.

Далай-лама — первосвященник в тибетской линии буддизма, глава тибетского теократического государства.

Двойная запись — система бухгалтерского учета, в соответствии с которой каждая операция должна быть отражена одновременно и на одинаковую сумму по дебету одного и кредиту другого бухгалтерского счета. В результате возникает взаимосвязь (корреспонденция) счетов.

Демагог (от греч. δειμαγωγός — руководитель демоса, народный вождь) — в Древней Греции человек, который в силу личных качеств и заслуг, красноречия и убедительности завоевывал доверие народа и становился народным вождем. Современный смысл слова (человек, обманом и пустыми речами направляющий людей на неверный путь) не содержался в классическом понимании.

Демииурги (от др.-греч. δειμιουργός — ремесленник) — одно из сословий, на которые, по преданию, разделил население древнейших Афин Тесей. Подразумеваются люди, работающие для общественной пользы: те, кто изготавливает товары и производит услуги для общества.

Денежный стандарт — драгоценный металл (например, золото в случае золотого стандарта), принимаемый по общему согласию за основу денежной системы одной или рядом стран. По отношению к этой основе определяется стоимость денежной единицы.

Депутат (от лат. deputare — отрезать) — 1) обычно часть, полагающаяся конкретному лицу, более конкретно: вносимые натурой товары и услуги (продукты, дрова и т.д.), полагающиеся чиновникам, духовенству, военным как часть их вознаграждения; 2) лицо, представляющее в органах власти от имени граждан.

«*Джек из Ньюбери*» — роман Т. Делонэ. См. биобиблиографический указатель.

Дизажио — процент, начисляемый за обмен малоценной или иностранной валюты.

Долларт (Dollart) — залив Северного моря на границе Нидерландов и Германии, образовавшийся предположительно между 1219 и 1413 гг. в результате катастрофических наводнений.

Естественное право — одно из широко распространенных понятий политической и правовой мысли, обозначающее совокупность принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека, а потому

вечных, неизменных, независимых от конкретных социальных условий и государства.

Жирооборот (нем. Giroverkehr) — безналичный расчет, часть денежного обращения путем оформления платежей без участия наличных денег переводом с одного банковского счета на другой; составляет вместе с наличными деньгами денежное обращение.

Закон Грешема — сначала выявленная Коперником, затем сформулированная Т. Грешемом (1519–1579) экономическая закономерность, согласно которой «худшие деньги вытесняют из обращения лучшие», или же (в иной формулировке): «деньги, искусственно переоцененные государством, вытесняют из обращения деньги, искусственно недооцененные им», или же: «дешевые деньги вытесняют дорогие». Известен также как закон Коперника–Грешема.

Иерургия (от др.-греч. hierourgós — священник, приносящий ритуальную жертву) — осуществление ритуалов, церемоний, актов поклонения богам и духам.

Икарийский социализм — учение и практика осуществления доктрины утопического социализма французского философа Этьена Кабе (1788–1856). Кабе описал фантастическую страну Икарию, а затем пытался воплотить ее принципы в жизнь, организовав икарийские колонии в Техасе и Иллинойсе (США).

Императивный мандат (связанный мандат) — ограничение в действиях депутата парламента какими-либо условиями, при нарушении которых он может быть отозван (например, требование безусловного исполнения наказов избирателей или запрет на какие-либо действия).

Императорский, он же Великий, канал — судоходный канал на востоке Китая, одно из древнейших действующих гидротехнических сооружений мира; протяженность с ответвлениями около 2500 км; строился с VI в. до н.э. до XIII в. н.э.

Имперский совет экономики (нем. Reichswirtschaftsrat) — высший орган экономического управления, предусмотренный Веймарской конституцией Германии. В 1920 г. был создан «предварительный» Совет, который позже должен был стать постоянным, но был распущен национал-социалистическим правительством в 1934 г.

Индоссамент — передаточная надпись на финансовом документе, удостоверяющая его передачу другому лицу; передача посредством индоссамента происходит без участия банка, куртажный, процентный, интерес которого соответственно остается неудовлетворенным.

Инициации — общее название системы ритуалов и обрядов, обозначающих и сопровождающих изменение социального, полового или возрастного статуса индивида, один из так называемых ритуалов перехода. В основном термин применяется в отношении перехода от детства (или юности) к взрослости.

Интерцессия par potestas (от лат. intercessio — вмешательство, par potestas — равная власть) — в Древнем Риме вето, которое магистрат мог наложить на решение другого магистрата, обладавшего равной с ним или меньшей властью.

См. *Коллегиальность* (коллегиальность кассаций) в словаре терминов Макса Вебера в настоящем томе.

Кабинетная юстиция — элемент кабинетного правления, под которым подразумевается постоянное вмешательство властей в судебные решения, вообще, в деятельность правовой системы.

Кабинетное правительство (*кабинетное правление, кабинетная система*) — это не кабинет министров в современном понимании, когда правительство — одна из ветвей власти (исполнительная власть), а группа доверенных лиц главы государства, правящих от его имени. Например, кабинет министров Российской империи, высший государственный орган, образованный в 1731 г. указом императрицы Анны Иоанновны, состоял из трех кабинет-министров, подписи которых (с 1735 г.) приравнивались к подписи самой императрицы. Во времена Вебера кабинет понимался в традиционном смысле и четко отличался от правительства, формируемого парламентом (или же при посредстве, или под контролем парламента).

Кади — мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий суд на основе шариата. См. *Правосудие кади* в словаре терминов Макса Вебера ниже в настоящем томе.

Казуистика (от лат. casus — случай) — 1) в общеупотребительном смысле — ловкость и изворотливость в доказательствах, 2) в теологии — диалектический метод истолкования абстрактных принципов применительно к конкретным случаям, 3) в науке, в частности, у Вебера — рассмотрение конкретных «случаев», т.е. конкретных проявлений общих закономерностей.

Кайастхи — сословие (каста) писцов в Древней Индии.

Камергер (нем. Kämmerer) — чиновник, надзирающий за сокровищницей.

Капитулярии — в средневековой Европе разделенные на главы (капитулы) королевские акты.

Капланократия — власть духовенства; каплан (лат. capellanus) — в разных христианских конфессиях обозначение священнослужителей разного ранга. Во времена Вебера капланократией именовалась жесткая система церковно-бюрократического управления, противостоящая тенденциям либерально-демократического развития в Германии.

Каролинги — королевская и императорская династия в государстве франков, а после его распада — в некоторых европейских государствах, правившая с 751 по 987 г.

Каста — в Индии и некоторых странах Востока закрытая общность, членов которой связывают происхождение, наследственная монопольная профессия и специфическое правовое положение. В более широком смысле — любая закрытая сословная или профессиональная общность, отстаивающая свои особенности и монопольные привилегии.

Катедер-социализм — влиятельное направление в немецкой экономической и социальной мысли второй половины XIX — начала XX в. (Л. Brentano,

А. Вагнер, Г. Шмоллер, В. Зомбарт и др.). Трактуются как разновидность теории «государственного социализма».

Клерос (от греч. κλήρος — часть, доля, жребий) — а) доля, жребий; б) земельный надел, который лично апроприирован и может наследоваться обладающими определенными характеристиками индивидами.

Клиент (лат. client) — в Древнем Риме формально свободный индивид, принадлежащий к дому патриция (но не член его семьи), получавший от патриция землю для обработки и зависимый от него в правовых и экономических отношениях. По отношению к клиенту его покровитель считался патроном. Клиентские отношения — отношения пиетета. См. *Пиетет* в словаре терминов Макса Вебера.

Клиентела (лат. clientela) — совокупность клиентов одного господина. В Римской республике клиентелами могли становиться целые города или регионы.

Кодекс Хаммурапи — древнейшее из дошедших до нас собрание законов, составленное в правление царя Вавилонии Хаммурапи (XVIII в. до н.э.).

Кокус (англ. caucus) — форма закрытых совещаний членов политических партий, например, для выдвижения кандидатов на выборы или для выработки политической линии.

Колоны — в Древнем Риме арендаторы небольших участков земли, принадлежащих крупному землевладельцу; в европейском Средневековье — название различных категорий крестьянства (батраки, издольщики, зависимые арендаторы).

Кольберизм — политика финансового управления во времена Ж.-Б. Кольбера (1619–1683), «генерального контролера финансов» при Людовике XIV.

Коман, комент (от фр. comment — как) — традиционные нормы жизни в немецких студенческих корпорациях: как драться на рапирах, как пить, как вести себя со старшими (или с младшими) студентами и т.д. См. *Пенализм*.

Комменда — в средневековой Италии распространенная форма торгового партнерства, состоящего в сотрудничестве владельца товара и странствующего торговца, бравшегося доставить и продать товар в отдаленных местностях при условии получения доли дохода. Такое партнерство при морской торговле именовалось *морским сообществом* (societas maris). Считается одной из важных ранних форм капиталистического предпринимательства.

Кондотьеры — в Италии XIV–XVI вв. предводители наемных военных отрядов, находившихся на службе у отдельных князей и римских пап. Вербовались сначала преимущественно из иностранцев.

Кормление — в Средние века в русских княжествах вид пожалования князьями боярам и другим своим приближенным местностей, сел и городов в управление, причем как сами управляющие, так и их аппарат содержались (кормились) за счет населения управляемых мест. Отменено в XVI в. Русский институт кормления близок (но не тождественен) западным пребendam и бенефициям.

Куксы — во времена Вебера акции, паи в горнопромышленном предприятии.

Курия — родовая или клановая группа как ячейка социально-демографической организации в Древнем Риме.

Латинский монетный союз — заключен в 1865 г. между Францией, Бельгией, Италией, Швейцарией и (с 1868 г.) Грецией с целью унификации чеканки золотых и серебряных монет и поддержания устойчивого денежного обращения на базе биметаллизма.

Липарийские пираты — в период с VI по III в. до н.э. у жителей Липарских островов к северу от Сицилии в Тирренском море главным промыслом было пиратство. Островные общины обладали определенными чертами (общность имущества, равенство в распределении как пиратской добычи, так и продуктов земледелия, общие трапезы и т.д.), которые побуждали историков еще во времена Вебера характеризовать их как «коммунистические».

Литургия (от греч. λειτουργία — служение, общее дело) — повинность в пользу государства, т.е. общественная обязанность или повинность, которую граждане или группы граждан исполняют лично или путем принятия на себя связанных с этим затрат.

Магистраты — члены городских советов в Римской империи.

Максима — поведенческое предписание, сформулированное аподиктически и в краткой афористичной форме.

Мамелюки (мамлюки) — войско из рабов в средневековом Египте; со временем мамелюки превратились в своеобразную военную касту, игравшую большую роль в истории Египта и Ближнего Востока вообще с XII в. по начало XVIII в.

Марафон — при Марафоне (Греция) в 490 г. до н.э. греки одержали победу над персами в одном из главных сражений греко-персидских войн (500—449 гг. до н.э.).

Марка, марковое товарищество — в Средние века союз нескольких деревень, охватывающий значительную территорию, которая используется ими в хозяйственном отношении и подлежит их общему управлению и судебному порядку.

Маршал — в Средневековье домашний (придворный) чиновник, надзирающий за лошадьми и конюшней.

Междоцарствие (лат. interregnum) — в Древнем Риме промежуток между смертью прежнего царя и выборами нового, когда умершего царя поочередно замещали сенаторы, каждый на пять дней.

Меровинги — первая династия франкских королей в истории Франции. Короли этой династии правили с конца V в. до середины VIII в. на территории современных Франции и Бельгии.

Местничество — система распределения служебных мест в Русском государстве при назначении на военную, административную и придворную службу

с учетом происхождения, служебного положения предков человека и его личных заслуг. Отменено в 1682 г.

Металлический стандарт — см. *Денежный стандарт*.

Мина — древнегреческая счетная и весовая монетная единица.

Министериялы — в средневековой Европе домашние чиновники при дворах королей, их наместников, а также епископов. Они состояли в служебных отношениях с господином, а потому не считались полностью свободными и принадлежали не к высшей знати, а к придворному рыцарству.

Мир — 1) обозначение традиционной крестьянской общины в России с коллективным владением земель (мирская земля), коллективной налоговой (податной) ответственностью и т.п., а также 2) обозначение совокупности членов общины (сельский мир) и 3) обозначение общего собрания, сходы членов общины.

Моногамия — однобрачие, форма брака, позволяющая иметь только одного супруга, в противоположность *полигамии* (брачное сожителство мужчины с несколькими женщинами, женами) и *полиандрии* (сожителство женщины с несколькими мужьями).

Моноκραтия — единоличное правление (управление).

Мормоны — совокупность сект и деноминаций, основанных на специфической религиозной культуре, характерной для церкви мормонов, или Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, созданной в первой половине XIX в. Джозефом Смитом в США, и возникших в результате распада этой церкви.

Мужской дом — явление, воплощающее принципы полового разделения хозяйственных, культурных и прочих функций на ранних этапах общественного развития. Это общее жилище мужчин (в одних культурах — молодых неженатых мужчин, в других — взрослых воинов), куда не допускаются замужние женщины, но допускаются незамужние девушки. Жизнь в мужском доме строится по принципу потребительского коммунизма, обеспечение — за счет воинской добычи и труда женщин.

Непотизм — замещение должностей, первоначально церковных, близкими родственниками. Соответственно, непотистская рента — получаемый от этого доход.

Новициат — испытательный срок, который должен пройти человек, желающий стать членом религиозного ордена; в широком смысле слова — любое испытание перед присоединением к относительно закрытой социальной группе.

Оберхоф (нем. Oberhof) — высокий суд; в средневековой Германии это суды, располагавшиеся в больших городах (Любек, Фрайбург, Магдебург и др.) и, помимо чисто судебных функций, выполнявшие своего рода методическую и консультативную роль для провинциальных судов, для юристов и частных лиц. Оберхоф мог выносить решения по делам, входящим в юрисдикцию ло-

кальных судов, но только в случае обращения за помощью самого такого суда или господина, на земле которого этот суд действовал, а также выполнял функцию апелляционной инстанции.

«Образовательный альянс» (Educational alliance) — благотворительная организация, возникшая в Нью-Йорке в 1989 г. при участии еврейских ассоциаций для адаптации и «американизации» евреев, иммигрировавших из Восточной Европы. Впоследствии расширился круг лиц, с которыми работает альянс (не только евреи, но и другие жители центральных районов Нью-Йорка), как и круг услуг, им оказываемых (профорентация, домоводство, физическая культура, досуг и т.д.).

Оккупаторное хозяйство — низшая стадия хозяйственного использования природных ресурсов без — или с минимумом — их переработки и без мер по восстановлению используемых ресурсов (охота, рыболовство, собирание).

Оптимум — совокупность наиболее благоприятных условий; наилучший вариант решения задачи или лучший путь достижения цели при данных условиях и ресурсах.

Откуп налогов — практиковавшаяся в Риме во времена республики выдача частным лицам лицензий на сбор налогов. Частные сборщики налогов происходили, как правило, из всаднического сословия; чтобы снизить издержки, они часто объединялись в общества. По мере становления государственной налоговой системы в императорском Риме эта практика сошла на нет.

Пенализм (от лат. Penna — перо и нем. Pennal — пенал, коробка для перьев) — система самоорганизации студенчества в Средние века, похожая на нынешнюю «дедовщину». «Пеналами» звали младших школьников и студентов младших курсов, которые первое время не считались равноправными учениками и студентами, были обязаны прислуживать старшим и терпеть поношение и поругание с их стороны. В немецких университетах в выраженной форме просуществовал до XVIII в.

Переложное земледелие — примитивная система земледелия, когда после снятия нескольких урожаев землю оставляли без обработки на 8–15 лет для восстановления плодородия почвы. При травопольной системе, которая родственна переложной и тоже имеет экстенсивный характер, часть площади севооборота занята многолетними бобовыми и злаковыми травами, восстанавливающими плодородие почвы.

Пьетет (от лат. pietas — благочестие) — почитание, любовь и преданность в отношении родителей, близких людей, Отечества, богов (см. также *Пьетет* в словаре понятий Макса Вебера).

Плебисцит, или референдум — форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения. Различия между референдумом и плебисцитом, имеющиеся в конституционном праве, здесь незначимы.

Плутократия (от греч. *plutos* — богатство и *kratos* — власть) — власть богатых, власть богатства, форма правления, где власть принадлежит классу богатых, например олигархам.

Плюрометаллизм — см. *Биметаллизм*.

Пребенда — в средневековой Европе право на доход и имущество, получаемые за исполнение должности (чаще всего церковной).

Прецедент — случай или событие, имевшие место в прошлом и служащие примером или основанием для аналогичных действий в настоящем.

Преюдиция (от лат. *praejudicialis* — относящийся к предыдущему судебному решению) — обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвуют те же лица.

Птолемей — династия правителей Египта в IV—I вв. до н.э., основанная Птолемеем I — одним из диахов Александра Македонского.

Работные дома — появившиеся в Англии в XVI в. в результате принятия законов о бедных пенитенциарные, они же благотворительные, учреждения, где в принудительном порядке содержались и работали трудоспособные бедняки, нищие, мелкие преступники.

Репрессалии — в международном праве правомерные принудительные действия государства, направленные на восстановление своих прав, нарушенных другим государством, при помощи действий, не связанных с угрозой и применением силы; в широком смысле — меры притеснения и принуждения в целях возмездия, наказания.

«Саксонское зеркало» (нем. *Sachsenspiegel*) — старейший правовой сборник Германии, составленный в 1221–1225 гг.

Саламин — остров в Эгейском море. В битве при Саламине греческий флот одержал победу над персидским в 480 до н.э.

Салическая (Франконская) династия — династия королей Восточно-Франкского королевства (Германии) и императоров Священной Римской империи, правивших с начала X в. по начало XII в.

Самураи — в Японии в широком смысле светское, в узком и наиболее часто употребляемом значении военное сословие мелких дворян.

Свобода горных разработок — в Средние века и позже право каждого на закладку шурфов, причем первому, кто обнаружил полезные руды, а не владельцу земли, на которых они обнаружены, принадлежит право на их разработку, поддерживаемое властями.

Святой Бюрократиус — фольклорный персонаж, покровитель бюрократов, поощряющий чиновников, погрязших в бумажках и не желающих ничего знать о нуждах граждан; символ и воплощение бюрократизма.

Сенешаль (фр. *sénéchal*) — старший слуга.

Синдики — в немецких университетах чиновники, ответственные в рамках университетского правления (сената) за разные направления работы.

Синойкизм (от греч. συνοικισμός, συνοικισμός — вместе проживаю, поселяюсь) — объединение самостоятельных соседских общностей в город путем образования нового городского поселения либо предоставления соответствующих прав уже существующему.

Сисситии — общественные трапезы в Спарте и других полисах в Древней Греции. Участие в сисситиях было обязательным для некоторых категорий населения и считалось условием полноправного гражданства.

«**Совет одиннадцати**» в Венеции — одна из нескольких коллегий, формировавшихся для выборов дожей.

Субинфеодация — передача части вассальных прав новому вассалу, за счет чего происходило своего рода удлинение феодальной иерархической лестницы.

Схизма (греч. σχισμα) — раскол.

Таши-лама — второе лицо (после далай-ламы) в тибетском теократическом государстве.

Тезаврация — накопление денег и ценностей без их активного использования, путем их изъятия из обращения.

Тейлоризм (система Тейлора) — система организации труда, основанная на глубокой специализации и рационализации трудовых операций, направленная на интенсификацию труда. Разработана в начале XX в. американским инженером Ф.У. Тейлором.

Территориальная корпорация — наделенная соответствующими правами целостная совокупность населения, проживающего на данной территории. Территориальной корпорацией высшего порядка является государство.

Травопольная система — см. *Переложное земледелие*.

Трухзес (нем. Truchsess) — немецкий аналог французского *сенешаля* (см.).

Фелония — нарушение клятвы вассальной верности.

Фема — в средневековой Германии суд, имеющий чрезвычайный характер и отличающийся жестокостью приговоров; в переносном смысле — незаконное и жестокое судилище.

Фидеикомисс — неделимое и неотчуждаемое имущество, целиком переходящее по наследству одному члену семьи.

Фила — в Древней Греции родовое объединение, община. Позже филы стали называться территориальными единицами, населенные этими общинами. Родовые филы обычно делились на 3 *фратрии* (см.). Фила имела своих жрецов, воинское подразделение и т.д.

Фиск — первоначально в Риме императорская сокровищница, далее, вплоть до сегодняшнего дня, — государственная казна.

Фратрии — см. *Филы*.

Ханлинь, академия Ханлинь — учебное заведение для подготовки государственной интеллектуальной элиты в средневековом Китае.

Хаусмайер — в патримониальном хозяйстве домашний чиновник, ответственный за прислугу и иногда за вассалов.

Цезарепанизм — режим господства, когда авторитарный властитель господствует также и над церковью, являясь высшим авторитетом в церковных делах. См. *Цезаризм*.

Цезаризм — режим господства, при котором авторитарный правитель формально признает, что власть делегирована ему народом, который остается единственным сувереном. Так было при Юлии Цезаре в Римской республике в I в. до н.э. Цезарь считался лишь первым магистратом, на самом же деле он соединил в своем лице все высшие должности, низведя Сенат до простого совещательного учреждения.

Цензоры — контролирующие прокуроры в Ханьской империи.

Шогун (япон.) — полководец, генерал.

Эргастерий (в Элладе и Византии — *ergasterion*, в Риме — *ergastulum*) — ремесленная мастерская в полисах Греции, на эллинистическом Востоке, в восточных провинциях Римской империи, а также в Византии, основанная преимущественно на эксплуатации рабского труда. Вместе с рабами в эргастерии могли трудиться и свободные граждане, в том числе собственники мастерских. Иногда совмещался с торговой лавкой.

Эсимнеты — в древнегреческих городах в VI в. до н.э. должностные лица (судьи, выборные правители), наделяемые чрезвычайными полномочиями, в том числе законодательными в период гражданских волнений. Статуты эсимнетов — харизматические законы, вводимые эсимнетами.

Словарь

иностраных слов и выражений

Слова и выражения даны в том написании, в каком они представлены у Вебера. Это касается прежде всего греческих слов, которые сам автор книги пишет иногда в диакритике, а иногда в латинице. В словаре описаны также некоторые немецкие термины, которые в тексте оставлены без перевода, поскольку не удалось подобрать им русский аналог.

Actor (лат.) — исполнитель, управляющий.

Ad hoc (лат.) — к случаю, к данному случаю, специально для этого случая, со специальной целью.

Αἰδρεῖον (греч.) — мужской дом.

Antrustiones (лат.) — доверенные, верные (личная гвардия при дворе королей династии Меровингов).

A priori (лат.) — большей частью, преимущественно, главным образом.

Beruf (нем.) — призвание, профессия.

Cahiers de doléances (фр.) — «Список обид» — письмо с требованием равенства прав, поданное представителями трех сословий королю Людовику XVI в 1789 г.

Capitale (лат.) — здесь: основная сумма займа.

Capitano del popolo (итал.) — руководящая должность в городской администрации в городах средневековой Италии.

Ceteris (caeteris) paribus (лат.) — при прочих равных условиях.

Character indelebilis (лат.) — непреходящее, неизгладимое качество.

Closed shop (англ.) — закрытое предприятие, т.е. предприятие, где профсоюз и работодатель приняли соглашение, в соответствии с которым работодатель может принимать на работу только членов данного профсоюза, а работники должны оставаться членами союза все время, пока заняты на предприятии.

Code Napoléon (фр.) — Кодекс Наполеона, он же *Code Civil des Français*, т.е. Гражданский кодекс Франции, разработанный по поручению Наполеона Бонапарта и введенный в действие в 1804 г.

Commercium (лат.) — торговля, коммерческие отношения.

Common Law (англ.) — общее право.

Connubium (лат.) — сожительство, в том числе брачное, связь.

Consules (лат.) — консулы.

Convocation (англ.) — здесь: собрание представителей в Англиканской церкви.

Crédit Mobilier (фр.) — «Мобильный кредит», влиятельный французский банк времен Наполеона III.

Curia (лат.) — одно из древнейших административных подразделений римского населения, также в Риме место собраний и жертвоприношений.

De facto (лат.) — в силу факта, фактически.

Directeur de l'âme (фр.) — руководитель души, учитель, наставник, духовник в католицизме.

Dromos (греч.) — путь, бег.

Educational alliance (англ.) — «Образовательный альянс».

Enrichissez-vous! (фр.) — обогащайтесь!

Ergasterion (греч.) — мастерская с рабским трудом, иногда с примыкающей к ней торговой лавкой.

Establishment (англ.) — учреждение, хозяйство; в Индии — организация деревенских ремесленных мастерских.

Etats généraux (фр.) — Генеральные штаты, высшее сословно-представительское учреждение во Франции в 1302–1789 гг.

Ex cathedra (лат.) — по должности, буквально: с кафедры, с амвона.

Exchequer (англ.) — казначейство, орган, ведающий государственными доходами и сборами в средневековой Англии.

Ex definitione (лат.) — по определению.

Familiaris (лат.) — домоходец, слуга, домашний раб.

Fundus (лат.) — здесь: земельное владение, поместье.

Gemeinderschaft (нем.) — одна из форм общинного владения; создается индивидами, находящимися в родственных отношениях, которые договариваются о том, что любое наследуемое имущество добавляется к общему имуществу и не подлежит отделению. Система, особенно распространенная в сельских общинах Швейцарии в Средние века.

Genitium (лат.) — гинекей; см. *Gynaikeion*.

Gynaikeion (греч.) — гинекей, или женская половина в древнегреческом доме; мастерские, преимущественно ткацкие, где работают в основном женщины.

Halszins (нем.) — подушная подать, взимаемая с крепостных.

Heliaia (греч.) — суд, разновидность народного трибунала.

Honorati, honoratioren (лат.) — благородные люди, знать.

Hyle (греч.) — вещество, материал.

Imperium (лат.) — право властвовать, право командования, властные полномочия.

In concreto (лат.) — в действительности.

In natura (лат.) — в естественном состоянии.

In quo potuerit (лат.) — здесь: в той форме, в которой сможет.

In statu nascendi (лат.) — в момент рождения.

Itio in partes (лат.) — «расхождение частей» — обозначение способа голосования, когда партии (в парламенте) голосуют каждая по отдельности.

Χαῖ ἐξοχήν (греч.) — особенно, преимущественно, по сути.

Χῆρος, Kleros (греч.) — часть, доля, пай, парцелла, наследственная доля в земельной собственности.

Laissez-faire (фр.) — невмешательство, выражение доктрины, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимизировано.

Leges imperfectae (лат.) — «несовершенные законы» — в римском праве законы, за нарушение которых не предусмотрено формальной санкции.

Leibzins (нем.) — см. *Halszins*.

Λειτουργία (греч.) — литургия, общее дело, общественная служба.

Jus evocandi (лат.) — право отзыва, право короля отозвать любое нерешенное дело из суда низшей инстанции и передать для решения в высший королевский суд.

Meliores (лат.) — лучшие.

Mercadanza (итал.) — собрание уполномоченных цехов и гильдий в городах средневековой Италии.

Merx peculiaris (лат.) — товар в распоряжении; имущество, переданное владельцем кому-то для использования.

Mutuum (лат.) — взаимность, обоюдность; римское название беспроцентного займа.

Negotiatores (лат.) — приказчики.

Nulle terre sans seigneur (фр.) — нет земли без сеньора.

Ομογάλαχτες μογάλαχτες (греч.) — вскормленные одним молоком, молочные братья и сестры.

Our big country (англ.) — наша большая страна.

Παιδετα (греч.) — воспитание.

Parliamentum (лат.) — собрание, обсуждение, место собраний.

Parte Guelfa (итал.) — флорентийская партия гвельфов.

Patres (лат.) — патриции, члены римского Сената; старейшие из патрициев.

Peculium (лат.) — собственность, имущество; здесь: особый род имущества, переданное господином рабу для хозяйствования, но остающееся в собственности господина.

Per tempora (лат.) — на время, на некоторое время.

Postfactum (лат.) — после того, как событие произошло; задним числом, по отношению к прошлому.

Potestas (лат.) — власть, должностные полномочия.

Primus inter pares (лат.) — первый среди равных.

Professionals (англ.) — специалисты, профессионалы.

Proletarii (лат.) — беднейший слой населения в Риме, представители которого освобождались от налогов и военной службы.

Räten von Haus aus (нем.) — «недомашние советники». Немецкие князья со времен Средневековья приглашали на совет феодальных и церковных нотаблей, которых — поскольку они не пребывали при дворе постоянно — называли *Räten von Haus aus*, что можно приблизительно передать как «недомашние советники». См.: *Maurer G.L. von. Geschichte der Frönhofe, der Bauernhofe und Hofverfassung in Deutschland. Erlangen, 1862. Bd. II. S. 237, 312 ff.* (Примечание Х. Герта и Ч.Р. Милса. См.: *EaS. P. 301.*)

Rex (лат.) — король, царь.

Rex et regnum (лат.) — король и королевство.

Sachsengänger (нем.) — польские работники, приходящие в Саксонию на сбор сахарной свеклы.

Si eis placeret (лат.) — если вам будет угодно.

Sine ira et studio (лат.) — без гнева и пристрастия.

Societas maris (лат.) — морское сообщество (вид коммерческой организации). См. *Комменда* в глоссарии выше в настоящем томе.

Sordida munera (исп.) — грязные повинности.

Stirps regia (лат.) — королевский род.

Tiers etat (фр.) — третье сословие.

Township (англ.) — городская община в Северной Америке.

Trustis (лат.) — верные. См. *Antrustiones*.

Ultima ratio (лат.) — последний довод.

Словарь понятий Макса Вебера

«Хозяйство и общество» представляет собой космос специфических понятий, отражающих особенное веберовское видение социальной жизни. Настоящий словарь призван, с одной стороны, по мере возможности систематизировать это видение, а с другой — помочь читателям ориентироваться в масштабном труде, что особенно необходимо ввиду того, что сам Вебер далеко не всегда заботился об удобочитаемости своих работ. Он сам пишет в первых строках своего труда, что научная точность важнее, чем популярность изложения.

В словаре представлены как понятия, вводимые и используемые самим Вебером, так и общеупотребительные понятия, которые у Вебера получают специфическое, только для его работ характерное значение.

В словаре отражены только те понятия и термины, которые использованы Вебером в главах, вошедших в первый том настоящего издания. Представленные ниже определения с максимально возможной точностью воспроизводят собственные веберовские дефиниции и характеристики соответствующих терминов.

Курсивом выделены термины, объяснение которых дается в отдельной статье словаря.

Автокефалия (Autokephalie) — возможность определения (путем выборов или назначения) руководителя и штаба *союза* самим союзом в соответствии с его собственным *порядком*, а не внешними по отношению к союзу лицами, как при *гетерокефалии*.

Автономия (Autonomie) — в противоположность *гетерономии*, возможность установления *порядков союза* не посторонними лицами, а самими членами союза именно в силу этого их качества.

Авторитет (Autorität) — см. *Господство*.

Альменда (Almende, Almande) — правовая форма общинной собственности, представляющей собой часть угодий *общины* или *товарищества*, не распределенных в качестве парцелл в пользу индивидуальных членов. См. *Марка*.

Антиномия формальной и материальной рациональности (Antinomie der formalen und materialen Rationalität). Если антиномию в логическом смысле можно определить как принятие в качестве истинных двух взаимно отрицающих друг друга суждений, то в социологическом смысле антиномия двух типов рациональности представляет собой признание необходимости одновременной реализации двух типов социального действия, каждый из которых является отрицанием другого. Эта антиномия, проявляющаяся в экономике (см. *Формальная и материальная рациональность хозяйства*), в праве (см. *Правосудие*

кади), в управлении и других областях является, согласно Веберу, проявлением фундаментальной иррациональности социальной жизни и познания. См. *Формальная и материальная рациональность*.

Апоцентрические (apozentrische) платежи — платежи в государственный бюджет, в противоположность *эпицентрическим (epizentrische)*, представляющим собой выплаты из бюджета (термин Г.Ф. Кнаппа).

Апроприация (Apropriation) — процесс закрытия монополизируемых социальных и экономических *возможностей* по отношению к чуждым *общности* лицам и группам, а также и внутри самой общности, т.е. по отношению к *товарищам*. Апроприировать что-то (собственность, право, возможность) в пользу индивида (*союза, общности*) означает присвоить это себе, каким-то образом лишив этого других (индивидов, союзов, общностей). Способы апроприации — это способы, какими *закрытые социальные отношения* обеспечивают свои монополистические возможности.

Аффективное действие (affektiv bedingtes Handeln, affektuelle Orientierung des Handelns) — одна из четырех *ориентаций действия* — действие, ориентированное аффективно, в частности эмоционально, т.е. благодаря воздействию непосредственных аффектов и эмоциональных состояний.

Блага (Güter) — носители *полезности*, каковыми могут являться как неодушевленные объекты, так и человеческие действия. Вещные носители полезности (все равно, какого рода) называются *вещными благами*, а выполняющие эту функцию человеческие действия в их активном проявлении — *услугами*. Не все наглядные вещные единства являются вещными благами. Благо в смысле возможной полезности — это в строгом смысле слова не лошадь или, например, железный прут, а отдельные, оцениваемые как желаемые, предполагаемые возможности их использования (способность везти груз, выдерживать вес или что угодно еще). В соответствии с этой терминологией не являются вещными благами возможности, заложенные в таких объектах хозяйственного оборота (покупки, продажи и проч.), как клиентура, залог, собственность. Но перспективы, которые через эти предоставляемые или гарантируемые *порядком права распоряжения* вещными благами и услугами открываются для хозяйства, должны простоты ради называться *экономическими возможностями* (или просто *возможностями* там, где это понятно без оговорок).

Борьба (Kampf) — социальное отношение, в котором действие имеет целью реализацию собственной воли вопреки сопротивлению партнера (или партнеров). Если следовать логике Вебера, борьба всегда есть борьба за *власть*. См. также *Отбор; Конкуренция*.

Братство (Bruderschaft) — общность, состоящая в особо тесных отношениях участников и основанная на кровном родстве, на соседских или дружеских связях, на общей религиозной вере, либо общей деятельности или цели.

Бюджет или хозяйственный план (Haushalt, Haushaltsplan) — расчет, показывающий, каким образом в рамках *домохозяйства* предполагаемые потребности

определенного (бюджетного) периода (в благах или средствах их получения) должны покрываться ожидаемым *доходом*.

Бюрократия (Bürokratie) — одно из самых важных понятий социологии Вебера. Это: 1) самый эффективный и рациональный способ управления; 2) современная эффективная форма господства; 3) высшая на сегодняшний день ступень рациональной организации *социального действия*.

Вероятность (Chance) — согласно Веберу, одна из главных характеристик социальных отношений. Социальная структура не существует, так сказать, постоянно в «овеществленном» виде, имеется лишь вероятность того, что *социальное действие* будет воспроизводиться в дальнейшем. Например, *государство* в социологическом смысле перестает существовать, если исчезла вероятность реализации определенных видов осмысленно ориентированного социального действия. Кроме того, по Веберу, социальные науки формулируют не строго детерминистские *законы*, но констатируют вероятностный характер совершения тех или иных социальных действий. См. *Возможность*.

Вещные блага (Sachgüter) — см. *Блага*; *Полезность*.

Власть (Macht) — любая *вероятность* реализации своей воли в данном *социальном отношении* даже вопреки сопротивлению, на чем бы эта вероятность ни основывалась. Понятие «власть» социологически аморфно, это значит, что любые человеческие качества и любые сочетания обстоятельств могут помочь человеку реализовать свою волю в имеющейся ситуации. Власть не тождественна *господству*.

Возможность (Chance). Термин «chance» используется Вебером в двух значениях: 1) возможность, 2) *вероятность*. Под возможностями Вебер понимает в основном экономические возможности; экономическими называются возможности, которыми располагает *хозяйство* в силу обычая, конкретной констелляции интересов или (*конвенционально либо юридически*) гарантированного *порядка*. *Апроприированные* (см. *Апроприация*) возможности называются *правами*. См. также *Блага*.

Выгораживания (Beunden) — участки земли, которые в результате их улучшения (раскорчевки, обводнения и т.п.) трудами кого-то из членов общины (*марки, альменды*) изымались из коллективного ведения и переходили в личную собственность этого *товарища*; они могли обноситься изгородью.

Геронтократия (Gerontokratie) — форма господства, реализуемая старейшими (первоначально — в буквальном смысле, т.е. по возрасту) как лучшими знаками священной традиции. Наряду с *патриархализмом* — форма господства при отсутствии личного *штаба управления* господина.

Гетерокефалия (Heterokephalie) — см. *Автокефалия*.

Гетерономия (Heteronomie) — см. *Автономия*.

Гилические (hylisches, от греч. hyle — вещество, материя) деньги — «материальные», т.е. не бумажные, а металлические деньги (термин Г.Ф. Кнаппа).

Гилодромия (от греч. *hyle* — вещество, материя и *dromos* — путь, бег) — использование какой-либо материи (обычно металла) как средства денежного обращения (термин Г.Ф. Кнаппа).

Гильдия (*Gilde, Zunft*) — закрытое социальное отношение, возникающее, когда некий ограниченный круг полноправных членов общности монополизирует распоряжение соответствующими идеальными, социальными и экономическими благами, возможностями и жизненными позициями как *профессию*.

Господство (*Herrschaft*) — вероятность того, что некоторая группа людей будет повиноваться некоему приказу (или приказам). То есть это не любая возможность реализации *власти* или влияния. Господство («авторитет») в этом смысле выражается в подчинении, которое каждый раз может побуждаться разными мотивами — от простой *привычки* до чисто *целерациональных* (см. *Целерациональность*) соображений. Каждому подлинному отношению господства свойствен определенный минимум желания подчиниться, а следовательно, внешней или внутренней заинтересованности в подчинении. См. *Типы господства*.

Государственные деньги (*regiminales Geld*) — деньги, которые принимают и заставляют принимать (тогда они еще и легально принудительные) государственные кассы.

Государственные кассы (*regiminale Kassen*) — специальные кассы, открываемые как для обслуживания налоговых обязательств подданных и коммерческих фирм, так и для обслуживания собственных (государственных) предприятий. Появлялись по мере роста значимости налогов в условиях, когда государство становилось крупнейшим получателем платежей и крупнейшим плательщиком.

Государство (*Staat*). Определение государства у Вебера с трудом поддается переводу на любой язык по причине как его чисто языковой специфики, так и специфичности используемых при этом категорий веберовской социологии. По-немецки оно звучит так: «*Staat soll ein politischer Anstaltsbetrieb heißen, wenn und insoweit sein Verwaltungsstab erfolgreich das Monopol legitimen physischen Zwanges für die Durchführung der Ordnungen in Anspruch nimmt*». Ключевое значение здесь имеет примененный Вебером термин *Anstaltsbetrieb* (*Anstalt* — учреждение, *Betrieb* — предприятие), калькой с которого может быть выражение «учрежденческое предприятие» или, может быть, «учрежденческое производство». Смысл его становится ясен при разборе обоих составляющих его элементов. *Предприятие*, по Веберу, — это «непрерывное целевое действие» в любой области; решающей характеристикой здесь является непрерывность. *Учреждение* — это союз, уставной порядок которого в рамках его сферы деятельности *октроируется* (см. *Октроирование*) в отношении каждого действия, имеющего определенные характерные признаки. Следовательно, термин «*Anstaltsbetrieb*» можно передать выражением «непрерывно действующее учреждение», каковое мы и применяем в настоящем переводе. Государство тогда, в точном веберовском смысле, — непрерывно действующее политическое учреждение, управляющий штаб которого успешно реализует монополию легитимного физического принуждения

ради утверждения его *порядков*. Кроме этого случая, т.е. определения понятия государства, Вебер лишь однажды применяет упомянутый выше термин «Anstaltsbetrieb» — для определения понятия «*церковь*».

Государство повинностей (Fronstaat) — см. *Литургическое государство*.

Действенность (Geltung) — см. *Значимость*.

Действие (Handeln) — человеческое поведение (все равно, внешнее или внутреннее, воздержание от действия или претерпевание), если и поскольку действующий или действующие связывают с ним *подразумеваемый смысл*, а потому доступное *пониманию*. Если этот смысл отсутствует, действие терминологически описывается как *поведение*. См. также *Социальное действие*; *Общностное действие*.

Действие общности (Gemeinschaftshandeln) — см. *Общностное действие*.

Действие союза (Verbandshandeln) — см. *Союзное действие*.

Денежный расчет (Geldrechnung) — оценивание *благ* (товаров) не только по их полезности здесь и сейчас для данного конкретного лица, но и с точки зрения возможностей их использования (не важно, для потребления или для производства) в неопределенном будущем неопределенным числом третьих лиц для их собственных целей, если, конечно, таковые возможности могут быть учтены в определяемых обладателем *прав распоряжения* условиях денежного обмена. Результатом такого рода денежного расчета оказывается определение *рыночного положения* соответствующего товара.

Деньги (Geld) — *хартальное средство платежа*, являющееся также *средством обмена*.

Деньги в обращении (Kurantgeld) — *деньги*, имеющие неограниченное по масштабу и форме применение внутри денежного союза в качестве платежных средств.

Дисциплина (Disziplin) — вероятность быстрого, автоматического и схематичного подчинения приказу у определенного множества людей в силу выработанной у них установки.

Должностная харизма (Amtscharisma) — см. *Служебная харизма*.

Домашняя общность, домашний союз, домохозяйство (Hausgemeinschaft, Hausverband, Haushalt) — общность, управляемая патриархально и ориентированная на удовлетворение повседневных потребностей ее членов в товарах и услугах.

Доход (Erwerb) — деньги или иные блага, получаемые агентами экономической деятельности. Вебер строго разделяет 1) домохозяйственный доход, или *ренту*, и 2) предпринимательский доход, или *прибыль*. В первом случае налицо ориентация на удовлетворение потребностей членов *хозяйствующей общности*, во втором — на получение новых *прав распоряжения* благами. С точки зрения чистого типа для первого характерны *состояние* и *натуральный расчет*, для второго — *капитал* и *капитальный расчет*. Домохозяйствовать или извлекать прибыль — это не взаимоисключающие альтернативы. Например, предприятие потребительского объединения стоит (обычно) на службе домохозяйства, но

по форме своего поведения является не домохозяйственным, а прибыльным предприятием без материальной цели получения прибыли. Домохозяйствование и получение прибыли могут в деятельности отдельных индивидов настолько переплетаться (и это типичный для прошлого случай), что лишь завершающий акт (сбыт — в одном случае, собственное потребление — в другом) определяет суть происходящего (особенно это типично для мелкого крестьянства). *Обмен* для нужд домохозяйства (выменивание для потребления, обмен излишков) является составной частью домохозяйствования.

Доходное предприятие (Erwerbsbetrieb, Unternehmung) — вид деятельности по получению дохода, который последовательно ориентирован на рыночные возможности и при этом использует блага как средства для того, чтобы путем производства и сбыта на рынке желаемых товаров или предложения желаемых рынком услуг выменять деньги, будь то через свободный обмен или с использованием апроприированных возможностей. См. *Предпринимательство*. Также Вебер дает более формальное (концептуальное) определение: доходное предприятие — это непрерывное, целостное, длительное предпринимательское (т.е. ориентированное на извлечение дохода) *действие*, которое в реальности немисливо без конституирования предприятия в техническом смысле (может быть, даже индивидуального, т.е. без штата помощников). Противоположностью доходного предприятия является *домохозяйство*, ориентированное на удовлетворение потребностей. См. *Предприятие; Фирма*.

Естественные обязательства (Naturalobligationen) — обязательства, выполнение которых не может быть обеспечено искомым путем. См. *Права, не подлежащие исполнительному производству*.

Жизненный стиль — см. *Стиль жизни*.

Закон (Gesetz) — положение понимающей социологии (например, закон Грешема, в котором зафиксировано подтвержденная наблюдениями типичная *вероятность* определенного хода социального действия, ожидаемого при наличии тех или иных фактов и понимаемого на основе типичных мотивов и типичного смысла, из которого исходят действующие).

Закрытое социальное отношение (geschlossene soziale Beziehung) — см. *Открытое и закрытое социальные отношения*.

Землевладение, землевладелец (Grundherrschaft, Grundherr). Для Вебера землевладение — это система господства, в основе которой лежит собственность на землю, а сама система — совокупность способов использования земли и типы лиц, осуществляющих использование. Тот, кто обладает правами распоряжения землей (господин, сеньор, помещик), как правило, передает ее для хозяйственного использования другим (зависимые — крепостные, арендаторы, колонны и др.), которые за это либо выполняют определенные повинности в пользу господина, либо передают в его распоряжение часть продукта, полученного в ходе своего хозяйствования.

Знаковые (zeichentätige) средства обмена или платежа — те, которые не имеют (или, как правило, уже не имеют) собственной ценности, помимо их ценно-

сти как *средств обмена и платежа*, или *денег*. См. *Натуральные средства обмена или платежа*; *Хартальные средства платежа и обмена*; *Хартальные деньги*.

Знать (Honoratioren). Вряд ли возможно найти другое русское слово, в большей степени соответствующее этому почерпнутому из латыни (*honoratiōnes*) термину. Вебер имеет в виду не наследственную знать (аристократия), а тех людей, в основном в мелких городах и крупных сельских поселениях, которые благодаря своему статусу пользуются уважением сограждан и имеют возможности неформального влияния: учитель, священник, судья, врач, почтмейстер (в общем, герои «Ревизора»), а также богатые фермеры или фабриканты, если таковые имеются. Знать в этом смысле — уважаемые люди, местная знать. Т. Парсонс полагает, что нет точного английского перевода этого термина; в его определении *honoratioren* — это «лица, которые выполняют властные функции, имея при этом независимый от властной позиции источник дохода и, как правило, независимый статус в обществе» (см.: EaS. P. 664).

Значимость (Geltung). Значимость социальной нормы, или, по Веберу, значимость *порядка*, предписывающего какое-либо действие, есть *вероятность* того, что это самое действие будет иметь место. См. также *Легитимность*.

Идеальный тип (Idealtypus) — образ, представление, репрезентация какого-либо явления путем выделения, подчеркивания, преувеличения с аналитической целью определенных характерных его элементов. Это также научное конструирование *смысла* или *смысловой связи*, который или которая образует идеальный (чистый) тип часто встречающегося явления. Такими идеально-типическими конструкциями являются, например, понятия и законы экономической теории. Они показывают, как протекало бы человеческое действие определенного характера, если бы оно развивалось строго целерационально без ошибок и аффектов и было совершенно однозначно ориентировано на одну-единственную цель (хозяйство). Реальное действие только в редких случаях, да и то лишь приблизительно, соответствует тому, как оно сконструировано в идеальном типе.

Иерократический союз (hierokratischer Verband) — союз господства, если и поскольку существование его *порядков* обеспечивается психическим насилием путем предоставления или отказа в предоставлении священных благ (иерократическое насилие). Примером такого союза является *церковь*.

Иерократия (Hierokratie) — форма правления, при которой властитель легитимирован священнослужителями как воплощение бога или как властитель божьей милостью, либо когда высший священнослужитель одновременно является властителем. См. *Иерократический союз*.

Избирательное родство (Wahlverwandschaft) — в самом общем смысле это родство, которое человек выбирает себе сам. Считается, что Вебер употребляет этот термин, чтобы показать наличие некоей связи между двумя явлениями или тяготения их друг к другу, даже если между ними нет никакой либо, во всяком случае, нет прямой и ясной каузальной связи (см.: MWD. P. 83).

Инфляция (Inflation) — увеличение внутренней (по отношению к государству) денежной массы и, следовательно, падение ее цены в интервалютном отношении. Как отмечает Вебер, это особый способ создания покупательной способности для определенного круга лиц.

Иррациональность (Irrationalität, Irrationale) действия — совокупность проявлений профетического, мистического, аффективного поведения. Иррациональность тем сильнее, чем дальше действие отходит от идеала целерациональности и оказывается ориентированным аффективно, традиционно или ценностно-рационально.

Кади (Kadi) — мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и единолично вершащий суд на основе шариата. См. *Правосудие кади*.

Капитал (Kapital) — установленная с целью балансирования капитальных расчетов сумма денежной оценки имеющихся в распоряжении предприятия средств получения дохода.

Капитальные блага (Kapitalgüter) — это, в противоположность объектам *собственности* или частям *состояния*, все *блага*, которыми распоряжаются (и в той мере, в какой ими распоряжаются), ориентируясь на *капитальный расчет*.

Капитальный расчет (Kapitalechnung) — способ хозяйственного расчета, представляющий собой оценивание и контроль возможностей и результатов получения дохода путем сравнения выраженной в деньгах стоимости всех имеющихся (в деньгах или в натуре) благ на начало и остающихся и вновь полученных на момент закрытия доходного предприятия (или, если предприятие имеет постоянный характер, на конец отчетного периода) посредством начального и конечного баланса.

Каузальная адекватность. Каузально адекватным (*kausal adäquat*) объяснение последовательности явлений будет считаться в той степени, в какой, согласно данным опыта, существует вероятность того, что она постоянно будет происходить таким же образом. См. также *Субъективная адекватность*; *Каузальная интерпретация*.

Каузальная интерпретация (kausale Deutung). Правильная каузальная интерпретация конкретного действия означает, что правильно познаны его внешнее течение и мотив, и в то же время оно понято в его смысловой взаимосвязи. Правильная каузальная интерпретация типичного действия (понятного типа действия) означает, что считающийся типичным процесс является (в какой-то степени) адекватным в смысловом отношении и в то же время (в какой-то степени) каузально адекватным. При отсутствии смысловой адекватности даже при самой большой и точно исчисленной вероятности процесса (как внешнего, так и психического) имеется лишь недоступная пониманию (или лишь не полностью понимаемая) статистическая вероятность. В то же время для социологии важно, что даже суждение, имеющее самую *очевидную* смысловую адекватность, только тогда станет правильным каузальным суждением, когда будет продемонстрирована (все равно как) вероятность того, что действие фактически (с указанной частотой или в указанном приближении, в среднем, или же в

чистом виде) принимает адекватное по смыслу направление. В этой терминологии субъективно адекватным является, например, правильное с точки зрения общепринятых норм счета и логики решение арифметического примера. Каузально адекватной в статистическом выражении будет выведенная на основе опыта вероятность того, что решение окажется правильным или ложным также, конечно, с точки зрения общепринятых норм счета и логики. Здесь, следовательно, предполагается возможность типичных счетных или концептуальных ошибок. Только статистические *регулярности*, соответствующие понимаемому подразумеваемому смыслу социального действия, представляют собой (в принятом здесь смысле слова) понимаемые типы действия, т.е. социологические правила. Только такие рациональные конструкции осмысленно понимаемого действия суть социологические типы реальных явлений, которые можно, по крайней мере в некотором приближении, наблюдать в действительности. То есть только в этом случае налицо полноценное *каузальное объяснение*.

Каузальное объяснение (kausale Erklärung) — констатация того, что с вероятностью, которую можно как-то оценить или иногда (в редком идеальном случае) выразить количественно, за определенным наблюдаемым (внутренним или внешним) процессом следует (или выступает вместе с ним) определенный другой процесс.

Класс (Klasse) — любая группа индивидов, находящихся в одинаковом классовом положении, т.е. обладающих единообразными типичными возможностями обеспечить себя материально и достичь определенного статуса в рамках данного хозяйственного порядка. Фактически, по Веберу, термины «класс» и «классовое положение» говорят лишь о факте наличия одинаковых (или близких) типичных интересов у определенного количества индивидов. См. *Социальный класс; Сословие*.

Класс дохода (Erwerbsklasse) — класс, в котором классовое положение в первую очередь определяется возможностями рыночного использования товаров или услуг.

Класс собственности (Besitzklasse) — класс, в котором классовое положение в первую очередь определяется особенностями располагаемого имущества.

Классовое положение (Klassenlage) — место в социальной системе индивидов, обладающих одинаковыми или сходными типичными интересами; в каждом конкретном случае оно конституируется специфическими возможностями распоряжения разного рода потребительскими благами, средствами производства, состоянием, средствами получения дохода, профессиональной квалификацией и т.п. Стабильность и изменчивость при разных классовых положениях различны, поэтому и единство социальных классов выражается по-разному. Только не имеющие никакой квалификации и никакого имущества индивиды, обреченные на трудовой доход от случайных заработков, находятся в одинаковом классовом положении.

Клерос, клир (греч. κλήρος — часть, доля, жребий) — 1) в христианстве — духовенство как особое сословие церкви, отличное от мирян; 2) в экономи-

ческом отношении (в античном полисе) — земельный надел, который лично апроприирован и может наследоваться обладающими определенными характеристиками индивидами.

Коллегиальность (Kollegialität). Вебер употребляет термин в двух значениях: 1) порядок, по которому наряду с монархическим обладателем господской власти имеются другие равно монархические обладатели власти, которым традиция или устав дает действительную возможность выступать в качестве кассационной инстанции и иметь право отсрочки по отношению к любым распоряжениям первого обладателя господской власти («коллегиальность кассаций»); 2) порядок, по которому распоряжения властей имеют не монархический характер, а принимаются на основе предшествующего обсуждения и голосования, т.е. согласно уставу распоряжение, чтобы стать обязательным, должно быть продуктом не одного, а нескольких совместно действующих лиц («техническая, или функциональная, коллегиальность»). При этом может действовать принцип единогласия (консенсус) или принцип большинства. Противоположность коллегиальности — монархия.

Коммунизм (Kommunismus), по Веберу, — общее наименование характерных для определенного типа общностей «безрасчетных» форм организации совместного труда, в основе которых лежит не достижение хозяйственных оптимумов обеспечения путем хозяйственного расчета, а непосредственно переживаемое чувство солидарности. Это: 1) домашний коммунизм семьи, сложившийся на традиционной и аффективной основе, 2) товарищеский коммунизм войска, 3) коммунизм братской любви, характерный для (религиозной) общины. См. *Харизматическая община.*

Конвенция (Konvention) — один из типов порядка наряду с обычаем и правом. Порядок называется конвенцией, если его значимость внешне гарантирована вероятностью, в случае его нарушения, столкновения с (относительно) всеобщим и практически осязаемым неодобрением в определенном круге лиц. От обычая конвенция отличается тем, что участники группы защищаются от нарушений посредством санкций, состоящих в неодобрении нарушений; обычай санкций не предполагает. От права она отличается отсутствием аппарата принуждения. См. *Штаб управления.*

Конкуренция (Konkurrenz) — не предполагающая применения прямого физического насилия и состоящая в использовании формально мирных средств борьба за получение прав распоряжения возможностями, обладать которыми стремятся и другие. Конкуренция называется регулируемой, если при выборе целей и средств ориентируется на определенный порядок.

Консенсуальное действие (Einverständnishandeln) — действие на основе полного согласия всех его участников.

Конституция союза (Verbandsverfassung) — фактическая вероятность подчинения организующей власти управляющих органов в соответствии с масштабами, способом и предпосылками их действий. К числу предпосылок согласно уже имеющемуся порядку могут относиться прежде всего учет мнения

или согласие определенных групп или долей участников союза и, кроме того, конечно, разные прочие условия.

Корпорация (Körperschaft) — в немецком праве — ряд лиц, объединенных на каком-либо основании и наделенных государством правами юридического лица (церковный приход, университет, муниципальное образование и т.д.). См. *Территориальная корпорация*.

Kredit (Kredit) — любая передача имеющихся сегодня *прав распоряжения* вещественными благами любого рода в обмен на согласие на передачу прав распоряжения вещественными благами любого рода в будущем.

Легальное господство (legale Herrschaft) — *господство*, которое основано на вере в *легальность* зафиксированных в формальных актах порядков и прав распоряжения, принадлежащих тем, кто призван к господству на основе этих порядков. Один из трех типов господства наряду с *традиционным* и *харизматическим* господством. Наиболее полно реализуется в *бюрократии*.

Легальность (Legalität) — характерное качество установлений и норм, состоящее в том, что они формально правильны и созданы согласно принятым нормам. См. *Легитимность*.

Легальные деньги (legales Geld) — деньги, легально допущенные к обороту, которые все (в том числе и прежде всего *государственные*) кассы обязаны принимать и выдавать в определенном объеме или неограниченно.

Легальный господин (legaler Herr) — «начальник», который распоряжается и отдает приказания, но, в свою очередь, сам подчиняется безличному *порядку*, в соответствии с которым ориентирует свои распоряжения.

Легитимность (Legitimität) — одно из ключевых понятий социологии Вебера. Однозначное определение отсутствует. Далее — краткий синопсис представлений о легитимности, содержащихся в «Хозяйстве и обществе». Действие, особенно *социальное действие*, и особенно *социальное отношение*, может ориентироваться на представление о существовании легитимного *порядка*. Вероятность того, что это действие будет иметь место, есть *значимость* соответствующего порядка. Легитимность порядка может гарантироваться: I) чисто внутренне (1) аффективно, в силу эмоциональной преданности этому порядку; 2) ценностно-рационально, благодаря вере в абсолютную значимость порядка как выражения обязательных конечных ценностей; 3) религиозно, благодаря вере в необходимость подчинения порядку для спасения души), а также II) внешне, т.е. ожиданием специфических внешних последствий в силу наличия интересов. Виды легитимного порядка: а) *конвенция*, если его значимость внешне гарантирована вероятностью в случае его нарушения столкнуться с (относительно) всеобщим и практически ощутимым неодобрением в определенном круге лиц; б) *право*, если он внешне гарантирован вероятностью (физического или психического) принуждения путем действия *штаба* людей, специально предназначенного принуждать к соблюдению и карать за нарушение установленного порядка. Легитимность *господства* должна рассматриваться только лишь как *вероятность* того, что она в

некоторой степени существует и будет воплощаться в реальном поведении. Господство называется *традиционным*, если его легитимность опирается на веру в святость пришедших из прошлых времен порядков и господских прав. *Харизматическое* господство зиждется на выходящем за пределы повседневного опыта убеждении в святости или героической мощи, или совершенстве какой-то персоны и провозглашенного либо созданного ею порядка. Самая распространенная сегодня форма легитимности — вера в легальность, т.е. готовность подчиняться установлениям, которые формально правильны и созданы согласно принятым нормам; это *легальное господство*. В самом общем виде легитимность характеризуется как вера подвластных в значимость господства, причем только в силу этой веры господство и обретает значимость.

Лен (Lehen) — в Западной Европе в эпоху феодализма земельное владение, предоставляемое вассалу при условии несения им военной службы и выполнения других обязательств. В терминологии Вебера леном называются апроприированные полномочия господина, если они передаются на основе контракта индивидам, отвечающим необходимым требованиям, причем определение взаимных прав и обязанностей ленника и *господина* ориентируется главным образом на конвенциональное сословное, а именно на военное понимание *чести*.

Ленный феодализм (Lehensfeudalismus) — феодализм, который характеризуется существованием штабов управления главным образом с ленным содержанием, основанным на свободном контракте с господином. См. также *Пребендальный феодализм*.

Литургическая политика (lytrische Politik) — политика, призванная нейтрализовать иррациональность денег. Термин почерпнут у Кнаппа (см. биобиблиографический указатель) и означает рациональную монетарную политику.

Литургическое государство (leiturgischer Staat) — государство, в политическом и экономическом смысле основанное на *литургиях (повинностях)*.

Литургия (Leiturgie) — повинность в пользу государства, т.е. общественная обязанность, или повинность, которую граждане или группы граждан исполняют лично или путем принятия на себя всех связанных с этим затрат. По Веберу, это способ удовлетворения потребностей союзов путем *негативного привилегирования* лиц или *сословий*.

Марка, марковое товарищество (Mark, Markgenossenschaft) — в Средние века союз нескольких деревень, охватывавший значительную территорию, которая использовалась ими в хозяйственном отношении и подлежала их общему управлению и судебному порядку. Каждый из *товарищей* имел право пользования марковой землей, лежащей вне собственно деревенских, частных наделов (обычно в соответствии с размером его собственного владения), но не имел возможности ее присвоения. Такая земля переходила, если не подверглась разделу или не приобретена лицами, принадлежащими к церковной или светской знати, в *общинную собственность*, в *альменду*.

Материальная рациональность хозяйства (materielle Wirtschaftsrationalität) — см. *Формальная и материальная рациональность хозяйства*.

Материальная ценность денег (materielle Geltung des Geldes) — возможность обмена денег на определенные другие блага, основанная на их оценке по отношению к имеющимся на рынке благам. (Здесь материальная ценность денег состоит в том же, что и материальная ценность любого блага, которая представляет собой вероятность принятия объекта в некоем исчислимом соотношении в обмен на другие, специфические блага.) Материальная ценность денег, проявляющаяся в твердо фиксируемом конкретном факте, принципиально существует 1) только по отношению к определенным видам товаров и 2) для конкретного индивида в форме его оценки на основе *предельной полезности* денег (в соответствии с его доходом) для него самого. См. *Формальная ценность денег*.

Материальное регулирование хозяйства (materielle Regulierung der Wirtschaft). Регулирование хозяйства (см. *Хозяйственно-регулирующий союз*) имеет место, когда *автокефальное* хозяйствование членов *союза* материально *гетерономно* ориентируется на *порядки* союза. Материальное регулирование хозяйства имеет свои фактические границы там, где продолжение определенного экономического поведения еще связано с жизненно важными интересами снабжения регулируемых хозяйств.

Меновое хозяйство (Verkehrswirtschaft). Удовлетворение потребностей осуществляется на основе менового хозяйства, если оно складывается в результате взаимодействия интересов участников, ориентированных на возможности обмена и кооперирующихся только путем обмена. В противоположность этому потребности удовлетворяются на основе планового хозяйства, если участники систематически ориентированы на установленные в рамках *союза* договорные или октроированные материальные порядки. Меново-хозяйственное удовлетворение потребностей предполагает обычно и при достижении определенной степени рациональности денежные расчеты, а при наличии капитального расчета — экономическое разделение домохозяйства и предприятия. Планово-хозяйственное удовлетворение потребностей (в разном смысле и в неодинаковой мере в зависимости от объема) связано с натуральным расчетом как последней основой материальной ориентации хозяйства, а формально для хозяйствующих — с ориентацией на указания неизбежно имеющегося в нем управляющего штаба. В меновом хозяйстве действие автокефальных отдельных хозяйств автономно ориентируется (в случае домохозяйства) на предельную полезность имеющихся денег и ожидаемых денежных доходов либо (при случайном приобретении) на рыночные возможности, а для предприятия — на капитальный расчет. В плановом хозяйстве любое хозяйственное действие (в той мере, в какой оно реализуется) ориентируется строго домохозяйственно и гетерономно на предписывающие и запрещающие распоряжения с учетом установленных вознаграждений и штрафов. Противоположно *плановому хозяйству*.

Меценатство (Mezänatentum) — предоставление ресурсов путем чисто добровольных взносов со стороны тех, кто имеет средства и каким-либо образом материально или идейно заинтересован в цели *общественного действия*, не являясь при этом обязательно членом *союза*.

Мотив (Motiv) — смысловая структура, которая самому действующему или наблюдателю представляется смысловой основой поведения. См. *Смысловая связь*.

Натуральное хозяйство (Naturalwirtschaft) — хозяйство без денежного обращения. Оно не есть нечто однородное, но может иметь очень разную структуру. Натуральным может считаться 1) абсолютно безобменное хозяйство или 2) хозяйство с натуральным обменом без использования *денег* как средства обмена. В первом случае примеры: полностью *коммунистическое* (см. *Коммунизм*) либо *товарищеское* (с долевым участием) закрытое домохозяйство или же хозяйство натуральных повинностей (*ойкос*, строго *литургический* политический союз). Во втором случае примеры: натуральное хозяйство с чисто натуральным обменом без *денег* и *денежного расчета* (чистое хозяйство натурального обмена) или хозяйство натурального обмена с денежными расчетами. В соответствии с этим все исторически существовавшие виды хозяйств можно распределить по степени «денежности» или «натуральности».

Натуральные (или материальные) средства обмена или платежа (naturale oder materiale Tausch- und Zahlungsmittel) — те средства обмена или платежа, на ценность которых влияет или может влиять вероятность их применения самих по себе как полезных благ. Они различаются: 1) технически, по натуральному благу, которое они представляют (особенно украшения, платье, полезные вещи и инструменты), и по использованию в весовых соотношениях или в натуральных единицах; 2) экономически, т.е. с точки зрения их применения либо и в первую очередь как средства обмена или платежа во внутренних или внешних расчетах, либо и прежде всего для целей обмена или поддержания сословного престижа (престиж обладания). См. *Хартальные средства обмена или платежа; Знаковые средства обмена или платежа*.

Натуральный расчет (Naturalrechnung) — как и *денежный расчет*, это рациональная техника. Хозяйственное управление и при известной рациональности также *бюджетный план* существуют и в случае натурального расчета. Любой натуральный расчет по самой его глубинной сути ориентирован на потребление, на покрытие потребностей. Он основан на владении *натуральными благами* и, если приобретения происходят мирным путем, на поступлениях в натуральной форме от использования наличных благ и рабочей силы, которые рассматриваются как средства удовлетворения потребностей и управляются исходя из оптимума их возможного удовлетворения. Проблема натурального расчета остро ставится «в связи с социализирующими тенденциями последнего времени», и она действительно является центральной с точки зрения полного *социализирования*, предполагающего отсутствие эффективных цен.

Негативное привилегирование (negative Privilegierung) — см. *Привилегии*.

Обмен (Tausch) — любое основанное на формально добровольном соглашении предложение сиюминутных, длящихся, сегодняшних или будущих полезных благ любого рода против ответных возможных полезных благ также любого рода, т.е., например, передача или предоставление в распоряжение благ, состоящих в товарах или деньгах, в обмен на будущий возврат такого же рода товаров или предоставление какого-либо разрешения, или передачу в пользование объекта путем найма или аренды, или наем услуг любого рода за зарплату либо содержание. Предметом обмена становится все, что в том или ином виде может быть передано в распоряжение кого-то другого и за что этот другой готов предоставить вознаграждение. Предметом обмена могут являться не только вещные блага и услуги, но и экономические возможности любого рода (например, существующая только в силу обычая или особенной экономической ситуации и ничем не гарантированная клиентура) и, конечно же, возможности, как угодно гарантированные каким угодно порядком. Обмен всегда есть компромисс интересов партнеров. Обмен может быть ориентирован 1) традиционно или конвенционально, т.е. (особенно во втором случае) экономически нерационально, или 2) экономически рационально.

Обобществление (Vergesellschaftung) — социальное отношение, если и поскольку установка социального действия внутри него базируется на рационально (ценностно- или *целерационально*) мотивированном компромиссе интересов или на точно так же мотивированном объединении интересов. Обобществление есть концептуальная противоположность такому социальному отношению, как *общность*, представляющему собой не рационально, а иногда *ценностно-рационально*, но, как правило, *традиционно* или *аффективно* порожденную «совместность» участников, их общую принадлежность чему-то. Эта пара понятий, как указывает сам Вебер, родственна понятиям «общность» и «общество» (*Gemeinschaft und Gesellschaft*), предложенным Ф. Тённисом. Однако у Тённиса, считает Вебер, налицо слишком резкое разграничение. Для самого Вебера это идеальные типы, и в реальных социальных группах и организациях всегда проявляются черты и одного, и другого отношений.

Община. Феномены, обнимаемые этим русским словом, Вебер обозначает по-разному в разных контекстах: 1) русская крестьянская община (*Obschtschina, Gemeinschaft*); 2) церковная община, конгрегация, приход (*Gemeinde*); 3) *соседство*, объединенное для фискальных или политических целей (*Gemeinde*); 4) *домашняя общность* (*Hausgemeinschaft, Gemeinderschaft*); 5) *харизматическая община*. Все эти явления сложными путями связаны между собой, например, русская крестьянская община, домашняя община, харизматическая община связаны единым «безрасчетным» коммунистическим отношением к хозяйствованию. Церковная община, в свою очередь, согласно Веберу, связана с харизматической, поскольку представляет собой в определенном отношении конечный результат *рутинизации харизмы*.

Общностное действие (Gemeinschaftshandeln) — см. *Действие общности*.

Общность (Gemeinde, Gemeinschaft, Vergemeinschaftung) — социальное отношение, если и поскольку реализующаяся в нем установка *социального действия* (в конкретном случае, в среднем, или в чистом типе) базируется на имеющем аффективное или традиционное происхождение субъективном чувстве взаимопринадлежности участников. Примеры: *семья, этническая общность, церковная община, любого рода братство*. См. *Действие общности; Обобществление*.

Объединение (Verein) — договорной союз, уставной порядок которого значим только для тех, кто участвует в нем лично. В качестве идеала объединения Вебер рассматривает секты.

Объяснение (Erklären) — в науке, занимающейся смыслом действия, это обнаружение *смысловой связи*, к которой в соответствии с его субъективно подразумеваемым смыслом принадлежит *актуально понимаемое* действие. См. также *Каузальное объяснение*.

Обычай (Sitte) — основанная на длительном укоренении *регулярность* поведения, состоящая в постоянном повторении одним или несколькими индивидами одного и того же действия. Обычаю предшествует *привычка*: это фактическая регулярность, само существование которой обеспечивается только лишь фактом повторения. Если фактическое повторение основано на длительном укоренении, привычка становится обычаем. Как один из видов *порядка*, обычай, в отличие от *конвенции* и *права*, не обладает внешней гарантией. Действующий следует обычаю «по привычке», и того же он с определенной степенью вероятности вправе ожидать от других, кто принадлежит к той же группе. Обычай не является чем-то обязывающим в юридическом смысле, никто не «требует» его придерживаться.

Ойкос (Oikos) — большая домашняя общность, чаще всего авторитарно управляемое домохозяйство князя, помещика, патриция, производящее разнообразные продукты (например, ремесленные наряду с сельскохозяйственными) как для собственного потребления, так и для продажи излишков на рынке, конечным мотивом деятельности которого является не получение капиталистической денежной прибыли, а организованное натуральное удовлетворение потребностей господина. Сущность ойкоса — организованное удовлетворение потребностей.

Октроирование (Oktroyierung, от фр. octroyer — даровать) — дарование, пожалование, а также навязывание, декретирование, вообще, введение в действие самыми разными путями (кроме принятия парламентом или путем референдума) каких-либо законов и установлений. Октроированная конституция — конституция, дарованная властью монарха. Вебером октроирование чаще всего понимается как насильственное введение, декретирование, навязывание.

Оповседневливание харизмы (Veralltäglichung des Charisma) — см. *Рутинизация харизмы*.

Организация (Betriebsverband) — обобществление с непрерывно и целенаправленно действующим *штабом управления*.

Ориентация социального действия (Orientierung des sozialen Handelns) — как и любое действие, социальное действие может быть ориентировано 1) *целерационально*, 2) *ценностно-рационально*, 3) *аффективно*, 4) *традиционно*.

Отбор (Auslese) — это пусть даже неосознаваемая в качестве таковой (латентная) *борьба* человеческих индивидов или типов за выживание. Это социальный отбор, если речь идет о жизненных шансах живущих, или биологический отбор, если речь идет о шансах выживания материала наследственности.

Открытое и закрытое социальные отношения (offene und geschlossene Beziehungen). Социальное отношение (все равно, *общность* или *обобществление*) называется открытым вовне, если и поскольку участие в *социальном действии*, которое его конституирует, согласно смыслу этого действия и регулируемому его *порядку* не запрещено никому, кто к этому способен и склонен. Напротив, закрытым вовне оно является, если и поскольку его смысловое содержание или регулирующие его порядки исключают или ограничивают участие либо связывают его с определенными условиями. Открытость и закрытость могут быть обусловлены как традиционно или *аффективно*, так и *ценностно-* или *целерационально*.

Отнесение к ценностям (Wertbeziehung) — одно из важнейших понятий и одновременно одна из важнейших проблем методологии Вебера. В «Хозяйстве и обществе» она специально не исследуется, однако ей (в разных ее аспектах) уделено много внимания в ряде работ Вебера (см.: МВИП. С. 345–506, 547–601). Само понятие «отнесение к ценностям» было введено Г. Риккертом, который считал его важнейшим моментом, определяющим содержание понятий и суждений в индивидуализирующих науках о культуре. У Вебера отнесение к ценностям как специфическая методологическая установка предполагает: 1) внимание к ценностным аспектам человеческого действия, которое только и дает возможность понять его в его социально-исторической обусловленности; 2) постоянную рефлекссию по отношению к ценностным аспектам деятельности социолога, где ценности (чаще всего исподволь, нерефлексивно) проявляются, во-первых, при выборе объекта исследования, во-вторых, в процессе формирования понятий, в-третьих, в ходе интерпретации получаемых результатов. Все шаги веберовской методологии понимания преследуют именно эти две цели: ценностно понять действующего индивида (или действующую *общность*) и максимально нейтрализовать роль ценностей исследователя в понимании. Отсюда необходимость двойственной — *смысловой* и *каузальной* — *адекватности* истолкования. Отнесение к ценностям, таким образом, оказывается конститутивным моментом *понимания*.

Очевидность (Evidenz) — цель социологического *понимания*. Очевидность понимания может иметь либо *рациональный* (и в этом случае логический или математический), либо *эмпатический* (основанный на сопереживании или художнической восприимчивости) характер. Рациональная очевидность налицо, прежде всего когда структура подразумеваемого смысла действия целиком и полностью понимается интеллектуально (полнее всего она достигается в по-

нимании логических и математических построений). Эмпатическая очевидность имеет место, когда действие полностью сопереживаемо в его действительно испытанной эмоциональной связи. Но сколь бы очевидным по смыслу ни было понимание, оно не может как таковое и лишь в силу этой очевидности претендовать на то, чтобы считаться правильной (обоснованной) *каузальной интерпретацией*. Само по себе оно всегда лишь особенно ясная *каузальная гипотеза*.

Партия (Partei) — основанное на (формально) свободном участии объединение, ставящее целью получение союзной власти для своих руководителей и тем самым возможностей (идеальных или материальных) достижения конкретных целей или личных выгод либо того и другого вместе для своих членов.

Патриархализм (Patriarchalismus) — положение, когда в *союзе*, организованном на хозяйственной или семейной (домашней) основе, управляет индивид, получивший власть согласно твердым правилам наследования. При этом предполагается, что управление ориентировано на удовлетворение интересов общности. Наряду с геронтократией патриархализм — форма господства при отсутствии личного *штаба управления* господина.

Патримониализм (Patrimonialismus) — отличается от патриархализма 1) определенной децентрализацией власти, поскольку управление частично передается вместе с землей сыновьям дома и/или другим зависимым лицам, и 2) существованием личного *штаба управления* господина. Это форма господства, которое изначально традиционно ориентировано (*традиционное господство*), но реализуется в силу полного личного права, т.е. *штаб управления (патримониальная бюрократия)*, как и военные, является инструментом реализации воли господина.

Патримониальная бюрократия (patrimoniale Bürokratie) — использование в нормальном бюрократическом процессе несвободных чиновников (министериалов, рабов, крепостных).

*Пенсаторные (от лат. *pensum* — масса) средства обмена и платежа* — средства обмена и платежа, используемые в весовых соотношениях (термин Г.Ф. Кнаппа).

Пиетет (Pietät) — благочестие, почтительная, преданная сыновняя/дочерняя любовь к родителям, родственникам, вообще к благодетелям. У Вебера пиетет является основой *домашней общности* (практикующей *аффективную ориентацию действия*) и в этом смысле основанием домашнего *авторитета*, т.е. структурой *господства*.

Плановое хозяйство (Planwirtschaft) — хозяйство, направленное на удовлетворение потребностей в противоположность *рыночному* или *меновому*, которое направлено на получение *прибыли*. Участники экономической деятельности систематически ориентированы не на рыночную ситуацию и собственные интересы, а на установленные в рамках *союза* договорные или *октроированные* материальные *порядки*. *Меново-хозяйственное удовлетворение* потребностей предполагает обычно и при достижении определенной степени рационально-

сти денежные расчеты, а при наличии капитального расчета — экономическое *разделение домохозяйства и предприятия*. *Планово-хозяйственное удовлетворение* потребностей (в разном смысле и в неодинаковой мере в зависимости от объема) связано с натуральным расчетом как последней основой материальной ориентации хозяйства, а *формально* для хозяйствующих — с ориентацией на указания неизбежно имеющегося в нем управляющего штаба. В меновом хозяйстве действие автокефальных отдельных хозяйств автономно ориентируется (в случае домохозяйства) на предельную полезность имеющихся денег и ожидаемых денежных доходов либо (при случайном приобретении) на рыночные возможности, а для предприятия — на капитальный расчет. В плановом хозяйстве любое хозяйственное действие ориентируется строго *домохозяйственно* и гетерономно на предписывающие и запрещающие распоряжения с учетом установленных вознаграждений и штрафов.

Плебисцитарное господство, плебисцитарная демократия (*plebiszitäre Herrschaft, plebiszitäre Demokratie*) — результат псевдодемократической трансформации *харизматического господства*, которое прячется в форме дарованной волей подданных и только благодаря ей существующей *легитимности*. См. *Цезаризм*.

Поведение (*Verhalten*) — понятие, тесно связанное с понятием *действия*. Действие — это поведение, имеющее *подразумеваемый смысл*, соответственно, поведение — это действие в отсутствие подразумеваемого смысла. Такие типы действия, как *аффективное* и *традиционное*, в концептуальном смысле близки к поведению. Реактивное поведение (обжегшись, человек отдергивает руку от огня) есть (терминологически) чистое «поведение».

Подразумеваемый смысл (*subjektiv gemeinter Sinn*) — доступный пониманию субъективный *смысл* действия, даже если речь идет не только о рационально и целесообразно ориентированном действии, но и об аффективных явлениях.

Подтверждение (*Bewährung*) — получение верующим знаков, подтверждающих правильность его веры и его поведения; обнаружение таких знаков укрепляет веру. Это особенно важно в случаях веры в *харизму*: подтверждение (небесными знаменами, чрезвычайными успехами и т.п.) — обязательное условие *значимости*, или *действенности*, харизмы.

Подчинение (*Gehorsam*) — ситуация, когда действие подчиняющегося в основном протекает так, как если бы он содержание приказа принял как максимум своего поведения только лишь по причине наличия приказа и исключительно ради формального отношения подчинения без оглядки на собственные представления о правильности или неправильности приказа как такового.

Полезность (*Nutzleistung*), по Веберу, — это конкретные особенные, реальные или воображаемые, *возможности* сегодняшнего или будущего использования *благ*, на обеспечение которых направлены усилия хозяйствующих лиц, воспринимающих эти возможности как средства достижения целей *хозяйствования*. Носителем полезности может быть как неодушевленный объект, так и человеческое действие. Вещные носители полезности (все равно, какого рода) будут называться *вещными благами* или, как в обыденном языке, товарами, а

выполняющие эту функцию человеческие действия в их активном проявлении — *услугами*. Но предметом устремлений хозяйствующих лиц являются также и *социальные отношения*, рассматриваемые с точки зрения сегодняшних или будущих возможностей использования.

Политика — см. *Политическое действие*.

Политический капитализм (*politisch orientierter Kapitalismus*) — капиталистическое *предпринимательство*, достигающее своих целей (получение прибыли) через посредство государственных контрактов или путем сотрудничества с лицами, имеющими влияние на государственные решения.

Политический союз (*politischer Verband*) — это *союз* господства, если и поскольку устойчивость и значимость его порядков на определенной территории непрерывно обеспечиваются применением или угрозой применения физического принуждения со стороны *штаба управления*. Если союзы, использующие силу, обладают еще и этим признаком, то все равно, будь то деревенские союзы, домашние общины, союзы цехов или рабочие союзы (советы), все они именно поэтому считаются политическими союзами. См. *Союз*.

Политическое действие, политически ориентированное действие (*politisches Handeln, politisch orientiertes Handeln*) — *социальное действие*, если и поскольку оно ставит своей целью влияние на руководство *политического союза* особенно в направлении апроприации, экспроприации, перераспределения или передачи властных полномочий.

Понимание (*Verstehen*) — это 1) актуальное понимание *подразумеваемого смысла действия*, в том числе высказывания. Мы, например, актуально понимаем смысл суждения « $2 \times 2 = 4$ », когда его слышим или читаем (рациональное актуальное понимание мыслей), или взрыв гнева, проявляющийся в мимике, междометиях, беспорядочных движениях (иррациональное актуальное понимание аффектов), или поведение человека, колющего дрова либо тянувшегося к дверной ручке, чтобы закрыть дверь, или поведение охотника, который целится в зверя (рациональное прямое понимание действий). Понимание может быть также 2) объясняющим, когда мы понимаем, к какой смысловой связи относится то или иное из указанных действий в соответствии с его мотивом (рациональное мотивационное понимание). Понимание означает во всех этих случаях истолковывающее постижение одного из следующих видов смысла или смысловой связи: а) действительно *подразумеваемого смысла действия*, имеющего место в данном конкретном случае (применяется в историческом рассмотрении), или б) *смысла*, усредненно подразумеваемого либо приближенного к действительно подразумеваемому смыслу (при массовом социологическом рассмотрении), или с) смысла или смысловой связи, который или которая научно конструируется для *идеального типа* часто встречающегося явления. Во всех этих случаях понимание стремится к *очевидности*, достижение которой означает формирование каузальной гипотезы, оказывающейся шагом в достижении *каузального объяснения*. См. *Понимающая социология; Социология*.

Порядок (Ordnung) — нормативная структура, обеспечивающая ориентацию *социального действия*, т.е. совокупность поведенческих предписаний, рассматриваемых индивидами как обязательные. Говорить о порядке можно только в том случае, если действие ориентировано на определенные максимы; говорить о *значимости* порядка — только в том случае, если ориентация на эти максимы имеет место также и потому, что она значима, т.е. рассматривается участниками как в определенной степени обязательная или достойная того, чтобы быть реализуемой. Порядок может быть экономическим, правовым, социальным, организационным. Основные формы порядка — это *конвенция* и *право*, отличающиеся друг от друга степенью обязательности и формой санкционирования исполнения норм.

Порядок управления (Verwaltungsordnung) — все правила, руководящие поведением как *штаба управления*, так и членов *союза* «в отношении союза», т.е. в отношении целей, на которые ориентированы порядки союза и достижение которых предполагается обеспечить путем позитивно предписанного этими правилами планомерно ориентированного действия управленческого штаба и членов союза. При полной коммунистической хозяйственной организации сюда относились бы едва ли не все социальные действия, а при полном правовом государстве — только деятельность судей, полицейских органов, присяжных, солдат и участие в законодательстве и выборах.

Права (Rechte) — *апроприированные возможности* в рамках *закрытых отношений*.

Права, не подлежащие исполнительному производству (unvollstreckbare Rechte) — права, для исполнения которых не может быть применено государственное принуждение, прежде всего — глубоко личные, в частности, интимные требования.

Право (Recht) — в самом общем виде это *порядок* с определенными специфическими гарантиями возможности его эмпирической *значимости*; гарантии состоят в *вероятности* (физического или психического) принуждения путем действия *штаба* людей, специально предназначенного принуждать к соблюдению и карать за нарушение порядка. См. также *Обычай*; *Конвенция*.

Право распоряжения (Verfügungsgewalt) — см. *Распорядительная власть*.

Правовая общность (Rechtsgemeinschaft), по Веберу, — общность лиц, обладающих монопольными правами на использование определенных экономических *возможностей*. См. также *Товарищество*.

Правовой подход (juristische Betrachtungsweise) — подход, имеющий задачей выявление правильного смысла суждений, воплощающих *порядок*, который служит правилом поведения для определенного круга людей. Выявить смысл суждений означает установить факты, к которым эти суждения применяются, и указать способ, каким это делается. В то же время, не сомневаясь в эмпирической значимости этих суждений, данный подход стремится связать их в соответствии с их логически правильным смыслом таким образом, чтобы все

вместе они составили логически непротиворечивую систему, которая и есть *правовой порядок* в юридическом смысле слова. См. *Хозяйственный порядок*.

Правовой порядок (Rechtsordnung) — см. *Правовой подход*.

Правовой пророк (Rechtsprophet) — тот, кто провозглашает новое право в силу своей харизмы. Харизматический пророк творит право от случая к случаю, следуя откровению, оракулам, собственному озарению или конкретной созидательной воле, и строит свое право по формуле: «Сказано было..., а я говорю вам...!». В противоположность этому в традиционные эпохи создание нового права невозможно без его привязывания к традиции, т.е. новые максимы могут быть приняты только в случае их истолкования как чего-то уже содержащегося в прежних откровениях, но до сих пор не обнаруженного в них, или же уже бывшего, но забытого.

Правовой товарищ (Rechtsgenosse) — член *правовой общности*. См. *Товарищ*.

Правосудие кади (Kadijustiz) — правосудие, которое ориентируется не на *формальные* принципы законов, а на *содержательные (материальные)* представления о справедливости, т.е. с формальной точки зрения это иррациональное правосудие. Оно выражается в ценностных суждениях, исходящих из морально-этических постулатов и практической целесообразности. Такое правосудие характерно для *правовых пророков*, для революционных трибуналов, вообще, для правоприменения в чрезвычайных ситуациях. Вебер считает его укорененным в практике мусульманского права, но видит его элементы и проявления в старинном западном и английском праве.

Пребенда (Präbende, Pfründe). 1) В средневековой Европе — право на доход и имущество (земельные владения, дома для жительства клира, доходы по церкви, денежное жалованье), которым обладают духовные лица всех категорий, как на вознаграждение за исполнение должности, чаще всего церковной. В более широком смысле может применяться также по отношению к светскому чиновничеству. 2) Доходы и возможности, получаемые *патримониальными* подданными (сюда входят государственные кредиторы, частные поставщики военных и налоговых услуг, неоплачиваемые кондотьеры и солдаты, наконец, кандидаты на должности) в обмен на политическую или военную поддержку господина. Как правило, в качестве пребенды выступают доходные места (Pfründen), предполагающие использование товаров и продовольствия из кладовых господина, использование служебной земли, присвоение возможностей рент, платежей и налогов, *апроприация лена* и др. Как правило, пребенды со временем апроприируются. *Апроприация* пребенд бывает индивидуальной или коллективной, например апроприация господских прав штабом управления со свободным занятием доходных мест лицами из круга коллективных апроприаторов. Будучи апропрированы, пребенды в концептуальном смысле перестают быть пребендами.

Пребендализм (Präbendalismus) — обеспечение штаба управления посредством пребенд.

Пребендальный феодализм (Pfründen-Feudalismus) — в отличие от ленного феодализма не предполагает отношений личной верности, а существует лишь

в силу пожалованных землевладений, прав на налоговые сборы и т.п., т.е. в условиях господства *пребенды*. Вместе с тем Вебер неоднократно отмечает, что часто лены и пребенды невозможно отличить друг от друга.

Предельная полезность (Grenznutzen) — одна из важнейших категорий экономической социологии Вебера. Предельной полезностью в экономической науке обычно считается дополнительная *полезность*, которую потребитель получает от потребления дополнительной единицы товара или услуги. Чем выше потребность в определенном *блага*, тем выше его предельная полезность, чем ниже потребность, т.е. чем более она, эта потребность, удовлетворена, тем ниже предельная полезность соответствующего блага (товара или услуги). Поэтому считается, что в условиях (чистой) конкуренции именно предельная полезность определяет рыночную цену товара или услуг. Вебер, однако, полагает, что на предельную полезность ориентируется экономика *домохозяйственного* типа, а *капитальный расчет* и калькуляции рыночного предпринимателя в противоположность домохозяйственным расчетам ориентируются не на предельную полезность, а на *рентабельность*, возможности которой обусловлены, в конечном счете, соотношениями доходов, а через них — соотношением предельных полезностей денежных доходов конечных потребителей готовых товаров. Технически расчеты домохозяйства и предприятия различаются принципиально и в той же мере, в какой различаются удовлетворение потребностей и доход, на которые они, соответственно, ориентированы.

Предпринимательство (Unternehmung) — хозяйственное действие, направленное на получение дохода, но не каждое такое действие, а лишь то, которое ориентировано на *капитальный расчет*.

Предприятие (Betrieb) — непрерывное целеориентированное действие, которое может иметь хозяйственную, религиозную или какую-либо иную направленность. Предприятие в сфере *хозяйственно ориентированного действия* — техническая категория, означающая способ непрерывного соединения определенных трудовых усилий между собой и с вещественными средствами производства (см. также *Союз предприятия*). Его противоположностью является либо а) непостоянное, либо б) технически не непрерывное действие. Именно эти «технические» характеристики (целерациональность и непрерывность) объясняют, почему Вебер характеризует как предприятие также многие структуры, никак не связанные с экономикой, в частности, *церковь* и *государство*, которое он определяет термином *Anstaltsbetrieb* (в буквальном переводе «учрежденческое предприятие»). См. также *Доходное предприятие*; *Предпринимательство*; *Фирма*.

Представительство (Vertretung, Vertretungsbeziehung, Repräsentation) — ситуация, когда действие определенных членов *союза* как представителей а) приписывается всем остальным («солидарное товарищество») или же б) рассматривается этими остальными (представляемыми) как легитимное в отношении их самих и поэтому должностное считаться и считающееся для них самих обязательным к исполнению. См. *Приписывание*; *Солидарность*.

Представительство интересов (Interessenvertretung) — такой тип представительных *корпораций*, в которых назначение представителей не происходит свободно, без учета профессиональной, сословной или классовой принадлежности, а, наоборот, именно профессиональные, сословные или классовые группы выделяют из своего состава лиц, которые и соединяются в профессионально-сословном представительстве.

Прибыль (или убыток) — в социологическом смысле — получение (или, соответственно, утрата) в результате хозяйственного действия новых прав распоряжения благами (экономических *возможностей*); в техническом смысле — опосредованное конечным балансом превышение (или недостатка) оценочной суммы по сравнению с суммой баланса на начало периода. Характерна для *предпринимательского* хозяйства, базирующегося на *капитальном расчете*, не является *домохозяйственной* категорией.

Привилегии (Ermächtigungen, Privilegierungen) — преимущества или, наоборот, обременения, получаемые индивидами или группами в *социальных отношениях*. Соответственно, речь идет о позитивном или, наоборот, о *негативном* привилегировании. Примером позитивно привилегированной группы могут быть рантье, негативно привилегированной — рабы. Также в качестве примера негативного привилегирования могут рассматриваться *литургии*.

Привычка (Brauch) — фактически существующая *вероятность* регулярного воспроизведения установки *социального действия*, если и поскольку возможность ее существования в определенном круге людей обеспечивается только самим фактом повторения. Привычка становится *обычаем* в случае, если фактическое повторение основано на длительном укоренении.

Призвание (Beruf). В немецком языке термин «Beruf», который применяет Вебер, означает: 1) *профессию* (в более или менее привычном для нас обыденном значении слова) как определенный род занятий, четко ограниченную сферу деятельности, и 2) *призвание* (в некоем возвышенном смысле) как внутренне осознаваемую необходимость выполнения долга в рамках мирской профессии, что понимается как наивысшая задача нравственной жизни человека. Неизбежным следствием (или, наоборот, основанием) объединения двух кажущихся сначала разнородными понятий было провозглашенное Реформацией представление о религиозном значении мирского будничного труда. Это совпадение двух разных значений в одном и том же термине отразилось в русском переводе названий знаменитых статей Вебера «Политика как *призвание и профессия*» и «Наука как *призвание и профессия*» (МВИП. С. 644–736), хотя в оригинале в обоих названиях стоит одно слово — Beruf. Сам Вебер противопоставляет одно и другое значения, говоря о харизме, что она специфически чужда всякому хозяйствованию, и там, где она есть, она конституирует не *профессию*, а *призвание* в эмоционально-напряженном смысле слова — как ощущение миссии, как внутреннюю задачу.

Приписывание (Zurechnung) — 1) форма пассивной и активной *солидарности*, состоящая в том, что в случае действия одного участника все остальные

считаются так же, как он сам, ответственными и так же, как он сам, имеющими право на использование *возможностей*, приобретаемых в результате этого действия; 2) положение, когда участники *закрытого отношения* в соответствии с *традиционным* или рационально установленным порядком легитимируют как законное использование их представителями для своей пользы возможностей (особенно экономических), возникающих в рамках этого отношения.

Пролетариат — в античном смысле (*лат. Proletarii*) беднейший слой в Риме, представители которого освобождались от налогов и военной службы; в современном смысле (*Proletarier*) — класс современного капиталистического общества, представители которого хотя и могут обеспечить себе и свой семье прожиточный минимум, но не в состоянии достичь большего.

Пророк (Prophet) — обладатель личной харизмы, возвещающий в силу своей миссии религиозное учение или волю Бога. Личная призванность отличает пророка от священнослужителя, и прежде всего потому, что авторитет *священнослужителя* основан на священной традиции, а пророк, напротив, притязает на этот авторитет в силу личного откровения или личной харизмы. От колдуна или мага, также действующего на основе личного дара, пророка отличает то, что его откровение содержательно, и сущность его миссии составляет не магическое воздействие, а учение или заповедь.

Профессия (Beruf) — та *спецификация, специализация и комбинация* трудовых усилий индивида, которая является для него основой возможности непрерывного жизнеобеспечения или получения дохода. См. *Призвание*.

Работа, труд (Arbeit, Werk, Leistung) — одно из полезных благ (наряду с товарами, услугами), находящихся в распоряжении субъекта хозяйствования, если он фактически может использовать его по своему усмотрению, не важно, основана эта возможность на *правовом порядке, конвенции* либо *обычае* или же обусловлена констелляцией интересов. Человеческие усилия хозяйственного характера можно разделить на 1) распорядительные, или управленческие, и 2) ориентированные на распоряжения, т.е. трудовые в собственном смысле слова. (Распорядительное усилие, разумеется, тоже, и даже в максимально мыслимой степени, есть работа, если оно подразумевает затрату времени и сил.) На этой основе далее строятся системы *разделения*, или *распределения, труда*. Вебер также рассматривает мотивацию труда в разных видах хозяйственной организации (рыночное и плановое хозяйство) и исследует историческую эволюцию структур *социальной организации труда*.

Разделение труда, распределение труда (Arbeitsteilung, Leistungsverteilung) — разделение и соединение человеческой деятельности в процессе производства. Способы разделения труда в человеческих группах могут быть классифицированы по типу его организации: 1) *технически*, если действия участников процесса, их связь между собой и с вещественными средствами производства организованы в соответствии с техническим процессом производства; 2) *социально*, т.е. в зависимости от того, осуществляются ли отдельные усилия в рамках *автокефального и автономного хозяйствования* или *гетерокефального* и

гетерономного, и от экономического характера этих хозяйств, а также (непосредственно в связи с предыдущим) от того, были ли — и если были, то каким способом и в каком объеме — (или не были) *апроприированы* трудовые усилия, вещественные средства производства, экономические *возможности* (источники или средства) получения *дохода*; 3) экономически, поскольку применительно к каждому виду связи трудовых усилий между собой и с вещественными средствами производства и к каждому способу их социальной организации может ставиться и экономический вопрос: идет ли речь о *домохозяйственном* или *доходно ориентированном действии*.

Расовая принадлежность (Rassenzugehörigkeit) — обладание сходными унаследованными и передаваемыми по наследству чертами, обусловленными единством происхождения.

Распорядительная власть, право (права) распоряжения (Verfügungsgewalt) — право контроля и распоряжения экономическими благами и *возможностями*.

Рационализация действия (Rationalisierung des Handelns). Решающий элемент процесса рационализации действия состоит в нарастающей смене установки — от внутренней укорененности в обычае к сознательному овладению ситуацией в свете собственных интересов, т.е. в смене *типа ориентации социального действия* — от *традиционного* и *ценностно-рационального* к *целерациональному*. Рационализация может развиваться как позитивно — в смысле сознательной рационализации с учетом принятых ценностей, так и негативно — за счет отказа не только от обычая, но и от аффективного и даже от ценностно-рационального действия в пользу не связанного ценностями, чисто целерационального поведения.

Рациональное хозяйствование (rationales Wirtschaften) — хозяйствование, которое ориентировано в основном целерационально, т.е. согласно плану. См. *Формальная и материальная рациональность хозяйства*.

Рациональность метода понимающей социологии. Ядро метода состоит в создании конструкции строго *целерационального* действия (вследствие ее очевидной понятности и объясняемой ее рациональностью однозначности), которая служит как тип (*идеальный тип*), позволяющий понять реальное действие, подвергающееся влиянию всякого рода иррациональных факторов (аффектов, заблуждений), как отклонение от ожидаемого при чисто рациональном поведении. В этом отношении и только по причине методологической целесообразности метод понимающей социологии является рационалистическим.

Регулярность (Regelmäßigkeit) — постоянное повторение одного и того же хода действия с одним и тем же типичным подразумеваемым смыслом у одного действующего или даже распространение его среди многих действующих. Фактически существующую вероятность регулярного воспроизведения установки социального действия Вебер именует *привычкой*, если и поскольку возможность ее существования в определенном круге людей обеспечивается только самим фактом повторения. Привычка именуется *обычаем* в случае, если фактическое повторение основано на длительном укоренении. Напротив, регу-

лярность считается обусловленной интересами, т.е. не является ни привычкой, ни обычаем, если и поскольку возможность ее эмпирического существования обусловлена чисто *целерациональной* ориентацией действия индивида на однородные ожидания.

Рента (Rente). Вебер не дает формального определения ренты; в общепринятом смысле рента — это любой постоянный *доход*, не предполагающий соответствующего трудового усилия, например, доход от ценных бумаг, от сдачи в аренду вещных благ и других экономических *возможностей*. В этом смысле земельная рента — доход от использования земли, не связанный непосредственным образом с производственной деятельностью собственника земли, а получаемый им за предоставление земли как природного ресурса. Рента, по Веберу, играет в экономике консервативную роль, тогда как *прибыль*, наоборот, — революционизирующую роль, ибо прибыль связана с *капиталом* и *предпринимательством*, а рента — с *состоянием* и *домохозяйством*. Рентой обусловлены *классы собственности*, прежде всего рантье; прибылью обусловлены *классы дохода*, прежде всего предприниматели.

Рентабельность (Rentabilität) в общем смысле — показатель эффективности деятельности предприятия, характеризующий уровень отдачи от затрат и степень использования средств; в техническом смысле — рассчитанная в предварительной калькуляции или действительно полученная по данным заключительной калькуляции и не угрожающая возможностям будущей рентабельности прибыль за определенный период, поступившая в распоряжение предпринимателя и обычно выраженная в долевом, а ныне чаще в процентном отношении к балансовому начальному капиталу. Рентабельность — понятие, применимое к любому действию, которое может быть проанализировано средствами деловой бухгалтерии и оценено с точки зрения прибыли и убытка (наем конкретного работника, приобретение новой машины, утверждение перерывов в ходе рабочего дня и т.д.).

Рутинизация, оповседневливание (Veralltäglichung) харизмы — процесс приспособления харизматической общности к условиям стабильного, повседневного существования, состоящий в *апроприации* власти харизматического господина и *возможностей* дохода группой последователей и учеников при упорядочении рекрутирования новых членов группы. Терминологическое пояснение: веберовский термин Veralltäglichung, точно переводимый как оповседневливание, представляется несколько тяжелым для русского текста, поэтому, хотя в переводе не исключено полностью оповседневливание, в основном все же принят термин «рутинизация» от русского «рутина» (привычность, монотонность). Также термин «рутинизация» (routinization) принят в английском переводе Вебера.

Рынок (Markt). Определение рынка у Вебера отсутствует; тем не менее можно прийти к выводу, что рынок для него — совокупность *социальных отношений*, в центре которой находятся отношения *обмена* и *конкуренции* и которая регулируется нормами (конвенциональными и правовыми) рыночного *порядка*. Рынок

существует везде, где есть конкуренция, пусть даже односторонняя, за возможности обмена среди множества сторон. Их возможное присутствие в одном месте, скажем, на рыночной площади, на ярмарке, на бирже, — это просто одно из самых наглядных проявлений рынка, позволяющее отчетливо проявиться его конститутивному признаку — возможности торгова. Рынок для Вебера — архетип любого рационального социального действия. См. *Меновое хозяйство*.

Рыночная ликвидность (Marktgängigkeit) — уровень регулярности, с какой объект становится предметом рыночного обмена.

Рыночная свобода (Marktfreiheit) — уровень автономии отдельных участников обмена в ценовой и конкурентной борьбе.

Рыночное положение (Marktlage) объекта обмена (товара) — совокупность осознаваемых участниками обмена при ориентировании в ценовой и конкурентной борьбе возможностей обмена этого объекта на деньги. Определение рыночного положения товара есть результат денежного расчета.

Рыночное хозяйство, рыночная экономика (Marktwirtschaft) — хозяйство, которое складывается в результате взаимодействия интересов участников, ориентированных на возможности обмена и кооперирующихся только путем обмена. См. *Меновое хозяйство*; *Плановое хозяйство*.

Священство (Priestertum) — четко определенный круг лиц, обслуживающих регулярное, связанное с определенными нормами, местом и временем и ориентированное на определенный союз культовое предприятие.

Семья (Familie) — в общем смысле это закрытое социальное отношение общностного типа, т.е. важнейшей ее характеристикой является чувство взаимопринадлежности ее членов. Для существования семьи недостаточно наличия физиологических, в частности сексуальных, связей и отношений, конститутивную роль в ней играют хозяйственные отношения; семья невозможна без наличия домашней общности. Важно, что семья в разные исторические периоды принимает разнообразные формы, и использовать это понятие можно, только установив его смысл в каждом конкретном случае.

Служебная иерархия (Amtshierarchie) — система постоянных органов контроля и надзора по отношению к каждой инстанции с правом апелляции или жалобы подчиненных на начальствующих.

Служебная, или должностная, харизма (Amtscharisma) — тип «объективированной» харизмы, которую получает индивид в результате иерургических актов в связи с обретением им определенного статуса (примеры: харизма священника, приобретаемая через миропомазание, освящение и возложение рук, королевская харизма, переносимая или укрепляемая через миропомазание и коронование). Она связана с представлением о том, что харизма есть такое (первоначально магическое) качество личности, которое сам его носитель может с помощью иерургических средств переносить на других или вызывать в других. Вера в легитимность в этом случае относится уже не к личности как таковой, а к приобретенным ею качествам и значимости иерургических процедур.

Смысл (Sinn) — одно из главных понятий понимающей социологии; это не какой-то объективно «правильный» или метафизически обоснованный «подлинный» смысл, а либо 1) α) фактически подразумеваемый действующим в исторически конкретном случае или β) усредненно и приблизительно подразумеваемый действующими в массе конкретных случаев, либо 2) содержащийся в понятийно сконструированном *чистом типе* действующего или действующих *субъективно подразумеваемый смысл*. См. *Понимание*; *Смысловая связь*; *Смысловая адекватность*; *Идеальный тип*.

Смысловая адекватность — см. *Субъективная адекватность*.

Смысловая связь (Sinnzusammenhang) — смысловая структура, которая самому действующему или наблюдателю представляется смысловой основой *поведения*. Последовательно развивающееся поведение будет считаться *субъективно адекватным* (или адекватным в смысловом отношении) в той степени, в какой соотношение составляющих его частей воспринимается нами (в соответствии с привычными чувствами и мыслями) как типичная (мы обычно говорим «правильная») смысловая связь.

Собственность (Eigentum) — наличие доступа к чему-то, к чему не имеют доступа другие, или, в точной веберовской терминологии, форма монополизированной и *апроприированной возможности*. Право наследования оказывается, таким образом, частью понятия собственности. Наследственной собственностью являются возможности, наследственно апроприированные в пользу индивидов или наследующих общностей и обществ, свободной собственностью — возможности, апроприированные с перспективой отчуждения. См. *Апроприация*; *Монополия*.

Согласованное действие — см. *Консенсуальное действие*.

Солитарность (Solidarität, Solidaritätsbeziehungen) — ситуация, когда в случае действия любого одного участника все остальные считаются так же, как он сам, ответственными и так же, как он сам, имеющими право на использование *возможностей*, приобретаемых в результате этого действия. См. *Приписывание*.

Соседская общность, соседство (Nachbarschaftsgemeinschaft) — хроническая или быстропреходящая общность интересов либо чувство взаимопринадлежности, возникающие в силу пространственной близости (длительного или временного близкого проживания или пребывания), даже если мы а priori и в отсутствие уточнений и оговорок подразумеваем под этим соседство близко расположенных домашних общностей.

Сословие, сословное положение (Stand, ständische Lage) — типичное значимое притязание на позитивную или негативную *привилегию* в социальной оценке, основанное на особом *жизненном стиле*, особом воспитании, связанном с этим жизненным стилем, а также на престиж происхождения или *профессии*. На практике сословное положение выражается прежде всего в браке, иногда в совместных трапезах, часто в монопольном присвоении особых возможностей получения дохода или, наоборот, в запрете некоторых способов получения дохода, в иного рода сословных *конвенциях* (традициях).

Сословное господство (ständische Herrschaft) — форма патримониального господства, при которой определенные полномочия господина и соответствующие экономические возможности апроприированы *штабом управления*. Апроприация может произойти, как и во всех подобных случаях, а) в пользу союза или категории лиц, отмеченных какими-либо отличительными признаками, или б) в пользу индивидов (пожизненно или с правом наследования, или в свободную собственность).

Сословное разделение властей (ständische Gewaltenteilung) — такое состояние политической системы, при котором союзы сословно (т.е. в силу апроприированных полномочий господина) привилегированных лиц время от времени создают политические или управленческие уставы или вырабатывают конкретные управленческие решения и способы контроля их исполнения, а иногда сами через посредство или при участии собственных управленческих штабов реализуют свои властные полномочия путем компромисса с господином.

Состояние (Vermögen) — любое имущество, в том числе денежное, подлежащее управлению по типу домохозяйства (бюджетное управление), в противоположность капиталу, который используется по типу предпринимательства для получения прибыли. Состояние отличается от капитала именно по форме использования, а не по составу (вещи, деньги, права распоряжения и т.п.).

Социализирование (Sozialisierung) — организация управления хозяйством без капитального расчета по домохозяйственному типу, т.е. при отсутствии эффективных цен; полное социализирование фактически (в чистом типе) должно быть равноценно переходу на *натуральный расчет*. Полное социализирование в смысле чисто домохозяйственной плановой экономики и частичное социализирование (производящих отраслей) с сохранением капитального расчета, несмотря на тождество целей и наличие смешанных форм, технически представляют собой принципиально разные направления хозяйства. У Вебера, как и вообще в немецкой социологической и социально-политической терминологии, социализирование отождествляется с передачей *средств производства* в общественную собственность. В советской марксистской литературе в этом случае применялся термин «обобществление [средств производства]».

Социальная организация (ремесленного) труда (soziale Arbeitsverteilung). Вебер следует предложенной К. Бюхером схеме типов организации свободного ремесленного труда: 1) надомная работа (в бюхеровской систематизации именуется Heimwerk); 2) работа на дому у клиента (в бюхеровской систематизации — Stör); 3) работа с давальческим, клиентским сырьем (в бюхеровской систематизации — Lohnwerk), т.е., комментирует Вебер, при условии апроприации сырья клиентами (потребителями), инструментов — работниками, возможного оборудования (как источника ренты) — господином или союзом (гильдией, цехом); 4) работа с собственным сырьем (в бюхеровской систематизации — Preiswerk), т.е., поясняет Вебер, при апроприации сырья и инструментов, тем самым и управления, самими работниками, а возможного оборудования — как правило, союзом работников (цехом); 5) в условиях господской раздаточной ману-

фактуры с надомным производством и сдачей товара господину (соответственно, по Бюхеру, — Verlag); 6) в условиях фабрики (фабричное производство). Все это традиционные, принятые в немецком языке обозначения разных типов ремесленного труда, систематизированные и уточненные Бюхером. Вебер дает детальные характеристики и раскрывает социологическое содержание этих типов. Работа с собственным сырьем (Preiswerk) представляет собой мелкокапиталистическое предприятие, тогда как домашнее производство — это децентрализованное капиталистическое предприятие, а любого рода настоящая капиталистическая производственная мастерская (фабрика) — централизованное. Все виды работ в помещении клиента (Stör), работы с клиентским сырьем (Lohnwerk) и надомный труд (Heimwerk) суть просто формы труда; две первые — в интересах домохозяйства, а третья — в интересах дохода работодателя.

Социальное действие (soziales Handeln) — действие, которое по своему подразумеваемому действующим или действующими смыслу соотносено с поведением других людей и ориентируется на него в своем протекании. Оно (включая отказ от действия или претерпевание) может быть ориентировано на прошедшее, настоящее или ожидаемое в будущем поведение других людей. «Другими» могут быть отдельные и знакомые люди или неопределенно многие и совершенно незнакомые. См. *Действие общности*; *Типы ориентации социального действия*.

Социальное отношение (soziale Beziehung) — поведение нескольких лиц при том, что действие каждого из них по смыслу обуславливает действия других и ориентируется на эту взаимообусловленность. Поэтому социальное отношение состоит полностью и исключительно в *вероятности* осмысленного хода *социального действия* независимо от того, на чем основывается эта вероятность.

Социальный класс (soziale Klasse) — совокупность *классовых положений*, между которыми легко возможен и, как правило, происходит переход от одного к другому как в течение индивидуальной жизни, так и в последовательности поколений.

Социология (Soziologie) — в веберовском смысле этого очень многозначного слова, наука, которая стремится, истолковывая (интерпретируя), понимать *социальное действие* и тем самым причинно объяснять его протекание и результаты. Она не останавливается на непосредственности понимания, а образует *типовые* понятия и ищет общие правила явлений. См. *Понимание*; *Каузальная интерпретация*; *Каузальное объяснение*.

Союз (Verband) — социальное отношение с регулируемым ограничением или закрытием вовне, если соблюдение его *порядка* обеспечивают действия специально предназначенных для этого людей — руководителя и, возможно, *штаба управления*, которые обычно имеют одновременно и права *представительства*. Существование союза целиком и полностью зависит от наличия руководителя и в некоторых случаях — штаба управления, или, если выразиться точнее, от вероятности осуществления со стороны определенных лиц действия, смысл которого состоит в проведении в жизнь порядков союза. Если вероят-

ность этого действия со стороны определенного штаба (или лица) отсутствует, то терминологически существует только *социальное отношение*, а не союз. (В американском издании ХиО веберовский «союз» (Verband) переводится как «организация» (organization) (см.: EaS. P. 1485). К этому есть определенные основания. Так, Вебер пишет: «Во всех формах господства существование штаба управления и его *постоянное* действие, направленное на проведение и обеспечение порядков, жизненно важны для повиновения подданных. Наличие *такого* действия мы и *подразумеваем* под словом “организация”» (с. 301). Однако это единственное место, где организация фактически отождествляется по смыслу с союзом. В остальном же слово «организация» применяется Вебером для характеризизации качества структурированности, организованности вообще в противоположность диффузности, неопределенности, тогда как термин «союз» относится к социальной организации, обладающей строго определенным набором характеристик.)

Союз порядка, или *упорядочивающий союз* (Ordnungsverband) — *хозяйственно ориентированный союз*, если его порядки только формально с помощью правил нормируют *автокефальное* и *автономное* хозяйствование членов союза и гарантируют получаемые от него *возможности*. Примером может служить чистое правовое государство, которое оставляет хозяйствование отдельных домохозяйств и предприятий материально полностью автономным и только формально контролирует выполнение свободно заключаемых договоров обмена.

Союзное действие, или *действие союза* (Verbandshandeln) — либо направленное на реализацию *порядка* союза и проводимое органом управления или представительной властью легитимное действие управленческого *штаба* союза, либо направляемое указаниями штаба и «относящееся к союзу» действие самих членов союза.

Специализация труда (Arbeitsspezialisierung, Leistungsspezialisierung) — обособление трудовых усилий по их виду, т.е. так, что конечный продукт может быть получен только путем синхронных или последовательных трудовых усилий многих работников.

Спецификация труда (Arbeitsspezifizierung, Leistungsspezifizierung) — обособление *трудовых усилий* по конечному результату, т.е. так, что один трудящийся исполняет все требуемые для достижения этого результата технически разнородные синхронные и последовательные действия (так, что возникает комбинация последних). См. *Специализация труда*.

Средства производства (Beschaffungsmittel, Produktionsmittel, Betriebsmittel) — совокупность средств труда и предметов труда. Работники «отделены» или «отчуждены» от средств производства, по Марксу, при капитализме в силу наличия частной собственности на средства производства, по Веберу, — в условиях индустриального производства, в основном по причинам технической производственной рациональности. См. *Экспроприация*.

Средства управления (Verwaltungsmittel) — здания, деньги, транспорт и проч., т.е. все, что используется чиновниками для потребностей управления и от чего

чиновники при господстве бюрократии «отделены», как «отделены» трудящиеся в условиях современного капитализма от средств производства. См. *Экспроприация*.

Средство обмена (Tauschmittel) — вещественный объект в том случае, если его принятие при обмене, как правило, изначально ориентировано для принимающего на то, что через некоторое время, т.е. в обозримом будущем, возникнет возможность обменять его в отвечающем его интересам соотношении на другие блага — на вообще любые (всеобщее средство обмена) или определенные (специфическое средство обмена). См. *Деньги*.

Средство платежа (Zahlungsmittel) — типичный вещественный объект в том случае, если его передача в процессе выполнения определенных договорных или октроированных обязательств конвенционально или юридически трактуется как выполнение этих обязательств.

Стиль жизни, жизненный стиль (Lebensführung) — одно из важнейших понятий социологии Вебера. Сам он его не определил, а сколько-нибудь приемлемого перевода на русский не существует. Ближе по смыслу были бы слова «жизнеустройство», «жизнеорганизация», но, подходя для приблизительного описания феномена, они вряд ли пригодны в качестве термина. Отсюда и выбор термина «стиль жизни». Для характеристики стиля жизни можно применить определение Р. Сведберга: это «реальное поведение группы индивидов в том его аспекте, что рассматривается в качестве групповой ценности» (см.: MWD. P. 150). Нужно только добавить, что стиль жизни служит идентификационным признаком группы, как правило, сословной. См. *Сословие*.

Субъективная адекватность. Субъективно адекватным (subjektiv adäquat), или адекватным в смысловом отношении (sinnadäquat), будет считаться последовательно развивающееся поведение в той степени, в какой соотношение составляющих его частей воспринимается нами (в соответствии с привычными чувствами и мыслями) как типичная (мы обычно говорим «правильная») *смысловая связь*. См. *Каузальная адекватность; Каузальная интерпретация*.

Султанизм (Sultanismus) — разновидность *патримониального господства*, по способу управления движущегося в сфере свободного, не связанного традицией произвола. Султанизм (как и патримониализм) от собственно *патриархализма* отличает существование личного *штаба управления*.

Техника, технология (Technik) — совокупность средств действия в противоположность смыслу действия или его цели; рациональная техника — это применение средств, осознанно и планомерно следующее из опыта и размышления, а при высшей степени рациональности — из научного мышления.

Типы господства (Typen der Herrschaft). Существуют три типа *господства* в зависимости от типа его *легитимности*: *традиционное* (легитимация в силу традиции), *харизматическое* (в силу *харизмы* господина), *легально-рациональное* (легитимация в силу соответствия выбора господствующего существующим правовым нормам).

Типы ориентации социального действия (Typen der Orientierung des sozialen Handelns). Как и любое действие, социальное действие может быть ориентировано: 1) целерационально, т.е. посредством расчета на определенное поведение предметов внешнего мира и других людей, которые тем самым используются действующим индивидом в качестве «условий» или «средств» реализации собственных рационально поставленных и взвешенных целей; 2) ценностно-рационально благодаря сознательной вере в безусловную этическую, эстетическую, религиозную или как угодно еще толкуемую самоценность определенного поведения чисто как такового независимо от его результата; 3) аффективно, в частности эмоционально, т.е. воздействием непосредственных аффектов и эмоциональных состояний; 4) традиционно, т.е. силой укоренившейся привычки.

Товарищ (Genosse) — участник закрытого социального отношения, он же — правовой товарищ (Rechtsgenosse), если является участником правовой общности и в его пользу апропрированы какие-либо возможности.

Товарищество (Genossenschaft) — закрытое вовне монополистическое объединение, движущей силой которого является стремление монополизировать определенные (как правило, экономические) возможности. См. *Марка; Альмента*.

Традиционное господство (traditionelle Herrschaft) — господство в случае, если его легитимность опирается на веру в святость пришедших из прошлых времен («издревле существующих») порядков и господских прав.

Труд (Arbeit) — см. *Работа*.

Упорядочивающий союз (Ordnungsverband) — см. *Союз порядка*.

Управление (Verwaltung) — рациональное преследование целей, предусмотренных порядком союза, происходящее в границах правовых норм и согласно общим принципам, одобряемым или, по крайней мере, не встречающим неодобрения с точки зрения порядков союза.

Управленческий порядок (Verwaltungsordnung) — см. *Порядок управления*.

Услуги (Leistungen) — один из видов благ как носителей полезности.

Учреждение (Anstalt) — союз, уставной порядок которого в рамках установленной сферы деятельности (относительно) успешно октроируется в отношении каждого действия, имеющего определенные характерные признаки. Это прежде всего государство со всеми его гетерокефальными объединениями и церковь, если ее порядки рационально сформулированы. Порядки учреждения стремятся быть значимыми для каждого, кто имеет определенный признак (рождение, пребывание, использование определенных служб), независимо от того, вступал ли он в него лично (как в объединение) и участвовал ли в создании управляющих им норм. Учреждением особенно может быть территориальный союз. Родственное учреждению понятие — *объединение*. В отличие от учреждения, объединение предполагает добровольное членство, как, к примеру, *секта* по отношению к *церкви*. (В американском издании ХиО

учреждение переводится как «принудительная организация» — compulsory organisation.)

Феодализм (*Feudalism*) — в самом общем виде господство земельной военной аристократии. Главные формы: *ленный феодализм*, *пребендальный феодализм*.

Фирма (*Unternehmung*) — см. *Доходное предприятие*.

Формальная и материальная рациональность (*formale und materiale Rationalität*). Веберовское представление о двух типах рациональности связано с пониманием терминов «формальное» и «материальное». В самом общем смысле формальное — это то, что относится только к форме, будучи абстрагированным от материального, т.е. от содержания. В противоположность формальному, материальное — это содержательное, относящееся к сути дела. Следовательно, формальная рациональность — это рациональность, так сказать, в себе и для себя, ориентированная только на собственную наиболее полную и последовательную реализацию. Чистым типом такой рациональности применительно к праву служит известный принцип «*fiat justitia, pereat mundus*» («да восторжествует правосудие, пусть даже погибнет мир»). Материальная рациональность ориентирована на рациональное преследование неких материальных целей, принятие которых само по себе не есть рациональный акт. Пример материальной рациональности в праве — *правосудие кади*. Оба типа рациональности состоят в антиномических отношениях: чем более последовательно реализуется один из этих типов, тем более он не соответствует требованиям другого. Это хорошо видно на примере соотношения *формальной и материальной рациональности хозяйства*: чем более растет формальная рациональность хозяйства, тем менее оно ориентировано на потребности каких-то важных с социальной точки зрения групп; чем более учитываются интересы этих групп (принцип материальной рациональности), тем менее рациональным (в формальном смысле) оказывается хозяйство. Рассуждая о *социализировании*, Вебер пишет, что перспектива возможной социалистической организации общества зависит от его способности создать рациональное, т.е. строго бюрократическое, управление по еще более жестким формальным правилам, чем при капиталистическом устройстве. И это в условиях, когда во главу угла социализм ставит принципы материальной справедливости, т.е. материальной рациональности. Оба принципа исключают друг друга. Это проявление одной из великих иррациональностей — *антиномии формальной и материальной рациональности*, — наличие которых так часто вынуждена констатировать социология.

Формальная и материальная рациональность хозяйства (*formale und materiale Rationalität des Wirtschaftens*). Под формальной рациональностью понимается мера расчетов, доступных хозяйствованию технически и применяемых в нем фактически; центральную роль здесь играет степень применимости *денежного расчета*. Материальной рациональностью, напротив, считается степень, в которой снабжение определенных (любых по составу) человеческих групп как экономически ориентированное *социальное действие* регулируется ценностными постулатами (все равно, какими именно), согласно которым судили,

судят или могут судить об этих группах (примером может служить рационализация продуктов питания в военное время, когда войска снабжаются лучше, чем гражданское население). В этом последнем случае хозяйственное действие в отношении данных групп оказывается ориентированным *ценностно-рационально*.

Формальная ценность денег (formelle Geltung des Geldes) — легальная ценность денег как средства платежа. См. *Материальная ценность денег*.

Харизма (Charisma), или дар благодати — некое качество индивида, в силу которого он слывет одаренным сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по крайней мере, особо исключительными, никому больше недоступными силами и способностями или считается посланцем богов, образцом, достойным подражания, и поэтому вождем. Изначально — у пророков, врачей, мудрых судей, знаменитых охотников и военных героев — оно воспринималось как магически обусловленное. Харизма — типичное начальное явление религиозного (пророческого) или политического (завоевательного) господства; в этот момент складывается *харизматическая община*, внутри которой постепенно происходит процесс *рутинизации харизмы*. Харизма может быть *наследственной, родовой, служебной*.

Харизматическая община (charismatische Gemeinde) — общность учеников, соратников и приближенных харизматического вождя, возникающая на эмоциональной основе. Именно стремление общины к сохранению на долговременной основе есть основание *рутинизации харизмы*.

Харизматическое господство (charismatische Herrschaft) — господство, обусловленное преклонением перед харизматическим господином и подчинением ему, легитимное лишь постольку и до тех пор, поскольку и пока его личная харизма *значима*, ибо *подтверждена*, т.е. признана и востребована учениками, соратниками и приближенными.

Хартальные деньги (от лат. charta — грамота, документ) — деньги, получившие свою функцию *средств платежа* не в силу их материальной природы, а благодаря *конвенциональному* или юридически обязывающему признанию маркировки денежных единиц. Государство может легально объявить любой вид объектов законным средством платежа и любой хартальный объект — деньгами, т.е. средством платежа, и установить для них валютный курс путем произвольного определения ценности.

Хартальные средства платежа или обмена (chartale Zahlungs- und Tauschmittel) — артефакты, которые в силу данной им формы имеют *конвенциональный, правовой, договорный или октроированный* объем формальной значимости внутри определенного круга лиц или региона, делимы, т.е. существуют их определенные номиналы, множества и части этих последних, что дает возможность для чисто механических калькуляций. См. *Натуральные средства обмена или платежа; Знаковые средства обмена и платежа*.

Хозяйственное предприятие (Wirtschaftsbetrieb) — организованное в форме предприятия постоянное хозяйствование.

Хозяйственное управление (Wirtschaftsverwaltung) — последовательное использование и получение (будь то путем производства или обмена) товаров для целей собственного обеспечения или получения других необходимых для собственного обеспечения товаров. Его основу — для индивида или функционирующей как *домохозяйство* группы — составляет в рациональном случае хозяйственный план или бюджет.

Хозяйственно ориентированный союз (wirtschaftlich orientierter Verband) может быть по своему отношению к хозяйству: а) *хозяйствующим союзом*, б) *хозяйственным союзом*, с) *хозяйственно-регулирующим союзом*, d) *союзом порядка*, или упорядочивающим союзом.

Хозяйственно-регулирующий союз (wirtschaftsregulierender Verband) — *хозяйственно ориентированный союз*, если и поскольку *автокефальное* хозяйствование членов союза материально *гетерономно* ориентируется на порядки союза.

Хозяйственный порядок (Wirtschaftsordnung) — возникшее благодаря взаимоприемлемому компромиссу распределение фактических прав распоряжения благами и услугами, а также способ, каким они действительно используются в силу этих прав, основанных на взаимном согласии, и в соответствии с их подразумеваемым смыслом.

Хозяйственный союз (Wirtschaftsverband) — *хозяйственно ориентированный союз* в случае, если регулируемое его порядком союзное действие изначально представляет собой определенного рода *автокефальное хозяйствование*.

Хозяйство (Wirtschaft) — *автокефальное* постоянное хозяйствование.

Хозяйствование (Wirtschaften) — мирное осуществление *распорядительной власти*, которое в основном хозяйственно ориентировано. См. *Рациональное хозяйствование*.

Хозяйствующий союз (wirtschaftender Verband) — хозяйственно ориентированный союз в случае, если ориентированное на его порядок изначально нехозяйственное действие союза включает и хозяйствование.

Хризодромия (Chrysodromie) — ориентация валютной политики на курс валюты в отношении золота (термин Г.Ф. Кнаппа).

Целерациональная ориентация (zweckrationelle Orientierung) — один из типов ориентации социального действия наряду с *ценностно-рациональной*, *традиционной* и *аффективной* (см.).

Целерациональность (Zweckrationalität) — свойство действия, которое организуется путем расчета на определенное поведение предметов внешнего мира и других людей, которые тем самым используются действующим индивидом в качестве «условий» или «средств» реализации собственных рационально поставленных и взвешенных целей.

Ценностная рациональность (Wertrationalität) — свойство действия, которое ориентировано ценностно-рационально, т.е. благодаря сознательной вере в безусловную этическую, эстетическую, религиозную или как угодно еще тол-

куемую самоценность определенного поведения чисто как такового независимо от его результата.

Церковь (Kirche) — непрерывно действующее *иерократическое учреждение*, если и поскольку его *управленческий штаб* располагает монополией легитимного иерократического насилия. В основе господства церкви лежит явление *служебной харизмы*. Для понятия церкви у Вебера важно противопоставление ее *секте*. Главное различие в том, что церкви человек принадлежит по рождению, а к секте примыкает по собственному выбору в связи с наличием определенных качеств и интересов, что означает «открытость» церкви как общности и, соответственно, «закрытый» характер секты, что влечет за собой целый ряд социологически важных последствий. См. *Иерократия*; *Иерократический союз*; а также *Государство*.

Цех (Zunft) — см. *Гильдия*.

Чиновник (Beamte) — член бюрократического штаба управления.

Штаб, штаб управления, управленческий штаб (Verwaltungsstab) — группа надежных доверенных лиц, специально действующих в направлении реализации как общих указаний, так и конкретных приказов господствующего (или господствующих). Наличие штаба является неотъемлемой характеристикой *права*. Также без наличия штаба невозможны существование *союза* и *союзное действие*. Наличие штаба управления является характерной чертой *патримониализма* и всех следующих за ним форм господства (*феодализм, бюрократия* и их разновидности).

Экзодромия (Exodromie) — ориентация денежной политики на чужую валюту, т.е. на обменный курс (термин Г.Ф. Кнаппа).

Экономика (Ökonomie) — см. *Хозяйство*.

Экспроприация (Expropriation) — отделение работников от средств производства, характерная черта капиталистической рационализации хозяйства. Вебер выделяет два типа экспроприации: техническую и экономическую. Техническая экспроприация — отделение индивидуальных работников от средств производства, которое обусловлено технической рационализацией производства. Экономическая экспроприация — экспроприация у совокупности работников. Она обусловлена экономически, например, тем, что предприятие действует более рационально, если руководство имеет свободу в подборе кадров и их использовании, в противоположность ситуации, когда рабочие места апроприированы работниками или работники участвуют в управлении предприятием, что повышает роль экономически иррациональных факторов в силу учета чуждых производству интересов мелких домохозяйств и индивидуального обеспечения. Другими словами, чем рациональнее производство (в техническом и экономическом смысле), тем настоятельнее потребность в экспроприации. Это относится к капитализму, но, по Веберу, любое рациональное социалистическое единое хозяйство — и, пожалуй, в первую очередь именно оно — должно было бы сохранить экспроприацию всех работников и достраиваться

путем экспроприации частных владельцев. Существует также отделение (экспроприация) различных категорий работников от средств управления. То, что высшая степень *формальной рациональности капитального расчета* возможна только при подчинении рабочих господству предпринимателей, есть еще одно проявление специфической материальной иррациональности хозяйственного порядка.

Эмпатия, или вчувствование (Einfühlung) — сопереживание тем или теми, на кого оказывается воздействие, внутренних состояний самого воздействующего. Эмпатия у Вебера связана с *пониманием*. Понимание может иметь либо рациональный (и в этом случае логический или математический), либо эмпатический (основанный на сопереживании или художнической восприимчивости) характер. Эмпатическое понимание имеет место, когда действие полностью сопереживаемо в его действительно испытанной (пережитой) эмоциональной связи.

Биобиблиографический указатель

В настоящем указателе представлены:

- 1) авторы научных работ и исторические личности, на которых ссылаются или о которых упоминает Вебер в главах, вошедших в настоящий том;
- 2) данные о книгах, в связи с которыми упоминаются эти авторы.

Имена и книги, упоминаемые в редакторских предисловиях и примечаниях, в этот перечень не входят.

Наряду с краткой характеристикой авторов приводятся библиографические данные о книгах, в связи с которыми Вебер упоминает этих авторов. Сам он далеко не всегда давал точные библиографические описания, часто ограничиваясь лишь указанием автора. Разумеется, иногда невозможно точно определить, какой именно из работ названного автора пользовался Вебер или каким из изданий этой работы. Поэтому составитель перечня использовал несколько простых практических правил: 1) приводятся только книги и статьи, опубликованные до смерти Вебера, т.е. те, которыми он мог пользоваться в своей работе; 2) если в этот период вышло несколько изданий упомянутой книги, то приводится либо самое первое из них, либо самое полное; 3) дополнительно указаны — если они имеются — данные о русских переводах этих работ.

Айснер (Эйснер) Курт, Eisner Kurt (1867–1919) — немецкий левый журналист и политический деятель, участник Ноябрьской революции, первый премьер-министр Баварии. Его убийство политическим противником вызвало ожесточенные конфликты в Баварии, в частности, в университетской среде, активным участником которых был и Вебер (см.: *Вебер Марианна*. Жизнь и творчество Макса Вебера. С. 520, 553).

Беккер Карл Генрих, Becker Carl Heinrich (1876–1933) — немецкий ориенталист и политик, получивший известность как исследователь ислама. Говоря «как показал К.Г. Беккер» (с. 298), Вебер имеет в виду его работу: *Christentum und Islam*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1907.

Бéлов Георг, von Below Georg (1858–1927) — известный немецкий историк права и экономики. По-русски издано: *Городской строй и городская жизнь средневековой Германии*. М.: М. и С. Сабашниковы, 1912; переиздание: М.: URSS; Либроком, 2012. Вебер ссылается (с. 275) на его книгу: *Der deutsche Staat des Mittelalters*. Bd. I. Leipzig: Quelle & Meyer, 1914.

Бенедек Людвиг Август, von Benedek Ludwig August Ritter (по-венгерски: Lovag Benedek Lajos) (1804–1881) — австрийский военачальник венгерского происхождения, командующий Северной армией в битве при Садове, где австро-венгерские силы были наголову разбиты войсками Прусского королев-

ства, которыми командовал генерал (впоследствии фельдмаршал) фон Мольтке (см.).

Бём-Баверк Ойген, von Böhm-Bawerk Eugen (1851–1914) — австрийский экономист и государственный деятель. Один из основных представителей австрийской экономической школы. Известен как создатель концепции субъективной ценности и предельной полезности, как критик «Капитала» К. Маркса. Вебер ссылается (с. 118) на его широко известный труд: *Rechte und Verhältnisse vom Standpunkt der volkswirtschaftlichen Güterlehre*. Innsbruck: Wagner, 1881.

Бюхер Карл, Bücher Karl (1847–1930) — немецкий экономист, историк народного хозяйства и статистик, представитель новой исторической школы в политической экономии. Бюхер состоял в теплых коллегиальных и даже дружеских отношениях с Вебером, оказывал ему постоянную консультативную помощь в подготовке многотомного труда GdS (см.: MWGA. 24/1. S. 4, 6 ff), его материалом открывается раздел I этого труда: *Volkswirtschaftliche Entwicklungsstufen // Grundriss der Sozialökonomik. I. Wirtschaft und Wirtschaftswissenschaft*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1914. S. 1–18. В то же время подготовленный Бюхером материал не удовлетворил Вебера как редактора, в силу чего ему пришлось взять на себя раскрытие тем, которые, как он полагал, недостаточно осветил Бюхер. Подробнее см. в предисловии ко второму тому настоящего издания. Главный труд Бюхера: *Die Entstehung der Volkswirtschaft. Sechs Vorträge*. Tübingen: Laupp, 1893; рус. пер.: *Возникновение народного хозяйства*. Вып. 1, 2. СПб.: Типография Н. Клобукова, 1907. В этой работе, а также в упомянутой Вебером (с. 161) статье «Ремесла» (*Bücher K. Gewerbe // Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. 3. Aufl. Bd. 1. Jena: Gustav Fischer, 1909) была выработана классификация типов ремесленного труда, которой Вебер следует на протяжении почти всей экономической главы (гл. 2 настоящего тома) «Хозяйства и общества».

Вебер Альфред, Weber Alfred (1868–1958) — немецкий экономист и социолог, младший брат Макса Вебера. На русском языке: *Избранное: Кризис европейской культуры*. СПб.: Университетская книга, 1998. Макс Вебер ссылается (с. 150) на опубликованную в разделе VI GdS статью Альфреда Вебера о принципах размещения промышленных предприятий: *Industrielle Standortslehre (Allgemeine und kapitalistische Theorie des Standortes) // Grundriss der Sozialökonomik. VI. Abteilung. Industrie, Bergwesen, Bauwesen*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1914. S. 54–82.

Вейгелин Эрнст, Weigelín Ernst (1874–1952) — немецкий экономист и философ, государственный служащий (директор земельного суда в Штутгарте), писатель. Вебер ссылается (с. 89): *Sitte, Recht und Moral. Untersuchungen über das Wesen der Sitte*. Berlin und Leipzig: Rotschild, 1919.

Вейсман Август, Weismann Friedrich Leopold August (1834–1914) — немецкий зоолог, крупнейший теоретик эволюционизма, по некоторым оценкам, второй по значимости после Дарвина. Вебер имеет в виду (с. 77) его книгу: *Die Allmacht der Naturzüchtung. Eine Erwiderung an Herbert Spencer*. Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1893.

Галлер Карл Людвиг, von Haller Karl Ludwig (1768–1854) — швейцарский ученый и публицист консервативного направления, автор наряду с другими работами многотомного труда «Восстановление науки о государстве, или Теория естественно-общественного состояния, противопоставленная искусственно-буржуазной химере» (*Haller K.L. von. Restauration der Staats-Wissenschaft oder Theorie des natürlich-geselligen Zustands der Chimäre des künstlich-bürgerlichen entgegengesetzt*, 6 Bände. Winterthur: Steinerische Buchhandlung, 1817–1834), на который и ссылается Вебер (с. 275).

Гарриман Эдвард, Harriman Edward (1848–1909) — американский биржевой делец и железнодорожный король.

Георге Стефан, George Stefan (1868–1933) — немецкий поэт, харизматический вождь немецких символистов. Знаменитый кружок Стефана Георге представлял собой нечто среднее между богемным литературным салоном и духовно-эстетическим орденом со своими доктриной, формами поведения и, конечно, вождем.

Гётте Александр Вильгельм, Götte Alexander Wilhelm von (1840–1922) — немецкий зоолог, специалист по биологии развития.

Гирке Отто Фридрих, Gierke Otto Friedrich von (1841–1921) — правовед, выдающийся исследователь в области немецкого товарищеского права, основоположник наряду со своим учеником Хуго Пройсом (см.) учения о территориальных корпорациях. Основной труд, создавший ему имя в профессиональной среде: *Das deutsche Genossenschaftsrecht*. 4 Bd. Berlin: Weidmann, 1868–1913. С точки зрения корпораций — а именно в этом контексте ссылается на Гирке Вебер (с. 107) — важны три последних тома: *Geschichte des deutschen Körperschaftsbegriffs* (1873); *Die Staats- und Korporationslehre des Alterthums und des Mittelalters und ihre Aufnahme in Deutschland* (1881); *Die Staats- und Korporationslehre der Neuzeit* (1913). Гирке был одним из университетских учителей Вебера.

Гомер (приблизительно VIII в. до н.э.) — греческий поэт, считающийся автором «Илиады» и «Одиссеи».

Готтль-Оттлilienфельд Фридрих, Gottl-Ottlilienfeld Friedrich von (1868–1958) — немецкий государствовед и национал-эконом. Вебер ссылается в первой главе «Хозяйства и общества» (с. 67) на его книгу «Господство слова»: *Die Herrschaft des Wortes. Untersuchungen zur Kritik des nationalökonomischen Denkens*. Jena: Fischer, 1901. Во второй главе Вебер упоминает (с. 116) написанный Готтлем раздел «Хозяйство и техника» в «Основах социальной экономики», ошибочно обозначая его как главу 2, хотя на самом деле это глава V: *Gottl-Ottlilienfeld F. Wirtschaft und Technik // Grundriß der Sozialökonomik. II. Abtheilung. V. Die natürlichen und technischen Beziehungen der Wirtschaft*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1914. S. 199–381.

Грахх Тиберий Семпроний, Gracchus Tiberius Sempronius (162–133 гг. до н.э.) — римский государственный деятель, народный трибун, выступавший против патрицианского Сената на стороне обедневшего крестьянства и уби-

тый на Капитолии вместе с несколькими сотнями своих сторонников. Борьбу за реформы продолжил его младший брат — также народный трибун Гай Семпроний Грахх, Gaius Sempronius Gracchus (153—121 гг. до н.э.).

Грешем Томас, Gresham Thomas (1519—1579) — английский купец и финансист. Закон Грешема (также известен как Закон Коперника — Грешема) гласит: «Деньги, искусственно переоцененные государством, вытесняют из обращения деньги, искусственно недооцененные им», или в иной формулировке: «Худшие деньги вытесняют из обращения лучшие, если обменный курс устанавливается законом».

Гулд Джейсон, Gould Jason (Jay) (1836—1892) — американский финансист и железнодорожный король.

Гуммерус Герман, Gummerus Herman Gregorius (1877—1948) — финский исследователь Античности, дипломат, правый политик. Вебер ссылается (с. 174) на его книгу: *Der römische Gutsbetrieb als wirtschaftlicher Organismus nach der Werken des Cato, Varro und Columella*. Leipzig: Dieterich, 1905.

Делонэ Томас, Deloney Thomas (ок. 1543—1600) — английский писатель, автор романа из жизни английских ремесленников, впервые изданного в 1619 г.; в рус. пер.: *Делонэ Т. Джек из Ньюбери*. М.—Л.: Государственное издательство, 1928.

Демосфен, Demosthenes (384—322 гг. до н.э.) — афинский политик, знаменитый оратор Античности, особенно прославившийся речами против Филиппа Македонского («филиппики»). Вебер неоднократно обращается к сообщениям Плутарха и других античных авторов о коммерческом успехе отца Демосфена, также Демосфена, бывшего владельцем двух эргастериев.

Зиммель Георг, Simmel Georg (1858—1918) — выдающийся немецкий философ и социолог, один из главных представителей поздней «философии жизни». Близкий коллега и неоднократно гость Вебера. Когда Зиммель подвергся дискриминации со стороны чиновников министерства образования (будучи евреем, он был лишен возможности получения профессуры), Вебер неоднократно публично выступал в его защиту. В «Хозяйстве и обществе» Вебер ссылается на Зиммеля и частично пользуется его методологическими идеями (с. 67, 68), сформулированными в работах: «Проблемы философии истории», «Философия денег», «Социология» (*Probleme der Geschichtsphilosophie. Eine erkenntnistheoretische Studie*. Leipzig: Duncker & Humblot, 1892; *Philosophie des Geldes*. Berlin: Duncker & Humblot, 1900; *Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung*. Berlin: Duncker & Humblot, 1908).

Зингер Пауль, Singer Paul (1844—1911) — немецкий фабрикант, политик и меценат. В 1869 г. основал вместе со своим братом швейную фабрику, заложив тем самым основу своего состояния, вскоре примкнул к социал-демократическому движению, был избран в Рейхстаг (1884), а в 1886 г. оставил бизнес, посвятив себя исключительно партийным делам. Считался наряду с А. Бебелем самым влиятельным из руководителей партии и фракции в Рейхстаге.

Зом Готтхольд Юлиус Рудольф, Sohm Gotthold Julius Rudolph (1841–1917) — немецкий юрист, профессор германского и канонического права во Фрейбурге, Страсбурге, Лейпциге. Университетский учитель Вебера. Его мысли о «харизматической организации» церкви в апостольский период оказали влияние на веберовскую концепцию харизматического господства (с. 255). Важнейшая работа: Kirchenrecht. Die geschichtlichen Grundlagen // Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft / Hrsg. von Karl Binding. Bd. I. Leipzig: Duncker und Humblot, 1892.

Зомбарт Вернер, Sombart Werner (1863–1941) — немецкий экономист, социолог, историк, философ культуры. С конца 80-х годов — в дружеских отношениях с Вебером, с 1892 г. вместе с Вебером в совете Союза социальной политики, с 1904 г. — соиздатель «Архива социальной науки и социальной политики», в 1909 г. — сооснователь Немецкого социологического общества, участник проекта «Основ социал-экономики», в рамках которого возникла работа «Хозяйство и общество». Параллельно с Вебером работал над проблемами происхождения капитализма. В 1888 г. защитил диссертацию о хозяйстве римской Кампании. Часть текста диссертации стала первой книгой Зомбарта, на которую и ссылается (с. 151) здесь Вебер: Die römische Campagna. Eine sozialökonomische Studie. Leipzig: Duncker, 1888. Вебер во многих отношениях солидаризируется с позициями Зомбарта, в частности в вопросе о рационализме пролетариата, как он сформулирован у Зомбарта в кн.: Sozialismus und soziale Bewegung. Jena: Fischer, 1896; Das Proletariat. Frankfurt: Rütten und Loening. 1906. (В рус. пер.: *Зомбарт В.* Социализм и социальное движение в XIX столетии. СПб(б)., 1902; *Зомбарт В.* Пролетариат: Эскизы и очерки. М.: Книгоизд-во «Польза», 1907.) В то же время по многим вопросам он спорит с Зомбартом, в частности, по вопросу о роли еврейства в развитии капитализма. Если Зомбарт в своей книге «Евреи и хозяйственная жизнь» (Die Juden und das Wirtschaftsleben. Leipzig: Duncker & Humblot, 1911) доказывает, что европейское еврейство сыграло центральную роль в становлении современного капитализма, то Вебер, наоборот, показывает ограниченность его влияния (см. об этом в томе II настоящего издания).

Иеринг Рудольф, Ihering Rudolf von (1818–1892) — немецкий правовед, исследователь в области гражданского и римского права, представитель так называемой реалистической школы, стремящейся соединить политико-правовые теории с социологическими, психологическими и иными концепциями. Вебер ссылается (с. 89) на его книгу: Der Zweck im Recht. Erster Band. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1877; в рус. пер.: Цель в праве. Т. 1. СПб.: Изд. Н.В. Муравьева, 1881.

Кайзер Макс — см. *Максимилиан I*.

Карнеги Эндрю, Carnegie Andrew (1835–1919) — американский предприниматель, один из крупнейших сталелитейных промышленников, а также один из выдающихся меценатов.

Керенский Александр Федорович (1881–1970) — российский политический и общественный деятель, член партии эсеров, после Февральской револю-

ции 1917 г. министр, затем министр-председатель Временного правительства и главнокомандующий. В 1918 г. эмигрировал. Умер в США.

Кирдорф Эмиль, Kirdorf Emil (1847–1938) — крупный рейнландский промышленник, «угольный барон», оказывавший финансовую поддержку нацистскому движению.

Кнапп Георг Фридрих, Knapp Georg Friedrich (1842–1926) — немецкий статистик и политэконом, автор, в частности, высоко ценимой Вебером «Государственной теории денег» (*Knapp G.F. Staatliche Theorie des Geldes. München u. Leipzig: Duncker & Humblot, 1895*), относящейся к «харталистским» теориям, основанным на предпосылке о том, что деньги не имеют собственной внутренней ценности, а суть искусственные знаки с ценностью, которую «назначает» государство. Теория Кнаппа, популярная в начале XX в., довольно скоро оказалась забытой, как и ее терминология, широко используемая Вебером в «Хозяйстве и обществе» — в главе, посвященной экономической социологии (см. гл. 2 настоящего тома).

Кромвель Оливер, Cromwell Oliver (1599–1658) — вождь Английской революции, военачальник и государственный деятель, в 1643–1650 гг. — генерал-лейтенант парламентской армии, после казни Карла I — лорд-генерал, затем лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии.

Лассаль Фердинанд, Lassalle Ferdinand Johann Gottlieb (1825–1864) — немецкий философ, публицист, радикальный политик социалистического направления, сотрудник издаваемой Карлом Марксом «Новой Рейнской газеты». Один из основоположников германской социал-демократии, в частности, так называемого катедер-социализма. Ссылаясь на Лассалья в рассуждении о понятии конституции (с. 107), Вебер, очевидно, имеет в виду опубликованные речи Лассалья: *Über Verfassungswesen: Rede am 16. April 1862 in Berlin; Was nun? Zweiter Vortrag über Verfassungswesen // Ferdinand Lassalles Reden und Schriften / Hrsg. von E. Bernstein. Bd. 1. Berlin: Cassierer, 1892. S. 463–498, sowie 499–535.*

Лебон Густав, Le Bon Gustave (1841–1931) — знаменитый французский психолог, социолог, антрополог и историк, основатель традиции исследования массовой психологии. Его главная и самая успешная работа, которую, скорее всего, имеет в виду Вебер (с. 83), — «Психология масс»: *Psychologie des foules. Paris: Alcan, 1895.* Вебер, очевидно, знакомился с ней по немецкому изданию: *Psychologie der Massen. 2. Aufl. Leipzig: Klinkhardt, 1911;* последнее русское издание: *Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011* (сюда входит наряду с «Психологией масс» также «Психология народов» Лебона).

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) — российский и советский политический и государственный деятель мирового масштаба, создатель РСДРП, один из организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 г., председатель Совнаркома (правительства) РСФСР, основатель СССР, идеолог и создатель Коммунистического интернационала. Философ, социолог, экономист марксистского направления.

Лифманн Роберт, Liefmann Robert (1874–1941) — немецкий экономист, профессор во Фрайбурге. По совету Вебера темой его докторской диссертации были избраны предпринимательские объединения и картели. Впоследствии он стал мировым авторитетом в этой области: *Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften. Eine Studie über den modernen Kapitalismus und das Effektenwesen*. Jena: G. Fischer, 1909 (рус. пер.: Общества для участия и финансирования. М.—Л.: ГИЗ, 1930); *Kartelle, Konzerne und Trusts*. Stuttgart: E.H. Moritz, 1927 и др. Вебер неоднократно ссылается (с. 114, 116 и др.) на книгу Лифманна «Основы теории народного хозяйства» в двух томах: *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Bd. 1. Grundlagen der Wirtschaft. Stuttgart und Berlin: Deutsche Verlagsanstalt, 1917; *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Bd. 2. Grundlagen des Tauschverkehrs. Stuttgart und Berlin: Deutsche Verlagsanstalt, 1919.

Лйтнер Фридрих, Leitner Friedrich (1874–1945) — немецкий экономист, профессор Университета Гумбольдта в Берлине, автор пионерских исследований, посвященных экономике предприятия, в частности разработке баланса предприятия, рентабельности и т.д. Вебер мог иметь в виду (с. 142) его широко известную работу: *Privatwirtschaftslehre der Unternehmung*. Berlin: De Gruyter, 1915.

Майер Эдуард, Meyer Eduard (1855–1930) — немецкий историк, египтолог, ориенталист, ректор Берлинского университета (1919). Его главное произведение — «История древнего мира» («Geschichte des Altertums») в 5 томах (1884–1902), выдержавшая множество переизданий. Вебер оценивает (на с. 73) известную историческую гипотезу Майера о влиянии битв при Марафоне, Саламине и Платеях на исход греко-персидских войн, а также на развитие эллинской, а тем самым и западной культуры. (См.: *Meyer E. Geschichte des Altertums*. Bd. 2. Stuttgart: Cotta, 1928. 2. Aufl. S. 444–448.) Разбору исторической методологии Майера посвящена значительная часть статьи Вебера: *Kritische Studien auf dem Gebiet der kulturwissenschaftlichen Logik // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 22. Bd. Heft 1. 1906; рус. пер.: МВИП. С. 416–485.

Максимилиан I, кайзер Макс (1459–1519) — с 1508 г. император Священной Римской империи.

Маркс Карл Генрих, Marx Karl Heinrich (1818–1883) — немецкий философ, социолог, экономист, историк, публицист, практик революционного движения. В экономике он заложил основы нового понимания отношений труда и капитала, в истории — разработал учение о социально-экономических формациях, в социологии — учение о борьбе классов как источнике социального развития, а также стал основателем организации международного рабочего движения. Существует множество работ о взаимоотношении теорий Маркса и Вебера; с определенным основанием можно сказать, что значительная часть идей Вебера сформировалась в неявной дискуссии с марксизмом. Вебер ссылается (с. 158) на «Нищету философии» («Misère de la Philosophie») Маркса: *Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudon's Schrift «Philosophie des Elends»*. 3. Aufl. (Internationale Bibliothek, 12). Stuttgart: J.H.W. Dietz, 1895; рус. пер.: Нищета фило-

софии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 65–185).

Мизес Людвиг, Mises Ludwig Heinrich von (1881–1973) — экономист, философ, историк, сторонник классического либерализма, внесший значительный вклад в развитие австрийской школы в экономике. Наряду с Хайеком является одним из основателей философии либертарианства. В «Хозяйстве и обществе» Вебер неоднократно ссылается на Мизеса. Применительно к материальной теории денег он указывает (с. 127) на книгу Мизеса: *Theorie des Geldes und der Umlaufsmittel*. München und Leipzig: Duncker & Humblot, 1912; рус. пер.: *Мизес Л.* Теория денег и кредита. Челябинск: Социум, 2012. Говоря о проблемах социализма, Вебер указывает (с. 154) на вышедшую в свет, «когда настоящая книга [имелся в виду первый выпуск «Хозяйства и общества»] уже печаталась» статью Мизеса: *Die Wirtschaftsrechnung im sozialistischen Gemeinwesen* // *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 1920. Bd. 47. S. 86–121. Как отмечено в одной из биографий Вебера, будучи соредактором «Архива», Вебер, очевидно, ознакомился со статьей Мизеса в верстке, а свет она увидела уже после смерти Вебера. Также анализу социализма посвящена более поздняя книга Мизеса: *Die Gemeinwirtschaft: Untersuchungen über den Sozialismus*. Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1922; рус. пер.: Социализм: экономический и социологический анализ. Челябинск: Каталакси, 1994.

Мольтке Хельмут Карл Бернхард, он же Мольтке Старший, Moltke Helmuth Karl Bernhard von (1800–1891) — германский генерал-фельдмаршал (1871), русский генерал-фельдмаршал (1872), военный теоретик. Наряду с Бисмарком и Рооном считается одним из основателей Германской империи.

Нейрат Отто, Neurath Otto (1882–1945) — австрийский философ, социолог и экономист, один из организаторов и лидеров Венского кружка. Сторонник социал-демократии, директор мюнхенского Центрального экономического управления, ответственного за исполнение планов «социализирования», т.е., говоря более привычным для нас языком, обобществления экономики в период Советской республики в Баварии весной 1919 г. После подавления революции был привлечен к суду, и Макс Вебер свидетельствовал в его защиту (*Вебер Марианна*. Жизнь и творчество Макса Вебера. С. 541–542). Из многочисленных работ Нейрата, посвященных плановой экономике, которые достаточно высоко оценивал Вебер (с. 152, 154, 157), можно назвать следующие: *Durch die Kriegswirtschaft zur Naturalwirtschaft*. München: Callwey, 1919; *Die Sozialisierung Sachsens. Drei Vorträge*. Chemnitz: Verlag des Arbeiter und Soldatenrats in Industriebezirk Chemnitz, 1919; *Vollsozialisierung*. Jena: Diederichs, 1920 и др. В основном это брошюры и актуальные статьи, собранные под одной обложкой.

Омар (Умар) ибн аль-Хаттаб аль-Фарук, или Омар I (585–644) — сподвижник пророка, «второй праведный халиф», выдающийся государственный деятель, строитель исламского военно-теократического государства, военачальник и завоеватель. Он установил новый порядок раздела военной добычи: четыре пятых делились между воинами, одна пятая шла бедным и старейши-

нам. Вебер в одной из работ назвал это «грабительским коммунизмом халифа Омара» (см.: MWG. 1/6. S. 259). В качестве «второго основателя» ислама как мировой религии почитается ортодоксией (сунной) и отвергается шиитами.

Оппенгеймер (Оппенхаймер) Франц, Oppenheimer Franz (1864–1943) — немецкий врач, ставший крупным экономистом и социологом. Вебер неоднократно ссылается на Оппенгеймера, очевидно, имея в виду его фундаментальную работу: *System der Soziologie. Bd. 3: Theorie der reinen und politischen Ökonomie. Teil 1: Grundlegung. 1. Aufl. Jena: Fischer, 1910*. Применительно к вопросу об апроприации земли (с. 152): Оппенгеймер называл свою концепцию хозяйства и общества агроцентрической, считая, что решающим фактором капиталистического хозяйства является апроприация земли, и свобода доступа к земле могла бы привести к ликвидации социального неравенства (см. его статью: *The Gospel of Freedom // The American Journal of Economics and Sociology. 1948. Vol. 7. No. 2. P. 353–367*).

Перикл, Perikles (ок. 494–429 гг. до н.э.) — афинский государственный деятель, один из основателей афинской демократии, знаменитый оратор и полководец.

Пленге Иоганн Эмануэль, Plenge Johann Emanuel (1874–1963) — немецкий социолог, экономист, основатель и руководитель Института государственного управления в Мюнстере, занимавшегося исследованием пропаганды. Ученик Карла Бюхера (см.). Социал-демократ, авторитетный исследователь Маркса, в 1920-е годы перешел на националистические позиции и считается одним из интеллектуальных предшественников национал-социализма. Вебер ссылается (с. 213) на его книгу: *Von der Diskontpolitik zur Herrschaft über den Geldmarkt. Berlin: Springer, 1913*.

Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) — теоретик и пропагандист марксизма, философ, видный деятель российского и международного социалистического движения. Входил в число основателей РСДРП и газеты «Искра».

Пройс (Прейс) Хуго, Preuß Hugo (1860–1925) — немецкий юрист и правовед либеральных взглядов, «отец» Веймарской конституции (о работе Вебера в конституционной комиссии, руководимой Пройсом, пишет Марианна Вебер: *Жизнь и творчество Макса Вебера. С. 525–526*). Рейхсминистр в правительстве Шейдемана (1919). Как и его учитель Отто фон Гирке (см.), сторонник органической и кооперативной теорий происхождения государства. Вебер, говоря о Пройсе применительно к проблемам территориальной корпорации, очевидно, имеет в виду его книгу: *Gemeinde, Staat, Reich als Gebietskörperschaften. Versuch einer deutschen Staatskonstruktion auf Grundlage der Genossenschaftstheorie. Berlin: Springer, 1989*, а также и другие, более поздние работы.

Ратенау Вальтер, Rathenau Walther (1867–1922) — германский промышленник и финансист, основатель и руководитель «Всеобщей электрической компании» (AEG). В 1922 г. — министр иностранных дел, убит членами террористической организации «Консул».

Риккерт Генрих, Rickert Heinrich (1863–1936) — немецкий философ, один из основателей баденской школы неокантианства, оказавший большое влияние на формирование собственной позиции Вебера в отношении социального, исторического и культурного знания и роли ценностей в познании. Коллега и близкий друг Вебера во время его профессуры во Фрайбурге. Говоря о понимании, Вебер ссылается (с. 67) на работу Риккерта: *Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Eine logische Einleitung in die historischen Wissenschaften*. 2. neubearb. Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1913 (последнее рус. изд.: *Границы естественно-научного образования понятий: Логическое введение в исторические науки*. СПб.: Наука, 1997). Говоря об отнесении к ценностям «в духе Риккерта» (с. 79), он имеет в виду книгу последнего: *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. 2. umgearb. und verm. Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1910 (рус. изд.: *Науки о природе и науки о культуре*. М.: Республика, 1998). О введенном Риккертом и важном для Вебера понятии «отнесение к ценностям» см. в словаре понятий Макса Вебера в настоящем томе.

Робеспьер Максимилиан, de Robespierre Maximilien François Marie Isidore (1758–1794) — один из наиболее известных и влиятельных деятелей Великой Французской революции, вождь революции на этапе террора, ведущий участник основанного в 1793 г. революционного трибунала, руководитель Комитета общественного спасения, ставшего инструментом террора.

Родбертус (Родбертус-Ягецов) Карл Иоганн, Rodbertus-Jagetzow Karl Johann (1805–1875) — прусский политик, экономист. Сформулировал представления об ойкосе, ввел термин «ойкос» в работе по истории римских налогов: *Untersuchungen auf der Gebiete der Nationalökonomie des klassischen Altertums. Teil II: Zur Geschichte der römischen Tributsteuern seit Augustus // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik / Hrsg. von Bruno Hildebrand. Bd. 4. Jena: Friedrich Mauke, 1865. S. 341–427*.

Рокфеллер Джон, Rockefeller John Davison (1839–1937) — крупнейший американский предприниматель, нефтепромышленник, филантроп.

Сисмонди Жан Шарль Леонар Симонд, de Sismondi Jean Charles Leonard Simonde (1773–1842) — швейцарский экономист и историк, один из основоположников политической экономии. О римской Кампанье Сисмонди, долгое время живший в Италии, писал неоднократно, начиная с 1801 г. (*Tableau de l'agriculture toscane*. Geneve, 1891), в частности, в своем основополагающем труде: *Nouveaux principes d'économie politique ou de la richesse dans ses rapports avec la population*. Sec. ed. Paris: Libraire Delaunay, 1827; рус. пер.: *Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению*. М.: Соцэкгиз, 1936. Его исследования Кампаньи, как отмечает Вебер (с. 151), нашли продолжение в работах Зомбарта (см.).

Стиннес Гуго, Stinnes Hugo (1870–1924) — немецкий промышленник, один из крупнейших руководителей индустрии в Германии начала XX в.

Тард Габриэль, Tarde Jean-Gabriel (1843–1904) — французский социолог и криминолог, стремившийся к созданию науки социальной психологии, кото-

рая должна была стать фундаментом социологии. По Тарду, общество — продукт взаимодействия индивидов в форме подражания (именно в связи с этим ссылается на Тарда Вебер на с. 83). Другой стороной феномена социального является изобретение, но изобретателей мало, подражатели почти все. С этих позиций он изучал массовое поведение, «толпу». В конце XIX — начале XX в. был популярен в России (теория «героев и толпы»). О подражании Тард пишет в кн.: *Le lois de l'imitation*. Paris: Kimé 1890, в рус. пер.: *Законы подражания*. СПб.: Ф. Павленков, 1892.

Тацит Публий Корнелий, Tacitus Publius Cornelius (середина 50-х — ок. 120 г.) — древнеримский историк, один из самых известных писателей Античности, автор двух больших исторических трудов — «История» и «Анналы».

Тённис Фердинанд, Tönnies Ferdinand (1855–1936) — немецкий социолог и философ, считающийся классиком социологии. Основной его вклад в социологическую теорию состоит в систематическом различении двух типов социальной организации: «общности» и «общества» (*Gemeinschaft* и *Gesellschaft*). Наряду с Вебером и др. он был сооснователем Немецкого социологического общества и его бессменным председателем с 1909 до 1933 г. (смещен нацистами). В разработке своей концепции общности Вебер во многом зависит от Тённиса, что он неоднократно отмечает (с. 67, 99), ссылаясь на замечательную работу Тённиса: *Gemeinschaft und Gesellschaft. Abhandlung des Communismus und des Socialismus als empirischer Culturformen*. 1. Aufl. Leipzig: Fues, 1887 (в последующих изданиях подзаголовков был изменен); рус. пер.: *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии*. СПб.: Владимир Даль, 2002. В разделе о системах регулирования (с. 92) Вебер упоминает о книге Тённиса «Обычай»: *Die Sitte*. Frankfurt a. M.: Rütten & Loening, 1909.

Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919) — выдающийся русский историк и экономист, участник революционного движения, видный представитель так называемого легального марксизма, после 1917 г. — политик и государственный деятель Украинской Народной Республики. Вебер ссылается (с. 174) на его книгу о русской фабрике: *Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование*. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1898; нем. пер.: *Tugan-Baranovsky M. Geschichte der russischen Fabrik*. Berlin: Felber, 1900.

Фихте Иоганн Готтлиб, Fichte Johann Gottlieb (1762–1814) — философ, один из ведущих представителей немецкого идеализма и сторонник национальной идеи. В работе «Закрытое торговое государство» (*Der geschlossene Handelsstaat. Ein philosophischer Entwurf als Anhang zur Rechtslehre*. Tübingen: J.G. Cotta, 1800; в последнем русском издании название работы переведено иначе: *Замкнутое торговое государство* // Фихте И.Г. Сочинения: в 2 т. Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993), на которую ссылается Вебер (с. 159), Фихте дал государственно-органическую концепцию общества, развитую далее в других работах.

Фридрих Вильгельм I, Friedrich Wilhelm I (1688–1740) — король Пруссии (с 1717 г.), известный как «король-солдат», отец Фридриха II, организатор цен-

трализованного бюрократического управления и создатель абсолютной монархии в Пруссии.

Хасбах Вильгельм, Hasbach Wilhelm (1849–1920) — немецкий национал-эконом и социолог. Вебер говорит (с. 329) о его книге: *Die parlamentarische Kabinettsregierung: eine politische Beschreibung*. Berlin: Deutsche Verlagsanstalt, 1919.

Холь Карл, Holl Karl (1866–1926) — профессор теологии и церковной истории в Тюбингене и Берлине, один из наиболее выдающихся историков церкви. Вебер ссылается (с. 255) на его книгу: *Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum*. Leipzig: J.C. Hinrich, 1898.

Цицерон Марк Туллий, Cicero Marcus Tullius (106–43 гг. до н.э.) — древнеримский политический деятель, оратор и философ. Считается одним из величайших судебных и политических ораторов в истории. Сенатор, затем консул, сторонник и защитник республики. Был казнен членами второго триумvirата, стремившимися к неограниченной власти.

Шер Йохан Фридрих, Schär Johann Friedrich (1846–1924) — швейцарский экономист, один из основателей экономики предприятия как научной дисциплины. Вебер рекомендует (с. 142) его пособие, выдержавшее пять изданий только за первые 20 лет: *Allgemeine Handelsbetriebslehre*. 1. Aufl. Leipzig: Gloeckner, 1911.

Шеффле Альберт Эберхард Фридрих, Schäffle Albert Eberhard Friedrich (1831–1903) — немецкий и австрийский социолог и экономист, виднейший представитель органической школы в социологии. Его главный труд — «Строение и жизнь социального тела» в четырех томах (*Bau und Leben des sozialen Körpers*. Bd. 1–4. Tübingen: Laupp, 1875–1878). В «Хозяйстве и обществе» (с. 76 настоящего тома) Вебер характеризует книгу Шеффле как «толковую» (*geistvoll*). Однако в лекциях по теории национальной экономики Вебер оценил ее иначе — как «ублюдочную» (*Mißgeburt*), — спросив при этом, «что нам дает сравнение телеграфа с нервами?» (*MWG I/23. S. 162*).

Шёнберг Густав, Schönberg Gustav Friedrich (1839–1908) — немецкий национал-эконом и государственный деятель, профессор в Базеле и Берлине. Вебер имеет в виду (с. 164) его работы: *Volkswirtschaftslehre*. 4. Aufl. Tübingen: Laupp, 1896.

Ши Хуан-ти (221–210 гг. до н.э.) — император-объединитель; вошел в историю как правитель первого централизованного китайского государства; основатель династии Цинь.

Шмоллер Густав, Schmoller Gustav von (1838–1917) — немецкий экономист, историк, государственный и общественный деятель, ведущий представитель так называемой новой исторической школы в политической экономике. Сторонник катедер-социализма. В разрабатываемой исторической школой концепции ступеней хозяйственного развития содержалась латентная философия истории. Говоря о шмоллеровской концепции хозяйственного разви-

тия (с. 164), Вебер мог использовать, в частности, следующие его работы: *Die Volkswirtschaft, die Volkswirtschaftslehre und ihre Methode*. Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann, 1893 (рус. пер.: Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. М.: К.Т. Солдатенков, 1902); *Grundriß der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre*. Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1900 и др.

Шпанн Отмар, Spann Othmar (1878–1950) — австрийский экономист, социолог и философ; теоретик консервативной революции в политике и «универсализма» в философии. Период его наибольшей научной, политической и пропагандистской активности приходится на 20–30-е годы, когда он активно выступал против Версальского договора, марксизма, либерализма, конституционализма и демократии, за сословное иерархическое государство (см. его: *Der wahre Staat. Sechs Vorlesungen über Abbruch und Neubau des Staates*. Leipzig: Quelle & Meyer, 1921). Тогда же были написаны и его важнейшие философские, экономические и социологические работы. Вебер при характеристике универсалистского метода Шпанна (с. 78) опирается как на его многочисленные статьи, так и на опубликованные ранее книги: *Kurzgefaßtes System der Gesellschaftslehre*. Berlin: Guttentag, 1914; *Fundament der Volkswirtschaftslehre*. Jena: G. Fischer, 1918. На русском имеется: *Шпанн О. Философия истории*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005.

Штаммлер Рудольф, Stammer Karl Eduard Julius Theodor Rudolf (1856–1938) — немецкий философ неокантианского направления, работавший в области философии права. По Штаммлеру, хозяйство — это материя социальной жизни, а право — форма. Поэтому право может направлять, организовывать и формировать социальную жизнь в направлении истины и справедливости. Главная работа: *Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung: eine sozialphilosophische Untersuchung*. Leipzig: Veit, 1914. Вебер подверг теорию Штаммлера жесткой критике главным образом из-за путаницы в понятиях формы и содержания и отсутствия разделения нормативной и эмпирической значимости порядков (с. 91–92), назвав его книгу «вводящей в заблуждение» (с. 67).

Штуц Ульрих, Stutz Ulrich (1868–1938) — выдающийся историк церковного права, профессор университетов в Бонне, затем в Берлине. По вопросу о выборе королей Вебер ссылается (с. 290) на его книгу: *Der Erzbischof von Mainz und die deutsche Königswahl; ein Beitrag zur deutschen Rechts- und Verfassungsgeschichte*. Weimar: Böhlau, 1910.

Эдуард VII, Edward VII (1841–1910) — король Великобритании и Ирландии, император Индии с 22 января 1901 г., первый из Саксен-Кобург-Готской (ныне Виндзорской) династии.

Эртман Пауль, Oertmann Paul Ernst Wilhelm (1865–1938) — немецкий юрист, цивилист. Вебер рекомендует (с. 89) его книгу: *Rechtsordnung und Verkehrssitte insbesondere nach bürgerlichem Recht. Zugleich ein Beitrag zu den Lehren von der Auslegung der Rechtsgeschäfte und von der Revision*. Leipzig: Deichert, 1914.

Эшерих Карл, Escherich Karl Leopold (1871–1951) — немецкий ученый-лесовод и энтомолог. Вебер ссылается (с. 78) на его работу: Die Termiten oder weißen Ameisen. Eine biologische Studie. Leipzig: Klinkhardt, 1909.

Ясперс Карл Теодор, Jaspers Karl Theodor (1883–1969) — немецкий философ, психолог и психиатр, один из главных представителей немецкого экзистенциализма. Близкий друг Вебера и его коллега по Гейдельбергу. Вебер упоминает (с. 67) в качестве одного из источников при анализе проблемы понимания «Общую психопатологию» Ясперса (Allgemeine Psychopathologie. Berlin: Springer, 1913; рус. пер.: Общая психопатология. М.: Практика, 1997).

Список сокращений

ЖТМВ — *Вебер Марианна*. Жизнь и творчество Макса Вебера. М.: РОС-СПЭН, 2007.

МВИОО — *Вебер Макс*. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.

МВИП — *Вебер Макс*. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

ХиО — *Вебер Макс*. Хозяйство и общество.

EaS — *Weber Max*. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology. Berkeley—Los Angeles: Univ. of California Press, 1978.

GAzR — *Weber Max*. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd. I. Tübingen: Mohr Siebeck, 1920.

GAzW — *Weber Max*. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. 6. Aufl. / Hrsg. von Johannes Winckelmann. Tübingen: Mohr Siebeck, 1985.

GdS — Grundriß der Sozialökonomik.

MWG — *Weber Max*. Gesamtausgabe.

MWD — *Swedberg Richard*. The Max Weber Dictionary. Key Words and Central Concepts. Stanford, California: Stanford University Press, 2005.

WuG — *Weber Max*. Wirtschaft und Gesellschaft.

Именной указатель

- Айснер Курт 280, 398
Беккер Карл Генрих 298, 398
Бёлов Георг 275, 398
Бём-Баверк Ойген 118, 398
Бенедек Людвиг Август 81, 399
Бюхер Карл 113, 146, 161, 169, 174, 190, 388, 389, 399
Вебер Альфред 150, 399
Вейгелин Эрнст 89, 399
Вейсман Август 77, 399
Галлер Карл Людвиг 275, 400
Гарриман Эдвард 400
Георге Стефан 283, 400
Гётте Александр Вильгельм 78, 400
Гирке Отто фон 107, 400
Главк 122
Готтль-Оттлилиенфельд Фридрих 67, 116, 400
Грахс Тиберий Семпроний 304, 400
Грешем 73, 79, 346, 364, 401
Гулд Джейсон 209, 401
Гуммерус Герман 174, 401
Делонэ Томас 345, 401
Демосфен 174, 401
Диомед 122
Зиммель Георг 67, 68, 72, 401
Зингер Пауль 323, 401
Зом Готтхольд Юлиус Рудольф 255, 402
Зомбарт Вернер 151, 348, 402
Иеринг Рудольф 89, 92, 402
Карнеги Эндрю 209, 402
Керенский Александр Фёдорович 323, 402
Кирдорф Эмиль 209, 403
Кнапп Георг Фридрих 127, 128, 208, 216, 217, 220, 222, 226, 227, 232—239, 360—362, 370, 376, 395, 403
Кромвель Оливер 304, 403
Лассаль Фердинанд 107, 403
Лебон Густав 83, 403
Ленин Владимир Ильич 158, 314, 403
Лифманн Роберт 114, 116, 251, 404
Ляйтнер Фридрих 142, 404
Майер Эдуард 73, 404
Максимилиан I (кайзер Макс) 317, 402, 404
Маркс Карл 33, 158, 337, 391, 404
Мизес Людвиг фон 127, 154, 405
Мольтке Хельмут Карл 81, 405
Наполеон I 303, 304, 306, 344, 355
Наполеон III 303, 306, 344, 355
Нейрат Отто 152, 154, 157, 405
Омар I 201, 405
Оппенгеймер Франц 114, 152, 406
Перикл 306, 406
Пленге Иоганн 213, 406
Плеханов Георгий Валентинович 158, 406
Пройс Хуго 107, 400, 406
Ратенау Вальтер 209, 406
Риккерт Генрих 67, 79, 375, 407
Робеспьер Максимилиан 304, 407
Родбертус Карл Иоганн 146, 170, 407
Рокфеллер Джон 407
Сисмонди Жан Шарль Леонар Симонд 151, 407
Стиннес Гуго 209, 407

Тард Габриэль 83, 407	Шеффле Альберт Эберхард 76, 409
Тацит Публий Корнелий 291, 408	Шёнберг Густав 13, 164, 409
Тённис Фердинанд 67, 92, 99, 373, 408	Ши Хуан-ти 297, 409
Туган-Барановский Михаил Иванович 174, 408	Шмоллер Густав 42, 164, 348, 409
Фихте Иоганн Готлиб 159, 408	Шпанн Отмар 78, 410
Фридрих Вильгельм I 310, 408	Штаммлер Рудольф 67, 91, 92, 410
Хасбах Вильгельм 45, 329, 409	Штуц Ульрих 290, 410
Холь Карл 255, 409	Эдуард VII 330, 410
Цицерон Марк Туллий 16, 306, 409	Эртман Пауль 89, 410
Шер Йохан Фридрих 142, 409	Эшерих Карл 78, 411
	Ясперс Карл Теодор 67, 411

Предметный указатель

- Автокефалия, автокефальный** 106, 113, 123, 147, 155, 169–171, 187, 188, 222, 254, 305, 314
- Автономия, автономный** 106, 117, 124, 125, 131, 139, 147, 154–157, 159, 160, 168–171, 187, 245, 279, 312, 326
- Авторитаризм** 201, 253, 303, 305
- Авторитет** 32, 42, 45, 93, 96, 252, 254, 255, 280, 290, 303, 318
- Адекватность** 68, 73, 134, 313
каузальная 74
смысловая 73, 74, 80, 81
субъективная 74
- Акосмизм, акосмический** 288
- Акцизы** 242, 243
- Альменда** 122
- Амфитропия** 239
- Аналог, аналогия** 268, 269, 302, 306
- Антиномия формальной и материальной рациональности** 263
- Аппарат**
бюрократический 262, 302
как техническое устройство 167, 168, 178, 181, 196, 200, 211, 335
учрежденческий 319
- Апроприация**
властных прав 249, 251, 260, 270, 272, 274, 281, 287, 288, 292, 298, 318, 319
возможностей дохода 124, 172, 176, 177, 194, 242, 244, 260, 270, 272, 274, 281, 287, 288, 291, 294, 297
должностей 258, 260, 261, 271, 272, 325, 329, 330
земли 152, 179, 181, 187, 192, 193, 292, 299
понятие 101, 103
работников 159, 176, 177, 183
рабочих мест 194, 209, 248
сословная 301, 339
средств производства 141, 154, 172, 177–183, 184–187, 190, 194–196, 198, 205, 209, 213
труда 172–177
управления 172, 183, 184, 186, 209, 272, 318, 324
- Артефакт** 179, 225, 395
- Аскеза, аскетический** 103, 115, 134, 240, 283, 287, 289
- Аффект, аффективный** 69, 70–72, 80, 81, 85, 87, 89, 92, 95, 98, 99, 101, 105, 153, 189, 199, 201, 252
- Баланс, балансирование** 127, 139, 143, 144, 210, 218, 226, 234
- Банк, банковский** 133, 143, 146, 148, 186, 207–209, 226, 228–230, 234, 238, 253, 337
- Банкир** 247, 336
- Банкноты** 208, 220, 225, 226
- Безденежная экономика** 150
- Берсеркер** 279
- Биметаллизм** 216, 222, 233
- Биржа** 72, 102, 187
- Биржевая паника** 69
- Биржевая торговля** 206, 209, 213
- Биржевая цена** 227, 235
- Благо, блага**
вещные, вещественные 104, 118, 119, 121, 122, 130, 137, 167, 212, 241, 249, 251
денежные 130, 146
идеальные 104
капитальные 142–144, 156, 178, 179, 181, 184, 187, 188, 202, 203, 211, 236

- материальные 141
- натуральные 130, 146, 151, 155, 171, 226, 235, 240, 249
- полезные 114, 120–122, 124, 126, 129, 135, 154, 156, 159, 240
- понятие 117, 118
- священные 110, 112
- экономические 83
- Благодать 255, 280
- Благотворительность, благотворительный 130, 138, 191, 240, 259
- Благочестие, благочестивый 85, 87; см. также Пиетет
- Бойкот 93, 94, 248
- Большинство 96, 107, 232, 261, 285, 308, 314, 328
- Борьба 86, 96–100, 121, 281, 285
 - господина с вассалами 293, 294, 296
 - ценовая 121, 123, 141, 154, 248
- Бюджет, бюджетный план 135, 136, 138, 217, 242, 273, 319
- Бюджетный расчет 153, 242
- Бюргерство, бюргеры 279, 296
- Бюро 90, 153, 258, 262, 316, 325
- Бюрократ 153, 261, 300
- Бюрократизация 262, 264, 287, 288, 324, 331
- Бюрократическая
 - иерархия 260, 293, 307
 - рационализация 302
- Бюрократический штаб управления 256, 259
- Бюрократическое
 - господство 260, 262, 263, 281, 289, 300, 301, 307, 316
 - управление 263, 296, 304
- Бюрократия 258–263, 266, 300, 305, 317, 319, 324, 326, 330, 333
 - патримониальная 260
 - профессиональная 262
 - современная 260, 261
 - старейшая 244
- В**алюта 129, 148, 216, 223, 225–227, 238
- Валютная
 - политика 215, 226, 228–238
 - реформа 214, 222
- Валютный
 - курс 215, 216, 219, 224, 227
 - металл 222, 226
 - стандарт 220, 222
- Вассал 266, 268, 289, 292–295, 311
- Вассальная верность 105, 266, 293
- Вера
 - в легальность 95, 96, 254, 286
 - в легитимность 90, 95, 96, 252, 255, 286, 300, 305
 - в традицию как основа легитимности 264, 286
 - в харизму 255, 280
 - религиозная 92, 102, 153,
 - ценностно-рациональная 86, 94, 95, 99
- Вероятностный характер
 - социальных отношений 86, 87, 98, 125, 126, 252, 253
- Вероятность 74, 79, 86, 90, 198, 229, 235
 - как степень значимости порядка 90–92, 94, 98, 101, 105, 109
- Взаимность установок 86, 87
- Виртуозы веры 69
- Власть
 - коллегиальная 309, 313, 314, 316
 - легитимная 106, 304
 - нехозяйственная 282
 - патриархальная 269
 - патримониальная 270, 272, 294, 295, 330
 - политическая 133, 210, 212, 217, 226, 320, 321, 329, 331

- понятие 109
представительная 103, 104, 105, 327
распорядительная 117, 294
судебная 294
харизматическая 291
экономическая 123, 156, 217, 222, 226, 253, 323
- Власть капитала 143
- Внушение 254
- Военная добыча 191, 237, 249–251, 282, 300
- Военная общность 274, 281, 287
- Военная служба 106, 244, 271, 297
- Военная экономика 114, 152, 153, 158, 197, 229–231, 234, 242, 244, 272, 278
- Военное принуждение 179, 253
- Военные чиновники 260
- Военный, воин 109, 283, 287, 297, 299
- Военный герой 279, 282, 287
- Вождь 109, 281, 282, 287, 303, 304, 306, 315, 326
- Война 106, 114, 119, 152, 212, 215, 230, 231, 300, 302, 318
- Вольноотпущенные 266
- Вчувствование 254
- Выбор
носителя харизмы 285, 290, 304, 315
преемника 259, 284, 285, 287
работников 210
управляющих (руководителей) 184, 209, 259
целей и средств действия 69, 70, 85, 91, 115, 145, 177, 198
- Выборные чиновники 260, 304, 305, 309
- Выборы 108, 284, 285, 320, 322–324, 328, 329
- Высшая степень формальной рациональности капитального расчета 185, 209
- Г**
Геронтократия 269, 272, 273, 275, 276, 324
- Гетерокефалия, гетерокефальный 106, 108, 138, 150, 160, 163, 168, 187, 188
- Гетерономия, гетерономный 106, 123, 138, 163, 168, 170, 171, 187, 205
- Гилодромия, гилодромный 221–224, 228–230, 232, 233, 238
- Гипотеза, гипотетический 73, 74, 77
- Горнодобыча 168, 175, 178, 194–197, 210
- Город 102, 124, 164, 304, 316, 322, 329
городское хозяйство 170, 177, 181, 182, 189
городской союз 169, 278, 279, 323
и свобода 177, 296, 324, 325, 333
- Господство
бюрократическое 260, 261, 263
духовное 112
земельное 179, 180, 193
иерократическое 112, 115
как союз пиетета 264
колониальное 212
легальное 255–260
легитимное 95, 96, 252, 253
партийное 322, 323
патримониальное 269, 270–275, 307
плебисцитарное 303
повседневное и неповседневное, рутинизация харизмы 283–290
политическое 111, 115
понятие 109, 252
рациональное 254, 263, 270
сословное 264, 270–275, 312

- султанистское 270
 - территориальное 112
 - традиционное 256, 264–270
 - феодалное (ленный и пребендальный феодализм) 292–300, 307, 310
 - фискальное 212
 - харизматическое 255, 279–283
 - через знание 263
 - Государственная теория денег 127–129, 232–239
 - Государственные
 - деньги 220, 225, 226
 - кассы 214, 215, 220, 221, 223, 224, 228, 244
 - Государство 75–77, 86, 87, 98, 106, 108, 111, 112, 115, 123, 124, 214–216
 - денежных сборов 245
 - литургическое 244
 - понятие 86, 110, 112
 - родовое 287, 291
 - чистое правовое 208
- Д**ействие 67–70, 72
- аффективное 84
 - классовое 337
 - коллегиальное 309
 - политически ориентированное 111
 - понимаемое 71, 72
 - смысловое, осмысленное 82, 86
 - социальное 68, 71, 76, 82–84, 256
 - союзное (действие союза) 105, 106, 108, 111, 240, 258
 - традиционное 78, 84
 - управленческое 119
 - хозяйственно ориентированное, хозяйственное 91, 113, 114, 156, 160, 162
 - целевое 69, 108
 - целерациональное 84, 85
 - ценностно-рациональное 84, 85
- Демагог, демагогия, демагогический 83, 97, 279, 304, 306, 330, 331
- Демократия
 - антивождистская 315
 - античная 244, 304, 313
 - без вождя 305
 - вождистская 304, 305
 - массовая 264
 - непосредственная (прямая) 324–326
 - плебисцитарная 304, 305
 - так называемая 254
- Денежная
 - конституция 214, 223, 224
 - политика 226, 227, 229, 231–233, 235
 - рента 173, 180
 - система 73, 214, 215, 224, 231, 238
 - статистика 152
 - тарификация 126
 - экономика 127, 159, 213, 290
- Денежное
 - обращение 100, 127, 147, 208, 216, 230, 238
 - регулирование, управление 108, 208, 229, 232, 233, 235, 238
 - хозяйство 100, 147, 159, 241, 249, 276
- Денежные
 - поступления 249
 - цены 154
- Денежный
 - доход 114, 120, 140, 141, 156, 158, 177, 205, 216, 249
 - заем, ссуда 143, 146
 - материал 126, 129, 216, 220, 224, 237
 - обмен 132
 - порядок 127
 - расчет 130, 134–137, 139–141, 143, 147, 149–151, 153, 154–157, 178
 - союз 125, 127
 - стандарт 226

Деньги 82, 116, 122, 125, 126, 128–131, 135, 136, 139, 141, 143–147, 149, 151, 154, 173, 207, 208, 214–215, 217, 232–239, 245, 250, 267, 337
административные 126, 217, 218, 224
аутогенные 225, 226, 230, 232
бумажные 226, 228–230
временные 220
государственные 215, 220
действительные 220
документарные 218, 220, 222
закрытые 126, 217, 219, 223, 229, 230
монетарные 125
нотальные 126, 224, 225
оборотные (в обращении) 126, 216, 220
пенсаторные 127
понятие 125
регулируемые 126
рыночные 126, 218, 219
свободные 219, 221
управленческие — см.
 административные
хартальные 224
эффективные 141, 215–217, 220
Дефляция 236
Дивиденды 203, 234, 250
Дизажио 225
Диктатор 298, 304, 314
 социальный 306
Диктатура 248, 261, 285, 304, 305
 пролетариата 314
Дисциплина 109, 186, 196, 211, 253, 260, 302
 производственная 154, 184, 186
 служебная 259, 261, 262, 305, 316
Дифференциация
 классовая 335, 337
 сословная 291
 функциональная 77, 78

Документирование управления 258
Долг 85, 88, 90, 105, 129, 263, 265, 280, 281, 285, 292, 295, 302, 303
Долги 127–129, 135, 138, 211, 216, 217, 234, 242, 243, 245, 253, 272
Домохозяйство, домохозяйственный 102, 135, 137–140, 142, 144–147, 155, 156, 158, 159, 161–163, 165, 169–171, 173, 174, 178–183, 185, 188–193, 197, 200–203, 205–208, 211, 214, 242, 244, 272, 292, 294, 317
Доход 103, 117, 120, 123, 132, 138, 146, 154–161, 164, 168, 175–177, 187, 242, 249–251, 260, 267, 272–274, 276–278, 297, 302, 334–339
денежный 114, 120, 140, 141, 156, 158, 177, 205, 216, 249
нерыночный 146
нетрудовой 250, 338
предпринимательский 158
рыночный 132, 140, 194, 209, 249
трудовой 162, 250, 334
хозяйства 135
хозяйственный 139
чиновников 191

Доходная
 деятельность 138, 146, 171, 173, 174, 208, 212
 ориентация 138, 171, 177, 191, 213
 профессия 204

Доходное предприятие, хозяйство 137–139, 142–144, 146, 162–164, 168, 169, 171, 173, 178–183, 189, 198, 200, 203–208, 242, 249, 273, 278, 317

Доходный обмен 139

Евреи 100, 144, 298

Жизненный стиль — см. Стиль жизни

Зависимые, зависимость 169, 170,
172, 173, 176, 193, 196, 280, 299, 301

Заинтересованность в подчинении
252

Закон 72, 73, 75, 79, 80, 91, 142, 220,
252, 253, 256, 306, 316

Закономерность 71, 155, 168

Закрытое социальное отношение
100–105, 122

 закрытое внутри 101

 закрытое вовне 101

Землевладелец 177, 180, 298, 336, 338

Землевладельческий союз 188, 192

Землевладельческое хозяйство 164

Землевладение 180, 193, 196, 197, 211,
212, 246, 298

Земледелие 161, 179, 192, 196

Знать 325, 331

Значимость 94, 95

 денег 226

 легитимная 95

 порядка 76, 90–96, 108–111, 225

 правового положения 87, 94

 средства платежа и средства
 обмена 125, 128, 162

 территориальная 107, 111

 харизмы 280, 282, 303

Идеально-типическая конструкция
72, 81, 82

Идеальный тип 70, 72, 81, 82, 275, 283

 ленного управления 294

 социального действия 81

 целерационального действия 70,
 73

 чистый 68, 72

 штаба управления 258

Иезуиты 202, 283

Иерархия 267, 281, 291, 293, 294, 304
 бюрократическая 257, 259, 260,
 307

Иерократическая власть 318, 339

Иерократический союз 110, 112, 191,
245, 283

Иерократическое

 господство 115

 насилие 110

 учреждение, предприятие 110,
 262

Иерократия 278, 286, 291, 318, 339

Имение 171, 174, 175, 193, 197, 203

Императивный (связанный) мандат
324, 327, 329

Индивид 75–77, 79, 82–84, 88, 91, 93,
95, 97, 98, 101, 103, 118, 122, 129,
135, 165, 181, 216

Индивидуалистический метод 79

Интеграция трудовых усилий 166,
170, 182, 200

Интервалютные средства платежа
и расчеты 127, 218, 219, 223–229,
231, 236

Интерес, интересы 80, 87–90, 93–95,
98–102, 105, 106, 132, 140, 145,
155–158, 161, 169, 176, 185, 187

Интерпретация 69, 70

 адекватная 73

 каузальная 73, 74

 смысловая 72, 73, 91

Инфляционная политика 231

Инфляция 229–231, 233–236, 238

Иррациональность

 аффектов 69, 70, 71

 правосудия и управления вне
 Запада 200

 соединения трудовых усилий
 188

 хозяйства 157

Кабинетная юстиция 268

Кабинетное правительство 258

Калькулируемость 210, 245

- Калькуляция 139, 140, 145, 150, 151, 153
- Капитал 138, 143, 145, 146, 209, 210, 278, 335
 заемный 143, 145, 335
 комменды 143
 основной 142, 181, 182, 200
 понятие 139
- Капитализация 142
- Капитализм
 античный 146, 213
 государственных поставок
 и военного финансирования 278
 колониальный 278
 откупа налогов, аренды
 и покупки должностей 278
 периода становления 161
 плантаторский и колониальный 278
 политически ориентированный 213, 214, 245, 273
 ранний 133
 рациональный 323
 рыночно ориентированный 245
 современный западный 152, 262, 279, 323
 средневековый
 торговцев 278
- Капиталистическая
 армия 263
 ориентация доходной
 деятельности 212, 213
- Капиталистический
 военный предприниматель 296
 предприниматель 260, 263
 трудовой порядок 199
- Капиталистическое
 предпринимательство 323
 предприятие 144, 148, 156, 162, 193, 196, 203, 212, 260, 261, 278, 323
- развитие 195, 196, 246, 247, 279, 331
 удовлетворение потребностей 147, 244
 финансирование политики 213
 хозяйство 120, 145, 147, 152, 158, 182, 319
- Капиталовложение 146
- Капитальные блага 142–144, 156, 178, 179, 181, 187, 188, 202, 203, 211
- Капитальный расчет 138–142, 144, 146, 149, 153–159, 162, 178, 184, 185, 190, 196, 200, 202, 209, 211
- Капитальный риск 139, 157, 198, 204, 211
- Капланократия 260
- Картелирование 153, 158, 191, 209, 253
- Картель 124, 132, 243, 244, 295, 320
- Кассационная инстанция 308
- Кассационная коллегияльность 313, 319
- Кассация 308, 310
- Каста 102, 175, 240, 241, 299, 307, 327
- Кастовые ремесла 194, 197
- Кастовый порядок 171, 178, 197, 287
- Катедер-социализм 152
- Класс 320, 331, 332, 334
 владения 334, 339
 возрастной 287
 дохода 243, 334, 339
 имущих 220, 331
 крестьян 336
 негативно привилегированный 335, 336
 образованный 321
 позитивно привилегированный 335, 336
 привилегированный 244, 337
 рабовладельцев 336
 рабочий 152, 338

- социальный 334, 337, 339
- среднего сословия 335
- средний 335, 337
- школьный 99
- Классификация 82, 85, 119, 160, 164, 254
- Классовая
 - борьба 335, 336
 - группа 331
 - общность 86
 - партия 320–322, 331
 - позиция 338
 - принадлежность 331
 - революция 335, 336
- Классовое
 - действие 337
 - достоинство 333
 - единство пролетариата 337
 - общество 339
 - положение 187, 312, 334, 338
 - противоречие 336
 - развитие 333
- Классовый
 - интерес 322, 334, 337
 - союз 334
- Клерос 299
- Клиент, клиентура 90, 99, 102, 118, 122, 137, 159, 171, 173, 174, 183, 189, 194, 195, 203, 207, 266, 272, 299, 301, 320
- Клиентела 266
- Клиентская
 - лояльность 118
 - торговля 206
- Клиентские
 - отношения 206, 291, 303
 - ремесла 194
- Клир 285, 289, 290
- Клирик 296, 301
- Коллегиальное
 - правительство 261, 319, 328
 - представительство интересов 261
- Коллегиальность 259, 307, 308, 310, 313, 315, 316
 - голосования 312
 - господства 316
 - кассационная 308, 310, 313, 319
 - специфицированная 309, 310
 - техническая 308
 - традиционная 310
 - функциональная 308
- Коллегиальный исполнительный орган 261, 316, 317
- Коллегия 308, 309, 313, 317
 - анзианов 310
 - народных депутатов 310
 - совещательная 311
- Коллективные понятия 75, 76
- Коллективный индивид 76, 98
- Колония, колониальный 180, 196, 211, 212, 278, 346
- Колоны 174, 175, 180, 193, 266, 270, 299
- Кольберизм 277
- Комбинация труда (трудовых усилий) 165, 209
- Комменда 143, 195, 203, 205
- Коммерциализация 209, 213, 214
- Коммунизм
 - братский (религиозный) 201
 - военный 201
 - домашний 201
 - любовно-товарищеский 281
 - мировой 124
 - потребительский
 - семейный 154, 201
- Коммунистическая
 - организация масс 202
 - организация общества 108, 201
 - организация экономики (хозяйства) 108, 141, 158, 168, 177, 201
 - форма социализма 158
 - ценностная система 134

- Коммунистическое
 народное хозяйство как
 домохозяйство 168, 178
 натуральное хозяйство 147
- Коммуна, коммунальный 138, 170,
171, 188, 304, 305, 327
- Компетенция
 легальная 259
 магистратов 318
 материальная универсальная 260
 формальная универсальная 260
 чиновников в рамках
 бюрократии 256, 257, 259
- Конвенция, конвенциональность
88, 89, 91, 92, 94, 96, 104, 117, 118,
121, 125, 127, 128, 131, 174, 240,
299, 338, 339
- Кондотьеры 242, 244, 261, 296
- Конкуренция 96, 97, 99, 100, 121, 122,
131, 133, 140, 153, 185, 211, 219,
222, 267, 308
- Консерватизм 321, 322
- Конституционная монархия 330
- Конституционное
 правительство 329
 разделение властей 318, 319
- Конституция 106, 107, 311, 316, 318,
319
- Контракт 87, 128, 174, 175, 253, 259,
260, 267, 273, 292, 297–299
- Кредит 129, 130, 133, 139, 144, 146,
186, 196, 204, 207–209, 212–214,
228–230, 234, 236, 239, 242, 336
- Кредитное доверие 185
- Крепостная зависимость 172
- Крепостничество, крепостное право
197, 211
- Крепостное предприятие 173, 174,
177, 192, 196, 211
- Крепостные 169, 173, 180, 183, 194,
250, 327
 чиновники 266, 268
- Культ, культовый 55, 386
- Культура
 западная 73
 художественная 137
 эллинская 73
- Культурная
 значимость 80
 история 301
- Культурное
 влияние 296
 развитие 138, 268, 301
 своеобразие 79
- Культурные
 навыки 254
 регионы 278
 факторы 98, 111, 156
 феномены 254
- Л**егализация харизмы 283, 284
- Легальное господство 256, 257–259,
265, 290, 300
- Легальность, легальный 95, 96, 215–
222, 226, 254, 255, 300, 302, 304,
318–322
- Легитимация 265, 285, 287, 290–300,
304, 328, 329
- Легитимное
 господство 95, 96, 110, 252–254,
303
 иерократическое насилие 110
 насилие 110–112
 принуждение 110
 решение, распоряжение 318
- Легитимность 90, 95, 107, 252–254,
262, 264, 265, 275, 280, 282, 285,
286, 301, 302, 304, 308, 310, 314,
326
 демократическая 303
 носителя харизмы 284
 пророков 95
 техники 284

- харизмы 303
штаба управления 105, 301
- Легитимный
вождь 303
порядок 90, 92, 95, 96
- Лен 102, 132, 253, 268, 271–274, 277,
286–288, 291–293, 301, 306
понятие 273
- Ленная
апроприация 288, 294, 295
иерархия 293, 294
- Ленник 272, 273
- Ленный
господин 272, 294–296
контракт 268, 292
феодализм 273, 292, 293, 296–299
штаб управления 294–296
- Либерализм 322
- Ликвидность, ликвидный 123, 131,
132, 140, 141, 208
- Литрическая политика 208, 221, 227,
228
- Литургии 148, 171, 201, 243, 244
денежно-хозяйственные
(налоговые) 244
капиталистически
организованные 244
натуральные (демиургические
и ойкосные) 170
- Литургические
государства 243, 299
повинности 106
союзы 243
- Литургическое
обременение 244, 245
распределение профессий 188,
194
удовлетворение потребностей
170, 244, 247, 276, 339
- Личность 76
вождя 304
индивидуальная 75
коллективная 76
руководителя 187
харизматическая 283, 284, 286,
289, 295
чиновника 278
- Маг** 133
- Магистрат 290, 309, 314
- Магистратура 285, 308, 314
- Магическая аскеза 287
- Магические силы, верования 95,
132, 279, 280, 281, 285
- Магическое качество личности 246
- Максима 87, 90
- Мамелюки 272
- Мануфактура 169, 171, 173, 183, 190
- Марка 122, 192, 196
банковская 208
немецкая 234
- Марковая община 103, 196
- Марковое товарищество 102, 122,
124, 192
- Материал
денежный 126, 127, 129, 220, 237,
238
монетарный 126
наследственности 96, 97
- Материальная
значимость объекта 125
иррациональность
капиталистического хозяйства
157, 186, 187
ориентация хозяйства 155
прибыль 156
рациональность 263, 264
рациональность хозяйства 133,
134, 138, 151, 152, 155–157
свобода 194, 210, 212, 319
теория денег 127, 129, 236, 237
ценность денег 208, 217, 224, 226,
227, 232, 237
этическая справедливость 256,
304, 306

- Материальное
 обеспечение 155, 156
 регулирование хозяйства,
 рынка 123–125, 127, 154, 164,
 168, 169, 170, 174, 204, 205,
 210, 229, 240, 278
 средство обмена 126
- Материальный
 интерес 248, 252, 262, 284, 301,
 312, 316
 капитальный расчет 203
 порядок хозяйствования 229,
 231
 социальный идеал 231
- Мафия 241
- Машина
 интересов 320, 322
 как технический объект 70, 115,
 163, 168, 182, 200, 263
 партийная 260, 323, 331
 политическая 320, 332
- Меновое хозяйство 155, 157, 159, 163,
 167, 169, 184, 185, 187, 217, 238,
 249, 251
- Меновой товар 82
- Меньшинство, меньшинства 96, 107,
 285
- Метод
 военной экономики 152
 естественных наук 75
 индивидуалистический 79
 ненасильственный 111
 понимающей социологии 70
 универсалистский 79
- Методический инструмент 70, 79, 80
- Методология 70
- Меценат, меценатство 240, 281–283,
 286, 288, 319, 321, 323
- Минимизация господства 305, 314,
 323
- Министериялы 175, 260, 266, 268,
 272, 276, 289, 299, 301
- Миряне 289
- Миссионер, миссионерство 281, 283,
 288
- Миссия 282
- Младолибералы 321
- Мода 88
- Монократическая коллегиальность
 313
- Монократический господин 308,
 309, 314, 319
- Монократическое руководство,
 управление 261, 307, 308, 313
- Монократия 259, 313, 316, 317, 319,
 328
- Монополизация 101, 102, 159, 195,
 212, 213, 219, 220, 235, 276, 277,
 279
- Монополистическое регулирование
 (картелирование) 209, 243, 244
- Монополия
 господства 112, 115, 253, 272
 иерократического насилия 110
 княжеская 133, 247
 понятие 132
 сеньюральная 192, 196
 территориального господства
 112
 физического принуждения 110
 фискальная 192, 196
 хозяйственная (виды) 102–104,
 133, 154, 178, 181, 184, 204–206,
 214, 240, 276
 юридически гарантированная
 132
- Мормонская община 279
- Мотив 71–74, 81
 закрытия отношения 103
 подчинения 252
 типичный 79, 90
- Мотивационное понимание 71, 81
- Мотивация труда 156, 157, 199
- Мужской дом 201, 274, 287, 299

- Н**алоги 105, 125, 151, 214, 217,
219, 234, 241; см. также Откуп
налогов и сборов
- Налоговая литургия 244
- Налоговый порядок 243
- Наследственность 70, 71, 77, 96
- Натуральная
рента 180, 288
статистика 151, 152
- Натуральное
благо 125, 130, 136, 151, 155, 171,
177, 226, 240, 249
хозяйство 137, 147, 148, 152, 219,
249, 250, 297
- Натурально-литургическое
покрытие потребностей 170, 276
- Натуральные литургии 147, 170, 192,
219
- Натуральный
обмен 147, 148
расчет 136–138, 143, 146–154
- Науки 67, 68, 70, 71, 76, 119, 151, 152,
158, 239, 240
генерализирующие 80
догматические 68
естественные 75, 77, 80
эмпирические (науки
о действии) 45, 68
- Научное
(типологизирующее)
наблюдение 69
конструирование (типа) 72
- Начальник 256, 264
- Неавторитарное преобразование
харизмы 303–305
- Несмысловые действия, процессы
70, 74
- Нищенство 103, 191, 202, 240, 283
- О**берхоф 250, 268, 293
- Обеспечение потребностей — см.
Удовлетворение потребностей
- Обмен 82, 87, 96
внешний 202
денежный 130, 132
домохозяйственный 138, 139, 171,
202
доходный 139, 178
как социальное отношение 100
конвенциональный 122
межэтнический 178, 202
натуральный 129, 137, 147
непрямой 129
понятие 121
рациональный 121, 122, 123
рыночный 99, 131, 145
традиционный
целерациональный 99
- Обменная шкала 126
- Обменный
курс 127, 227, 229, 232, 234
союз 125
- Обобществление 98–100, 102, 103,
301, 320, 337
как союз 105
как союз предприятия 108
понятие 98
родовое 192
- Оброк 173, 203
- Общее хозяйство 159
- Общий интерес 159
- Община 107, 111, 175, 281, 283, 285,
303, 312, 316
горняцкая 176, 180, 195
городская 324, 325
домашняя 103, 111, 192, 196
крестьянская 193, 196
марковая 103, 176, 192, 193, 196
монашеская 102, 201
религиозная 102, 105, 279, 283,
290
родовая 105
русская 107
сеньоральная земельная 193

- фискальная 193
- харизматическая 280, 284, 285, 303
- Общность 67, 79, 86, 98, 99, 100, 105, 202, 338
- безрасчетная трудовая 201
- военная 201
- домашняя 179
- закрытая 101
- коммунистическая 201
- на основе харизмы 280, 284, 286
- нехозяйственно
- ориентированная 202
- понятие 98
- родовая 192
- семейная 99
- традиционная 104, 300
- языковая 100
- Объединение 98, 104, 106, 108, 109, 111, 112, 121, 138, 209, 261, 289, 312, 314, 320, 324, 334, 338
- понятие 99, 108
- Объяснение 69, 71, 72
- в социальных и естественных науках 77
- истолковывающее 77
- историческое 80, 81, 88
- каузальное 74, 80
- наблюдающее 77
- понятие 71
- социологическое 80
- Обычай 88, 89, 92, 94, 122, 252
- Овеществление 86, 328
- Ойкос 131, 147, 159, 170, 175, 188, 194, 195, 197, 202, 242, 276, 277
- Оккупаторное хозяйство 122
- Октроирование 95, 96, 106, 119, 125, 154, 168, 195, 256, 328, 338
- понятие 107
- Оракул 73, 95, 96, 281, 284, 300, 308
- Орган управления 105, 106, 117, 126, 257, 261, 267, 287, 307, 314, 315
- Организация
- бюрократическая 262
- военная 267
- действия 159
- коммунистическая 108, 201, 202
- понятие 301
- производства 213
- собственности 124, 159
- союзная 169
- труда 160, 201, 213, 278
- управления 278, 314
- хозяйственная 108, 152, 160
- Организм 76, 77, 168
- Ориентация действия 68–72, 75–77
- смысловая 82
- Ориентация социального действия 84–87
- Отбор 98, 99, 104, 175, 186, 187, 211, 259, 260, 284, 287, 290, 312
- биологический 96
- понятие 96
- социальный 96
- социальных отношений 97
- типов в общности 99
- Ответственность 104, 142, 179
- коллегиальная 314, 316
- монократическая 313, 314
- персональная 316
- солидарная 179, 192
- с точки зрения распределения сфер ответственности 256, 257, 267, 281, 310, 313, 319
- Отделение
- бюро от дома 317
- предприятия от домохозяйства 145, 146, 155, 210, 317
- работников от средств производства 186
- слуги от стола господина 269, 274
- управляющих от средств управления 261, 262, 272
- Откровение 95, 255, 280, 281, 284

Откуп налогов и сборов 140, 146,
212, 242, 243, 245, 246, 276, 297,
298

Отнесение к ценностям 79

Отношение социальное — см.

Социальное отношение

Офицеры 261, 273, 298, 338

Офицеры-предприниматели
(наемники) 261

Очевидность понимания 68, 69,
72–74

П

Партии

апроприационные 321

как сторона в отношениях 121

классовые 320, 322

партии веры 321

патронажные 320, 322

понятие 320

сословные 320

традиционалистские 321

харизматические 321, 322

Партийная

машина 260, 320, 322, 323

организация 313, 319, 320, 322

Партийное

министерство 258

чиновничество 260, 289, 306, 307,
314, 315, 323

Партийные финансы 323

Партийный лидер 258, 309, 319

Патриарх 287, 289

Патриархализм 199, 255, 269, 270,
272, 273, 278, 287, 301, 304, 322,
324, 327

патриархальный господин 269

понятие 269

Патримониализм 164, 272

сословный 272

Патримониальная

армия 270, 297, 298

бюрократия 260, 261, 266–268
экономика 266, 276–279

Патримониальное господство 270,
274, 293

Патримониальный

господин 270, 272, 273, 278

слуга 273

союз 264, 291

штаб управления 266, 270, 279,
300, 301, 303

Пацифизм 97

Переживание 68, 69, 99, 201

Пиетет 86, 99, 153, 264–266

Плебисцит 303

Плебисцитарная демократия 304,
305, 330, 331

Плебисцитарное господство 258,
303–305, 330

Плебисцитарный правитель, вождь
282, 305, 306, 329

Плюрометаллизм 221, 222, 224

Побратимство 292, 297, 299

Поведение 68, 69, 71, 73–76, 79–81

Поведение животных 77–78

Повинности 162, 170, 171, 192, 197,
244, 245

литургические 106, 170

натуральные 147, 170, 245

Подражание 83, 84

Подтверждение харизмы 280, 283,
300, 303, 305

Подчинение

в отношениях господства 109,
252–254

легальному установлению 95, 96,
106

легитимному порядку 92, 95

обычаю 92

приказу 252, 254

рабочих господству

предпринимателей 184, 185

- Покрытие потребностей — см.
Удовлетворение потребностей
- Покупательная способность 140—
142, 154, 157, 188, 218, 231, 275
- Покупка (и аренда) должностей 244,
261, 272, 273, 278, 360
- Полезность 113, 118, 119, 130
денег 129, 218
общественная 150
предельная — см. Предельная
полезность
- Полезные блага 114, 118, 120—123,
126, 135, 154, 156, 159, 240
- Полезный труд 129
- Политика 111, 114
денежная 208, 227—229, 231—239
хозяйственная 114, 124, 132, 133,
164, 208, 277—279, 287
- Политическая машина 320, 332, 333
- Политически ориентированное
социальное действие 110
- Политические процессы 306, 307
- Политический
вассал 293—295
союз 110—112, 170, 178, 191, 204—
208, 239, 275, 279, 289, 293, 317,
321, 322, 328
- Политическое 111
- Политическое учреждение 110
- Понимание 67—69, 71, 72, 74, 77, 79
актуальное 71
мотивационное 71
объясняющее 71
- Понятие государства
коллективное 75, 76
правовое 77
социологическое 77, 78
- Понятийный реализм 77
- Порядок 76
договорной 96, 106
значимый 90, 92
легитимный 90, 92
октроированный 96, 106, 107, 109
правовой 96, 117, 121
рациональный 109
регулирования 108, 109
управления 109, 109
уставной 109
- Потребитель 140, 141, 146, 175, 188—
190, 195, 206, 323
- Потребительский
коммунизм 274
кредит 131
союз 124, 133, 138, 204
товар 132
- Потребление 83, 103, 121, 123, 136—
138, 140, 142, 147, 150, 158, 162,
167, 202, 226
- Потребность, потребности 136—141,
145, 147—149, 152, 155—157, 168,
188, 202
домохозяйственные 171, 168, 202,
206
каузальная 73
повседневные 137, 300
- Почетные (общественные)
должности 261, 264
- Права 101
ремесел 172
человека 69
- Правила 77, 80
каузальные 75, 77
обычая 88
социологические 74, 75
- Правление знати 325
- Право 88, 92—94, 256, 265
акционерное 109, 125
апелляции 257
апропрированное 144, 327
вето 308, 314
гарантированное 93, 102
господина, господства 96, 169,
270—272, 274, 275, 277, 291,
293—295, 298, 318, 328
домашнее 93

- естественное 95, 325
- избирательное 331, 332
- каноническое 267, 296
- крепостное 211
- личное 270, 271, 275
- международное 93
- на должность 172, 258
- на осуществление суда 275
- на рабочие места 192
- наследственно-харизматическое 285, 291
- немецкое 268
- отзыва 324, 327
- первородства 285
- понятие 92
- представительства 327
- придворное 177
- публичное 108
- раннесредневековое 138
- распоряжения 96, 117, 121, 122, 129, 130, 133, 138, 139, 143–146, 185, 188, 204, 205, 294, 334
- римское 138, 296
- товарищеское 270
- частное 108, 267, 275
- фискальное 294
- формально рациональное 210
- харизматическое 281, 303
- церковное 255
- Правовая апроприация 137
 - гарантия 117, 121
 - норма 94
- Правовое
 - государство 108, 124, 208
 - ограничение 131, 132
 - определение 124
 - положение 87, 94, 114, 124
 - принуждение 93, 128
 - решение 94
- Правовой
 - институт 173
 - порядок распоряжения 117
 - товарищ 103
- Правоприменение 265, 281, 290
- Правосудие 256
 - кади 306, 307
 - мирового судьи 307
 - революционное 306
- Пребенда 103, 160, 241, 244, 246, 260, 269, 270, 272–274, 281, 286, 288, 299, 301
 - понятие 242, 260
 - церковная 273
- Пребендализация 288, 289, 291, 298
- Пребендализм 273
- Пребендальный феодализм 292, 296, 297, 298
- Предельная полезность 79, 85, 120, 122, 123, 131, 135–137, 140, 141, 144, 145, 147, 150, 153, 159
- Предприниматель 139, 140, 144, 145, 163, 175, 185, 186, 196, 228, 260, 261, 263, 296, 332, 333, 335–338
- Предпринимательская свобода 209, 276
- Предпринимательское хозяйство 163, 178
- Предпринимательство 144, 163, 185, 213, 214, 234, 246–249, 323
- Предприятие 112, 143, 145, 150–153, 155, 156, 158, 162, 171, 179, 181–185, 186–190, 193–196, 198–200, 207, 209, 214, 239, 250, 260
 - административное 256, 257
 - домашнее 163, 168
 - доходное 137–139, 142–147, 163, 169, 176, 178, 180, 206, 242, 244, 245, 271
 - как техническая категория 162
 - концессионное 133, 247
 - крепостное 174
 - понятие 108
 - производящее 209
 - рабовладельческое 174, 211

- с капитальным расчетом 140, 141, 144, 211, 212
- хозяйственное 113, 124, 139
- Представительство 103–105, 312, 326, 328, 330
 - апроприированное 327
 - интересов 331
 - понятие 326
 - парламентское 312
 - свободное 328–330
 - связанное 327
 - сословное, профессионально-сословное 312, 327, 331, 333
- Представительная власть 103, 104
- Представительная демократия 330
- Представительное
 - правительство 329
 - правление 325
- Представительские корпорации 328, 330
- Представительские отношения 310
- Представительство интересов 261, 310
- Президент 256–258, 310, 326, 329
- Престиж
 - сословный 88, 126, 189, 289, 311, 321, 325, 338, 339
 - власти 282, 300, 302, 325
- Прецедент 265, 268, 281, 282
- Преюдиция 265
- Прибыль 120, 138–146, 157, 205, 214, 239, 249, 250, 363
 - понятие 139
 - чистая 138
- Прибыльное предприятие 138, 146, 201, 364
- Привилегии 156, 196, 243, 245, 271, 273, 281, 327
 - сословные 287, 299, 307, 311, 315, 327, 338–339
- Привилегированные/
 - непривилегированные 201, 275, 276, 313, 318
- Привилегирующее обременение
 - негативное 243, 245, 300, 313, 336, 338
 - позитивное 243, 313, 335–338
- Привычка, привычный 84, 88, 93, 109, 176, 252, 300
- Приказ 107, 109, 252, 254, 256, 265, 271, 275, 299
- Принуждение 92, 94, 105, 257
 - конвенциональное 93, 128
 - правовое 92, 93, 114
 - физическое 110, 198
- Принуждение к труду 156, 198, 201
- Приписывание
 - действия 103, 104, 198, 326
 - каузальное 70, 73
- Притязание на легитимность 253, 254
- Продажа (аренда) должностей 140, 212, 244, 261, 273, 278
- Пространство питания 103
- Профессиональная дифференциация (разделение профессий) 187
 - автокефальная/гетерокефальная 188
 - в рыночном хозяйстве 188
 - несвободное/свободное распределение профессий 188
- Профессиональная специализация и спецификация хозяйств 188
- Профессиональное
 - знание в бюрократии 262, 263
 - обучение чиновников 189, 257, 259, 260, 267, 268
 - структурирование групп 188
 - чиновничество 296, 302, 307, 313, 315, 317, 319
- Профессионально-сословное
 - членение 188, 244, 312, 332, 333, 338
- Профессия, профессии
 - индивидуальная 189
 - как призвание 282

- понятие 187
типичные 187, 334–338
чиновника 257, 259, 260, 278
- Психология
в отношении к социологии 79, 80
как естественно-научная дисциплина 80
массовая 83
понимающая 80
- Психофизика 68, 70,
труда 165, 167, 198
- Р**аб 117, 169, 173, 174, 182, 193, 194,
203, 266, 268, 272, 299
- Работа 160, 163, 166, 167; см. также
Труд
- Работники, рабочие 172, 173, 175
- Рабочая сила 116, 117, 136, 150, 158,
163, 172, 173, 175–177, 180, 198
- Рабочие
места 167, 171, 185, 192, 194
союзы 111, 181, 185, 302, 308
- Рабство, рабовладение 159, 173, 175,
182, 203, 210, 211
«государственное рабство» 153
- Разделение властей
конституционное 319, 329
сословное 275, 277, 307, 310–312
специфицированное 318
- Разделение
курий 312
ответственности 313
- Разделение профессий 189–192
в рыночном хозяйстве 188
гетерономное/автономное 187
свободное/несвободное 187
- Разделение труда 113, 160
межэтническое 178, 194
половое 165
социальное 160, 168–172
техническое 160, 164–168
хозяйственное 160
- Разделение форм ремесленного
труда 161, 169–174, 188, 189
- Размещение предприятия 150
- Рантье 146, 191, 239, 283, 325, 335,
336
- Распорядительная власть 83, 113, 114,
117, 257, 294; см. также Право
распоряжения
- Распорядительный труд 160, 172, 185
- Рационализация действия 89
- Рационалистический метод
понимающей социологии 70
- Рационалистический предрассудок
70
- Рациональная очевидность 68
- Рациональное хозяйствование 115
- Рациональность 97–99, 101, 102, 105,
108, 112–114
денежного расчета 135
материальная 133, 134, 157, 187,
231
формальная 133, 154, 155, 232
хозяйства 133
ценностная 84, 85, 87, 92, 94, 95
целевая (целерациональность)
69, 84, 85, 87–90, 96
- Рационирование 101, 158, 248, 249
- Революция 302, 305
классовая 335
традиционалистская 265
харизматическая 282, 283, 289,
291, 300
- Регламент 90, 220, 264, 277, 278, 281,
301
- Регулирование 101, 102, 107
волюнтаристское 133
государственное 128
материальное 131, 132, 154, 157,
204, 210
нормативное 126
рыночное 131, 132
хозяйства 123–125

- ценовое 132
- цеховое 195
- Регулярность 75, 88, 89, 90, 131
 - статистическая 74, 367
- Ремесла 161
 - домашние 194
 - кастовые 178, 194, 197
 - межэтнические 178, 194
 - родовые 178, 194, 197
 - свободные 194, 195
- Ремесленные производства 190, 197, 200, 206
- Рента 152, 162, 173, 176, 178, 182, 193
 - денежная 180
 - земельная 152, 180, 274
 - натуральная 180
 - непотистская 273
 - оборудования 181
- Рентабельность 139–147, 152, 176, 186
- Репрессалии 93, 104
- Реформа
 - валютная 214, 222
 - кайзера Макса 315
 - социальная 151, 152
- Руководство
 - коллегиальное 313–316, 324
 - монархическое 261, 313
 - харизматическое 281, 300
- Рутинизация харизмы 283, 286, 289–291, 304
- Рынок 100, 146, 163, 173
 - капитала 211
 - труда 210, 211, 245
- Рыночная
 - борьба 154
 - ликвидность 131, 140, 159
 - свобода 131, 133, 154, 155, 159
- Рыночное
 - положение товара 131, 132, 187, 188, 222, 277
 - регулирование 131
- Рыночно-ориентированное
 - развитие 230, 245, 246, 339
- Рыночные
 - возможности 154, 155, 159, 214
 - деньги 126, 216, 219, 223
- Рыночный оборот 132, 245
- С**
- Самураи 274, 297, 299
- Свобода
 - выбора работников 185, 210, 271
 - голосования 329
 - горных разработок 181
 - договоров 210
 - предпринимательская 209, 276
 - рынка 131, 132, 133, 154, 155, 159, 171
 - труда 177, 186
 - экономическая 177
- Свободные профессии 133, 325, 333
- Свободные ремесла 195
- Секты 99, 102, 109, 112, 241, 289, 322, 327
- Синийкизм 299, 314
- Сипаи 274, 297, 298
- Смысл 69–71, 86
 - объективно значимый 67
 - подлинный 68, 86
 - подразумеваемый 67, 86–88
 - субъективный 68, 72
 - усредненный 68, 87, 91
- Смысловая
 - адекватность 73, 80, 81
 - связь 71, 72, 74
 - структура 74
- Собственность 118, 124, 156, 159, 336
 - наследственная 122
 - понятие 101
 - свободная 101
- Советы
 - (коллегии советников) 309–311
 - предприятий 103, 158, 175, 312
 - рабочих и солдатских депутатов 302, 308

- Соединение труда 164–166, 194, 200
- Солидарная ответственность 179, 181, 192, 195
- Солидарность 86, 104, 201, 301, 302
- Солидарные
интересы 301, 310, 314, 317, 328
отношения 103, 104
- Сообщества животных 77, 78
- Сопереживание 68, 69
- Сословие
военное 300
по рождению 287, 291, 339
понятие 338
профессиональное 188
среднее 335
- Сословная
апроприация 271, 272, 301, 310, 339
армия 271
власть 271
дифференциация 134, 151, 188, 240, 243, 244, 264, 291, 293, 294, 312, 327, 329, 331, 332
монополия 338
честь 273, 289, 292, 299
- Сословное
воспитание 189
господство 270, 274, 315
положение 187, 294, 338
потребление 151
престиж 126, 127, 289, 311, 339
(профессионально-сословное)
представительство 331–333
разделение властей 275, 277, 307, 310, 312, 317, 318, 319
- Сословно привилегированное
покрытие потребностей 276, 339
- Сословные
порядки потребления 133, 232, 259
табу 132
- Сословный стиль жизни 132, 189, 271, 273, 292, 299, 338
- Состояние 138, 143–146, 181, 182, 186, 187, 203, 241, 243–246, 291, 335, 338
понятие 136, 137
финансовое 136
- Социал-демократия 322
- Социализирование 134, 314, 315
полное 134, 148, 150–152, 158, 220
частичное 158, 244
- Социализм 117, 151, 157, 158, 239, 263, 304, 306
икарийский 200
марксистский 158
рациональный 158, 262
русский 158
убеждения 151
- Социальное отношение 86
двустороннее 87
закрытое 100–103
одностороннее 86
открытое 100–103
понятие 86
- Социологическое образование
понятий 80–82, 88
- Социология 71–82
животных 77, 78
и история 88
и психология 79, 80
органическая 76
понимающая 70, 75, 78
понятие 67
эмпирическая 67, 68, 79, 94
- Союз 93, 103
автаркический 131, 132
автокефальный 106, 314
автономный 106
волюнтаристский 132, 133
гетерокефальный 106
гетерономный 106
городской 169, 278, 279, 323

господства 109, 110, 122, 264, 280,
300, 314, 322
государственный 164
денежный 125–127
домохозяйственный 189, 192
закрытый 122, 177, 189, 272
иерократический 110, 112, 245,
283
коммунистический 197
литургический 147
марок 179
министериялов 272
натурально-хозяйственный 150
натуральных повинностей 245
натуральных поставок 245
нищих 240
пиетета 264
политический 104, 110, 111, 128,
147, 178, 181, 204, 205, 207, 212,
225, 229, 239, 240, 245, 279, 297
понятие 103
поселенческий 102, 179
предприятия 108
придворно-правовой 175, 176
работников 180, 181, 184, 195
регулирующий 108, 121, 123, 181
родовой 179
семейный 99, 123
соседский 179, 192
сословный 279
тайный 102
территориальный 107, 110
товарищеский 169, 170, 205
упорядочивающий (союз
порядка) 123, 124
управленческий (управляющий)
110, 121
хозяйственно-регулирующий
123, 124, 164, 169–171, 179
хозяйственный 123, 124, 158, 171,
179, 204, 212
хозяйствующий 123, 169, 170
экономический 92, 104

Специализация труда 164, 165, 168–
170, 178, 182, 183, 187–189, 191,
194, 196, 198, 200, 205, 207
понятие 165
Специфика социологического
познания 77
Спецификация труда 164, 165, 168,
187, 188, 194, 197, 199, 205
понятие 165
Справедливость
магическая 285
материальная этическая 265,
304–306
Среднее, усредненно, в среднем 68,
72, 74, 78, 81, 86, 87, 89, 90–92,
98, 145
Средства обмена и платежа 125–128,
218, 225, 226, 238; см. также
Деньги
знаковые 126
материальные 16
Статистика 74, 75, 153
денежная 151, 152
натуральная 152
социологическая 75, 81
Статистическая
вероятность 74
регулярность 74
Стиль жизни, жизненный стиль
268
сословный 273, 338, 339
Субинфеодация 293, 295
Сублимация 85
Султанизм 270, 276, 297, 313, 316

Тайна

коммерческая 185, 263
служебная 263
Тайное общество 241
Тейлоризм, система Тейлора 149,
198, 199

- Техника 115–117, 119
 действия 115
 рациональная 115
- Техническая рациональность 116
- Тип — см. Идеальный тип
- Товар, товары 82, 118, 119, 121–123,
 127, 128, 136, 137, 139, 140, 143,
 145, 148, 151, 199, 202, 203, 206,
 213
- Товарищ 101, 132, 154, 170, 179, 181
 правовой 101, 104, 204, 256, 269,
 270, 299, 323, 324
- Товарищеский союз 169, 170, 205
- Товарищество 93, 102, 103, 122, 124,
 133, 146, 169, 181, 182, 192, 323
- Торг 121, 154
- Торговля 122, 143, 201, 204, 205, 212
 биржевая 206, 209, 213
 интерлокальная 195, 206
 местная 206
 монопольно-принудительная
 133, 204
 оптовая (купеческая) 206
 розничная 206
 рыночная 206
 свободная 204, 205
 ярмарочная 206
- Торговцы 336
 путешествующие (разъездные)
 143, 195, 203
- Торговые гильдии 208, 313
- Торговый
 капитализм 245, 278
 (спекулятивный) расчет 207
- Традиционализация
 харизмы 283, 284, 287, 288
 экономики 245
- Традиционализм 95, 120, 160, 176,
 268
- Традиционалистская
 партия 321
 революция 265
- Традиционный господин 300, 326
- Традиция 81, 95, 96, 132, 137, 151, 199,
 264, 265, 283, 284, 290, 308, 338
- Транспорт 140, 194, 205, 210, 242
 морской 195, 196
- Транспортировка 120, 122, 133, 167,
 195, 196
- Транспортная инфраструктура 194
- Транспортные услуги 120, 205
- Труд 121, 148, 160
 несвободный 174, 175, 180, 182
 свободный 161, 174, 180, 182, 186
 управленческий 160, 184
- Трудовой доход 156, 162
- У**довлетворение потребностей 91,
 114, 116, 120, 123, 129, 136, 137,
 170, 171, 178, 239, 244, 245, 247,
 276, 282, 289, 297, 302
- Услуги 118, 119, 163, 176, 217, 253, 260
- Учреждение 108–110, 112, 288, 311,
 316
 понятие 108
- Ф**аворит 266, 268
- Фаворитистская экономика 266
- Фелония 293
- Феодал 180, 296
- Феодализация 288, 291, 292
- Феодализм 275, 277, 299, 300
 ленный 181, 292–294, 297, 298
 полисный 299
 пребендальный 292, 296–298
- Феодалный сеньор 161, 180
- Финансирование 133, 186, 208, 209
 войн и революций 212
 как предпринимательство 214
 партий 321, 323
 политики 213
 понятие 208
 союзов 240, 243, 275

- Харизма** 255, 279
военная 279, 281, 290
должностная 286
избрания 285
легальная 284
личная 282–284, 287
наследственная 258, 280, 285
понятие 279
профетическая 279, 281, 290
родовая 286, 287
служебная 286
традиционная 285
чистая 282
- Харизматическая**
община 280
общность 280, 281
революционность 282, 283, 289
- Харизматический властитель** 282
- Харизматический партийный вождь** 282
- Харизматическое удовлетворение**
потребностей 282
- Хозяйственная ориентация** 114, 116, 119
- Хозяйственная политика** 164
- Хозяйственное**
положение 114
предприятие 113, 139
регулирование 124
управление 125, 150
- Хозяйственный план** 125
- Хозяйственный союз** 123, 124
- Хозяйство** 114–118, 124, 135, 138, 240, 247
автокефальное 113
безобменное 136, 147
домашнее 178
доходное 163, 171
капиталистическое 159
коммунистическое 147
крепостное 192, 197
меновое 155, 157, 159
натуральное 147
натуральных повинностей 147
«общее» 159
плановое 155, 157, 158
плантационное 193
повседневное 282
помещичье 193
предпринимательское 163
родовое 192, 196
семейное 192
сеньоральное 192, 197
товарищеское 147
управляемое 157
- Хозяйствование** 113–121, 123–125, 132–134, 136, 144, 145, 160
- Хризодромия** 228, 229, 232
- Целерациональность**,
целерациональный 69, 70, 72, 73, 79, 80–82, 84, 85, 87, 88, 90, 94, 96, 98, 102, 105, 113, 119, 134, 135, 252, 256, 320
- Цели-средства, отношение** 70, 72, 79, 84, 85, 116, 117
- Цена, цены** 113, 129, 133, 157, 217, 218, 237
эффективные 141, 151, 152, 158
- Ценовая**
борьба 121, 131, 140
политика 100, 235, 236
- Ценовое регулирование** 132, 235, 236
- Ценообразование** 89, 161
- Ценностная рациональность**,
ценностно-рациональный 84, 85, 87–90, 92, 94–96, 98, 101, 102, 105, 134, 199, 202, 252, 256, 320
- Ценность, ценности** 69, 85, 88, 89, 92, 99, 113, 126, 134, 150
денег 215–218, 226, 227, 232, 237

Ценные бумаги 146, 196, 209, 212–214, 234, 250, 325, 335

Церковь 86, 106, 108–110, 112, 255, 260, 273, 283, 312
понятие 110

Цех 102, 103, 124, 158, 177, 195, 197, 313, 314, 332

Цеховое регулирование 124, 132, 133, 195

Честь 91, 297, 305
сословная, рыцарская 273, 292, 299

Чиновник 90, 93, 162, 188, 234, 249, 253, 259–262
военный 260
выборный 256, 260, 304–306, 309
домашний 183, 266–268, 274
контрактный 260
назначаемый 304
несвободный 260
партийный 289, 306, 315, 322, 323

политический 111
понятие 259, 260

Чиновничество 258–260, 263, 264
бюрократическое 259
домашнее 266–268
патримониальное 260, 265–268, 274, 275, 277, 278, 291, 303

понятие 259, 260
профессиональное 257, 278, 301, 302, 313, 315, 317

Чувство взаимопринадлежности 98

Чувство общности 159

Штаб управления 92, 93, 105–111, 247, 252–254, 275, 277, 290, 293, 295

бюрократический 259
министериаальный 295
партийный 319, 320, 322
патримониальный 264, 265, 295
профессиональный
чиновнический 302, 305, 310, 317

рутинизирующий 289
с ленным содержанием 273
с пребендальным содержанием 273

сословный 270, 275, 296
харизматического господина 280, 283, 285–287

Эмиссионный банк 208, 213, 214, 230, 238

Эмиссия 208, 226, 229, 230, 235, 236, 239

Эмпатия — см. Вчувствование

Эргастерий 163, 174, 182, 183, 194

Оглавление томов I–IV

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО: Очерки понимающей социологии

Том I. СОЦИОЛОГИЯ

Глава 1. Основные социологические понятия

- § 1. Понятия социологии и смысла социального действия
 - I. Методические основания
 - II. Понятие социального действия
- § 2. Основания ориентации социального действия
- § 3. Социальное отношение
- § 4. Типы социального действия: привычка, обычай
- § 5. Понятие легитимного порядка
- § 6. Виды легитимного порядка: конвенция и право
- § 7. Основы значимости легитимного порядка: традиция, вера, установление
- § 8. Понятие борьбы
- § 9. Общность и обобществление
- § 10. Открытые и закрытые отношения
- § 11. Приписывание действия. Представительские отношения
- § 12. Понятие и виды союзов
- § 13. Порядки союза
- § 14. Порядки управления и регулирования
- § 15. Предприятие и союз предприятия, объединение, учреждение
- § 16. Власть, господство
- § 17. Политический союз, иерократический союз

Глава 2. Основные социологические категории хозяйствования

- § 1. Понятие хозяйствования
- § 2. Понятие полезности
- § 3. Хозяйственная ориентация действия
- § 4. Типичные правила рационального хозяйствования
- § 5. Виды хозяйственных союзов
- § 6. Средства обмена, средства платежа, деньги
- § 7. Первичные последствия типичного употребления денег. Кредит

- § 8. Рыночное положение, ликвидность, рыночная свобода, регулирование рынка
- § 9. Формальная и материальная рациональность хозяйства
- § 10. Рациональность денежного расчета
- § 11. Понятие и виды доходов, капитальный расчет
- § 12. Натуральный расчет и натуральное хозяйство
- § 13. Условия формальной рациональности денежного расчета
- § 14. Меновое хозяйство и плановое хозяйство
- § 15. Типы хозяйственного распределения труда (общее)
- § 16. Виды технического членения труда
- § 17. Виды технического членения труда (продолжение)
- § 18. Социальные виды разделения труда
- § 19. Апроприация использования труда
- § 20. Апроприация средств производства
- § 21. Апроприация управленческого труда
- § 22. Экспроприация средств производства у работников
- § 23. Экспроприация средств производства у работников (продолжение)
- § 24. Профессия и виды разделения профессий
- § 24а. Главные формы апроприации и рыночные отношения
- § 25. Об условиях расчета производительности труда
- § 26. Безрасчетные трудовые общности. Формы коммунизма
- § 27. Капитальные блага и капитальный расчет
- § 28. Понятие «торговля» и ее формы
- § 29. Понятие «торговля» и ее формы (продолжение)
- § 29а. Понятие «торговля» и ее формы (окончание)
- § 30. Условия формально высшей рациональности капитального расчета
- § 31. Типичные направления «капиталистического» получения дохода
- § 32. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: оборотные деньги
- § 33. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: закрытые деньги
- § 34. Денежная конституция современного государства и разные виды денег: нотальные деньги
- § 35. Формальная и материальная значимость денег
- § 36. Средства и цели денежной политики
- § 36а. Экскурс о государственной теории денег
- § 37. Немонетарное значение политических союзов для хозяйства
- § 38. Финансирование политических союзов

- § 39. Обратное воздействие на частное хозяйствование
- § 40. Влияние хозяйства на образование союзов
- § 41. Движущая сила хозяйствования

Глава 3. Типы господства

1. Значимость легитимности

- § 1. Определение, условия и виды господства. Легитимность
- § 2. Три чистых типа легитимного господства: рациональное, традиционное, харизматическое

2. Легальное господство с бюрократическим штабом управления

- § 3. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления
- § 4. Легальное господство: чистый тип с бюрократическим штабом управления (продолжение)
- § 5. Бюрократическо-монархическое управление

3. Традиционное господство

- § 6. Традиционное господство: чистый тип
- § 7. Традиционное господство: чистый тип (продолжение)
- § 7a. Геронтократия, патриархализм, патримониализм
- § 8. Геронтократия, патриархализм, патримониализм (продолжение)
- § 9. Сословно-патримониальное господство
- § 9a. Традиционное господство и хозяйство

4. Харизматическое господство

- § 10. Признаки харизматического господства. Образование общностей на его основе

5. Рутинизация харизмы

- § 11. Рутинизация харизмы и ее последствия
- § 12. Рутинизация харизмы и ее последствия (продолжение)
- § 12a. Рутинизация харизмы и ее последствия (окончание)

6. Феодализм

- § 12b. Феодализм, ленный феодализм
- § 12c. Пребендальный и иные виды феодализма
- § 13. Смешение разных типов господства

7. Неавторитарное переосмысление харизмы

- § 14. Харизма вне рамок господства

8. Коллегиальность и разделение властей

§ 15. Коллегиальность и разделение властей

§ 16. Специфицированное разделение властей

§ 17. Отношения политического разделения властей к хозяйству

9. Партии

§ 18. Понятие и сущность партии

10. Управление без господства и представительное правление

§ 19. Непосредственная демократия и правление представителей

§ 20. Правление знати

11. Представительство

§ 21. Сущность и формы представительства

§ 22. Представительство интересов (в продолжение пп. 1—4 в начале § 21)

Глава 4. Сословия и классы

1. Понятия

§ 1. Классовое положение, класс, класс владения

§ 2. Класс дохода, социальный класс

§ 3. Сословное положение, сословие

Том II. ОБЩНОСТИ

Предисловие к тому II

Глава 1. Хозяйственные отношения общностей (хозяйство и общество) в общих чертах

§ 1. Сущность хозяйства. Хозяйственная, хозяйствующая и регулирующая хозяйство общность

§ 2. Открытые и закрытые хозяйственные отношения

§ 3. Формы общностей и экономические интересы

§ 4. Типы экономической деятельности хозяйствующих общностей и формы хозяйства

§ 5. Действия общности по удовлетворению потребностей и распределение бремени. Порядки, регулирующие хозяйство

Глава 2. Типы общностей и обобществлений в их отношении к хозяйству

§ 1. Домашняя общность

§ 2. Соседская общность, хозяйственная общность и община

- § 3. Сексуальные отношения в домашней общности
- § 4. Род и регулирование сексуальных отношений. Домашняя, родовая, соседская и политическая общности
- § 5. Отношение к военному и хозяйственному устройству. «Брачное имущественное право» и наследственное право
- § 6. Распад домашней общности: изменение ее функциональной роли и появление расчета. Рождение современных торговых обществ
- § 7. Развитие ойкоса

Глава 3. Отношения в этнических общностях

- § 1. Расовая принадлежность
- § 2. Возникновение веры в этническое единство. Языковая и культовая общность
- § 3. Отношение к политической общности. «Род» и «народ»
- § 4. Национальность и культурный престиж

Глава 4. Социология религии (типы религиозных общностей)

- § 1. Возникновение религий
- § 2. Колдун — священник
- § 3. Понятие бога. Религиозная этика. Табу
- § 4. «Пророк»
- § 5. Община
- § 6. Священное знание. Проповедь. Спасение души
- § 7. Сословия, классы и религия
- § 8. Проблема теодицеи
- § 9. Спасение и возрождения
- § 10. Пути спасения и их воздействие на стиль жизни
- § 11. Религиозная этика и «мир»
- § 12. Культурные религии и «мир»

Глава 5. Рыночное обобществление

Глава 6. Политические общности

- § 1. Сущность и «закономерность» политических союзов
- § 2. Стадии развития политического объединения
- § 3. Престиж власти и «великие державы»
- § 4. Хозяйственные основы «империализма»
- § 5. «Нация»

Глава 7. Классы, сословия, партии

Воинские сословия. набросок

Том III. ПРАВО

Предисловие к тому III

Часть 1. Хозяйство и общественные порядки

- § 1. Правовой порядок и хозяйственный порядок
- § 2. Правовой порядок, конвенция и обычай
- § 3. Значение и границы правового принуждения в экономике

Часть 2. Социология права

- § 1. Дифференциация содержательных правовых областей
- § 2. Формы обоснования субъективного права
- § 3. Характер форм объективного права
- § 4. Типы правового мышления и правовая аристократия
- § 5. Формальная и материальная рационализация права. Теократическое и профанное право
- § 6. Служебное право и патримониально-княжеские установления. Кодификации
- § 7. Формальные качества права, создаваемого революцией. Естественное право и его типы
- § 8. Формальные качества современного права

Том IV. ГОСПОДСТВО

Предисловие к тому IV

Раздел первый. Структурные формы и способы функционирования господства

- § 1. Власть и господство. Переходные формы
- § 2. Господство и управление. Сущность и границы демократического управления
- § 3. Господство посредством «организации». Причины действенности господства

Раздел второй. Предпосылки и развертывание бюрократического господства

Раздел третий. Патриархальное и патримониальное господство

Раздел четвертый. Феодализм, «сословное государство» и патримониализм

Раздел пятый. Харизматическое господство и его преобразование

- § 1. Сущность и действие харизмы

§ 2. Возникновение и преобразование харизматического авторитета

§ 3. Дисциплинирование и овеществление форм господства

Раздел шестой. Политическое и иерократическое господство

Раздел седьмой. Нелегитимное господство (социология городов)

§ 1. Понятие и категории города

§ 2. Западный город

§ 3. Родовой город в Средневековье и Античности

§ 4. Плебейский город

§ 5. Античная и средневековая демократия

Раздел восьмой. Рациональное государство как учреждение и современные политические партии и парламенты (социология государства)

§ 1. Возникновение рационального государства

§ 2. Рациональное государство как учрежденческого типа господствующий союз с монополией легитимного насилия

§ 3. Государственный механизм господства как управление. Политическое руководство и господство чиновников

§ 4. Организация партий и партийная организация

§ 5. Парламент как государственный орган и проблема публичности управления. Задача отбора вождей

§ 6. Парламентаризм и демократия

Научное издание

Макс Вебер

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО
Очерки понимающей социологии

В четырех томах

Том I
СОЦИОЛОГИЯ

Перевод с немецкого под общей редакцией Л.Г. Ионина

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редакторы *Т.В. Соколова, Н.В. Андрианова*

Художник *В.П. Коршунов*

Компьютерная верстка: *О.А. Быстрова*

Корректор *Н.В. Андрианова*

Подписано в печать 29.08.2016. Формат 70×100 ¹/₁₆
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 36,4. Уч.-изд. л. 30,1.
Тираж 2000 экз. Изд. № 2057. Заказ 5273

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru
тел. 8 (499) 270-73-59

Макс Вебер

ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО

Представляем читателю первое полное издание на русском языке классического сочинения Макса Вебера «Хозяйство и общество». Эта книга по праву была признана в 1997 году Международной социологической ассоциацией главной социологической книгой XX века. Поскольку история социологии как науки и есть, собственно, история социологии в XX веке, можно смело сказать, что это — главная социологическая книга вообще.

Книга разделена на четыре тома:

том I «Социология»

том II «Общности»

том III «Право»

том IV «Господство»

«Хозяйство и общество» учит методологии исследования, дает блестящие образцы социологического анализа и выводит на вершины культурно-исторического синтеза.

Инициатором и идеологом проекта по изданию книги Макса Вебера на русском языке и редактором перевода выступил доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Л.Г. Ионин.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ